Душеполезный Собесѣдникъ

Изданіе Аѳонскаго Русскаго Пантелеимоновскаго монастыря

1907 г.

МОСКВА.
Типо-Литографія И. Ефимова, Б. Якиманка, соб. д.
1907.

Душеполезный Собесѣдникъ

Изданіе Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря

ЯНВАРЬ. 1907 г.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: *Уроки слова благодатнаго*: О притчахъ Господа нашего.—Два пути.—Время.—Мысли при наступленіи новаго года.—Олицетворенный грѣхъ.—Новогодняя дума (стихотвореніе).—Все непрочно въ этомъ мірѣ (стихотвореніе). —Памяти святителя Ѳеофана.—*Изъ дневника православнаго христіанина.*

Уроки слова благодатнаго.

О притчахъ Господа нашего.

(Выписки изъ Св. Писанія *).

Притчи Господни предсказаны: Іисусъ говорилъ народу притчами, да сбудется реченное чрезъ пророка: отверзу въ притчахъ уста Мои; изреку сокровенное отъ созданія міра (Пс. 77, 2; Матѳ. 13, 34—35).

Немало времени Господь училъ притчами, и смыслъ ихъ объяснялъ ученикамъ Своимъ: Іисусъ началъ учить при морѣ, и собралось къ Нему множество народа, такъ что Онъ вошелъ въ лодку и сидѣлъ на морѣ, а весь народъ былъ на землѣ у моря. И училъ ихъ притчами много. Многими притчами проповѣдывалъ имъ слово, сколько они могли слышать. Безъ притчи же не говорилъ имъ, а ученикамъ наединѣ изъ-

---

*) Въ концѣ Душепол. Собесѣдника за минувшій 1906 г. въ выпискахъ изъ Св. Писанія были помѣщены нѣкоторыя изъ притчей Ветх. Завѣта, и изъ Нов. Завѣта притчи и подобія, высказанныя св. Іоанномъ Предтечею и изъ посланій свв. Апостоловъ: Іакова, Іуды и Павла. Въ первыхъ выпускахъ Душ. Соб. за текущій 1907-й г. будутъ помѣщаться притчи Самого Господа нашего, въ алфавитномъ порядкѣ.

яснялъ все (Марк. 4, 1—2. 33—34). И приступивши ученики сказали Ему: для чего притчами говоришь имъ? Онъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: для того, что вамъ дано знать тайны Царствія Небеснаго, а имъ не дано, ибо кто имѣетъ, тому дано будетъ и пріумножится, а кто не имѣетъ, у того отнимется и то, что имѣетъ; огрубѣло, по пророчеству Исаіи, сердце людей сихъ, и ушами съ трудомъ слышатъ, и глаза свои сомкнули, да не обратятся, чтобы Я исцѣлилъ ихъ (Ис. 6, 9—10). Ваши же блаженны очи, что видятъ; и уши ваши, что слышатъ; ибо многіе пророки и праведники желали видѣть, что вы видите и не видѣли, и слышать, что вы слышите и не слышали (Матѳ. 13, 10—17).

Притчи. Безумный богачъ. Нѣкто изъ народа сказалъ Іисусу: Учитель! скажи брату моему, чтобы онъ раздѣлилъ со мною наслѣдство. Онъ же сказалъ человѣку тому: кто поставилъ Меня судить или дѣлить васъ? При семъ сказалъ имъ: смотрите, берегитесь любостяжанія; ибо жизнь человѣка не зависитъ отъ изобилія его имѣнія. И сказалъ имъ притчу: у одного богатаго человѣка былъ хорошій урожай въ полѣ. И онъ разсуждалъ самъ съ собою: что мнѣ дѣлать? некуда мнѣ собрать плодовъ моихъ. И сказалъ: вотъ, что сдѣлаю: сломаю житницы мои, и построю большія, и соберу туда весь хлѣбъ мой и все добро мое. И скажу душѣ моей: душа! много добра лежитъ у тебя на многіе годы; покойся, ѣшь, пей, веселись. Но Богъ сказалъ ему: безумный! въ сію ночь душу твою возьмутъ у тебя: кому же достанется то, что ты заготовилъ? Такъ *бываетъ съ тѣмъ,* кто собираетъ сокровища для себя, а не въ Бога богатѣетъ (Лук. 12, 13—21).

Бодрствовать необходимо всѣмъ намъ. Смотрите, бодрствуйте, молитесь: ибо не знаете, когда наступитъ время *втораго пришествія Сына Человѣческаго.* Подобно какъ бы кто, отходя въ путь, и оставляя домъ свой, далъ слугамъ своимъ власть, и каждому свое дѣло, и приказалъ привратнику бодрствовать. Итакъ бодрствуйте; ибо не знаете,

когда пріидетъ хозяинъ дома, вечеромъ или въ полночь, или въ пѣніе пѣтуховъ, или поутру; чтобы, пришедши внезапно, не нашелъ васъ спящими. А что вамъ говорю, говорю всѣмъ: бодрствуйте (Марк. 13, 33—37).

Большой ужинъ (Луки 14, 16—24).

Бревно и сучекъ. Не судите, да не судимы будете. И что ты смотришь на сучекъ въ глазѣ брата твоего, а бревна въ своемъ глазѣ не чувствуешъ? Или, какъ скажешь брату твоему: дай я выну сучекъ изъ глаза твоего, а вотъ въ твоемъ глазѣ бревно? Лицемѣръ! вынь прежде бревно изъ твоего глаза, и тогда увидишь, какъ вынуть сучекъ изъ глаза брата твоего (Матѳ. 7, 1—5).

Вдова докучливая и неправедный судья. Сказалъ Господь притчу о томъ, что должно всегда молиться и не унывать, говоря: въ одномъ городѣ былъ судья, который Бога не боялся и людей не стыдился. Въ томъ же городѣ была одна вдова, и она, приходя къ нему, говорила: защити меня отъ соперника моего. Но онъ долгое время не хотѣлъ. А послѣ сказалъ самъ себѣ: хотя я и Бога не боюсь и людей не стыжусь, но какъ эта вдова не даетъ мнѣ покоя, защищу ее, чтобы она не приходила больше докучать мнѣ. И сказалъ Господь: слышите, что говоритъ судья неправедный? Богъ ли не защититъ избранныхъ Своихъ, вопіющихъ къ Нему день и ночь, хотя и медлитъ защищать ихъ? сказываю вамъ, что подастъ имъ защиту вскорѣ (Лук. 18, 1—8).

Видъ неба. Приступили фарисеи и саддукеи и, искушая Господа, просили показать имъ знаменіе съ неба. Онъ же сказалъ имъ въ отвѣтъ: вечеромъ вы говорите: будетъ ведро, потому что небо красно; и поутру: сегодня ненастье, потому что небо багрово. Лицемѣры! различать лице неба умѣете, а знаменій временъ не можете. Родъ лукавый и прелюбодѣйный знаменія ищетъ, и знаменія не дастся ему, кромѣ знаменія Іоны пророка. И, оставивъ ихъ, отошелъ (Матѳ. 16, 1—4). Сказалъ же и народу: когда вы видите облако,

поднимающееся съ запада, тотчасъ говорите: дождь будетъ, и бываетъ такъ; и когда дуетъ южный вѣтеръ, говорите: зной будетъ. Лицемѣры! лице земли и неба распознавать умѣете, какъ же времени сего не узнаете? (Лук. 12, 54—56).

(*Продолженіе будетъ*).

Два пути жизни.

(Изъ твореній св. Василія Великаго).

Два пути въ жизни, одинъ другому противоположные: путь широкій и пространный, и путь тѣсный и скорбный. Есть также и два проводника, и каждый изъ нихъ старается привлечь къ себѣ. Путь гладкій и покатый имѣетъ проводника ложнаго-лукаваго демона, посредствомъ удовольствій увлекающаго слѣдующихъ за нимъ въ погибель; путь тернистый и крутой имѣетъ проводникомъ ангела добраго, чрезъ многіе труды добродѣтели ведущаго слѣдующихъ за нимъ къ блаженному концу. Каждый изъ насъ, пока юнъ, стремится къ наслажденію въ настоящемъ и обыкновенно не имѣетъ никакой заботы о будущемъ. Но, ставши уже зрѣлымъ мужемъ, вмѣстѣ съ умственнымъ развитіемъ, начинаетъ видѣть передъ собою жизнь какъ бы раздѣлившеюся,—въ сторону добродѣтели и въ сторону порока. Жизнь грѣшниковъ заключаетъ въ себѣ наслажденія настоящаго вѣка; жизнь праведныхъ являетъ одни блага будущаго вѣка. Путь спасаемыхъ, сколько обѣщаетъ благъ будущихъ, столько представляетъ трудовъ въ настоящемъ. А жизнь сластолюбивая и невоздержная предлагаетъ не ожидаемое въ концѣ концовъ, но настоящее уже наслажденіе. Поэтому, всякая душа можетъ смутиться и колеблется помыслами: когда приведетъ себѣ на мысль вѣчное, избираетъ добродѣтель; когда же обратитъ взоръ на настоящее, предпочитаетъ удовольствія. Здѣсь видитъ наслажденіе для плоти, тамъ порабощеніе плоти; здѣсь веселые звуки, тамъ воздыханія; здѣсь распутство, а тамъ воздержаніе. И такъ какъ истинное благо можетъ быть постигнуто разумомъ только чрезъ вѣру (ибо оно далеко отстоитъ отъ насъ, и око не видало его, и ухо о немъ не слыхало); а удовольствіе грѣха у насъ подъ ру-

ками и вливаетъ наслажденіе посредствомъ каждаго чувства: то блаженъ не увлекшійся въ погибель приманкою удовольствій, но съ терпѣніемъ ожидающій надежды спасенія, и при выборѣ того или другого пути не вступившій на путь, ведущій къ злому.

Время.

Что дороже всего на землѣ? Время. Почему? Потому что временемъ все пріобрѣтается, и во времени производятся всѣ дѣла человѣческія. Имѣйте пищу, одежду, огромные дома; имѣйте богатство, славу, мудрость, что угодно имѣйте; но если у васъ нѣтъ времени, значитъ, вы ничего не имѣете. Что на землѣ хуже всего для человѣка? Потеря времени. Почему? Потому что, теряя время, мы ничего не можемъ ни пріобрѣсть, ни имѣть; теряя время, мы теряемъ все, теряемъ себя; безъ времени мы совершенно ничто. Еще вопросъ: чѣмъ люди менѣе всего дорожатъ и что безпорядочнѣе всѣхъ вещей на свѣтѣ расточаютъ? Время же. Большая часть людей живутъ какъ бы наудачу, по принятому обычаю, день за день, годъ за годъ, вовсе не заботясь о томъ, куда они дѣвали дни и годы свои. Мы иногда скорбимъ о потерѣ сущихъ бездѣлицъ; но у насъ вовсе нѣтъ ни сожалѣнія, ни горести о томъ, когда мы тратимъ попустому не мелкую монету, а драгоцѣнныя минуты времени, не часы обѣденные и часы забавъ, а дни и недѣли полезныхъ занятій, когда пропускаемъ случай не отдаваться и услуживать людямъ, а трудиться и работать Господу. Посему-то Апостолъ, предостерегая насъ отъ напрасной траты времени, закономъ поставляетъ, чтобы мы благоразумно распоряжались каждою минутой нашей жизни: *блюдите*, говоритъ онъ, *како опасно ходите, не якоже немудри, но якоже премудри, искупующе время, яко дніе лукави суть* (Ефес. 5, 15. 16), то есть, смотрите, поступайте какъ можно вѣрнѣе; пользуйтесь временемъ осторожно и умно, не какъ неразумные, не какъ безсмысленные скоты и вѣтренные люди, а какъ мудрые, какъ люди, одаренные здравымъ разсудкомъ, какъ добрые христіане.

Приложимъ это правило къ нѣкоторымъ случаямъ нашей жизни въ частности: разсмотримъ, напримѣръ, употребленіе времени для однѣхъ сутокъ: ибо правила о порядкѣ времени въ однѣ сутки суть вмѣстѣ правила для всѣхъ дней нашей жизни.

День обыкновенно мы начинаемъ пробужденіемъ отъ сна. Какъ должно взирать на минуту пробужденія? Такъ же,

какъ на первую минуту рожденія въ міръ, или какъ на воскресеніе отъ мертвыхъ; ибо между пробужденіемъ отъ сна и между рожденіемъ есть великое сходство. Когда мы спимъ, то какъ бы не существуемъ, насъ какъ будто нѣтъ,— мы мертвы. Когда встаемъ отъ сна; то какъ будто вновь рождаемся, оживаемъ, воскресаемъ. Отсюда первое правило: должно вставать отъ сна какъ можно раньше. Почему? Потому что долго спать есть то же, что долго лежать въ утробѣ матерней, то же, что долго оставаться въ гробѣ мертвымъ трупомъ. Слѣдовательно, должно всякое утро просыпаться такъ рано, чтобы восходящее солнце не видало насъ на ложѣ.

Скажутъ: мы днемъ много трудимся, и потому не можемъ вставать рано. Но спятъ долго большею частію не тѣ, кои много трудятся, а тѣ, кои ничего не дѣлаютъ; не тѣ, кои проводятъ много времени въ полезныхъ занятіяхъ, а тѣ, кои много пьютъ и ѣдятъ; не тѣ, кои сидятъ за работой, а тѣ, кои убиваютъ вечера и ночи на пиршествахъ и въ забавахъ. Впрочемъ, хотя бы мы дѣйствительно трудились много,—все же отсюда не слѣдуетъ, что намъ должно спать до половины дня; ибо долгій и несвоевременный сонъ не вознаграждаетъ, а истощаетъ силы, не укрѣпляетъ, а разслабляетъ ихъ. И кто бы мы ни были, какъ бы ни трудились, но у насъ, конечно, меньше дѣлъ, меньше заботъ и безпокойствъ, нежели сколько было ихъ у царя Давида. Между тѣмъ, онъ спалъ мало и вставалъ очень рано — съ полуночи: *полунощи востахъ*, говорилъ онъ о себѣ, *исповѣдатися имени Твоему*.

Въ чемъ должно проводить первое время послѣ сна? Вопервыхъ, въ молитвѣ. Почему? Потому что это очень естественно и полезно. Естественно: представьте, что, пробудившись отъ сна, мы въ первый разъ явились на свѣтъ, въ первый разъ увидѣли небо, солнце, землю и море, древа, плоды и цвѣты,—увидѣли всю неизреченную красоту и величіе міра. Какое тогда первое чувство возбудило бы въ насъ это необъятное и восхитительное зрѣлище? Удивленіе, восторгъ, благоговѣніе къ Творцу, — чувства, кои легко и свободно расположили бы насъ къ молитвѣ и хваленію Господа. Такъ же точно и всякое утро должно погружать насъ въ благоговѣніе и воззывать къ прославленію имени Божія за то, что нашъ Творецъ сподобилъ насъ еще узрѣть міръ Его, столь прекрасно и великолѣпно для насъ устроенный. Полезно: ибо, начиная день, мы начинаемъ новую жизнь; а въ жизни такъ много соблазновъ и поводовъ ко грѣху, что слабому человѣку вовсе невозможно обойтись безъ помощи Божіей; помощь же эта пріобрѣтается молитвою. Слѣдовательно, первыя минуты послѣ сна преимущественно должно проводить въ молитвѣ.

Во-вторыхъ,—въ чтеніи слова Божія. Оно есть книга живота; въ немъ сказано все, что намъ должно знать, что дѣлать и чего надѣяться. Оно, по выраженію св. Златоуста, есть письмо или посланіе отъ Бога къ людямъ. Кто не читаетъ или не слушаетъ сего посланія, тотъ погибшій человѣкъ; кто не питаетъ своей души симъ небеснымъ даромъ, тотъ изнуряетъ ее гладомъ.

Въ-третьихъ, кто не умѣетъ самъ читать, тотъ слушай другихъ; кто не можетъ слушать, тотъ долженъ нѣсколько минутъ употребить на размышленіе о томъ, что ему должно сдѣлать въ продолженіе наступающаго дня. Пусть онъ расчислитъ всѣ дневные часы, распредѣлитъ ихъ, назначитъ для каждаго изъ нихъ свое особенное доброе дѣло. Это можно дѣлать всякому, ибо у всякаго разсудокъ есть. Вотъ правила для употребленія часовъ: молитва, чтеніе Писанія и благочестивое размышленіе. Послѣ сего наступаетъ время занятій, время труда. У всякаго изъ насъ есть свои обязанности, свои дѣла, своя общественная служба, свои разнообразныя нужды и потребности. Но какъ бы онѣ ни были разнообразны, а главное правило для всѣхъ ихъ одно: *не бывайте несмысленни, но разумѣвайте, что есть воля Божія;* то есть, при началѣ всякаго дѣла спрашивайте себя: сообразно ли оно съ волею Божіей? При исполненіи всякой должности помышляйте: такъ ли мы вѣрно и рачительно исполняемъ оную, какъ требуетъ отъ насъ Господь?

Словомъ: кто бы мы ни были, что бы ни дѣлали, мы должны каждый часъ и минуту, при всякомъ дѣйствіи и помышленіи, всегда имѣть предъ очами, предъ душею нашею благую, угодную и совершенную волю Божію, дабы во всемъ соображаться съ оною. Ты отецъ семейства? Не трать времени на пустыя посѣщенія чужихъ домовъ, а живи почаще въ своемъ; смотри за поведеніемъ каждаго члена семейства; назначай каждому приличныя занятія, особенно малолѣтнихъ дѣтей воспитывай болѣе самъ вмѣстѣ съ доброю супругою своею, нежели чрезъ наемныхъ учителей; ибо хотя бы они и хороши были, но все они не родные отцы дѣтей твоихъ. Ты женщина или дѣвица? Не трать времени на уборы, на украшенія внѣшнія, кои выдумываетъ суетливая прихоть на соблазнъ неопытныхъ; но представляй собой живой образецъ внутренней блаженной красоты, которая безъ словъ, а по одному взгляду на тебя научала бы другихъ житію чистому и богобоязненному. *Да будетъ украшеніемъ вашимъ не внѣшнее плетеніе волосъ*, говоритъ апостолъ Петръ, *не золотые уборы, не наряды въ одеждѣ: но, одѣваясь пристойно, со стыдливостію и цѣломудріемъ, украшайте себя добрыми дѣлами, въ нетлѣніи кроткаго и молчаливаго духа, еже есть многоцѣнно предъ Богомъ.* (1 Петр. 3, 1—4; 1 Тимоѳ. 2, 9. 10). Ты пожилой человѣкъ? Не помышляй въ себѣ: я много

трудился на своемъ вѣку; теперь для меня время покоя, бездѣйствія. Нѣтъ, покой твой за гробомъ; а здѣсь, пока бьется сердце въ твоей груди, пока ты носишь голову, украшенную почтенными сѣдинами, ты долженъ вести себя такъ, чтобы твой видъ, твое лицо служило живою, путевою книгой для людей молодыхъ, только что вступающихъ на стезю, которую ты давно уже прошелъ. Ты юноша или дитя? Не трать времени на пустыя забавы и разсѣянность; ты собираешься жить, слѣдовательно, ты долженъ все заготовить для жизни, ибо ты подобенъ человѣку, который предпріемлетъ дальній и многотрудный путь; подобенъ корабельщику, который пускается въ открытое, бурное и глубокое море.

Далѣе — обыкновеннымъ, ежедневнымъ слѣдствіемъ занятій нашихъ по должностямъ бываетъ принятіе пищи и отдохновеніе. Какъ должно проводить время, когда принимаемъ пищу? *Аще ясте, аще ли піете, вся во славу Божію творите* (1 Коринѳ. 10, 31; Колос. 3, 17)—вотъ правило Апостольское! Оно означаетъ слѣдующее: прежде и послѣ принятія пищи должно совершить молитву, вкушать хлѣбъ съ благодареніемъ, умѣренно, по нуждѣ, а не по прихоти, съ тихостію и благоговѣніемъ, такъ, какъ будто бы мы сей хлѣбъ принимали непосредственно изъ рукъ Господа, присутствующаго при нашей трапезѣ, ибо хлѣбъ есть даръ Божій. Если хотимъ еще съ большею пользою употребить часъ обѣденный, раздѣлимъ хлѣбъ свой съ неимущимъ, введемъ въ домъ къ себѣ странника, напитаемъ вмѣстѣ съ собою алчущаго. Такимъ образомъ, и въ то время, въ которое мы собственно ничего не дѣлаемъ, а только пьемъ и ѣдимъ—и въ это, говорю, время мы исполнимъ одну изъ прекраснѣйшихъ добродѣтелей христіанскихъ, а слѣдовательно, не погубимъ онаго напрасно.

Въ чемъ должно проводить часы досуга и отдохновенія? Въ исполненіи слѣдущаго Апостольскаго наставленія: *слово Христово да вселяется въ васъ богатно, во всякой премудрости, учаще и вразумляюще себе самѣхъ, глаголюще себѣ во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣснехъ духовныхъ, воспѣвающе и поюще въ сердцахъ вашихъ Господеви* (Колос. 3, 16; Ефес. 5, 19), то есть: въ часы, свободные отъ должностныхъ занятій, вы любите предаваться чтенію? Читайте: но читайте преимущественно слово Божіе, научающее всякой премудрости: это гораздо пріятнѣе и полезнѣе, нежели чтеніе какой-нибудь пустой книжки. Вы любите посѣщать общество? Посѣщайте; но не для того, чтобы пировать и кощунствовать, а для того чтобы научать и вразумлять другъ друга; проводить досужное время въ благочестивыхъ бесѣдахъ, умныхъ разговорахъ, въ добрыхъ совѣтахъ и разсужденіяхъ. Вы любите пѣніе и музыку? Пойте; но не срамныя пѣсни, а тѣ, въ коихъ содержится чистое изліяніе душъ чистыхъ, наипаче псалмы и пѣсни духовныя,

не въ козлогласованіи, а стройно и благоговѣйно. Скажете: пѣсни мірскія пріятнѣе, нежели псалмы. Можетъ быть, къ сожалѣнію, и пріятнѣе для растлѣннаго грѣхомъ сердца нашего, но за то вреднѣе: мірскія пѣсни развращаютъ душу, воспѣвая дурныя страсти, пороки и глупости людскія; а псалмы духовные назидаютъ оную, воспѣвая славу и величіе Господа. Вы любите зрѣлища? Посѣщайте чаще храмы Божіи; развѣ они хуже мірскихъ позорищъ? Однимъ словомъ: дѣлайте все то же, что вы обыкновенно дѣлаете, только въ обратномъ смыслѣ, то есть, замѣняйте или растворяйте чувственное духовнымъ, мірское церковнымъ. Вотъ Апостольское наставленіе, какъ должно проводить часы досуга и отдохновенія.

Если мы половину или хотя третью долю исполнимъ того, о чемъ здѣсь разсуждаемъ, то у насъ очень мало будетъ напрасно потеряннаго времени. Если же, напротивъ, будемъ знать, а не исполнять,—то время наше уйдетъ безъ пользы; лукавые дни хитро, непримѣтно, какъ тати, одинъ за другимъ убѣгутъ,—и мы только въ вѣчности узнаемъ, что нѣкогда жили на землѣ, имѣли время, считали его днями и годами, а какъ употребили его,—это разрѣшится для насъ на страшномъ судѣ Божіемъ. (Изъ сочин. Я. К. Амфитеатрова).

Мысли при наступленіи новаго года.

Новый годъ! что то особенное, необычное слышится намъ въ этихъ словахъ. Сколько тревожныхъ думъ, надеждъ, ожиданій—соединяется у многихъ при наступленіи каждаго новаго года. Годъ проходитъ, надежды многихъ не сбываются, многихъ постигаетъ то, чего они и не ожидали, слышатся жалобы на разочарованія, неудачи, и такъ изъ года въ годъ, такъ идетъ вся жизнь, полная труда и тревожныхъ заботъ; жизнь — страда, лишь изрѣдка озаряемая лучемъ истинной радости, а бѣдное сердце человѣческое все чего-то ждетъ отъ жизни, какого-то особенного счастія, вѣритъ въ него, неутомимо бьется, пока не ослабнетъ, не успокоится, наконецъ, навѣки... И какъ хочется сочувственно отозваться на это неутомимое трепетанье, на это исканіе счастья!

Дорогіе братья! Счастье можно найти, но — особымъ образомъ. Посмотрите на человѣка, задумавшаго построить домъ. Если онъ не позаботится о прочности основанія, домъ его будетъ грозить постоянно паденіемъ, разрушеніемъ. Являются осадки, трещины... Необходимой оказывается постоянная забота о поддержаніи дома отъ разрушенія, грозящаго ему, постоянная тревога и безпокойство. Не было бы этого, если бы строитель не спѣшилъ постройкой, не то-

ропился пользоваться выгодами постройки, а постарался бы о крѣпости фундамента. Такъ и наше благополучіе. И оно имѣетъ свой фундаментъ. Если мы позабудемъ объ этомъ, мы также будемъ въ вѣчной тревогѣ, будемъ стремиться къ намѣченной цѣли и не достигать ея.

Прекрасны и блага міра сего! Прекрасно и это небо съ его сіяющимъ солнцемъ, съ его чудными ночами, озаряемыми кроткимъ сіяніемъ луны и мерцаніемъ звѣздъ. Прекрасна и эта земля съ ея смѣнами временъ года, съ разнообразіемъ жизни, развертывающейся на ней весной ли, лѣтней ли порою, осенью ли, „очей очарованьемъ", зимой ли— жизнь вѣдь никогда не прекращается, и подъ снѣжнымъ покровомъ она совершаетъ таинственный трудъ свой. Прекрасно общеніе съ людьми, искреннее, чистосердечное, дружелюбное! Прекрасенъ міръ искусства и науки! Неистощимый источникъ радости таитъ въ себѣ тихій семейный очагъ!

Такъ! Есть счастье и на землѣ! Но—какъ оно непрочно! Возьмемъ хотя бы радости семейной жизни. У васъ прекрасная подруга жизни, у васъ милыя дѣти. Вы всю душу отдали семьѣ. Вашъ домъ—рай на землѣ! Но защищены ли вы отъ болѣзней? А что будетъ съ вами, когда заглянетъ въ вашъ тихій пріютъ сама царица ужасовъ—смерть? Боже, избави насъ! Сохрани, Господи, въ наступающее лѣто благости Твоея всѣхъ насъ отъ „напрасныя" (внезапныя) смерти! Но вѣдь судьбы Божіи непостижимы... И вотъ все наше благополучіе разлетается прахомъ, счастье разбито непоправимо... Въ чемъ же дѣло? Какъ уберечь себя не отъ тяжкихъ ударовъ судьбы — они неотвратимы—но отъ полнаго крушенія; какъ сохранить счастье въ несчастьѣ?

Такъ же, какъ поступаетъ благоразумный домостроитель: положить въ основаніе своего благополучія—основаніе непоколебимое, несокрушимое, вѣчное — живую вѣру въ Бога и служеніе святой волѣ Его! Въ самомъ дѣлѣ — если беззавѣтно, безповоротно, какъ дѣти, вы отдались волѣ Божіей, если истина слова Божія свѣтитъ намъ свѣтлѣе солнца, если незыблемость Божіихъ обѣтованій для насъ очевиднѣе неподвижности мірозданія,—смотрите, какой свѣтъ открывается предъ нами! Маловѣрные, что безпокоитесь? И волосъ съ головы вашей не падаетъ безъ воли Божіей! А вѣдь это—воля безконечно любящаго насъ Отца! Мать можетъ забыть родное дитя; Богъ не забываетъ ни одного изъ насъ! Воистину любящимъ Бога все во благо! Не сокрушатъ души ихъ никакія невзгоды, никакія удары судьбы, неизбѣжные спутники нашего земнаго странствованія.

Возьмемъ самый страшный ударъ—лишеніе дорогихъ, беззавѣтно любимыхъ существъ — жены, сына, дочери... Скажите, есть ли еще горе сильнѣе—какъ у свѣжей могилы,

поглощающей дорогую жизнь? Но если вы знаете, несокрушимо вѣруете, что Богъ нашъ — Богъ живыхъ, что наша жизнь и смерть зависятъ не отъ случайныхъ причинъ, но отъ воли Божіей,—успокоится сердце ваше! Вамъ невыразимо тяжко потерять дорогое существо, но развѣ Богъ менѣе любитъ его, чѣмъ мы съ вами? Развѣ его благо не въ рукахъ безконечно любящаго Отца?

Охъ! скажете: все это такъ, но вѣдь рана сердца зіяетъ, и болѣзнь неутомима!

Маловѣрные! Гдѣ вѣра ваша?

Святые мученики переносили невыносимыя пытки. Или они не чувствовали ни раскаленнаго желѣза, ни зубовъ кровожадныхъ звѣрей? Или сердце ихъ нечувствительно было при разлукѣ съ дорогими существами? Но смотрите—очи ихъ сіяли небеснымъ блаженствомъ, среди скорбей они сохранили святое воодушевленіе, и въ сердцахъ ихъ былъ источникъ неизреченной радости! Вотъ—живая вѣра! Вотъ дивные плоды ея!

Но какъ бы то ни было—нѣтъ другаго пути къ истинному счастію! И чѣмъ болѣе будемъ мы сбиваться съ него, тѣмъ тревожнѣе, тѣмъ нервнѣе будетъ жизнь наша! Подъ конецъ она станетъ несноснымъ, мучительнымъ бременемъ достойнымъ проклятія, а не благословенія!

О, какъ бы желалось всѣмъ дорогимъ собратьямъ во Христѣ сказать: будьте счастливы въ наступающее лѣто благости Божіей, будьте счастливы, но не забудьте объ единомъ пути къ счастію!

Любящимъ Бога все содѣйствуетъ во благо!

Прот. *М. Хитровъ.*

Олицетворенный грѣхъ.

Грѣхъ не пропадаетъ безъ слѣда, хотя мы, часто повторяя его, и не чувствуемъ, что онъ остается въ насъ; мы думаемъ, что его нѣтъ уже въ насъ, какъ скоро замолчала совѣсть и успокоились чувства наши; а онъ, между тѣмъ, гнѣздится, возрастаетъ въ насъ, крѣпнетъ, расширяется,—получаетъ власть надъ нами, обхватываетъ всю душу, разливается по чувствамъ, по всѣмъ членамъ тѣла нашего,—какъ бы сростается съ нами.

Кроющійся въ насъ грѣхъ сказывается иногда въ сонныхъ мечтаніяхъ. Эти мечтанія бываютъ страстныя, когда намъ представляются образы грѣховныхъ дѣлъ и предметовъ, и, услаждая любострастное сердце, продолжаютъ ихъ, дѣлая такимъ образомъ и самый сонъ грѣховнымъ. Но иногда сновидѣнія бываютъ грозныя и ужасныя; тогда грѣхъ какъ

бы оживаетъ въ нашей совѣсти, возстаетъ противъ насъ, нападаетъ на насъ, тревожитъ и волнуетъ духъ нашъ,—и тогда исполняется слово Писанія: *накажетъ тя отступленіе твое.* Нельзя не усмотрѣть великой милости Божіей—именно въ томъ, что, по дѣйствію ея такими сновидѣніями, встревоженная душа всматривается въ себя и видитъ, что кто-то иной живописуетъ предъ ней грѣхи ея и страшитъ ее, что страшилище это, облекаясь грѣхомъ нашимъ, производитъ въ насъ скорбь и тѣсноту. Мы обыкновенно относимъ это къ игрѣ фантазіи. Однако же довольно странно, что сонныя грезы не всегда услаждаютъ насъ, но часто сопровождаются мучительными состояніями, когда, напримѣръ, видимъ, будто кто-то ловитъ насъ, старается низвергнуть въ какую-то пропасть, подступаютъ убійцы и пр. Неужели въ это время душа наша сама, безъ всякой причины, мучаетъ себя? Зачѣмъ же и отчего? На это нѣтъ отвѣта. Или это смятеніе происходитъ отъ волненія крови? отъ раздраженія нервовъ? Но волнующаяся кровь откуда беретъ образы, которые насъ устрашаютъ? Кто формируетъ ихъ и устрояетъ въ опредѣленныя и отчетливыя сцены? Это, скажете, игра фантазіи? Кто же играющій? Мы, по крайней мѣрѣ, не чувствуемъ желанія играть въ такую игру, намъ не до игры, мы въ ужасѣ, мы тяжко страдаемъ, у насъ нѣтъ силъ освободиться отъ мучительнаго состоянія.

Кто же это рисуетъ сцены и ставитъ декораціи въ нашемъ воображеніи? Пойдемъ философствовать. Обликъ грѣховныхъ сценъ, въ какихъ мы участвуемъ наяву, снимается невидимою рукою, и какъ бы твердѣетъ, подобно тому, какъ посредствомъ фотографіи личность наша, отражаемая стекломъ, остается на немъ въ томъ положеніи, въ какомъ мы находились при этомъ. Фотографическій снимокъ сказываетъ, что это—*наше* изображеніе, потому что оно точь въ точь похоже на насъ. И хотя этотъ снимокъ не мы сами, не наша личность; однакоже не откажемся, что—это мы изображены въ томъ положеніи, какое мы приняли предъ стекломъ фотографа. Близъ насъ такихъ невидимыхъ фотографовъ множество. Мы не замѣчаемъ, какъ они снимаютъ до мельчайшихъ подробностей вѣрные образы съ нашихъ положеній, съ нашихъ занятій. Образы нашихъ дѣлъ они носятъ съ собою; и вотъ, когда имъ нужно и можно, подносятъ ихъ къ намъ, соображаясь съ своими видами, передѣлываютъ ихъ и повторяютъ ихъ въ дѣйствіяхъ предъ нашими душевными очами.—Все это, кажется, было бы ничего: пусть они дѣлаютъ, что хотятъ. Но—бѣда-то наша въ томъ, что въ насъ, въ душахъ нашихъ, есть сродные съ тѣми образами виды нашихъ собственныхъ грѣховъ. Отъ этого, волей-неволей, увлекаемся къ участію въ тѣхъ хитро-заготовленныхъ сценахъ,—и смущаемся уже не просто сами отъ себя,

но оттого, что встрѣчаемся съ сочленившеюся съ нами внутренно, или съ овеществившеюся въ нашихъ грѣхопаденіяхъ силою, т. е. со множествомъ живыхъ личныхъ дѣятелей, существъ разумныхъ, замаскированныхъ только личинами извѣстныхъ намъ людей, или образами звѣрей, птицъ, гадовъ и тому подобныхъ предметовъ, — и не отъ насъ зависитъ вызвать или удалить эти образы. Они намъ какъ будто знакомы, мы считаемъ ихъ своими, или изъ области нашей; а между тѣмъ они не наши, они навязаны намъ стороннею силою.

Есть, подлинно есть, живыя, разумныя существа, міродержители тьмы грѣховной. Никто не долженъ сомнѣваться въ бытіи такихъ существъ; потому что неложное слово Божіе возвѣщаетъ намъ объ нихъ. Св. Апостолъ Павелъ говоритъ, что у насъ, вѣрующихъ, должна идти борьба не противу плоти и крови (т. е. не съ людьми), но *къ началомъ, и ко властемъ и къ міродержителемъ тьмы вѣка сего, духовомъ злобы поднебеснымъ*. Въ словахъ Апостола рѣчь идетъ не о чемъ-нибудь неопредѣленномъ, или только воображаемомъ нашею мыслію, но указываются существа отдѣльныя, отличныя отъ насъ, необлеченныя плотію и кровію, безплотныя, личныя, враждебныя людямъ, или просто духи злобы, которыхъ онъ и обозначаетъ раздѣльно, по степенямъ, подъ именами: *началъ, властей, міродержителей тьмы вѣка сего*. (Ефес. 6, 12). Свят. апостолъ Іаковъ, внушая вѣрующимъ, что на сокровище ихъ вѣры устремлено завистливое око врага, обязываетъ каждаго изъ нихъ противодѣйствовать ему (Іаков. 4, 7—9). Кто этотъ врагъ? Врагъ этотъ—діаволъ. *Противитеся*, говоритъ св. апостолъ Петръ, *діаволу, и бѣжитъ отъ васъ* (1 Петр. 5, 8). Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ не скрываетъ отъ насъ, вѣрующихъ, что, между прочими опасностями, могутъ постигать насъ навѣты и отъ невидимаго врага,—именуетъ этого врага *лукавымъ*, указываетъ, что его нападенія сильны; почему потребна высшая небесная помощь для избавленія отъ него. Такъ внушаетъ Господь молиться къ Отцу Небесному: *Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ!—не введи насъ во искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго.*

Итакъ намъ надлежитъ жительствовать не безъ страха и опасенія отъ сего ловителя душъ нашихъ. А мы что дѣлаемъ? Мы иногда добровольно предаемъ себя въ руки его, связываемъ себя съ нимъ узами грѣховъ, которые онъ внушаетъ намъ. Первоначально онъ обольщаетъ насъ сладостію грѣха, привлекая къ нему; потомъ, если это ему удается, наводняетъ душу нашу многоразличными образами и видами грѣховъ, въ какіе онъ запуталъ насъ, и, наконецъ, овладѣвъ нами, онъ уже не прикровенно,—въ воображеніи, привергается къ намъ, а предстаетъ или открывается намъ въ

гнусныхъ обликахъ, сообразныхъ нашимъ грѣхамъ! Это страшно-наглое устремленіе силы вражіей бываетъ всегда направляемо къ нашей погибели: все, что имъ извѣстно о о насъ, они опрокидываютъ на насъ, чтобы задавить душу, такъ сказать, оттиснуть ее отъ пристани спасенія; они показываютъ ей грѣхи ея, какъ свои трофеи, колеблютъ ее, играютъ ею, какъ былинкой. Она видитъ себя связанною со всѣхъ сторонъ, не примѣчаетъ себѣ никакого выхода изъ этихъ ужасныхъ сѣтей врага. А онъ—тутъ и указываетъ ей одинъ исходъ изъ несноснаго положенія, — исходъ, худшій самой смерти—отчаяніе и самоубійство.

А что далѣе ждетъ грѣшную душу? О, ея позоръ превосходитъ всякое изображеніе; ея мученій и терзаній нельзя пересказать языкомъ человѣческимъ; ея внутренній обликъ мрачнѣе самаго отчаянія; ея внѣшняя область—ужасы, страхъ, томленія—горестнѣйшія смерти; потому что нѣтъ имъ мѣры и конца. Ея содружество нравственное съ демонами прекращается; страшные, срамные—и они отвергаютъ ее, позорятъ, бьютъ, тиранятъ и дѣлаютъ для себя посмѣшищемъ, — ставятъ ее въ укоръ Богу и людямъ, чрезъ нее и въ ней сыплютъ слова хулы и роптанія на Вседержителя. И благо человѣку, если онъ увидитъ и пойметъ все это еще во время земной жизни: для него тогда еще возможно спасеніе — въ покаяніи и молитвѣ.

Понимаешь ли же теперь, читатель, собратъ мой, что значитъ грѣхъ,—какъ велика ядовитость его, какое разстройство вноситъ онъ въ душу нашу, какую страшную участь готовитъ намъ!

Грѣхомъ утверждается сѣдалище для врага въ душѣ нашей. Злые помыслы души курятся въ ней въ службу ему,—дѣла грѣховныя—это исполненіе закона его, какъ жестокаго владыки надъ нами. — При нашей безпечности, дѣло его быстро спѣетъ въ насъ; месть его нашему самолюбію — золотая привязь; чрезъ нее онъ легко склоняетъ волю въ послушаніе себѣ; удовольствія чувственности—это крючекъ, на который онъ ловитъ насъ. Повторяемые грѣхи ослабляютъ волю, облакомъ мрака закрываютъ умъ, сердце дѣлаютъ внутренно жестокимъ, лишаютъ его духовнаго вкуса и чувства: чистое и святое становится ему тяжело, непріятно. Свобода—это уже мечта; потому что душа грѣшная чувствуетъ, что она позволила связать себя, уловленная лестію. Удлиняемая со дня на день, съ часу на часъ, цѣпь грѣховъ обвиваетъ душу все болѣе и болѣе. Вода жизни течетъ въ море вѣчности: по водѣ жизни грѣховной утекаетъ человѣкъ въ море мертвыхъ и чрезъ смерть тѣлесную переходитъ въ иной міръ, гдѣ откроется въ душѣ дѣйствіе второй грѣховной смерти, непрекращаемой вѣчностію.

Въ такомъ злополучномъ порабощеніи, еще до разлуче-

нія съ настоящею жизнію, душа грѣшника низводится все глубже и глубже въ пропасть темную. Можно встрѣтить не мало людей, которые и объ этомъ, достойномъ слезъ, состояніи отзываются съ самодовольствомъ, что они дѣлаютъ все, что имъ по душѣ, что свобода ихъ отнюдь ничѣмъ не стѣснена, что они живутъ въ свое удовольствіе, что все приманчивое и вожделѣнное имъ открыто и дозволено. Но это покрывало, необходимое для живаго мертвеца, не дешево пріобрѣтено. За него заплачено цѣною безсмертной души и цѣлой вѣчности. Вотъ это состояніе и можно назвать преддверіемъ ада.

Прислушайтесь къ рѣчамъ великаго, нераскаяннаго грѣшника, умирающаго безъ напутствія таинствами Церкви, слѣдите за взорами его, понаблюдите за движеніями: все скажетъ вамъ, что онъ становится игралищемъ силъ темныхъ, которыя волнуютъ его, стягиваютъ духъ его, связуютъ всѣ силы его, бичуютъ, быстро перевертывая предъ нимъ мрачную картину его жизни,—ожидая исхода души его изъ тѣла, чтобы затѣмъ вмѣстѣ съ жертвою своей низринуться въ темные заклепы ада. Вотъ конецъ пути, по которому идетъ нераскаянный грѣшникъ! Вотъ когда онъ убѣдится, что ученіе св. Церкви о дѣйствіяхъ злыхъ духовъ—не обманъ, что повѣствованія свято-отеческихъ жизнеописаній о явленіяхъ демоновъ не выдумка, не мечты разстроеннаго воображенія, но чистая истина. Тогда-то и всѣ невѣрующіе и безпечные грѣшники узнаютъ, какое зло—грѣхъ; ибо увидятъ лицемъ къ лицу самого первоначальника грѣха,—самый олицетворенный грѣхъ. (Духов. Бес. 1865 г.).

А. М. М.

Новогодняя дума.

Подъ игомъ немощныхъ заботъ
Проходитъ жизнь изъ года въ годъ,
И вотъ еще ужъ годъ долой,
Во слѣдъ за нимъ идетъ другой.
Минувшій годъ мелькнулъ, угасъ,
Но многихъ нѣтъ уже изъ насъ,
И мы, старѣя съ каждымъ днемъ,
Ко гробу ближе все идемъ.
Намъ страшенъ счетъ минувшихъ лѣтъ,
Для насъ съ годами блекнетъ свѣтъ,
И все, что насъ къ себѣ влекло,
Какъ будто снѣгомъ замело.
Да, каждый мигъ и каждый часъ
Къ могилѣ приближаютъ насъ,—

И жалокъ гордый человѣкъ:
Корысти преданный весь вѣкъ,
И убѣляясь сѣдиной,
Онъ втайнѣ мучится тоской,
Не знаетъ самъ, зачѣмъ онъ жилъ?
Къ чему стремился? что любилъ?
И мнитъ, что чуждъ ему весь свѣтъ,
Что въ жизни цѣли вовсе нѣтъ,
Что онъ ничтожный соръ земли,
И только тьма лежитъ вдали.
Но тамъ, далеко надъ землей,
Есть міръ другой, то міръ святой;
Туда стремиться—цѣль ясна:
Тамъ вѣчная всегда весна,
Блаженствамъ райскимъ нѣтъ конца,
Какъ нѣтъ начала у Творца.
Когда жъ поймешь ты, царь земли,
Что жизнь не скорбь, не тьма вдали?
Что много, много свѣтлыхъ дѣлъ
Творцемъ дано тебѣ въ удѣлъ?
Но въ увлеченіи земномъ,
Въ исканіи земныхъ лишь благъ,
Ты забываешь объ одномъ,
Что все земное только прахъ.
Все вихорь тлѣнья разнесетъ,—
Не сохранится и слѣда
Твоихъ стремленій и заботъ;
Останется лишь скорбь одна.
Въ душѣ твоей сокровищъ рай;
Себя пойми, себя познай,
И въ жизни правые пути
Поможетъ Богъ тебѣ найти.
Въ неослѣпленной суетой,
Душѣ незлобивой, простой
Вся жизнь къ добру устремлена,
И, Царь той жизни—Духъ Святой,
Пока ему она вѣрна.
И твой свѣтильникъ не угасъ,
Гасимый дерзкою рукою;
Иди жъ Евангельской тропою
И помни свой послѣдній часъ (Корм. 1900 г.).

Чуфаринъ.

Все непрочно въ этомъ мірѣ.

Время быстро все уноситъ:
Горе, радость и любовь;
Человѣкъ все счастья проситъ,
Все чего-то ждетъ онъ вновь.
Міръ волнуется, какъ море,
Ни минуты не стоитъ.
Какъ и въ счастіи и въ горѣ
Все здѣсь къ вѣчности спѣшитъ.
Какъ живая панорама
Смѣна быстрая картинъ,
Начиная съ вида храма,
Гдѣ процессія крестинъ.
Вотъ другое представленье:
Новобрачная чета,
Блескъ кругомъ на удивленье,—
Все мірская суета!
Но послѣднимъ представленьемъ
Все рѣшается однимъ—
Плачемъ, смертью, погребеньемъ;
Надъ покойникомъ склоняся, всѣ прощаются тутъ съ нимъ.
Наша жизнь такъ пролетаетъ,
Какъ чудесная мечта,
И никто изъ насъ не знаетъ,
Гдѣ положена черта.
За нее кто переступитъ,
Въ міръ загробный перейдетъ,
Пусть здѣсь время такъ не губитъ:
Что здѣсь сѣетъ, тамъ пожнетъ.

В. С.

Памяти святителя Ѳеофана.

(Письмо покойнаго игумена Тихона, подвижника Вышенскаго).

Милость Божія буди съ вами!

Благожеланіемъ приснопамятнаго богомольца нашего, уединенника, безсмертнаго святителя Ѳеофана, начинаю мое письмо вамъ, милостивая государыня,

Павла Антоновна!

Да, угасъ свѣтильникъ Христовой Церкви, общій молитвенникъ и учитель нашъ Богомудрый!

За двѣ недѣли до кончины св. владыка страдалъ безсонницею, затѣмъ постепенно ослабѣлъ ногами. На новый годъ, какъ говоритъ его келейникъ, послѣдній разъ святитель служилъ божественную литургію въ своей домовой малой церквицѣ, во имя Богоявленія Господня. Предъ праздниками:

Рождества Христова и новымъ годомъ, я, грѣшный, пишущій вамъ, получилъ отъ св. владыки, моего благодѣтеля, двѣ записочки, отвѣты на мои ему поздравленія. Не подозрѣвалъ я, что такъ скоро онъ оставитъ насъ.—Но въ праздникъ Богоявленія часа въ 2½ пополудни узналъ я, что владыка боленъ. Въ благовѣстъ къ вечернѣ, келейникъ владыки, встревоженный его болѣзнію, далъ знать о. архимандриту. Тотъ немедленно пришелъ; но уже не засталъ живымъ святителя. Онъ лежалъ благообразно на ложѣ своемъ, съ руками сложенными на благословеніе святительское... Тотчасъ же колоколъ большой возвѣстилъ о кончинѣ святителя, его облачили, положили на одръ и вынесли въ его церквицу, гдѣ, отслуживъ соборную паннихиду, начали чтеніе Евангелія надъ нимъ. Убравъ все необходимое въ гостинной его, допустили и постороннихъ поклоняться его останкамъ священнымъ и служили постоянно паннихиды. Дали немедленно телеграммами извѣстіе властямъ. 11 января къ вечернѣ вынесли торжественно его мощи въ теплый соборный храмъ обительскій. Вечеромъ въ 8 час. прибылъ изъ Тамбова архіерей нашъ, преосвященный Іеронимъ со свитою и пѣвчими. 12 января торжественно служили божественную литургію и отпѣвали почившаго. Народу было многое множество. И половину его не вмѣщалъ обширный храмъ монастырскій. Въ 2½ часа окончилось отпѣваніе. Вынесли изъ храма мощи святителя, обнесли три раза вокругъ лѣтняго собора Казанскаго, съ крестнымъ ходомъ, внесли въ сей храмъ и опустили въ приготовленный склепъ въ правомъ придѣлѣ Владимірской Богоматери, святителя Владимірскаго Ѳеофана (по-русски — Богоявленнаго), скончавшагося тихо, мирно на Богоявленіе Господне, престольный праздникъ его келейной церковки; не знаменательно-ли и это? Во всѣ шесть дней лежалъ нашъ богомолецъ святитель, какъ живой, лице его дѣлалось, казалось, еще лучше. Тлѣнію Господь не дозволилъ прикоснуться освященному тѣлу Своего раба, архіерея Божія. Никто не слышалъ нимало запаха тлѣнія отъ мощей его.

Жилъ святитель сокровенно со Христомъ, въ Бозѣ Отцѣ, со Святымъ Духомъ; жилъ одинъ предъ Господомъ, и почилъ предъ Его же святыми Божіими очами. — Знаютъ вышенскіе иноки, что святитель былъ крѣпкій ангелъ-молитвенникъ за нихъ, а вмѣстѣ съ нимъ въ затворѣ его, въ 21 годъ, никто не удостоился молиться. Въ послѣдніе десять лѣтъ служилъ владыка ежедневно божественную литургію, когда былъ здоровъ. Вотъ все, что могъ, сообщаю вамъ. Вашъ покорный слуга игуменъ Тихонъ, живущій въ Вышенской пустынѣ на покоѣ.

22 января 1894 г.
Св. Выша.

Милость Божія буди съ вами,
милостивая государыня!

Изволите спрашивать меня о нашей пустыни Вышенской? Она довольно извѣстная въ Тамбовской епархіи, послѣ знаменитой Саровской. Святыня въ ней—чудотворная икона Вышенской Казанской Божіей Матери, почти круглый годъ обходящая многіе города и селенія Тамбовской области.

Желѣзная дорога до г. Моршанска отъ Ряжска, съ Моршанска до Выши 75 верстъ лошадьми. Еще по той же дорогѣ, не доѣзжая Моршанска, останавливаются на станціи *Верда*, отъ нея, чрезъ г. Шацкъ до Выши—90 верстъ тоже лошадьми. Есть наконецъ третій путь: новая линія желѣзной дороги—Рязанско-Казанская отъ Рязани до станціи *Сасово*, большое торговое село, отъ Вышенской пустыни 40 верстъ. Вотъ и всѣ пути.

Приснопамятнаго святителя Ѳеофана я знаю съ самаго его поселенія на Вышѣ въ 1866 году. Затѣмъ служилъ въ разныхъ мѣстахъ около 12 лѣтъ; а съ 1886 года живу уже на Вышѣ; оставилъ должность настоятеля Лебедянскаго монастыря по болѣзни. Во всю мою иноческую жизнь я имѣлъ духовное окормленіе отъ святителя Богомудраго. Въ послѣднее время, живя уже на родной мнѣ Вышѣ, пользовался милостію святителя-уединенника,—входить къ нему лично въ его затворъ; и такъ—чрезъ письмо, когда случалась нужда, прибѣгалъ къ его свято-отеческой помощи и получалъ ее.

Самъ я человѣкъ больной, немощной, такъ что по болѣзни не могу зимою и выходить изъ келліи. Поэтому какой же я могу быть совѣтникъ кому-либо требующему совѣта? Почившій св. владыка говорилъ мнѣ: „когда спрашиваютъ, скажите, что знаете; а не знаете, говорите — не знаю“. — Я такъ и дѣлалъ всегда: когда спроситъ кто, отвѣчаю, что знаю, а не знаю, то отвѣчу, что не понимаю этого самъ.

Теперь, какъ и вы изволите писать, что доживаете вѣкъ подъ тяжестью креста, и я тоже несу крестъ на положеніи смиренномъ, повинуясь батюшкѣ о. архимандриту, во всемъ наравнѣ съ послушниками, по уставу монастырскому и совѣсти моей иноческой.

Вопросъ: могу-ли я послужить духовною поддержкою вамъ, или кому-либо другому, въ моемъ положеніи болѣзненномъ и послушническомъ, едва-ли удоборазрѣшимый? Самъ я лишился, послѣ Господа, поддержки въ почившемъ святителѣ и теперь ищу ее только у Господа и Богоматери, молясь смиренно и докучая Имъ. И вы, лишившись святительской поддержки, ищите у Господа и Богоматери всякой во всѣхъ прискорбностяхъ помощи.

Вашъ покорный слуга, игуменъ Тихонъ.

Христосъ воистину воскресе!

Радоватися о Господѣ Спасителѣ вамъ, рабы Божіи, Марія и Павла Антоновны!

Да утѣшитъ воскресшій Господь утѣшеніемъ Своимъ божественнымъ земнымъ и небеснымъ васъ. А я, грѣшный, немощный не умѣю, чѣмъ и какъ утѣшать васъ. Изволите просить отвѣта на письмо ваше, а вопроса, на что отвѣчать, не предложили? Не знаю, что и сказать вамъ? Развѣ вотъ что!

Святитель Ѳеофанъ живъ и теперь у Господа, и такъ же молится Господу за васъ, если вы сами своими молитвами за него и за себя помогаете его святительскимъ молитвамъ. Много можетъ молитва праведнаго поспѣшествуема, т.-е. когда просящіе молитвъ о себѣ у праведнаго и сами лично усердно молятся, поддерживаютъ, подталкиваютъ его молитвы... Иначе, — молитва и праведника намъ не поможетъ, если сами мы лѣнивы и холодны.

Не пустоту и скорбь въ душѣ надо носить о почившемъ святителѣ. Это—дѣло напрасное,—неполезное. А, молитвенно помня о немъ, порадоваться, что Господь ,потрудившагося много во спасеніе свое и ближнихъ святителя-учителя призвалъ на вѣчный покой въ свѣтлыя обители, уготованныя Имъ у Отца Небеснаго Своимъ труженикамъ.

Вы пользовались наставленіемъ святителя. И теперь ихъ читайте и перечитывайте, и по его святымъ наставленіямъ провождая свою христіанскую жизнь, молитесь и молитесь Господу, и со смиреніемъ крайнимъ спасайтесь, и Богъ даруетъ—спасетесь.

Сколько могу и я, убогій больной, помолюсь за ваше спасеніе. А вы за меня бѣднаго духовно монаха помолитесь.

Большаго и лучшаго не знаю, что написать. Не такой вѣдь учитель, какъ св. владыка Ѳеофанъ. Не осудите за мое скудоуміе.

Вашъ смиренный богомолецъ
игуменъ Тихонъ,
монахъ Вышенскій.

22 апрѣля 1894 г.
Св. Выша.

Христосъ посредѣ насъ!

Богомолецъ преподобный, братъ о Господѣ, любезный отецъ Агаѳангелъ!

Спасенія вамъ вседушевно желаю! Спасайтесь на святомъ Аѳонѣ и, милостію Богородицы,—спаситеся! Вы, я полагаю, теперь уже или іеромонахъ, или іеродіаконъ? Но я доселѣ поминаю о здравіи монаха Агаѳангела. Вотъ какъ поздно вздумалъ я написать вамъ; но духомъ моимъ жилъ и живу со свв. отцами и вами. Прошу св. любовь вашу,—написать строчку-другую о себѣ и о святыхъ старцахъ и отцахъ ва-

шей великой, приснопамятной мнѣ обители: кто живъ и кто отошелъ ко Господу, въ блаженную вѣчность. Конечно, о о свв. старцахъ Іеронимѣ и архимандритѣ Макаріи я уже слышалъ, что почили о Господѣ, но о другихъ, кромѣ о. Арсенія, не знаю. — Я живу памятію о святомъ Аѳонѣ, часто хожу по святой горѣ Богоматерней мысленно, особенно люблю умнымъ окомъ витать во св. обители св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона, молюсь, убогій, со святыми богомольцами отцами Руссика, переносясь на ихъ свѣтлорадостныя страстотерпческія для плоти, но превожделѣнныя для душъ ихъ бдѣнія.

Иногда тужилъ и тужу, зачѣмъ тогда (въ 1871 году вѣдь это было) выѣхалъ со Св. горы?.. По пророческому слову св. старца Іеронима, много я, грѣшный, натерпѣлся горя грѣховнаго, брошенный въ огненную печь начальственнаго ига; хотя ненадолго (около 12 лѣтъ), но крѣпко-крѣпко погорѣлъ въ этой печи. Но буди св. воля Божія! Прошлаго не воротишь. Даруй, Господи, время на покаяніе! Этою молитвою теперь живу, больной и немощный, доживая свои бѣдные дни въ родной своей Вышенской обители, — гдѣ полагалъ начало иноческой жизни, постриженъ, пожилъ при св. владыкѣ Ѳеофанѣ лѣтъ 10-ть, особенно въ послѣдніе годы его св. жизни. Теперь и его, святителя нашего, благодѣтеля великаго лишился. Немощи и болѣзни меня окружаютъ... Но, слава Богу и за нихъ и за все! Эти немощи—остны бодущіе, влекущіе на покаяніе.

Простите, отче и брате! Это письмо обще пишу и вамъ и о. Валентину — Тамбовскому и о. Меѳодію — труженику. Подвизайтеся, спасайтеся, дорогіе родные мнѣ о Господѣ.— Земно кланяюсь всей св. обители, убогій монахъ игуменъ

грѣшный Тихонъ.

P. S. Постриженникъ аѳонецъ вашъ о. Рафаилъ теперь о. архимандритъ, настоятель русской миссіи Іерусалимской, на мѣсто почившаго о. архимандрита Антонина назначенный. Въ настоящіе дни въ св. Саровской обители (съ 6-го октября), при посредничествѣ благочиннаго монастырей, нашего архимандрита Аркадія Вышенскаго, о. архимандритъ Рафаилъ передаетъ Саровскую пустынь о. казначею Саровскому. Вѣроятно, о. казначея уже выбрали и настоятелемъ Саровской пустыни (предоставлено Саровскимъ право выбрать настоятелемъ изъ своей братіи). Дай Богъ о. архимандриту Рафаилу послужить съ честію во славу Божію и православной великой св. Руси, во св. градѣ Божіемъ Іерусалимѣ.— Постъ его трудный, но онъ молодъ и силенъ физически; помози, Господи, быть сильнымъ и умомъ и духомъ, а паче всего смиреніемъ. Нѣтъ смиреннаго—выше.

12 октября 1894 г. *И. Т.*
Вышенская пустынь.

Изъ дневника православнаго христіанина.

Милость Божія молитвами преп. отца нашего Серафима, Саровскаго чудотворца.

Пишу со словъ крестьянина деревни Новоселокъ, Егорьевскаго уѣзда, Рязанской губ., прихода с. Радушкина, Ивана Андреевича Карнеева, получившаго исцѣленіе отъ семилѣтняго недуга—паралича лѣвой руки и лѣвой ноги, по молитвамъ преподобнаго отца нашего Серафима, Саровскаго чудотворца.

— Что это такое случилось съ тобой, Иванъ Андреевичъ,—спрашиваю я однажды при напутствіи его Святыми Тайнами,—что ты изъ такого молодца вдругъ сдѣлался положительно евангельскимъ разслабленнымъ калѣкой?...

— Грѣхи наши тяжкіе всему дѣлу причиной. Водка проклятая сгубила меня. Осенью 1896 г. заработалъ я въ Москвѣ хорошія деньги и, какъ водится, навеселѣ отправился домой, не переставая и дорогой добавлять себѣ градусовъ въ каждомъ попутномъ кабакѣ и трактирѣ. На послѣдней станціи, въ селѣ Середниковѣ, въ 25 верстахъ отъ Новоселокъ, я былъ настолько пьянъ, что уже и не помню, почему я не пошелъ въ трактиръ чай пить, улегся тутъ же около него на голую мерзлую землю, — все во мнѣ горѣло, такъ и заснулъ. Очнувшись отъ пьянаго и глубокаго сна, съ дурманомъ въ головѣ, я было ринулся по обыкновенію вскочить на ноги, но... ни встать, ни повернуться я не могъ: сторона, на которой я лежалъ, онѣмѣла, и я не чуялъ подъ собой ни жесткости своего ложа, ни холода мерзлой земли. Прошло не мало времени, и понялъ я, что дѣло мое плохо: не отлежалъ я бокъ свой, а навѣрно простудилъ его, и съ тѣхъ поръ рука моя и нога повисли плетью. Какъ я ни мучился, какъ ни старался разогрѣть онѣмѣлые члены, ничего не вышло. Въ такомъ-то видѣ я прибылъ домой и съ тѣхъ поръ лежу теперь и плачу уже седьмой годъ.

Положеніе его дѣйствительно было печально, и мнѣ ничего не оставалось дѣлать, какъ лишь только утѣшить его упованіемъ на милость Божію и заступничество Его святыхъ угодниковъ, съ примѣненіемъ нѣкоторыхъ общедоступныхъ домашнихъ средствъ. Много лѣтъ лежалъ Ив. Андр. недвижимымъ. Былъ онъ у многихъ врачей, лежалъ онъ и въ московскихъ больницахъ; былъ онъ на совѣтѣ у опытныхъ докторовъ, и всѣ они обрекли его на всегдашнее убожество. Одинъ изъ нихъ, князь Голицынъ, предлагалъ Карнееву помѣститься въ одной изъ московскихъ богадѣленъ для неизлѣчимо больныхъ, но онъ, не желая выбыть изъ среды

своихъ односельчанъ, отказался, положившись во всемъ дальнѣйшемъ на волю и милость Божію.

Такъ тянулось время унынія и печали до 1903 г., когда возсіялъ на Руси святой свѣтильникъ вѣры Христовой, великій ходатай и заступникъ предъ Богомъ, преподобный отецъ нашъ Серафимъ, Саровскій чудотворецъ.

Сколькимъ бѣднымъ и убогимъ даровалъ онъ исцѣленія отъ горькихъ и тяжелыхъ недуговъ! не оставилъ онъ своею богатою милостію и помощію и нашего страдальца Ив. Андр. Еще задолго до открытія святыхъ мощей Иванъ Андреевичъ изъявилъ свое желаніе какъ-нибудь добраться до обители Саровской къ назначенному торжеству 19 іюля.

Искреннее его желаніе, закончившееся полнѣйшею рѣшительностію исполнить обѣтъ, благоугодно было Господу Богу, и вотъ онъ въ обители...

„Много чувствъ пришлось пережить мнѣ въ Саровѣ за ту незабвенную недѣлю священнаго торжества, — говоритъ онъ. — Сколько горя, тоски, отчаянія и наконецъ твердой вѣры и упованія гнѣздилось во мнѣ. Я и плакалъ и скорбѣлъ, я и радовался, клялся и каялся предъ Богомъ и молилъ святого угодника простить мнѣ вину мою, давъ обѣтъ болѣе не пить зловреднаго зелія; я стремился къ святому цѣлебному его источнику съ полной вѣрой очиститься и избавиться отъ недуговъ душевныхъ и тѣлесныхъ. И вотъ желанный часъ насталъ,—я подъ струею чуднаго источника преподобнаго отца Серафима. Какъ огнемъ охватила меня леденая струя животворной воды; тѣло мое содрогнулось, а онѣмѣлые члены впервые почувствовали ощущеніе сильнаго холода, смѣнившагося затѣмъ пріятною истомою теплой испарины. Въ первый разъ во все свое страданіе я почувствовалъ, что члены мои встряхнулись и оживились. Господи, Боже мой... Угодниче Божій, — я чувствую! нога моя дѣйствуетъ, и рука шевелится. Слезно молился я Господу Богу, приподнимаясь изъ воды, еще при помощи другихъ, съ оживѣвшими членами. Меня провели въ соборъ, гдѣ я съ радостію и умиленіемъ выслушалъ, стоя на колѣняхъ, благодарственный молебенъ преподобному отцу Серафиму. Чудодѣйственная сила святаго источника спасла меня отъ тяжкаго недуга, и я съ радостію цѣлую недѣлю прожилъ въ Саровѣ, ежедневно купаясь въ немъ. Затѣмъ, въ послѣдній разъ искупавшись въ святомъ источникѣ, я съ глубокою благодарностію и радостію, полный неизреченныхъ милостей въ угодника Божія, отправился домой. Я вполнѣ созналъ, что моя болѣзнь на пути къ полному выздоровленію, посему далъ рѣшительное обѣщаніе, по возможности, еще разъ или два на своихъ ногахъ снова сходить въ обитель Саровскую и принести искреннюю благодарность Господу Богу и угоднику Его своимъ посильнымъ подвигомъ пѣ-

шаго хожденія. И вотъ, видите ли, батюшка, нынѣ я возвратился отъ преподобнаго уже въ третій разъ (къ 12 февр. 1905 г.) съ совершенно здоровой ногой, даже и бѣгать теперь сильно могу; посмотрите-ка, какъ я выправился". Тутъ Ив. Андр. съ быстротою двѣнадцатилѣтняго юноши такъ стремительно бросился бѣжать по дорогѣ, что я невольно содрогнулся и молвилъ: „чудныя дѣла Твоя, Господи"!...

И есть чему подивиться: еще такъ недавно Ив. Андр. нѣсколько лѣтъ былъ калѣка—убогій нищій, а теперь такъ быстро, безъ всякихъ какихъ-либо медицинскихъ средствъ и лѣченій, вдругъ окрѣпъ и ожилъ. Вѣра, вѣра чистая отъ души, какъ у 38-лѣтняго Евангельскаго разслабленнаго, спасла страдальца; и грѣхи, видимо, Господь простилъ ему, принявъ его чистое, сердечное раскаяніе и намѣреніе впредь оставить дурную и гибельную привычку и пристрастіе къ безумному пьянству.

Въ несомнѣнности, истинности и достовѣрности вышеизложеннаго обстоятельства въ честь и славу святаго преподобнаго отца нашего Серафима, Саровскаго чудотворца, утверждаю и свидѣтельствую собственноручнымъ своимъ подписомъ, Егорьевскаго уѣзда, Рязанской губерніи, Дерсковской волости, деревни Новоселокъ, крестьянинъ Иванъ Андреевъ Карнеевъ. Кромѣ сего свидѣтельствуемъ деревни той же крестьяне: Дмитрій Григорьевъ Савиновъ и Ѳеодоръ Дмитріевъ Савиновъ. Аминь. („Воскр. Чтеніе" 1905 г.).

Священникъ *Александръ Перехвальскій.*

Изъ разсказовъ странника.

Среди тѣхъ странниковъ, которые изъ году въ годъ въ студеную зиму и лѣтнюю жару ходятъ по святымъ мѣстамъ Русской земли, попадается немало замѣчательныхъ людей. Часто они ведутъ сокровенную въ Богѣ истинно—духовную жизнь, полную подвиговъ. Сталкиваясь со множествомъ людей, многое они слышатъ, многое узнаютъ, и часто разсказы ихъ чрезвычайно назидательны. Сейчасъ и будетъ передано нѣсколько повѣствованій одного благочестиваго странника.

Родился этотъ странникъ въ деревнѣ Орловской губ., и рано, по третьему году, остался круглымъ сиротою со своимъ десятилѣтнимъ братомъ. Сиротъ взялъ къ себѣ ихъ дѣдушка, набожный и зажиточный человѣкъ. Онъ держалъ на большой дорогѣ постоялый дворъ, и, по его добротѣ, у него любили останавливаться. Старшій братъ былъ рѣзвъ и неусидчивъ, все бѣгалъ по деревнѣ, а младшій сидѣлъ больше съ дѣдушкой, по праздникамъ ходилъ съ нимъ въ церковь, а дома дѣдушка читалъ внуку Библію, которую

тотъ впослѣдствіи хранилъ всю жизнь, какъ святыню. Выросши, старшій братъ принялся пить. Однажды подъ пьяную руку онъ такъ толкнулъ младшаго брата, что тотъ, падая, повредилъ себѣ руку, которая стала у него сохнуть и осталась такою на всю жизнь его. Видя, что внукъ его будетъ непригоденъ по убожеству своему къ сельскимъ работамъ, дѣдъ сталъ учить его грамотѣ по той самой Библіи, которую раньше читалъ ему вслухъ, а отъ сельскаго писаря мальчикъ научился письму. „Богъ открылъ тебѣ грамоту, будешь человѣкъ, говорилъ дѣдъ внуку. Чаще ходи теперь въ церковь, да благодари Бога за Его милость". И внукъ съ дѣдомъ не опускали ни одной службы: много маливались и дома. Заставитъ дѣдушка съ бабушкой внука молитвы читать, псаломъ „Помилуй мя, Боже", а сами поклоны кладутъ. Когда бабушка умерла, дѣдъ сталъ уговаривать внука жениться и выбралъ ему степенную и добрую дѣвушку. Черезъ годъ дѣдушка почувствовалъ приближеніе смерти и сказалъ внуку: „Вотъ тебѣ домъ мой и все наслѣдство. Живи по совѣсти, никого не обманывай, да молись больше всего Богу: все отъ Него. Ни на что не надѣйся, кромѣ Бога; ходи въ церковь, читай Библію, да насъ со старухой поминай". Старикъ передалъ внуку тысячу рублей. По смерти дѣда, старшій братъ сталъ завидовать, что младшему достались и домъ и имѣніе. Въ одну ночь, когда всѣ спали, онъ подломалъ чуланъ, вытащилъ изъ стоявшаго тамъ сундука деньги и зажегъ чуланъ. А огонь перешелъ на всю усадьбу, хозяева еле успѣли выскочить, въ чемъ спали. Но спасли лежавшую у нихъ въ головахъ Библію.

И стали жить они бѣдно. Въ долгъ поставили маленькую хижину. Жена хорошо знала рукодѣльную работу, ткала, пряла, шила; тѣмъ и мужа кормила, трудясь день и ночь. А онъ, сердешный, по убожеству своему и дѣлать ничего не могъ, сидитъ, знай, около жены, да Библію ей вслухъ читаетъ. Она слушаетъ, слушаетъ, да вдругъ слезами и зальется.—О чемъ ты плачешь? спроситъ мужъ. Вѣдь, слава Богу, живемъ. И она отвѣтитъ:

„Умилительно мнѣ, какъ это въ Библіи все хорошо написали". Много супруги постились, читали всякое утро акаѳистъ Божіей Матери, и на ночь оба клали по тысячѣ поклоновъ. Такъ прошло два года. Жена заболѣла и умерла горячкою. Страшно тяжело было молодому вдовцу. Кормиться ему было нечѣмъ. Да и жены жаль: очень онъ съ нею сжился. Какъ, бывало, войдетъ въ хатку да увидитъ ея какую вещь или платокъ, такъ и взвоетъ до того, что безъ памяти упадетъ. И рѣшилъ онъ тогда сдѣлать то, что дѣлаютъ въ подобныхъ обстоятельствахъ многіе люди на Руси: начать странническую жизнь. Продалъ онъ за 20 рублей свою избушку, одежду и женину и свою всю роздалъ ни-

щимъ, взялъ вѣчный увольнительный паспортъ и пошелъ молиться въ Кіевъ, а тамъ побрелъ по пространной Руси— отъ теплыхъ рѣкъ юга до студеной Сибири

Однажды приняли нашего странника въ семействѣ, въ которомъ такіе люди находили всегда радушный пріемъ, и пришлось ему отъ хозяина дома услышать очень поучительный разсказъ.

„Видишь, говоритъ ему хозяинъ, пришелъ къ намъ одинъ нищій съ паспортомъ отставного солдата, старый, дряхлый и такой бѣдный, что почти и нагъ и босъ, говорилъ съ нами такъ просто, какъ бы степной мужикъ. Мы взяли его въ нашу нищепріемницу. Дней черезъ пять онъ сильно захворалъ, а потому мы перенесли его въ эту бесѣдку и стали съ женою ходить за нимъ. Онъ, видимо, приближался къ смерти. Мы его приготовляли къ концу, пригласили священника. Онъ исповѣдался, пріобщился и особоровался. Наканунѣ смерти своей онъ всталъ, потребовалъ у меня листъ бумаги и перо; потомъ попросилъ меня запереть двери и никого къ нему не пускать, пока онъ не напишетъ письмо къ своему сыну. Онъ объяснилъ, что въ письмѣ этомъ заключается его завѣщаніе, и просилъ по его смерти переслать письмо въ Петербургъ. И онъ сталъ писать не только красивымъ почеркомъ тонко воспитаннаго человѣка, но и правильными мыслями, вѣрными и изящными оборотами рѣчи.

Тайна его жизни заключалась въ слѣдующемъ, какъ онъ мнѣ открылся.

„Я былъ князь, говорилъ онъ, имѣвшій богатое состояніе, ведшій роскошную и разсѣянную жизнь. Жена умерла, и я жилъ съ сыномъ, служившимъ офицеромъ въ гвардіи. Однажды, собираясь на балъ, я былъ очень разсерженъ своимъ камердинеромъ, и въ сердцахъ сильно ударилъ его въ голову и приказалъ сослать въ деревню. На слѣдующее утро этотъ человѣкъ умеръ отъ воспаленія въ головѣ. Пожалѣлъ я тогда о своей неосторожности, но продолжалъ жизнь спокойно.

Прошло шесть недѣль, и этотъ камердинеръ сталъ мнѣ являться. Сперва я видѣлъ его во снѣ, и онъ мнѣ повторялъ. „Безсовѣстный, ты мой убійца!“ Потомъ я началъ видѣть его и въ бодрственномъ состояніи, наяву. Все чаще и чаще онъ меня безпокоилъ, и мнѣ не стало отъ него покоя. Затѣмъ вмѣстѣ съ нимъ я сталъ видѣть и другихъ умершихъ: мужчинъ, которыхъ я жестоко обидѣлъ и женщинъ, которыхъ соблазнилъ. Они всѣ меня укоряли, не давали мнѣ покоя, такъ, что я не могъ ни спать, ни ѣсть, ни заняться чѣмъ-нибудь. Врачи не могли помочь мнѣ и защитить меня отъ преслѣдованія мертвецовъ. Я поѣхалъ лѣчиться въ чужіе края, пролѣчился полгода, не получилъ облегченія, и все жестче страдалъ отъ мучительныхъ видѣній. Я испыты-

валъ въ полной мѣрѣ ужасы адскихъ мученій души прежде отдѣленія ея отъ тѣла. Тогда я увѣрился, что есть адъ, и узналъ, что онъ значитъ.

Одно, что мнѣ оставалось дѣлать, это искать утѣшенія у единственнаго вѣрнаго Утѣшителя—Христа.

Я созналъ всѣ свои преступленія, говѣлъ и, пріобщась, отпустилъ на свободу всѣхъ своихъ слугъ; затѣмъ далъ клятву всю жизнь провести въ уничиженіи, скрыться подъ видомъ нищаго, чтобъ страданіемъ искупить все прошлое мое зло. И только что я принялъ твердое къ тому рѣшеніе, я почувствовалъ чрезвычайное облегченіе совѣсти. Сладость примиренія съ Богомъ была невыразима. Я узналъ, что такое рай, и какъ отверзаются двери Царствія Божія. Я совершенно выздоровѣлъ, досталъ себѣ паспортъ отставного солдата и тайно покинулъ столицу. Вотъ уже 15 лѣтъ, какъ я скитаюсь по всей Сибири. Иногда нанимался у мужиковъ на посильныя работы, иногда прокармливаю себя именемъ Христовымъ.—И при этихъ лишеніяхъ какое я испытывалъ блаженство, счастье и спокойствіе совѣсти!"

И послѣ разсказа этого покаявшійся этотъ грѣшникъ почилъ безмятежною кончиною. Завѣщаніе его къ сыну было слѣдующее:

„Любезнѣйшій сынъ, уже 15 лѣтъ, какъ ты не видишь твоего отца, но онъ въ безызвѣстности своей, изрѣдка увѣдомляясь о тебѣ, питалъ къ тебѣ отеческую любовь, которая заставляетъ послать къ тебѣ и предсмертныя строки сіи, да будутъ онѣ тебѣ урокомъ въ жизни. Тебѣ извѣстно, какъ я страдалъ за мою неосторожность и невнимательную жизнь. Но ты не знаешь, какъ я блаженствовалъ, наслаждаясь плодами покаянія. Оставляя тебѣ мое родительское благословеніе, заклинаю тебя помнить Бога, хранить совѣсть, быть осторожнымъ, обращаться съ подчиненными людьми какъ можно благосклоннѣе, призирать нищихъ и странныхъ. Помни, что и умирающій отецъ твой въ нищенствѣ и странничествѣ только обрѣлъ спокойствіе и миръ мучившейся душѣ своей.

Призывая на тебя благодать Божію, я спокойно закрываю глаза мои во упованіи жизни вѣчной, по милосердію Ходатая Бога и человѣковъ, Господа Іисуса Христа".

Прибавлять къ этому разсказу нечего, и лишь уста невольно шепчутъ: „Боже, милостивъ буди и намъ грѣшнѣйшимъ". („Кормчій" 1905 г.).

Е. Поселянинъ.

Смерть простого человѣка.

Подъ впечатлѣніемъ, подавляющимъ своимъ величіемъ всякаго, кому приходилось присутствовать при разлученіи человѣческой души отъ тѣла, пишу эти строки:

Да, „часъ сей ужасный, страхъ великъ, трепетъ неисповѣдимъ“ (канонъ на исходъ души) ощущался нами, присутствовавшими при отходѣ души отъ тѣла нашего прихожанина А. К.

И, дивное дѣло! думается намъ, что умирающій терпѣлъ тѣсноту, душевное стѣсненіе и вообще—страдалъ въ своемъ предсмертномъ томленіи въ гораздо меньшей степени, чѣмъ всѣ мы, взирающіе на это „растерзаніе соузовъ“ (канонъ молебный).

Прислушиваясь къ дыханію его упавшей груди, созерцая въ лицѣ его какъ бы пріуготовленіе себя къ продолжительному, покойному сну, каждый изъ насъ слышалъ въ своей душѣ: — „Вотъ — человѣкъ, дождался своего исхода и отходитъ тихою, христіанскою кончиною; ему уже не придется снова сего испытать; а вотъ, передо мною этотъ конецъ еще впереди, онъ, можетъ-быть, очень близко; жди его черезъ часъ, черезъ день, словомъ: на всякое время носи воспоминаніе о немъ! Да еще какого конца Господь сподобитъ, если бы такого, какого удостоился нашъ умирающій братъ!“

А конецъ его былъ, дѣйствительно, такимъ, какого да сподобитъ Господь всякаго боящагося и любящаго Господа.

По окончаніи молебнаго канона „на исходъ души“, я, подойдя къ одру умирающаго, просилъ находящихся здѣсь родныхъ снять со стѣны образъ Богоматери и помѣстить его въ изголовіи больного, — и, лишь только это было сдѣлано, больной, глубоко вздохнувъ, тихо отошелъ въ вѣчность.

Но что болѣе достойно умиленія, это приготовленіе больного А. К. къ своей смерти. Такъ приблизительно за мѣсяцъ до смерти К. всѣмъ толковалъ о суетѣ и скоропреходящности всего земного.

Почувствовавъ полный упадокъ силъ, онъ началъ ежедневно ходить въ св. храмъ (въ Петропавловскій постъ); дней черезъ 5 попросилъ себя исповѣдывать и причастить Св. Таинъ.

Послѣ этого онъ и одной недѣли не ходилъ на ногахъ, слегъ окончательно въ постель. Лежа въ постели, онъ часто призывалъ къ себѣ своихъ дѣтей и внуковъ, которыхъ у него до 30 душъ, и внушалъ имъ жить по Божьи, слушаться мать-старуху, уступать другъ другу и, главное, не дѣлиться (у него 5 сыновей—всѣ женатые и живутъ вмѣстѣ).

— Да вѣдь ты, батя, Господь дастъ, еще выздоровѣешь и поживешь съ нами... говаривали плачущія дѣти.

— Нѣтъ, ребятки, что я задумалъ, того вамъ не перемѣнить; я крѣпко знаю, что со мною. Обо мнѣ вы не кручиньтесь, вотъ себя-то соблюдайте, не растеряйтесь.

За недѣлю до смерти онъ пожелалъ пособороваться.

— Ну, пошли тебѣ, Господи, даръ исцѣленія и оставле-

нія твоихъ согрѣшеній,—привѣтствовалъ я его по совершеніи св. таинства.

Нѣтъ, батюшка, это ты меня пособоровалъ къ исходу, чуетъ моя душа — и, слава Тебѣ, Господи. Теперь уже ничего не надо, —теперь только остается потрудиться умереть: вѣдь умирать-то трудно, охъ, какъ трудно!

Всѣмъ, приходящимъ къ нему, больной, какъ ни трудно ему было, дѣлалъ на постели поклонъ, благодарилъ за посѣщеніе и просилъ прощенія.

Въ числѣ другихъ знакомыхъ, за три дня до смерти, пришелъ къ нему проститься крестьянинъ, занимающійся пилкою досокъ, нѣкто Киръ (фамилія пильщика). Попросивъ у него прощенія, больной съ полнымъ самообладаніемъ, такъ, какъ это относилось бы къ другому лицу, сказалъ ему:

— Ты вотъ что, Киръ, тамъ у меня на дворѣ есть старая толстая плаха и три новыхъ, такъ ты вотъ старую-то распили... она 6 вершковъ, ее можно надвое перерѣзать для гроба-то сойдетъ! все равно въ могилу вѣдь,—не куда!..

— Что ты, Матвѣевичъ, все о смерти да о смерти, чай не Богъ знаетъ, какой старикъ, вѣдь и 70 полныхъ еще нѣтъ; поправишься и поживешь еще,—говорили ему посѣщавшіе.

— Да вотъ денька 2, а то и меньше поживу съ вами, а тамъ воля Его святая! Вотъ повидать бы батюшку—поговорить о сорокоустѣ, это вотъ хорошо бы, я самъ бы условился! Да, прощайте, родные мои, поминайте меня, молитесь... вотъ, вотъ скоро: день, али-два, отъ силы, мнѣ жизни осталось.

И покойникъ не ошибся: къ утру 2-хъ сутокъ онъ тихо отходилъ въ вѣчность, напутствуемый молитвою своихъ родныхъ и знакомыхъ вмѣстѣ съ священнослужителемъ, при чтеніи умилительнаго канона Божіей Матери на исходъ души. Эти 2 дня предъ смертію онъ еще разъ завѣщалъ каждому члену своей семьи послушаніе матери-старухѣ и доброе взаимообщеніе, а затѣмъ, почувствовавъ тягость суетности этихъ земныхъ распоряженій, касающихся не его, отходящаго въ завѣтный, желанный покой, а остающихся жить, онъ, съ отраднымъ вздохомъ, рѣшительно сказалъ:

— Теперь довольно, мнѣ теперь не до васъ, мнѣ нужно самому съ собою остаться, дайте мнѣ покой, завтра навѣрно ужъ мой конецъ, Богъ съ вами!..

Такою мирною смертью умеръ этотъ „простой“ человѣкъ—крестьянинъ А. К. и такъ же, въ большинствѣ случаевъ, умираютъ всѣ крестьяне — простые люди, жившіе просто, по-христіански и оканчивающіе дни своей жизни христіанскою кончиною.

Конецъ вѣнчаетъ дѣло:—послѣдніе дни жизни человѣка показываютъ, какова его жизнь! („Омскія Епарх. Вѣдом.“ 1903 г.).

Принимается подписка на „ДУШЕПОЛЕЗНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ“ на 1907 годъ. Цѣна за годъ 1 руб. съ пересылкою. Адресъ: Москва, Никольская улица, въ Аѳонскую часовню святаго великомученика Пантелеимона.

ПРОГРАММА ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ИЗДАНІЯ,

ПОДЪ ЗАГЛАВІЕМЪ:

„ДУШЕПОЛЕЗНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ“.

I. Уроки слова благодатнаго: краткія выдержки изъ Св. Писанія, книгъ святоотеческихъ и изъ богослужебныхъ пѣснопѣній.

II. Церковно-историческія свѣдѣнія: о святыняхъ и древностяхъ Востока и особенно—св. горы Аѳонской; о святыхъ мѣстахъ Русской земли, отрывки изъ путешествій по онымъ, и под.; разсказы изъ жизни Святыхъ, жизнеописанія подвижниковъ благочестія, воспоминанія о нихъ; поучительные случаи изъ ихъ жизни.

III. Назидательное чтеніе: душеполезные случаи и разсужденія о разныхъ предметахъ вѣры и жизни христіанской, краткія изъясненія нѣкоторыхъ мѣстъ Св. Писанія и нѣкоторыхъ богослужебныхъ обрядовъ и пѣснопѣній церковныхъ; краткія слова и поученія, духовныя стихотворенія.

IV. Изъ дневника православнаго христіанина: проявленія благодатной силы Божіей, въ чудесныхъ знаменіяхъ— отъ св. мощей и иконъ и поучительныя явленія Промысла Божія въ разныхъ знаменательныхъ обстоятельствахъ жизни христіанина.

V. Золотыя блестки: краткія поучительныя мысли и изреченія о разныхъ предметахъ вѣры и благочестія.

VI. Библіографія: свѣдѣнія о книгахъ и картинкахъ духовнаго содержанія. и объявленія о нихъ.

VII. Аѳонская лѣтопись: краткія извѣстія о выдающихся событіяхъ на св. горѣ Аѳонской и особенно въ Русской обители св. великомученика Пантелеимона.

VIII. Приложенія: статьи по всѣмъ отдѣламъ программы, въ видѣ отдѣльныхъ листковъ и брошюръ.

IX. Рисунки: соотвѣтствующіе содержанію статей, изображенія св. иконъ, виды св. мѣстъ, монастырей, портреты достопамятныхъ въ исторіи Церкви Православной лицъ и под.

ДУШЕПОЛЕЗНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ, ежемѣсячное изданіе, разсылается 6 разъ въ годъ, по 2 выпуска сразу. Цѣна годовому изданію—1 *руб. съ пересылкою*. Подписка принимается *только* въ Москвѣ, на Никольской улицѣ, въ Аѳонской часовнѣ св. великомуч. Пантелеимона, у настоятеля часовни, куда и благоволятъ обращать свои требованія всѣ иногородные подписчики.

Редакторъ священникъ *А. Грузовъ*.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется Москва. Декабря 4 дня, 1906 года. Цензоръ, Протоіерей *Н. Боголюбскій*.

Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, собственный домъ.

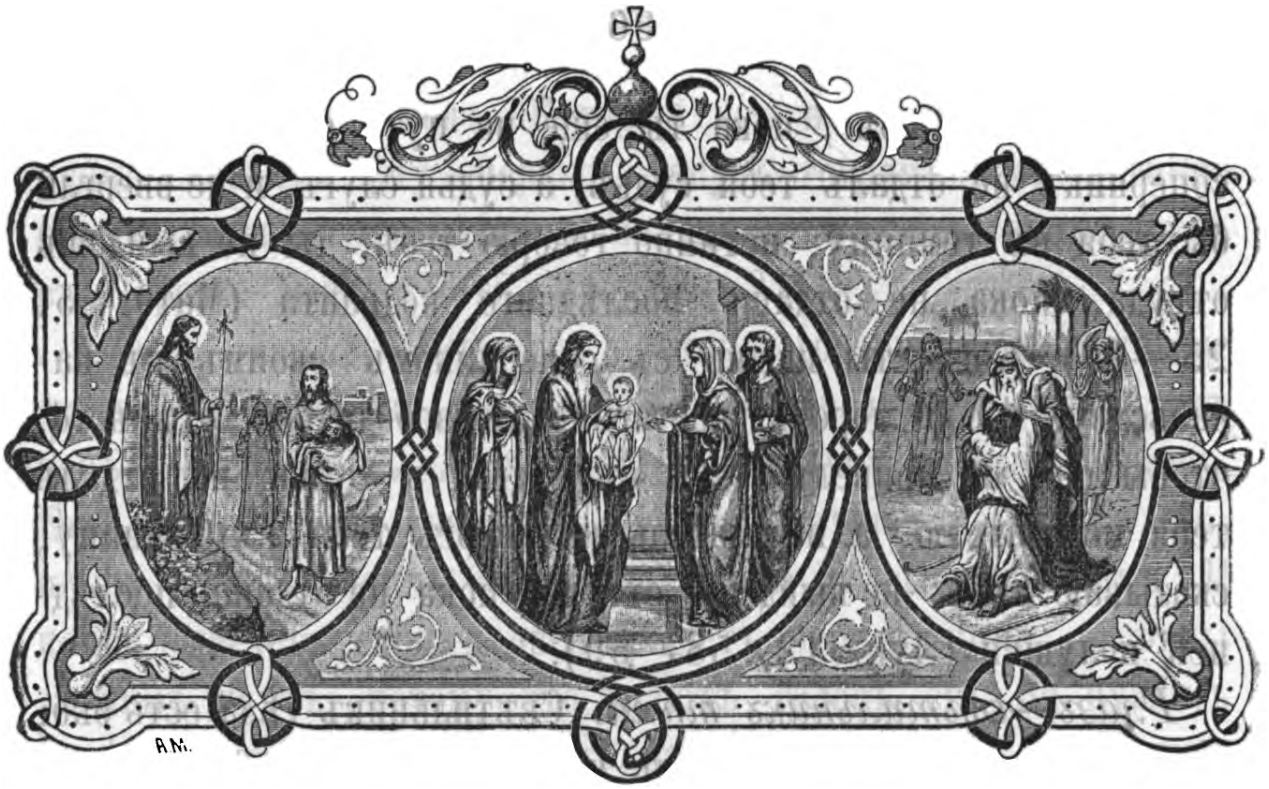
Душеполезный Собесѣдникъ

Изданіе Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова

ФЕВРАЛЬ. МОНАСТЫРЯ 1907 г.

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: *Уроки слова благодатнаго*: Притчи Господа нашего.—Пьянство безъ вина.—Что значитъ: идти за Іисусомъ Христомъ? — Когда говѣніе бываетъ полезно для души? — Исповѣданіе самого себя.—Какъ древніе христіане стояли за св. вѣру?—Записки инока аѳонца о своемъ путешествіи по святогорскимъ обителямъ и пустынямъ и свѣдѣнія о нѣкоторыхъ ихъ подвижникахъ какъ древнихъ, такъ и современныхъ.—А ты чего сталъ? (стихотвореніе.—Великій постъ (стихотвореніе). *Изъ дневника православнаго христіанина.*



Уроки слова благодатнаго.

Притчи Господа нашего.

(Выписки изъ Св. Писанія).

(*Продолженіе* *).

Виноградари злые: (Матѳ. 21, 33—43).

Виноградная лоза и вѣтви. Я есмь истинная виноградная лоза, а Отецъ Мой виноградарь. Всякую у Меня вѣтвь, не приносящую плода, Онъ отсѣкаетъ; и всякую, приносящую плодъ, очищаетъ, чтобы болѣе принесла плода. Пребудьте во Мнѣ, и Я въ васъ. Какъ вѣтвь не можетъ приносить плода сама собою, если не будетъ на лозѣ, такъ и вы, если не будете во Мнѣ. Я есмь лоза, а вы вѣтви; кто пребываетъ во Мнѣ, и Я въ немъ, тотъ приноситъ много плода; ибо безъ Меня не можете дѣлать ничего. Кто не пребудетъ во Мнѣ, извержется вонъ, какъ вѣтвь, и засохнетъ; а такіе вѣтви собираютъ и бросаютъ въ огонь, и онѣ сгораютъ. Тѣмъ прославится Отецъ Мой, если вы принесете много плода и будете Моими учениками (Іоан. 15, 1—8).

Вражду спѣши пресѣкать миромъ. Мирись съ соперни-

---

*) См. „Душепол. Собесѣдникъ“ сего года, выпускъ 1-й.

комъ своимъ скорѣе, пока ты еще на пути съ нимъ, чтобы соперникъ не отдалъ тебя судьѣ, а судья слугѣ, и не ввергли бы тебя въ темницу; истинно говорю тебѣ: ты не выйдешь оттуда, пока не отдашь послѣдняго кодранта (Матѳ. 5, 25—26). Когда ты идешь съ соперникомъ своимъ къ начальству, то на дорогѣ постарайся освободиться отъ него, чтобы онъ не привелъ тебя къ судьѣ, а судья не отдалъ тебя истязателю, а истязатель не ввергъ тебя въ темницу; сказываю тебѣ: не выйдешь оттуда, пока не отдашь послѣдней полушки (Лук. 12, 58—59).

Глазъ—свѣтильникъ тѣла. Свѣтильникъ тѣла есть око; итакъ, если око твое будетъ чисто, то и все тѣло твое будетъ свѣтло; а если оно будетъ худо, то и тѣло твое будетъ темно; итакъ, смотри: свѣтъ, который въ тебѣ, не есть ли тьма. Если же тѣло твое все свѣтло, и не имѣетъ ни одной темной части, то будетъ свѣтло все такъ, какъ бы свѣтильникъ освѣщалъ тебя сіяніемъ (Лук. 11, 34—36).

Горчичное сѣмя. Чему уподобимъ Царствіе Божіе? или какою притчею изобразимъ его? Оно какъ зерно горчичное, которое, когда сѣется въ землю, есть меньше всѣхъ сѣмянъ на землѣ; а когда посѣяно, всходитъ и становится больше всѣхъ злаковъ, и пускаетъ большія вѣтви, такъ что подъ тѣнью его могутъ укрываться птицы небесныя (Марк. 4, 30—32).

Два господина. Никто не можетъ служить двумъ господамъ: ибо или одного будетъ ненавидѣть, а другаго любить; или одному станетъ усердствовать, а о другомъ нерадѣть. Не можете служить Богу и мамонѣ (Матѳ. 6, 24).

Два сына. Старѣйшинамъ народнымъ сказалъ Господь: какъ вамъ кажется? У одного человѣка было два сына; и онъ, подошедъ къ первому, сказалъ: сынъ! пойди сегодня, работай въ виноградникѣ моемъ. Но онъ сказалъ въ отвѣтъ: не хочу; а послѣ, раскаявшись, пошелъ. И подошедъ къ другому, онъ сказалъ тоже. Этотъ сказалъ въ отвѣтъ: иду,

государь, и не пошелъ. Который изъ нихъ исполнилъ волю отца? Говорятъ Ему: первый. Іисусъ говоритъ имъ: истинно говорю вамъ, что мытари и блудницы впередъ васъ идутъ въ Царство Божіе (Матѳ. 21, 28—31).

Дверь овцамъ. Истинно, истинно говорю вамъ, кто не дверью входитъ во дворъ овчій, но перелазитъ индѣ, тотъ воръ и разбойникъ. А входящій дверью есть пастырь овцамъ. Ему придверникъ отворяетъ, и овцы слушаются голоса его, и онъ зоветъ своихъ овецъ по имени и выводитъ ихъ. И когда выведетъ своихъ овецъ, идетъ передъ ними; а овцы за нимъ идутъ, потому что знаютъ голосъ его. За чужимъ же не идутъ, но бѣгутъ отъ него, потому что не знаютъ чужаго голоса... Я дверь овцамъ... Кто войдетъ Мною, тотъ спасется, и войдетъ, и выйдетъ, и пажить найдетъ. Воръ приходитъ только для того, чтобы украсть, убить и погубить. Я пришелъ для того, чтобъ имѣли жизнь, и имѣли съ избыткомъ (Іоан. 10, 1—10).

Дерево доброе и худое. Берегитесь лжепророковъ, которые приходятъ къ вамъ въ овечьей одеждѣ, а внутри суть волки хищные: по плодамъ ихъ узнаете ихъ. Собираютъ ли съ терновника виноградъ, или съ репейника смоквы? Такъ, всякое дерево доброе приноситъ и плоды добрые, а худое дерево приноситъ и плоды худые: не можетъ дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые. Всякое дерево, не приносящее плода добраго, срубаютъ и бросаютъ въ огонь. Итакъ, по плодамъ ихъ узнаете ихъ (Матѳ. 7, 17—20). Или признайте дерево хорошимъ и плодъ его хорошимъ; или признайте дерево худымъ и плодъ его худымъ, ибо дерево познается по плоду. Порожденія ехидны! Какъ вы можете говорить доброе, будучи злы? (—12, 33—34). Нѣтъ добраго дерева, которое приносило бы худой плодъ; и нѣтъ худого дерева, которое приносило бы плодъ добрый. Всякое дерево познается по плоду своему, потому что не собираютъ смоквъ съ терновника, и не снимаютъ

винограда съ кустарника. Добрый человѣкъ изъ добраго сокровища сердца своего выноситъ доброе, а злой человѣкъ изъ злаго сокровища сердца своего выноситъ злое: ибо отъ избытка сердца говорятъ уста его (Лук. 6, 43—45).

Десять дѣвъ — пять мудрыхъ и пять неразумныхъ: (Матѳ. 25, 1—13).

Добрый пастырь: (Іоан. 10, 11—16).

(*Продолженіе будетъ*).

Пьянство безъ вина.

(Изъ твореній Святителя Тихона Задонскаго).

Есть пьянство отъ вина и другихъ хмѣльныхъ напитковъ; есть пьянство и безъ вина, какъ сказано у пророка Исаіи: *піяніи безъ вина* (28, 1). Пьянство не отъ вина бываетъ тогда, когда человѣкъ упивается суетою мірскою, грѣшными мыслями и дѣлами. Пьяный отъ вина часто самъ не помнитъ, что дѣлаетъ, никого не стыдится и не боится; такъ и упившійся мірскою суетою не знаетъ, что дѣлаетъ: онъ видитъ, напримѣръ, что всѣ умираютъ, и никто ничего съ собою въ могилу не уноситъ; однакоже такъ заботится объ умноженіи богатства, объ увеличеніи почета и суетной похвалы людской, какъ будто онъ одинъ не умретъ и вѣчно будетъ здѣсь жить. *Рече же ему Богъ: безумне! въ сію нощь душу твою истяжутъ отъ тебе, а яже уготовалъ еси, кому будутъ?* (Лук. 12, 20). Поистинѣ безуменъ и смѣха достоинъ такой человѣкъ! Если бы кто на чужой сторонѣ много закупилъ себѣ недвижимыхъ имѣній, а между тѣмъ ему необходимо было бы скоро вернуться домой, развѣ такой человѣкъ не былъ бы достоинъ смѣха? Каждый справедливо говорилъ бы ему: вѣдь ты все сіе здѣсь оставишь, на что же такъ много заготовляешь?—Таковъ и тотъ, кто, забывая Бога, заботится о богатствѣ и другихъ благахъ міра сего, хотя и знаетъ, что онъ все сіе скоро оставитъ. А сіе происходитъ оттого, что любовь къ суетѣ мірской, какъ пьянство, такъ помрачила ему умъ, что онъ бѣдный самъ не знаетъ, что дѣлаетъ. Худое дѣло — пьянство отъ вина и сикеры, а это еще хуже. Пьяница удобно можетъ отрезвиться, а міролюбецъ не легко

отрезвляется. „Мнѣ, говоритъ, немало нужно ради жены, ради дѣтей, ради моей старости“.—А честь и похвала, которыхъ ты желаешь не меньше, чѣмъ богатства,—это на что тебѣ надобно? На что тебѣ богатые наряды, роскошные дома и подобная суета? Протри глаза твои и посмотри на тѣхъ, которые были подобны тебѣ: гдѣ ихъ богатство? гдѣ честь и слава? гдѣ наряды и прихоти? гдѣ ихъ гордыня? Все оставило ихъ, когда они міръ оставили, или лучше, міръ покинулъ ихъ, хотя они того и не желали. И случилось съ ними то же, что бываетъ съ людьми, которые во снѣ много имѣютъ и много пьютъ, а проснувшись ничего въ рукахъ не видятъ и чувствуютъ великую жажду. Такъ и упившіеся суетою мірской по смерти увидятъ себя нищими и будутъ просить капли воды, но не получатъ. Имъ будетъ сказано: *чадо, помяни, яко воспріялъ еси благая твоя въ животѣ твоемъ* (Лук. 16, 25). И сбудется на нихъ, но уже поздно, безполезно будетъ оное раскаяніе нечестивыхъ: *что пользова намъ гордыня? и богатство съ величаніемъ что воздаде намъ? Преидоша вся она яко сѣнь...* (Прем. Сол. 5, 8). Счастливъ и блаженъ тотъ, кто, смотря на бѣду другаго, самъ научается избѣгать бѣды!

Пьяный отъ вина подобенъ бѣсноватому, который не знаетъ самъ, что дѣлаетъ, и потому много другимъ вреда причиняетъ. Еще больше вредитъ людямъ упившійся суетою мірскою. Отъ кого бѣдные и беззащитные терпятъ обиды? Отъ кого плачутъ вдовицы и сироты и умываются кровавыми слезами? Отъ того, кто не знаетъ никакой жалости и ради наживы готовъ на всякое зло. Ему хочется въ богатомъ и роскошномъ домѣ жить, хочется въ нарядномъ платьѣ самому ходить и жену и дѣтей водить, хочется обильный яствами столъ имѣть, а откуда взять на все это денегъ? И вотъ онъ лжетъ, льститъ, обманываетъ, продаетъ худую вещь за хорошую, дешевую за дорогую, и всякою неправдою наживаетъ себѣ лишній рубль... О, человѣче, не виномъ, а суетою міра сего упившійся! Подумай, и смотри, сколько ты обиды и вреда людямъ дѣлаешь: поистинѣ болѣе, чѣмъ опьянѣвшій отъ вина! Тотъ, протрезвившись, часто жалѣетъ, что въ пьяномъ видѣ того или другаго обидѣлъ, а у тебя нѣтъ ни къ кому сожалѣнія! Отрезвись, братъ, пока не предсталъ ты предъ очи страшнаго Судіи и Господа своего, отрезвись пожалуй, и самъ увидишь тогда, какъ омраченъ былъ твой

умъ и какъ худо дѣлалъ ты!... *Не любите міра, ни яже въ мірѣ. Аще кто любитъ міръ, нѣстъ любве Отчи въ немъ* (1 Іоан. 2, 15—16). *Отврати очи мои*, Господи, *еже не видѣти суеты* (Пс. 118, 37).

Пьянству люди научаются другъ отъ друга. Такъ и суетѣ мірской люди учатся, смотря другъ на друга. Смотри на суету! Одинъ построилъ себѣ богатыя хоромы, началъ носить новомодную одежду, завелъ дорогихъ коней и прочее... другой видитъ это и подражаетъ ему,—видятъ всѣ и дѣлаютъ то же, что одинъ. Такъ распространяется роскошь повсюду, а съ этою роскошью умножается всякое зло, и губитъ оно души человѣческія, какъ пожаръ, какъ моровая язва. Видимъ мы и въ нашемъ отечествѣ сію всепагубную язву. Нынѣ и тѣ, которые прежде какъ люди простые ходили и жили, хотятъ равняться съ богатыми. Ахъ, братіе-христіане! на то ли Христосъ нашъ позвалъ насъ въ вѣру святую Свою? Онъ намъ не роскошь, а кресты и скорби предлагаетъ въ мірѣ семъ. *Внидите узкими враты* (Мѳ. 7, 13). *Аще кто хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ* (16, 24). *Въ мірѣ скорбни будете* (Іоан. 16, 33). — На это обыкновенно говорятъ: „не всѣмъ же въ монастырь идти“. Но, возлюбленные, сіи слова сказаны еще тогда, когда и монастырей никакихъ не было; они сказаны не однимъ монахамъ, но и всѣмъ христіанамъ, въ городахъ и селахъ живущимъ, всякаго званія и чина, пола и возраста—всѣмъ, кто только хочетъ Христовымъ быть и спастись. *Иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми* (Гал. 5, 24). Значитъ, не Христовы тѣ, которые не распинаютъ, не смиряютъ плоти со страстьми и похотьми. Богъ далъ намъ богатства и другія блага міра сего и позволилъ пользоваться ими, но не для роскоши, а на нужды наши и ближнихъ нашихъ.

Пьяный не чувствуетъ, какъ вредитъ ему пьянство, такъ и упившійся суетою мірскою не знаетъ, какъ вредитъ ему эта суета. Какъ у того, такъ и у сего умъ бываетъ помраченъ. Когда пьяный начинаетъ отрезвляться, то познаетъ вредъ пьянства; такъ и осуетившійся, упившійся мірскими похотями, когда начинаетъ приходить въ себя, то познаетъ, какъ вредны эти похоти. Онъ жалѣетъ и стыдится, кается и сокрушается, что гонялся за прихотями міра сего, и забы-

валъ объ истинномъ добрѣ, — онъ познаетъ, въ какой онъ жилъ суетѣ и прелести. Такъ Соломонъ, придя въ себя, каялся и признавалъ все суетою: *суета суетствій и всяческая суета*! Такъ и ты, христіанинъ, когда отрезвишься отъ мірской суеты, то воистину познаешь, что все, что ты ни дѣлалъ, что ни замышлялъ для своей наживы, для почестей и богатства, все это суета. Пьяница, чтобы отрезвиться, пьетъ много воды, а ты размышляй почаще о *смерти*, при которой всѣ свои прихоти оставишь; о страшномъ *судѣ Христовомъ*, предъ которымъ надобно и тебѣ явиться, какъ и всѣмъ; о *блаженной вѣчности*, въ которую пойдутъ боголюбцы, и о страшной *мукѣ* вѣчной, которой не избѣжатъ міролюбцы и всѣ грѣшники. Такими размышленіями, какъ водою, угашай свое пьянство—любовь къ суетѣ мірской. Поистинѣ, говорю тебѣ: скоро выйдетъ изъ головы твоей вся эта суета, если почаще будешь о сихъ предметахъ размышлять! Больше будешь желать плача и слезъ, чѣмъ веселыхъ дней. Доволенъ будешь коркою хлѣба съ пустыми щами и убогой хижиной, вмѣсто богатыхъ палатъ, и всю красоту міра сего вмѣнишь ни во что. Люди оттого и гонятся за суетою мірской, и упиваются похотями міра сего, какъ пьяницы, — что забываютъ о вѣчности и о томъ, что ждетъ ихъ тамъ. Сіе забвеніе наводитъ на нихъ врагъ душъ человѣческихъ-сатана, чтобы люди не заботились о своемъ вѣчномъ спасеніи, которое Христосъ Сынъ Божій стяжалъ для насъ Своими страданіями и смертью. Помни же, возлюбленный христіанинъ, помни всегда и размышляй о вѣчности, и ты отрезвишься, и ни во что вмѣнишь всю красоту и всѣ прихоти міра сего! Вотъ въ чемъ состоитъ христіанская мудрость! Твоя душа, ради которой пострадалъ и умеръ Христосъ Сынъ Божій, дороже всего міра: о ней, чтобы спасена была, пекися и заботься паче всего. Образъ Божій, по которому всѣ мы созданы, есть наилучшее украшеніе души: сей красоты ищи вѣрою и истиннымъ покаяніемъ. Если найдешь ее здѣсь, то она навѣки съ тобою останется; если же не найдешь здѣсь, то уже никогда и нигдѣ не отыщешь ея. *Міръ преходитъ и похоть его, а творяй волю Божію пребываетъ во вѣки* (1 Іоан. 2, 17).

Что значитъ: идти за Іисусомъ Христомъ?

(Изъ твореній Московскаго митрополита Иннокентія).

Путь въ Царствіе Небесное есть Самъ Іисусъ Христосъ; только тотъ идетъ по сему пути, кто идетъ за Іисусомъ Христомъ. Іисусъ Христосъ сказалъ: *кто хочетъ идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крестъ свой, и слѣдуй за Мною* (Марк. 8, 34). Слова сіи значатъ, что Іисусъ Христосъ никого не приневоливаетъ и не принуждаетъ идти за Нимъ. И, слѣдовательно, въ Царствіе Небесное входятъ только тѣ, которые сами желаютъ войти. Христіанинъ! спасеніе и погибель твоя зависитъ отъ собственной твоей воли. Господь, по Своей неизреченной премудрости и любви, даровалъ тебѣ свободу дѣлать, что хочешь, и не хочетъ отнять у тебя сего драгоцѣннѣйшаго дара. Итакъ, хочешь ты идти за Іисусомъ Христомъ—и Онъ указуетъ тебѣ путь въ Царствіе Небесное, и помогаетъ тебѣ на семъ пути, не хочешь идти, твоя воля: никто тебя не принуждаетъ и не принудитъ. Но смотри: берегись пренебрегать призываніе Іисуса Христа и Его такую милость: горе тому, отъ кого Онъ наконецъ отступитъ и кого отринетъ, какъ сына погибели!

Что значитъ идти за Іисусомъ Христомъ? *Идти за Іисусомъ Христомъ*,—значитъ во всѣхъ дѣлахъ и поступкахъ своихъ подражать дѣламъ и поступкамъ Іисуса Христа. Какъ жилъ и поступалъ Іисусъ Христосъ на землѣ, такъ точно должны и мы жить и поступать: Іисусъ Христосъ всегда воздавалъ благодареніе и хвалу Богу Отцу Своему, всегда молился Ему; точно такъ и мы, во всякомъ состояніи и во всѣхъ обстоятельствахъ жизни нашей, должны благодарить Бога, любить Его и явно и тайно воздавать хвалу Ему и молиться Ему, и всегда имѣть Его въ своемъ умѣ и сердцѣ.

Іисусъ Христосъ Пречистую Матерь Свою и мнимаго отца Своего (Іосифа) и начальниковъ почиталъ, и имъ повиновался. Точно такъ и мы должны слушать и почитать своихъ родителей и воспитателей, не раздражать и не оскорблять ихъ своими поступками; и должны уважать своихъ начальниковъ и всякую власть, и должны имъ повиноваться и безропотно исполнять ихъ повелѣнія.

Іисусъ Христосъ, Царь вселенныя, платилъ дань царю земному и Судія живыхъ и мертвыхъ не хотѣлъ присвоять Себѣ гражданской власти судьи или дѣлителя (Лук. 12, 14). Точно такъ и мы должны платить дани Царю нашему безъ всякаго ропота, и не принимать на себя власти, не принадлежащей намъ, напримѣръ, власти судить и осуждать имѣющихъ власть и проч.

Іисусъ Христосъ взятое на Себя дѣло, на которое Онъ былъ посланъ въ міръ, исполнялъ съ охотою, ревностію и любовію. Точно такъ и мы должны съ усердіемъ, охотно и

безропотно исполнять свои обязанности, какія налагаютъ на насъ Богъ и Государь, несмотря на то, хотя бы должности наши были трудны или низки.

Іисусъ Христосъ всякаго человѣка любилъ и всѣмъ дѣлалъ всякое добро. Точно такъ и мы должны любить своихъ собратій и, сколько возможно, дѣлать имъ добро или дѣломъ, или словомъ, или мыслію.

Іисусъ Христосъ для спасенія человѣка предалъ Самого Себя. Точно такъ и мы для доставленія добра людямъ не должны жалѣть ни трудовъ своихъ, ни здоровья; для спасенія и защиты отечества и Государя, какъ отца отечества, не должны щадить даже самой жизни своей, а для Іисуса Христа, какъ Искупителя и Благодѣтеля нашего, не должны жалѣть ни самыхъ утѣшеній души нашей, ни тѣла нашего, подобно святымъ мученикамъ, за Іисуса Христа претерпѣвшимъ различныя мученія и смерть.

Іисусъ Христосъ *волею* предалъ Себя на страданіе и смерть. Точно такъ и мы не должны убѣгать отъ страданій и горестей, посылаемыхъ намъ отъ Бога, но должны такъ же со смиреніемъ и преданностью къ Богу принимать и переносить ихъ.

Іисусъ Христосъ прощалъ врагамъ Своимъ все, что они дѣлали Ему, и сверхъ того дѣлалъ имъ всякое добро и молился о спасеніи ихъ; точно такъ и мы должны прощать врагамъ своимъ, добромъ платить за сдѣланное намъ зло, благословлять ругающихъ насъ, въ полной вѣрѣ и надеждѣ на Бога, правосуднѣйшаго и всевидящаго Судіи, безъ воли Коего и волосъ съ головы нашей не погибнетъ. Перенося обиду безъ жалобы, безъ мщенія и съ любовію, ты поступишь, какъ истинный христіанинъ.

Іисусъ Христосъ, Царь неба и земли, жилъ въ бѣдности и Своими трудами снискивалъ Себѣ необходимое для жизни; точно такъ и мы должны быть трудолюбивыми и безлѣностно искать необходимаго для жизни нашей, и быть довольными своимъ состояніемъ и не желать богатства.

Іисусъ Христосъ, будучи кротокъ и смиренъ сердцемъ, никогда не искалъ и не желалъ похвалы отъ другихъ. Точно такъ и мы не должны ничѣмъ хвалиться предъ другими и искать похвалы отъ другихъ. Напр., дѣлаешь ли ты добро другимъ, творишь ли ты милостыню, живешь ли благочестивѣе другихъ, или ты разумнѣе многихъ, или вообще лучше и отличнѣе ты своихъ собратій, — не хвались этимъ ни предъ людьми, ни предъ собою: потому что все, что ты имѣешь въ себѣ и у себя добраго и похвальнаго, все это не твое, но даръ Божій; твои одни только грѣхи и слабости, а все прочее—Божіе.

Идти за Іисусомъ Христомъ значитъ еще то, чтобы повиноваться слову Іисуса Христа: и потому мы должны слу-

шать, вѣрить и исполнять все, что сказалъ Іисусъ Христосъ въ Евангеліи и чрезъ Апостоловъ Своихъ, и все это дѣлать безъ мудрованія и въ простотѣ сердца. Кто слушаетъ и внимаетъ слову Іисуса Христа, тотъ можетъ называться ученикомъ Его; а кто слушаетъ и исполняетъ слова Его и притомъ въ простотѣ сердца и съ совершенною преданностью, тотъ есть истинный, любимый ученикъ Его.

Итакъ, вотъ что значитъ идти за Іисусомъ Христомъ; вотъ истинныя качества и свойства ученика Іисуса Христа, вотъ истинный и прямой путь въ Царствіе Небесное, и вотъ путь, которымъ прошелъ Самъ Іисусъ Христосъ, живя на землѣ, и которымъ должны идти христіане! Не было и нѣтъ, и не будетъ другаго пути, кромѣ сего пути.

И конечно, путь этотъ негладокъ, узокъ и колючъ, и особенно такимъ онъ кажется при началѣ своемъ; но за то онъ прямо и вѣрно ведетъ въ вѣчное блаженство, къ Богу, Источнику всякаго блаженства. Скорбенъ путь этотъ; но можно сказать, что за каждый шагъ по нему предстоятъ тысячи наградъ. Страданія на семъ пути не вѣчны, и даже можно сказать минутны, а награда за нихъ нескончаема и вѣчна, какъ Самъ Богъ, во всю безконечную будущую жизнь.

Итакъ, не страшитесь этого пути. Самъ Христосъ — Помощникъ на этомъ пути, а Онъ сильный Помощникъ, идите за Нимъ, поспѣшайте и не медлите; идите, пока еще не затворены для васъ двери Царствія Небеснаго, — и Отецъ вашъ Небесный встрѣтитъ васъ на семъ пути, и введетъ васъ въ чертогъ Свой, гдѣ пребываетъ Онъ Самъ и всѣ святые пророки, апостолы, святители и мученики и всѣ праведные, и гдѣ вы будете веселиться веселіемъ вѣчнымъ и истиннымъ.—Но когда будутъ затворены для васъ двери Царствія Небеснаго, т.-е. если вы умрете безъ покаянія и добрыхъ дѣлъ, то какъ бы ни старались идти туда, но васъ не пустятъ. Вы станете толкать въ двери и говорить: *Господи, отверзи намъ!* Мы Тебя знаемъ, мы крещены въ Твое имя, мы назывались Твоимъ именемъ и даже дѣлали имъ чудеса. Но Іисусъ Христосъ скажетъ вамъ: *Я не знаю васъ*, вы не Мои, *идите отъ Меня въ огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггеламъ его; тамъ будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ.*

Когда говѣніе бываетъ полезно для души?

Нынѣ дни покаянія; кающіеся говѣютъ и ходятъ къ божественнымъ службамъ. Но есть ли польза для нашей души отъ говѣнія? Такой вопросъ нужно каждому изъ насъ задать себѣ самому, и затѣмъ обратить вниманіе на свое сердце: есть ли въ немъ святая перемѣна, перестаетъ ли оно любить и дѣлать грѣхъ? Далѣе — нужно дать себѣ отчетъ: имѣетъ ли на меня какое-либо дѣйствіе божественная

служба, выхожу ли я изъ церкви съ благочестивымъ настроеніемъ, или она проходитъ для меня, какъ что-то чуждое для меня, такъ что я стою въ церкви съ холоднымъ равнодушіемъ, молюсь только по привычкѣ, полагаю земные поклоны безъ сердечнаго сокрушенія о грѣхахъ? Такъ, возлюбленные братія, нужно непремѣнно давать себѣ отчетъ въ святомъ дѣлѣ говѣнія: идетъ ли оно успѣшно, не напрасно ли пропадаетъ трудъ? Мы даемъ же себѣ отчетъ въ мірскихъ, часто неважныхъ дѣлахъ; почему же не взглянуть глазомъ испытанія на это святое дѣло? Вы только вспомните, возлюбленные, къ чему вы готовитесь. Вы готовитесь приступить къ небеснымъ, пречистымъ, животворящимъ и страшнымъ Тайнамъ тѣла и крови Христа Бога нашего, вы готовитесь соединиться съ Самимъ Пречистымъ Богомъ. Ахъ! какъ же послѣ этого не обратить всего своего вниманія на говѣніе! Итакъ, возлюбленные, взглянемъ строгимъ взглядомъ на свое говѣніе и позаботимся обратить его всѣми силами въ пользу души своей. Какъ же обратить его въ пользу? Главное сдѣлаемъ вотъ что,—возьмемъ каждый во власть свою сердце свое: на сердце должно быть обращено самое большое вниманіе.—Тутъ все зло человѣка, или лучше—это то и есть грѣшный, богопротивный человѣкъ, это — работная хижина грѣха. Сердце-то наше, возлюбленные, совсѣмъ отвратилось отъ Бога, Творца своего, и обратилось совершенно къ міру и его прелестямъ; въ немъ то всѣ наши похоти, всѣ наши страсти, все противное Богу. Какъ видите, нужно сдѣлать въ себѣ важный переломъ: отъ любви къ міру, къ его удовольствіямъ,—ко грѣху, надобно обратить себя къ любви къ Богу, Котораго прежде и больше всего намъ надобно любить; а это нелегкое дѣло, особенно тому, кто сильно любитъ міръ: между тѣмъ *любовь міра сего*, по словуА постола, *есть* прямая *вражда на Бога* (Іак. 4, 4). Но не убоимся трудности: что трудно и невозможно для насъ, то легко и возможно для Бога: *у Бога же вся возможна* (Мѳ. 19, 26). И вотъ прежде всего въ нашемъ святомъ дѣлѣ обращенія отъ міра къ Богу поможетъ вамъ божественная служба; только стойте и слушайте все со вниманіемъ да съ духомъ смиреннымъ,—и святыя мысли и чувства непремѣнно придутъ къ вамъ; не можетъ быть, чтобы человѣка смиреннаго и внимательнаго, желающаго соединиться съ Богомъ, не посѣтилъ духъ сокрушенія и умиленія. Но вы многаго не понимаете; но понимаете хотя что-либо, вѣрно, что много и понимаете; и вотъ это-то, что понимаете, впитывайте въ свое сердце, размышляйте объ этомъ; изъ святыхъ словъ церкви плодите свои святыя мысли и чувства—и дѣло, съ Божіею помощію, пойдетъ успѣшно. Вѣдь душа наша не совсѣмъ безплодная земля для добра: возможно-ли это, когда она пила множицею сходившій на нее дождь Божіей благодати?

Далѣе, размыслите, что многіе изъ васъ, можетъ быть, говѣютъ теперь въ послѣдній разъ, и, можетъ быть, смерть скоро застигнетъ нечаянно, и имъ не придется исповѣдаться и причаститься Святыхъ Таинъ предъ смертію. А и въ самомъ дѣлѣ: *уже бо сѣкира при корени древа лежитъ*, а дерево—это мы; *всяко убо древо, еже не творитъ плода добра*, т. е. люди не творящіе добрыхъ дѣлъ, *посѣкаемо бываетъ и во огнь вметаемо.* (Мѳ. 3, 10). Съ какимъ же вниманіемъ къ себѣ нужно каждому совершать свое говѣніе, чтобы непремѣнно очиститься отъ грѣховъ своихъ, можетъ быть, въ послѣдній разъ. Далѣе, представляйте чаще, что послѣ говѣнія и исповѣди вы приступите къ Пречистымъ Тайнамъ. Но, если вы приступите съ неисправнымъ сердцемъ, недостойно, то вы причаститесь въ судъ и въ осужденіе себѣ и *повинны будете тѣлу и крови Господней* (1 Кор. 11, 27): и послѣ причастія нисколько не будете лучше, а напротивъ сдѣлаетесь еще хуже. Вотъ какими и подобными размышленіями подкрѣпляйте себя въ своемъ подвигѣ говѣнія и молитесь въ церкви какъ можно искреннѣе, отъ всего сердца; какъ можно искреннѣе говорите чаще внимающему вамъ Господу: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику*! Боже, очисти мя грѣшнаго! Безъ числа согрѣшихъ, Господи, прости! Припомните, что одни эти слова: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику* (Лук. 18, 13), мытаря оправдали. А почему? Потому что они сказаны были безъ всякаго притворства, отъ глубины сердца, отъ совершеннаго признанія своей виновности предъ Богомъ и рѣшимости непремѣнно исправиться. А всѣ мы, возлюбленные, такъ грѣшны, что нечего отвѣчать намъ Богу въ извиненіе, недостойны мы глазъ возвести на небо. Какъ-же и намъ не говорить отъ всей души: Боже, милостивъ буди намъ грѣшнымъ! Боже, очисти насъ грѣшныхъ! Безъ числа согрѣшихомъ, Господи, прости!

Протоіерей *Іоаннъ Сергіевъ* (*Кронштадтскій*).

Исповѣданіе самого себя.

(Изъ сочиненій Георгія, затворника Задонскаго).

О чемъ я мыслилъ? Какія чувства питалъ въ своемъ сердцѣ? Чего я желалъ? Гдѣ я былъ? Что я говорилъ? Что я сдѣлалъ? И чего я не сдѣлалъ? Какіе мои обыкновенные грѣхи, т. е. по навыку и долговременной привычкѣ мною дѣлаемые? Коликратно я въ оные впадалъ? Съ какими людьми я частое имѣлъ обращеніе?

I Заповѣдь.

Поелику первая заповѣдь требуетъ того, чтобы вѣровать въ Бога, поклоняться Ему, любить Его и уповать на Него; то надобно себя спрашивать и испытывать въ слѣдующемъ:

вѣруемъ-ли мы въ Бога, вѣруемъ ли искренно, чистосердечно, совершенно? При чемъ, сомнѣніе о вѣрѣ, о Богѣ, о безсмертіи души, о раѣ и адѣ, — есть грѣхъ. Также грѣхи суть:

Холодность къ вѣрѣ, нечестіе, злоупотребленіе благодати и милостей Божіихъ, злоупотребленіе вещей священныхъ, таинствъ Св. Писанія, презрѣніе святыни, кощунство, или насмѣшки надъ вѣрою и Церковію, роптаніе на Промыслъ Божій, непокорность волѣ Божіей въ несчастныхъ случаяхъ, въ болѣзняхъ или ущербахъ, волхвованіе, чародѣяніе, вѣрованіе снамъ, суевѣріе, чтеніе или слушаніе книгъ запрещенныхъ, нелюбовь къ Богу, непомышленіе о Немъ, забвеніе и презрѣніе; предпочтеніе тварей, міра, себя самихъ, имущества, честей, удовольствій,—любви къ Нему; неисполненіе обѣтовъ, данныхъ при крещеніи, оставленіе молитвы поутру и въ вечеру, отчаяніе спасенія, или излишняя надѣянность, непротивоборство искушеніямъ, безрасудность.

II Заповѣдь.

Она требуетъ истиннаго поклоненія Богу духомъ и истиною.

Слѣдовательно, грѣхи противъ оной суть:

Поклоненіе не Богу, а кумирамъ; воздаяніе божеской чести твари одушевленной или неодушевленной; надѣянность на князей вѣка сего паче надѣянности на Бога; поклоненіе Богу не истинное, а лицемѣрное, двоедушное, неполное; раздѣленіе сердца между любовію къ Богу и міру; неохотное жертвованіе Ему всѣмъ, что имѣемъ, если будетъ къ тому случай; ереси и заблужденія, расколы или отпаденіе отъ Церкви; принятіе лжеучителей, ложныя толкованія Св. Писанія вопреки толкованію Церкви; непокорность истинѣ при всей очевидности ея доказательствъ, чтеніе книгъ еретическихъ.

III Заповѣдь.

Она требуетъ, чтобы имя Божіе употребляемо было въ пристойныхъ и нужныхъ случаяхъ.

Грѣхи противъ оной суть:

Клятва ложная, безполезная, безъ нужды; произношеніе имени Божія безъ благоговѣнія, въ случаѣ непристойномъ, шуточномъ, кольми паче беззаконномъ; клятвопреступленіе, злословіе, хула на Бога, на Церковь, на вѣру; кощунство надъ ея таинствами; обращеніе съ вольнодумцами; чтеніе, безбожныхъ и вольнодумческихъ книгъ; соблазнительная развратная жизнь, а наипаче среди язычниковъ и нехристіанъ.

IV Заповѣдь.

Она требуетъ священія дней воскресныхъ и праздничныхъ. Грѣхи противъ оной суть:

Несвященіе дней воскресныхъ и праздничныхъ, неслушаніе въ сіи дни литургіи, слушаніе худое, невнимательное, неблагоговѣйное; вольное развлеченіе мыслей при стояніи во храмѣ, нестояніе во храмѣ до окончанія службы, стояніе неблагочинное, въ разговорахъ проводимое; неслушаніе поученій и слушаніе съ духомъ критики и осужденія проповѣдующаго; провожденіе сихъ дней въ игрѣ, забавахъ, веселостяхъ, чувственныхъ удовольствіяхъ, прогулкахъ, на зрѣлищахъ, въ работѣ, или въ принужденіи къ оной другихъ.

Противъ сей заповѣди согрѣшаетъ и тотъ, кто скоту своему въ сей день не даетъ отдохновенія.

V Заповѣдь.

Она требуетъ повиновенія предержащей власти, родителямъ, учителямъ и старшимъ.

Грѣхи противъ оной суть:

Неповиновеніе монарху, неуваженіе его законовъ, несоблюденіе данной ему присяги, непокорность власти духовной и гражданской.

Сія заповѣдь требуетъ, чтобы дѣти своимъ родителямъ, и низшіе высшимъ оказывали повиновеніе, любовь, почтеніе, вѣрность, помощь, защиту въ случаѣ нужды. Они не должны презирать, хулить, злословить и ненавидѣть родителей и начальниковъ, роптать и жаловаться на нихъ.

Родители и высшіе должны дѣтямъ подавать добрый примѣръ. Отцы дѣтямъ должны промышлять пищу и питіе и вообще все содержаніе до извѣстнаго времени, давать имъ физическое и нравственное воспитаніе, стараться объ ихъ здоровьѣ, не имѣть ни къ кому ненависти, или больше къ кому-либо изъ дѣтей любви предъ прочими, исправлять ихъ недостатки, обходиться ни слишкомъ благосклонно, ни слишкомъ строго, ничего не щадить, чтобы сдѣлать ихъ умными и добрыми.

Мужья своимъ женамъ должны оказывать любовь, вѣрность, ласковость и кротость. Жены своимъ мужьямъ обязаны почтеніемъ, любовію, вѣрностью и раздѣленіемъ съ ними трудовъ и попеченій о домѣ или семействѣ.

Слѣдовательно, невыполненіе помянутыми лицами взаимныхъ другъ ко другу обязанностей или выполненіе небрежное,—есть грѣхъ.

VI Заповѣдь.

Она требуетъ не вредить ближнему никакъ, ничѣмъ его не обижать, и искренно его любить.

Грѣхи противъ оной суть:

Нелюбовь и нерасположеніе къ ближнему, желаніе ему всякаго несчастія и смерти, доводить его до смерти медленно, или скоро, отрава, побои, раны, ненависть, вражда, злоба,

мщеніе, поединокъ, ревность, подозрѣніе, безразсудныя сужденія, презрѣніе, вѣрованіе ложнымъ слухамъ обиднымъ для чести другаго, насмѣшки, клеветы, лесть и ласкательство, ругательство и брань, подаванія случая ко грѣху, соблазны, худой примѣръ, опущеніе удобнаго случая къ исправленію, открытіе чужихъ тайнъ, ссоры, драки, пьянство, самоубійство, и все то, что къ нему приводитъ.

VII Заповѣдь.

Она требуетъ храненія вѣрности въ супружествѣ, и цѣломудрія и чистоты тѣла и души въ безженствѣ и во вдовствѣ.

Грѣхи противъ оной суть:

Нечистыя мысли, желанія, прикосновенія, дѣйствія, занятіе мыслей любострастными предметами, нескромные взоры, обнаженная грудь въ женскомъ полѣ, нескромность въ нарядѣ, слова двухмысленныя, безчестныя, шуточныя, неблагопристойныя пѣсни и аріи, романическія книги, комедіи, оперы, чтеніе любовныхъ писемъ, картины и эстампы, изображающіе нагихъ или въ неблагопристойномъ видѣ, маски и непристойные наряды, пляски, зрѣлища, игры, любовь къ удовольствіямъ, веселостямъ и забавамъ, роскошь, жизнь праздная, чувственная, изнѣженная.

VIII Заповѣдь.

Она требуетъ соблюденія выгодъ ближняго безъ всякаго ущерба или вреда.

Грѣхи противъ оной суть:

Хищеніе, присвоеніе чужой вещи хитрымъ и тонкимъ образомъ, лихоимство, игры, неотдача долга или заклада, неправедная тяжба, ссора, обида, притѣсненіе, обманъ, ущербъ, непомѣрная цѣна товарамъ, фальшивый вѣсъ и мѣра, неправосудіе въ судопроизводствѣ, непомѣрное отягощеніе работою, принужденіе, насиліе, коварство, хитрыя уловки, клонящіяся ко вреду ближняго, дѣланіе фальшивой монеты; словомъ, все то, что сколько-нибудь умаляетъ имущество или вредитъ чести и доброй славѣ ближняго.

IX Заповѣдь.

Она требуетъ, чтобы мы говорили правду, ей только вѣрили, а не клятвѣ и злословію.

Грѣхи противъ оной суть:

Ложь, двумысленность, скрытность или нечистосердечіе въ словахъ и разговорахъ, ложные доносы и свидѣтельства, злонамѣренное защищеніе неправеднаго дѣла, вниманіе клеветѣ и всякимъ слухамъ безъ изслѣдованія, сужденіе по пристрастію, а не по законамъ, по однимъ доносамъ, а не по точнымъ изслѣдованіямъ дѣла.

X Заповѣдь.

Она требуетъ довольства своимъ состояніемъ и того, чтобы не имѣть мыслей и желаній, клонящихся ко вреду ближняго.

Грѣхи противъ оной суть:

Недовольство своимъ состояніемъ, зависть, недоброжелательство, похоть, питаемая въ мысляхъ и сердцѣ къ предметамъ чуждымъ, алчность къ богатству, отважность и рѣшимость на всѣ всякаго рода предпріятія, лишь бы достигнуть конца своихъ желаній къ ущербу ближняго.

Грѣхи противъ предписаній Церкви.

Не почитать Церкви, ея правилъ, установленій, духовной власти, пастырей и учителей Церкви, презирать ихъ, издѣваться надъ ними.

Не бывать у литургіи и на прочихъ богослуженіяхъ; приступать къ исповѣди и причащенію не съ должнымъ приготовленіемъ и благоговѣніемъ, святотатство, нарушеніе постовъ въ назначенные Церковію дни.

Грѣхи смертные:

Гордость, сребролюбіе, блудъ, зависть, чревонеистовство, гнѣвъ и уныніе, или лѣность.

Грѣхи, вопіющіе на небо.

Удержаніе мзды наемничей, обиды вдовъ и сиротъ, грѣхъ содомскій, насиліе и вольное человѣкоубійство.

Хула на Духа Святаго:

Злонамѣренное отверженіе познанной истины.

Отчаяніе въ своемъ спасеніи.

Излишняя надѣянность на полученіе спасенія, при всей развратности жизни.

Какъ древніе христіане стояли за св. вѣру.

20 февраля св. Церковь празднуетъ память св. Садока. Онъ былъ епископомъ Персіи. Въ его время было страшное гоненіе на христіанъ. Чтобы утвердить въ вѣрѣ пасомыхъ, св. Садокъ собралъ христіанъ и сталъ увѣщевать ихъ мужественно встрѣтить гоненіе за вѣру Христову. „Возлюбленные, — говорилъ онъ, — возлюбимъ Бога отъ всей души, не устрашимся опасности; если придетъ на насъ казнь смертная, не убоимся, но каждый да встрѣтитъ ее, какъ мужественный воинъ Христовъ; умремъ за Спасителя нашего, не страшась меча, чрезъ который перейдемъ въ жизнь вѣчную. Кто живетъ духомъ, тотъ съ радостію и желаніемъ и любовію ожидаетъ мученической смерти за Христа; кто же

живетъ лишь плотію, тому ужасенъ часъ смертный, потому что онъ любитъ болѣе міръ сей, нежели Бога; а потому онъ старается спастись отъ смерти. Любящіе Бога разлучаются отъ тѣла радостно; любящіе міръ остаются въ жизни сей на бѣдствія и воздыханія". Такъ убѣждалъ своихъ пасомыхъ св. Садокъ. И убѣжденія его—стойко стоять за вѣру Христову — не остались тщетными. По повелѣнію царя св. Садокъ былъ взятъ подъ стражу и вверженъ въ темницу; той же участи подверглись и 128 христіанъ. Убѣждали ихъ отречься отъ Христа и поклониться солнцу и огню; подвергали ихъ страшнымъ истязаніямъ, чтобы вынудить ихъ отреченіе, но всѣ они пребыли тверды въ вѣрѣ своей.

Мы, христіане, поклоняемся Богу единому, Творцу неба и земли, — говорилъ мучителямъ св. Садокъ, — и Ему служимъ всей душой и всей крѣпостію нашею, солнцу же и огню, созданнымъ Имъ на служеніе человѣку, мы не поклонимся,—не отречемся отъ Бога нашего и не страшимся смерти, потому что она отъ временнаго и суетнаго житія сего приведетъ насъ къ жизни вѣчной.

Царь сильно желалъ склонить узниковъ къ отреченію, чтобы примѣръ ихъ подѣйствовалъ и на прочихъ христіанъ. Онъ велѣлъ сказать узникамъ:

— Если вы повелѣнія моего не исполните и воли моей не сотворите, то близокъ злой часъ вашей гибели.

Святые единогласно отвѣчали:

— Не погибнемъ мы у Бога нашего, но умремъ во Христѣ, ибо Онъ оживитъ насъ блаженною и вѣчною жизнію и дастъ намъ безсмертное царство въ наслѣдіе и покой; не медлите, потому что мы готовы радостно умереть за Бога нашего, не поклонимся солнцу и огню, ибо въ отреченіи отъ Бога для насъ смерть и погибель.

Тогда царь осудилъ всѣхъ на смерть. Они пошли на казнь радостно, воспѣвая хвалу Богу. Всѣ 128 христіанъ и послѣ нихъ всѣхъ св. епископъ Садокъ были усѣчены мечемъ. Это было около половины IV вѣка. Гоненіе продолжалось и послѣ сего, и вскорѣ еще 1000 человѣкъ христіанъ скончались мученически за вѣру Христову.

Такъ твердо стояли древніе христіане за св. вѣру Христову! Да послужитъ это примѣромъ и намъ. Въ настоящее время нерѣдкость услыхать разныя лживыя сужденія о св. вѣрѣ. Посему стойте крѣпко, христіане, за свою вѣру. Молитвами св. Садока и пострадавшихъ съ нимъ христіанъ да подкрѣпитъ Господь насъ въ этомъ (В. Д.).

Записки русскаго инока-аѳонца о своемъ путешествіи по святогорскимъ обителямъ и пустынямъ и свѣдѣнія о нѣкоторыхъ ихъ подвижникахъ какъ древнихъ, такъ и современныхъ.

(*Продолженіе* *).

Апрѣля 30, когда мы ходили къ старцу, снѣгъ уже и съ вершины сбѣжалъ, но близъ пещеры о. Пахомія мы въ двухъ мѣстахъ переходили овраги по снѣгу; тоже было іюня 27; снѣгъ обратился въ ледъ и туго таялъ. Снѣгу и въ іюлѣ было тамъ много, такъ обильно навѣяло его въ прошлую зиму **).

Въ пещерѣ этой постоянно, неисходно жилъ старецъ Пахомій не болѣе трехъ лѣтъ. Всего же на Аѳонѣ жилъ онъ лѣтъ 30, или немного болѣе. Временами стали приходить къ старцу монахи съ произволеніемъ остаться у него; о. Пахомій, не желая никого огорчить отказомъ, молился къ Матери Божіей, чтобы Она, Всепѣтая, отняла вредоносность пещернаго воздуха и не попустила бы болѣе повредиться отъ него никому изъ произволяющихъ жить въ томъ мѣстѣ. И дѣйствительно, приходящіе не стали уже ощущать вреда, хотя бы прожили у о. Пахомія недѣлю и мѣсяцъ, или и болѣе. Старецъ всѣхъ, кто приходилъ къ нему на жительство, принималъ съ любовію. Хотя неудобства пещерной жизни и не позволяли пришельцамъ водвориться на постоянное житье, тѣмъ не менѣе старецъ намѣревался перегородить свою просторную пещеру на нѣсколько отдѣленій и помѣщать въ нихъ приходящихъ. Всячески онъ привелъ бы въ исполненіе свое, проникнутое христіанской любовію, намѣреніе, если бы были у него какія-нибудь средства. Впрочемъ онъ увѣрялъ, что если Господь благословитъ привести кого на сожительство съ нимъ, то пошлетъ и средства устроить это. Между прочимъ спросили у старца: „что же принятые имъ будутъ дѣлать? рукодѣлья онъ никакого не имѣетъ, а постоянно въ молитвѣ они пребывать еще не могутъ, ихъ будетъ одолѣвать сонъ и уныніе?“ На это старецъ отвѣчалъ, что не только на 10, но и на 100 человѣкъ и болѣе онъ найдетъ дѣла, потому что камней на всѣхъ достанетъ, перекладывать ихъ каждую ночь съ мѣста на мѣсто... „Конечно, такой работы найдется и на сотни тысячъ трудящихся“, замѣтили ему.—Послѣ узнали, что старецъ дѣлалъ это самъ, какъ и другіе св. отцы, послѣдуя правилу: „томлю томящаго мя!“

---

*) См. «Душеполезный Собесѣдникъ» 1906 г., вып. 12.

**) Въ 1869 г. снѣгъ къ 20 іюля сбѣжалъ весь, а въ 1870 г. осталось немного и на 6-е августа.

Кромѣ сказаннаго, намъ не разъ приходилось слышать отъ нѣкоторыхъ пустынниковъ трогательные случаи изъ жизни старца Пахомія. Упомянемъ нѣчто:

Однажды приходитъ о. Пахомій къ іеромонаху Ѳеофану, прежнему духовнику, который и самъ проходилъ подвижническую жизнь, и проситъ его помолиться о себѣ, какъ объ одержимомъ сластолюбіемъ. „Какъ же ты замѣтилъ въ себѣ сластолюбіе?“ спросилъ его духовникъ. „Да вотъ, я налилъ въ котелокъ воды, всыпалъ туда соли и согрѣлъ на огнѣ. Когда потомъ положилъ туда сухарей и сталъ ѣсть, то усладилось это во устахъ моихъ, *паче меда и сота*. Поэтому я и боюсь, чтобы не впасть мнѣ въ сластолюбіе. Помолись, отче, о моемъ окаянствѣ! Духовникъ хотя и зналъ, что старецъ кушаетъ мало и рѣдко, но подумалъ: нѣтъ ли чего особеннаго въ его приготовленіи, почему для точнѣйшаго дознанія о необычайной сладости Пахоміевой похлебки, рѣшился самъ сварить воды, какъ ему разсказывалъ старецъ. Само собою разумѣется, что духовникъ ничего въ водѣ съ солью и сухаряхъ не нашелъ особеннаго, такъ какъ у него бываютъ другія вареныя кушанья, хотя и суровыя. Поэтому, когда еще пришелъ о. Пахомій, духовникъ снова сталъ разспрашивать, какъ онъ варитъ воду, разсказавъ ему, что онъ варилъ уже, и кажется такъ же, какъ говорилъ ему о. Пахомій, но ничего особеннаго во вкусѣ не нашелъ. Старецъ, съ свойственною ему простотою, попросилъ у духовника котелокъ и началъ на дѣлѣ показывать, какъ онъ варитъ воду, подсыпая туда соли, въ чемъ, конечно, особеннаго ничего не заключалось, но когда онъ насыпалъ въ воду сухарей и сталъ ѣсть эту свою похлебку, то опять она усладилась ему, „аки манна небесная“. Понявши дѣло, духовникъ спросилъ старца: „а давно ты ѣлъ?“ — „Въ воскресенье“, отвѣчалъ старецъ. Была же пятница, когда пришелъ онъ къ духовнику.—„Такъ вотъ отъ какой приправы, съ улыбкою замѣтилъ духовникъ, „вареная съ солью вода и сухари дѣлаются Пахомію „паче меда и сота“!

Въ другое время одинъ пустынникъ, близкій къ о. Пахомію, спросилъ старца: „какъ ты, отче, поднимаясь на крутую гору и притомъ съ ношею, можешь держать умную молитву? Я и безъ ноши едва-едва могу держать устную только, потому что совершенно изнемогаю“. Старецъ отвѣчалъ: „когда поднимаюсь на гору, чѣмъ больше утруждаюсь, тѣмъ молитва дѣйствуетъ тверже и съ каждымъ шагомъ крѣпнетъ такъ, что раздается въ сердцѣ съ воплемъ крѣпкимъ и силою несказанною. Чѣмъ тяжелѣе несу я ношу на гору, тѣмъ легче дѣйствуетъ молитва, и я не ощущаю тогда труда въ шествіи съ тяжестію“.

Нѣкоторые полагали, что Пахомій былъ выше всѣхъ подвизавшихся на Аѳонѣ въ то время. Но для насъ довольно

знать и то, что онъ былъ обильно осѣненъ благодатію и былъ мощнымъ молитвенникомъ за себя и за другихъ предъ Господомъ Богомъ.

Въ послѣднее время жизни старецъ Пахомій подвизался въ своей каливѣ на Кирашахъ, близъ келліи Хаджи Георгія, на юго-востокъ отъ нея. Калива эта и теперь существуетъ; она построена высоко на взгорьѣ, близъ темени той поверхности, на которой, по преданію, во времена язычества находился такъ называемый „желѣзный дворецъ" съ храмомъ въ честь какого-то идола, или мнимаго бога.

У старца случилась нѣкоторая сокровенная болѣзнь отъ такъ называемаго въ монашествѣ ночнаго, во время сна, искушенія, а послѣдствіемъ этого образовался запоръ мочи, а эта болѣзнь очень трудная. Отецъ Пахомій обратился за совѣтомъ къ старцу-духовнику нашего монастыря, іеросхимонаху Іерониму († 1885): лѣчиться, или нѣтъ? Отецъ Іеронимъ далъ ему такой отвѣтъ:—если можешь терпѣть, терпи; если же не можешь, лѣчись.—Буду терпѣть, рѣшилъ отецъ Пахомій, и не лѣчился.

Болѣзнь очень безпокоила старца. Другаго исхода отъ нея старцу нельзя было и ожидать, какъ только скораго окончанія земной жизни, или приближенія исхода души изъ тѣла и перехода въ вѣчность. Старецъ къ этому и сталъ готовиться. Чистосердечное покаяніе и частое причащеніе Святыхъ Христовыхъ Таинъ,—вотъ въ чемъ единственно состояло это приготовленіе. Другихъ заботъ ни о комъ и ни о чемъ не было, да и быть не могло.

Кончина отца Пахомія была самая преподобническая. Нѣкоторые говорили, что въ часъ преставленія въ келліи его видѣли великій свѣтъ, но мы этого не утверждаемъ, такъ какъ самихъ очевидцевъ не видѣли, да и не знаемъ.

Отпѣваніе тѣла его было совершено въ келліи Хаджи Георгія, въ церкви святыхъ великомучениковъ Димитрія Мироточиваго и Мины. Тамъ же, близъ церкви, онъ былъ и похороненъ.

Келлія эта и теперь извѣстна и зовется не иначе, какъ „келлія Хаджи Георгія". Въ ней и теперь подвизаются ученики и постриженцы старца-схимонаха Хаджи Георгія. Старшій изъ нихъ, іеросхимонахъ Викентій, живетъ въ ней около 45 лѣтъ, а второй—схимонахъ Симеонъ только на 2 года меньше. Оба они очень хорошо помнятъ и знали отца Пахомія и отзываются о немъ, какъ о преподобномъ подвижникѣ. Отецъ Симеонъ увѣрялъ меня (въ 1906 г.), что когда минуло три года и, по обычаю, откопали его останки, то отъ головнаго черепа его исходило тонкое благоуханіе.

Старецъ Пахомій отличался простотою и незлобіемъ. Скончался онъ въ 1870-хъ годахъ въ праздникъ Св. Духа.

Старецъ Іосифъ сербинъ еще и до сихъ поръ (1906)

здравствуетъ, насчитывая 60 лѣтъ своей жизни въ Свято-Троицкомъ, Кавсокаливскомъ скиту. Онъ говорилъ, что онъ на два года старше отца Пахомія по жизни на Аѳонѣ *). Какъ отецъ Пахомій, такъ и онъ начало полагали въ Хилендарскомъ монастырѣ на Аѳонѣ, гдѣ жили очень немного лѣтъ. Нынѣ на Пасхальной седмицѣ онъ похоронилъ другаго схимонаха Пахомія, своего ученика, 53 лѣтъ отъ роду, скончавшагося отъ чахотки. Теперь ему 85 лѣтъ отъ роду. Во время бывшаго на Аѳонѣ 27 октября 1905 года землетрясенія келлію его съ церковію во имя препод. Пахомія Великаго довольно растрясло и отчасти развалило. По кончинѣ втораго своего Пахомія, дряхлый старецъ уже не нашелся въ силахъ одинъ жить въ ней, продалъ ее и переселился въ сосѣдственную благоустроенную келлію, такъ сказать, на покой, отдавъ хозяину ея полученную имъ сумму денегъ за свою келлію въ размѣрѣ 250 рублей, чтобы дали ему небольшое помѣщеніе, докормили до смерти, а по кончинѣ похоронили и молились о упокоеніи души его „со святыми“.

Въ скиту Кавсокаливскомъ онъ теперь старѣйшій подвижникъ; говоритъ по-славянски.

Въ этомъ же скиту есть достойный особеннаго замѣчанія старецъ-духовникъ, іеросхимонахъ Аврамій (б. м. вѣрнѣе — Авраамій), около 60 лѣтъ здѣсь подвизающійся, въ самомъ низу, на высокомъ отвѣсномъ берегу надъ моремъ въ келліи „Трехъ великихъ святителей“.

Въ келліи Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня, въ верху надъ скитомъ Кавсокаливскимъ, когда-то давно купленной отъ лавры старцемъ Пахоміемъ, и теперь живетъ его ученикъ и постриженецъ, со своими, въ свою очередь, учениками и постриженцами.

Къ числу учениковъ и постриженцевъ старца Пахомія принадлежалъ и покойный старецъ отецъ Іоаннъ „Постникъ“, о которомъ было выше говорено въ своемъ мѣстѣ, да и еще будетъ помянуто.

Въ Молдаванскомъ скиту „Лакъ“ уже лѣтъ десять подвизается нѣкто старецъ схимонахъ Виссаріонъ, молдаванинъ. Онъ очень хорошо знаетъ по-гречески и по-русски, такъ что его никто никогда и не сочтетъ за молдаванина. Это тотъ самый, который служилъ переводчикомъ основателю на Аѳонѣ Молдаванскаго Предтечева скита, о. игумену Нифонту, когда онъ былъ по сбору въ Россіи, а потомъ путеводителемъ и переводчикомъ нашему отцу Пантелеимону, впослѣдствіи архимандриту († 1887), когда онъ собиралъ свѣ-

*) Въ началѣ жизнеописанія старца Пахомія было сказано нами словами о. Пантелеимона, что отецъ Пахомій былъ старше отца Іосифа, но это оказывается теперь не такъ.

дѣнія о жизни и подвигахъ современныхъ подвижниковъ. Отецъ Виссаріонъ, по моложавому виду и разговору, еще и не похожій на старца, много лѣтъ зналъ старца Пахомія и на разспросы наши въ этомъ 1906 году о старцѣ Пахоміи, отозвался о немъ съ великою почтительностію и даже съ особеннымъ благоговѣніемъ, какъ о дѣйствительномъ и истинномъ подвижникѣ.

И такъ, вѣчная тебѣ память, достоблаженне отче Пахоміе!

Въ одно и то же время, когда жили и подвизались старцы Хаджи Георгій и отецъ Пахомій сербъ, тамъ же, на Кирашахъ, подвизался въ келліи святыхъ Апостоловъ юродивый грекъ Діонисій, своею жизнію заставляющій обратить на себя особое вниманіе. Юродивыхъ на Аѳонѣ очень мало бывало и бываетъ. Къ нимъ принадлежитъ лишь одинъ преподобный Максимъ Кавсокаливскій, величайшій подвижникъ четырнадцатаго столѣтія, да еще можетъ быть преподобный Симеонъ, новый чудотворецъ, прозванный „Босый", время жизни котораго осталось неизвѣстнымъ.

Этотъ Діонисій былъ очень хорошо извѣстенъ русскому сосѣду своему на Кирашахъ, покойному старцу-схимонаху, отцу Веніамину († ноября 1896). Лично мнѣ онъ передавалъ, что юродивый Діонисій былъ дѣйствительный подвижникъ, только скрывавшій отъ другихъ свое подвижничество и свое благоразуміе. Основываясь на словахъ этого почтеннаго и незабвеннаго старца, мы воспользуемся найденными свѣдѣніями объ его жизни и помѣстимъ, какъ они записаны извѣстнымъ уже намъ о. Пантелеимономъ, лишь съ немногими исправленіями.

Діонисій юродивый родился въ 1814 году. На Святую гору Аѳонскую прибылъ, имѣя 28 лѣтъ, слѣдовательно въ 1842 году. Сначала онъ поступилъ въ Кавсокаливскій скитъ къ нѣкоторому старцу Никифору. У этого Никифора жилъ за ученика схимонахъ Парѳеній, пострадавшій отъ строгости старца разстройствомъ здоровья, послѣ чего потомъ у него образовалось что-то въ родѣ медленной чахотки. Вслѣдствіе чего, испросивши благословеніе у старца Никифора, этотъ Парѳеній купилъ себѣ келлію св. великомученика Георгія, переселившись въ которую, онъ взялъ съ собою и Діонисія и тамъ постригъ его. При старцѣ Парѳеніи прожилъ Діонисій около четырнадцати лѣтъ, и когда тотъ потомъ почему-то выѣхалъ съ Аѳона, то Діонисій купилъ себѣ другую келлію на Кирашахъ, съ церковію во имя святыхъ Апостоловъ. Здѣсь жилъ онъ лѣтъ двадцать и въ такомъ убожествѣ и въ такой нищетѣ, какъ самый послѣдній бѣднякъ. Малая келейная церковь, какъ и жилыя при ней помѣщенія были бѣдны въ полномъ смыслѣ слова: завѣсы на царскихъ и сѣверныхъ вратахъ были крашенинныя, престолъ былъ по-

крытъ бѣлымъ полотномъ, ветхость котораго доказывала, что уже протекли десятки лѣтъ безъ перемѣны. На престолѣ Евангеліе и на жертвенникѣ оловянный сосудъ были покрыты старенькими ситцевыми платочками. Не знаю, говоритъ его жизнеописатель, гдѣ онъ доставалъ масло для лампадъ въ церковь, но купить ему было не на что, тѣмъ болѣе, что онъ только незадолго до кончины сталъ принимать подаяніе, а прежде ни отъ кого ничего не бралъ, несмотря на крайнее во всемъ убожество. Одежда—подрясникъ и ряса, а также и рубашка, однажды надѣтые имъ, никогда не перемѣнялись; ветхость ихъ доказывала, что носилъ онъ ихъ по нѣскольку лѣтъ, кромѣ рубашки, которая скоро истлѣваетъ, если ее не перемѣнять.

При келліи есть усадьба съ виноградникомъ и фруктовыми деревьями, о которой, какъ и о самой келліи, онъ совершенно не заботился, и такъ запустилъ, что комнаты въ келліи сдѣлались какъ бы нежилыя, а усадьба поросла бурьяномъ. Но такое небреженіе, хотя и было допущено имъ съ цѣлію всецѣлаго углубленія въ богомысліе и молитву, послужило ему великимъ искушеніемъ отвнѣ. Лавра, къ которой принадлежитъ эта келлія, какъ и каждый монастырь, смотрятъ за проданными своими келліями и когда замѣтятъ, что владѣлецъ не обрабатываетъ усадьбы и не поддерживаетъ келліи починкою и поправкою, то или властно заставляютъ обработывать, или продать и оставить келлію. То же самое послѣдовало и съ отцомъ Діонисіемъ. Много разъ лавра напоминала ему, чтобы онъ заботился о своей келліи, какъ обязанъ это дѣлать по контракту, но онъ не обращалъ на это вниманія. Такъ что, наконецъ, лавра стала угрожать и окончательно объявила, что она выгонитъ его, если онъ не поправитъ разваливающейся келліи и не будетъ воздѣлывать усадьбы. Угрозы эти лавра давно бы уже исполнила, но нѣкоторые изъ проэстосовъ знали и почитали отца Діонисія, какъ мужа ученаго и великаго подвижника, хотя по внѣшности и представлявшагося какъ бы помѣшаннымъ, и удерживали другихъ отъ насилія старцу. Эта-то угроза и была причиною, что старецъ не сталъ впослѣдствіи отказываться отъ подаянія. Но прежде вотъ что было *): года за четыре или за пять предъ симъ **) съ однимъ посѣтителемъ Святой горы, близко знакомымъ мнѣ человѣкомъ, мы случайно встрѣтили отца Діонисія вдали отъ его жилища; я и разсказалъ спутнику объ образѣ жизни отца Діонисія и его крайней нищетѣ, что можно было видѣть и по самому внѣшнему виду его. Спут-

*) Такъ говоритъ самъ жизнеописатель его, какъ и другихъ пустынниковъ, отецъ Пантелеимонъ.

**) Слѣдовательно, приблизительно въ 1870 году.

никъ мой изъ состраданія далъ ему нѣкую турецкую монету (около рубля серебромъ), послѣ чего такъ съ тѣмъ мы и пошли дальше. Изумила нестяжательнаго старца данная ему монета до того, что онъ разыскалъ насъ, гдѣ мы остановились и принесъ возвратить назадъ монету, говоря: „на что вы ее мнѣ дали, одежда на мнѣ есть, хлѣбъ также, и келлія есть, то на что она мнѣ“? По всему видно было, что отецъ Діонисій крайне отяготился въ помыслѣ отъ принятія этой монеты, но его уговорили принять по крайней мѣрѣ на масло въ церковь, прибавивъ отъ другихъ тутъ случившихся къ той монетѣ столько же.

Принявъ поданное, старецъ посидѣлъ нѣсколько времени въ углубленномъ размышленіи и вдругъ, положивъ деньги на землѣ, поспѣшно ушелъ. Это повторялось много разъ. Но потомъ, когда лавра окончательно сказала, что продастъ его келлію, то онъ, не будучи въ силахъ обработывать усадьбу и поправлять келлію, не по недостатку силъ физическихъ, но по совершенному отрѣшенію отъ всего земнаго, принималъ уже, если бы случилось кому чѣмъ-либо снабдить его, не отлучаясь однакоже никуда и не прося ни у кого ничего.

Сокровенная жизнь его дѣйствительно была, какъ казалось, вся въ Богѣ, Который и печется о немъ, какъ о вѣрномъ рабѣ Своемъ. Монашескія добродѣтели онъ исполнилъ совершенно и въ молитвѣ умной достигъ высокой степени, прикрывая все это разными странностями и стараясь вселить во мнѣніи знающихъ его, что онъ—человѣкъ потерянный или сумасшедшій, на языкѣ аскетовъ—„прельщенный“.

Очень съ немногими онъ вступалъ въ бесѣду, въ которой открывалась глубокая его мудрость и духовная опытность; но такой довѣренности удостоивались очень немногіе, въ которыхъ онъ былъ вполнѣ увѣренъ. Для прочихъ же онъ заводилъ такой разговоръ, что незнающій легко могъ почесть его за помѣшавшагося.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

А ты чего сталъ?

(Изреченіе св. Тихона).

Смотри, какъ спѣшитъ земледѣлецъ,
Съ румяной зарею онъ всталъ!
Спѣшитъ и купецъ и владѣлецъ;
  А ты чего сталъ?
Вотъ воинъ на бранную славу
Домашній очагъ промѣнялъ:
Онъ мчится на подвигъ кровавый;
  А ты чего сталъ?

Пловецъ, не страшась урагана,
Ни въ безднѣ таящихся скалъ,
Летитъ по волнамъ океана;
  А ты чего сталъ?
Стоять ли время, другъ унылый,
Когда все движется, идетъ,
Когда могила за могилой
Вкругъ насъ невидимо растетъ?
Стоять ли время на дорогѣ,
Гдѣ всѣ тѣснятся, всѣ спѣшатъ,
Гдѣ намъ о вѣчности, о Богѣ
Земля и небо говорятъ?
Когда для благъ скоротекущихъ
Такъ много дней, такъ много силъ
Безплодно каждый изъ живущихъ
Землѣ и праху подарилъ?
Ужели для райскихъ селеній,
Гдѣ вѣчная правда живетъ,
Твой духъ ни высокихъ стремленій,
Ни воли, ни силъ не найдетъ?..
Проснись же и въ Царство свободы
Тернистымъ путемъ поспѣшай,
Для свѣтлыхъ надеждъ всѣ невзгоды
И самую жизнь презирай!
Тамъ нѣтъ ни борьбы, ни страданій,
Ни горькихъ утратъ, ни тревогъ;
Тамъ ждетъ насъ вѣнецъ всѣхъ желаній,—
Любовь безпредѣльная—*Богъ*!

И. П.

Великій постъ.

Отрадно въ сердцѣ отдается
Могучій звонъ колоколовъ;
Христіанинъ душой влечется
Идти путемъ святыхъ отцовъ.
  Настали дни Великаго поста,
И мы съ благоговѣньемъ
Пойдемъ во слѣдъ Христа
Съ любовью и смиреньемъ.
  Христосъ постился сорокъ дней
И въ эти дни Онъ искушаемъ былъ,
Чтобъ человѣкъ душою всей
Съ Нимъ подвигъ этотъ раздѣлилъ.
  Христосъ боролся съ сатаной,
Чтобъ отъ него насъ оградить:
Его своею силою одной
Мы не могли бы побѣдить.

Господь далъ время покаянья,
Должны мы этимъ дорожить;
И, вспомнивши Христа страданья,
За грѣхъ свой слезы лить.
Христосъ и плакалъ и молился
Въ Геѳсиманскомъ, какъ извѣстно намъ, саду;
До поту Онъ кроваваго трудился,
Чтобъ намъ не быть въ аду.
Господь вѣдь все намъ далъ
Для нашего спасенья,
За насъ Сынъ Божій пострадалъ.
О, тайна Божья искупленья!
Такъ дни Великаго поста
Почтимъ молитвой и трудомъ;
Всей мыслью будемъ у Креста,—
Отрада наша въ томъ одномъ.
Дай Богъ всѣмъ намъ спасенье,
Себя очистивъ покаяньемъ,
Увидѣть Свѣтлое Христово Воскресенье,
Да освѣтимся мы Его сіяньемъ.

В. С.

Изъ дневника православнаго христіанина.

Внушеніе.

(Разсказъ).

Пожилая вдова Верховьева занимала хорошую квартиру на одной изъ людныхъ улицъ города Х. При ней находилась 17-ти лѣтняя дочь Наташа, недавно окончившая институтъ, и сынъ Александръ, готовившійся въ университетъ.

Однажды, передъ вечеромъ, въ жаркую лѣтнюю пору, Наташа, стоя у отвореннаго окна, держала въ рукѣ кусокъ бѣлаго хлѣба съ масломъ и съ аппетитомъ его кушала: послѣ обѣда она успѣла проголодаться, а до чаю еще далеко. Кусая хлѣбъ своими бѣлыми, ровными зубами, Наташа думала все одну и ту же думу: теперь она большая и, вѣроятно, скоро выйдетъ замужъ за кого-нибудь изъ тѣхъ молодыхъ людей, которые увиваются вокругъ нея! За нею многіе ухаживаютъ, но хотѣлось бы ей сдѣлаться женою того изъ нихъ, на кого мать ее направляетъ: юнаго, богатаго правовѣда, только что получившаго значительный общественный постъ.

Пока она ѣла хлѣбъ и предавалась своимъ мыслямъ, къ ней подошла женщина въ лохмотьяхъ, старуха — нищая, и жалобнымъ голосомъ сказала:

— Я голодна. Дайте мнѣ вашъ хлѣбъ.

Наташа, озабоченная своими мыслями, отшатнулась и рѣзко сказала:

— Проходите!

— Ахъ, барышня, я очень голодна! Дайте мнѣ этотъ кусочекъ хлѣба.

— Убирайтесь! Ничего вамъ не будетъ!

Наташа проговорила все это какъ-то безсознательно; ей непріятенъ былъ видъ грязной нищей и хотѣлось поскорѣе остаться опять одной. Вдругъ нищая выпрямилась и сурово сказала:

— Несчастная, ты никогда не доѣшь куска хлѣба, который держишь въ рукѣ!

Съ этими словами она ушла. Молодая дѣвушка, не понявъ ея словъ, спокойно глядѣла ей вслѣдъ.

Когда нищая скрылась, Наташа снова принялась за хлѣбъ, но ѣсть не могла: она вернулась въ домъ и положила хлѣбъ на буфетъ, рѣшивъ, что доѣстъ его за чаемъ.

Сначала она не обратила вниманія на то, что съ нею случилось. Вечеромъ, за чаемъ, когда она стала ѣсть, она не могла проглотить ни куска: даже жевать ей было мучительно—трудно, а глотать она совсѣмъ не могла.

Нѣсколько дней продолжалось то же самое: у нея не было аппетита, и она совсѣмъ не могла ѣсть. Въ день она едва съѣдала нѣсколько ложекъ бульона.

Наташа стала чахнуть, мать не на шутку встревожилась и пригласила доктора, который, осмотрѣвъ больную, далъ ей лѣкарство и сказалъ:

— Это вернетъ вамъ аппетитъ, опять станете кушать съ удовольствіемъ.

Дѣйствительно, лѣкарство помогло, и два-три дня послѣ того Наташа ѣла, хоть и немного; но черезъ нѣсколько дней лѣкарство перестало дѣйствовать, аппетитъ снова пропалъ, и больной стало хуже.

Такъ прошло нѣсколько времени. Наташа превратилась въ скелетъ, платья висѣли на ней, какъ на вѣшалкѣ, и теперь на нее страшно было смотрѣть, такъ что всѣ поклонники исчезли.

Верховьева, хотя и сама была не прочь отъ ухаживаній мужчинъ и даже думала, несмотря на свой 50-лѣтній возрастъ, выйти вторично замужъ, любила свою единственную дочь. Она рѣшила, что докторъ мало понимаетъ и обратилась къ другому доктору, мѣстному свѣтилѣ, пользовавшемуся извѣстностью хорошаго діагноста.

Докторъ прежде всего пожелалъ видѣть рецепты своего коллеги.

Посмотрѣвъ ихъ, онъ сказалъ:

— Лѣченіе ведено прекрасно. Болѣзнь очень странная

и упорная... Надо изучить ее... Прежде всего разскажите, съ чего это началось...

Наташа разсказала, какъ она не дала хлѣба нищей, передала слова старухи и прибавила, что съ того дня она перестала ѣсть.

— А! понимаю! - сказалъ докторъ.—Теперь вы скоро поправитесь, даю вамъ слово.

Что же ей принимать?—спросила мать.

— Пусть продолжаетъ лѣкарство моего коллеги.

Онъ посмотрѣлъ дѣвушкѣ прямо въ глаза, очень пристально, и сказалъ:

— Теперь поѣзжайте домой. Я вамъ приказываю ѣсть.

Онъ сдѣлалъ особенное удареніе на словѣ „приказываю".

Верховьевы вернулись домой, убѣжденные, что наука и шарлатанство не очень далеко стоятъ другъ отъ друга, и находя, что и этотъ врачъ не лучше другихъ. Мать старалась заставить Наташу ѣсть, ставили передъ ней ея любимыя кушанья, но аппетитъ не являлся, и больная ничего въ ротъ не брала.

Въ тотъ же самый день, когда Верховьевы пріѣзжали къ знаменитому доктору, этотъ эскулапъ встрѣтился на улицѣ съ однимъ изъ своихъ молодыхъ товарищей и разсказалъ ему про интересный случай съ паціенткой.

— Это поразительный примѣръ самовнушенія, — прибавилъ онъ.—Теперь дѣйствуетъ именно самовнушеніе со стороны самой дѣвушки, а нищая тутъ ни при чемъ. Больная только мысленно повторила ея слова, и они подѣйствовали, какъ гипнотическое внушеніе.

— Что же вы ей предписали?

— Ничего. Я сдѣлалъ ей внушеніе. Я приказалъ ей ѣсть. Физической боли я противопоставилъ бы и лѣкарство матеріальное, а противъ самовнушенія употребилъ внушеніе.

— Такъ вы думаете, что теперь она будетъ ѣсть?

— Непремѣнно.

— Будемъ надѣяться,—улыбнулся молодой докторъ.

— А вы сомнѣваетесь?

— Будемъ надѣяться. Я не говорю ни да, ни нѣтъ.

Черезъ нѣсколько дней они снова встрѣтились на улицѣ, и докторъ—скептикъ спросилъ знаменитаго врача, не скажетъ ли онъ чего про интересную паціентку.

— Все еще ничего не ѣстъ. Непонятно.

— Значитъ, тутъ что-то не такъ. Вы говорите, что ей сдѣлали внушеніе противъ ея собственнаго самовнушенія, и что она должна поправиться; но если ваше внушеніе не подѣйствовало, если болѣзнь продолжается,—стало быть, и самовнушенія не было.

Въ это время съ ними поровнялся старичекъ-священникъ.

Оба доктора знали его и поспѣшили съ нимъ поздороваться.

— О чемъ толкуете такъ горячо? спросилъ священникъ.

Когда они разсказали ему, въ чемъ дѣло, батюшка замѣтилъ:

— Господа, тутъ кроется какая-нибудь нравственная причина болѣзни. Угадайте ее, тогда и вылѣчить легко будетъ. Докторъ скептикъ сказалъ:

— Вотъ вы ее и полѣчите, отецъ Алексѣй! Причина нравственная, вы говорите, а вѣдь вы врачъ духовный...

Священникъ ничего не отвѣтилъ на это насмѣшливое замѣчаніе и, молча поклонившись докторамъ, пошелъ дальше.

Между тѣмъ Наташа все не поправлялась. Она чахла и видимо угасала.

Наступила осень. Однажды, въ теплый ясный день, Наташа, кутаясь въ мягкій платокъ, сидѣла у открытаго окна, грустная, безнадежно ожидающая смерти. Вдругъ она вспомнила почему-то старуху-нищую, которая, за нѣсколько мѣсяцевъ передъ тѣмъ, на этомъ самомъ мѣстѣ просила у нея хлѣба и встрѣтила отъ нея грубый отказъ. Съ тѣхъ поръ дѣвушка часто вспоминала свой поступокъ, и теперь, думая о смерти, искренно раскаивалась и просила у Бога прощенія. Вдругъ на дорогѣ показалась женщина въ лохмотьяхъ, едва передвигавшая ноги отъ усталости; она подошла къ Наташѣ и сказала:

— Хлѣбца-бы мнѣ... Истощала я совсѣмъ отъ голода.

— Ахъ, пойдемте, пойдемте скорѣе.

Молодая дѣвушка вышла на крыльцо, взяла нищую за руку и повела въ домъ. Тамъ она усадила ее за столъ, подала ей хлѣба, холодной говядины, вина и сама ей прислуживала.

— Не хлопочи, дорогая барышня, я сама возьму. Спасибо тебѣ.

Кончивъ ѣсть, нищая взглянула на молодую дѣвушку и, замѣтивъ ея блѣдность и худобу, спросила:

Хвораешь? Что съ тобой, сердечная?

— Я скоро умру.

— И, полно. Просто хворость напала. И я въ твои годы такъ-то сохла. Побольше ѣсть надо.

— Не могу я ничего ѣсть.

— Не можешь? Э! вздоръ. Вотъ скушай-ка.

Она отрѣзала кусочекъ хлѣба, подала Наташѣ и прибавила.

— Скушай, милая барышня.

Молодая дѣвушка взяла хлѣбъ, разжевала и проглотила.

— Ахъ! вкусно какъ! сказала она съ радостнымъ изумленіемъ.

Ну, вотъ еще прикушай, вотъ еще...

Когда въ комнату вошла мать Наташи, она вскрикнула отъ удивленія. Женщина въ лохмотьяхъ сидѣла у стола рѣзала хлѣбъ маленькими кусочками и давала Наташѣ, которая ѣла съ замѣтнымъ удовольствіемъ.

Наконецъ, нищая положила хлѣбъ и ножикъ, встала, поблагодарила дѣвушку за гостепріимство и собралась уходить.

Наташа сунула ей нѣсколько мѣдныхъ монетъ, и нищая сказала ей:

— И всегда такъ кушать будешь!

Съ тѣхъ поръ Наташа стала ѣсть исправно, какъ прежде, до своей загадочной болѣзни.

Никто не могъ объяснить, какъ это случилось, всѣ пожимали плечами и гововорили:

Вѣдь не колдунья же это была? Странно.

Оба доктора узнали о выздоровленіи интересной паціентки и снова встрѣтившись съ священникомъ, разговорились о непонятной болѣзни Наташи Верховьевой.

Знаменитый докторъ сказалъ:

— Это мое внушеніе подѣйствовало... хоть и не сразу, но подѣйствовало.

— Вы думаете?—спросилъ священникъ.

Подумавъ съ минуту, отецъ Алексѣй сказалъ:

— Эта дѣвушка сдѣлала дурной поступокъ: ее мучила совѣсть, поэтому она и ѣсть не могла. Когда она чистосердечно раскаялась, когда накормила нищую, хоть не ту самую, а другую, совѣсть успокоилась, а вмѣстѣ съ тѣмъ и силы установились. Спокойная совѣсть—вотъ главное условіе здоровья (Воскр. Чт. 1897 г.).

ДУШЕПОЛЕЗНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ, ежемѣсячное изданіе, разсылается 6 разъ въ годъ, по 2 выпуска сразу. Цѣна годовому изданію — *1 руб. съ пересылкою.* Подписка принимается *только* въ Москвѣ, на Никольской улицѣ, въ Аѳонской часовнѣ св. великомуч. Пантелеимона, у настоятеля часовни, куда и благоволятъ обращать свои требованія всѣ иногородные подписчики.

Редакторъ священникъ *А. Грузовъ.*

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва. Декабря 4 дня, 1906 года.

Цензоръ, Протоіерей *Іоаннъ Петропавловскій.*

Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, собствен. домъ.

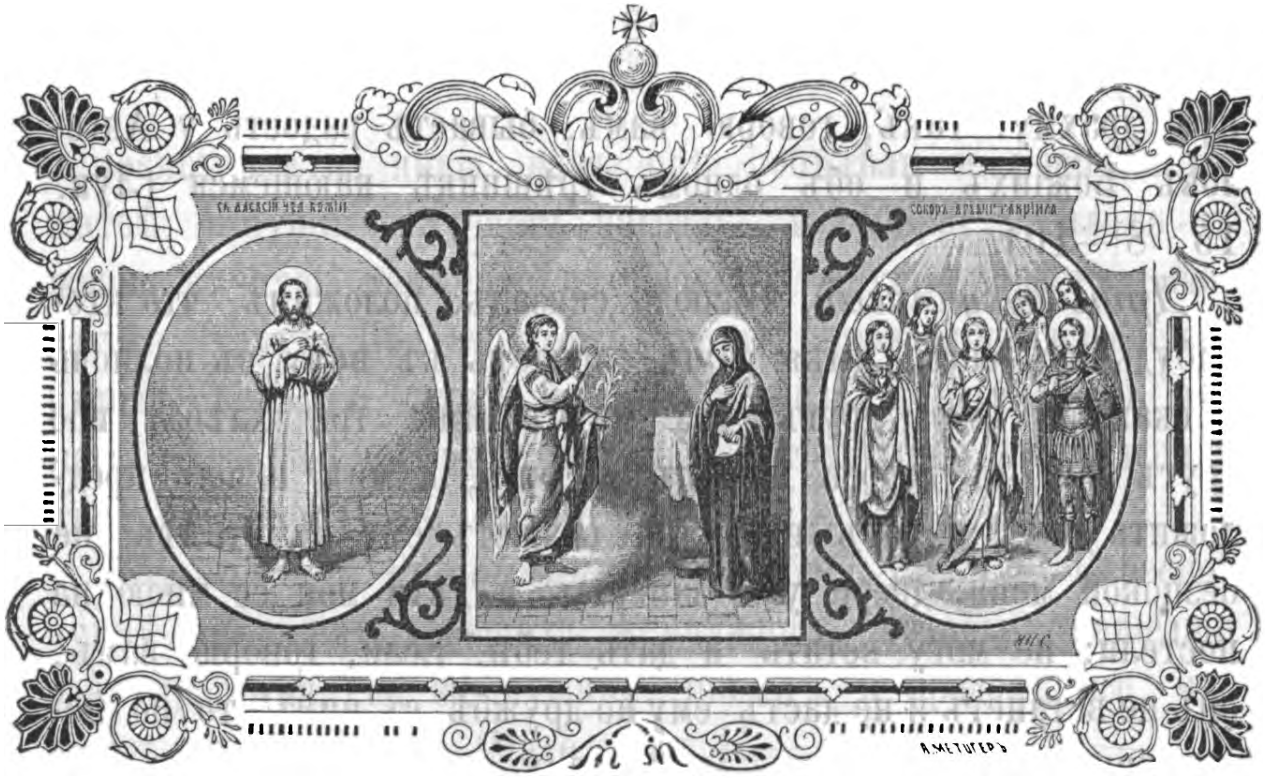
Душеполезный Собесѣдникъ

Изданіе Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова

МАРТЪ. МОНАСТЫРЯ 1907 г.

ВЫПУСКЪ ТРЕТІЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: *Уроки слова благодатнаго*: Притчи Господа нашего.—Чаша Господня.—Предъ крестомъ Спасителя (стихотвореніе).—Не медли принести въ своихъ грѣхахъ покаяніе (стихотвореніе).—Предъ чашею Св. Даровъ (стихотвореніе).—Евангельское слово о судьбѣ Іерусалима.—Знаменія времени.—Въ часы душевнаго томленія (стихотвореніе).—Въ день Ангела матери (стихотвореніе).—*Изъ дневника православнаго христіанина.*



Уроки слова благодатнаго.

Притчи Господа нашего.

(Выписки изъ Св. Писанія).

(*Продолженіе* *).

Домъ на камнѣ и домъ на пескѣ. Всякаго, кто слушаетъ слова Мои и исполняетъ ихъ, уподоблю мужу благоразумному, который построилъ домъ свой на камнѣ; и пошелъ дождь, и разлились рѣки, и подули вѣтры, и устремились на домъ тотъ; и онъ не упалъ, потому что основанъ былъ на камнѣ. А всякій, кто слушаетъ слова Мои и не исполняетъ ихъ, уподобится человѣку безразсудному, который построилъ домъ свой на пескѣ; и пошелъ дождь, и разлились рѣки, и подули вѣтры, и налегли на домъ тотъ; и онъ упалъ, и было паденіе его великое (Матѳ. 7, 24—27).

Драхма потерянная и найденная. Какая женщина, имѣющая десять драхмъ, если потеряетъ одну драхму, не зажжетъ свѣчи, и не станетъ мести комнату и искать тщательно, пока не найдетъ? А нашедши, созоветъ подругъ и сосѣдокъ и скажетъ: порадуйтесь со мною, я нашла потерян-

*) См. „Душепол. Собесѣдникъ“ сего года, выпускъ 2-й.

ную драхму. Такъ, говорю вамъ, бываетъ радость у Ангеловъ Божіихъ и объ одномъ грѣшникѣ кающемся (Лук. 15, 8—10).

Другъ докучливый. Господь сказалъ: положимъ, что кто-нибудь изъ васъ, имѣя друга, придетъ къ нему въ полночь и скажетъ ему: другъ! дай мнѣ взаймы три хлѣба, ибо другъ мой съ дороги зашелъ ко мнѣ, и мнѣ нечего предложить ему; а тотъ извнутри скажетъ ему въ отвѣтъ: не безпокой меня, двери уже заперты, и дѣти мои со мною на постели; не могу встать и дать тебѣ. Если, говорю вамъ, онъ не встанетъ и не дастъ ему по дружбѣ съ нимъ, то по неотступности его, вставъ—дастъ ему, сколько проситъ. И я скажу вамъ: просите, и дано будетъ вамъ; ищите и найдете; стучите и отворятъ вамъ; ибо всякій просящій получаетъ, и стучащему отворятъ (Лук. 11, 5—10).

Дѣти сидящія на улицѣ. Съ кѣмъ сравню людей рода сего? и кому они подобны? Они подобны дѣтямъ, которыя сидятъ на улицѣ, кличутъ другъ друга и говорятъ: мы играли вамъ на свирѣли, вы не плясали; мы пѣли вамъ плачевныя пѣсни, и вы не плакали. Ибо пришелъ Іоаннъ Креститель: ни хлѣба не ѣстъ, ни вина не пьетъ; и говорите: въ немъ бѣсъ. Пришелъ Сынъ Человѣческій: ѣстъ и пьетъ; и говорите: вотъ, человѣкъ, который любитъ ѣсть и пить вино, другъ мытарямъ и грѣшникамъ (Лук. 7, 31—34).

Жатвы много, а дѣлателей мало. Господь, созвавъ двѣнадцать, послалъ ихъ проповѣдывать Царствіе Божіе. И другихъ избралъ семьдесятъ, и сказалъ имъ: жатвы много, а дѣлателей мало; итакъ молите Господина жатвы, чтобы выслалъ дѣлателей на жатву свою. Идите; Я посылаю васъ (Лук. 9, 1—2; 10, 1—3). Іисусъ говоритъ ученикамъ: *Моя пища есть творить волю Пославшаго Меня, и совершить дѣло Его.* Не говорите ли вы, что еще четыре мѣсяца, и наступитъ жатва? А Я говорю вамъ: возведите очи ваши,

и посмотрите на нивы, какъ онѣ побѣлѣли и поспѣли къ жатвѣ. Жнущій получаетъ награду, и собираетъ плодъ въ жизнь вѣчную, такъ что и сѣющій и жнущій вмѣстѣ радоваться будутъ. Ибо въ этомъ случаѣ справедливо изреченіе: одинъ сѣетъ, а другой жнетъ. Я послалъ васъ жать то, надъ чѣмъ вы не трудились; другіе трудились, а вы вошли въ трудъ ихъ (Іоан. 4, 34—38).

Жемчужина драгоцѣнная. Подобно Царство Небесное купцу, ищущему хорошихъ жемчужинъ, который, нашедши одну драгоцѣнную жемчужину, пошелъ и продалъ все, что имѣлъ, и купилъ ее (Матѳ. 13, 45—46).

Женихъ и сыны брачнаго чертога. Ученики Іоанновы и фарисейскіе постились. Приходятъ къ Іисусу и говорятъ: почему ученики Іоанновы и фарисейскіе постятся, а Твои ученики не постятся? И сказалъ имъ Іисусъ: могутъ ли поститься сыны чертога брачнаго, когда съ ними женихъ? Доколѣ съ ними женихъ, не могутъ поститься. Но пріидутъ дни, когда отнимется отъ нихъ женихъ; и тогда будутъ поститься въ тѣ дни (Марк. 2, 18—20).

Заимодавецъ и должники (Лук. 7, 36—50).

Закваска и мука. Чему уподоблю Царствіе Божіе? Оно подобно закваскѣ, которую женщина, взявши, положила въ три мѣры муки, доколѣ не вскисло все (Лук. 13, 20—21).

Лазарь и богатый (Лук. 16, 19—31).

Лиліи полевыя. Объ одеждѣ что заботитесь? Посмотрите на полевыя лиліи, какъ онѣ растутъ? Не трудятся, ни прядутъ; но говорю вамъ, что и Соломонъ во всей славѣ своей не одѣвался такъ, какъ всякая изъ нихъ; если же траву полевую, которая сегодня есть, а завтра будетъ брошена въ печь, Богъ такъ одѣваетъ, кольми паче васъ, маловѣры (Матѳ. 6, 28—30).

Неводъ закинутый въ море. Подобно Царство Небесное неводу, закинутому въ море и захватившему рыбъ всякаго рода, который, когда наполнился, вытащили на берегъ и,

сѣвши, хорошее собрали въ сосуды, а худое выбросили вонъ. Такъ будетъ при кончинѣ вѣка: изыдутъ Ангелы и отдѣлятъ злыхъ изъ среды праведныхъ и ввергнутъ ихъ въ пещь огненную; тамъ будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ (Матѳ. 13, 47—50).

(*Продолженіе будетъ*).

Чаша Господня.

(Поученіе въ недѣлю пятую Великаго поста св. Димитрія Ростовскаго).

Возлюбленные слушатели! Два ученика Христовы: Іаковъ и Іоаннъ, сыновья Заведеевы, выражаютъ желаніе быть ближайшими участниками славы Господа. Они говорятъ Ему: *Даждь намъ, да единъ одесную Тебе, и единъ ошуюю Тебе сядева во славѣ Твоей.* Іисусъ же Христосъ отвѣтилъ имъ: *Не вѣста чесо просита*, и вслѣдъ затѣмъ спросилъ ихъ: *можете ли пити чашу, юже Азъ пію* (Марк. 10, 37—38).

Итакъ, святые Апостолы просятъ у Господа владычества: престоловъ, славы и величія царственнаго, а Христосъ велитъ имъ пить чашу, которую Самъ пьетъ, какъ бы говоря: если хотите престоловъ и власти, если хотите славы и почести, то прежде испейте чашу Мою, тогда и получите просимое, а безъ этого желаемаго не достигнете. Оба ученика на вопросъ Учителя своего, очевидно, не подумавши или не зная, что разумѣлъ Христосъ подъ чашей Своей, отвѣтили: можемъ.

Чаша временной земной жизни Господа Іисуса не сладка, но исполнена горечи, не съ медомъ, а съ полынью, не съ сахаромъ, а съ уксусомъ и желчью. Чаша Его не чаша царскаго престола, но креста; не славы, но безчестія; не наслажденія, но страданія. Объ этой-то чашѣ говорится въ сегодняшнемъ Евангеліи: *Се восходимъ во Іерусалимъ, и Сынъ Человѣческій преданъ будетъ архіереомъ и книжникомъ, и осудятъ Его на смерть, и предадятъ Его языкомъ. И поругаются Ему и уязвятъ Его, и убіютъ Его* (Марк. 10, 33—34). Такова чаша Господня.

Сегодняшнее слово обращено будетъ къ тѣмъ, кто удаляется отъ чаши Христовой, т. е. отъ святаго причащенія, отъ Тѣла и Крови Христовой. Многіе не только въ годъ, въ два, но и

въ десять лѣтъ не приступаютъ ни разу къ тайнамъ Христовымъ, а иные и всю жизнь не вѣдаютъ, что такое причащеніе. О, нерадѣніе души человѣческой, о, холодъ застывшаго сердца!

Разскажу же вамъ, что мы пріобрѣтаемъ, удостоиваясь святаго причащенія, и чего мы лишаемся, удаляясь отъ него.

Прежде всего узнайте, что чаша Господня двоякая: чаша самыхъ страданій и смерти Господней и чаша воспоминанія о нихъ. Чаша первая, какъ извѣстно, была на Голгоѳѣ, на крестѣ, чаша же вторая—воспоминаніе о страданіяхъ и смерти совершается на престолѣ, во святомъ потирѣ, подъ видомъ хлѣба и вина. Что это истина, Самъ Господь сказалъ: *Сіе творите въ Мое воспоминаніе* (Лук. 22, 19). Обѣ эти чаши—причастія Тѣла и Крови Христовой и пострадать за Христа,—повелѣно испить Апостоламъ, и они дѣйствительно испили. Насъ же не принуждаетъ Господь испить чашу страданій, претерпѣть муки и гоненія и умереть за Него; знаетъ Господь нашу немощь и слабость, знаетъ, что мы не перенесемъ всего этого. Но зато мы должны причащаться чаши воспоминанія о крестныхъ страданіяхъ, причащаться Тѣла и Крови Христовой. Нѣтъ въ этой чашѣ ни страданій, ни горечи, ни какой-либо другой тяготы. Но что же даетъ намъ эта чаша? Іисусъ Христосъ Самъ сказалъ: *Ядый Мою плоть, и піяй Мою кровь, имать животъ вѣчный;* и наоборотъ: *аще*

не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крови Его, живота не имате въ себѣ (Іоан. 6, 54. 53). Такимъ образомъ, чаша Господня есть жизнь и жизнь вѣчная, а отрѣшеніе отъ Него—смерть вѣчная. Чаша Господня есть царство небесное, какъ сказалъ Христосъ: *И Азъ завѣщаваю вамъ, якоже завѣща Мнѣ Отецъ Мой царство: да ясте и піете на трапезѣ Моей* (Лук. 22, 29), удаленіе же отъ нея есть геенна, предназначенная для изгнанныхъ изъ царства; чаша Господня, наконецъ, есть сообщество съ ангелами, а лишеніе ея сообщество съ служителями тьмы. Что же лучше, пусть разсудитъ всякій: имѣть ли жизнь вѣчную или быть обреченнымъ на смерть; получить ли царство небесное или идти въ геенну; быть ли вмѣстѣ съ ангелами или бѣсами. Не всякій ли отвѣтитъ: лучше жизнь, чѣмъ смерть; царство, чѣмъ геенна; ангелы, чѣмъ бѣсы. Жалкій человѣкъ! если смерти вѣчной боишься, зачѣмъ же отворачиваешься отъ жизни вѣчной въ чашѣ Господней? если предъ геенною трепещешь, зачѣмъ не ищешь царства небеснаго? если бѣсовъ избѣгаешь, зачѣмъ не стремишься къ ангеламъ, съ благоговѣніемъ стоящимъ вокругъ чаши Христовой? Жизнь, царство и святое сообщество—таково пріобрѣтеніе для человѣка отъ причащенія. Смерть, геенна и нечестивое сообщество — таково наказаніе за отрѣшеніе отъ него!

Еще спрошу: хочетъ ли кто прощенія грѣховъ своихъ и вѣчнаго ихъ забвенія? Думаю, что всякій такого блага желаетъ. Зачѣмъ же ты, грѣшный человѣкъ, избѣгаешь причащенія, если заботишься о прощеніи грѣховъ? Сказано вѣдь, чтобы ѣли и пили во оставленіе грѣховъ. Знаю, что многіе скажутъ такъ: грѣшенъ я, Господи, и недостоинъ приступить къ Твоимъ божественнымъ тайнамъ. Хорошо, что сознаешь себя недостойнымъ грѣшникомъ. Да и можетъ ли кто-либо быть совершенно достойнымъ? Но нехорошо сдѣлаешь, если удалишь себя отъ святыни таинъ Христовыхъ, такъ какъ сказано Давидомъ: *Удаляющіи себе отъ Тебе погибнутъ* (Псал. 72, 27). Среди признающихъ свое недостоинство, бываютъ истинно кающіеся и бываютъ фарисействующіе, и вотъ первые заслуживаютъ святаго Причащенія во оставленіе грѣховъ по словамъ Спасителя: *не требуютъ здравіи врача, но болящіи* (Матѳ. 9, 12), вторые же, кающіеся не чистосердечно, недостойны таинъ Христовыхъ, ибо сказано: *не дадите святая*

псомъ (Мѳ. 7, 6). Всякій неискренно исповѣдающій грѣхи свои предъ духовнымъ отцомъ, не сожалѣющій о своемъ прежнемъ паденіи, или не имѣющій въ сердцѣ своемъ твердаго намѣренія отрѣшиться отъ грѣховъ своихъ и начать другую праведную жизнь, такой не долженъ приступать къ божественному причащенію, такъ какъ это послужитъ не въ оправданіе ему, а въ осужденіе: *ядый и піяй недостойнѣ, судъ себѣ ястъ и піетъ* (1 Кор. 11, 29). Искренно же кающійся, чистосердечно плачущій о своихъ грѣхахъ, просящій помилованія и желающій спасенія, достоинъ причащенія, какимъ бы ни считалъ онъ себя грѣшнымъ.

Примѣръ такого чистосердечнаго сокрушенія о своемъ недостоинствѣ представляетъ Марія Египетская. На исповѣди преподобному Зосимѣ она разсказывала, что когда нога ея коснулась церковной паперти, ей показалось, что церковь, принимающая всѣхъ, ее къ себѣ не принимала, и что какая-то невидимая сила не позволяла ей войти внутрь. Послѣ же того, какъ упавши предъ иконою Богоматери, она искренно раскаялась въ своей прежней жизни и дала обѣтъ никогда не возвращаться къ ней, она не только вошла въ церковь, но вечеромъ того же дня удостоилась причащенія Тѣла и Крови Христовой.

Если мнѣ не вѣришь и сомнѣваешься, что всякому истинно кающемуся святое Причащеніе служитъ къ очищенію отъ грѣховъ, повѣрь непреложнымъ словамъ Спасителя, повелѣвающимъ дѣлать все это во оставленіе грѣховъ. Истинно вѣрующій долженъ вѣрить всякому слову Спасителя и потому изъ одной боязни не устранять себя отъ причащенія, а напротивъ, со страхомъ и трепетомъ приступать къ нему. Подумай только, грѣшный человѣкъ, что Богъ тебѣ не врагъ, а врачъ, и хочетъ исцѣлить тебя, а не погубить; памятуй, что Онъ тебѣ Отецъ, ищущій твоего спасенія, что Онъ твой Промыслитель, заботящійся о тебѣ. Зачѣмъ же избѣгать божественныхъ таинъ Его? Не лучше ли получить отъ врача духовнаго исцѣленіе и не жить больше съ недугами грѣховными, не лучше ли пріидти къ Отцу и насытиться Его безсмертною пищей?

Изъ Евангелія ясно, что причащающійся чаши Господней соединяется со Христомъ: *ядый Мою плоть, и піяй Мою кровь во мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ* (Іоан. 6, 56). Въ толкованіи

этого мѣста святой Ѳеофилактъ говоритъ: „Здѣсь-то мы постигаемъ великую святыню таинъ Христовыхъ“. Быть въ единеніи съ Христомъ, имѣть Христа въ себѣ и самому соединиться съ Нимъ, о, что можетъ быть больше, важнѣе и дороже!

Не причащающійся же чаши Христовой, пьетъ чашу бѣсовскую. Знаете ли, что есть такая чаша? Святой Іоаннъ Богословъ въ откровеніи своемъ пишетъ: „*и видѣхъ жену, сѣдящу на звѣри червленѣ, исполненнѣмъ именъ хульныхъ... И жена бѣ облечена въ порфиру и червленицу, позлащена златомъ и каменіемъ драгимъ и бисеромъ, имуще чашу злату въ руцѣ своей, полну мерзости* (Апок. 17, 3. 4). Вотъ это-то и есть чаша бѣсовская. Кто живетъ развратно, прелюбодѣйствуетъ, погрязаетъ въ нечистотѣ и порабощенъ страстями, тотъ пьетъ чашу бѣсовскую; о ней и апостолъ Павелъ говоритъ: *не можете чашу Господню пити и чашу бѣсовскую; не можете трапезѣ Господней причащатися и трапезѣ бѣсовской* (1 Кор. 10, 21).

Неисчислима благодать, нисходящая на насъ въ чашѣ Христовой, неизмѣрима также и гибель отъ чаши бѣсовской. Скажу вкратцѣ: чаша Господня есть чаша спасенія нашего, чаша же бѣсовская — чаша вѣчной гибели и вѣчныхъ мукъ. Это вѣдайте, возлюбленные слушатели.

Итакъ, кто хочетъ быть со Христомъ, кто желаетъ стоять по правую сторону славы Его, когда придетъ Онъ съ ангелами Своими, тотъ не отвергай божественной чаши, не убѣгай отъ пречистаго Тѣла и Крови Его и пріобщайся святыхъ таинъ Его во оставленіе грѣховъ. Только прежде, не отлагая, положи въ сердцѣ своемъ начало искренняго покаянія, сейчасъ же, сію минуту, говоря словами Давида: *нынѣ начахъ* (Псал. 76, 11). Не дожидаясь, начну, не завтра, не послѣзавтра, но сейчасъ; сейчасъ сказалъ, сейчасъ же и начну каяться въ надеждѣ на помощь Божію. А Господь давно ужъ ждетъ твоего покаянія; Онъ радъ твоему обращенію, двери милосердія откроетъ тебѣ, удостоитъ чаши Своей и приблизитъ тебя къ Себѣ въ царствѣ небесномъ. Того да сподобитъ Онъ всѣхъ насъ. Аминь.

Предъ крестомъ Спасителя.

Предъ Распятымъ склонись ты съ мольбою,
Угнетенный гоненьемъ людскимъ,
И, исполненный вѣрой живою,
Всю тоску ты излей передъ Нимъ!
Посмотри: Онъ съ любовью взираетъ,
Пригвожденный къ кресту, на тебя;
Онъ за міръ добровольно страдаетъ,
И жалѣя его, и любя...
Помолись съ упованьемъ Ему ты
И на ликъ Его кроткій взирай,—
И повѣришь въ тѣ жизни минуты,
Что доступенъ и грѣшнику рай!

С. И.

Не медли принести въ своихъ грѣхахъ покаяніе.

Забудь, душа, хотя на время
Свой трудъ земныхъ заботъ,
Стряхни съ себя мірское бремя,—
Довольно намъ дневныхъ хлопотъ.
Хотя вечерній отдыхъ твой
Охотно Богу посвящай,
Грѣхи слезами ты омой,
Молитвой душу просвѣщай.
Слезами раны всѣ омывши,
Душа, какъ бы въ одеждѣ новой,
Въ молитвѣ къ Господу приникши,
Увидитъ тутъ себя здоровой.
Грѣхи какъ язвы изнуряютъ,
Душѣ покоя не даютъ,
Путь къ небу заграждаютъ,
Смертельный ядъ намъ льютъ.
Богъ ждетъ отъ насъ лишь покаянья,
Чтобъ нашу душу исцѣлить;
Скажи Ему въ грѣхахъ признанье,
Чтобы спасенье получить.
Плачь теперь, тебя Богъ слышитъ,
Твою молитву принимаетъ:
Человѣкъ хотя чуть дышетъ,
И тутъ его Господь спасаетъ.
Лови минуты покаянья,
Самъ Богъ въ насъ пробуждаетъ
Тѣ сердечныя сознанья—
Судьбы людей одинъ Богъ знаетъ.

Быть можетъ, твой послѣдній часъ
Насталъ, тебѣ на покаянье;
Какъ дорогъ онъ для насъ,
Покуда есть еще сознанье!

В. С.

Предъ чашею Св. Даровъ.

Когда ты къ чашѣ приступаешь,
Подумай, долженъ ты понять,
Не легкомысленно ль дерзаешь
Святыя Тайны ты принять?
Простилъ ли брату отъ души?
Раскаялся ль предъ пастыремъ во всемъ?
Тогда съ разбойникомъ скажи—
„Помяни мя, Господи, во царствіи Твоемъ“!
Какого дара сподобляетъ
Господь небесный, нашъ Отецъ,
Насъ кровью Сына Онъ питаетъ,
Чтобъ намъ подать потомъ вѣнецъ.
Христосъ Себя намъ предлагаетъ—
„Примите и ядите“, Онъ Самъ намъ говоритъ,
Всѣхъ насъ любовью обнимаетъ,
Святымъ насъ Духомъ озаритъ.
Съ какой любовью и смиреньемъ
Ты долженъ къ чашѣ приступать
И, не смущаяся сомнѣньемъ,
Святыя Тайны принимать!
Святаго Духа благодатью
Въ душѣ почувствуешь покой,
Не увлечетъ тебя врагъ страстью,
Тогда нестрашно бури никакой.
Христосъ тебя хранить Самъ будетъ,
Иди за Нимъ съ своимъ крестомъ,
Когда и въ вѣчность перейдешь, тебя и
тамъ Онъ не забудетъ
И увѣнчаетъ въ мірѣ томъ.

В. С.

Евангельское слово о судьбѣ Іерусалима.

Іерусалиме, Іерусалиме, избивый пророки и каменіемъ побиваяй посланныя къ тебѣ! коль краты восхотѣхъ собрати чада твоя, якоже кокошь собираетъ птенцы своя подъ крылѣ, и не восхотѣстѣ: се оставляется вамъ домъ вашъ пустъ (Матѳ. 23, 37).

Не имате Мене видѣти отселѣ, дондеже речете: благословенъ грядый во имя Господне! (—23, 39).

Іерусалимъ будетъ попираемъ языки, дондеже скончаются времена языкъ (Лук. 21, 24).

Итакъ исторія Іерусалима пролегаетъ, такъ сказать, чрезъ всѣ вѣка и соединяетъ въ себѣ судьбы цѣлаго міра. Нѣкогда *избра Господь Сіона въ жилище Себѣ* (Пс. 131), содѣлавъ его столицею избраннаго царства, единственнымъ въ мірѣ мѣстомъ Богопочитанія и служенія, самымъ сердцемъ Ветхозавѣтной Церкви. И Псалмопѣвецъ праведно взывалъ: *похвали, Іерусалиме, Господа, хвали Бога твоего, Сіоне: яко укрѣпи вереи вратъ твоихъ, благослови сыны твоя въ тебѣ. Возвѣщаяй слово свое Іакову, и судьбы своя Израилеви: не сотвори тако всякому языку, и судьбы своя не яви имъ* (Пс. 147). Вся исторія древняго міра обращается около священной исторіи народа Божія, и первая темна и незначительна, когда удаляется отъ послѣдней; ибо великія событія и перевороты въ царствахъ и народахъ имѣютъ непремѣнное и ближайшее отношеніе къ событіямъ Церкви, и единственно вѣрный взоръ на человѣчество открывается только съ точки зрѣнія библейской. Но съ тѣхъ поръ какъ *жилилище Божіе* утвердилось *въ Сіонѣ* (Пс. 73), судьба Израиля неразрывно соединена съ судьбою Іерусалима. Посему и слава Церкви изображается славою Іерусалима, и бѣдствія первой—плачемъ о послѣднемъ. Вотъ пѣснь хвалебная Іерусалиму, въ святомъ восторгѣ излившаяся изъ души Боговдохновеннаго Псалмопѣвца: *основанія его на горахъ святыхъ: любитъ Господь врата Сіоня, паче всѣхъ селеній Іаковлихъ. Преславная глаголашеся о тебѣ, граде Божій... веселящихся всѣхъ жилище въ тебѣ* (Пс. 86)! А вотъ и плачъ о немъ пророческій, умиляющій сердце не одного іудея: *на рѣкахъ Вавилонскихъ, тамо сѣдохомъ и плакахомъ, внегда помянути намъ Сіона. На вербіихъ посредѣ его обѣсихомъ органы наша... Како воспоемъ пѣснь Господню на земли чуждей?* Аще забуду тебе Іерусалиме, забвена буди *десница моя. Прильпни языкъ мой гортани моему, аще не помяну тебе, яко въ началѣ веселія моего... Дщи Вавилоня окаянная, блаженъ, иже воздастъ тебѣ воздаяніе твое, еже воздала еси намъ* (Пс. 136)! Словомъ, Іерусалимъ и—царство Израилево, Іерусалимъ и—Церковь Божія, Іерусалимъ и—мѣсто жилища Божія, средоточіе путей Господнихъ о мірѣ,—эти наименованія въ священныхъ книгахъ однозначительны. Посему и пророческій взоръ видитъ его въ различныхъ состояніяхъ: „Туда восходятъ племена, племена Господни, по наставленію Израилеву, славить имя Господне. Тамъ стоятъ престолы суда, престолы дома Давидова... Просите мира Іерусалиму!“ (Пс. 121). Или: *Избра Господь Сіона, изволи и въ жилище Себѣ. Сей покой Мой во вѣкъ вѣка, здѣ вселюся, яко изволихъ и. Ловитву его благословляя благословлю, нищія его насыщу хлѣбы: священники его облеку во спасеніе, и преподобніи его радостію возра-*

дуются. Тамо возращу рогъ Давидовъ. Уготовахъ свѣтильникъ Помазанному Моему: враги его облеку студомъ, на немъ же процвѣтетъ святыня Моя (Пс. 131). *Іерусалиме, граде святый, накажетъ тя* (Господь) *за дѣла сыновъ твоихъ и паки помилуетъ сыны праведныхъ! Исповѣдайся Господеви благо и благослови Царя вѣковъ, да паки скинія Его созиждется въ тебѣ съ радостію... Блажени любящіе тя, возрадуются о мирѣ твоемъ: блажени, елицы скорбѣша о всѣхъ наказаніихъ твоихъ, зане о тебѣ возрадуются, видяще всю славу твою, и возвеселятся во вѣкъ!* (Тов. 13, 9. 10. 14). Таково значеніе града Божія въ Церкви Ветхозавѣтной! Посему и Господь нашъ Іисусъ Христосъ обращается къ нему, какъ представителю сей Церкви, и изрекаетъ на него судъ Свой, воспоминая всѣ прежнія попеченія Свои о немъ: „Іерусалимъ, Іерусалимъ! Сколько разъ хотѣлъ Я собрать чадъ твоихъ, какъ птица собираетъ птенцовъ своихъ подъ крылья, и вы не восхотѣли!“ — Ты у Меня былъ, какъ любимый вертоградъ, который Я насадилъ Своими руками, обнесъ его оградою закона, поставилъ въ немъ горницу храма и устроилъ жертвенникъ, какъ точило. И ждалъ Я плодовъ добродѣтели, а ты возрастилъ одно терніе беззаконія. Я посылалъ къ тебѣ слугъ Своихъ, святыхъ пророковъ, для возбужденія твоей дѣятельности; а виноградари твои, наставники въ законѣ и добродѣтели, всѣхъ ихъ избили и умертвили различными казнями.—Ты былъ Мой сынъ, который на приказаніе Мое: поди, работай, сказалъ: иду, Господи!—и не пошелъ.—Ты былъ Моимъ званнымъ на бракъ, къ которому Я нѣсколько разъ посылалъ рабовъ Своихъ, говоря: все готово, приходите на пиръ брачный,—и никто изъ сыновъ твоихъ не пошелъ ко Мнѣ. Іерусалимъ, Іерусалимъ, избившій пророковъ и камнями побившій посланныхъ къ тебѣ! Что сотворю нынѣ тебѣ, возлюбленному нѣкогда винограду Моему, Моему первенцу, Моему званному гостю?—Не послушалъ ты Меня,—не услышу болѣе и Я воплей твоихъ; отрекся ты отъ Меня,—отрекусь и Я отъ тебя, лишивъ Моего наслѣдія; не хочешь быть Моимъ сыномъ,—отниму и Я у тебя все, что было знаменіемъ Моего благоволенія къ тебѣ, что служило твоимъ преимуществомъ предъ всѣми народами,—и предамъ тебя собственному твоему заблужденію, пока не восчувствуешь всей вины своей, не обратишься ко Мнѣ снова, не придешь ко Мнѣ хотя вслѣдъ за язычниками, и не помилую тебя!—*Се оставляется вамъ домъ вашъ пустъ. Глаголю вамъ, яко не имате Мене видѣти отселѣ, дондеже речете: благословенъ грядый во имя Господне.* Такъ, *Іерусалимъ будетъ попираемъ языки, дондеже скончаются времена языкъ.*

Сей грозный судъ надъ Іерусалимомъ совершается донынѣ предъ лицомъ цѣлаго міра: онъ лежитъ, попираемый языки,

во всегдашнее и всесвѣтное свидѣтельство истины и правды Божіей „Тамъ“, говоритъ одинъ благочестивый путешественникъ, „каждый шорохъ есть жалоба; каждое журчаніе есть вздохъ; каждый образъ—знаменіе скорби: природа Іерусалима точно—безутѣшно, въ продолженіе осьмнадцати вѣковъ, была свидѣтельницею распятія Господня“. Уже нѣсколько столѣтій невѣрные попираютъ городъ и деспотически владычествуютъ надъ святыми мѣстами. Сіонъ опустѣлъ; *Моріа*—подъ мечетію; владыки земли Израилевой—какъ самые бѣдные пришельцы въ собственномъ своемъ градѣ; они обитаютъ между Сіономъ и Моріею, въ смрадныхъ мазанкахъ или подъ тѣми подземными сводами, которые, вѣроятно, служили основаніемъ чертоговъ временъ Соломона. Даже въ своемъ кварталѣ Евреи ищутъ укрыться при видѣ чужестранца. Жажда корысти, столь сильная въ этомъ народѣ, кажется, менѣе обнаруживается въ нихъ въ Іерусалимѣ, хотя большая часть изъ нихъ ремесленники и торгуютъ на базарѣ. Ихъ число здѣсь довольно велико и состоитъ большею частію изъ старцевъ и женъ; женскій полъ многочисленнѣе. Во мракѣ ихъ подземелій лампады не угасаютъ предъ книгами Ветхаго Завѣта. Утомленные безпрестанною борьбою съ укоряющею ихъ истиною Писанія.—если они выходятъ подышать воздухомъ на террасы своихъ бѣдныхъ жилищъ, взоры ихъ устремляются попеременно—то на Сіонъ, то на гору храма Соломонова, съ которыхъ они равно изгнаны; но они отклоняются отъ вида двухъ куполовъ, осѣняющихъ Голгоѳу и гдѣ ожидаетъ ихъ спасеніе! „Какъ бы не узнать имъ доселѣ, что на нихъ пришли и для нихъ продолжаются времена того грознаго посѣщенія Божія, о которомъ предрекъ еще Моисей (Второз. 28)? Какія ожиданія могутъ утѣшать ихъ, на что могутъ имѣть они упованіе?—Народъ ихъ разсѣянъ по всѣмъ концамъ земли; колѣна смѣшались; храма нѣтъ; а пророки говорили: *не оскудѣетъ князь отъ Іуды, и вождь отъ чреслъ его, дондеже пріидутъ отложенная ему, и Той—чаяніе языковъ.—Изыдетъ жезлъ отъ корене Іессеова, и цвѣтъ отъ корене его взыдетъ* и пр. *Внезапу пріидетъ въ Церковь Свою Господь, Егоже вы ищете, и Ангелъ завѣта, Егоже вы хощете.* Но—*отолстѣ сердце людей сихъ, и ушима тяжко слышатъ, и очи свои смѣжиша, да не когда узрятъ очима, и ушима услышатъ, и сердцемъ уразумѣютъ, и обратятся и исцѣлю ихъ* (Матѳ. 13, 15). Доколѣ же сіе ослѣпленіе, *еже отчасти*, по свидѣтельству Апостола? *когда исполнятся времена языкъ*, до чего отложено запустѣніе Іерусалима?—Это тайна Господня; но благоговѣйный взоръ христіанина, любящаго поучаться въ судьбахъ Божіихъ, не долженъ отвращаться отъ того мѣста, на которомъ они видятся такъ ясно. Любознательные мыслители охотно склоняютъ слухъ свой

къ восточнымъ преданіямъ и ищутъ въ нихъ истины: но вотъ не преданіе, а глаголъ Божій возвѣщаетъ истину, изрекая судъ свой надъ тѣмъ народомъ, съ судьбою котораго такъ тѣсно связуется судьба цѣлаго человѣчества,—и какъ не блюсти совершенія сего глагола чрезъ цѣлые вѣки!

Мы трудимся надъ вопросами о жизни и судьбѣ человѣчества, хотимъ видѣть основной законъ и порядокъ событій, раскрывающихся въ его исторіи, стараемся все объединить, чтобъ взоръ удобнѣе обнималъ разрозненныя явленія міра нравственнаго: вотъ гдѣ средоточный пунктъ всей исторіи—въ исторіи совершенія пророчества Господня надъ отверженнымъ до времени Израилемъ! Судьба Іерусалима и чадъ его имѣетъ несравненную занимательность въ цѣломъ бытописаніи царствъ и народовъ! (В. Чт.).

Знаменія времени.

Между многими признаками Своего славнаго втораго пришествія на землю Господь указалъ между прочимъ междоусобную брань. „Тогда услышите о войнахъ и военныхъ слухахъ. Надлежитъ быть всему этому, но это еще не конецъ. Возстанетъ народъ на народъ и царство на царство. И будутъ глады, моры и землетрясенія по мѣстамъ“.

Всякій вѣрующій человѣкъ, читающій св. Евангеліе безъ предубѣжденія, видя все совершающееся, долженъ признать, что слова Божественной Книги начинаютъ сбываться. Мы не предсказываемъ скорое пришествіе кончины міра и дня послѣдняго Суда Христова. О днѣ томъ и часѣ никто не знаетъ, даже ангелы. Тѣмъ не менѣе слѣдуетъ признать, что среди насъ въ настоящіе дни происходятъ поразительныя явленія и въ жизни человѣческой, и во внѣшней даже природѣ. Разумѣю брань между народомъ внѣшнюю и внутреннюю братоубійственную. Можно подумать, что людямъ на землѣ стало очень тѣсно.

Народы идутъ войною другъ на друга изъ-за обладанія лишнимъ кускомъ земли, въ поискахъ мѣста для развитія торговли и промышленности. Внутри народовъ и царствъ идетъ братоубійственная распря между людьми изъ-за обладанія богатствомъ и властью. И наша родина не избѣгла общей участи. Мы не совсѣмъ еще пережили эпоху ужасныхъ преступленій, и рука Господня, карающая за нечестіе, еще простерта надъ нами. Послѣ долгихъ вѣковъ спокойствія и мирной жизни, мы пережили такіе ужасы человѣческой злобы и неистовствъ, какіе очень рѣдко случаются въ жизни народовъ.

Внѣшняя природа какъ бы повторяетъ и дополняетъ общую картину бѣдствій и разрушенія. Голодъ, моровая язва, землетрясенія повторяются ежегодно. Одно бѣдствіе смѣняетъ другое, при чемъ самыя бѣдствія становятся все ужаснѣе по своимъ размѣрамъ. Замѣтно, что голодъ и болѣзни участились, при этомъ голодъ охватываетъ все большіе районы, а болѣзни стали ежегоднымъ явленіемъ. Но всего ужаснѣе землетрясенія, которыя повторяются въ послѣднее время въ разныхъ мѣстахъ. Разрушаются огромные города, гибнутъ десятки тысячъ людей, другіе остаются безъ крова и пищи. Все благосостояніе людей рушится въ нѣсколько минутъ. И что всего ужаснѣе, это бѣдствіе не предотвратимо никакими человѣческими силами. Голодъ, моровую язву можно предвидѣть; съ этими бѣдствіями возможна борьба. Но землетрясеніе—это поистинѣ бичъ Божій на грѣшныхъ людей. Въ Америкѣ, Европѣ, Азіи, на островахъ все чаще и чаще разрушаются города, цѣлыя селенія.

Братіе христіане! Видя такія явныя слѣды Божія гнѣва, припомнимъ, что говорилъ Господь о второмъ Своемъ пришествіи на землю. Современныя бѣдствія должны обратить нашу мысль къ тѣмъ признакамъ, которые указаны въ словѣ Божіемъ о кончинѣ міра. Пусть никто не говоритъ, что такія и подобныя бѣдствія уже были въ исторіи, повторялись, что они суть естественныя явленія, которыя не могутъ быть въ какой-нибудь связи съ явленіями въ разумномъ человѣческомъ мірѣ. Нѣтъ, Священное Писаніе учитъ насъ, что первичная нравственная катастрофа отразилась и на внѣшней природѣ. Суетѣ тварь стала повиноваться не добровольно, но изъ-за паденія человѣка. Связь между нравственнымъ духовнымъ міромъ съ міромъ физическимъ несомнѣнна. Господь хочетъ грозными явленіями природы вразумить насъ, расположить къ раскаянію, къ измѣненію жизни. Если же и такія вразумленія не помогутъ, люди не исправятся,—нужно ждать Самого Праведнаго Судію и Мздовоздаятеля, Который воздастъ каждому по дѣломъ его.

Пусть каждый изъ насъ подумаетъ о знаменіяхъ времени, совершающихся у всѣхъ на глазахъ. И пусть исправитъ путь своей жизни, чтобы ходить право по стезямъ заповѣдей Божіихъ (Воскрес. Благ. 1906 г.).

Протоіерей *І. Галаховъ.*

Въ часы душевнаго томленья.

Совсѣмъ обезсиленъ тяжелой борьбою
Съ свирѣпымъ врагомъ и со злыми страстьми,
Въ глубокомъ смиреньи стою предъ Тобою:
Мольбѣ моей слезной, о Боже, вонми!

Душа изнываетъ, я весь изстрадался,
Съ томительной болью сжимается грудь;
Но, чтобы въ добычу врагу не достался,
Ты Самъ мнѣ заступникомъ, Господи, будь!..
Я знаю, Владыко, путь къ горнему царству,
Указанный въ вѣчномъ словѣ Твоемъ;
Но какъ мнѣ избѣгнуть препятствій, напастей,
Которыхъ такъ много встрѣчаю на немъ?
То врагъ приступаетъ, жестоко воюетъ,
То грѣшная, хитрая, страстная плоть,
Какъ море, клокочетъ, кипитъ и бушуетъ
И съ яростью лютой на духъ возстаетъ;
То близкій мой другъ средь нужды покидаетъ;
То зависть стремится меня уязвить;
То гордость надменно главу поднимаетъ,
Готова съ презрѣньемъ меня раздавить.
То тяжкая бѣдность съ трудами, лишеньемъ,
Какъ камень тяжелый, все давитъ гнететъ,
То горечь сознанья моихъ прегрѣшеній,
Какъ червь, мое сердце больное сосетъ...
Порою уныньe, тоска нападаетъ:
Не хочется больше на свѣтѣ мнѣ жить;
Любовь и охота къ труду пропадаетъ...
И тутъ то не знаешь, что дѣлать, какъ быть!
Владыко небесный, мой Царь и Спаситель!
Страданья и скорби мои облегчи!
Всесильный Господь и благой Промыслитель!
Какъ въ мірѣ семъ жить, Ты меня научи!
О, Ты не попустишь погибнуть созданью,
Которое кровью святой искупилъ,
Когда на крестѣ послѣ злыхъ истязаній
Ты вздохъ Свой послѣдній за міръ испустилъ?!
Пошли же мнѣ силы безропотно, смѣло,
Съ терпѣніемъ крестъ свой до гроба нести.
О, дай мнѣ избѣгнуть всѣхъ грѣшныхъ удѣла,
Прими мои слезы, грѣхи всѣ прости!.. (В. Чт. 1901 г.).

Въ день Ангела матери.

М. В. Л. Б. Д. В. Й.—6 и 7 февраля.

Какъ сошлись чудесно обѣ годовщины—
Мамино рожденье, Мамы именины!
Все объ нихъ нашъ говоръ, все объ нихъ и пѣнье:
Мамы именины, Мамино рожденье!..

* *
*

Помолившись въ церкви о здоровьѣ Мамы,
Мы идемъ поздравить, и самъ Папа съ нами,
Чтобы больше было радости и чести:
Какъ семья вся вмѣстѣ,—и душа на мѣстѣ!

* *
*

Гдѣ-же взять намъ мыслей и рѣчей высокихъ
Для привѣта Мамѣ? Ахъ, для чувствъ глубокихъ
Мало дано силы слову человѣчью,—
Выразимъ мы чувства прямо русской рѣчью:

* *
*

Матушка-голубушка, Матушка родная!
Солнышко ты наше, Радость дорогая!
Ты прочти по лицамъ и по взорамъ яснымъ,
Какъ мы всѣ счастливы этимъ днемъ прекраснымъ!

* *
*

Пусть душа заглянетъ въ души молодыя,
Пусть она почуетъ, какъ сердца родныя
Всѣ къ тебѣ стремятся, любятъ, уважаютъ,
О тебѣ, Родимой, Бога умоляютъ!

* *
*

И еще словечко изъ-подъ сердца рвется:
Матушка, спасибо!.. и невольно льется
Тихая слезинка... Пусть привѣтъ нашъ кратокъ,—
И безъ словъ Лебедка знаетъ лебедятокъ...

С. П.

Изъ дневника православнаго христіанина.

Къ борьбѣ съ пустой, но вредной страстью.

Въ дни спасительныхъ страстей полезно вспомнить и напомнить объ особливомъ пріобщеніи къ нимъ для отсѣченія отъ себя одной изъ грѣховныхъ страстей нашихъ. Разумѣемъ столь распространенное нынѣ табакокуреніе. О немъ всѣ знаютъ и на словахъ всѣ твердятъ, что это привычка довольно дурная, но фактически продолжаютъ предаваться ей, и, очевидно, въ глубинѣ души убѣждены въ достаточной ея невинности и сравнительной безвредности.

По всему несомнѣнно, что здѣсь необходимо свидѣтельство горькаго опыта, которымъ я и хочу подѣлиться съ читателями. Мое табачное увлеченіе началось въ—сравнительно—очень молодые годы и, конечно, безъ всякой уважительной причины, а больше всего по простому подражанію, но привилось быстро и заняло прочное мѣсто въ моемъ жизненномъ обиходѣ. Разумѣется, на первыхъ порахъ это не

было субъективною необходимостію; однако всякія ограниченія оказывали уже чувство лишенія. Обстоятельства жизни способствовали тому, что наконецъ табачная держава воцарилась деспотически и стала грозною силой, предъ которой казалась напрасною всякая борьба. Въ моемъ прошломъ были періоды тяжкаго душевнаго напряженія, когда требовалось спеціальное возбужденіе, а сложившійся жизненный порядокъ тоже поощрялъ всякое нервное взвинчиваніе. Когда почти половина жизни проходитъ за письменнымъ столомъ,— человѣкъ поневолѣ ищетъ себѣ развлекающаго подбадриванія, а папироса представлялась для сего и самымъ подходящимъ и самымъ удобнымъ средствомъ. Въ результатѣ получилось, что безъ глотанія табачнаго дыма трудно было написать нѣсколько словъ, а—при отмѣченныхъ условіяхъ— это заставляло подражать дымящему паровику, хотя и съ меньшими оправданіями.

Двѣ мысли особенно поддерживали въ прискорбномъ самообольщеніи: будто 1) табакокуреніе во всякомъ случаѣ *неопасно* и 2) *вполнѣ дозволительно для развлеченія среди кабинетнаго однообразія. На этихъ столпахъ созидается весь* табачный міръ, и я не сдвинулся бы съ устоевъ безъ крайней вынужденности. Дѣло началось съ очень загадочной болѣзни, захватившей правую ногу настолько серьезно, что не безъ права можно было опасаться за ея сохраненіе. Врачи затруднялись точно опредѣлить причину и характеръ страданія; безспорно было лишь одно, что это было жестокое нервное пораженіе, выражавшееся непрерывнымъ и изнуряющимъ жженіемъ. Принимались всякія мѣры—до отдаленныхъ поѣздокъ включительно; но три года систематическаго лѣченія не привели рѣшительно ни къ чему. Я уже примирился съ неизбѣжнымъ и апатично ждалъ неотвратимой участи. Но минувшею осенью паденіе въ общемъ состояніи здоровья приняло угрожающіе размѣры и снова обратило къ врачеванію, потому что сильное разслабленіе связывалось съ такимъ сердцебіеніемъ, что я ухомъ слышалъ его удары. Благодаря одному доброму вліянію, ради этого я рѣшилъ воздерживаться отъ табаку, и скоро сердце начало работать гораздо спокойнѣе. Вмѣстѣ съ этимъ къ своему пріятному изумленію я замѣтилъ, что „горѣніе“ въ ногѣ постепенно ослабѣваетъ и клонится къ полному исчезновенію. Протекло уже болѣе трехъ мѣсяцевъ, и теперь все пришло почти въ норму. Все это весьма удивительно, и безъ личнаго опыта я самъ не повѣрилъ бы совершившемуся, но тѣмъ тверже свидѣтельствую о несомнѣнномъ для меня фактѣ, который даетъ мнѣ право на положительные выводы и уроки хотя бы по принципу—учиться по ошибкамъ.

Прежде всего для моего сознанія абсолютно неотразимо, что табакокуреніе не только не безвредно, а вредно чрез-

мѣрно,—и мы не чувствуемъ этого лишь потому, что оно дѣйствуетъ малыми дозами и съ теченіемъ времени дѣлается органическою потребностію. Я ни чуть не утверждаю, что вся нога моя заболѣла единственно отъ табачнаго отравленія. Нѣтъ,—на это были другія причины, но онѣ способствовали сосредоточенію табачнаго яда на указанномъ мѣстѣ. Отсюда объясняется и степень болѣзненности; но я не думаю, чтобы для органической экономіи было менѣе опасно, если отрава не будетъ локализоваться въ какомъ-либо опредѣленномъ центрѣ. Она будетъ вредною всегда и для всякаго курильщика. Я такъ сильно убѣжденъ въ этомъ, что теперь вполнѣ вѣрю разсказу о покойномъ проф. С. П. Боткинѣ. Объ этомъ извѣстномъ терапевтѣ передаютъ, что свою предсмертную болѣзнь онъ больше всего приписывалъ табачной страсти и потому горько сожалѣлъ, что „не вырывалъ скверной соски табачной“ у своихъ многочисленныхъ паціентовъ.

На ряду съ этимъ долженъ исчезнуть и другой предразсудокъ о необычайной трудности борьбы съ табачнымъ деспотизмомъ. Въ этомъ отношеніи я былъ въ самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, потому что табакъ сошелся со мною почти двадцать лѣтъ, былъ наилучшимъ спутникомъ моихъ умственныхъ отправленій и чрезъ это оказывался неотъемлемою принадлежностію самаго мыслящаго существа; между тѣмъ я предпринялъ свой походъ въ періодъ горячей писательской вынужденности. При всемъ томъ все обошлось сравнительно очень легко. Разумѣется, я не скажу, будто это совершилось незамѣтно, но могу категорически заявить, что всѣ страхи и ужасы измышлены человѣческою дряблостію и разслабленностію воли. На первыхъ порахъ, конечно, чувствуется нѣкоторое лишеніе, однако оно вовсе не неумолимо и не неотвязно. Позывъ идетъ со стороны всей отравленной системы, но она сама рада избавленію и охотно идетъ навстрѣчу слабымъ усиліямъ, довольствуясь ничтожными отвлекающими средствами. Я увѣренъ, что при временной перемѣнѣ въ образѣ жизни (напр., лѣтнимъ вакатомъ) не потребовалось бы никакихъ мѣръ, но и при обычномъ ходѣ занятій я находилъ достаточнымъ отпивать небольшими глотками простую кипяченую воду, куда сначала прибавлялъ немного евкалиптовыхъ капель. При началѣ моего ополченія на табачное зелье даже врачи угрожали, что я не выдержу, или же скоро опять буду табакуромъ—рецидивистомъ. Первое ошибочно уже потому, что старая привычка чувствительно даетъ себя знать дней десять или недѣли двѣ,—и было бы просто обидно для человѣческаго достоинства, если у людей недостаетъ воли для такого краткаго напряженія, а кто серьезно будетъ отрицать подобную способность, тотъ докажетъ слишкомъ много въ самомъ не-

хорошемъ смыслѣ... Что до втораго, то тутъ мое мнѣніе не можетъ быть окончательнымъ, но все же небезразлично. Скажу прямо: у меня было много искушеній, и все-таки они не повели къ обольщенію. Напротивъ, организмъ энергически отражалъ всякія попытки совращенія на прежній путь. Я не разъ куривалъ для испытанія, и это вызывало лишь непріятныя ощущенія, и всего менѣе грозило тѣмъ, что „прорветъ", какъ пьянипу. Совсѣмъ наоборотъ, такъ какъ усиливалось органическое нерасположеніе ко всякимъ табачнымъ соблазнамъ.

Вмѣстѣ съ основаніями для табакокуренія падаютъ и всѣ оправданія для него. Вполнѣ согласенъ, что для многихъ занятыхъ лицъ папироса бываетъ удобнымъ развлеченіемъ; но мы видѣли, что оно вредно и ничуть не содѣйствуетъ органическому освѣженію. Но главное въ томъ, что прекращеніе табачнаго одержанія сопровождается такимъ подъемомъ самочувствія, что съ нимъ не сравнятся никакія самоограниченія. И я не знаю, можно ли серьезно говорить о послѣднихъ, если мы вспомнимъ о томъ внутреннемъ и неизмѣнномъ душевномъ довольствѣ, когда человѣкъ, бросивъ куреніе, чувствуетъ себя господиномъ своихъ привычекъ. При такомъ настроеніи сама собою исчезаетъ потребность въ наркотическихъ развлеченіяхъ, которыя при здоровьѣ и излишни и не нужны. Для чего же искать поправленія и подкрѣпленія тамъ, гдѣ источникъ нашего физическаго истощанія и печальное обнаруженіе духовной слабости истрепанной воли?

Я разсказалъ все изложенное совсѣмъ не для обличенія, а по искреннему сознанію великой гибельности табачнаго зла, которое проникаетъ всюду и вездѣ вноситъ свою отраву. Своимъ счастливымъ опытомъ я хочу вдохновить всѣхъ другихъ и на ряду съ прочими самъ ограждаюсь словами великаго Апостола: *вся ми лѣть суть, но не вся на пользу; вся ми лѣть суть, но не азъ обладанъ буду отъ чего... вся ми лѣть суть, но не вся назидаютъ* (1 Кор. 6, 12; 10, 23) (Церк. Вѣст. 1900 г. № 14).

Г. Н.

Нарушенный обѣтъ.

Была среда первой седмицы Великаго поста 1886 года. Утомленный продолжительностью великопостной церковной службы дня и выпавшею на сей день безпрерывною поѣздкою въ приходъ для напутствованія больныхъ, я только къ вечеру собрался, было, нѣсколько поотдохнуть и выпить стаканъ чаю. Слышу, кто-то изъ моихъ прихожанъ требуетъ меня.

Выхожу и едва узнаю моего прихожанина, крестьянина Сергѣя Полникова.

— Здравствуй, Сергѣй! Что это съ тобой?

— Да, батюшка, несчастіе, — дрожащимъ голосомъ произнесъ Сергѣй.

— Что такое?—спрашиваю.

Оказалось, что отецъ Сергѣя неожиданно пораженъ былъ параличемъ и притомъ въ такой сильной степени, что врачъ отказался будто бы лѣчить больного.

— Я поспѣшилъ отправиться къ больному для напутствованія его Святыми Тайнами. Подъѣхалъ къ дому. Слышны причитаніе и неопредѣленный шумъ. „Все кончено!— думаю себѣ. — Опоздалъ. Очень жаль...“ Вхожу въ избу. Хата биткомъ набита народомъ. Вслушиваюсь. Подъ общій плачъ домохозяевъ и родныхъ идутъ жаркія сужденія стороннихъ посѣтителей о томъ, какъ бы пособить больному.

— Слава Богу, живъ, значитъ! — вырвалось изъ моей груди. Спрашиваю: въ памяти ли Илья?

— Богъ вѣсть,—отвѣчаютъ мнѣ, — чуть-чуть живъ, лежитъ безъ языка.

Не подходя пока съ холоду къ больному, я тѣмъ временемъ подробнѣе узналъ о ходѣ болѣзни Сергѣева отца.

Съ вечера подъ чистый вторникъ Илья почувствовалъ въ себѣ какую-то слабость. Перекусивъ однакожъ кое-что за обычнымъ семейнымъ ужиномъ, онъ улегся въ постель, съ которой ему не суждено было встать на утро вторника. Жестокій параличъ почти наповалъ сразилъ Илью и лишилъ его языка. По обычаю, пригласили нѣсколькихъ деревенскихъ бабокъ, которыя, разумѣется, не принесли никакой пользы; тогда больного немедленно отправили въ сосѣднее село Вельможино, въ частную лѣчебницу г. Горѣйнова. Врачъ, осмотрѣвъ больного и нашедши состояніе его здоровья безнадежнымъ, предложилъ взять его обратно, сказавъ, что для таковыхъ больныхъ при его больницѣ не имѣется лѣкарствъ. Не понявъ надлежащей причины отказа, Илью повезли въ городскую больницу, гдѣ безъ всякихъ уже околичностей посовѣтовали привезшимъ заняться скорѣе приготовленіемъ гроба для больного.

— Не оставь хоть ты насъ, родной! — молили меня семейные.—Помоги бѣдѣ нашей!

Хотя и ясно было для меня, что помощи оказать никакой я не могу, тѣмъ не менѣе попросилъ показать мнѣ больного, желая тѣмъ какъ бы провѣрить справедливость прискорбнаго рѣшенія врачей.

Лицо его страшно исказилось и приняло темно-багровый оттѣнокъ, а мутные и широко раскрытые глаза его неподвижно остановились въ своихъ орбитахъ и какъ-то дико выглядывали въ пространство; парализованныя руки и ноги его были холодны, какъ у трупа, таково же было и все тѣло его, по мѣстамъ покрытое синеватыми подтеками, какъ бы

отъ ушиба; дыханіе рѣдкое и порывистое, а пульсъ не дѣлалъ и пяти ударовъ въ минуту. По всему было видно, что несчастный переживалъ послѣдній кризисъ страшной болѣзни. Нѣсколько минутъ еще,—и нежданный разсчетъ съ жизнію долженъ быть покончен.

Безмолвно отошелъ я отъ ложа этого живого мертвеца; безмолвствовали и предстоявшіе, устремивъ на меня свои вопросительные взоры и ожидая отъ меня, что скажу я. Но что могъ сказать я? Повторить рѣшеніе врачей? — значило окончательно добить и безъ того убитыхъ горемъ. Подать обѣщаніе надежды, т.-е. идти вопреки той роковой правдѣ, которая съ минуты на минуту должна совершиться? — приходилось лгать и въ недалекомъ будущемъ въ сердцахъ родныхъ поселять горшее самаго горя безутѣшное разочарованіе въ обманутой надеждѣ. Положеніе было затруднительное. Однако собираюсь съ духомъ и говорю:

— Измѣнить приговора врачей никто не можетъ, кромѣ Бога, и помочь больному я не въ силахъ. Единственное, что желалъ бы я сдѣлать въ облегченіе вашей скорби и участи несчастнаго, это напутствовать больного и пріобщить его Св. Таинъ Тѣла и Крови Христовыхъ; но и это послѣднее, хотя самое важное и существенное, дѣлается теперь, какъ видите, совершенно невозможнымъ; но, за всѣмъ тѣмъ, теряться въ горѣ и падать духомъ не слѣдуетъ. Пути Промысла Господня неисповѣдимы. И кто знаетъ? Постигшее несчастіе не есть ли назидательный урокъ кратковременнаго только испытанія, а не окончательный роковой ударъ Божественнаго правосудія? А тогда и опасное положеніе больного вовсе небезнадежно, какъ думается намъ; для человѣка это невозможно, а для Бога все возможно. Съ другой стороны — и умирать вѣдь не миновать: будетъ ли это рано или поздно, а исходъ одинъ, а потому, вмѣсто безполезныхъ воплей и рыданій, молитесь лучше Богу и усерднѣе просите Его за вашего недужнаго, чтобы Онъ удостоилъ его, по крайней мѣрѣ, истинно-христіанской кончины, разрѣшилъ языкъ и не лишилъ возможности отойти въ вѣчность ненапутствованнымъ.

— Правда, батюшка, — сказалъ Сергѣй, и если болѣзнь моего отца настолько трудна, что пособить никакъ не можно, то хоть отслужи завтра, пожалуйста, заздравную обѣдню; тогда не пошлетъ ли Богъ на легкость больному; хоть бы причастить-то его.

Вмѣсто обѣдни, отправлять которую за великопостнымъ временемъ было нельзя, я обѣщалъ домашнимъ на завтра отпѣть въ ихъ домѣ молебенъ о недужномъ. На томъ и разстался я со скорбящимъ семействомъ и довольно ужъ поздно вернулся въ свой домъ.

Но вотъ настало незабвенное и знаменательное „завтра“.

Къ немалому удивленію, Илья былъ живъ еще, и состояніе его здоровья было безъ всякой перемѣны.

Приказавъ, кому слѣдуетъ, взять изъ церкви икону Скорбящую Божіей Матери, я послѣ утренняго богослуженія, съ причтомъ прибылъ въ домъ больного. Кромѣ семейныхъ и родныхъ, участвовать на молебнѣ пожелали сосѣди и другіе знакомые семейству больного.

Приступая къ совершенію молебна, я предварительно выяснилъ предстоящимъ значеніе молебнаго пѣнія, указавъ при семъ на важность спасительной вѣры, какъ главнаго и необходимаго условія успѣха нашихъ прошеній къ Богу, а затѣмъ пригласилъ всѣхъ усерднѣе молиться о недужномъ.

— Молись и ты, несчастный страдалецъ!—обратился потомъ я къ больному.—Молись мысленно, въ сердцѣ своемъ!

Слова обращенія къ недужному, казалось, имѣли мало смысла, такъ-какъ относились почти уже къ трупу; тѣмъ не менѣе, за всею очевидною невозможностію, мнѣ хотѣлось однако какъ-нибудь убѣдиться въ дѣйствительности сознанія больного, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вызвать его къ дѣятельному участію во внутренней молитвѣ. И, повидимому, я не ошибся въ этомъ.

Что-то заискрилось въ подвижныхъ взорахъ его. Блеснула слеза, за ней другая, третья, и цѣлый градъ ихъ неудержимымъ потокомъ полился изъ глазъ и оросилъ изможденное лицо страдальца.

— Добрый признакъ! Господи благослови!—воскликнулъ я и осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ.

Перекрестились и всѣ за мной.

— Благословенъ Богъ нашъ!—началъ я...

Отпѣли уже большую половину молебна. Прочитано было Евангеліе, прикладывая которое къ устамъ больного, я замѣтилъ, что въ послѣднемъ совершилось что-то необыкновенное: полные слезъ глаза его были красны и ярко блестѣли; темнобагровый доселѣ цвѣтъ лица его быстро мѣнялся, принимая различные оттѣнки; губы тряслись и блѣднѣли; лицевые мускулы нервно дрожали и двигались въ страшныхъ конвульсіяхъ. Казалось, теперь только наступилъ роковой кризисъ предсмертной агоніи.

Пароксизмъ продолжался, впрочемъ, недолго и уступилъ свое мѣсто спокойному и почти правильному отправленію физическихъ органовъ. Мускульныя конвульсіи значительно стихли; глаза приняли естественное свое выраженіе, а лицо обыкновенный тѣлесный цвѣтъ; пріостановившееся сердцебіеніе замѣтно усиливалось все болѣе и болѣе; дыханіе дѣлалось все чаще и чаще, съ глубокими и продолжительными вздохами, кровообращеніе, видимо, возстановилось.

Перемѣна была слишкомъ быстрая и притомъ разительная.

Какое-то особое, невыразимое состояніе внутренно-волнуемыхъ чувствъ страха и робкой надежды охватило все мое существо и усиливалось постепенно, по мѣрѣ совершенія молебна. Было ли то слѣдствіемъ предвзятой мысли объ исцѣленіи, видимо, какъ бы уже совершающемся, или —сознаваемой еще слабой увѣренности въ ожидаемомъ, объяснить не умѣю, а вѣрнѣе—это было послѣднее, потому что совсѣмъ не въ ряду чинопослѣдованія я какъ-то невольно, но и совершенно сознательно, громко воскликнулъ: „Вѣруемъ, Господи! Помози нашему невѣрію“!

Оканчивался молебенъ. Еще разъ преклонили колѣни при чтеніи заключительной молитвы о недужномъ. Сдѣланъ и отпускъ. Осѣняя крестомъ больного, я привѣтствовалъ его выраженіемъ благопожеланія. И вдругъ,—о, дивное чудо!—замкнутыя доселѣ безмолвіемъ уста больного раскрылись и прознесли слова благодарности къ Богу.

— Слава Тебѣ, Господи! Благодарю Тебя, Отецъ небесный!—довольно внятно послышалось изъ устъ больного, который при семъ осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ.

Кровь какъ бы застыла въ жилахъ. Благоговѣйный трепетъ объялъ всѣхъ присутствовавшихъ, всѣ были поражены происшедшей съ больнымъ перемѣною.

Прошло нѣсколько минутъ. Предстоящій народъ заволновался и затѣмъ плотною стѣною сомкнулся вокругъ постели больного. Всѣмъ хотѣлось ближе видѣть ожившаго, слышать его слова и вполнѣ убѣдиться въ происшедшемъ исцѣленіи. Посыпались всевозможныя благопожеланія и разспросы.

Илья, хотя и слабымъ голосомъ, началъ бесѣдовать съ окружающими и затѣмъ, движимый чувствомъ благодарности къ Богу, такъ дивно воздвигшему его отъ одра смертной болѣзни, тутъ же далъ добровольный и притомъ публично произнесенный обѣтъ пожертвовать посильную свою лепту на благоукрашеніе храма, помочь одному очень бѣдному семейству матеріальнымъ приношеніемъ и, по совершенномъ своемъ выздоровленіи, немедленно отправиться въ Кіевъ на поклоненіе свв. мощамъ.

Проходитъ три дня послѣ описаннаго событія; мнѣ представилась поѣздка въ приходъ и какъ разъ въ ту мѣстность, гдѣ живетъ Полниковъ Илья. Интересуясь состояніемъ его здоровья, я вхожу къ нему въ домъ и, сверхъ всякаго ожиданія, застаю Илью за работою у столярнаго верстка.

— Здорово, Илья! Ты ли это воскресшій изъ мертвыхъ?

— А кто же больше? Вѣстимо я,—съ улыбкой отвѣчалъ мнѣ Полниковъ; другого Ильи у насъ въ семействѣ нѣтъ.

И Илья сообщилъ мнѣ, что онъ теперь совершенно здоровъ. Дѣйствительно, необыкновенная свѣжесть его лица, бодрость стана и свѣтлая улыбка, сіяющая на челѣ его, вполнѣ подтверждали правдивость его словъ.

— Ну, и слава Богу!—говорю.—Поблагодари теперь Господа за оказанную Имъ милость тебѣ; въ слѣдующій субботній или воскресный день возьми да и отслужи благодарственный Богу молебенъ; да не забудь исполнить своихъ обѣщаній.

— Забыть? Какъ это можно?! Кто Бога забываетъ, того и Богъ не милуетъ,—возражалъ Илья.

Разстался я съ Ильей и съ тѣхъ поръ очень долго не видался съ нимъ; но Полниковъ забылъ и про свои обѣты и про молебенъ. Полушутливый и полусерьезный тонъ предшествовавшей бесѣды Ильи сталъ казаться мнѣ подозрительнымъ, и я сомнѣвался уже въ искренности его убѣжденій. Наступаетъ Пасха. При свиданіи съ Ильей я напоминаю объ его нравственномъ долгѣ; но такъ какъ время для объясненія было коротко, да притомъ и неудобно, то я и не добился отъ Полникова никакого опредѣленнаго отвѣта. Мѣсяца два или три спустя снова вижусь съ Полниковымъ и опять затрогиваю интересующій меня вопросъ.

— Знаю, батюшка, все знаю; да, вотъ, все не справлюсь какъ-то, недостатки наши, а то и недосуги домашніе—отговаривался Илья.

— Что касается недостатковъ твоихъ, то это совсѣмъ невѣрно; ты вѣдь не изъ послѣднихъ, не бѣднякъ какой; а слово недосуги—пустая отговорка; по нашимъ житейскимъ суетамъ, пожалуй, и умирать некогда, а вѣдь придется же; разсуждалъ ли ты о недосугахъ, когда лежалъ на краю могилы?

— Оно такъ-то такъ,—видимо сознавался Илья,—да все какъ-то... Да ужъ когда-нибудь справлю свое.

— Это опять все въ долгій ящикъ; а скажи-ка мнѣ: кто поручится за будущее? И силы могутъ измѣнить тебѣ, и хозяйство твое разстроиться можетъ, и радъ бы радехонекъ исполнить тогда обѣтъ свой, да будетъ уже поздно; а совѣсть еще при жизни будетъ мучить тебя.

— Ужъ коли невозможно будетъ мнѣ исполнить свое, такъ вѣдь и Богъ за то не взыщетъ,—оправдывалъ тѣмъ себя Илья.

— А сказать-то тебѣ по совѣсти: и молебны эти всѣ, и дары-то наши нужны ли Богу, когда Онъ—Духъ? Было бы вотъ тутъ-то!—и при этомъ онъ ударилъ себя въ грудь.

— Однако, далеко же ты зашелъ братъ! Ошибаешься!—возразилъ я.

Долго на этотъ разъ я бесѣдовалъ съ Полниковымъ; я выяснялъ ему всю несообразность и лживость его взгляда на дѣло, говорилъ, какъ тяжко согрѣшаетъ онъ предъ Богомъ, нарушая обѣтъ свой, и доказывалъ, что въ душѣ своей онъ очевидно и прежде не имѣлъ и теперь не имѣетъ благодарности къ Богу за свое исцѣленіе. Но все было на-

прасно. Илья былъ упоренъ. Мнѣ пришлось отъ него услыхать даже оскорбительныя слова для себя самого; въ моихъ напоминаніяхъ ему объ обѣтахъ онъ усмотрѣлъ лишь корыстолюбивые мои разсчеты. Въ концѣ—концовъ онъ пересталъ даже отвѣчать на мои вопросы.

Проходитъ ровно годъ. Насталъ Великій постъ. На дворѣ стояла оттепель. По скату дорогъ бѣжали потоки отъ таявшаго снѣга. Я сидѣлъ какъ-то на крылечкѣ своего дома, пригрѣваемый лучами мартовскаго солнца. Неожиданно изъ-за угла строеній появляется мой псаломщикъ; запыхавшись и въ страшномъ волненіи подбѣгаетъ ко мнѣ и говоритъ, едва переводя дыханіе.

— Батюшка, слышали новость-то?

— Какую?

— У Полниковыхъ-то что!..

— Ну, ну?..

— Бѣда! Илью-то... вѣдь лошадь загрызла.

— Какъ такъ загрызла?!

— Да такъ загрызла,—сбила его съ ногъ, да и давай рвать и кусать, словно собака; до смерти, говорятъ, заѣла.

— Ахъ, Боже мой! Да вѣрно ли это? Ты разсказываешь что-то ужасное. Какъ же я-то ничего не слыхалъ объ этомъ?

— Да вѣдь это случилось только сейчасъ; самъ я, впрочемъ, не видалъ, а слышалъ тамъ, на селѣ; всѣ говорятъ.

Какъ громомъ поразило меня такое извѣстіе. Мнѣ жалко было нераскаявшагося старика. Я поспѣшилъ отправиться на мѣсто происшествія, и слухи оказались справедливыми; только Полниковъ былъ живъ еще, но окончательно безнадеженъ и отправленъ въ городскую больницу.

Вотъ что разсказывали мнѣ очевидцы несчастнаго событія.

Въ обѣденное время, когда настала пора задавать скотинѣ кормъ, Илья понесъ въ конюшню сѣно лошади. Кроткій, всегда смиренный Сивко казался что-то безпокойнымъ: то храпѣлъ онъ и испуганно жался въ уголъ конюшни, то грозно потряхивалъ своей гривой и наступалъ на Илью, то снова отскакивалъ и опять наступалъ. Вмѣсто того, чтобы выйти изъ конюшни, Ильѣ показалось забавной потѣхой такая шутка Сивко; онъ вздумалъ погладить своего любимца, не предполагая, конечно, того, что этотъ любимецъ сдѣлается его убійцей; но Сивко не по шерсти пришлась такая любезность его хозяина. Онъ набросился на старика, схватилъ его за руку и, какъ мячъ, отбросилъ его въ сторону, а затѣмъ подпрыгнулъ къ нему, началъ бить его копытами переднихъ ногъ и рвать зубами, какъ хищный звѣрь. Присутствовавшіе при этой сценѣ семейные никакъ не могли отбить старика отъ бѣшеной лошади; на крикъ ихъ сбѣжались сосѣди и также не въ силахъ были выручить Илью,

потому что разъяренное животное малѣйшія даже попытки къ защитѣ старика отражало страшными ударами заднихъ ногъ. Барахтаясь и отбиваясь отъ страшнаго врага, Илья подползъ подъ ясли и завалился какъ-то за кормовой чанъ. Достать теперь его лошади, повидимому, никакъ нельзя: не тутъ-то было! Разсвирѣпѣвшее животное принимаетъ совсѣмъ неестественное положеніе: становится на переднія колѣни, протискиваетъ голову между чановъ и стѣной конюшни, достаетъ несчастнаго и доканчиваетъ свою жертву. Дѣло было уже совсѣмъ плохое. Сбѣжавшіеся люди ухватились было кто за вилы, кто за топоръ, но Сивко, видно, смѣтилъ грозившую ему опасность: онъ бросилъ истерзаннаго уже Илью, спокойно повернулся грудью къ народу и покорно дался обарканиться и вывесть себя изъ конюшни.

Полникова замертво вынесли изъ конскаго стойла. Лицо и голова его были сильно изранены и залиты кровью; руки изъѣдены и по локоть почти оторваны; грудь измята и ребра поломаны. Въ общемъ, какъ передавали, это былъ обезображенный обезформенный кусокъ живаго мяса. Несчастнаго отправили въ Кирсановскую больницу, гдѣ онъ и отдалъ Богу свою душу.

Разсказъ истиннаго происшествія мною оконченъ.

Илью похоронили, а Сивко, какъ слышалъ я, хотѣли убить или сбыть въ другія руки: но ни того, ни другого съ нимъ не случилось. Безсознательный убійца доселѣ остается все на старомъ дворѣ и здравствуетъ; по прежнему онъ кротокъ, какъ ягненокъ, усердно трудится на пользу своему молодому хозяину и служитъ живымъ напоминаніемъ кары Господней („Новгор. Епар. Вѣд.“ 1904 г.).

Не строй своего счастія на несчастіи ближняго...

(Изъ недавняго былого).

I.

На одномъ изъ переулковъ широко раскинувшагося недалеко отъ Москвы посада доселѣ существуетъ небольшой деревянный домикъ. Еще недавно на этомъ домикѣ, скромно ютившемся среди ряда деревянныхъ построекъ, висѣла небольшая, съ облупившеюся отъ времени краскою, вывѣска съ надписью: „Золотыхъ дѣлъ мастеръ“.

Съ ранняго утра проживавшій въ этомъ домѣ мастеръ занимался обыкновенно изготовленіемъ на мѣстныхъ потребителей разныхъ цѣнныхъ вещей изъ золота. Вечеромъ же онъ любилъ подолгу сидѣть за кипящимъ самоваромъ въ компаніи съ молодою женщиною, которая недавно поселилась подъ одною крышею съ золотаремъ. Близость золотаря къ своей работницѣ, молодой женщинѣ, показывала, что за

чаемъ сходились не просто хозяинъ золотыхъ дѣлъ мастеръ и работница, въ качествѣ которой было поселилась у золотаря молодая женщина, но мужчина и женщина, которые безъ благословенія Церкви жили въ близкой связи...

— Жениться бы мнѣ на тебѣ, говорилъ иногда золотарь молодой женщинѣ,—а то вотъ здѣсь, — продолжалъ онъ, указывая на свое сердце,—что-то гложетъ, до-нельзя...

— Хорошо бы, конечно, по Божьи, — отвѣчала собесѣдница,—да вотъ суженая твоя жива...

Послѣднія слова какъ-то особенно болѣзненно отзывались въ сердцѣ золотаря, которому, дѣйствительно, жениться было нельзя на излюбленной женщинѣ, такъ какъ его жена была еще жива.

— Ты, самозванецъ, хочешь счастья себѣ, а забылъ, что жена твоя мучается вблизи тебя; ты знаешь, что то, что Богъ соединилъ, человѣкъ не долженъ разлучать,—говорилъ золотарю голосъ совѣсти.

Золотарю хотѣлось бы заглушить этотъ внутренній голосъ, но не въ его волѣ было сдѣлать это: онъ не могъ изгладить образа своей блѣдной истомленной жены, которую онъ разлюбилъ вскорѣ послѣ ихъ свадьбы и которую онъ всѣми силами хотѣлъ сжить со свѣта... Онъ помнилъ, какъ онъ тиранилъ ее, какъ потомъ прогналъ ее отъ себя къ ея бѣдной матери, жившей черезъ два дома отъ него, и какъ она сказала ему: „Не строй на моемъ несчастіи своего счастія, Богъ не попуститъ этого". Онъ живо, далѣе, представилъ себѣ, какъ несчастная женщина, вскорѣ послѣ возвращенія къ матери лишившаяся разсудка, мучается почти рядомъ съ нимъ... И все это не давало ему покоя...

— Хоть бы поскорѣе развязала мои руки, живущая какая,—разсуждалъ про себя, вспоминая свою жену, золотарь, любовно заглядывая на свою молодую собесѣдницу.

Какъ бы въ отвѣтъ на желаніе золотаря, его несчастная, убитая жена, дѣйствительно, таяла, какъ восковая свѣча, въ домѣ своей матери... Все время она сидѣла въ домѣ въ темномъ углу и безмолвно безумными глазами оглядывала непривѣтливую комнату съ убогою обстановкою.

— Дитятко мое, несчастная, сгубилъ тебя злодѣй, сгубилъ,—неоднократно повторяла старушка — мать законной жены золотаря.

Въ отвѣтъ на эти слова, несчастная, испитая женщина смотрѣла расширенными зрачками, жалась въ темный уголъ и говорила какія-то безсвязныя рѣчи... Изрѣдка она вскакивала изъ темнаго угла, выпрямлялась и грозно говорила, какъ бы смотря на своего мужа — злодѣя, тѣ слова, съ которыми она оставила его: „Богъ не попуститъ этого", и снова безпомощно садилась на свое мѣсто въ уголъ и снова расширенные зрачки безумной оглядывали пустую горницу.

Золотарь, желавшій возможно скорѣе отдѣлаться отъ своей, доведенной да сумасшествія, жены, чрезъ людей, съ видомъ соболѣзнованія, часто справлялся о страдающей женщинѣ...

Да, таетъ, таетъ, касатка, — съ упрекомъ говорили ему сосѣди, знавшіе, что золотарь взявшій въ свой домъ змѣю—разлучницу, побоями и укорами довелъ до безумія свою добрую, молчаливую жену.

И, дѣйствительно, жена золотаря таяла и таяла, а скоро по переулку пронеслась и радостная для золотаря вѣсть, что жизнь несчастной женщины догорѣла...

II.

— Ну, наконецъ—то я свободенъ,—радостно возвѣстилъ своей работницѣ золотарь, — теперь подумаемъ и о нашей свадьбѣ

Рѣшено было сдѣлать помолвку, а затѣмъ и свадьбу. Но золотарь чувствовалъ, что должно случиться что-то роковое. „Не строй на моемъ несчастіи своего счастія,—Богъ не попуститъ этого“, эти слова умершей жены не давали покоя золотарю; въ нихъ онъ видѣлъ для себя что-то пророческое... И, дѣйствительно, Богъ не попустилъ, чтобы разбитое счастье жены дало возможность золотарю устроить его собственное счастіе. Дѣло было въ томъ, что работница золотаря, къ свадьбѣ съ которою началъ было уже готовиться золотарь, наканунѣ назначенной помолвки заболѣла.

— Ну, къ завтрашнему дню-то выздоровѣетъ,—размышлялъ про себя золотарь, предполагавшій, что у его работницы легкая простуда.

Оказалось, однако, что недугъ, заставившій лечь въ постель, на другой день усилился. Золотарю пришлось отложить помолвку и свезти свою сожительницу въ больницу, гдѣ ея недугъ чрезъ недѣлю и разрѣшился смертельнымъ исходомъ.

Услыхавъ вѣсть о смерти своей сожительницы, золотарь впалъ въ уныніе. „Не строй на моемъ несчастіи своего счастія,—Богъ не попуститъ этого“, мучительно отзывался, по прежнему, какъ бы преслѣдующій, незримый голосъ въ сердцѣ золотаря. И этотъ голосъ терзалъ все внутреннее существо золотаря: онъ началъ сильно тосковать, работа у него не клеилась и не спорилась... Заказчики, недоволные неаккуратностью золотаря, дѣлали ему выговоры. Сосѣди, такъ, по крайней мѣрѣ, казалось золотарю, съ укоромъ посматривали на него и безмолвно осуждали его за то, что онъ довелъ до могилы свою незлобивую жену и смѣнилъ ее на какую-то бойкую разгульную женщину... Упреки совѣсти съ одной стороны и укоры и неодобрительные отзывы о его поведеніи его сосѣдей съ другой,—все это принизило

золотаря, который пересталъ показываться на улицу, проводя все время въ уединеніи, въ раздумьѣ надъ своею неудачею.

Чувствуя безвыходность своего положенія и не будучи въ состояніи отвязаться отъ справедливыхъ упрековъ совѣсти, золотарь захирѣлъ отъ тоски... Вскорѣ послѣ смерти его жены и незаконной сожительницы у него развилась скоротечная чахотка, которая скоро довела до конца свое дѣло... Такъ положенъ былъ конецъ всѣмъ недобрымъ замысламъ золотаря!

Начало этой краткой исторіи я слышалъ отъ своего сотоварища В. П. П., счетчика переписной комиссіи, который послѣ переписи разсказалъ мнѣ, что онъ былъ свидѣтелемъ раздирающей душу сцены, представившейся ему въ домѣ старушки матери, гдѣ онъ встрѣтилъ безумную, метавшуюся по домику, жену золотаря и гдѣ онъ узналъ о причинѣ ея безумія... Конецъ же этой исторіи пришлось услышать мнѣ самому въ свою бытность въ посадѣ.

Отъ одного изъ сосѣдей золотаря я слышалъ, что золотарь передъ смертью сильно терзался за свой поступокъ и каялся въ немъ. Конечно, быть можетъ, Богъ и проститъ грѣхъ золотаря, какъ нѣкогда онъ простилъ блудницу, покаявшагося мытаря и благоразумнаго разбойника. Вѣдь Божіе милосердіе безмѣрно... Однако, описанное здѣсь событіе весьма поучительно въ томъ отношеніи, что оно показываетъ, какъ Богъ караетъ людей, которые на несчастіи ближняго строятъ свое собственное счастіе (В. День 1899 г.).

Д. Введенскій.

За перемѣну адреса просимъ высылать 20 коп.

ДУШЕПОЛЕЗНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ, ежемѣсячное изданіе, разсылается 6 разъ въ годъ, по 2 выпуска сразу. Цѣна годовому изданію — *1 руб. съ пересылкою.* Подписка принимается *только* въ Москвѣ, на Никольской улицѣ, въ Аѳонской часовнѣ св. великомуч. Пантелеимона, у настоятеля часовни, куда и благоволятъ обращать свои требованія всѣ иногородные подписчики.

Редакторъ священникъ *А. Грузовъ.*

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва. Февраля 1 дня, 1907 года.

Цензоръ, Протоіерей *Александръ Гиляревскій.*

Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, собствен. домъ.

Душеполезный Собесѣдникъ

Изданіе Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова

АПРѢЛЬ. МОНАСТЫРЯ 1907 г.

ВЫПУСКЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: *Уроки слова благодатнаго*: Притчи Господа нашего.—Входъ Іисуса Христа въ Іерусалимъ.—О Голгоѳской жертвѣ.—Проповѣдь Христа Спасителя во адѣ.—Радость праздника Воскресенія Христова.—Воскресеніе Христово (стихотвореніе).—Свѣтлая утреня въ Іерусалимѣ.—Свѣтлое Воскресенье въ Іерусалимѣ въ XII вѣкѣ.—Записки русскаго инока-аѳонца о своемъ путешествіи по святогорскимъ обителямъ и пустынямъ и свѣдѣнія о нѣкоторыхъ ихъ подвижникахъ какъ древнихъ, такъ и современныхъ. (Продолженіе).—Путь земной жизни (стихотвореніе).—За вѣру, царя и отчизну (стихотвореніе).—*Изъ дневника православнаго христіанина.*

Уроки слова благодатнаго.

Притчи Господа нашего.

(Выписки изъ Св. Писанія).

(*Продолженіе* *).

Овца заблудившаяся. Приближались къ Іисусу всѣ мытари и грѣшники слушать Его. Фарисеи же и книжники роптали, говоря: Онъ принимаетъ грѣшниковъ и ѣстъ съ ними. Но Онъ сказалъ имъ слѣдующую притчу: кто изъ васъ, имѣя сто овецъ и потерявъ одну изъ нихъ, не оставитъ девяносто девяти въ пустынѣ, и не пойдетъ за пропавшею, пока не найдетъ ея? А нашедъ, возьметъ ее на плеча свои съ радостію: и пришедъ домой, созоветъ друзей и сосѣдей и скажетъ имъ: порадуйтесь со мною, я нашелъ мою пропавшую овцу. Сказываю вамъ, что такъ на небесахъ болѣе радости будетъ объ одномъ грѣшникѣ кающемся, нежели о девяносто девяти праведникахъ, не имѣющихъ нужды въ покаяніи (Лук. 15, 1—7).

---

*) См. „Душепол. Собесѣдникъ“ сего года, выпускъ 3.

Пиръ брачный у царя для сына своего (Матѳ. 22, 1—14).

Плевелы. Царство Небесное подобно человѣку, посѣявшему доброе сѣмя на полѣ своемъ; когда же люди спали, пришелъ врагъ его и посѣялъ между пшеницею плевелы, и ушелъ; когда взошла зелень и показался плодъ, тогда явились и плевелы. Пришедши же рабы домовладыки сказали ему: господинъ! не доброе ли сѣмя сѣялъ ты на полѣ твоемъ? откуда же на немъ плевелы? Онъ же сказалъ имъ: врагъ человѣкъ сдѣлалъ это. А рабы сказали ему: хочешь ли мы пойдемъ, выберемъ ихъ? Но онъ сказалъ: нѣтъ: чтобы, выбирая плевелы, вы не выдергали вмѣстѣ съ ними пшеницы, оставьте расти вмѣстѣ то и другое до жатвы; и во время жатвы я скажу жнецамъ: соберите прежде плевелы и свяжите ихъ въ связки, чтобъ сжечь ихъ, а пшеницу уберите въ житницу мою (Матѳ. 13, 24—30). *Изъясненіе Господомъ притчи Его о плевелахъ:* (13, 36—43).

Пшеничное зерно, которое умираетъ. Изъ пришедшихъ на поклоненіе въ праздникъ были нѣкоторые Еллины; они подошли къ Филиппу и просили его, говоря: господинъ! намъ хочется видѣть Іисуса. Филиппъ идетъ и говоритъ о томъ Андрею; и потомъ Андрей и Филиппъ сказываютъ о томъ Іисусу. Іисусъ же сказалъ имъ въ отвѣтъ: пришелъ часъ прославиться Сыну Человѣческому. Истинно, истинно говорю вамъ, если пшеничное зерно, падши въ землю не умретъ, то останется одно; а если умретъ, то принесетъ много плода. Нынѣ судъ міру сему; нынѣ князь міра сего изгнанъ будетъ вонъ. И когда Я вознесенъ буду отъ земли, всѣхъ привлеку къ Себѣ (Іоан. 12,20—24. 31—32).

Рабочіе, нанятые въ виноградникъ (Мат. 20. 1—16).

Рабъ, возвратившійся съ полевой работы. Кто изъ васъ, имѣя раба пашущаго или пасущаго, по возвращеніи его съ поля, скажетъ ему: пойди скорѣе, садись за столъ? Напротивъ не скажетъ ли ему: приготовь мнѣ поужинать и подпоясавшись служи мнѣ, пока буду ѣсть и пить, и потомъ

ѣшь и пей самъ. Станетъ ли благодарить раба сего за то, что онъ исполнилъ приказаніе? не думаю. Такъ и вы, когда исполните все повелѣнное вамъ, говорите: мы рабы ничего не стоющіе, потому что сдѣлали, что должны были сдѣлать (Лук. 17, 7—10).

Рабъ вѣрный и злой. Будьте готовы, ибо въ который часъ не думаете, пріидетъ Сынъ Человѣческій. Кто же вѣрный и благоразумный рабъ, котораго господинъ его поставилъ надъ слугами своими, чтобы давать имъ пищу въ свое время? Блаженъ тотъ рабъ, котораго господинъ его пришедъ, найдетъ поступающимъ такъ; истинно говорю вамъ, что надъ всѣмъ имѣніемъ своимъ поставитъ его. Если же рабъ тотъ, будучи золъ, скажетъ въ сердцѣ своемъ: не скоро придетъ господинъ мой, и начнетъ бить товарищей своихъ, и ѣсть и пить съ пьяницами,—то придетъ господинъ раба того въ день, въ который онъ не ожидаетъ, и въ часъ, въ который не думаетъ, и разсѣчетъ его, и подвергнетъ его одной участи съ лицемѣрами; тамъ будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ (Матѳ. 24, 44—51).

Рабы ожидающіе хозяина. Да будутъ чресла ваши препоясаны и свѣтильники горящи: и вы будьте подобны людямъ ожидающимъ возвращенія господина своего съ брака, дабы, когда придетъ и постучитъ, тотчасъ отворить ему. Блаженны рабы тѣ, которыхъ господинъ пришедъ найдетъ бодрствующими; истинно говорю вамъ, онъ препояшется и посадитъ ихъ, и подходя станетъ служить имъ. И если придетъ во вторую стражу, и въ третью стражу придетъ и найдетъ ихъ такъ, то блаженны рабы тѣ (Лук. 12, 35—38).

Царство и городъ или домъ раздѣлившіеся. Привели къ Іисусу бѣсноватаго слѣпаго и нѣмаго, и исцѣлилъ его. И дивился весь народъ и говорилъ: не Сей ли Христосъ сынъ Давидовъ? фарисеи же, услышавши сіе, сказали: Онъ изгоняетъ бѣсовъ не иначе, какъ *силою* веельзевула, князя бѣсовскаго. Но Іисусъ, зная помышленія ихъ, сказалъ имъ:

всякое царство, раздѣлившееся само въ себѣ, опустѣетъ; и всякій городъ или домъ, раздѣлившійся самъ въ себѣ, не устоитъ. И если сатана сатану изгоняетъ, то онъ раздѣлился самъ съ собою: какъ же устоитъ царство его? И если Я *силою* веельзевула изгоняю бѣсовъ, то сыновья ваши чьею *силою* изгоняютъ. Посему они будутъ вамъ судьями. Если же Я Духомъ Божіимъ изгоняю бѣсовъ, то конечно достигло до васъ царствіе Божіе. Или, какъ можетъ кто войти въ домъ сильнаго и расхитить вещи его, если прежде не свяжетъ сильнаго? и тогда расхититъ домъ его (Матѳ. 12, 22—29).

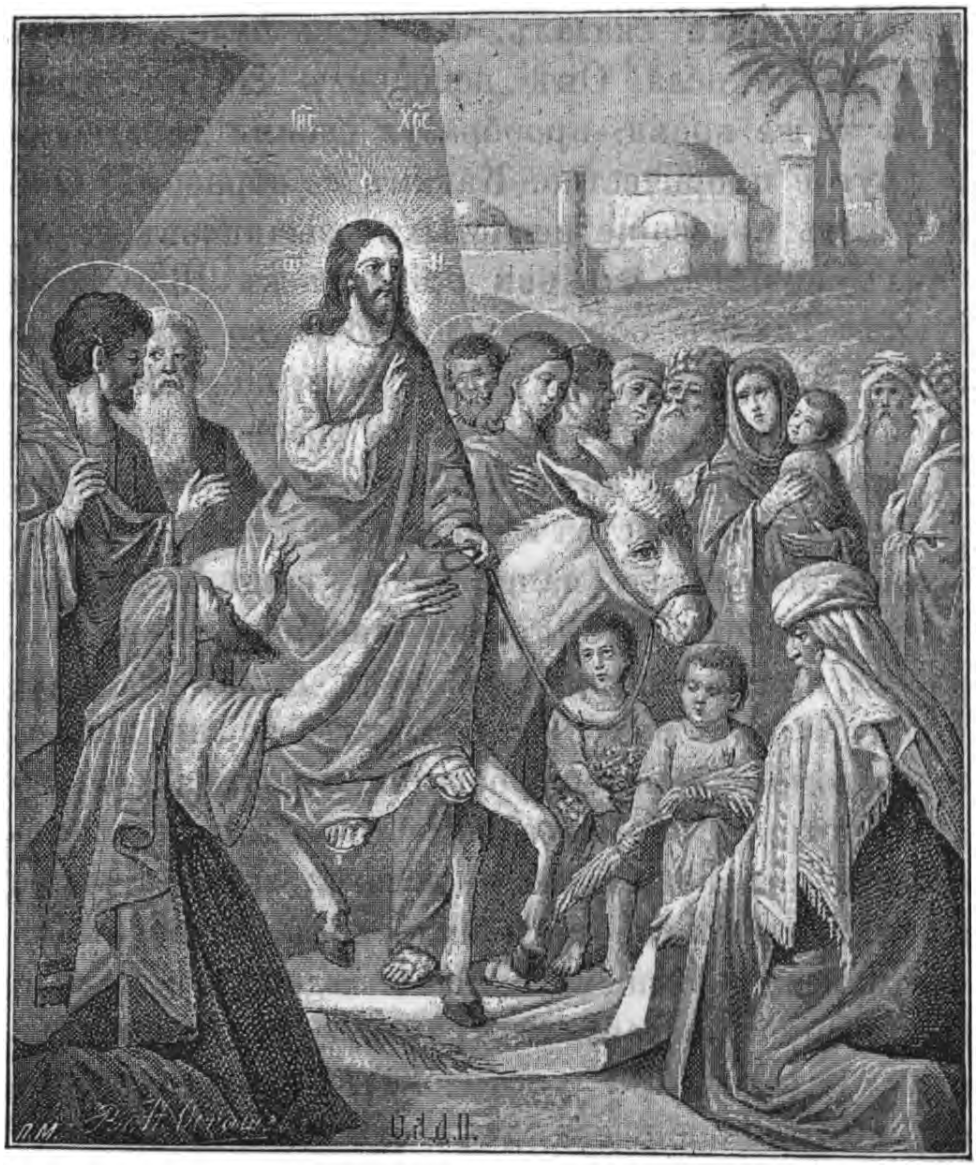
Входъ Іисуса Христа въ Іерусалимъ.

(Изъ твореній св. Іоанна Златоустаго).

И егда приближишася во Іерусалимъ, и пріидоша въ Виѳсфагію къ горѣ Елеонстѣй, тогда Іисусъ посла два ученика, глаголя има: идита въ весь, яже прямо вама: и абіе обрящета осля привязано, и жребя съ нимъ: отрѣшивша приведита Ми: и аще вама кто речетъ что, речета, яко Господь ею требуетъ: абіе же послетъ я. Сіе же все бысть, да сбудется реченное Пророкомъ (Захаріею), *глаголющимъ: рцыте дщери Сіоновѣ: се Царь твой грядетъ тебѣ кротокъ, и всѣдъ на осля и жребя, сына подъяремнича* (Матѳ. 21, 1—5).

Часто и прежде сего Іисусъ Христосъ входилъ во Іерусалимъ, но никогда не входилъ съ толикою славою. Почему же такъ? Потому, что тогда было еще начало строительства Его, и Самъ Онъ не былъ столько извѣстенъ; притомъ и время страданій еще не было близко. Посему Онъ жилъ, не отличаясь ничѣмъ отъ прочихъ, и, большею частію, скрывалъ Себя: иначе Его явленіе не было бы столь удивительно и только бы возбудило въ іудеяхъ большой гнѣвъ. Когда же Онъ показалъ уже много опытовъ Своей силы, и крестъ былъ уже при дверяхъ, тогда болѣе и болѣе прославляется, и время отъ времени съ большею извѣстностію дѣлаетъ все, что могло воспламенить ихъ. Конечно, это возможно было и съ самаго начала, но было бы не нужно и безполезно. А ты размысли со мною, сколько здѣсь чудесъ, и сколько исполнилось пророчествъ? Іисусъ Христосъ сказалъ: *обрящете осля;*—и тутъ же

предрекъ, что никто не будетъ препятствовать, но, лишь услышатъ, — замолчатъ. Сіе самое, что Онъ незнакомыхъ Ему и невидавшихъ Его заставляетъ отдавать свою собственность безъ всякаго противорѣчія, служило немалымъ обвиненіемъ противу іудеевъ, которые, бывъ свидѣтелями столькихъ чудесъ, Имъ совершенныхъ, даже чрезъ учениковъ Его, не вѣрили Ему.

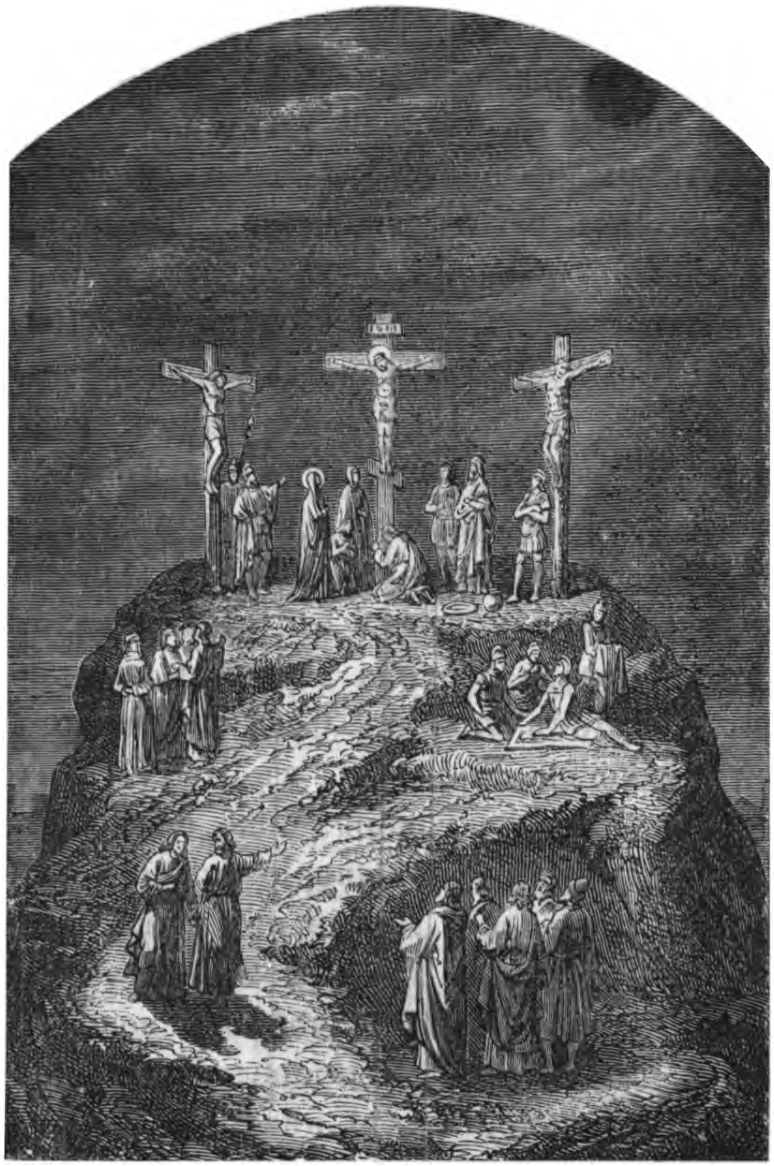


Въ самомъ дѣлѣ, сего событія не должно почитать маловажнымъ. Что заставило сихъ бѣдныхъ людей, можетъ быть земледѣльцевъ, безъ всякаго противорѣчія отдать свою собственность? И — что я говорю, безъ противорѣчія? Нѣтъ, — даже и не спрашивая, или спросивъ, замолчать и уступить? Если они ничего не сказали, когда уводили ихъ скотъ, или если и сказали что-либо, но услышавъ, что Господь его требуетъ, — уступили безъ всякаго противорѣчія: то и другое равно удивительно, тѣмъ болѣе, что они не видѣли Его Самого, а только учениковъ. Симъ самымъ Іисусъ Христосъ даетъ разумѣть, что Онъ могъ воспрепятствовать жестоковыйнымъ іудеямъ, когда они пришли схватить Его, и сдѣлать

ихъ безгласными, но только не захотѣлъ сего. Съ другой стороны Онъ научаетъ симъ учениковъ и всякаго безъ противорѣчія жертвовать всѣмъ, что бы Онъ ни потребовалъ, даже самою душою; ибо если и незнакомые Ему повиновались Его требованію, то тѣмъ болѣе они должны жертвовать Ему всѣмъ. Далѣе — Іисусъ Христосъ исполнилъ здѣсь еще двоякое пророчество, — пророчество дѣлъ и пророчество словесное! пророчество дѣлъ, когда возсѣлъ на осля; пророчество, т.-е. слова пророка Захаріи, который сказалъ, что Царь будетъ сидѣть на осляти. Возсѣдъ на осля, Онъ исполнилъ сіе послѣднее пророчество и въ то же время, прообразуя своими дѣйствіями будущее, далъ другое пророчество. Какимъ же образомъ? Онъ предвозвѣстилъ симъ призваніе нечистыхъ язычниковъ, т.-е., что Онъ въ нихъ почіетъ, что они пріидутъ къ Нему и за Нимъ послѣдуютъ. Такимъ образомъ пророчество слѣдовало за пророчествомъ. Впрочемъ Іисусъ Христосъ, по моему мнѣнію, не по сей только причинѣ благоволилъ возсѣсть на осля, но и для того, чтобы подать намъ правило жизни. Ибо Онъ не только исполнилъ пророчества и насаждалъ ученіе истины, но чрезъ сіе самое исправлялъ нашу жизнь, вездѣ поставляя намъ за правило удовлетворять только крайнимъ нуждамъ. Такое исправленіе нашей жизни Онъ вездѣ имѣлъ въ виду; такъ, когда благоволилъ родиться на землѣ, то не искалъ богато убраннаго дома, ни матери богатой и знаменитой, но избралъ бѣдную, которая обручена была древодѣлателю; родился въ вертепѣ и положенъ былъ въ ясляхъ; избирая также учениковъ, избралъ не ораторовъ и мудрецовъ, не богатыхъ и славныхъ, но и между бѣдными самыхъ бѣдныхъ и нимало не знаменитыхъ; когда поставлялъ трапезу, то предлагалъ хлѣбъ ячменный; вмѣсто ложа употреблялъ траву; одѣяніе носилъ бѣдное, не отличающееся даже отъ одѣянія низкаго класса; дома вовсе не имѣлъ; если нужно было переходить съ одного мѣста въ другое, то ходилъ пѣшій, такъ что иногда и утомлялся; когда садился, то не искалъ удобнаго сѣдалища, ни мягкаго возглавія, но сидѣлъ на голой землѣ — иногда на горѣ, иногда при источникѣ, иногда одинъ; разговаривалъ и съ самарянкой: также полагалъ мѣру и для самой печали: когда надлежало плакать, — плакалъ тихо, повсюду, какъ я сказалъ, поставляя правила и границы, до которыхъ позволительно доходить, но далѣе которыхъ не должно идти. Такъ

и теперь, если бы случилось, что кто-нибудь, по немощи, имѣлъ нужду въ животномъ; то Іисусъ Христосъ и въ семъ случаѣ сдѣлалъ органиченіе, показывая, что не на коняхъ, не на мулахъ должно мчаться, но должно довольствоваться осломъ, и не простираться далѣе необходимаго. При томъ нельзя не видѣть, какъ сбывается пророчество и словами и самымъ дѣломъ. „Се царь твой грядетъ тебѣ кротокъ, всѣдъ на осля и жребя юна". Не на колесницѣ ѣдетъ, какъ обыкновенно поступаютъ другіе цари, не требуетъ дани, не наводитъ Собою страха, не имѣетъ копіеносцевъ, но и здѣсь показываетъ величайшую кротость. Спроси у іудея, былъ ли какой-нибудь царь, который бы на осляти въѣзжалъ въ Іерусалимъ; онъ ни объ одномъ тебѣ сего не скажетъ, какъ только о Немъ. Но Онъ, какъ я выше сказалъ, дѣлалъ сіе въ предзнаменованіе будущаго. Здѣсь чрезъ осленка означается Церковь и народъ новый, который былъ нѣкогда нечистъ, но послѣ того, какъ возсѣлъ на немъ Іисусъ Христосъ, содѣлался чистымъ. Замѣть же, какая точность во всемъ прообразованіи. Ученики отвязываютъ подъяремниковъ, — и іудеи и мы призваны въ новоблагодатную Церковь чрезъ Апостоловъ. Наша блаженная и славная участь и въ іудеяхъ возбудила ревность: оселъ идетъ позади осленка. И, дѣйствительно, послѣ того, какъ Іисусъ Христосъ усвоитъ Себѣ язычниковъ, тогда и іудеи, по своей ревности, пріидутъ къ Нему, — что ясно показываетъ апостолъ Павелъ, говоря: „яко ослѣпленіе отъ части Израилеви бысть, дондеже исполненіе языковъ внидетъ, и тако весь Израиль спасется". Итакъ изъ сказаннаго видно, что это было пророчество. Въ противномъ случаѣ не нужно бы было говорить Пророку такъ подробно о возрастѣ осла. Видно отсюда и то, что Апостолы приведутъ язычниковъ безъ труда. И, дѣйствительно, какъ никто не препятствовалъ Апостоламъ, когда они повели оныхъ животныхъ, такъ никто не могъ остановить ихъ въ призваніи язычниковъ, когда они ихъ уловляли проповѣдію. Далѣе, Христосъ садится не на нагого осленка, но на покрытаго одеждами Апостоловъ: это значитъ, что Апостолы, принимая что-либо отъ усердія язычниковъ, и свое все отдаютъ имъ, какъ говоритъ Павелъ: „азъ же въ сладость иждиву, и иждивенъ буду по душахъ вашихъ" (2 Кор. 12, 15). Но обрати вниманіе и на послушаніе осленка: какъ онъ, вовсе не обученный и не знавшій

еще узды, не помчался быстро, но пошелъ тихо и спокойно. И это служило предзнаменованіемъ будущаго, выражая покорность язычниковъ и скорую ихъ перемѣну къ благоустроенной жизни. Все это совершилось словомъ: *отрѣшивша приведита Ми;* и безпорядочное пришло въ благоустройство, и нечистое сдѣлалось чистымъ.



О Голгоѳской жертвѣ.

(Оттуда же).

Спросишь: для чего жертва сія принесена не въ храмѣ Іерусалимскомъ, но за городомъ, внѣ стѣнъ его? Это для исполненія пророчества: *и со беззаконными вмѣнися* (Ис. 53, 12). Христу надлежало быть распяту внѣ града, подобно всѣмъ, осуждаемымъ на казнь! Но для чего на верху горы, а не въ какомъ-либо частномъ мѣстѣ, или зданіи?..Уразумѣй здѣсь тайны силу! Это для того, чтобы сія невинная жертва, повѣшенная между небомъ и землею, въ пространствѣ воздушномъ, освѣтила всю природу; ибо воздухъ, среди котораго Іисусъ испустилъ духъ Свой, Онъ очистилъ отъ духовъ злобы, а землю, на которую излилась кровь Его, отъ множества осквернявшихъ ее грѣховъ.

Но сія жертва, скажешь, могла бы быть совершена въ Іерусалимѣ, въ храмѣ? Если бъ это сдѣлалось такъ, то Іерусалимъ къ себѣ одному могъ отнесть и усвоить сію жертву, и мы могли бы думать, что она принесена только за народъ избранный. Но когда она совершилась внѣ стѣнъ его, то чрезъ сіе намъ дано разумѣть, что это общая

очистительная жертва за грѣхи всего міра. Народъ Іудейскій могъ приносить свои жертвы только въ храмѣ Іерусалимскомъ, а весь остальной міръ былъ оскверненъ идольскими жертвами. Христосъ же возжелалъ умереть внѣ Іерусалима для того, чтобы показать, что отнынѣ вся вселенная есть храмъ, въ которомъ можно поклоняться Богу духомъ и молитвою. О семъ св. Павелъ говоритъ ясно: *на всякомъ мѣстѣ, воздѣюще преподобныя руки* (1 Тим. 2, 8).

Такъ, крестъ далъ намъ право на всякомъ мѣстѣ воздвигать къ нему праведныя руки! Крестомъ — весь міръ освященъ и содѣлался храмомъ Всевышняго,—храмомъ,несравненно превосходнѣйшимъ Іерусалимскаго: ибо на немъ, на Голгоѳѣ, принесена несравненно превосходнѣйшая жертва.

Проповѣдь Христа Спасителя во адѣ.

(Изъ слова св. Епифанія, епископа Кипрскаго.

Что нынѣ безмолвіе многое на земли? Что то безмолвіе много и молчаніе много?

Безмолвіе много: ибо *Царь спитъ*.

Земля убоялась и замолкла, потому что Богъ во плоти уснулъ — и адъ ужаснулся. Богъ на малое время уснулъ, — и спящихъ издревле, отъ Адама, воскресилъ. Зашелъ Богъ-Солнце Христосъ подъ землю,—и грозная тьма простерлась надъ Іудеею.

Нынѣ спасеніе сущимъ на земли, и отъ вѣка сущимъ подъ землею, нынѣ спасеніе всему міру и видимому и невидимому. Нынѣ сугубое пришествіе Христово, сугубое промышленіе, сугубое человѣкомъ посѣщеніе: Богъ приходитъ съ небеси на землю, съ земли подъ землю. Врата адова отверзаются,—и вы, спящіе отъ вѣка, радуйтеся... *сѣдящіе во тьмѣ и сѣни смертнѣй, свѣтъ велій пріимите*: съ рабами—

Господь; съ мертвыми—Богъ; съ умершими—жизнь; съ находящимися во тьмѣ—свѣтъ невечерній; съ плѣнными—свободитель; съ преисподними—Сый превыше небесъ...

Христосъ между мертвыми: снидемъ туда съ Нимъ, да познаемъ тайны, какія тамъ; да познаемъ тайну Божію подъ землею, и разумѣемъ чудеса, да научимся, какую благовѣствуетъ Онъ проповѣдь сущимъ во адѣ, и что со властію повелѣваетъ связаннымъ

„Изыдите, — вѣщаетъ, — сущіи во тьмѣ и просвѣтитеся; изыдите,—и востаните лежащіи! И тебѣ повелѣваю, Адаме: востани спяй, ибо Я не для того сотворилъ тебя, чтобъ остался связаннымъ во адѣ, воскресни отъ мертвыхъ, ибо Я — животъ человѣковъ и воскресеніе созданія Моего, воскресни ликъ, бывшій по образу Моему; встань, иди отсюду, ибо ты во Мнѣ и Я въ тебѣ,—одинъ и нераздѣлимый образъ есмы. Для тебя Богъ твой былъ сынъ твой. Для тебя Я, Господь твой, принялъ образъ раба. Для тебя, сущій превыше небесъ, Я пришелъ на землю и подъ землю. Для тебя Я сталъ человѣкомъ, былъ преданъ и распятъ. Разсмотри поруганное лице Мое, удары на ланитахъ Моихъ, которымъ Я подвергся для того, чтобы твой испортившійся видъ исправить по первобытному образу. Разсмотри язвы на ранахъ Моихъ,—язвы, принятыя Мною для того, чтобы истребить бремя грѣховъ твоихъ, лежавшее на раменахъ Моихъ. Посмотри на пригвожденныя руки Мои, которыя простеръ Я на древѣ изъ-за тебя, несчастно простершаго руки свои къ древу... Востань же и изыди отсюду: прежде Я вывелъ тебя изъ рая земнаго, теперь помѣщу тебя уже не въ Эдемѣ, а на престолѣ небесномъ; прежде возбранилъ древо жизни, теперь Я весь всего Себя предлагаю тебѣ въ животъ твой; тогда повелѣлъ херувиму рабски стрещи тебя; теперь сдѣлаю то, что херувимы будутъ служить тебѣ. Итакъ, востаньте, идите отсюду—отъ тлѣнія въ нетлѣніе, отъ смерти въ жизнь! Востаньте, идите отсюду—изъ рабства въ свободу, изъ темницы въ горній Іерусалимъ, отъ узъ къ Богу, изъ-подъ земли на небо: ибо Я на то умеръ и воскресъ, да обладаю живыми и мертвыми. Востаньте же и идите: ибо Отецъ небесный пріемлетъ овча погибшее, Ангельскіе сонмы ждутъ своего сожителя Адама: когда-то онъ воскреснетъ, когда воздвигнется и пріидетъ къ Богу“...

Такъ воскресаетъ Адамъ, воскресаетъ Ева,—и многія тѣлеса усопшихъ отъ вѣка святыхъ востали, проповѣдуя тридневное Господне пришествіе: да встрѣтимъ оное свѣтло, и узримъ, и обымемъ, съ Ангелами ликуя, съ Архангелами празднуя праздникъ воскресившему насъ Христу. Аминь.

Радость праздника Воскресенія Христова.

(Изъ сочинен. Анатолія, архіепископа Могилевскаго).

Сей нареченный и святый день, единъ субботъ Царь и Господь, праздниковъ праздникъ и торжество есть торжествъ, въ онь же благословимъ Христа во вѣки. (Канонъ Пасхи ирмосъ пѣсни 8).

Всѣ христіанскіе праздники исполняютъ сердце небесною радостію, но паче всѣхъ радуетъ сыновъ вѣры благовѣстіе о воскресеніи Христовомъ! Господь нашъ, за принятіе смерти воспріявъ и по человѣческому естеству небесную славу, которую по Божеству имѣлъ еще прежде созданія міра, даровалъ нынѣ земнороднымъ радость неожиданную, невоображаемую, неисчерпаемую,—радость изъ такого источника, который, казалось, на вѣки для всѣхъ былъ запечатлѣнъ безнадежностію и тлѣніемъ! Нынѣ изъ гроба Іисуса Христа, Побѣдителя смерти, въ избыткѣ текутъ струи, напаяющія вѣрныхъ сладостію жизни вѣчной—предощущеніемъ вѣчнаго блаженства.

Какъ не радоваться, внимая благовѣстію, что воскресеніемъ Спасителя злоба міра сего поругана, и сокрушена держава адова! Міръ и адъ мечтали, что, распявъ Іисуса Христа на крестѣ, умертвивъ и запечатавъ гробъ Его, все дѣло кончили съ Нимъ. Ослѣпленные злобою, они не думали быть орудіемъ собственнаго безславія и славы Спасителя. Не зналъ міръ, что въ смерти Іисуса Христа небесная истина возсіяетъ такимъ лучезарнымъ свѣтомъ, котораго не помрачитъ никакая тьма, получитъ такую силу, по которой Евангельскаго ученія не свяжутъ никакія узы, не превозможетъ никакое земное могущество и величіе. Не зналъ адъ, что, принявъ въ нѣдра свои Іисуса Христа, уязвленнаго копіемъ, онъ самъ пораженъ будетъ въ сердце свое; не зналъ адъ, что онъ, поруганный и низложенный, утратитъ свою добычу, лишится своихъ узниковъ. Горькою для ада стала минутная побѣда, когда онъ увидѣлъ въ преисподнихъ странахъ Господа въ кровавой одеждѣ нашего оправданія. Нынѣ позналъ отецъ грѣха и смерти, что крестомъ Спасителя сняты съ вѣрующихъ въ Него грѣхи, изгладились преступленія, низведена правда вѣчная; что Господь нашъ съ тѣмъ допустилъ Себя до смерти и погребенія, чтобы во гробѣ приготовить Своимъ послѣдователямъ успокоеніе, сообщить праху нашему силу воскресенія и разрушить державу смерти.

Воспріявъ, съ воскресеніемъ Своимъ, всякую власть надъ міромъ видимымъ и невидимымъ, Іисусъ Христосъ утвердилъ на землѣ Царство Свое такъ, что *и врата адова не одолѣютъ Церкви Его* (Матѳ. 16, 18), а симъ принесъ ра-

дость всему человѣческому роду; потому что Іисусъ Христосъ для того родился, умеръ и воскресъ, чтобы всѣхъ облаженствовать, всѣхъ призвать въ Царствіе Свое,— *да обладаетъ живыми и мертвыми* (Рим. 14, 9). Какое же Его царствіе? Законы Его царствія — законы любви и милости. Въ немъ нѣтъ лицепріятія, потому что Царь неба и земли каждому гражданину Своего царствія даруетъ столько блаженства, сколько сердце и душа его вмѣстить можетъ, и всякій, получивъ свой даръ, никому не завидуетъ, такъ что истинные послѣдователи Спасителя объемлютъ другъ друга любовію, и въ царствѣ Его *нѣсть Іудей, ни Еллинъ, ни рабъ, ни свободъ; вси бо суть едино о Христѣ Іисусѣ* (Галат. 3, 28). Человѣколюбивый Владыка никого изъ приходящихъ къ Нему не отвергаетъ: награждаетъ усердіе богатыхъ Іосифовъ, и съ любовію пріемлетъ ароматы Мѵроносицъ; за погребальныя пелены даруетъ одежду нетлѣнія, и за каплю мѵра услаждаетъ души райскимъ благоуханіемъ; благосклонно взираетъ на тучныя жертвы и отечески призираетъ на одно благое намѣреніе. Стоитъ только прибѣгнуть къ Нему, — и воздыханія обращаются въ безпечальное утѣшеніе, и слезы горести растворяются предчувствіемъ безконечнаго блаженства, въ самыхъ оковахъ сердце дышетъ небесною свободою, и всякое лишеніе съ избыткомъ награждается божественною Его благодатію! Посему, если ты, какъ Аримаѳейскій Іосифъ, изобилуешь земными сокровищами, то не щади ихъ для прославленія имени Божія, — и Воскресшій *исповѣстъ имя твое предъ Отцемъ Небеснымъ* (Матѳ. 10, 32). Если ты до того удрученъ нищетою, что не можешь служить Ему отъ имѣній своихъ; не печалься, но паче радуйся, зная, что Христосъ *богатъ сый, обнищалъ, да мы нищетою Его обогатимся* (2 Коринѳ. 8, 9). Если даже лишенъ ты всякаго пристанища; и тогда веселись, слыша, что воскресъ Тотъ, Который на землѣ не имѣлъ гдѣ приклонить главу Свою, чтобы уготовать на небеси обители вѣрующимъ въ Него!

Такъ, воскресеніе Іисуса Христа преимущественно принесло радость послѣдователямъ Его, т.-е. тѣмъ, которые познали таинственный путь восхожденія отъ тьмы міра сего къ незаходимому свѣту небесному, отъ времени къ блаженной вѣчности, которые, живя среди міра, не принадлежатъ міру, но побѣждаютъ міръ живою вѣрою, на вѣрѣ утверждаютъ непоколебимую надежду, и, одушевляясь надеждою, пылаютъ любовію къ Богу и человѣчеству. Возрадуйтесь же нынѣ, души Христолюбивыя! Господь нашъ исходитъ изъ гроба въ лучезарной славѣ воскресенія, воцаряется, облекается въ лѣпоту Божества Своего: да усладитъ скорби и печали Своихъ послѣдователей; да вознесетъ духъ ихъ къ немерцающей славѣ Своей; да возведетъ ихъ отъ смерти къ жизни, и отъ земли на небо; да облечетъ тлѣнное ихъ въ

нетлѣніе, и смертное въ безсмертіе; да содѣлаетъ ихъ наслѣдниками царствія и причастниками Божества Своего; да въ явленіе Его и они просвѣтятся подобно солнцу и возсіяютъ какъ свѣтлость тверди небесной.

Но преизбыточествующая сила воскресенія Христова принесла радость и грѣшникамъ кающимся; потому что съ Іисусомъ Христомъ воскресло наше оправданіе! Возсталъ изъ гроба Тотъ, Кто низшелъ съ небесъ призвать грѣшниковъ на покаяніе, воплотился съ тѣмъ, чтобы положить душу Свою за спасеніе наше. Ему послѣдуютъ блудницы, омывшіяся слезами сокрушенія сердечнаго; разбойникъ, исповѣдавшій Его на крестѣ; мытари, кои не смѣли и очей своихъ возвесть на небо; расточившіе свои таланты, которые, пришедши въ чувство покаянія, признавали себя недостойными даже именовать Отца Небеснаго. Теперь, облегченные отъ бремени грѣховнаго, они идутъ, окрыленные веселіемъ, и вступаютъ въ жилище вѣчнаго блаженства, какъ въ собственное наслѣдіе! И сонмы избранныхъ съ радостію встрѣчаютъ ихъ; праведники, проведшіе всю жизнь въ подвигахъ добродѣтели, съ любовію объемлютъ погибавшихъ, но спасенныхъ братій своихъ; безъ всякой зависти вступаютъ съ ними въ общеніе, даютъ имъ среди себя обители; все множество Ангеловъ ради ихъ ликуетъ въ веселіи; все небо взыграло радостію; вся тварь воспѣваетъ пѣсни побѣдныя, прославляя милость и человѣколюбіе Спаса нашего и Бога; всякое *колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ преклоняется о Имени* (Филип. 2, 10) Спасителя и всякъ языкъ исповѣдуетъ: *достоинъ есть Агнецъ заколенный пріяти силу, и богатство, и премудрость, и крѣпость, и честь, и благословеніе* (Апок. 5, 12), — *Господь Іисусъ Христосъ во славу Бога Отца* (Филип. 2, 11)!

О, дивная, неисчерпаемая радость! Воскресеніе Іисуса Христа предосѣняетъ и наши гробы надеждою воскресенія въ жизнь вѣчную, прогоняетъ адскіе ужасы, претворяетъ смерть въ мирное успокоеніе отъ трудовъ земныхъ, окрыляетъ духъ надеждою вѣчнаго блаженства, услаждаетъ временныя скорби, умиротворяетъ мученія совѣсти, объемлетъ собою вѣки и вѣчность, связуетъ небо съ землею, привлекаетъ Ангеловъ на служеніе людямъ, соединяетъ воспѣвающихъ пѣснь Агнцу въ торжествующей Церкви первородныхъ съ ожидающими на землѣ своего избавленія отъ смертности, побуждаетъ духовъ праведныхъ, достигшихъ совершенства, споспѣшествовать спасенію тѣхъ, которые *воздыхаютъ еще чающе всыновленія, избавленія тѣлу своему* (Рим. 8, 23).

Итакъ,—побѣдилъ злобу міра Христосъ, воскресшій изъ гроба силою Божества Своего! Если отъ искушенія темныхъ духовъ, или отъ скорби и болѣзни нисходитъ душа твоя до

ада,—прибѣгни къ разрушившему державу адову, и печаль твоя обратится въ неотъемлемую радость! Да возвеселится каждый истинный сынъ Церкви Христовой, какъ наслѣдникъ Царства вѣчнаго, непоколебимаго; да торжествуютъ истинные послѣдователи Спасителя, какъ участники немерцающей, необъятной славы Его! Да воспрянутъ отъ унынія и обремененные грѣхами: потому что Христосъ воскресъ для нашего оправданія! Ни бѣдствія да не смущаютъ, ни смерть да не тревожитъ: ибо изъ гроба Христова струится источникъ вѣчной жизни; свободнымъ сталъ доступъ къ престолу благодати Божіей; отверзлись райскія двери; открытъ путь въ Царствіе небесное: Христосъ воскресъ,—веселіе вѣчное!

Воскресеніе Христово.

Ликуетъ міръ: Христосъ воскресъ!
Въ открытыхъ храмахъ пѣснопѣнье,
Несется возгласъ до небесъ:
Христосъ воскресъ, Христосъ воскресъ!
Въ душѣ восторгъ и умиленье.

* * *

Святая ночь полна чудесъ,
Воспрянулъ міръ весь необъятный:
Христосъ воистину воскресъ!
И горы дальнія и лѣсъ
Приносятъ отзвукъ благодатный.

* * *

Ужъ вспыхнулъ зорькою востокъ,
Ночь исчезаетъ, птичекъ пѣнье:
Христосъ воскресъ! журчитъ потокъ,
И теплый вешній вѣтерокъ
Разноситъ вѣсть о воскресеньѣ.

* * *

Изъ градовъ, селъ и деревень
„Христосъ воскресъ“ побѣдно льется,
И въ этотъ свѣтлый чудный день
Не омрачитъ насъ злобы тѣнь,
Въ сердцахъ все доброе проснется,

* * *

Да снизойдетъ на насъ любовь
Въ день Воскресенья, люди-братья!
Подъ перезвонъ колоколовъ
И мы душой воскреснемъ вновь,
Сливаясь въ братскія объятья!... (Рус. Чт.).

Н. Кожуркинъ.

Свѣтлая утреня въ Іерусалимѣ.

Близится полночь—великая полночь.

Мы идемъ по іерусалимскимъ улицамъ къ святому Гробу.

Храмъ Воскресенія залитъ свѣтомъ, свѣтомъ паникадилъ, лампадъ, тысячъ свѣчей, горящихъ въ рукахъ у богомольцевъ.

Храмъ полонъ народа. Полонъ звуковъ. Копты и сирійцы праздновали уже Воскресеніе Христово днемъ, и изъ ихъ придѣловъ несутся громкіе, радостные напѣвы. Изъ придѣловъ грековъ слышатся напѣвы тихіе, печальные,—великій моментъ еще не наступилъ. Его ожиданіемъ, ожиданіемъ трепетнымъ, благоговѣйнымъ полна несмѣтная толпа, наводняющая храмъ.

Народъ, куда ни погляди. Съ хоръ, изъ амбразуръ оконъ, изъ нишей,—отовсюду глядятъ тысячи лицъ.

Царскія врата главнаго греческаго придѣла открываются, и оттуда показывается шествіе, пышное, блестящее, великолѣпное.

Впереди несутъ хоругви. Сіяя золотомъ и серебромъ, идутъ діаконы, съ драгоцѣнными, блестящими рипидами, съ сверкающими дикиріями и трикиріями, убранными цвѣтами. Архіереи въ митрахъ, украшенныхъ драгоцѣнными камнями. Безчисленные священники въ горящихъ золотымъ блескомъ тяжелыхъ парчевыхъ ризахъ. И за ними патріархъ въ бѣлоснѣжномъ саккосѣ, въ золотой ризѣ, на которой блещетъ, сіяетъ, сверкаетъ крестъ изъ крупныхъ бриллiантовъ.

Въ голубоватомъ облакѣ кадильнаго дыма, съ тихимъ пѣніемъ, шествіе трижды обходитъ вокругъ часовни Гроба Господня и останавливается у входа.

Одинъ изъ діаконовъ раскрываетъ предъ патріархомъ Евангеліе, и патріархъ медленно, дрожащимъ голосомъ, читаетъ повѣсть о томъ, какъ пришли жены мvроносицы и увидѣли гробъ открытымъ и ангела въ сверкающихъ, какъ солнце, одеждахъ, сидящаго на отваленномъ камнѣ.

Патріархъ принимаетъ кадило и входитъ въ Гробъ, оставляя толпу въ трепетномъ, благоговѣйномъ ожиданіи.

Я стою у входа въ святую пещеру,

Это было здѣсь.

Здѣсь, гдѣ стоитъ теперь эта благоговѣйная, молчаливая толпа.

Сверху, съ хоръ, изъ дальнихъ придѣловъ, изъ-за колоннъ, изъ темныхъ портиковъ несутся разноязычные напѣвы, славящіе Бога.

Здѣсь, на этой площадкѣ, благоговѣйная тишина. Изъ святой пещеры льется тихій, ласковый, золотистый свѣтъ.

И вотъ среди тишины, мертвой тишины, изъ глубины пещеры, раздается голосъ, взволнованный, дрожащій:

— „Христосъ анести экъ некронъ“... *(Христосъ воскресе изъ мертвыхъ).*

Онъ раздается слабо. Этотъ голосъ кажется далекимъ, далекимъ. Словно несется откуда-то изъ другого міра.

— Танато танатонъ патисасъ“ — *(смертію смерть поправъ)* — радостно подхватываетъ хоръ священниковъ и епископовъ, и все это тонетъ въ колокольномъ звонѣ, раздающемся въ храмѣ. Колокола, висящіе здѣсь же въ храмѣ, звонятъ. Хоругви, по греческому обычаю, вертятся въ воздухѣ.

Великій, свѣтлый, радостный моментъ наступилъ.

Волненіе, котораго нельзя описать, охватываетъ толпу. Изъ Гроба появляется патріархъ и, осѣняя толпу крестомъ, говоритъ:

— „Христосъ анести!“ *(Христосъ воскресе!)*

— Христосъ воскресе изъ мертвыхъ“...—раздается пѣніе по-русски.

Поетъ хоръ русскихъ паломницъ.

И при перезвонѣ колоколовъ, при разноязычномъ, разноплеменномъ пѣніи, раздающемся по всему храму, чередуются греческій и русскій напѣвы радостнаго гимна Воскресенія.

Кувуклія (часовня гроба Господня) горитъ сотнями огней, свѣчей, лампадъ, и изъ пещеры святого Гроба льется ровный, мягкій, золотой свѣтъ, словно отблескъ далекаго, свѣтлаго, прекраснаго міра.

Я выхожу изъ храма, чтобы поспѣть къ заутрени въ русскій соборъ.

Тихая звѣздная ночь.

Это разноязычное пѣніе радостнаго гимна побѣды надъ смертью все еще звучитъ въ моихъ ушахъ.

Ласково улыбаются брилліантовыя звѣзды въ далекихъ, темныхъ небесахъ.

„Христосъ воскресъ!“ „Христосъ воскресъ!“ — раздается кругомъ въ темнотѣ.

Это кричатъ по-русски нищіе, калѣки, паралитики, слѣпые, прокаженные.

И для нихъ, бѣдныхъ, слабыхъ, отверженныхъ воскресъ сегодня Христосъ.

И я вижу среди этой тьмы Твои глаза, мой великій Богъ, Богъ любви, Богъ бѣдныхъ, Богъ слабыхъ, Богъ страдающихъ.

Они смотрятъ такъ кротко, полны слезъ и такой любви, воскресшій Христосъ.

И я слышу Твое вѣяніе въ тишинѣ этой ночи, при блескѣ этихъ звѣздъ, среди этихъ возгласовъ страдающихъ, безпомощныхъ, несчастныхъ людей.

— „Христосъ воскресъ!“

Ты воскресъ, не знающій смерти, вѣчный Богъ, имя Которому—Любовь (Корм. 1906 г.).

Свѣтлое Воскресенье въ Іерусалимѣ въ XII—мъ вѣкѣ.

Русскій игуменъ Даніилъ, путешествовавшій въ XII вѣкѣ во Св. Землю, такъ описываетъ встрѣчу свѣтлаго праздника предъ Гробомъ Господнимъ, при чемъ самъ Даніилъ былъ самовидцемъ.

„Въ Великую Субботу, въ шестомъ часу дня, собирается безчисленное множество людей къ церкви Воскресенія Христова. Приходятъ туземцы и пришельцы изъ другихъ странъ: изъ Вавилона, изъ Египта, изъ Антіохіи, собираются туда въ тотъ день въ несказанномъ множествѣ и наполняютъ все мѣсто около храма Гроба Господня. Большая тѣснота бываетъ тогда въ церкви и около церкви. И—всѣ эти поклонники стоятъ съ невозженными свѣчами и ждутъ, когда отворятся двери церкви.—Вотъ онѣ отворяются, и всѣ входятъ въ церковь, пробиваясь съ усиліемъ и тѣсня другъ друга, наполняютъ всю церковь и притворы. Вездѣ бываетъ полно народомъ—и въ церкви, и внѣ церкви, и около Голгоѳы и Лобнаго мѣста—вплоть до того мѣста, гдѣ найденъ крестъ Господень. И весь народъ молится одною только молитвою, всѣ взываютъ непрестанно: „Господи, помилуй“. Такъ громки бываютъ эти возгласы, что земля стонетъ и колеблется на всемъ этомъ пространствѣ отъ вопля народнаго. Люди, истинно вѣрующіе, плачутъ въ то время отъ умиленія, и даже тотъ, у кого сердце окаменѣло, и тотъ чувствуетъ стыдъ, припоминаетъ грѣхи свои и говоритъ самъ себѣ: „неужели по грѣхамъ моимъ не снидетъ нынѣ свѣтъ святой?“ Такъ стояли всѣ вѣрные со слезами и въ сердечномъ сокрушеніи. Вдругъ послѣ девятаго часа нашла небольшая туча съ востока и стала надъ церковью (а церковь не покрыта крышею), и дождь прошелъ надъ Гробомъ святымъ и сильно смочилъ тѣхъ, которые стояли близъ Гроба. Тогда внезапно возсіялъ свѣтъ во святомъ Гробѣ, и распространилось изъ святаго Гроба Господня свѣтлое сіяніе, на которое всѣ смотрѣли со страхомъ.

Епископъ съ четырьмя діаконами приступили и отворили двери Гроба. И, взявъ свѣчу, епископъ вошелъ во гробъ, зажегъ ее отъ этого святаго свѣта и вынесъ изъ Гроба: отъ этой свѣчи мы всѣ зажгли свои свѣчи. Свѣтъ же святый не похожъ на земной, но какъ-то иначе, удивительно, свѣтло сіяетъ; и пламя его красно, какъ киноварь. Такъ всѣ люди стоятъ съ горящими свѣщами и неумолчно молятся: „Господи, помилуй“, въ великой радости и восхищеніи смотря на свѣтъ Божій.

Кто никогда не былъ свидѣтелемъ этой радости свѣтлаго дня, тотъ, можетъ быть, и не повѣритъ разсказу, но тотъ,

кто вѣритъ малому, повѣритъ и великому чуду; а для злого человѣка и истина показывается несправедливою.

Потомъ пошли всѣ изъ церкви въ великой радости, съ горящими свѣчами, и всякій наблюдалъ за своею свѣчею, чтобы вѣтеръ не потушилъ ея. Этимъ святымъ свѣтомъ зажигаютъ богомольцы свѣчи въ своихъ церквахъ и кончаютъ вечернее пѣніе каждый въ своей церкви; и мы съ игуменомъ и съ братіею возвратились въ свой монастырь, неся горящія свѣчи, и тамъ, кончивъ вечернее пѣніе, разошлись по келліямъ, вознося хвалы Богу, сподобившему насъ видѣть такую благодать. А на утро, въ день Свѣтлаго Воскресенія, отслуживъ заутреню, обыкновеннымъ образомъ, послѣ цѣлованія съ игуменомъ и съ братіею и послѣ отпуска—въ первый часъ дня—пошли ко Гробу Господню при пѣніи кондака: „Аще и во гробъ снизшелъ еси безсмертный", и, войдя въ самый Гробъ, облобызали его съ искреннею любовію и слезами".

Записки русскаго инока-аѳонца о своемъ путешествіи по святогорскимъ обителямъ и пустынямъ и свѣдѣнія о нѣкоторыхъ ихъ подвижникахъ какъ древнихъ, такъ и современныхъ.

(*Продолженіе* *).

Послѣ многихъ лѣтъ моего искренняго къ о. Діонисію обращенія, онъ только и высказалъ нѣсколько назиданій, вѣроятно, убѣдившись въ моей искренности, или получивши извѣщеніе, такъ какъ я особенно тогда нуждался въ духовномъ подкрѣпленіи.

Нынѣ, говорилъ старецъ, монахи только искушеніями спасаются, потому что нѣтъ добродѣтели, и претерпѣвающіе искушенія будутъ съ прежними отцами, много подвизавшимися.

При этихъ словахъ мы возразили, желая продлить разговоръ, или вызвать старца на откровенное объясненіе, говоря: „мы не терпимъ искушенія и притомъ они разсѣиваютъ нашу молитву, умъ разсѣивается и не можетъ при нихъ молиться безъ помысловъ, назойливо навязывающихся?"

Старецъ отвѣчалъ: „довольно того, чтобы и претерпѣть искушеніе; если безъ ропота переносятся искушенія, то это то же, что и молитва".

На новые нѣкоторые вопросы старецъ продолжалъ: „діаволъ искушаетъ насъ не столько, сколько хочетъ, а сколько

*) См. „Душеполезный Собесѣдникъ" 1907 г., вып. второй.

будетъ попущено ему отъ Господа. Въ своихъ козняхъ врагъ старается сдѣлать человѣка, чтобы онъ не понималъ себя, или внушаетъ ему безнадежность и отчаяніе, или наноситъ ему помыслы гордости, самомнѣнія и мнимой святости. Его лукавства и хитростей многое множество неизчислимое. На желающихъ спастися онъ бросается какъ бѣшеная собака... Я сказалъ: „діаволе! дѣлай со мной, что хочешь, но не можешь ничего сдѣлать (повредить или обмануть): я имѣю духовника и причащаюсь Пречистыхъ Христовыхъ Таинъ, то успѣешь ли ты что въ своихъ козняхъ?“

Вызывая на большій разговоръ старца, мы, какъ бы не зная, спросили его: „развѣ и въ уединеніи бываютъ искушенія, и развѣ ты испыталъ что особое, живя здѣсь?“

„О, сколько навелъ на меня искушеній врагъ, и какое неисчислимое множество было его козней! но какъ я испыталъ въ другихъ мѣстахъ, то рѣшился терпѣть здѣсь на одномъ мѣстѣ, зная, что искушеній не избѣжишь нигдѣ!“.

„Если хочешь чтобы врагъ не боролъ тебя, то пей, ѣшь, спи и дѣлай все ему угодное: тогда онъ не принесетъ — ни искушеній ни скорбей. Это подобно тому, какъ если собака сидитъ и никто ея не трогаетъ, то она и спокойна, но если кто тронетъ, то она бросится, чтобы укусить“.

„Нужно имѣть опытнаго духовника и, кромѣ его, духовнаго совѣтника, къ которому имѣешь благоговѣніе, потому что въ этомъ заключается смиреніе“.

„Однажды въ Великую пятницу собрались въ одну келлію разные пустынные старцы совершать бдѣніе на Великую субботу. Двое изъ таковыхъ, пришедши до начала, помѣстились въ притворѣ въ обычныхъ здѣсь формахъ. Было уже темно, но они могли замѣтить, что въ притворѣ въ углу церкви кто-то есть, почему и подошли тихонько посмотрѣть. Это былъ старецъ Діонисій и находился въ восхищеніи ума къ Богу, когда тѣло бываетъ почти какъ бездушно и внѣшнимъ слухомъ человѣкъ не можетъ слышать. Познавши, что это юродивый Діонисій, одинъ изъ нихъ далъ знакъ другому и когда тотъ приблизился, спросилъ его:—Видалъ ты этого юродиваго?—„Видалъ“.—„Смотри же теперь на него“. И вслѣдъ за тѣмъ сталъ съ тонкостію испытывать или дознавать по внѣшнему положенію и нѣкоторымъ знакомымъ ему признакамъ, въ какомъ отецъ Діонисій находится состояніи отъ дѣйствія умно-сердечной молитвы. Безъ глубокосокрушеннаго благоговѣнія онъ не могъ смотрѣть на св. старца, понимая, куда вознесена душа его и какія невѣдомыя для другихъ небесныя тайны раскрываетъ ему всеблагій Господь.

Долго отецъ Діонисій не ощущалъ находящагося близъ него человѣка, а когда пришелъ въ себя и замѣтилъ, что сидятъ невдали отъ него двое въ формахъ, то началъ дѣ-

лать нѣкоторыя, обычныя ему, странности, чтобы сочли его, какъ и считали многіе, за прельщеннаго.

Говоря вообще, юродство на Аѳонѣ вовсе неумѣстно, и явленіе юродивыхъ бываетъ весьма рѣдко, которыхъ можно раздѣлить на два совершенно противоположныхъ разряда: юродивый—или самый высокоблагодатный старецъ, которому открыты тайны небесныя,—или дѣйствительно помѣшавшійся, прельщенный. Сущность дѣланія юродиваго обнаруживается большею частью при кончинѣ, а то и по кончинѣ, до которой и тѣ и другіе идутъ во мнѣніи людей съ названіемъ помѣшавшихся или прельщенныхъ. О высотѣ духовныхъ дарованій юродивыхъ узнавали очень о не многихъ при жизни, какъ напримѣръ, преподобнаго Максима Кавсокаливскаго. Это свѣтило и древняго и новаго подвижничества всѣ безъ исключенія считали цѣлыхъ лѣтъ пятьдесятъ за прельщеннаго, пока наконецъ преподобный Григорій Синаитъ, прибывшій въ то время на Аѳонъ, нашелъ и явилъ его всему монашеству, какъ великаго благодатнаго и святаго мужа, наименовавъ его земнымъ ангеломъ.

Въ отцѣ Діонисіи только въ исключительныхъ случаяхъ открывались и его многоначитанность и, главное, глубокая духовная опытность, что случалось весьма рѣдко. Вся же жизнь его была погружена въ глубокое молчаніе, отрѣшеніе отъ всѣхъ земныхъ заботъ и намѣренно выставляемыя имъ странности, дабы избѣжать вниманія къ себѣ и почитанія.

Скончался онъ послѣ 1875 года, приблизительно около 1880 года.

Иногда приходятъ сюда (на вершину Аѳона) изъ монашествующихъ и священнослужащіе и отправляютъ божественную литургію. Очень рѣдко, но случается, изъявляютъ таковое желаніе и изъ русскихъ паломниковъ лица священнаго сана, только для этого необходимо брать съ собою все необходимое изъ Георгіевской келліи на Кирашахъ, у отца Веніамина русскаго, потому что тутъ ничего нѣтъ по невозможности держать за сыростію внутри храма.

Въ 1887 году здѣсь изволилъ совершать божественную литургію святѣйшій Патріархъ Іоакимъ III съ нѣкоторыми изъ своихъ спутниковъ, между которыми былъ іеромонахъ нашей обители, отецъ Поликарпъ. Особенная высота его роста заставляли сослужащихъ внимательно слѣдить и предупреждать его святѣйшество, чтобы не ударился головою о низкія перекладины, служащія связями. Служилъ онъ здѣсь безъ митры.

Незадолго предъ тѣмъ поднимался сюда съ нѣсколькими изъ своихъ приближенныхъ покойный отецъ игуменъ нашего Русскаго монастыря, архимандритъ Макарій, и тоже совершилъ божественную литургію, предъ началомъ которой былъ отслуженъ молебенъ Господу Богу, Царицѣ Небесной,

всѣмъ преподобнымъ Аѳонскимъ, св. великомученику Пантелеимону, преподобному Аѳанасію Аѳонскому, какъ хозяину этого мѣста и всѣмъ святымъ, а по окончаніи литургіи была отслужена вселенская панихида съ поминовеніемъ множества именъ. Помянные синодики и самая память отца архимандрита Макарія были преисполнены безчисленнымъ множествомъ именъ родныхъ, собратій и знакомыхъ.

Здѣсь ежегодно подъ праздникъ Преображенія совершается всенощное бдѣніе, начинающееся при величественномъ закатѣ солнца и оканчивающееся тогда, когда оно уже высоко выплыветъ, какъ бы изъ моря, и покатится по голубому небосклону, такъ что, при возгласѣ священнослужащаго—„Слава Тебѣ, показавшему намъ свѣтъ“, не только показывается свѣтъ, но бываетъ уже полный дневной свѣтъ съ пріятнѣйшими и величественными впечатлѣніями утра съ этой высокой точки. По маломъ отдохновеніи послѣ бдѣнія начинается божественная литургія, а по окончаніи ея всѣ сходятъ внизъ и тамъ при храмѣ Богородицы трапезуютъ (обѣдуютъ). Все потребное для службы и трапезы доставляетъ лавра, такъ какъ въ ея предѣлахъ и вѣдѣніи находится вся эта священная мѣстность.

Время построенія храма положительно неизвѣстно *). Здѣсь нѣтъ постоянныхъ жильцовъ-отшельниковъ по причинѣ всегдашняго холода и часто разражающихся грозъ. Случается, что нѣкоторые смѣльчаки остаются тутъ проводить ночь, но бываетъ, что платятся за это обжогами молніи, а иногда и самою жизнію. Нѣкоторые закаленной жизни пустынники, не страшась разрушительныхъ дѣйствій природы, какъ извѣстный уже намъ старецъ Іоакимъ (изъ разбойниковъ) и подобные имъ, проживаютъ здѣсь въ лѣтнее время, спускаясь при приближеніи поклонниковъ въ доступныя для нихъ и недоступныя для другихъ стремнины, а на зиму и они уходятъ въ болѣе теплыя мѣста, такъ какъ тутъ выпадаетъ глубокій снѣгъ, который и лежитъ не растаивая, поддерживаясь холоднымъ мраморомъ, до апрѣля мѣсяца, а въ лощинахъ онъ едва исчезаетъ только въ іюнѣ. Несмотря на то, что было 14-е мая, внутри храма было очень холодно и изо рта клубился паръ, внѣ же съ южной стороны за вѣтромъ можно было и погрѣться майскими лучами солнца.

Когда я вышелъ изъ храма, то первымъ долгомъ было перемѣнить потную суконную рубашку на запасную сухую, а ту положилъ на солнце посушить, а иначе вспотѣвшему

---

*) Не такъ давно древній и ветхій храмъ на вершинѣ Аѳона разобранъ, а на мѣстѣ его святѣйшимъ Патріархомъ Іоакимомъ Третьимъ построенъ другой болѣе просторный и прочный храмъ. О торжествѣ освященія напечатано въ нашемъ „Душеполезномъ Собесѣдникѣ“ за 1895 годъ стр. 345—350 и потомъ перепечатано въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ за 1896 годъ.

и не перемѣнившему рубашки очень легко крѣпко простудиться. Если не имѣется другой рубашки, то эту единственную надо выворотить и сухою стороною надѣть на тѣло, которое она и согрѣетъ и предохранитъ отъ простуды. Наконецъ съ нетерпѣніемъ я вышелъ на площадку полюбоваться прекраснѣйшимъ видомъ на всѣ четыре стороны. Здѣсь, между небомъ и землею, умъ человѣческій невольно самъ собою безъ малѣйшаго напряженія естественно очищается, просвѣтляется, и зрѣніе его становится чище, яснѣе. Подобно вѣдь и въ жизни духовной, насколько человѣкъ отрѣшается отъ многомятежныхъ и суетныхъ, по Премудрому, дѣлъ человѣческихъ, настолько духъ его, вдохнутый Творцемъ, возвышается надъ міромъ, который, по Писанію, *весь во злѣ лежитъ*, и неудержимо устремляется къ Виновнику своего бытія и блаженства. Внутреннія чувствованія какъ бы обновившагося здѣсь разрушеннаго дольнею суетою ума человѣческаго, на этомъ высокомъ горнемъ и многоотрадномъ пунктѣ, не могутъ быть изъяснены языкомъ человѣческимъ, перомъ и чернилами, а могутъ быть понимаемы, и то отчасти, самимъ чувствующимъ.

Куда ни посмотришь, какъ очаровательно, прекрасно, восхитительно: широко на нѣсколько сотъ раскинулось во всѣ три стороны море со множествомъ какъ бы плавающихъ по нему острововъ, виднѣющихся въ разныхъ сторонахъ, а берега материковъ, исчезавшіе вдали, какъ бы соединялись съ небосклономъ. Къ сожалѣнію, облака покрывали почти всю Святую гору и постоянно ползали по ущельямъ и кружились около конуса горы, часто совсѣмъ скрывая меня отъ вселенной. Чтобы удобнѣе наслаждаться во всѣ четыре стороны, я поднялся на куполъ церкви и сѣлъ у самаго крестика, который высѣченъ изъ чистаго бѣлаго мрамора и обложенъ нѣсколькими нетесаными плоскими кусками мрамора, чтобы порывистый вѣтеръ не могъ его оттуда вырвать. Надъ поверхностью моря, какъ бы на самомъ морѣ, также виднѣлись кое-гдѣ плавающія облака подобно большимъ кускамъ хлопчатой бумаги. Плававшіе по морю пароходы, корабли суда и суденышки казались весьма малыми, подобно неподвижнымъ чернѣющимъ и бѣлѣющимъ точкамъ. По временамъ кое-гдѣ просвѣтлялось по хребту горы и тогда виднѣлись нѣкоторые монастыри, скиты, келліи и калибы, но въ ту же минуту опять и скрывались. Далекій Олимпъ съ бѣлымъ хребтомъ виднѣлся отсюда гигантомъ, выросшимъ изъ глубины морской.

Пришла мнѣ мысль позвонить въ малый разбитый колоколъ и постучать въ желѣзное било и едва только прошло нѣсколько минутъ, какъ, откуда ни возьмись, прибѣжали козлища и въ недоумѣніи пристально смотрѣли на меня. Однако я ихъ не испугался, какъ обыкновенныхъ животныхъ.

Посмотрѣвъ внизъ по направленію дороги, я замѣтилъ приближающагося человѣка, который и оказался бывшимъ послушникомъ нашей обители. Это былъ непонятный молодой человѣкъ, какъ видно, изъ поселянъ. Покойный игуменъ о. Макарій одному изъ своихъ приближенныхъ отзывался объ немъ съ хорошей стороны, хотя онъ похожъ былъ на помѣшаннаго. Впослѣдствіи онъ вышелъ изъ „Русика". Всегда и вездѣ замѣтно было, что онъ чѣмъ-то занятъ, дѣйствія и пріемы его были странны. Здѣсь онъ самъ заговорилъ со мною, когда поднялся на вершину, и даже съ нѣкоторымъ радушіемъ, какъ это случается при встрѣчахъ въ подобныхъ этому удаленныхъ мѣстахъ. Мнѣ захотѣлось испытать его по силамъ своимъ, и на всѣ мои вопросы онъ отвѣчалъ разумно, безъ всякихъ оттѣнковъ неразумія и странностей движенія; будучи какъ бы сляченный по внѣшности, онъ здѣсь будто выпрямился. Какъ тутъ судить объ немъ? Господь да помилуетъ его и меня.

Наконецъ наступило 7 часовъ дня, по восточному, и надо было спускаться внизъ. Послушникъ этотъ прочиталъ въ храмѣ акаѳисты и помолился, не знаю ужъ, какъ, а потомъ тоже спустился внизъ, желая къ вечеру добраться до Кирашей и тамъ переночевать. Сначала и я такъ думалъ, только у меня было разсчитано дойти до скита св. Василія Великаго. Пока еще не рѣшаясь, что предпринять, я вошелъ въ маленькое отдѣленьице, смежное съ церковію, съ цистерною для дождевой воды и тамъ расположился поѣсть хлѣба да запить водой. Вода въ цистернѣ была до того холодна, что нельзя было держать въ рукахъ жестяную кружку съ водой, точно стаканъ, наполненный горячимъ чаемъ. По уходѣ послушника пришли двое монаховъ и одинъ мірянинъ поклонникъ. Они пробыли часа два вплоть до 11-ти часовъ и стали спускаться назадъ за часъ до захода солнца. Мы уговорились переночевать внизу, на келліи Богородицы, и я просилъ ихъ, какъ только спустятся, чтобы развели огонь на очагѣ и нагрѣвали бы воды для чая. Самъ же рѣшилъ пробыть тутъ до самаго заката солнца, желая увидѣть заходъ его и тѣнь отъ него при закатѣ, а также и большаго великолѣпія панорамы на всѣ четыре стороны, такъ какъ открывалась надежда, что къ вечеру вполнѣ развѣются облака. Дѣйствительно, облака исчезли, солнце спѣшило погрузиться какъ бы въ бездну морскую на ночной покой или вѣрнѣе перебираться для освѣщенія другихъ частей свѣта. Открылось великолѣпнѣйшее зрѣлище обширнѣйшей панорамы. Святая гора, имѣющая въ длину около 80 верстъ и въ ширину до 20-ти, казалась подъ ногами, какъ на ладони, не болѣе какъ бы всего только верстъ съ пять длиною; множество бѣлѣвшихъ монастырей, скитовъ, келлій и калибъ было разбросано по ея поверхности; овраговъ и возвышен-

ностей будто не существовало; поверхность горы и весь хребетъ какъ-бы роскошно покрытъ былъ темно-зеленымъ бархатомъ — зеленѣющими лѣсами; берега горы узорчато обрѣзанные обрамлены были пѣнившимся синеватымъ моремъ, даже замѣтно было и очень ясно песчаный берегъ близъ огорода нашей обители, т. е. Русика; одна изъ пяти вызолоченныхъ главъ Пантелеимоновскаго собора отъ солнца ярко блестѣла почти до самаго заката солнца, которое на вершинѣ горы бываетъ еще долго видимо послѣ того, какъ внизу уже давно закатилось. Наконецъ, и для меня закатилось оно. Я еще разъ торопливо и прощально взглянулъ на всѣ четыре стороны, и на огромнѣйшую конусообразную тѣнь Аѳона, перекинувшуюся чрезъ всю длину моря и вдали взобравшуюся на горизонтъ, наскоро зашелъ въ церковь, помолился и началъ спускаться, чтобы прежде наступленія ночи добраться до предположеннаго ночлега. Опасно было и спѣшить, рискуя на каждомъ шагу сломать себѣ ноги. Далеко еще не успѣлъ я дойти, какъ наступила ночь и, если бы не выкатившаяся луна, ярко освѣтившая мнѣ дальнѣйшій путь, то волею — неволею пришлось бы ночевать среди дороги на холодномъ мраморѣ и вѣтрѣ, что, разумѣется, очень опасно для здоровья и даже жизни. Благодареніе Господу, благополучно добрался я до келліи Панагіи, хотя и порядочно навертѣлъ ноги. Всего только ровно полчаса спускался, и уже накрыла ночь,—вотъ какъ малъ на Востокѣ промежутокъ времени между заходомъ солнца и наступленіемъ ночи.

(*Продолженіе будетъ*).

Путь земной жизни.

Земной жизни путь опасный,
Но должны его пройти;
Путь тернистый, путь ужасный,
Въ немъ покоя не найти.
По немъ трудно пробираться,
Какъ по дремучимъ бы лѣсамъ,
Мудрено не спотыкаться:
Не усмотришь всего тамъ.
Такъ должны мы осторожно
Проходить земной свой путь,
Тутъ въ дорогѣ невозможно
Намъ покойно отдохнуть.
Путь нашъ такъ разнообразенъ—
То онъ въ гору, то съ горы,

И вездѣ равно опасенъ,
Тихо только до поры.
Чуть немного понадѣйся,
Какъ изъ тучи грянетъ громъ.
Берегись, съ пути не сбейся,
Помни ты всегда о томъ.
Мы должны здѣсь потрудиться,
Все терпѣть: и громъ и зной,
Потомъ все вознаградится,
Въ жизни будущей покой.
И не временно, а вѣчно
Будемъ мирно почивать;
Кто же здѣсь живетъ безпечно,
Долженъ будетъ тамъ страдать.

В. С.

За вѣру, царя и отчизну.

Встань, Русскій народъ, пробудись!
За вѣру, царя и отчизну
Ты бодро съ врагами борись,
Да совѣсть твоя не скажетъ тебѣ укоризну.
Ужель изъ русскихъ кто рѣшится
Покинуть родину свою,
Собравши деньги удалиться,
Чтобъ тратить ихъ въ чужомъ краю?
Въ чьей душѣ не пробудится
Любовь къ собратіямъ своимъ?
Кто изъ насъ не потрудится
Помочь, чѣмъ можемъ, имъ?
Вѣдь православный мы народъ,
Мы Богу и царю обѣты дали,
Не опозоримъ весь нашъ родъ,
Служить мы честно обѣщали.
Покуда въ жилахъ кровь течетъ,
Будемъ мы царю служить,
Къ тому и совѣсть насъ влечетъ—
Покорно за него животъ свой положить.
Русскій смерти не боится,
Всегда воинственный и славный.
Онъ русскимъ именемъ гордится,
Его слава—царь державный.
Намъ опора—Божій храмъ,
За царя, за Русь святую
Мы прольемъ молитву тамъ,
И Богъ спасетъ отчизну дорогую.

В. С.

Изъ дневника православнаго христіанина.

Сила вѣры въ воскресшаго Спасителя.

Въ 1839 г. случилось событіе, свидѣтелемъ котораго были какъ весь причтъ нашъ, такъ и многочисленное стеченіе народа, собравшагося къ вечернѣ Свѣтлаго Христова Воскресенія.

25 марта, наканунѣ Свѣтлаго Христова Воскресенія, управляющій села Александровска, тотчасъ по проходѣ льда, на р. Черехѣ, навелъ чрезъ нее пловучій мостъ для пѣшеходовъ, такъ какъ перевозить ихъ въ лодкѣ не было возможности, по густымъ толпамъ, спѣшившимъ въ погостъ на праздникъ Воскресенія Христова. Несмотря на распоряженіе управляющаго—не пускать народа на помостъ въ большихъ массахъ, народъ все-таки тѣснился и толпами переходилъ чрезъ рѣку.

Въ одинъ изъ такихъ переходовъ, на плотинѣ столпилось народу очень много, а напоръ воды былъ такъ силенъ, что плотина начала тонуть. Видя явную опасность, одни при этомъ побѣжали назадъ, другіе впередъ, а крестьянки деревни Ланевой: Марѳа Иванова, дѣвица Ольга Кондратьева и осьмилѣтняя дѣвочка Наталья ухватились за перила. Но такъ какъ перила утверждены были не слишкомъ крѣпко, то, при ударѣ весеннихъ волнъ, онѣ упали въ воду, а вмѣстѣ съ ними и тѣ крестьянки, едва успѣвшія произнести: „Воскресеніе Христово, спаси и помилуй насъ!“

Дѣйствительно, Воскресшій Спаситель нашъ Господь Іисусъ Христосъ воскресилъ и сихъ погибавшихъ женщинъ, и вознаградилъ ихъ за любовь, съ которою спѣшили онѣ поклониться Ему.

Спасти несчастныхъ человѣческими средствами не было никакой возможности. Вода поднялась высоко, текла стремительно и сильно понесла ихъ своими волнами. Перешедшіе чрезъ ледъ оставались только зрителями утопавшихъ, бѣжали берегомъ и смотрѣли, какъ и гдѣ онѣ погибнутъ; но и это слѣдованіе за ними скоро прекратилось, когда, чрезъ четверть версты — несчастныя всплыли на запруду мельницы, состоящую изъ высокой каменной широкой ограды. Здѣсь плывшія клубящеюся пучиною совершенно были поглощены. Народъ только ахнулъ и вскричалъ: „утонули, утонули!“

Но не то сдѣлалось, что полагали люди: *Совѣти Моя не якоже совѣти ваши*, сказалъ Господь. Саженей чрезъ 70, несчастныя снова показались на водѣ, и притомъ всѣ вмѣстѣ, — и такимъ образомъ плыли до самой церкви. Здѣсь, противъ самаго алтаря, подана была небольшая лодочка.

Полагая, что плывшія уже мертвы, люди съ лодки схватили ихъ баграми и притащили къ берегу. Но каково было удивленіе всего огромнаго стеченія народа, когда нашли ихъ не только не умершими, но даже и не лишившимися чувствъ, и тутъ же прославили Господа нашего Іисуса Христа, — дивнаго въ милостяхъ, насъ ради пострадавшаго и воскресшаго изъ мертвыхъ.

Всѣ эти лица находятся въ живыхъ и пользуются полнымъ здоровьемъ.

Кто же, спрашиваемъ, спасъ несчастныхъ, какъ не вѣра въ воскресшаго Спасителя нашего? Плыть рѣкою болѣе версты, въ крайне жестокой холодной весенней водѣ, да еще чрезъ мельницу, гдѣ вода бьетъ подобно шумящему водопаду, и не лишиться чувствъ, и тѣмъ болѣе не утонуть! Поистинѣ, это могъ сдѣлать только Тотъ, взирая на Котораго изумленные іудеи спрашивали: Кто сей есть, Егоже и море и вѣтры послушаютъ? („Странникъ“ 1866 г.).

Свящ. *Петръ Добрянскій.*

Поразительный случай изъ современной пастырской практики.

Въ городѣ Ж. болѣе двадцати лѣтъ проживалъ уважаемый всею округою, пользовавшійся всеобщимъ довѣріемъ за свое добросовѣстное отношеніе къ дѣлу, занимавшій видный и весьма отвѣтственный постъ, П. И. К.

Нѣкоторые изъ знавшихъ его и имѣвшихъ въ немъ надобность по разнымъ дѣловымъ операціямъ были увѣрены, что онъ лютеранинъ: въ церкви его никогда не видали, въ канцеляріи у него весьма часто можно было встрѣтить являвшихся по дѣлу нѣмцевъ-колонистовъ, съ которыми онъ свободно говорилъ на ихъ родномъ языкѣ.

И вотъ въ половинѣ минувшаго мѣсяца февраля, въ квартирѣ одного изъ мѣстныхъ священниковъ, въ 12 часу ночи, раздается звонокъ: явились просить къ умирающему К., чтобы помолиться у его болѣзненнаго одра. Священникъ выражаетъ удивленіе, что К. православный, высказываетъ это вслухъ предъ явившимся приглашать къ больному, но тотъ увѣряетъ, что больной рожденъ въ православной вѣрѣ и считается принадлежащимъ къ православной Церкви, но что онъ человѣкъ, въ молитвы Церкви не вѣрующій, и обрядовъ Церкви и церковнаго богослуженія не признающій; въ теченіе послѣднихъ двадцати, приблизительно лѣтъ онъ ни разу не обращался къ молитвамъ Церкви въ своихъ духовныхъ нуждахъ; теперь онъ болѣе сутокъ находится въ безсознательномъ состояніи, заболѣлъ нѣсколько дней тому назадъ инфлуэнцой, осложнившейся потомъ воспаленіемъ легкихъ;

лѣчатъ его лучшіе врачи города, и сейчасъ у его постели находятся два врача, по мнѣнію которыхъ больной не подаетъ никакой надежды на выздоровленіе; въ состояніи полнаго сознанія больной не допустилъ бы къ себѣ священника. „Да и теперь рѣшились, — добавилъ прибывшій за священникомъ, — пригласить васъ, батюшка, не ради умирающаго, ему ужъ все равно, онъ безъ сознанія, а ради душевнаго умиротворенія родныхъ, окружающихъ больного; они-то и желаютъ, чтобы около больного помолился православный священникъ; пусть умретъ сопутствуемый молитвами родной ему въ годы его дѣтства и юности Церкви“.

Священникъ счелъ своимъ долгомъ взять съ собою все необходимое для напутствованія умирающаго, взялъ и Св. Дары. Не вѣрилось, чтобы человѣкъ, готовящійся предстать на судъ Божій, но не принесшій покаянія, остался въ послѣдніе часы жизни безъ просвѣтленія разума. По пути къ больному священникъ отъ сопровождавшаго его узналъ, что умирающій—человѣкъ души необычайно доброй, чуткой къ горестямъ человѣческимъ, жизни безупречной; зарабатывая въ годъ до 15 тысячъ рублей, весь свой заработокъ онъ употреблялъ на вспомоществованіе бѣднымъ, и роднымъ и чужимъ; что нерѣдко онъ творилъ доброе дѣло, о которомъ никто изъ близкихъ его и не подозрѣвалъ; что вотъ онъ только въ Бога-то какъ будто не вѣровалъ, но въ остальномъ онъ человѣкъ, достойный полнаго уваженія. Пріѣзжаетъ священникъ къ больному; на вопросъ,—живъ ли больной, отвѣчаютъ: „живъ, но въ сознаніе не приходилъ и не приходитъ“. Священникъ идетъ въ комнату умирающаго, тамъ у постели больного были два врача, было еще нѣсколько человѣкъ, которымъ, надо думать, дорогъ былъ умирающій, въ томъ числѣ и родственники. Послѣ общаго привѣтствія къ присутствующимъ, священникъ спросилъ, въ какомъ положеніи больной. Врачи отвѣтили: „безъ сознанія, ничего не понимаетъ, въ полномъ бреду“. Священникъ подошелъ къ постели, на которой лежалъ больной, на спинѣ, откинувши въ стороны руки; воротъ сорочки былъ разстегнутъ, видно было, что больному не доставало воздуха; онъ бредилъ вслухъ, говорилъ невнятно, но громко, повидимому, все о дѣлахъ, которыя занимали больного, когда онъ былъ здоровъ; слышны были и нѣмецкія фразы; глаза больного были закрыты. Священникъ зажегъ восковую свѣчу, положилъ правую руку на голову больного и, назвавши его по имени и отчеству, тихо, но внятно спросилъ: „Не желаете ли помолиться Богу?“ Больной открылъ глаза, блуждающій взглядъ остановился на священникѣ; и вотъ въ глазахъ стало проявляться сознаніе, и больной слабымъ голосомъ проговорилъ: „ахъ, это батюшка! Какъ хорошо, что вы пришли! Очень хочу помолиться. Помолитесь, батюшка!“ Священникъ возло-

жилъ на себя епитрахиль и, съ восковой свѣчей въ рукахъ, у изголовья больного сталъ читать молитвословія, положенныя при напутствованіи умирающихъ. Больной отчетливо сталъ повторять за священникомъ обычныя, всякому православному христіанину извѣстныя начальныя молитвы. А когда священникъ приступилъ къ чтенію нарочитыхъ молитвъ при напутствованіи больныхъ, — молитвъ, больному незнакомыхъ, послѣдній въ это время устремилъ вполнѣ сознательный взоръ свой на висящую въ ногахъ его кровати, на стѣнѣ, иконку и внималъ тому, что читалъ священникъ. Окончилось чтеніе приготовительныхъ предъ исповѣдью и причащеніемъ больного молитвъ; священникъ попросилъ присутствовавшихъ выйти изъ комнаты умирающаго. Близко наклонившись къ больному, священникъ спросилъ его: „Не желаете ли исповѣдываться и причаститься Святыхъ Таинъ?“ Больной отвѣчалъ: „Очень бы хотѣлъ, батюшка. Давно я не исполнялъ этого святаго дѣла. Но почему вы мнѣ предлагаете? Развѣ я умираю?“ — „Нѣтъ, другъ мой. Я не смерть вамъ принесъ, а небесное лѣкарство. Земныхъ врачей около васъ много, пусть они дѣлаютъ свое дѣло, врачебная наука отъ Бога, я предлагаю вамъ обратиться теперь къ небесному Врачу“.—„Хорошо, батюшка. Я хочу исповѣдываться и причащаться Святыхъ Таинъ“. Больной исповѣдалъ грѣхи свои. Приступая къ причащенію больного, священникъ спросилъ послѣдняго, можетъ ли онъ подняться, присѣсть. Тотъ отвѣчалъ: „Нѣтъ, батюшка, я очень слабъ, прошу причастить меня въ этомъ положеніи“. Священникъ причастилъ. Больной благоговѣйно принялъ Святые Дары, принялъ потомъ и приготовленную теплоту и набожно перекрестился. „Поздравляю васъ съ принятіемъ Святыхъ Таинъ,—сказалъ священникъ;—пусть это причащеніе будетъ вамъ во исцѣленіе души и тѣла“.—„Дай Богъ, батюшка. Очень бы желалъ еще пожить, поработать для бѣдныхъ и сиротъ, да врядъ ли: вѣдь мнѣ уже немало и лѣтъ (ему 62 годъ), да и болѣзнь моя тяжелая“. Священникъ ободрилъ и успокоилъ больного, посовѣтовалъ ему, если выздоровѣетъ, непремѣнно придти въ церковь возблагодарить Бога за Его милость къ нему. „О, непремѣнно, батюшка, приду. Даю вамъ обѣщаніе. Благословите меня, батюшка, дайте я васъ поцѣлую на прощаніе; благодарю васъ, батюшка, спаси васъ Богъ за то, что вы пришли ко мнѣ“. Больной, дотолѣ не могшій самъ двинуться и подняться, обхватилъ руками священника и крѣпко поцѣловалъ его. Священникъ, благословивъ затѣмъ больного, отправился домой. Изумленіе и ужасъ объяли всѣхъ присутствовавшихъ. Радость наполнила сердца родныхъ: больной, который въ теченіе многихъ лѣтъ не чувствовалъ потребности въ общеніи съ Церковію; больной, относительно котораго близко знавшіе его и близкіе ему люди были увѣ-

рены, что онъ въ состояніи сознанія не допуститъ къ себѣ священника; больной, къ которому рѣшились пригласить священника только потому, что этотъ больной и чувствовать не будетъ этого, ибо былъ безъ сознанія долгое время, что въ молитвахъ Церкви чувствовали потребность окружавшіе больного, а не самъ больной, — и этотъ-то больной, когда пришелъ къ нему служитель Божій, вдругъ, къ удивленію всѣхъ присутствовавшихъ, въ томъ числѣ и врачей, просвѣтлѣлъ разумомъ и истинно по-христіански исполнилъ послѣдній долгъ христіанина, исповѣдался и причастился Святыхъ Таинъ такъ искренно, чистосердечно и благоговѣйно, какъ дай Богъ всякому неуклонно вѣрующему христіанину. Когда священникъ уходилъ отъ умирающаго, выбѣжалъ въ прихожую фельдшеръ (еврей) и съ изумленіемъ произнесъ: „Батюшка, да что же это такое? Вѣдь больной былъ предъ вашимъ приходомъ долгое время безъ сознанія и никакъ нельзя было ожидать, что онъ придетъ въ сознаніе!“ Священникъ отвѣтилъ: „Невозможное людямъ, возможно Богу“. Достойно вниманія, что больной вскорѣ послѣ ухода священника опять впалъ въ забытье и въ сознаніе уже не приходилъ до самой смерти, послѣдовавшей въ 9 часу утра. Кто-то изъ родныхъ, тотчасъ по уходѣ священника, хотѣлъ воспользоваться пробужденіемъ сознанія дорогого больного и поговорить съ нимъ. Но больной отклонилъ, сказавъ: „Если только разговоръ будетъ о дѣлахъ, то оставь до утра“. И послѣ этого сознаніе помрачилось. Поистинѣ Богъ, *не хотяй смерти грѣшника, но еже обратитися и живу быти ему, долготерпитъ на насъ, не хотя, да кто погибнетъ, но да вси въ покаяніе пріидутъ* (2 Петр. 3, 9. „Вол. Еп. В.“ 1902 г.).

Протоіерей *І. Тихомировъ.*

ДУШЕПОЛЕЗНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ, ежемѣсячное изданіе, разсылается 6 разъ въ годъ, по 2 выпуска сразу. Цѣна годовому изданію—1 *руб. съ пересылкою.* Подписка принимается *только* въ Москвѣ, на Никольской улицѣ, въ Аѳонской часовнѣ св. великомуч. Пантелеимона, у настоятеля часовни, куда и благоволятъ обращать свои требованія всѣ иногородные подписчики.

Редакторъ священникъ *А. Грузовъ.*

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва. Февраля 8 дня, 1907 года.

Цензоръ, Протоіерей *Александръ Гиляревскій.*

Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, собственный домъ.

Душеполезный Собесѣдникъ

Изданіе Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова

МАЙ. МОНАСТЫРЯ 1907 г.

ВЫПУСКЪ ПЯТЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: *Уроки слова благодатнаго*: Притчи Господа нашего.—Цвѣты.—Нагорная проповѣдь (стихотвореніе).—На отданіе праздника Пасхи.—Священническое благословеніе.—Роса.—Мѣстно чтимый образъ св. Николая въ селѣ Семилужномъ, Томской губерніи.—Свѣтская жизнь (стихотвореніе).—Въ уединеніи (стихотвореніе).—Къ небу (стихотвореніе).—Не имамы иныя помощи (стихотвореніе).—Въ день Ангела матери (стихотвореніе).—*Изъ дневника православнаго христіанина.*

Уроки елова благодатнаго.

Притчи Господа нашего.

(Выписки изъ Св. Писанія).

(*Продолженіе* *).

Растеніе имѣющее искорениться. Ученики сказали Господу: знаешь ли, что фарисеи, услышавши слово, соблазнились? Онъ же сказалъ въ отвѣтъ: всякое растеніе, которое не Отецъ Мой Небесный насадилъ, искоренится; оставьте ихъ: они слѣпые вожди слѣпыхъ; а если слѣпый ведетъ слѣпаго, то оба упадутъ въ яму (Матѳ. 15, 12—14).

Расточительный (блудный) сынъ: Лук. 15, 11—32.

Самарянинъ сострадательный: Лук. 10, 25—37.

Свѣтъ міра. Вы—свѣтъ міра. Не можетъ укрыться городъ, стоящій на верху горы. И зажегши свѣчу, не ставятъ ее подъ сосудомъ, но на подсвѣчникѣ, и свѣтитъ всѣмъ въ домѣ. Такъ да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла и прославляли Отца вашего Небеснаго (Матѳ. 5, 14—16). Для того ли приносится свѣча, чтобы поставить ее подъ сосудъ, или подъ кровать?

---

*) См., Душепол. Собесѣдникъ, сего года, выпускъ 4-й.

Не для того ли, чтобы поставить ее на подсвѣчникѣ? Нѣтъ ничего тайнаго, что не сдѣлалось бы явнымъ; и ничего не бываетъ потаеннаго, что не вышло бы наружу (Марк. 4, 21—22). Я свѣтъ міру; кто послѣдуетъ за Мною, тотъ не будетъ ходить во тьмѣ, но будетъ имѣть свѣтъ жизни. (Іоан. 8, 12). Я свѣтъ пришелъ въ міръ, чтобы всякій вѣрующій въ Меня не оставался во тьмѣ(—12, 46).

Предъ святыней должно благоговѣть и дорожить ею, какъ жемчугомъ духовнымъ. Не давайте святыни псамъ и не бросайте жемчуга вашего предъ свиньями, чтобъ онѣ не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали васъ (Мат. 7, 6).

Сильный побѣждаемый сильнѣйшимъ. Когда сильный съ оружіемъ охраняетъ свой домъ, тогда въ безопасности его имѣніе; когда же сильнѣйшій его нападетъ на него и побѣдитъ его, тогда возьметъ все оружіе его, на которое онъ надѣялся, и раздѣлитъ похищенное у него (Лук. 11, 21—22),

Смоковница безплодная. Сказалъ Господь сію притчу: нѣкто имѣлъ въ виноградникѣ своемъ посаженную смоковницу, и пришелъ искать плода на ней, и не нашелъ; и сказалъ виноградарю: вотъ, я третій годъ прихожу искать плода на этой смоковницѣ, и не нахожу; сруби ее: на что она и землю занимаетъ. Но онъ сказалъ ему въ отвѣтъ: господинъ! оставь ее и на этотъ годъ, пока я окопаю ее и обложу навозомъ, не принесетъ ли плода; если же нѣтъ, то въ слѣдующій годъ срубишь ее (Лук. 13, 6—9).

Сокровище скрытое. Царство Небесное подобно сокровищу скрытому на полѣ, которое нашедъ человѣкъ утаилъ, и отъ радости о немъ идетъ и продаетъ все, что имѣетъ, и покупаетъ поле то (Матѳ. 13, 44).

Соль. Вы—соль земли. Если же соль потеряетъ силу, то чѣмъ сдѣлаешь ее соленою? Она уже ни къ чему негодна, какъ развѣ выбросить ее вонъ на попраніе людямъ (Матѳ. 5, 13). Всякая жертва солью осолится. Соль добрая вещь;

но ежели соль не солона будетъ, чѣмъ вы ее исправите? Имѣйте въ себѣ соль, и миръ имѣйте между собою (Марк. 9, 49—50). Если соль потеряетъ силу, ни въ землю, ни въ навозъ она не годится; вонъ выбрасываютъ ее (Лук. 14, 34—35),

Строитель башни. Съ Господомъ шло множество народа; и Онъ обратившись сказалъ имъ: кто не несетъ креста своего, и идетъ за Мною, не можетъ быть Моимъ ученикомъ. Ибо кто изъ васъ, желая построить башню, не сядетъ прежде и не вычислитъ издержекъ, имѣетъ ли онъ, что нужно для совершенія ея, дабы, когда положитъ основаніе и не возможетъ совершить, всѣ видящіе не стали смѣяться надъ нимъ, говоря: этотъ человѣкъ началъ строить и не могъ окончить (Лук. 14, 25—30).

Сѣмя, незамѣтно растущее. Царствіе Божіе подобно тому, какъ если человѣкъ броситъ сѣмя въ землю, и спитъ, и встаетъ ночью и днемъ, и какъ сѣмя всходитъ и растетъ, не знаетъ онъ. Ибо земля сама собою производитъ сперва зелень, потомъ колосъ, потомъ полное зерно въ колосѣ. Когда же созрѣетъ плодъ, немедлено посылаетъ серпъ, потому что настала жатва (Марк. 4, 26—29).

Сѣятель: Матѳ. 13, 3—23; Марк. 4, 3—20; Лук 8, 4—15.

Таланты (золота) *и мины серебра:* Матѳ. 25, 14—30; Лук. 19, 12—27.

Трупъ и орлы: Іисусъ сказалъ ученикамъ Своимъ: какъ молнія исходитъ отъ востока и видна бываетъ даже до запада, такъ будетъ пришествіе Сына Человѣческаго; ибо гдѣ будетъ трупъ, тамъ соберутся орлы (Матѳ. 24,27—28 *).

*) Евѳимій Зигабенъ, Византійскій мон. XII—го в., на основаніи древнихъ святоотеческихъ толкованій дѣлаетъ такое объясненіе этихъ словъ: „Второе пришествіе Господа будетъ не такъ, какъ первое, въ бѣдности и безславіи, но наоборотъ съ силою и славою многою. Поэтому всякій тогда узнаетъ Его. Святыхъ же, которые будутъ тогда сопровождать Его, Онъ уподобилъ орламъ, какъ парящихъ на высотѣ добродѣтелей и возвышенныхъ, а Себя трупу, какъ собирателя такихъ орловъ и какъ духовную ихъ пищу въ вѣчную жизнь.

Тѣсныя врата и узкій путь. Входите тѣсными вратами; потому что широки врата и пространенъ путь, ведущіе въ погибель, и многіе идутъ ими; потому что тѣсны врата и узокъ путь, ведущіе въ жизнь, и немногіе находятъ ихъ (Матѳ. 7, 13—14). Подвизайтесь войти сквозь тѣсныя врата, ибо сказываю вамъ, многіе поищутъ войти и не возмогутъ. Когда хозяинъ дома встанетъ и затворитъ двери, тогда вы, стоя внѣ, станете стучать въ двери и говорить: Господи! отвори намъ. Но Онъ скажетъ вамъ въ отвѣтъ: не знаю васъ, откуда вы.... Отойдите отъ Меня всѣ дѣлатели неправды (Лук. 13, 24—27).

(*Окончаніе будетъ*).

Цвѣты.

(Изъ твореній св. Димитрія Ростовскаго).

Знаютъ весну по цвѣтамъ, какъ лѣто по колосьямъ; лѣто жатвой красно; осень плодами богата; зима, какъ дѣвица одеждой, украшается снѣгами, а весну знаютъ по цвѣтамъ! И Господь нашъ велитъ намъ смотрѣть на эти цвѣты: *смотрите,* говоритъ, *кринъ сельныхъ, како растутъ* (Матѳ. 6, 28).

Слово—*кринъ* означаетъ лилію, сію царицу цвѣтовъ; а когда говорится въ Евангеліи: *смотрите кринъ сельныхъ*,—это значитъ то же, что—смотрите на полевые цвѣты. Велитъ намъ Господь нашъ смотрѣть на полевые цвѣты для того, чтобы мы получали изъ нихъ нѣкую духовную пользу, ибо какъ пчела, летая по цвѣтамъ, собираетъ съ нихъ медъ, такъ и мы, взирая не тѣлесными только, но и душевными очами на цвѣты, соберемъ духовную сладость, научимся нѣкоему познанію.

Во-первыхъ, Господь нашъ, поучая насъ нестяжанію, или лучше сказать тому, чтобы мы не заботились слишкомъ о пріобрѣтеніи имѣній, о пищѣ, объ одеждѣ, объ украшеніяхъ и богатствахъ, велитъ намъ смотрѣть на полевые цвѣты, какъ они растутъ: *не труждаются, ни прядутъ, а Богъ ихъ тако одѣваетъ.* Не подумай, что Богъ сими словами запрещаетъ трудиться и имѣть житейскія попеченія,—нѣтъ: Онъ и Адаму повелѣлъ имѣть пропитаніе отъ труда рукъ своихъ и

добывать себѣ хлѣбъ въ потѣ лица; Онъ запрещаетъ только излишнее попеченіе, которое бываетъ соединено съ грѣхомъ и опасностію; Господь говоритъ о тѣхъ, которые не надѣются на Промыслъ Божій, ненасытно ищутъ обогащенія, забываютъ Бога и обижаютъ своего ближняго грабежомъ, воровствомъ, разбоемъ и всякими неправдами: вотъ такимъ-то Богъ и велитъ смотрѣть на птицъ, Богомъ питаемыхъ, на цвѣты, Богомъ одѣваемые, и полагаться болѣе на Его святой Промыслъ, чѣмъ на свои попеченія. Такъ и св. Златоустъ разсуждаетъ: „Богъ не запрещаетъ намъ трудиться, ибо и св. Апостолъ говоритъ: *праздный да не ястъ*; Богъ повелѣваетъ только не полагаться во всемъ на свои заботы, не забывать Его Самого. Мы должны трудиться по мѣрѣ силъ нашихъ, а о спасеніи душъ нашихъ стараться со всѣмъ тщаніемъ, со всею чистотой“. Такъ говоритъ св. Златоустъ.

Смотрѣть на цвѣты полевые Господь велитъ еще и для того, чтобы мы познавали суету и скоротечность сей нашей жизни. Помните, что говоритъ Давидъ: *человѣкъ, яко трава дніе его, яко цвѣтъ сельный, тако оцвѣтетъ* (Псал. 102, 15); и еще: *утро яко трава мимо идетъ, утро процвѣтетъ и прейдетъ, на вечеръ отпадетъ, ожестѣетъ и изсхнетъ* (Пс. 89, 6). Вся жизнь наша какъ будто одинъ день; какъ день имѣетъ утро и вечеръ, такъ и въ жизни нашей: утро—это рожденіе наше, а вечеръ—кончина смертная. Въ этомъ-то днѣ, то есть въ жизни, мы какъ будто трава, по слову св. апостола Петра: *зане всяка плоть, яко трава* (1 Петр. 1, 24). И что въ травѣ цвѣтокъ, то въ плоти нашей дыханіе наше; и какъ цвѣтокъ травы утромъ расцвѣтаетъ, къ вечеру отцвѣтаетъ, отпадаетъ, такъ и жизнь наша: человѣкъ рождается и уже приближается къ смерти, едва расцвѣтаетъ, какъ уже отцвѣтаетъ; съ минуты своего рожденія, какъ отъ утра дневнаго, онъ идетъ къ вечеру смерти; едва восходитъ, какъ уже начинаетъ склоняться къ своему западу!..

И въ такой-то краткой жизни нашей — что другое можно видѣть, какъ только траву и цвѣты, скоро увядающіе? Посмотришь ли на красующуюся молодость? Это—цвѣтокъ, которому нечего ждать, кромѣ того, что ему скоро придется поблекнуть! Взглянешь ли на цвѣтущія красотой лица? И это—цвѣтокъ, въ тотъ же день увядающій и въ прежнее состояніе безобразія обращающійся. Видишь ли человѣка, тѣ-

ломъ бодраго, сильнаго, здороваго? Опять цвѣтокъ, который изъ-за какого-нибудь маловажнаго случая тотчасъ потеряетъ и силы, и бодрость, и здоровье. Смотришь ли на богатство и роскошь? И это все цвѣтокъ, который можетъ исчезнуть за одну ночь, по слову Господа: *безумне, въ сію нощь душу твою истяжутъ отъ тебе, а яже уготовалъ еси — кому будутъ* (Лук. 12, 20)? Видишь ли великую славу человѣческую? И она— цвѣтокъ, по слову Апостола: *всяка слава человѣча, яко цвѣтъ травный: изсше трава и цвѣтъ ея отпаде* (1 Петр. 1, 24); умретъ человѣкъ, и слава его погибла... Когда онъ умираетъ, то все оставляетъ, и не сходитъ съ нимъ слава его!..

И какъ изъ цвѣтовъ рѣдкій приноситъ плодъ пригодный для пищи человѣку,—большею частію они услаждаютъ только зрѣніе человѣка, и то немного, такъ и съ цвѣтка бѣдной души нашей рѣдко собираются духовные плоды добродѣтелей: большею частію человѣкъ насладится временною сладостію грѣха, но и та обращается для него въ вѣчную горечь, ибо то, что услаждаетъ, временно; а то, что причиняетъ горечь, вѣчно. Да и какого плода можно ожидать отъ красоты юности, отъ цвѣтущихъ лицъ, кромѣ гноя, червей и смрада во гробѣ? Что за плодъ отъ богатства и роскоши, кромѣ хлопотъ, печали и слезъ, какъ говоритъ св. апостолъ Іаковъ: *пріидите нынѣ, богатіи, плачитеся и рыдайте... богатство ваше изгни, и ризы ваша моліе поядоша* (Іаков. 5, 1. 2)! Какой плодъ отъ почестей, славы и роскошной жизни, кромѣ онаго рыданія, записаннаго въ книгѣ Соломоновой, рыданія, которымъ рыдаютъ грѣшники по смерти: *что пользова намъ гордыня? и богатство съ величаніемъ что воздаде намъ? Преидоша вся она яко сѣнь и яко вѣстъ претекающая: яко корабль преходяй волнующуюся воду... или птицы прелетающія по аеру* (Прем. 5, 8—11)! Вотъ пустоцвѣтъ кратковременной, жалкой жизни нашей!

Да! Непрочна красота цвѣтовъ, — недолга жизнь наша! Іисусъ, сынъ Сираховъ, беретъ столѣтнюю жизнь человѣка и сравниваетъ эти сто лѣтъ съ одною каплей воды: *число дней человѣку,* пишетъ онъ, *много лѣтъ сто: яко капля морская воды... тако мало лѣтъ въ день вѣка* (Сир, 18, 8). Слышите, что онъ говоритъ? Сто лѣтъ жизни человѣческой столь же ничтожно въ сравненіи съ вѣчностью, какъ одна капля воды въ сравненіи съ цѣлымъ моремъ. По нашему мнѣнію, сто лѣтъ — долгая жизнь, и мы удивляемся, когда слышимъ, что

кто-нибудь дожилъ до ста лѣтъ, а по мнѣнію сына Сирахова, — и въ самомъ дѣлѣ это такъ, — столѣтняя жизнь есть только одна капля воды! Да если бы кто и тысячу лѣтъ прожилъ, и то было бы ничтожно, и то — капля воды! Почему? А потому, что за временною жизнію настаетъ вѣчная, безконечная жизнь; въ этой жизни всѣ минувшіе вѣка, сотни и тысячи лѣтъ будутъ казаться одною каплей, мимолетнымъ сновидѣніемъ, которое человѣкъ по пробужденіи тотчасъ же и забываетъ. — Взвѣсь одну каплю въ сравненіи съ цѣлымъ моремъ: много ли въ каплѣ вѣсу будетъ? Сравни сто или тысячу лѣтъ съ безконечною вѣчностію: дологъ ли вѣкъ покажется? Развѣ однимъ днемъ, по слову Псалмопѣвца: *тысяща лѣтъ предъ очима Твоима, Господи, яко день вчерашній, иже мимо иде* (Пс. 89, 5)! Вотъ какъ кратковременна жизнь наша, которою мы наслаждаемся, какъ красивымъ цвѣткомъ, а того и не думаемъ, что этотъ цвѣтокъ скоро, скоро завянетъ!

Но я опять обращаюсь къ словамъ Господа: *смотрите кринъ сельныхъ, како растутъ.* Какъ же растутъ сельные крины— цвѣты? Они растутъ и раскрываются къ небу. Не къ землѣ трава обращаетъ свой цвѣтокъ, а развертываетъ его къ небу, раскрываетъ, распростираетъ внутренности свои, будто хочетъ показать ихъ лицу небесному, или лучше сказать—Самому Создателю Богу. А Господь нашъ велитъ намъ смотрѣть на сіе и учиться у цвѣтовъ тому, чтобы наши помыслы сердечные, наши желанія, наши привязанности обращать не къ земнымъ пристрастіямъ, но къ Единому Богу, чтобы любить не тварь, а Творца, желать не земнаго, но небеснаго, искать не дольнихъ, но горнихъ. Вотъ почему Онъ и говоритъ: *смотрите кринъ сельныхъ*, какъ бы говоря: пусть самые цвѣты полевые будутъ служить вамъ примѣромъ, о, люди! пусть они будутъ для васъ наставниками и учителями богомыслія, боголюбія и богослуженія!

Если человѣкъ, по слову Псалмопѣвца, *яко трава*, то помыслы въ сердцѣ будутъ, *яко цвѣтъ* или листочки цвѣтовъ. Вотъ ихъ-то человѣкъ и долженъ раскрывать Богу Создателю своему, о Немъ единомъ всегда помышлять, Его единаго въ своихъ помыслахъ содержать. У кого сердце и умъ расположены къ сему, у того цвѣты сіи не останутся безъ плода, но привесутъ плодъ, воистину божественный: кто всегда помышляетъ о Богѣ, тотъ любитъ Бога, кто всегда мыслитъ о

земномъ, тотъ любитъ землю. Кто что любитъ, тому и самъ подобенъ!..

Нагорная проповѣдь.

Объятый думою глубокой,
Толпою тѣсной окруженъ,
Христосъ взошелъ на холмъ высокій
И молча сѣлъ на камнѣ Онъ.

Привѣтно даль небесъ синѣла
Тиха, прозрачна и ясна;
Въ наряды пышные одѣла
Холмы волшебница-весна.

И утро ясное дышало
Дыханьемъ сладостнымъ цвѣтовъ,
И солнце вешнее ласкало
Вершины тихія холмовъ.

Прозрачной дымкою одѣта,
Ужъ широко виднѣлась даль:
Спокойныхъ водъ Геннисарета
Блеститъ равнина, будто сталь.

Глядятся въ воды горъ прибрежныхъ
Картины чудныя; въ дали,
Какъ стая чаекъ бѣлоснѣжныхъ,
Едва бѣлѣютъ корабли.

Въ туманѣ высится Ермона
Вершина въ шапкѣ снѣговой
И, какъ алмазная корона,
Горитъ причудливой игрой.

Повсюду тишь... Толпа народа
Нѣмымъ волненьемъ объята,—
Казалось, смолкла вся природа,
Чтобъ слышать проповѣдь Христа.

И началъ Онъ, врачуя муки
Жаждавшихъ истины людей,
И полились свободно звуки
Его Божественныхъ рѣчей:

„Блаженъ достигнувшій глубокаго сознанья,
Что недостоинъ онъ предъ Богомъ оправданья,
Что нѣтъ въ душѣ его ни злата, ни сребра,
Что бѣденъ, нищъ и нагъ онъ въ дѣланьи добра.

Блаженъ да будетъ тотъ, кто плачетъ неутѣшно,
Что жизнь его текла и пагубно, и грѣшно,

Что часто падалъ онъ, страстями побѣжденъ,—
Во царствѣ неземномъ утѣшенъ будетъ онъ.

Блаженъ да будетъ тотъ, кто кротостью смиренной
Облекъ свой мощный духъ, какъ ризою безцѣнной,
Кто въ жизни все терпѣлъ съ покорностью въ очахъ,—
Получитъ свой удѣлъ онъ въ вѣчныхъ небесахъ.

Блаженъ, кто не блуждалъ всю жизнь во снѣ безпечномъ,
Кто къ вѣчной правдѣ шелъ въ стремленьи безконечномъ,
Кто истины святой и жаждалъ, и алкалъ,—
Онъ въ горнихъ небесахъ найдетъ, чего искалъ.

Блаженъ, кто лишь къ себѣ не знаетъ снисхожденья,
Но къ ближнимъ полонъ кто любви и всепрощенья,
Кто съ правдой сочеталъ и милости законъ,—
Онъ будетъ въ небесахъ оправданъ и прощенъ.

Блаженъ да будетъ тотъ, кто жизнью непорочной
Стремился, какъ орелъ, ко области заочной,
Кто чистъ былъ, какъ кристаллъ, и сердцемъ и душой,—
Узритъ Творца небесъ онъ въ жизни неземной.

Блаженъ, кто въ жизни сей и суетной, и шумной
Искалъ лишь мира путь и правый, и разумный,
Кто миромъ побѣждалъ брань злобы и вражды,—
Онъ въ вѣчныхъ небесахъ пожнетъ свои плоды.

Блаженъ, кто крестъ свой несъ безропотно до гроба,
Кого за правоту гнала людская злоба,
Кто былъ изгнанникомъ, скитальцемъ межъ людей,—
Найдетъ онъ въ небесахъ покой душѣ своей.

Блаженны вы, избранники на высшее служенье!
Пускай жестокій міръ бросаетъ въ васъ каменья,
Пускай злословятъ васъ, чернятъ васъ клеветой,—
Служите до конца вы истинѣ святой.

Несите правды свѣтъ во мглу людскихъ пороковъ!
Увы, такъ гналъ всегда грѣховный міръ пророковъ;
Но тверды будьте вы, отриньте скорбь и страхъ,—
Великая васъ ждетъ награда въ небесахъ"!.. („Стран." 1904 г.)

Свящ. *Ал. Ушаковъ.*

На отданіе праздника Пасхи.

Христіане! Въ послѣдній разъ вы слышите радостныя пѣснопѣнія о воскресеніи Христовомъ. Сорокъ дней Господь пребывалъ на землѣ по воскресеніи,—сорокъ дней и мы прославляли Его славное воскресеніе. Богъ вѣсть, придется ли кому изъ насъ дожить до будущаго праздника Воскресенія Христова. Мало ли изъ насъ умираетъ на землѣ?

Тогда умершему придется слышать пѣснь о воскресеніи не отъ людей,—но отъ ангеловъ. Развѣ грѣшно чаще и всегда повторять пѣснь: „Христосъ воскресе изъ мертвыхъ?“ Нѣтъ, не грѣшно, даже слѣдуетъ повторять ее непрестанно на молитвѣ въ домѣ. Св. Церковь въ виду порядка опредѣлила, когда и какія пѣсни воспѣвать, наприм.: о воскресеніи въ одно время, о вознесеніи въ другое, о рождествѣ Христовомъ—въ иные дни, о крещеніи Его въ другіе. Въ этомъ случаѣ она руководствовалась словами Апостола, который сказалъ, что въ церкви—все *благообразно и по чину да бываетъ* (Уст. Цер.). А ты, христіанинъ, воспѣвай эту дивную пѣснь, когда тебѣ заблагоразсудится: и днемъ и ночью, въ домѣ, и на пути, на морѣ и на сушѣ, всегда, вездѣ и на всякомъ мѣстѣ. Да и можно ли не повторять этихъ словъ: „Христосъ воскресе изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ, и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ“. Одна мысль о томъ, что мы не боимся теперь ни смерти,—ибо Господь воскреситъ насъ, ни бѣсовъ, ибо Господь разогналъ ихъ, ни ада, ибо Онъ разрушилъ его твердыни и врата,—заставляетъ христіанина безмѣрно радоваться. Если воскреснемъ мы, то на что намъ богатство тлѣнное? Если мы взойдемъ на небо,—то для чего на земли собирать сокровища? Если мы возстанемъ изъ гробовъ, то зачѣмъ намъ бояться враговъ и болѣзней, и земныхъ несчастій? Мы воскреснемъ и будемъ жить вѣчно: какое утѣшеніе должно наполнять наши сердца? Мы воскреснемъ, взойдемъ на небо, увидимъ Христа, Спасителя нашего, лицомъ къ лицу,—увидимъ множество ангеловъ, увидимъ пророковъ и апостоловъ и Самое Царицу Небесную. Можемъ ли мы непрестанно не думать объ этомъ? Воскреснемъ и будемъ царствовать на небѣ со Христомъ: что вожделѣннѣе этого? Тамъ будемъ вкушать отъ древа жизни, пить какое-то новое пиво, вкушать пасху, которую и ангелы вкушаютъ—хлѣбъ небесный; можно ли намъ, говорю, не радоваться при одной мысли объ этомъ? Мы будемъ причастниками Божества, т.-е. будемъ наслаждаться всѣми благами, какими наслаждается Христосъ. О, радость несказанная, о, веселіе вѣчное! Какъ непрестанно не радоваться намъ, думая объ этомъ? Но, при всемъ этомъ мы должны непрестанно думать о томъ: въ какомъ состояніи воскреснемъ—праведниками или грѣшниками. Хорошо, если праведниками; а если умремъ безъ приготовленія, явимся на тотъ свѣтъ покрытые грѣхами—попадемъ не въ руки ангеловъ, а въ руки бѣсовъ? Тогда что? Проклятіе Божіе возгремитъ надъ нашими главами. Тогда, лучше бы намъ не воскресать, лучше бы быть уничтоженными, лучше бы не рождаться на свѣтъ. Какая жизнь во адѣ? Очевидно, далеко хуже, нежели въ острогѣ. Тутъ хоть выспаться дадутъ, а тамъ ни на одну минуту не дадутъ покоя: сѣра горящая,

огонь, крючья, ревъ, вопль, хула на Бога,—но, отвращаю очи ваши отъ зрѣлища.

Господи! воскреси и спаси насъ для вѣчной жизни, а не для мученій адовыхъ. Аминь. (Кратк. поуч. прот. В. Бандакова, томъ III).

Священническое благословеніе.

Послѣ божественнаго Своего тридневнаго воскресенія, Спаситель въ продолженіе цѣлыхъ сорока дней являлся Своимъ ученикамъ и Апостоламъ, укрѣпляя ихъ въ вѣрѣ и поучая въ словесахъ благочестія. Въ послѣдній разъ Онъ явился къ нимъ въ 40-й день по воскресеніи, когда они были въ Іерусалимѣ. Здѣсь повелѣлъ имъ проповѣдать Евангеліе царствія по всей землѣ и всѣмъ народамъ и, давъ имъ послѣднія наставленія объ устроеніи Церкви Божіей, обѣщалъ послать имъ вскорѣ Утѣшителя Духа Святаго, для чего они должны были не отлучаться изъ Іерусалима. Затѣмъ повелъ ихъ изъ города по направленію къ горѣ Елеонской. Дорогою ученики, не зная, зачѣмъ ведетъ ихъ Божественный Учитель и какъ бы въ предчувствіи чего-то важнаго и необычайнаго, спросили Господа: „Господи! Не въ это ли время устрояешь Ты царство Израиля?“ Какъ ни горько было слышать Божественному Учителю и Господу эти слова, свидѣтельствующія, что ученики не вполнѣ еще поняли Его и усвоили ученіе Его о посланничествѣ съ неба для искупленія людей, а не для устроенія земнаго царства, царства отъ міра сего, однако, какъ и всегда, Онъ съ кротостію отвѣтствовалъ: „Не ваше дѣло знать времена или сроки, которые Отецъ положилъ въ Своей власти; но вы примете силу, когда сойдетъ на васъ Духъ Святый; и будете Мнѣ свидѣтелями въ Іерусалимѣ и во всей Іудеѣ и Самаріи, и даже до края земли“ (Дѣян. 1, 7—8). Это были послѣднія слова, произнесенныя Спасителемъ на землѣ. Взошедши съ учениками на верхъ горы Елеонской, Спаситель поднялъ пречистыя руки Свои и сталъ благословлять учениковъ и во время благословенія сталъ постепенно подниматься отъ земли и возноситься къ небу: „Воздвигъ руцѣ Свои, благослови ихъ, и бысть егда благословляше ихъ, отступи отъ нихъ и возношашеся на небо“ (Лук. 24, 50—51).

Ученики стояли, не отрывая своихъ глазъ отъ возносящагося съ поднятыми и благословляющимися руками Господа. Вотъ, наконецъ, явилось облако и совершенно скрыло Спасителя; но ученики въ изумленіи отъ только-что случившагося все стоятъ и смотрятъ, какъ бы не желая разстаться съ своимъ Наставникомъ и Господомъ. Въ это время предстали предъ ними въ видѣ двухъ мужей, облеченныхъ въ

бѣлыя одежды, два ангела и объявили имъ, что Господь Іисусъ вознесся на небо, но что Онъ снова такимъ же образомъ придетъ на землю. Тогда ученики поклонились вознесшемуся во славѣ Господу и возвратились во Іерусалимъ.

Удаляясь въ горнія обители Отца Небеснаго, Іисусъ Христосъ *благословилъ* оставшихся еще на землѣ Своихъ учениковъ.

Вознесшійся Спаситель какъ бы и сейчасъ благословляетъ насъ, христіане, благословляетъ видимымъ образомъ чрезъ законно поставляемыхъ пастырей Церкви, архіереевъ и священниковъ, которымъ Самъ Онъ, Пастыреначальникъ, далъ власть вязать и рѣшить человѣковъ, вручилъ спасеніе душъ, поставилъ пасти стадо Свое въ дѣлѣ служенія, къ созиданію святыхъ. И священническое благословеніе имѣетъ великую духовную силу и значеніе, такъ какъ священники благословляютъ не сами отъ себя, а отъ имени Божія, образомъ честнаго и животворящаго креста, съ произнесеніемъ сладчайшаго имени Живоначальной Троицы. Въ благословеніи священниковъ призывается благословеніе Божіе, сила и благодать Святаго Духа, освящающая, помогающая и утѣшающая.

Одинъ турокъ, по имени Ахметъ, присутствуя при патріаршемъ служеніи, ознакомленный съ христіанскою вѣрою бывшею у него русскою невольницею, съ удивленіемъ замѣтилъ, что изъ благословляющей народъ десницы святителя исходили лучи, осѣнявшіе головы предстоящихъ христіанъ. Это чудесное видѣніе такъ поразило турка, что онъ тайно принялъ святое крещеніе и долгое время оставался христіаниномъ. Впослѣдствіи онъ открыто исповѣдалъ вѣру христіанскую и принялъ мученическій вѣнецъ въ 1582 году въ въ Константинополѣ“ (Дьяченко, „Ур. Вѣры“ стр. 598). А вотъ и другой примѣръ силы и дѣйствительности благословенія и даже на бездушныхъ вещахъ.

Въ монастырѣ преподобнаго Варлаама при постройкѣ зданія нужно было поднять огромный камень. Какъ ни старались рабочіе тронуть его съ мѣста, камень не поднимался. Тогда преподобный Варлаамъ помолился, благословилъ камень, и онъ тотчасъ былъ поднятъ безъ особаго труда и усилій (Григорія Двоеслова, кн. 2, гл. 9). Вотъ что можетъ сдѣлать благословеніе священническое! Итакъ, всегда съ благоговѣніемъ принимай благословеніе отъ священника, ниспосылающее на тебя силу и всеосвящающую благодать Святаго Духа. Будь только вполнѣ достойнымъ сосудомъ этой благодатной силы по своей вѣрѣ и добродѣтели. Идешь ли путемъ, при встрѣчѣ со священникомъ остановись—и испроси благословеніе. Не возвращайся вспять и, Боже сохрани, не избѣгай встрѣчи съ нимъ по нѣкоему суевѣрію, яко бы встрѣча со священникомъ не предвѣщаетъ добра.

Начинаешь ли какое-либо доброе дѣло, и опять испроси благословеніе отъ священника, и успѣхъ твоего дѣла, повѣрь, будетъ вполнѣ обезпеченъ. Въ трудныхъ случаяхъ жизни опять прибѣгай съ вѣрою къ сему цѣльбоносному елею небесной благостыни. Подлинно велика и спасительна сила священническаго благословенія, и по милости Отца Небеснаго, чрезъ іереевъ благословляющаго вѣрующихъ всяцѣмъ благословеніемъ духовнымъ, велики и многообразны и духовные дары, источаемые имъ!

„Безъ всякаго прекословія меньшій благословляется большимъ“ (Евр. 7, 7), поучаетъ святый апостолъ Павелъ: вѣрующій, меньшій по чину и сану въ богоучрежденной Церкви по праву благословляется большимъ, предстоятелемъ Церкви. Какъ вознесенные сугубою честію отъ Господа на служеніе Ему, пастыри по сану своему требуютъ и должнаго почтенія къ себѣ отъ вѣрующихъ: „Всею душею твоею благоговѣй Господеви и іереи Его чти“ (Сир. 7, 31). Оно должно быть выше почитанія родителей. „Знаете ли вы,—спрашиваетъ святитель Іоаннъ Златоустъ,—кто есть священникъ?.. Ангелъ Господень. А посему и почитать пастырей должно больше, чѣмъ родителей... ибо они служители Христовы на землѣ, и кто почитаетъ ихъ, тотъ почитаетъ Христа“ (Дьяч. „Ур. Вѣры“ стр. 599). Отсюда произошелъ и другой обычай—при принятіи благословенія цѣловать благословляющую десницу, ибо благоговѣніе и уваженіе къ сану неразрывно съ благоговѣніемъ къ Богу. Этотъ обычай издревле усвоенъ въ Церкви Христовой. Святый Амвросій Медіоланскій въ V вѣкѣ по Рождествѣ Христовомъ свидѣтельствуетъ: „Цари и князи удостоивали преклонять свои выи предъ священниками и цѣловали ихъ руки въ надеждѣ оградить себя ихъ молитвами“ (О дост. свящ., гл. 2). Такъ, съ благословеніемъ священниковъ соединяется лобызаніе руки въ знакъ оказанія чести благословляющему, а чрезъ него и Самому Господу.

Воспользуемся же всецѣло сими благочестивыми обычаями на духовную свою пользу, будемъ помнить, что съ благословеніемъ священника соединяется и благословеніе Отца Небеснаго и потому отсюда-то оно и имѣетъ великую духовную силу. И зная сіе, при принятіи благословенія обращайтесь мысленно къ Самому Господу: Боже! Ущедри ны и благослови ны, просвѣти лице Твое на ны и помилуй ны“. Благословеніе Господне на васъ, Того благодатію и человѣколюбіемъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ (В. Д. 1905 г.).

Священникъ *Ѳ. Маляревъ.*

Роса.

По синему безоблачному небу, въ прекрасный лѣтній день, великолѣпное свѣтило совершало обычный путь свой. Горѣли златые кресты соборнаго пятиглаваго храма, воздвигнутаго во славу Всесвятыя, Богоначальныя Троицы: сребристые купола его отражали ослѣпительное сіяніе лучей солнечныхъ. Тѣнь показывала наступленіе десятаго часа, въ который обыкновенно начинается божественная литургія. Многочисленныя толпы народа спѣшили отъ большой дороги въ мирную обитель иноковъ; день былъ воскресный или праздничный—не помню.

За оградою того монастыря, къ восточной сторонѣ, лежитъ обширный лугъ. Тогда онъ былъ покрытъ густою, нѣжною травою, разнородными дикими цвѣтами, которые цвѣли и благоухали безпечно на свободѣ и привольѣ. Въ тотъ день упала на него обильная роса; безчисленныя ея капли виднѣлись на каждомъ цвѣткѣ, на каждомъ стебелькѣ и мелкомъ листочкѣ, а въ каждой каплѣ изображалось съ отчетливостью солнце; каждая капля испускала лучи, подобные лучамъ солнца. Лугъ имѣлъ видъ широко-постланнаго бархатнаго ковра, на которомъ, по яркой, густой зелени, роскошная рука разсыпала безчисленное множество разноцвѣтныхъ драгоцѣнныхъ камней съ превосходнымъ отливомъ, игрою, съ лучами и сіяніемъ.

Въ это время священно-инокъ, готовившійся къ совершенію божественной литургіи, вышелъ съ глубокою думою изъ боковыхъ уединенныхъ воротъ монастыря, и, сдѣлавъ нѣсколько шаговъ, остановился предъ лугомъ обширнымъ. Тихо было у него на сердцѣ; тишинѣ сердца отвѣчала природа вдохновенною тишиною, тою тишиною, которою бываетъ полно прекрасное утро іюня, которая такъ благопріятствуетъ созерцанію. Предъ глазами его—солнце на лазуревомъ, чистомъ небѣ и безчисленные отпечатки солнца въ безчисленныхъ капляхъ росы на лугу обширномъ. Мысль его терялась въ какой-то безконечности; умъ былъ безъ мысли, настроенный къ пріятію духовнаго впечатлѣнія. Священно-инокъ взглянулъ на небо, на солнце, на лугъ, на блистающія капли росы—и внезапно открылось предъ очами души объясненіе величайшаго изъ таинствъ христіанскихъ, то объясненіе, какимъ можетъ объясниться непостижимое и необъяснимое, объясненіе живымъ подобіемъ, картиною живописною, которая была предъ его глазами.

Какъ будто сказалъ ему кто: „смотри,—солнце вполнѣ и всецѣло изображается въ каждой смиренной, но чистой каплѣ росы; такъ и Христосъ въ каждой христіанской православной церкви всецѣло присутствуетъ и предлагается на свя-

щенной трапезѣ. Онъ сообщаетъ свѣтъ и жизнь причастникамъ Своимъ, которые, пріобщившись Божественному Свѣту и Животу, сами дѣлаются свѣтомъ и жизнію; такъ капли росы, принявъ въ себя лучи солнца, начинаютъ сами испускать лучи, подобные лучамъ солнечнымъ. Если вещественное и тлѣнное солнце, созданіе Создателя, стоившее Ему, чтобъ придти въ бытіе, одного безтруднаго мановенія Его воли, можетъ въ одно и то же время изобразиться въ безчисленныхъ капляхъ воды: почему жъ Самому Создателю, Всемогущему и Вездѣсущему не присутствовать всецѣло, въ одно и то же время, Своею Пресвятою плотію и кровію и соединеннымъ съ ними Божествомъ Своимъ въ безчисленныхъ храмахъ, гдѣ, по Его велѣнію, призывается на хлѣбъ и вино вседѣтельный и всесвятый Духъ, для совершенія величайшаго, спасительнѣйшаго, непостижимѣйшаго таинства!..

Неся въ нѣдрахъ глубокое и сильное духовное впечатлѣніе, возвратился служитель Тайны въ келлію. Впечатлѣніе осталось жить въ душѣ его. Прошли мѣсяцы, прошли годы, а оно такъ же живо, какъ и въ день первоначальнаго ощущенія. Раздѣляя съ ближнимъ пользу и назиданіе, теперь, послѣ многихъ лѣтъ, изображаю его перомъ и словомъ. Скудное изображеніе. Перо и слово слабы для полнаго и точнаго изображенія духовныхъ тайнозрѣній... (Дом. Бес. 1862 г.).

Мѣстно-чтимый образъ св. Николая въ селѣ Семилужномъ, Томской губ.

Первоначальное происхожденіе этого образа, до прославленія его въ 1702 г., неизвѣстно. Можетъ быть, онъ былъ вынесенъ мирнымъ поселенцемъ изъ Великой Россіи, за что говорятъ уже сохранившіеся до насъ свѣдѣнія о немъ, что онъ принадлежалъ сначала крестьянину Крестинину, жившему въ деревнѣ также Крестининой.

Всѣми своими свѣдѣніями объ этой дальнѣйшей судьбѣ образа мы обязаны преданію сибирскому, сохранившемуся до насъ въ рукописи подъ заглавіемъ: „Сказаніе о явленіи образа святителя Христова, Николая чудотворца, града Томска въ весиСемилужной, еже бысть въ л. отъ Р. Х. 1702.“ Содержаніе этого сказанія составляютъ 5 чудесъ отъ этого образа. Изъ нихъ первое передаетъ собственно всю чудесную исторію образа, обстоятельства его прославленія и чествованія, и составляетъ цѣлую половину всего сказанія; и только послѣднія 4 чуда разсказываютъ объ однихъ дивныхъ знаменіяхъ

отъ этого образа частнаго характера. Для насъ важно прежде всего первое чудо, и поэтому мы изложимъ его почти въ дословной передачѣ.

„Пріидите, о христоименитое собраніе, на слышаніе новаго чудесе, иже бысть въ лѣто отъ сотворенія міра 7210, отъ Рождества по плоти Бога Слова 1702“, такъ начинается сказаніе. Въ этомъ году,—въ царствованіе Петра Великаго, въ Сибири, Томскаго округа, въ деревни Крестининой, въ домѣ вдовы Соломіи Прокопьевой лежалъ на одрѣ болѣзни житель города Томска, сынъ престарѣлаго воина Саввы Рожнева, именемъ Григорій. Родственники и сосѣди, отчаявшись въ жизни больнаго, окружили его постель и молча ожидали разлуки души съ тѣломъ. Но вотъ они видятъ, что больной чего-то началъ страшиться, трепетать, и потому стали съ напряженнымъ вниманіемъ ожидать, что будетъ. Больной, до сихъ поръ недвижимый, вдругъ какъ бы невидимою силою всѣмъ тѣломъ поднимается съ постели и начинаетъ говорить съ кѣмъ-то невидимымъ для нихъ, говоритъ много и все, какъ будто давая отвѣты на чьи-то вопросы, на чьи-то замѣчанія. Наконецъ онъ громко вскрикиваетъ: „Господи! все это сотворю, помилуй меня“, тихо опускается на постель, приходитъ въ себя и, озирая всѣхъ, объявляетъ, что онъ совсѣмъ здоровъ, что только чувствуетъ еще въ себѣ большую слабость. Всѣ крайне этому изумлялись, изумлялись и тому еще, откуда взялся, какъ очутился въ домѣ на божничкѣ образъ Николая чудотворца; у Соломіи Прокопьевой никогда такого образа не было, и никто изъ находившихся тогда тутъ его не приносилъ. Вскорѣ (на слѣдующій день или чрезъ день) бывшій больной Григорій послалъ за духовникомъ своимъ, священникомъ села Спасскаго, что на рѣкѣ Яѣ, Іоанномъ Кузьминымъ, и ему предъ пріобщеніемъ св. Дарами разсказалъ, что съ нимъ было въ то время, какъ онъ ежеминутно ожидалъ себѣ смерти. Родственники и сосѣди, бывшіе очевидцами всего, что съ нимъ тогда дѣлалось, и слышавшіе, что въ то время говорилъ онъ, подтвердили его слова.

Вотъ его разсказъ. „Лежа на постели, говорилъ Григорій, увидѣлъ я въ избѣ и даже на улицѣ множество черныхъ и отвратительныхъ чудовищъ. Они сначала производили разныя мерзкія игры, потомъ всѣ напали на меня съ такою лютостію, что я думалъ—меня тотчасъ же растерзаютъ. Тутъ взмолился я въ умѣ своемъ Господу Богу, да избавитъ меня отъ этихъ скверныхъ демоновъ и не допуститъ мнѣ окаянному погибнуть съ беззаконіями моими. Вдругъ, послѣ того, въ комнатѣ сдѣлалось необыкновенно свѣтло, и бѣсы всѣ исчезли.

При этомъ я увидѣлъ образъ святителя Христова Николая, сіявшій какъ солнце; онъ несся самъ собою, держимый невидимой силою; за образомъ шелъ старецъ, похожій на изображеннаго на немъ, въ архіерейской одеждѣ, съ копьемъ

или жезломъ въ рукѣ. Икона, принесенная въ домъ невидимою рукою, тою же невидимою рукою была поставлена на божницѣ и предъ ней сама собою загорѣлась свѣча. Тогда старецъ положилъ мнѣ на сердце свой жезлъ, болѣзнь моя вмигъ прекратилась, и онъ громко сказалъ мнѣ: „Зачѣмъ ты, злой человѣкъ, полагаешь надежду на дьявола и недобрѣ говоришь о богатствѣ? Скажи мнѣ правду, какъ ты вотъ тогда то, идя дорогой, разсуждалъ о богатствѣ“? Тутъ я увидѣлъ, что ему все извѣстно; извѣстны между прочимъ и мои злые помыслы, а потому разсказалъ ему, какъ я и когда соблазнялся чужимъ богатствомъ, роптал на свою бѣдность, и какъ я разъ, идя дорогой, думалъ въ себѣ, что богатымъ богатство, должно быть, носятъ или собирать помогаютъ бѣсы, что поэтому хорошо бы и мнѣ съ ними познакомиться, что они и мнѣ стали бы носить деньги, и за такую помощь я сталъ бы почитать ихъ. На это старецъ сказалъ мнѣ: „малодушный! оказали-ли бѣсы тебѣ какую-нибудь помощь въ твоей бѣдности и въ настоящей твоей болѣзни? Если бы я теперь не поспѣшилъ къ тебѣ на помощь, то они погубили бы тебя душевно и тѣлесно. Да знаешь ли ты, кто я“? „Не знаю, господи мой, господи, кто ты“, отвѣчалъ я ему. „Я—архіепископъ Николай, Мирликійскій чудотворецъ, скорый христіанамъ помощникъ въ бѣдахъ; икона же, на которой изображенъ ликъ мой, доселѣ находилась въ домѣ сосѣда вашего, Ильи Крестинина, но вмѣстѣ со мной отошла оттуда, потому что тамъ ей оставаться мерзко. Въ домѣ его нѣтъ никакого благочинія, тамъ одно беззаконіе. Самъ Илія—простоуменъ и глумитель, дѣти его и внучата воспитаны беззаконно, живутъ не по христіански, церковь Божію оставили; въ домѣ его отовсюду собираются кудесники, вѣтренники для безчинныхъ игръ, пѣсенъ, плясокъ. Все это сквернитъ человѣка и ведетъ его къ погибели; поэтому я и вышелъ изъ его дома, не терпя въ немъ беззаконія и неистовства. Въ домъ же вдовицы сей Соломіи пришелъ я, уважая чистоту ея и страннолюбіе. Но и у нея не безъ грѣха: за дѣтьми своими она не наблюдаетъ, во всемъ снисходитъ имъ, и они съ сверстниками своими сквернословятъ, въ дни воскресные и праздничные ѣдятъ и пьютъ рано, что все истинному христіанину неприлично. И ей, Соломіи, и имъ, ея дѣтямъ, скажи ты, Григорій, чтобы исправились, иначе злѣ погибнутъ и они. Что же касается до Иліи, то его сокрушатъ тяжкія болѣзни, въ нихъ онъ лишится жизни; домъ его сгоритъ; съ домомъ погибнутъ два его сына; то же самое будетъ съ домомъ и дѣтьми Соломіи, если не исправятся. Образъ мой, который ты видѣлъ вошедшимъ въ домъ этотъ, пусть будетъ отнесенъ съ подобающей честью въ деревню Семилужную и поставятъ его тамъ въ молитвенномъ домѣ Вознесенія Господня; я хочу, чтобы тамъ стоялъ и былъ почитаемъ мой образъ“.

Послѣ того свѣтоносный старецъ сказалъ мнѣ: „отселѣ, Григорій, исцѣляетъ тебя Господь мой, Іисусъ Христосъ, мною рабомъ Своимъ, и ты, когда совершенно оправишься, воставъ убо, поди въ градъ Томскъ и рцы безъ боязни всѣмъ во градѣ священноначальникамъ и судіямъ гражданскимъ и прочимъ гражданамъ, яко вси они прогнѣвали Творца своего и Господа, и ходиша въ путь беззаконія своего и мерзкія похоти, и всѣ уклонишася, вкупѣ непотребни быша, всякъ возрастъ и всякъ родъ, рабы и свободны, простіи и воины, начальницы и подначальніи, мужи и жены, отроки, иноки и бѣльцы, іереи и вси церковницы, присно согрѣшающе, досаждая, обидя, лихоимствуя, оболгая, неистовствуя, прелюбодѣйствуя и прочими изобилуя безчиніи. Аще же отъ всѣхъ сихъ не престануть, не умолятъ сотворшаго Господа своего покаяніемъ, слезами и не покажутъ вѣры своея дѣлами, заповѣданными христіанамъ, глаголю же—кротость, умиленіе, любовь, долготерпѣніе, человѣколюбіе, благостыня, милованіе, миръ, истина, ихже кромѣ всѣхъ грядущихъ напастей свободиться не могутъ. Къ тому же и сія повелѣваю, да запретятъ ненаказаннымъ, еже бы отъ всякія игры бѣсовскія престали, и дабы хранили уста свои отъ сквернословія; аще же сего не сотворятъ и не отстанутъ путей своихъ лукавыхъ и развращенныхъ: то Божія отмщенія не избѣгнутъ“. Наконецъ старецъ тотъ сказалъ мнѣ: „будешь ли ты объявлять людямъ объ этомъ видѣніи, возвѣщать это страшное велѣніе? Если нѣтъ, то сейчасъ же погибнешь, злосчастный“. Тутъ-то я и закричалъ: Господи! сотворю все это, помилуй меня!— Послѣ того онъ тихо опустилъ меня на постель и, сказавши: „завтра я опять приду къ тебѣ, ожидай меня“, сталъ невидимъ. Тогда я, замѣтилъ разсказывавшій, уже совершенно уразумѣлъ, что являвшійся былъ дѣйствительно славный чудотворецъ Мирликійскій Николай. На слѣдующее утро, продолжалъ говорить исцѣлѣвшій и удостоившійся видѣнія Григорій Рожневъ, когда лежалъ еще въ постели и размышлялъ о своемъ страшномъ видѣніи, снова внезапно явился въ домъ тотъ свѣтоносный старецъ; былъ онъ, какъ и прежде, въ архіерейскомъ облаченіи, съ двумя крестами на персяхъ и съ третьимъ свѣтлымъ на раменахъ, сталъ предъ святыми иконами и читалъ книгу. Но вскорѣ, согнувши книгу, онъ подошелъ ко мнѣ; я смотрѣлъ и услаждался прекраснымъ видѣніемъ; тогда онъ наклонился и, сказавши мнѣ на ухо: „нынѣ я отхожу отъ дому Ильи, и благодать моя уже не пребудетъ въ немъ“, сталъ, какъ наканунѣ, невидимъ.

Все, доселѣ разсказанное исцѣлѣвшимъ Григоріемъ, клятвенно подтвердили предъ Спасскимъ священникомъ Іоанномъ братъ Григорія, Иванъ Рожневъ, хозяйка дома—вдова Соломія Прокопьева съ сыновьями и многіе ихъ однодеревенцы, которые, какъ сказано вначалѣ, пришли навѣстить уми-

равшаго и потому были свидѣтелями всего, случившагося съ нимъ; видѣли, напр., сначала его при послѣднемъ издыханіи, потомъ въ ужасѣ и трепетѣ, далѣе поднявшимся на постели всѣмъ тѣломъ, и при этомъ слышали, какъ онъ сперва кому-то долго отвѣчалъ, а подъ конецъ въ страхѣ вскричалъ: „Господи! все это сотворю, помилуй меня“.

Предвѣщаніе и вмѣстѣ угроза св. Николая касательно Ильи Крестинина вскорѣ сбылись; въ ночь на четвертыя сутки послѣ видѣнія, бывшаго Григорію Рожневу, у того крестьянина сгорѣла кладовая со всѣмъ имѣніемъ, а въ 30-й день послѣ видѣнія самъ онъ впалъ въ какую-то тяжкую болѣзнь и вскорѣ умеръ.

Икона святителя Николая, перенесенная невидимою силою изъ дома крестьянина Иліи въ домъ крестьянской же вдовы Прокопьевой, согласно повелѣнію святителя, была отнесена крестьянами, при сопутствіи священника Кузьмина, изъ деревни Крестининой въ деревню Семилужную и поставлена въ Вознесенской часовнѣ, вмѣсто которой теперь давно уже существуетъ церковь.

Между тѣмъ (во время между пожаромъ у Ильи Крестинина и его смертью) Григорій, сподобившійся видѣнія, совершенно оправился отъ болѣзни, пришелъ въ Томскъ и разсказалъ о всемъ, бывшемъ съ нимъ, между прочимъ о явленіи ему святителя Николая и о прещеніи Божіемъ на Томскъ, архимандриту Алексѣевскаго монастыря Варлааму, протопресвитеру Григорію Васильеву, священникамъ градскимъ, а также воеводѣ, стольнику Григорію Петровичу Соловаго, сыну его Лаврентію и всѣмъ лучшимъ гражданамъ. Вызванные въ городъ — вдова Соломія, Иванъ Рожневъ и другіе, бывшіе свидѣтелями случившагося съ Григоріемъ Рожневымъ, единогласно подтвердили все разсказанное имъ, а пожаръ, истребившій, по предвѣщанію святителя Николая, домъ и имѣніе крестьянина Крестинина, свидѣтельствуя о божественности бывшаго тому Рожневу видѣнія, въ то же время служилъ и предвѣстіемъ бѣдствій, грядущихъ на Томскъ.

Для отвращенія гнѣва Божія отъ города — воевода, лица духовныя и граждане положили общимъ совѣтомъ послать въ деревню Семилужную священно и церковнослужителей (Воскресенской церкви священника Аѳанасія Андреева съ причтомъ), съ нарочитыми гражданами для того, чтобы принести оттуда съ подобающею честью ознаменованную особенною благодатію Божіею икону Мирликійскаго Чудотворца въ городъ. Посланные отправились и когда принесли св. икону, граждане всѣ, отъ мала до велика, вышли ей навстрѣчу, приняли съ радостью и умиленіемъ, и долго, въ постѣ и покаяніи, молебствовали предъ ней. Господь призрѣлъ на слезы и молитвы жителей Томска и, по ходатай-

ству святителя Николая, премѣнилъ Свой гнѣвъ противъ нихъ на милость.

Молитвеннымъ обращеніемъ къ Богу заканчивается эта многочудесная часть сказанія, именуемая въ немъ „первымъ чудомъ". Далѣе въ томъ же сказаніи передаются разсказы о слѣдующихъ чудесахъ.

1) Сынъ Томскаго жителя Ивана Момотова, еще отрокъ, Василій, уже въ теченіе трехъ мѣсяцевъ такъ страдалъ „отъ мученья бѣсовскаго", что лишился ума, памяти и всей тѣлесной крѣпости, не былъ въ состояніи ни двигаться, ни владѣть своими членами и лежалъ совершенно разслабленный. Сколько ни призывалъ отецъ врачей къ сыну, ни одинъ изъ нихъ не помогъ больному въ этихъ его мукахъ, пока, наконецъ, не посѣтилъ страдающаго чудесный помощникъ— святитель Николай. Лежалъ однажды этотъ отрокъ полуживой отъ болѣзни, и вотъ явился ему наяву мужъ благолѣпный, въ архіерейской одеждѣ, съ бѣлой сіяющей бородой, подошелъ къ постели больного и сказалъ ему: „встань!" — Не могу, Господи мой, встать, отвѣчалъ отрокъ, потому что совершенно не имѣю крѣпости тѣлесной. — Тогда старецъ взялъ его за руку и поднялъ, говоря: „мною, рабомъ Своимъ, повелѣваетъ тебѣ Владыко мой, Христосъ, встать съ этого одра и быть здоровымъ". Въ полномъ уже сознаніи въ отвѣтъ на это отрокъ воскликнулъ: „какую благодарность я воздамъ тебѣ, Господи мой, за такое твое милостивое посѣщеніе меня". Старецъ сказалъ ему: „сейчасъ встань съ постели, иди въ соборную церковь и пой благодарственный молебенъ за свое исцѣленіе Богу, въ Троицѣ славимому, Пресвятой Богородицѣ и святителю Николаю чудотворцу предъ его образомъ, что въ соборной церкви, на правой сторонѣ, въ придѣлѣ его, гдѣ обыкновенно стоятъ воеводы, и попроси священниковъ освятить воду; воды же этой для освященія возьми изъ колодезя, что у рва глубокаго. Если все это исполнишь, то благодатію Христовой отъ болѣзни совершенно освободишься". Тотчасъ отрокъ отправился къ отцу и разсказалъ ему о семъ явленіи. Услышавъ обо всемъ и увидѣвши сына неожиданно вставшимъ и почти здоровымъ, отецъ немедленно поспѣшилъ съ сыномъ въ церковь— исполнить все повелѣнное Чудотворцемъ, и съ радостію и хвалой милостивому Угоднику возвратился домой съ отрокомъ, совершенно разумнымъ и здоровымъ.

2) Томскій бояринъ, Стефанъ Закревскій, такъ долго и сильно страдалъ отъ „болѣзни ломотой", что совсѣмъ отчаялся въ своей жизни. Но вотъ онъ призвалъ въ молитвѣ на помощь себѣ святителя Николая и обѣщалъ, если выздоровѣетъ, всю жизнь до смерти встрѣчать въ Томскѣ и провожать до самой Семилужной чудотворный образъ Святителя.

Тотчасъ же Святитель услышалъ его молитву,—отъ болѣзни боярина не осталось и слѣда.

3) Гостинной сотни Томскій таможенный голова, Иванъ Саватѣевъ, тоже терпѣлъ болѣзнь, „нечисть“ называемую, которая въ два года, наконецъ, такъ усилилась въ немъ, что все тѣло его оструплѣло, въ костяхъ его явилась нестерпимая ломота, отъ боли гортани онъ не могъ ни пить, ни ѣсть и едва говорилъ. Уже онъ отчаялся въ своей жизни, когда однажды явился ему образъ Николая чудотворца, „что на семиЛужкахъ“, и Святитель сказалъ ему: „аще престанеши суесловити и удержишься отъ скаредной брани, то исцѣлитъ тебя Христосъ Богъ мой, мною, рабомъ Своимъ“, послѣ чего видѣніе исчезло. Съ радостью отъ этого посѣщенія великаго Чудотворца пробудился отъ сна больной и, вставши съ постели, воздалъ благодареніе Господу, Его Матери и цѣлителю своему, великому Чудотворцу,—онъ совершенно исцѣлился. Признательный Святителю таможенный голова принесъ въ храмъ его на свои средства священническія ризы, эпитрахиль и поручи камчатыя и послѣ того возвратился домой, славя Бога и благодаря Чудотворца.

4) Томская обывательница, вдова Меланія Тихонова, вдругъ заболѣла глазами и ослѣпла. Цѣлыхъ три съ половиною года такъ болѣла она. Страдая отъ этой болѣзни еще больше въ сиротствѣ и нищенствѣ своемъ, начала она, наконецъ, съ особеннымъ усердіемъ молиться Богу и призывать себѣ на помощь Богоматерь и великихъ угодниковъ Божіихъ: Іоанна Предтечу и Николая чудотворца. Усердную молитву свою бѣдная женщина подкрѣпила обѣщаніемъ всѣ годы провожать и встрѣчать образъ Пресвятой Богородицы съ рѣки Оби и чудотворца Николая изъ села Семилужнаго. Когда настало время принесенія въ городъ иконы Семилужной, бѣдная вдова попросила своихъ сосѣдокъ, шедшихъ встрѣчать икону, взять и ее съ собой. Онѣ согласились, и она пошла съ ними и дѣйствительно встрѣтила образъ. Послѣ этого больная уже возвращалась назадъ, слѣдуя за образомъ, и приближалась къ городу, когда вдругъ начала немного видѣть, а потомъ и совершенно исцѣлилась.

Таково подробное повѣствованіе сказанія о первоначальномъ прославленіи и нѣкоторыхъ чудесахъ Семилужнаго образа Чудотворца.

Поистинѣ вѣчнымъ свидѣтельствомъ благодатнаго значенія Святителя для всего нашего отечества и—въ частности—для Сибири является событіе обращенія къ Господу города Томска съ раскаяніемъ и молитвой о помилованіи, потому что неисчислимы всѣ благотворныя послѣдствія этого чуда. Чтобы понять всю важность этого чудеснаго вмѣшательства Святителева въ нравственный бытъ жителей Томска,—нужно себѣ представить нравственное состояніе Сибирскаго края

въ то время. Извѣстно, какое вообще то время было. Самъ великій преобразователь Россіи Петръ I *всѣми силами своего генія, всѣми бывшими въ его распоряженіи средствами, при содѣйствіи всѣхъ служившихъ ему вѣрою и правдою людей*, начальниковъ и подчиненныхъ, старался воззвать Русь отъ праха невѣжества, предразсудковъ, суевѣрій, обмана, лицепріятія, лихоимства, къ свѣту знанія, порядка, справедливости, — и однако далеко не все удалось царю. Его первый посѣвъ еще далеко не скоро послѣ него далъ свою жатву, въ общемъ же Русь продолжала при немъ коснѣть въ своихъ порокахъ грубости и невѣжества. Такъ было со всею Русью. То же, только еще въ большей мѣрѣ, можно было сказать о Руси Сибирской. Только теперь нелицепріятная исторія обнаруживаетъ предъ нами все, что тогда и долго послѣ того дѣлалось въ этомъ краю, далекомъ отъ высшей власти. Безъ высшей и карающей руки начальники его позволяли себѣ въ отношеніяхъ къ подчиненнымъ произволъ полный,—всякая несправедливость и насиліе имъ ничего не стоили. То же дѣлали, опираясь на нихъ, и сильные граждане. Зато на бѣдняка и слабаго валились всякія обиды, и ему негдѣ было искать помощи и защиты. Въ этомъ лежалъ неизсякаемый источникъ новыхъ преступленій: мести и самозащиты. Прибавьте къ этому зависѣвшее отъ тѣхъ же причинъ почти полное отсутствіе просвѣщенія, отсюда грубость и развращенность нравовъ, множество нелѣпѣйшихъ суевѣрій, общихъ всему населенію безразлично и, только представивъ себѣ все это, подумайте, насколько требовалось и какъ благодатно было для всего Сибирскаго края грозное предостереженіе святителя Николая городу Томску отъ чудотворнаго образа этого Угодника. Спасшійся тогда грознымъ внушеніемъ Святителя отъ гнѣва Господня, подобно древней Ниневіи, спасенной проповѣдью пророка Іоны, Томскъ съ того времени доселѣ, въ память этого событія и другихъ благодатныхъ явленій отъ чудотворнаго образа святителя Николая, беретъ ежегодно эту икону изъ села Семилужнаго къ себѣ. Вечеромъ 8-го мая ко всенощной приносятъ ее въ церковь Вознесенія Господня, что на градскомъ кладбищѣ, а утромъ 9-го числа къ поздней литургіи вносятъ въ самый городъ, въ церковь Никольскую. Послѣ литургіи св. икону прежде относили въ Алексѣевскій монастырь, а нынѣ относятъ въ соборъ, гдѣ она и остается около двухъ мѣсяцевъ. Только 10 го іюля ее относятъ обратно въ село Семилужное, какъ и приносятъ, съ крестнымъ ходомъ, въ сопровожденіи множества богомольцевъ. (Извлечено изъ книги: „Житіе и чудеса св. Николая Чудотворца, архіепископа Мурликійскаго и слава его въ Россіи“, составл. А. Вознесенскимъ и Ѳ. Гусевымъ. С.-П.-Б. 1899 г.).

Свѣтская жизнь.

Какъ жизнь томительна, скучна
Въ ея мірскомъ водоворотѣ!
Во всемъ лишь пустота одна,
Наперекоръ даже природѣ.
Ея приличія пустыя,
Визиты, моды, тонъ;
И старики и молодые
Спѣшатъ задать на весъ міръ звонъ.
Какъ это можетъ занимать?
Душѣ одно томленье—
Изъ дома въ домъ ходить болтать,
Ея не то влеченье.
Душа на волю рвется,
Ей душно въ свѣтской клѣткѣ,
Мысль ея все вверхъ несется,
Міръ путаетъ ее, какъ въ сѣткѣ.
И въ запутавшемся въ ней
Душа тревожно бьется,
Тяжело ей въ жизни сей,
И кто помочь найдется?
Едва проглянетъ свѣтлымъ окомъ,
Какъ буря смутъ ей угрожаетъ,
И суеты мірской притокомъ
Лучъ свѣта Божья заслоняетъ!
Какъ мы должны стараться
Хранить души ту тишину,
Ничѣмъ мірскимъ не увлекаться,
Имѣя въ жизни цѣль одну.
Душа для Неба создана
И для духовныхъ наслажденій...
Земля ей чуждая страна:
Не здѣсь искать и утѣшеній.

В. С.

Въ уединеніи.

Порой, въ часы уединенья,
Стремясь къ Создателю душой,
Стою я, полный умиленья,
Передъ иконою святой.
Въ кіотѣ слабый блескъ лампады,
Ликъ освѣщая неземной,
Бросаетъ въ сердце лучъ отрады
Своей безгрѣшной чистотой.
И предъ очами Провидѣнья,
При всемъ безмолвіи кругомъ,

Мой духъ въ порывѣ обновленья
Горитъ божественнымъ огнемъ.

Къ небу.

Христосъ къ покою призываетъ,—
Спѣши на зовъ Его, мой братъ!
Онъ бремя жизни облегчаетъ,
Онъ къ падшимъ милостью богатъ.
Спѣши къ Нему безъ колебанья,
Спѣши съ открытою душой,
Онъ облегчитъ твои страданья
И примиритъ тебя съ судьбой.
Онъ—Богъ любви, Онъ—Царь вселенной.
О, если ты усталъ страдать,
Въ отвѣтъ на зовъ Его смиренный
„Иду“ не можешь не сказать.

Не имамы иныя помощи.

Когда мы помощи не знаемъ
И на нее надежды нѣтъ,
— Къ Тебѣ мы, Дѣва, прибѣгаемъ,
Ища спасенія отъ бѣдъ.
О, защити насъ, Пресвятая,
Во дни напастей и невзгодъ,
Дабы Тебя благословляя,
Тобой гордился Твой народъ.

Р. М. Грѣшновъ.

Въ день Ангела матери.

М. В. Л. Б. Д. В—й. 6 и 7 февраля.

Какъ сошлись чудесно обѣ годовщины—
Мамино рожденье, Мамы именины!
Все объ нихъ нашъ говоръ, все объ нихъ и пѣнье:
Мамы именины, Мамино рожденье!..

* * *

Помолившись въ церкви о здоровьѣ Мамы,
Мы идемъ поздравить, и самъ Папа съ нами,

Чтобы больше было радости и чести:
Какъ семья вся вмѣстѣ,—и душа на мѣстѣ!

* *
*

Гдѣ-же взять намъ мыслей и рѣчей высокихъ
Для привѣта Мамѣ? Ахъ, для чувствъ глубокихъ
Мало дано силы слову человѣчью,—
Выразимъ мы чувства прямо русской рѣчью:

* *
*

Матушка-голубушка, Матушка родная!
Солнышко ты наше, Радость дорогая!
Ты прочти по лицамъ и по взорамъ яснымъ,
Какъ мы всѣ счастливы этимъ днемъ прекраснымъ!

* *
*

Пусть душа заглянетъ въ души молодыя,
Пусть она почуетъ, какъ сердца родныя
Всѣ къ тебѣ стремятся, любятъ, уважаютъ,
О тебѣ, Родимой, Бога умоляютъ!

* *
*

И еще словечко изъ-подъ сердца рвется:
Матушка, спасибо!.. и невольно льется
Тихая слезинка... Пусть привѣтъ нашъ кратокъ,—
И безъ словъ Лебедка знаетъ лебедятокъ...

С. П.

Изъ дневника православнаго христіанина.

Сила молитвы.

„Равное есть зло", говоритъ Симеонъ Метафрастъ, „и еже глаголати неподобающая и еже молчати та, яже суть полезна и честна. Яко бо вредитъ мысли слышащихъ глаголяії нечестная; тако умалчиваяії добрая дѣянія святыхъ, лишаетъ благочестивыхъ пользы". Въ обыденной жизни человѣчества бываютъ такіе рѣзкіе, выходящіе изъ ряда обыкновенныхъ, случаи, что, когда внимательно всматриваешься въ ихъ значеніе, — видишь въ нихъ, какъ бы въ чистомъ источникѣ, ясные отпечатки, свидѣтельствующіе о всеуправляющемъ судьбами народовъ Промыслѣ Божіемъ, и—чѣмъ болѣе проникаешь въ сущность фактовъ, тѣмъ болѣе и болѣе сознаешь истину евангельскихъ словъ: *Отецъ Мой доселѣ дѣлаетъ, и Азъ дѣлаю* (Іоан. 5, 17); ясно угадываешь непреложное дѣйствіе Творческой силы; преклоняешься предъ всемогущимъ Промыслителемъ; сознаешь свое недостоинство, свою грѣховность, всечасно оскорбляющую Божіе милосердіе; облачаешься въ одежду смиренія и изъ глубины серд-

ца взываешь съ вѣнценоснымъ Давидомъ: *Господи, что есть человѣкъ, яко помниши его!*

Вотъ я передаю теперь фактъ, котораго былъ личнымъ свидѣтелемъ. Читатель увидитъ въ немъ чудодѣйственное явленіе силы небеснаго Промысла, Который и въ вѣкъ нынѣшняго оскудѣнія вѣры не лишаетъ насъ Своей благодати. Явленіе благодатнаго чуда было слѣдствіемъ молитвы, какъ нѣкогда одному изъ благочестивыхъ царей церкви подзаконной Езекіи, къ которому былъ посланъ пророкъ Исаія— возвѣстить опредѣленіе Божіе: *сія глаголетъ Господь*, вѣщалъ пророкъ болящему царю, *устрой о домѣ твоемъ, умираеши бо ты и не будеши живъ* (Исаіи 38, 1). Хотя труденъ и невыносимъ бываетъ для насъ болѣзненный одръ; хотя немощь до крайности истощаетъ физическія наши силы, и страданія берутъ перевѣсъ надъ терпѣніемъ; однако представленіе смерти ужасаетъ насъ и въ этомъ критическомъ состояніи намъ становится какъ-то жаль оставить этотъ прекрасный Божій міръ и переселиться въ безпредѣльную вѣчность. Такъ и Езекія, лишь только услышалъ отъ пророка опредѣленіе Того, въ десницѣ Котораго животъ и смерть человѣкомъ, тотчасъ обратилъ лице свое къ стѣнѣ и со смиреніемъ, изъ глубины сердца помолился Господу: *и плакася Езекія плачемъ великимъ* (Ис. 38, 3). И всеблагій Господь Сердцевѣдецъ, видя сокрушеніе и слезы благочестиваго царя, внялъ молитвѣ его и перемѣнилъ Свое опредѣленіе — еще прежде, чѣмъ Исаія успѣлъ выдти изъ царскаго двора: *и бяше Исаія еще посредѣ двора, и бысть слово Господне къ нему, глаголя: возвратися, и рцы Езекіи вождю людей моихъ: тако глаголетъ Господь Богъ Давида отца твоего: услышахъ молитву твою, и видѣхъ слезы твоя: се Азъ исцѣлю тя, и въ день третій взыдеши въ домъ Господень. И приложу къ лѣтомъ твоимъ лѣтъ пятьнадесять* (4 Цар. 20, 4. 5).

Таково было слѣдствіе молитвы благочестиваго іудейскаго царя, и благоволеніе Божіе къ нему въ вѣкахъ отдаленныхъ. *Милость Господня отъ вѣка и до вѣка на боящихся Его, и правда Его на сынѣхъ сыновъ, хранящихъ завѣтъ Его, и помнящихъ заповѣди Его творити я* (Псал. 102, ст. 17. 18). Милость Господня не оскудѣваетъ и донынѣ.

Въ г. О. въ П. переулкѣ есть уютный деревянный домикъ, принадлежащій о-му купцу К. Д. Щ. Домъ этотъ—переполненная чаша, изобилуетъ русскимъ радушіемъ—хлѣбомъ и солью, и всегда открываетъ привѣтливыя свои нѣдра для странника и пришельца. Но вотъ этотъ домъ, всегда веселый и радушный, нежданно-негаданно, превратился въ пріютъ печальный, унылый и полный скорби. Причина послѣдовавшей перемѣны была слѣдующая: радушный владѣлецъ его и отецъ живущаго въ немъ семейства внезапно сраженъ болѣзнію и мучится на своемъ одрѣ. Цѣлый консиліумъ

врачей каждый день окружаетъ постель его и совѣщается о способѣ лѣченія его болѣзни; микстуры ихъ, порошки, мази, пилюли только растравляютъ недугъ его, не подавая никакой помощи страждущему. Наконецъ, помощь человѣческая совершенно миновалась, врачи заявили, что „болѣзнь неизлѣчима". Но *отъ человѣкъ сіе невозможно есть, у Бога же вся возможна* (Матѳ. 19, 26). *Болѣзнь эта не къ смерти, а къ славѣ Божіей* (Іоан. 11, 4).

Больному день ото дня становилось хуже; врачи болѣе уже не посѣщаютъ; медикаменты уже исчезли. И вотъ, въ одинъ вечеръ, предсмертный одръ любвеобильнаго отца окружаютъ нѣжно взлелѣянныя имъ дѣти. Тихое мерцаніе лампады въ святомъ углу сумрачно обрисовываетъ слабымъ свѣтомъ зрѣлище приближающейся смерти. Больной, крайне исхудалый и блѣдный, лежитъ въ забытьи; смерть уже явственно заноситъ на него свою руку: кровь начинаетъ остывать, тѣлесные члены охладѣваютъ, цѣпенѣютъ, послѣднія силы истощаются обильно льющимся предсмертнымъ потомъ, и только тихое нервное дыханіе свидѣтельствуетъ, что въ немъ есть еще искра жизни. Но вотъ больной открылъ глаза: то были какъ бы послѣдніе лучи заходящаго солнца, угасающіе на западномъ горизонтѣ неба.

„Папаша!!!" завопили мать и дѣти, когда замѣтили это.

— „Конецъ мой близокъ, я умираю", произнесъ твердымъ голосомъ отецъ. „Какъ бы я желалъ еще разъ видѣть отца моего духовнаго, принять отъ него послѣднее благословеніе на загробный путь и поручить его попеченію и молитвамъ моихъ сирыхъ! Пошлите за нимъ, Вася!—продолжалъ онъ, обращаясь къ старшему сыну,—ты еще молодъ, только начинаешь жить. Слушай. Предъ неопытнымъ твоимъ взоромъ откроется со всѣми невзгодами житейское море и готово будетъ бурными волнами губительнаго порока увлечь тебя въ незримую пучину погибели. Въ минуту искушенія, сынъ мой, помни Бога!.. Онъ тебѣ помощникъ! Вотъ еще: нынѣ для юнаго сердца—вѣкъ опасный, вѣкъ колебанія умовъ и шатанія волей. Берегись, неопытный, въ вѣрѣ нетвердый юноша, берегись сообщаться съ погибельными сынами этого вѣка, затмевающими вѣру въ Творца и дерзающими посягать на все святое. Бѣгай ихъ: это—*порожденіе ехидны*,—бѣги отъ нея; иначе она ужалитъ тебя—на смерть вѣчную. „*Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его!*" тихо произнесъ больной и едва владѣющею рукой сдѣлалъ крестное знаменіе.

„У насъ, сынъ мой", продолжалъ онъ послѣ минутнаго молчанія, „всегда отперты были двери для бѣдняка и странника: не запирай ихъ и ты... Вотъ мать твоя... чти ее, благоговѣй предъ нею и имѣй къ ней уваженіе. Вотъ и дѣти,—ты будешь имъ отцомъ, когда не станетъ у тебя отца..."

Рыданія прервали этотъ монологъ умирающаго; отъ сильнаго волненія чувствованій онъ продолжать не могъ. „Скоро ли, батюшка? я чувствую... мнѣ тяжко... простите... Господи, прими мой...“ Послѣднія слова замерли на устахъ страдальца. Онъ вдругъ охолодѣлъ и лежалъ, какъ бездушный трупъ, доставшійся на долю осиротѣвшаго семейства. Зрѣлище было потрясающее. Въ ту же минуту кровные окружили одръ его... Раздирающій душу вопль, рыданіе, плачъ—ничто не могло пробудить отца ихъ отъ сна смертнаго!

И вотъ, въ минуту общаго сѣтованія осиротѣвшаго семейства, въ это тяжкое мгновеніе отчаяннаго плача и рыданія, вдругъ, будто Ангелъ, слетѣвшій нѣкогда съ неба къ плачущимъ у гроба Искупителя женамъ и благовѣстившій имъ радость велію (Матѳ. 28, 8),—четырехлѣтняя малютка, все время висѣвшая на шеѣ опечалившейся матери, и остававшаяся безмолвною свидѣтельницею общей скорби, говоритъ: „что же плакать? слезы не помогутъ намъ: давайте молиться Господу: Онъ воскресилъ сына бѣдной вдовицы,—*будемъ молиться*“,—*и съ этимъ словомъ, спустившись съ рукъ матери, преклонила колѣна предъ иконами. Доселѣ все семейство находилось въ рѣшительномъ отчаяніи и самозабвеніи;* но слова и дѣйствія малютки пронзили его, будто молнія, и пробудили въ немъ чувство жизни; въ скорбящихъ сердцахъ воскресла вѣра, и всѣ какъ бы повинуясь какой-то сверхъестественной силѣ, пали ницъ предъ всеблагимъ Господомъ. Воцарилась тишина: изъ глазъ обильно лились слезы умиленія; молитва вѣры въ благость Всемогущаго легко и свободно возносилась къ небу...

Кто изъ вѣрующихъ, въ годину испытаній, въ трудныя минуты жизни, не испыталъ на себѣ самомъ силу благодатнаго дѣйствія горячей молитвы къ Господу? Она—мать всѣхъ христіанскихъ утѣшеній, ключъ, отверзающій дверь милосердія Божія. Она для вѣрующихъ—вѣрная отрада въ скорби,—цѣльбоносный бальзамъ, врачующій болѣзни духа и плоти. „Кто“, скажемъ словами одного христіанскаго учителя, „не чувствовалъ, какъ она отъ чистаго сердца горѣ возсылается, небеса проницаетъ, и оттуду не возвращается тща, но низводитъ дары благодати, умудряющіе умъ и спасающіе души (см. предисловіе къ Часослову). Молитва и этого благочестиваго семейства не осталась тщетною; возсылаемая горѣ изъ глубины дѣтскаго, еще незапятнаннаго грѣхами, сердца, она проникла небеса, воспарила въ превыспренняя—къ престолу славы Вседержителя и низвела благодатный даръ чуда. Въ эти священныя минуты молящагося семейства, Господь *далъ вѣнецъ живота* (Апок. 2, 10) отцу *вѣрующихъ* (Матѳ. 17, 20),—и больной мертвецъ вдругъ какъ бы просыпается отъ сладкаго забвенія, молча объемлетъ взглядомъ все окружающее, дивится и не пони-

маетъ... „Дѣти! дѣти! что вы? что?“ произноситъ онъ, сходя съ одра смерти. Увидѣвъ это, дѣти съ невыразимымъ энтузіазмомъ хлынули къ нему: изумленіе и радость слились въ одно общее благодаренiе Господу... „Господи! папашечка!..“ кричали они и бросились къ нему съ поцѣлуями. Картина была умилительная! перомъ не выразить того, что тутъ происходило... Отецъ падаетъ снова—молится и плачетъ; дѣти тоже плачутъ и молятся.

Сице Господь призрѣ на молитву смиренныхъ и не уничижи моленія ихъ. Да напишется сіе въ родъ инъ,—и людіе зиждеміи восхвалятъ Тя, Господи (Псал. 101, 18. 19). *Яко на небеси милость Твоя, и истина Твоя до облакъ. Правда Твоя яко горы Божія, судьбы Твоя бездна многа: человѣки и скоты спасеши, Господи! Яко умножилъ еси милость Твою Боже; сынове же человѣчестіи въ кровѣ крилу Твоею надѣятися имутъ* (Псал. 35, 6—8. „Странникъ“ 1866 г.).

С. Желтухинъ.

Богъ поругаемъ не бываетъ.

Въ Великомъ посту прошлаго года по дѣламъ службы мнѣ пришлось посѣтить деревни своего прихода Цѣпошникову и Вновь-Скородумскую, зараженныя расколомъ. Въ свободное отъ службы время мнѣ пришлось разговориться о той розни, которая существуетъ между православными и раскольниками. Сообщили мнѣ, что изъ сосѣдней дер. Дружининой пріѣзжали два безпоповскихъ наставника, принимали къ себѣ „на духъ“ и что болѣе шло раскольниковъ къ тому наставнику, который накладывалъ легкую эпитимію и менѣе поклоновъ.

Сообщили мнѣ еще объ одномъ случаѣ, бывшемъ лѣтомъ 1901 года; въ немъ всѣ православные деревень Цѣпошниковой и Вновь-Скородумской, по справедливости, усматриваютъ кару Божію за кощунство.

Лѣтомъ 1901 года были въ дер. Цѣпошникову принесены иконы (приносъ иконъ въ эту деревню явленіе очень рѣдкое по нежеланію прихожанъ). Крестьянинъ этой деревни, раскольникъ Григорій Даниловъ Поповъ, увидя суконныя хоругви, сказалъ: „навѣсили полотняныхъ-то идоловъ, да и носятъ“. Поповъ человѣкъ еще не старый, лѣтъ 50-ти, и здоровый сидѣлъ въ это время на заваленкѣ. И Богъ покаралъ его. Послѣ такихъ богохульныхъ словъ у него отнялись ноги, и ночью онъ умеръ неожиданно и незамѣтно для родныхъ.

Этотъ разсказъ сообщили мнѣ при священникѣ единовѣрческой церкви о. Іоаннѣ Шалабановѣ и и. д. псаломщика Леонидѣ Евладовѣ.

Припоминается намъ подобный же случай, бывшій лѣтъ 30 назадъ въ деревнѣ Вновь-Скородумской. Несмотря на то,

что это событіе было такъ давно, православные вспоминаютъ его очень часто и видятъ въ немъ наказаніе Божіе за непочтеніе къ свв. иконамъ. Въ то лѣто была сибирская язва, и крестьяне дер. Вновь-Скородумской принесли иконы для служенія молебновъ по дворамъ и полямъ, уповая, что Господь утолитъ болѣзнь. Когда изъ Заводо-Успенской церкви подносили иконы къ дер. Вновь-Скородумской, то шествіе шло чрезъ поле. Въ это время крестьянинъ этой деревни раскольникъ Степанъ Бѣлопуховъ работалъ въ полѣ съ народомъ. Нѣкоторые изъ рабочихъ, увидя свв. иконы, остановились, чтобы помолиться Богу, а другіе, можетъ-быть, просто хотѣли посмотрѣть шествіе. Степанъ Бѣлопуховъ тогда закричалъ на рабочихъ: „Что вы остановились и не работаете? Медвѣдя что-ли увидали“? и онъ палъ ницъ, чтобы не видать свв. иконъ. Вскорѣ послѣ этого Бѣлопуховъ почувствовалъ себя нехорошо; у него покосило ротъ, и онъ оставилъ работу. Въ тотъ же день, прежде даже, чѣмъ обошли съ иконами деревню, онъ умеръ въ тяжкихъ мукахъ отъ сибирской язвы.

Эти два случая наказанія Божія за непочтеніе свв. иконъ да послужатъ для сектантовъ и раскольниковъ вразумленіемъ, а православныхъ утвердятъ въ необходимости и пользѣ почитанія свв. иконъ („Тоб. Еп. В.“ 1904 г.).

Священникъ *С. Унжаковъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Изданія Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря.

ЖИЗНЕОПИСАНІЕ отечественныхъ подвижниковъ благочестія 18 и 19 вѣковъ. Съ портретами. Февраль. Москва. 1907 г. Цѣна 1 р съ перес. 1 р. 20 к.

ИЗЪ КЕЛЕЙНЫХЪ ЗАПИСОКЪ русскаго Аѳонскаго старца. Изданіе 5-е. Москва. 1907 г. Цѣна 6 к., съ перес. 8 к.

ХРИСТІАНИНЪ здраво разсуждающій о любви къ ближнимъ и къ самому себѣ. Изданіе 5-е. Москва. 1907 г. Цѣна 2 к., съ пересылкой 4 к.

ДУШЕПОЛЕЗНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ, ежемѣсячное изданіе, разсылается 6 разъ въ годъ, по 2 выпуска сразу. Цѣна годовому изданію — *1 руб. съ пересылкою.* Подписка принимается *только* въ Москвѣ, на Никольской улицѣ, въ Аѳонской часовнѣ св. великомуч. Пантелеимона, у настоятеля часовни, куда и благоволятъ обращать свои требованія всѣ иногородные подписчики.

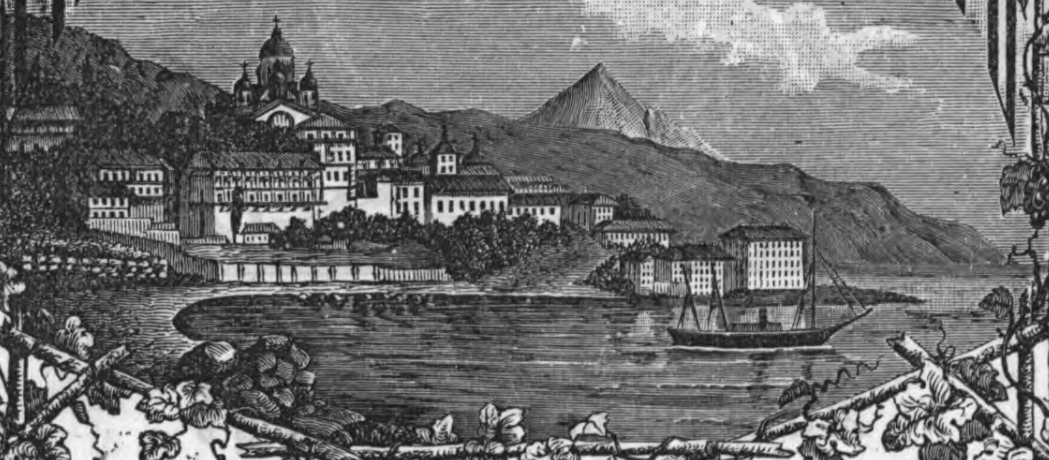
Редакторъ священникъ *А. Грузовъ.*

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва. Апрѣля 9 дня, 1907 года.

Цензоръ, Протоіерей *Александръ Гиляревскій.*

Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, собствен. домъ.

Душеполезный Собесѣдникъ

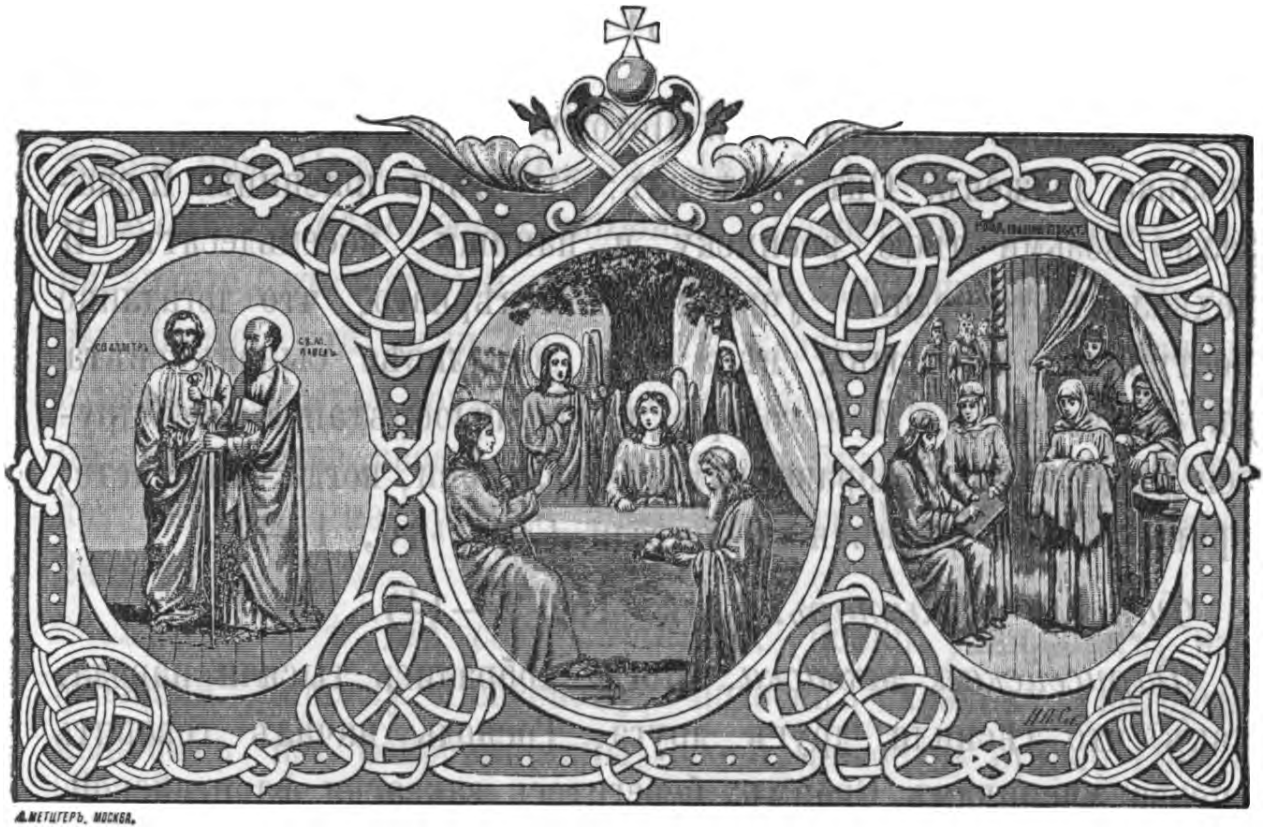


Изданіе Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря

Іюнь. 1907 г.

ВЫПУСКЪ ШЕСТОЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: *Уроки слова благодатнаго*: Притчи Господа нашего.—О зависти.—Въ день сошествія Святаго Духа. — Духовные совѣты, мысли и опыты.— Постъ Апостольскій. — Записки русскаго инока-аѳонца о своемъ путешествіи по святогорскимъ обителямъ и пустынямъ и свѣдѣнія о нѣкоторыхъ ихъ подвижникахъ какъ древнихъ, такъ и современныхъ. (Продолженіе). — Всѣ страсти суть наши кумиры (стихотвореніе).—Испытаніе (стихотвореніе).—Куда идти спасаться? (стихотвореніе). — *Изъ дневника православнаго христіанина.*



Ф. МЕТЦГЕРЪ, МОСКВА.

Уроки слова благодатнаго.

Притчи Господа нашего.

(Выписки изъ Св. Писанія).

(*Окончаніе* *).

Управитель невѣрный. Одинъ человѣкъ былъ богатъ и имѣлъ управителя, на котораго донесено было ему, что расточаетъ имѣніе его; и призвавъ его, сказалъ ему: что это я слышу о тебѣ? дай отчетъ въ управленіи твоемъ, ибо ты не можешь болѣе управлять. Тогда управитель сказалъ самъ въ себѣ: что мнѣ дѣлать, господинъ мой отнимаетъ у меня управленіе домомъ? копать не могу, просить стыжусь; знаю, что сдѣлать, чтобы приняли меня въ домы свои, когда отставленъ буду отъ управленія домомъ. И призвавъ должниковъ господина своего, каждаго порознь, сказалъ первому: сколько ты долженъ господину моему? Онъ сказалъ: сто мѣръ масла. И сказалъ ему: возьми твою росписку и садись,

*) См. „Душепол. Собесѣдникъ“ сего года, выпускъ 5-й.

скорѣе напиши: пятьдесятъ. Потомъ другому сказалъ: а ты сколько долженъ? Онъ отвѣтилъ: сто мѣръ пшеницы. И сказалъ: возьми твою росписку и напиши: восемьдесятъ. И похвалилъ господинъ управителя невѣрнаго, что догадливо поступилъ; ибо сыны вѣка сего догадливѣе сыновъ свѣта въ своемъ родѣ. И я говорю вамъ: пріобрѣтайте себѣ друзей богатствомъ неправеднымъ, чтобы они, когда обнищаете, приняли васъ въ вѣчныя обители (Лук. 16, 1—9).

Фарисей и мытарь: (Лук. 18, 9—14).

Фарисейская закваска. Когда собрались тысячи народа, такъ что тѣснили другъ друга, Господь началъ говорить сперва ученикамъ Своимъ: берегитесь закваски фарисейской, которая есть лицемѣріе. Нѣтъ ничего сокровеннаго, что не открылось бы, и тайнаго, чего не узнали бы; посему, что вы сказали въ темнотѣ, то услышится во свѣтѣ, и что говорили на ухо, внутри дома, то будетъ провозглашено на кровляхъ (Лук. 12, 1—3).

Хлѣбъ дѣтей (о Хананеянкѣ): (Матѳ. 15, 21—28; Мар. 7, 24—30).

Хлѣбъ жизни съ неба. Іудеи сказали Іисусу: какое Ты дашь знаменіе, чтобы мы увидѣли и повѣрили Тебѣ? Отцы наши ѣли манну въ пустынѣ, какъ написано: хлѣбъ съ неба далъ имъ ѣсть (Псал. 77, 24). Іисусъ сказалъ имъ: не Моисей далъ вамъ хлѣбъ съ неба, а Отецъ Мой дастъ вамъ истинный хлѣбъ съ небесъ. Ибо хлѣбъ Божій есть Тотъ, Который сходитъ съ небесъ и даетъ жизнь міру. На это сказали Ему: Господи! подавай намъ всегда такой хлѣбъ. Іисусъ же сказалъ имъ: Я есмь хлѣбъ жизни; приходящій ко Мнѣ не будетъ алкать, и вѣрующій въ Меня не будетъ жаждать никогда. Я есмь хлѣбъ жизни. Отцы ваши ѣли манну и умерли, хлѣбъ же, сходящій съ небесъ, таковъ, что ядущій его не умретъ. Я хлѣбъ живый, сшедшій съ небесъ; ядущій хлѣбъ сей будетъ жить во вѣкъ; хлѣбъ же,

который Я дамъ, есть плоть Моя, которую Я отдамъ за жизнь міра (Іоан. 6, 30—35; 48—51).

Хозяинъ дома бодрствующій. Бодрствуйте, потому что не знаете, въ который часъ Господь вашъ пріидетъ. Но это вы знаете; что если бы вѣдалъ хозяинъ дома, въ какую стражу придетъ воръ, то бодрствовалъ бы и не далъ бы подкопать дома своего. Потому и вы будьте готовы, ибо въ который часъ не думаете, придетъ Сынъ Человѣческій (Матѳ. 24, 43—49).

Хозяинъ и его сокровищница. Всякій книжникъ, наученный Царству Небесному, подобенъ хозяину, который выноситъ изъ сокровищницы своей новое и старое (Матѳ. 13, 52).

Царь, считавшійся съ рабами своими, и должникъ несостоятельный и немилосердый. Петръ приступилъ къ Іисусу и сказалъ: Господи! сколько разъ прощать брату моему, согрѣшающему противъ меня? до семи ли разъ? Іисусъ говоритъ ему: не говорю тебѣ: до семи, но до седмижды семидесяти разъ. Посему Царство Небесное подобно царю, который захотѣлъ сосчитаться съ рабами своими; когда началъ онъ считаться, приведенъ былъ къ нему нѣкто, который долженъ былъ ему десять тысячъ талантовъ *); а какъ онъ не имѣлъ чѣмъ заплатить, то государь его приказалъ продать его, и жену его и дѣтей, и все, что онъ имѣлъ, и заплатить; тогда рабъ тотъ палъ и, кланяясь ему, говорилъ: государь! потерпи на мнѣ, и все тебѣ заплачу. Государь, умилосердившись надъ рабомъ тѣмъ, отпустилъ его и долгъ простилъ ему. Рабъ же тотъ, вышедъ, нашелъ одного изъ товарищей своихъ, который долженъ былъ ему сто динаріевъ **), и, схвативъ его, душилъ, говоря: отдай мнѣ, что долженъ; тогда товарищъ его палъ къ ногамъ его,

*) Талантъ древній еврейскій равенъ 3000 сиклямъ. Сикль равенъ 86 или 50 коп. (Полный церк. слов. Дьяченко).

**) Сто динаріевъ не болѣе 20 рублей.

умолялъ его и говорилъ: потерпи на мнѣ, и все отдамъ тебѣ; но тотъ не захотѣлъ, а пошелъ и посадилъ его въ темницу, пока не отдастъ долга. Товарищи его, видя происшедшее, очень огорчились и пришедши разсказали государю своему все бывшее. Тогда государь призываетъ его и говоритъ: злой рабъ! весь долгъ тотъ я простилъ тебѣ, потому что ты упросилъ меня; не надлежало ли и тебѣ помиловать товарища твоего, какъ и я помиловалъ тебя? И разгнѣвавшись государь его, отдалъ его истязателямъ, пока не отдастъ ему всего долга. Такъ и Отецъ Мой Небесный поступитъ съ вами, если не проститъ каждый изъ васъ отъ сердца своего брату своему согрѣшеній его (Матѳ. 18, 21—35).

Царь, идущій на войну. Какой царь, идя на войну противъ другого царя, не сядетъ и не посовѣтуется прежде, силенъ ли онъ съ десятью тысячами противостать идущему на него съ двадцатью тысячами? иначе пока тотъ еще далеко, онъ пошлетъ ему посольство просить о мирѣ (Лук. 14, 31—32).

О зависти.

(Изъ твореній святителя Василія Великаго).

Зависть пагубнѣе всякой страсти, зарождающейся въ душѣ человѣческой, зависть есть первое и ближайшее зло для того, кто ее имѣетъ; постороннимъ она менѣе приноситъ вреда. Зависть точитъ душу, какъ ржавчина желѣзо. Даже болѣе: какъ объ ехиднахъ говорятъ, что онѣ рождаются, прогрызая выносившую ихъ утробу, такъ и зависть обыкновенно пожираетъ душу, ее вскормившую.

Зависть есть скорбь о благополучіи ближняго. Завистливаго никогда не оставляютъ печали и огорченія. Урожай ли на полѣ у сосѣда; изобиліе ли замѣчается въ чьемъ-либо домѣ; или веселіе и благополучіе свило себѣ гнѣздо у кого-нибудь; все это отзывается болью и скорбью у завистливаго. Завистливый похожъ на нагого, въ котораго всѣ мечутъ

стрѣлы. Ты силенъ духомъ или крѣпокъ тѣломъ; это поражаетъ завистливаго. Кто-нибудь красивѣе наружностью: это новый ударъ завистнику. Появляется человѣкъ, выдающійся среди другихъ душевными качествами, мощью ума, или силою слова; кто-нибудь получаетъ извѣстность благодаря богатству или щедрости и благотворительности: все это наноситъ завистнику удары и раны въ самое сердце.

И тяжесть этой болѣзни — въ томъ, что завистливый всячески скрываетъ ее. Хотя и потупляетъ онъ глаза, бываетъ унылъ, смущенъ, печаленъ и погибаетъ отъ недуга; однакожъ, когда его спросятъ о причинѣ страданія, стыдится сдѣлать извѣстнымъ свое несчастіе и сказать: „я—человѣкъ завистливый и злой; меня сокрушаютъ блага друга; скорблю о благополучіи брата; не переношу вида чужихъ совершенствъ; напротивъ, благоденствіе ближняго считаю для себя несчастьемъ". Такъ онъ могъ бы сказать, если бы хотѣлъ говорить правду. Но, не рѣшась высказать что-либо подобное, онъ удерживаетъ болѣзнь внутри себя, и она гложетъ и снѣдаетъ его. Для него нѣтъ ни врача, ни лѣкарства, избавляющаго отъ страданія, хотя Священныя Писанія полны такихъ цѣлительныхъ средствъ. Онъ ждетъ—не дождется одного для облегченія своего страданія: какъ бы увидѣть, что сокрушилось и пало чье-либо благополучіе, и тотъ, кто возбуждалъ зависть къ себѣ, изъ счастливаго сталъ несчастнымъ. Тогда завистникъ примиряется съ нимъ и бываетъ ему дружественъ, когда видитъ его плачущимъ, печальнымъ. Съ веселящимся не веселится вмѣстѣ, но съ сѣтующимъ проливаетъ слезы. Но если, при этомъ, выражаетъ сожалѣніе о переворотѣ въ жизни, по которому человѣкъ лишился счастія и впалъ въ несчастіе, то не изъ человѣколюбія, не изъ сострадательности вспоминаетъ прежнее его состояніе, но чтобы сдѣлать для него настоящее бѣдствіе болѣе тягостнымъ. Хвалитъ сына, когда онъ умеръ, превозноситъ тысячами похвалъ: что онъ былъ и красивъ видомъ, и понятливъ къ ученію, и богато одаренъ; но о немъ при жизни его языкъ навѣрное не вымолвилъ добраго слова. И какъ только увидитъ, что вмѣстѣ съ нимъ начинаютъ хвалить многіе, тотчасъ опять перемѣняется и начинаетъ снова завидовать умершему. Восхищается богатствомъ послѣ разоренія. Красоту тѣла, силу или здоровье хвалитъ и превозно-

ситъ, уже когда они утрачены. Вообще, завистникъ — врагъ того, что есть, и другъ того, что погибло.

Что же можетъ быть пагубнѣе этой болѣзни? Зависть есть порча жизни, поруганіе природы, вражда противъ того, что дано намъ отъ Бога, противленіе Богу. Что вооружило виновника зла, діавола, на борьбу противъ человѣка? Не зависть ли? Не завистью ли водился и Каинъ, первый ученикъ діавола, научившійся у него и зависти и убійству, этимъ гибельнымъ беззаконіямъ, которыя такъ сродны одно другому и которыя ставитъ вмѣстѣ и апостолъ Павелъ, когда говоритъ: „они исполнены зависти и убійства“ (Рим. 1, 29). Что сдѣлалъ Каинъ? Видѣлъ предпочтеніе другому отъ Бога, и воспламенился яростью, истребилъ отличеннаго честію и этимъ оскорбилъ Почтившаго. Не имѣя силы къ богоборству, впалъ въ братоубійство. Будемъ же избѣгать этого недуга. Онъ— учитель богоборства, мать человѣкоубійства, извращеніе природы, забвеніе родства, зло самое неописанное.

Зависть есть самый непреодолимый родъ вражды. Другихъ недоброжелателей укрощаютъ благотворенія, завистливаго же сдѣланное ему добро еще болѣе раздражаетъ. Чѣмъ больше выпадаетъ ему благодѣяній, тѣмъ сильнѣе онъ негодуетъ, печалится и огорчается. Онъ болѣе оскорбляется силою благодѣтеля, нежели чувствуетъ благодарность за сдѣланное для него.

Зависть — ни предъ чѣмъ не останавливающаяся страсть. Вспомни неистовое проявленіе зависти со стороны іудеевъ къ Спасителю. Изъ-за чего они исполнились завистію? Изъ-за чудесъ. Голодные были питаемы: Питающій подвергся брани. Мертвые были воскрешаемы: и Подающій жизнь сталъ предметомъ зависти. Злые духи были изгоняемы: и Повелѣвающій злымъ духамъ подвергся злоумышленіямъ. Прокаженные очищались, хромые начинали ходить, глухіе слышать, слѣпые видѣть: и Благодѣтель изгоняется. Напослѣдокъ, предали смерти—Даровавшаго жизнь, били бичами—Освободителя человѣковъ, осудили—Судію міра. Такъ на все простерлось зло зависти. Этимъ оружіемъ, отъ сложенія міра, всѣхъ уязвляетъ и низлагаетъ истребитель жизни нашей, діаволъ, радующійся нашей погибели, самъ павшій отъ зависти и насъ низлагающій съ собою тою же страстію.

Исполнено мудрости правило, запрещающее даже вкушать

пищу у человѣка завистливаго (Притч. 23, 6), т.-е. запрещающее съ нимъ всякое общеніе въ жизни. Какъ легко воспламеняемыя вещества мы стараемся помѣщать какъ можно дальше отъ огня; такъ, насколько возможно, должно поставлять себя внѣ стрѣлъ зависти, избѣгая дружескаго общенія съ завистливыми. Въ самомъ дѣлѣ, зависть вырастаетъ не иначе, какъ въ тѣсномъ общеніи. Не скиѳъ завидуетъ египтянину, но всякій своему соплеменнику; и изъ соплеменниковъ завистливый завидуетъ не неизвѣстнымъ, но хорошо знаемымъ: сосѣдямъ, товарищамъ, сверстникамъ, сродникамъ, братьямъ.

Завистливыхъ можно отчасти узнать и по внѣшнему ихъ виду. Глаза у нихъ сухи и тусклы; щеки впалы, брови нависшія, душа смущена страстію, не можетъ судить правильно ни о чемъ. У завистливыхъ ничто не заслужитъ похвалы; ни добродѣтельный поступокъ, ни сила слова, украшенная достоинствомъ и благодатію, ни вообще что бы то ни было достойное соревнованія и вниманія. Какъ коршуны стремятся всегда къ зловонному, не останавливаясь на лугахъ и другихъ мѣстахъ цвѣтущихъ и благоухающихъ; какъ мухи, минуя здоровое, спѣшатъ на гной; такъ и завистливые не останавливаютъ своего взора на чистотѣ жизни, на величіи заслугъ, а радостно бросаются на одно гнилое. И если случится человѣку въ чемъ-либо споткнуться (а это часто бываетъ съ людьми), они спѣшатъ разгласить объ этомъ, какъ бы желая, чтобы по одному этому знали человѣка. Они искусны вызвать сомнѣніе въ отношеніи къ достойному похвалы—своими перетолкованіями въ худую сторону, искусны оклеветать добродѣтель, представивъ ее въ видѣ смежнаго съ нею порока: мужественнаго называютъ дерзкимъ, цѣломудреннаго — нечувствительнымъ, справедливаго жестокимъ, благоразумнаго коварнымъ. Кто любитъ великолѣпіе, на того клевещутъ, что у него грубый вкусъ; о щедромъ говорятъ, что расточителенъ, о бережливомъ, что скупъ. И вообще, всякій видъ добродѣтели не остается у нихъ безъ такого имени, которое заимствовано отъ противоположнаго порока.

Итакъ, какимъ образомъ мы можемъ или вовсе не страдать этою болѣзнію, или, подпавъ ей, избавиться отъ нея? Для этого, во-первыхъ, мы не должны ничего человѣческаго почитать великимъ и чрезвычайнымъ, — ни того, что люди называютъ богатствомъ, ни славы, которая увядаетъ, ни тѣлес-

наго здоровья. Мы должны помнить, что не въ преходящемъ заключается истинное благо, и что мы призваны къ причастію благъ вѣчныхъ. Поэтому, намъ должны казаться недостаточными нашего соревнованія ни богатый ради его богатства, ни властитель ради величія его сана, ни сильный по причинѣ крѣпости его тѣла, ни мудрый ради способности въ словѣ. Всѣ эти вещи — орудіе добродѣтели для тѣхъ, которые пользуются ими какъ должно, но въ самихъ себѣ онѣ не заключаютъ блаженства. Поэтому, жалокъ пользующійся ими худо, подобно человѣку, *который, взявши мечъ для отмщенія врагамъ, самъ себя имъ ранитъ. Если же* кто распоряжается настоящими благами, какъ должно, если остается только управителемъ даруемаго отъ Бога, и не для собственнаго наслажденія собираетъ сокровища: то справедливость требуетъ хвалить и любить такого человѣка за любовь къ людямъ и стремленіе послужить на общую пользу. Далѣе. Кто-нибудь отличается умомъ, почтенъ отъ Бога даромъ слова, всѣми признается мудрымъ истолкователемъ священныхъ рѣчей, не завидуй такому, не желай, чтобы умолкъ когда-нибудь пророкъ священнаго слова, изъ-за того, что, по благодати Духа, онъ имѣетъ успѣхъ у слушателей.—Вѣдь это—твое собственное благо, тебѣ чрезъ брата посылается даръ ученія, только бы ты захотѣлъ принять его. Вѣдь никто не заграждаетъ источника ключевой воды, никто не заграждаетъ сіяющаго солнца, никто не завидуетъ имъ, но всякій вмѣстѣ со всѣми желаетъ ими насладиться. Итакъ, если кто превосходитъ другихъ богатствомъ, или инымъ чѣмъ, и пользуется, какъ должно, тѣмъ, что имѣетъ: богатый щедръ въ поданіи нуждающимся, здоровый собственными руками служитъ немощнымъ, и такъ далѣе, и все, что имѣетъ, почитаетъ своею собственностію не болѣе, какъ и собственностью всякаго нуждающагося: то такого должно любить и почитать. Если же кто не какъ должно пользуется благами, которыя имѣетъ, то такого слѣдуетъ признавать скорѣе жалкимъ, чѣмъ достойнымъ зависти, потому что у него только больше поводовъ ко грѣху. Ибо это значитъ погибать съ большею помощью и средствами. Если богатство служитъ напутствіемъ къ неправдѣ, то жалокъ богачъ. А если оно служитъ къ добродѣтели, то нѣтъ мѣста зависти, потому что польза богатства дѣлается общею для всѣхъ, развѣ кто въ избыткѣ лукавства станетъ завидовать

собственнымъ своимъ благамъ. Вообще, если поднимешься умомъ выше житейской суеты и устремишь взоръ къ истинно-прекрасному и достойному похвалы, то будешь очень далекъ отъ того, чтобы что-нибудь тлѣнное и земное признать достойнымъ уваженія и соревнованія. А кто таковъ, кто не поражается мірскимъ, какъ чѣмъ-то великимъ, къ тому никогда не можетъ приблизиться зависть.

Но если непремѣнно желаешь славы, хочешь быть виднѣе многихъ и не терпишь быть вторымъ (ибо и это бываетъ поводомъ къ зависти); то честолюбіе твое, подобно потоку, направь къ пріобрѣтенію добродѣтели. Ни подъ какимъ видомъ не желай разбогатѣть всякимъ способомъ и заслужить одобреніе отъ дѣлъ міра. Это никогда не будетъ принадлежать тебѣ, это будетъ не твое. Но будь справедливъ, цѣломудръ, благоразуменъ, мужественъ, терпѣливъ въ страданіяхъ за благочестіе: это всегда останется съ тобою. И такимъ образомъ и себя спасешь, и, при возрастаніи добродѣтелей, пріобрѣтешь большую извѣстность. Добродѣтель есть самодовлѣющее благо. Къ ней и должны мы стремиться. А ея не можетъ быть въ душѣ, не очищенной какъ вообще отъ страстей, такъ особенно отъ зависти.

Всѣмъ извѣстно, какое зло—лицемѣріе. И оно—плодъ зависти. Двоедушіе, по большей части, бываетъ въ людяхъ отъ зависти, когда, имѣя въ душѣ ненависть, показываютъ видъ, прикрашенный любовію, бываютъ подобны скаламъ, которыя, будучи немного закрыты водою, причиняютъ неосторожнымъ непредусмотрѣнное бѣдствіе.

Итакъ, если изъ зависти, какъ изъ источника проистекаетъ для насъ смерть, потеря благъ, отчужденіе отъ Бога, разрушеніе вообще благополучія жизни, то послушаемся Апостола, и „не будемъ тщеславиться, другъ друга раздражать, другъ другу завидовать“ (Галат. 5, 26), но будемъ „другъ къ другу добры, сострадательны, прощая другъ другу, какъ и Богъ простилъ насъ“ (Ефес. 4, 32) во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, съ Которымъ слава Отцу со Святымъ Духомъ, во вѣки вѣковъ.

Въ день сошествія Святаго Духа.

(Неизданное слово святителя Ѳеофана, изъ рукописей его).

И явишася имъ раздѣлени языцы яко огненни, сѣде же на единомъ коемждо ихъ, и исполнишася вси Духа Свята (Дѣян. 2, 3—4).

Нынѣ, братіе, исполнилось обѣтованіе, которое далъ Господь св. Своимъ Апостоламъ предъ вознесеніемъ послать имъ иного Утѣшителя, иного Учителя и Защитника. Апостолы радовались тому радостію неизглаголанною; сорадуемся имъ и мы, и ради веселія духовнаго составляемъ нынѣ свѣтлое торжество. Потому что нисшедшій на нихъ Духъ Святый есть достояніе всѣхъ христіанъ, всѣхъ истинно и православно вѣрующихъ. Что дано Апостоламъ, то дано Церкви, что въ Церкви, то должно быть обще всѣмъ. Всякій членъ Церкви носитъ въ себѣ благодать Духа, и потому членъ ея, что облагодатствованъ. Не самъ себя кто дѣлаетъ христіаниномъ, а Божественная сила. Потому радость и торжество Апостоловъ есть радость и торжество Церкви; радость и торжество Церкви есть радость и торжество всякаго христіанина. Возрадуемся же, братія, о сошествіи Св. Духа, потому что чрезъ то мы всѣ содѣлались причастниками благодати Его.

Но чѣмъ выше даръ, тѣмъ сомнительнѣе обладаніе; чѣмъ существеннѣе благо, тѣмъ горестнѣе обольщеніе. Потому у многихъ можетъ при семъ родиться желаніе спросить: всѣ

мы содѣлались причастниками Св. Духа; когда же и какъ сіе совершилось? и чѣмъ увѣриться, что точно обитаетъ въ насъ и дѣйствуетъ Божественный Духъ? Можетъ родиться такое желаніе не изъ любопытства, а изъ разумнаго опасенія; потому что обладаніе Духомъ есть существенная нужда вѣрующихъ, такъ что у кого нѣтъ Духа, тотъ не спасается и не спасется. Тѣмъ естественнѣе слѣдовательно искать разрѣшенія на такіе вопросы. Когда же это приличнѣе сдѣлать, какъ не въ настоящее празднество во славу сошествія Св. Духа?

Когда и какъ приняли мы и принимаемъ благодать Св. Духа? — Въ св. и Божественныхъ таинствахъ. Въ каждомъ таинствѣ тайно дѣйствуетъ Божественный Духъ и сообщаетъ вѣрующимъ благопотребную силу свою освящающую. Кто крестится, получаетъ отъ Него новую жизнь въ возрожденіи; кто муропомазуется, пріемлетъ даръ нѣкій къ созиданію Церкви; кто исповѣдуется, очищается отъ грѣховъ; кто причащается, Самого Господа пріемлетъ въ себя. Другихъ ли кто сподобляется таинствъ?—Иную нѣкую получаетъ и благодать: или священства, или таинственнаго единенія душъ и тѣлесъ, или врачеванія духа и плоти. Столько обильныхъ въ святой Церкви даровъ Божественной благодати! Приходи всякій и насыщайся до преизбытка. Никому не загражденъ входъ, всѣмъ открыта сокровищница неистощимая. Собирай, сколько возможешь вмѣстить и понести. Здѣсь, — не какъ у земныхъ,—кто больше беретъ, тотъ похвальнѣе; кто чаще приходитъ, тотъ съ большею любовію принимается.

И всякій, кто приступаетъ къ сему источнику, пріобщается Духа Божія и несомнѣнно сподобляется дара Его. Ибо вѣренъ есть обѣщавый (Евр. 10, 23). Только вѣрны ли бываемъ при семъ мы? Съ истиннымъ-ли духомъ и сердцемъ, съ вѣрою ли, т.-е. страхомъ, желаніемъ, чистотою,—приступали и приступаемъ къ нему?

Ибо не такъ, какъ нѣкоторые думаютъ,—принимается благодать Св. Духа: приступи только, говорятъ, къ таинствамъ, и получишь даръ, каково бы притомъ ни было расположеніе сердца, — и не такъ, какъ мудрствуютъ другіе: напечатлѣй только въ сердцѣ условныя расположенія и молись, придетъ осѣненіе отъ Духа, совершается ли притомъ таинство или нѣтъ. Нѣтъ братіе, ни одно таинство, безъ участія нашего сердца не сообщаетъ Духа, ни одно сердце безъ таинствъ не привлекаетъ силы Его; а только то и другое вмѣстѣ. Пусть есть сладкое питіе, но надобно отверзть уста и привлечь его, чтобъ напоиться; есть ароматы, но надобно вдыхать, чтобъ облагоухаться; есть свѣтъ, но надобно отверзть очи, чтобъ видѣть. Такъ и здѣсь.

Таинства суть сосуды благодати преизливающіеся; но, приступая къ нимъ, отверзи добрымъ расположеніемъ уста духа

и сердца, чтобъ исполниться полнотою ея. Человѣкъ не тѣлесенъ только, но и духовенъ; и таинство не изъ видимаго только состоитъ, но и изъ невидимаго. Ни однимъ умомъ—невидимымъ—нельзя привлечь благодать изъ таинства, имѣющаго и невидимое, ни однимъ видимымъ пріятіемъ таинства нельзя извлечь изъ него то, что видимо, а должно совмѣстить то и другое. Когда видимое пріобщится видимаго, тогда и невидимое сообщится невидимому, т.-е. благодать Божественнаго Духа—нашему духу. И сіе несомнѣнно совершается всякій разъ, какъ приступаетъ кто къ тайнамъ съ истиннымъ сердцемъ.—И вотъ какъ и когда принятъ и принимается нами Духъ Святый!

Но здѣсь, братія, заключается уже отвѣтъ и на другой вопросъ: почему узнать, есть ли въ насъ благодать Святаго Духа?.. Принимали таинства? И принимали съ соблюденіемъ всѣхъ необходимыхъ условій? — Будемъ же несомнѣнно вѣровать, что имѣемъ и Св. Духа.—Ищешь ощутительнѣйшихъ признаковъ присутствія въ себѣ Св. Духа? Бываютъ и они, и бываютъ у всякаго: но знай, что тотъ лучше поступаетъ, кто вѣруетъ, нежели тотъ, кто хочетъ осязать. *Блажени не видѣвшіи, и вѣровавше* (Іоан. 20, 29), говоритъ Господь. Богъ ведетъ насъ въ примракѣ, хотя не лишаетъ и просвѣтлѣнія. Потому тотъ ближе къ Божественному порядку, кто отдаетъ себя вести, не усиливаясь усматривать, какъ ведутъ. Онъ-то есть то дитя боголюбезное, которому несомнѣнно принадлежитъ царство. Успокоимся же и мы на лонѣ матери нашей Церкви и повѣримъ, что она не лишила насъ благодати Духа, коль скоро должнымъ расположеніемъ отверзали мы уста къ пріятію ея изъ таинствъ. И это лучше, безопаснѣе, богоприличнѣе нежели, какъ если видитъ кто, что уповаетъ.

Есть и ощутительные признаки благодатнаго въ насъ обитанія Духа Божія, и ищущему самымъ простымъ и внятнымъ образомъ открываются они въ видимыхъ явленіяхъ, сопровождавшихъ сошествіе Св. Духа на Апостоловъ; ибо, по разумѣнію св. отцевъ, они суть символы невидимыхъ дѣйствій Духа Святаго на души вѣрующихъ.—Потому желаемъ ли осязательнѣе увѣриться въ силѣ Духа, дѣйствующей въ насъ? Обратимся къ симъ знакамъ, поймемъ ихъ духовное знаменованіе, и потомъ совѣстію своею опредѣлимъ,—есть ли въ насъ то, что они означаютъ, или нѣтъ. Если есть, то есть и Духъ Божій въ насъ; если же нѣтъ, нѣтъ Духа Божія въ насъ. Такъ—шумъ и бурное дыханіе означаютъ то смятеніе нашего духа, въ какое приходитъ онъ, когда въ первый разъ воздѣйствуетъ на него Духъ Божій,—когда т.-е. онъ пробуждаетъ совѣсть, обличаетъ во грѣхахъ, грозитъ судомъ и казнію, и, такимъ образомъ, весь домъ души исполняетъ движеніями страха, и глубоко потрясаетъ все зданіе существа нашего,—смятеніе, вслѣдствіе

коего приходятъ въ раскаяніе, и предаются истинно христіанской жизни. Приступимъ же къ сердцу своему и спросимъ: было ли когда оно потрясено сознаніемъ своихъ грѣховъ, и потрясается ли? Сокрушилось ли о беззаконіяхъ, и сокрушается ли? Оплакало ли, и оплакиваетъ ли свое непотребство? Возненавидѣло ли и ненавидитъ ли всякую неправду? — Положило ли, и хранитъ ли твердое намѣреніе жить въ заповѣдяхъ Божіихъ? — Огонь, который избранъ Духомъ Божіимъ въ символъ Своего явленія, означаетъ, что когда Онъ осѣнитъ душу, то приноситъ съ Собою свѣтъ видѣнія духовнаго, или свѣтъ живой и разумной вѣры, согрѣваетъ сердце теплотою любви и ревности къ богоугожденію, очищаетъ ее отъ всей нечистоты страстей и облекаетъ въ свѣтлую одежду добродѣтелей: подобно тому, какъ огонь и свѣтитъ, и согрѣваетъ, и очищаетъ. Войдемъ же въ себя и посмотримъ: жива ли въ насъ вѣра наша? И ею ли освѣщаются всѣ пути жизни нашей и внутренней и внѣшней, или другимъ чѣмъ? Дѣйствуетъ ли огонь святой ревности, устремляющей неудержимо ко всему, чѣмъ благоугождается Богъ, и отвращающей отъ всего Ему неугоднаго? Облечены ли мы во утробы щедротъ (Кол. 3, 12)? Есть ли въ насъ любы, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе (Гал. 5, 22)? Напечатлѣны ли, и напечатлѣваются ли въ сердцѣ нашемъ такія добродѣтели, несомнѣнные плоды и указатели Духа Божія въ насъ?—Наконецъ Духъ Святый нисшелъ въ видѣ огненныхъ языковъ, чтобы показать, что когда Онъ входитъ въ душу, то сообщаетъ ей даръ слова духовнаго, или молитву, ибо молитва есть бесѣда ума съ Богомъ, или благоговѣйное слово человѣка къ Богу. Есть ли же въ насъ дѣйствіе молитвы? Умѣемъ ли бесѣдовать съ Богомъ? Знаемъ ли сладость сего дѣланія? Охотно ли приступаемъ къ такому служенію?—Восходитъ ли умъ нашъ въ молитвѣ горѣ, какъ кадило, или простирается долу подобно нечистому дыму?.. И вотъ, если найдемъ, что все такое есть въ насъ; то несомнѣнно, что есть въ насъ и благодать Св. Духа; если же нѣтъ,—не дѣйствуетъ въ насъ и Божественный Духъ. Это признаки благодати рѣшительные и какъ бы исключительные.

Но и при семъ не забудемъ, братія, что никакъ не должно намъ говорить въ себѣ или думать: я имѣю Духа, потому что нахожу въ себѣ то и то Его дѣйствіе, но всегда окончательно успокоиваться только на вѣрѣ въ Его въ насъ присутствіе и дѣйствіе,—на вѣрѣ хотя несомнѣнной, но все же не на видѣніи. Ибо не мы обязываемъ Его къ тому или тому дѣйствію, но Онъ Самъ производитъ въ насъ, что хощетъ, по Своему благоизволенію. Онъ, идѣже хощетъ дышетъ, и на всякаго такъ дышетъ, какъ хощетъ. То производитъ Онъ печаль, то радость, то покой духа, то восхититель-

ныя взыграніе его, то умиленіе, то болѣзнованіе, то оставленіе, то преисполненіе, страхъ и упованіе, дерзновеніе и боязнь. Все же сіе Божественный Духъ, по премудрому смотрѣнію о насъ, дѣйствуетъ, сообразуясь съ свойствами и нуждами каждаго лица, съ способами воспитанія именно его, съ опаснымъ и благопріятнымъ именно для него. Что же изберешь ты, ищущій очевидныхъ признаковъ Духа, во свидѣтельство Его въ тебѣ присутствія? Изберешь ли сильныя движенія? Но Онъ можетъ быть Самъ производитъ въ тебѣ только тихія: сильныя же суть плодъ собственнаго твоего напряженія: ибо мы и сами можемъ износить нѣчто доброе. Изберешь ли печальныя? Но Онъ можетъ быть положилъ разливать въ тебѣ отраду, а печаль предоставилъ тебѣ: ибо она несродна — намъ. Такимъ образомъ, что ты ни назовешь признакомъ Духа, всегда есть возможность обмануться и солгать, и притомъ солгать на Духа Святаго. Будемъ же лучше вѣрить, что имѣемъ Божественнаго Духа, что Онъ обитаетъ въ насъ и дѣйствуетъ, устрояя собственное наше спасеніе и созиданіе духа нашего, то насъ самихъ оставляя дѣйствовать, то Самъ непосредственно напечатлѣвая особенныя указанія, то предшествуя, то послѣдуя, измѣняя пути, но не оставляя на нихъ. Что же именно когда отъ Духа, не будемъ испытывать. Предадимся только Ему и будемъ молить: сокровище благихъ, пріиди и вселися въ ны и очисти ны отъ всякія скверны!

Такъ Господу угодно было устроить намъ путь спасенія, чтобъ каждый зналъ только, что онъ ведется по нему; а какъ? это сокрыто отъ насъ. Человѣку ничего почти нельзя открыть о немъ самомъ ясно, безъ опасности для него. Такое злое око у нашего самолюбія, что—что ни усмотритъ въ себѣ хорошаго, все то поядаетъ и убиваетъ ядомъ своимъ. Потому для насъ спасительнѣе держать себя въ нѣкоторомъ опасеніи и боязливой заботѣ о Божественномъ Духѣ, нежели какъ дойти до рѣшительнаго увѣренія: я знаю по тому и тому, что имѣю Духа. Тамъ мы будемъ бодрствовать, искать, напрягаться; здѣсь же предадимся покою, какъ достигшіе искомаго и вошедшіе въ пристань. Недивно, если впадемъ въ возношеніе, и найдемъ смерть, мечтая о преисполненіи Божественною жизнію. Или припишемъ Духу, что отъ естества, и не станемъ искать Духа, безъ Котораго нѣтъ никому спасенія. Думаете ли вы, что и врагъ при этомъ будетъ спать и пропуститъ благопріятный случай? Но предъ кѣмъ же онъ и преобразуется въ ангела свѣтла, какъ не предъ тѣмъ, кто ищетъ осязательныхъ дѣйствій Духа? Зачѣмъ и вообще сѣетъ онъ сѣмена соблазнительныхъ внушеній, какъ не для того, чтобъ мы сказали, что значимъ нѣчто на собственное преткновеніе и паденіе. Что же выше, какъ имѣть видимое содружество съ Богомъ Духомъ. Вотъ почему по-

молится ли кто и придетъ въ умиленіе?—приходитъ врагъ и говоритъ: это отъ Духа,—какой ты совершенный! Подаетъ кто милостыню съ благосердіемъ и болѣзнованіемъ?—врагъ опять подущаетъ: ты, какъ Богъ, благъ... Оскорбленіе перенесъ кто?—видишь ли, говоритъ, ты подражатель Христовымъ страстямъ. И вообще—что бы ни сдѣлалъ человѣкъ добраго, врагъ всегда спѣшитъ занять его мыслію, что онъ преисполненъ Духа, что Духъ очевидно дѣйствуетъ въ немъ. И это затѣмъ, чтобъ поселить самомнѣніе и гордость, и тѣмъ, лишивъ Божественной помощи, погубить, ибо гордымъ Богъ противится (Іак. 4, 6). Итакъ, будемъ братія съ опасеніемъ обращаться съ рѣшительными признаками присутствія въ насъ Св. Духа. Что Духъ Божій въ насъ и дѣйствуетъ, это несомнѣнно будемъ принимать по вѣрѣ нашей, не переходя мыслію къ тому, что мы полные сосуды благодати. Чтобы потому ни дѣйствовала въ насъ Божественная сила, да не оставляетъ насъ нѣкоторая робость и заботливое исканіе Духа, и да исходитъ изъ сердца нашего непрестанная молитва: Душе Святый и Истинный! Пріиди и вселися въ ны, и не остави отъ насъ Божественныхъ Твоихъ наитій!

Содержа себя въ такомъ расположеніи духа, и сами не замѣчая того, будемъ востекать къ совершенству, подобно тому, какъ по слову Спасителя, не знаетъ человѣкъ, какъ растетъ посѣянное имъ сѣмя, а растетъ. Смиренно ходя въ уставахъ св. нашей Церкви, часто пріобщаясь таинствъ, мы будемъ пріискренно прикасаться Божественнаго Духа, возгрѣвать Имъ и чрезъ Него вселенный въ насъ даръ Его; и при семъ преспѣвая въ добродѣтеляхъ, не будемъ рѣшительно утверждать и обманывать себя, что уже имѣемъ то, чего ищемъ; а предаваясь въ волю Божію упованіемъ да течемъ, во мракѣ вѣры, пока возсіяетъ для насъ день, имѣющій привесть во свѣтѣ все тайное и сокровенное. Богъ же и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа да дастъ намъ силою утвердиться Духомъ Его во внутреннемъ человѣкѣ (Еф. 3, 16). Аминь.

Духовные совѣты, мысли и опыты *).

1. Кто противъ совѣсти объ исправленіи себя не радитъ, тотъ, безъ сомнѣнія, скоро совѣсть свою потеряетъ, и тѣмъ крѣпче смертными сѣтями опутанъ будетъ; и, гдѣ не думаетъ, падетъ и разбіется душею и тѣломъ.

2. Кто вознамѣрился идти путемъ добродѣтели, а отъ рас-

*) Эти важныя для спасенія наставленія помѣщены въ «Душеполезномъ Чтеніи» за 1861 г. съ слѣдующимъ примѣчаніемъ: «Извлечены изъ бумагъ Т. С., представленныхъ отъ 9 марта 1820 г. въ Св. Синодъ А. епископомъ П.».

прей, прекословія и пустословія не удерживается, тотъ подобенъ вливающему воду въ худой или разсохшій сосудъ.

3. Потребно ищущему Бога удалиться отъ свѣтскихъ собраній, а когда въ нихъ быть доведется, говорить не болѣе, какъ сколько нужно; иначе празднословіемъ сдѣлаетъ себѣ вредъ. Удаляться же отъ сообществъ надлежитъ осторожно и непримѣтнымъ образомъ. Но тѣмъ, что ты отъ оныхъ тихо уклонился и соблазна никому не подалъ, возноситься не дерзай.

4. Не оставляется тотъ, кто, подвизаясь для достиженія царства Божія, хотя стократно уязвляется и поражается, однако, возставая, не ослабѣваетъ и отъ своего дѣла не отстаетъ, и умереть въ томъ добровольно за имя Христово соглашается, приводя себѣ на умъ, въ самыхъ пораженіяхъ своихъ, сіи утѣшительныя слова: „хотя и умру, но и тамъ отъ Христа Бога моего не отступлю“.

5. Когда противныя силы со всѣхъ сторонъ нападутъ на душу и откроютъ жаркую войну, тогда потребно въ уединеніи съ умиленіемъ молиться часто, хотя и кратко, неотступно и крѣпко; о приходящихъ помыслахъ не размышлять, къ нимъ не обращаться, и дѣйствовать имъ въ себѣ не попускать, а только мысли свои углублять въ молитву, предъ очами Божіими пребывать и сердечными очами ко Господу взирать; о грѣхахъ своихъ, о нападеніи вражіемъ и о своей немощи стенать; какъ же скоро положенное время молитвы окончится, тотчасъ приниматься за рукодѣлье, или за чтеніе житій святыхъ отцевъ и другихъ полезныхъ книгъ, и прочія.

6. Кто желаетъ спастися и совершенно ищетъ Господа, тому потребно смиряться предъ Богомъ и человѣками.

7. Во время молитвы должно противиться не только суетнымъ помысламъ, но и всякимъ мыслямъ о духовныхъ и полезныхъ дѣлахъ, которыя безвременно приходятъ; а углублять и принуждать мысль свою единственно въ читаемыя молитвы и богомысліе, до окончанія оныхъ.

8. Ищущій Господа долженъ сокрушаться о грѣхахъ и отъ нихъ отвращаться и страшиться дѣлать оные вновь.

9. Сверхъ утреннихъ и вечернихъ молитвъ, когда время позволитъ, въ продолженіе дня нужно кратко совершать моленія о спасеніи своей души отъ всякого зла, и отъ нашествія мысленныхъ татей, и о подкрѣпленіи въ немощахъ душевныхъ и тѣлесныхъ.

10. Старшихъ и всѣхъ вообще должно почитать, и оказывать себя послушнымъ во всемъ, кромѣ зла.

11. Должно удалять мысли свои отъ міра, мірской веселости и роскоши, и отъ всѣхъ нечистыхъ и непристойныхъ движеній, и на сердце восходить таковымъ мыслямъ никогда не позволять.

12. Богомысліемъ или мысленною молитвою во всякое время, какъ то: при рукодѣліи, за столомъ, на постели, въ стояніи, въ хожденіи и исхожденіи заниматься должно, и на то умъ свой всегда напрягать и тому поучаться.

13. Не должно попускать мыслямъ бродить, куда случится.

14. Отдохновеніе ночное и дневное должно брать въ мѣру; а излишнему покою, по прихотямъ плоти, подъ видомъ немощей, не предаваться; къ каковой однако точности жившій по мірски долженъ пріучаться постепенно.

15. Непрерывно заниматься должно то чтеніемъ полезныхъ книгъ, то духовнымъ размышленіемъ, то умственною краткою молитвою, то рукодѣліемъ и нужными домашними дѣлами; а между дѣлъ праздно время не проводить.

16. Въ болѣзняхъ, бѣдахъ, напастяхъ и злословіи отъ людей должно имѣть терпѣніе, со благодушіемъ и веселящимся сердцемъ; на оскорбляющихъ не раздражаться, гнѣву противиться, или обращать оный на невидимыхъ враговъ, а о людяхъ, ими обманутыхъ, соболѣзновать, укоризны пропускать мимо ушей, и въ гоненіи на сердце печали восходить не давать, а ожидать въ томъ утѣшенія Божія.

17. Домашніе раздоры кротостію должно прекращать, домашнихъ смиренію, взаимной любви и закону Божію поучать и отъ злыхъ дѣлъ отвращать; а когда невозможно, то принимать крестъ и все на себѣ переносить.

18. Всѣхъ должно внутренно любить, или, если сего дара еще нѣтъ, по крайней мѣрѣ, зла ни накого не имѣть, и никого не презирать, а дружества мірскаго не искать.

19. Въ споры о законѣ, изъ единаго тщеславія возникающіе, не должно мѣшаться и бесѣдъ таковыхъ надлежитъ убѣгать.

20. Чести, чиновъ и возвышенія не только не домогайся, но и, будучи въ чести, не превозносись, и отъ почестей уклоняйся; а правду соблюдай, а за правду и за имя Христово будь готовъ умереть.

21. Не только посты соблюдай, но и всякое время наблюдай въ пищѣ и питіи умѣренность и воздержаніе, и безъ разбора, не во время оныхъ не употребляй.

22. Добрыя дѣла, тобою сдѣланныя, забывай, и добродѣтель и крѣпость, какъ отъ Бога даруется, Богу и приписывай, а не превозносись.

23. При внезапныхъ грѣхопаденіяхъ сердцемъ сокрушайся; о прощеніи оныхъ Богу молись, а впредь оныхъ остерегайся, и себя во всякихъ случаяхъ осуждай внутренно.

24. Воображай всегда умственно, что Богъ предъ нами есть.

25. О всѣхъ людяхъ, какъ любящихъ, такъ и обижающихъ, молися Богу, да спасетъ души ихъ.

26. Часто о концѣ своемъ и о будущемъ вѣкѣ размышляй.

27. Страждущихъ въ болѣзняхъ и напастяхъ, и въ бѣдности живущихъ людей не оставляй, но въ страданіяхъ ихъ утѣшай, и отъ отчаянія предохраняй, представляя имъ, что происходящее съ ними есть посѣщеніе Божіе, и подавай имъ по силѣ милостыню.

28. Къ похваламъ будь, какъ мертвый.

29. Сложивъ съ себя честь ради Бога, уже не ищи ея; жертвою сего не превозносись и о прежнемъ твоемъ положеніи не тужи.

30. Тщеславію и гордости паче всѣхъ страстей противься.

31. Въ церкви должно стоять благочинно, слушать со вниманіемъ служеніе, а по сторонамъ не озираться, и лѣности не предаваться.

32. Въ уединеніи, и на всякомъ мѣстѣ въ молитвѣ не будь многоглаголивъ, но подражай примѣру мытаря; молись же иногда съ земными поклонами, иногда съ малыми, иногда стоя въ молитвенномъ бдѣніи безъ поклоновъ, иногда на колѣняхъ; и отъ сего за лѣностію не отставай.

33. Послушайте меня, братія мои, и всѣ забывающіе Бога! я, недостойный и многогрѣшный, отъ Христа Бога и Матери Его, Пречистыя Богородицы, столько милостей, столько подкрѣпленія и облегченія, столько дара одушевленія, при безчисленныхъ своихъ паденіяхъ и заблужденіяхъ, получилъ, что изрещи того не могу. Потому и всѣмъ о толикомъ милосердіи Божіемъ возвѣщаю. Не предавайтесь отчаянію; припадите къ стопамъ Христа Бога, и свои язвы Ему со смиреніемъ покажите: Онъ не оставитъ и васъ, и на путь безопасный поставитъ, и оградитъ васъ щитомъ благодатнаго дара, и всѣ затрудненія отъ васъ удалитъ; только изжените изъ себя лукавство и надменіе, и отъ гордости отрекитесь; а иначе тщетны будутъ труды ваши.

34. Кто въ Бозѣ пребываетъ, того свойство есть—всѣ поступки и движенія свои замѣчать, изъ мыслей Господа не выпускать, немощи свои оплакивать, въ паденіяхъ не ослабѣвать, плоти, какъ лютѣйшаго врага, бояться, обиды и поношенія съ веселящимся сердцемъ принимать, въ церкви, когда умиленно поютъ, сердцемъ стенать, или, такъ сказать, отъ любви томиться.

35. Не надобно безъ разсужденія вѣрить той мысли, что въ пищѣ грѣха нѣтъ. Правда, что нѣтъ грѣха въ пищѣ; но въ роскоши и пресыщеніи есть грѣхъ тягчайшій. Ибо мы отъ роскоши и пресыщенія отреклись при крещеніи.

36. Не должно подражать тѣмъ, которые осмотрительное воздержаніе отвергаютъ, и немощами или, справедливѣе сказать, прихотями, извиняются, говоря, что если будетъ угодно Богу, то и безъ онаго спасетъ. Смотрите, какъ они ошибаются и отъ устъ своихъ судятся. Богъ спасаетъ не лѣнивыхъ, безпечныхъ и прихотливыхъ, а дѣлателей нивы

благочестія, о себѣ пекущихся, и на помощь Бога призывающихъ:—сихъ Онъ спасаетъ, сихъ укрѣпляетъ, сихъ изъ бездны плотскаго житія изводитъ и на безопасномъ пути духовномъ поставляетъ и утверждаетъ.

37. Отъ объяденія и неудержанія языка, сердечныя слезы, какъ воскъ отъ огня, истощаются; памятованіе о Господѣ помрачается; любовь хладѣетъ; страхъ смертный и помышленіе о вѣчности и блаженствѣ скрываются; студные помыслы происходятъ; мысль о содѣянныхъ грѣхахъ затмевается, и возникаютъ льстивыя и вредныя мысли, почитать себя малогрѣшнымъ, и покаяніе вдаль отлагать; память о смерти совсѣмъ отходитъ, и невѣрствіе и тому подобное въ умъ приходитъ.

38. Презрительны тѣ люди, которые, видя въ какомъ-либо мѣстѣ пользу для души, но не вытерпѣвъ какихъ-либо искушеній, безвременно удаляются въ другое мѣсто, не разсуждая, что отъ искушеній, если духовно жить будетъ, нигдѣ не отбудутъ, а переходя съ мѣста на мѣсто, могутъ вновь попасть на распутія заблужденій и развращенія.

39. Никтоже вѣсть, въ кій часъ Владыка нашъ на землю паки судити міру пріидетъ; и потому всѣмъ нужно взять предосторожность, и къ непорочной жизни немедленно обращаться, и ко Христу Богу притекать.

40. Пусть мнѣ не повѣрятъ; пусть какъ хотятъ, судятъ: мое дѣло не умолчать объ истинѣ. Впрочемъ, неученый какъ можетъ толковать объ истинахъ философіи и богословія, когда самъ оныхъ не понимаетъ? И природный слѣпецъ никакъ не можетъ сказывать другимъ о видѣ солнца и лучахъ его и о разнообразныхъ явленіяхъ свѣта при восхожденіи и захожденіи онаго.

41. Когда я прикладывался къ святымъ иконамъ въ домѣ или въ церкви и приступалъ къ молитвамъ: тогда на чело мое сверху падалъ иногда тихій, влажный и благовонный вѣтръ.

42. Нѣкоторая душа повѣдала мнѣ видѣніе дивное. Случилось ей по тѣлу болѣть и освящаться елеемъ. Когда только священнодѣйствующій возгласилъ начало елеосвященія: тогда же таковое же начало, въ головахъ у болящаго, возглашено было невидимо; и душепріятное невидимое пѣніе продолжалось не только во время елеосвященія, но довольное время и послѣ онаго. Съ начатіемъ сего пѣнія, душа та очутилась въ пространнѣйшемъ и преукрашеннѣйшемъ недовѣдомомъ мѣстѣ, въ которомъ не было видимо ни зданія, ниже солнца, кромѣ единыя недовѣдомыя разноцвѣтно испещренныя красоты и свѣта неизреченнаго.

Душа оная не могла изъяснить великолѣпнѣйшія красоты мѣста того и положенія онаго, и масти благоуханія, и легкости воздуха. По окончаніи пѣнія въ томъ неизречен-

номъ мѣстѣ явились ей два свѣтовидные мужа во плоти, одѣянные какъ пастыри, и что то между собою тихо бесѣдовали.

Постъ Апостольскій.

Съ перваго понедѣльника послѣ Духова дня или послѣ недѣли Всѣхъ Святыхъ начинается постъ Апостольскій, установленный предъ праздникомъсв. апостоловъ Петра и Павла, совершаемымъ 29 іюня, и всего собора 12 св. Апостоловъ—30 іюня. Этотъ многодневный постъ можно назвать лѣтнимъ. Слѣдуя за Пятидесятницею, древле назывался онъ иногда постомъ Пятидесятницы, а нынѣ онъ называется чаще Петровымъ или правильнѣе Апостольскимъ. По сошествіи Святаго Духа на Апостоловъ, предъ праздникомъ въ честь ихъ, Церковь призываетъ насъ къ посту, по примѣру св. Апостоловъ, которые, принявъ св. Духа въ день Пятидесятницы, въ постѣ и молитвѣ приготовлялись ко всемірной проповѣди Евангелія и сопровождали постомъ и молитвою рукоположеніе пресвитеровъ, долженствовавшихъ продолжать дѣло Апостольскаго служенія (Дѣян. 14, 23); а по словамъ св. Златоуста, Апостолы всегда почти постились. О церковномъ установленіи поста въ честь св. Апостоловъ упоминается въ постановленіяхъ Апостольскихъ, гдѣ говорится: „послѣ Пятидесятницы празднуйте одну седмицу, а потомъ поститесь; справедливость требуетъ и радоваться по принятіи даровъ отъ Бога, и поститься послѣ облегченія плоти“. Итакъ, начало Петрова поста относится ко временамъ Апостольскимъ, къ коимъ относится и начало тѣхъ праздниковъ Пятидесятницы и въ честь св. Апостоловъ, между которыми положенъ постъ Апостольскій.

„Церковные посты, говоритъ св. Левъ Великій, такъ расположены въ продолженіе года, что для каждаго времени его поставленъ свой особый законъ воздержанія: для весны весенній постъ въ Четыредесятницу, для лѣта лѣтній послѣ Пятидесятницы“ и проч. „Притомъ послѣ продолжительнаго праздника Пятидесятницы, говоритъ св. Левъ Великій, постъ особенно необходимъ, дабы подвигомъ его очистить намъ мысли и содѣлаться достойными даровъ Святаго Духа“. Тотъ же святитель говоритъ: „за настоящимъ, возлюбленные, празднествомъ, которое Духъ Святый освятилъ Своимъ сошествіемъ, обыкновенно слѣдуетъ всенародный постъ, благодѣтельно установленный для врачеванія души и тѣла, и потому требующій, чтобы мы продолжали его съ должнымъ благоговѣніемъ. Ибо мы не сомнѣваемся, что послѣ того, какъ Апостолы исполнились обѣтованною силою свыше, и Духъ истины вселился въ сердца ихъ, между прочими тай-

нами небеснаго ученія, по внушенію Утѣшителя, преподано было также ученіе и о духовномъ воздержаніи, дабы сердца, очищаясь постомъ дѣлались способнѣйшими къ принятію благодатныхъ дарованій. Хотя Всемогущій Своею помощію былъ присущъ ученикамъ Христовымъ и начальниками возникавшей Церкви управлялъ Богъ Отецъ, Сынъ и Св. Духъ: однакожъ имъ нельзя было сражаться съ предстоящими усиліями гонителей и яростными угрозами нечестивыхъ, въ изнѣженномъ тѣлѣ и утучненной плоти; поелику то, что услаждаетъ внѣшняго нашего человѣка, наиболѣе разрушаетъ внутренняго, и напротивъ разумная душа тѣмъ болѣе очищается, чѣмъ болѣе умерщвляется плоть. Посему-то учители, примѣромъ и наставленіями своими просвѣтившіе всѣхъ чадъ Церкви, начало брани за Христа ознаменовали св. постомъ, чтобы, выходя на брань противу духовнаго развращенія, имѣть для сего оружіе въ воздержаніи, которымъ можно бы было умертвить грѣховныя вожделѣнія; ибо невидимые наши противники и безплотные враги не одолѣютъ насъ, если мы не будемъ предаваться плотскимъ похотямъ.—Хотя желаніе вредить намъ—въ искусителѣ постоянно и неизмѣнно; но оно останется безсильнымъ и бездѣйственнымъ, когда онъ не найдетъ въ насъ такой стороны, съ которой можно было бы ему сдѣлать свое нападеніе. Но кто, будучи облеченъ бренною плотію и находясь въ своемъ мертвенномъ тѣлѣ, кто, даже пребывая на высшей степени совершенства, можетъ быть такъ увѣренъ въ своихъ силахъ, чтобы почитать себя внѣ опасности отъ обольщеній плоти! Конечно Божественная благодать всегда творитъ побѣдителями Святыхъ Своихъ, но не уничтожаетъ самаго подвига борьбы. И это должны мы признавать за милосердіе Промыслителя нашего, Который, желая чтобы мы, по непостоянству своей природы, не возгордились одержанною побѣдою, никогда не отнимаетъ у насъ случая подвизаться для новыхъ побѣдъ. По сей-то причинѣ установленъ неизмѣнный и спасительный обычай, послѣ святыхъ и радостныхъ дней, празднуемыхъ нами въ честь Господа, воскресшаго изъ мертвыхъ и потомъ вознесшагося на небеса, и послѣ принятія дара Св. Духа, проходить поприще поста. Сей обычай усердно должно соблюдать и для того, чтобы въ насъ пребывали тѣ дары, которые отъ Бога сообщены нынѣ Церкви. Поелику содѣлавшись храмами Св. Духа, и болѣе чѣмъ когда-либо бывъ напоены Божественными водами, мы не должны покорствовать никакимъ вожделѣніямъ; не должны служить никакимъ порокамъ, дабы жилище добродѣтели не осквернялось ничѣмъ нечестивымъ. При помощи и содѣйствіи Божіемъ, мы всѣ можемъ достигнуть этого, если только, очищая себя постомъ и милостынею, будемъ стараться освободить себя отъ сквернъ грѣховныхъ и приносить обильные плоды любви".

„Изъ Апостольскихъ правилъ, кои внушилъ Самъ Богъ, первостоятели церковные, по внушенію Св. Духа, первымъ постановили то, чтобы всѣ подвиги добродѣтели начинать съ поста. Это они сдѣлали потому, что заповѣди Божіи тогда только можно хорошо исполнить, когда воинство Христово ограждено отъ всѣхъ соблазновъ грѣха святымъ воздержаніемъ. Итакъ, возлюбленные, должны мы упражняться въ немъ преимущественно въ настоящее время, въ которое заповѣдуется намъ постъ, по окончаніи пятидесяти дней, протекшихъ отъ воскресенія Христова до сошествія Св. Духа, и проведенныхъ нами въ особенномъ торжествѣ. Постъ сей для того заповѣданъ, чтобы предохранить насъ отъ безпечности, въ которую очень легко впасть по случаю долговременнаго разрѣшенія на пищу, коимъ мы пользовались; потому что нива плоти нашей если не воздѣлывается непрестанно, она легко произращаетъ терніе и волчцы и приноситъ такой плодъ, который не собирается въ житницу, а обрекается на сожженіе. Посему нынѣ мы обязаны со всѣмъ тщаніемъ хранить тѣ сѣмена, кои приняли въ сердца наши отъ небеснаго Сѣятеля, и остерегаться, чтобы завистливый врагъ какъ-нибудь не испортилъ дарованнаго Богомъ; и въ раю добродѣтелей не возрасло терніе пороковъ. Отвратить же это зло можно только милостынею и постомъ“.

„Мы увѣрены, что Самъ Богъ внушилъ всѣ учрежденія христіанскія, и что всѣ благочестивые обычаи церковные происходятъ изъ преданія Апостольскаго и отъ внушенія Св. Духа, Который и нынѣ обитаетъ въ сердцахъ вѣрующихъ, научая ихъ вѣдѣнію и благопокорливости. Такимъ образомъ мы вѣруемъ, что Духъ Святый, сошедши въ пятидесятый день по Пасхѣ въ большемъ обиліи, между прочимъ внушаетъ и то, чтобы мы по окончаніи настоящаго торжества постились, дабы посредствомъ воздержанія научить насъ добродѣтелямъ, такъ какъ пресыщеніе было началомъ грѣха (Изъ кн. „Дни Богослуженія“).

Записки русскаго инока-аѳонца о своемъ путешествіи по святогорскимъ обителямъ и пустынямъ и свѣдѣнія о нѣкоторыхъ ихъ подвижникахъ какъ древнихъ, такъ и современныхъ.

(*Продолженіе* *).

Я снова возвращаюсь къ продолженію моихъ впечатлѣній на святой вершинѣ. Ахъ, какъ пріятны и глубоко-отрадны для меня воспоминанія о времени здѣсь проведенномъ и о тѣхъ благодатныхъ чувствахъ и утѣшеніяхъ...

*) См. «Душеполезный Собесѣдникъ» вып. 4-й 1907 г.

Ученые путешественники много пишутъ о восхитительныхъ видахъ на утренней зарѣ и при восходѣ солнца, которое здѣсь бываетъ раньше видимо. Однако, мы никогда не читали у этихъ ученыхъ, посѣщавшихъ Аѳонъ, и не слыхали отъ нихъ, чтобы они сами когда-нибудь бывали на вершинѣ Аѳона при заходѣ или при восходѣ солнца. А намъ въ послѣдующіе годы дважды привелось бывать на вершинѣ въ ночное время и раза два-три рано утромъ до восхода и при восходѣ солнца. Одинъ разъ и именно въ 1897 году мы провели тамъ цѣлую ночь, при совершеніи всенощнаго бдѣнія „Всѣмъ преподобнымъ Аѳонскимъ", память которыхъ торжественно совершается на Аѳонѣ во вторую недѣлю по Пятидесятницѣ, то-есть въ первый воскресный день поста святыхъ Апостоловъ. Съ вечера еще желавшіе отпраздновать этотъ день поднялись сначала до келліи Богородицы, въ подгоріи; сюда же прибылъ пѣшимъ въ сопровожденіи другихъ преосвященный митрополитъ Нилъ, бывшій Карпатскій и Касскій, съ 1888 года пребывающій на покоѣ на Святой горѣ. Владыка митрополитъ и греки остались тутъ для совершенія не очень продолжительнаго всенощнаго бдѣнія по-гречески, а русскіе пустынники, въ числѣ коихъ были іеромонахъ и іеродіаконъ, поднялись на вершину. По прибытіи сюда и по краткомъ отдыхѣ начали по-русски всенощное бдѣніе, съ поминовеніемъ, гдѣ полагается, Россійскаго Царствующаго Дома и Россійскаго Правительствующаго Сѵнода.

Ночью было очень холодно, такъ что были разведены небольшіе костры огня, около которыхъ и грѣлись по временамъ и попеременно. Зрѣлище же на освѣщенное звѣздами море, а въ особенности на зарѣ и при восходѣ солнца на далеко и широко раскинувшееся море и еще далѣе виднѣющійся материкъ съ горами, до того было прекрасно и восхитительно, что этого невозможно описать на бумагѣ даже и художественнымъ перомъ при самомъ сильномъ воображеніи.

Предъ самымъ разсвѣтомъ пришли на вершину съ фонарями владыка митрополитъ и всѣ остававшіеся съ нимъ въ подгоріи. Какъ только окончили на зарѣ всенощное, или вѣрнѣе, цѣлонощное бдѣніе, стали готовиться къ божественной литургіи. Священнодѣйствовалъ владыка митрополитъ въ сослуженіи небольшаго сонма священнослужителей, состоявшаго изъ трехъ народностей: грековъ, русскихъ и одного молдаванина. Такъ какъ іеродіаконъ былъ русскій, то всѣ эктеніи были говорены по-русски съ поминовеніемъ Россійскаго Царствующаго Дома и Россійскаго Правительствующаго Сѵнода. Пѣли по-русски и по-гречески. На великомъ входѣ владыка митрополитъ помянулъ Государя Императора Николая Александровича, Государынь Императрицъ, Государя Наслѣдника Цесаревича и весь Царствующій Домъ,

королеву Греческую, наслѣдника и весь королевскій домъ— по именамъ; всесвятѣйшаго вселенскаго (Константинопольскаго) патріарха Константина, Святѣйшій Всероссійскій Сѵнодъ, еще многихъ по именамъ и всѣхъ православныхъ христіанъ; потомъ: почившихъ Императоровъ: Николая Перваго, Александра Втораго, Александра Третьяго и еще нѣсколько лицъ по именамъ и всѣхъ православныхъ христіанъ. Нѣкоторые изъ прибывшихъ сюда пустынножителей, заранѣе приготовившись, пріобщались Святыхъ Христовыхъ Таинъ. Послѣ литургіи владыка митрополитъ съ нѣкоторыми пѣшкомъ спустился на Кираши въ келлію покойнаго „Хаджи Георгія", гдѣ человѣкъ на пять была приготовлена пустынная, но приличная трапеза.

Нѣкоторые ученые не хотятъ довѣрять мѣстному Аѳонскому преданію о посѣщеніи Аѳона Пресвятою Богородицею во дни Ея земной жизни, а слѣдовательно и о восхожденіи Ея на вершину. Пытливый разумъ вѣдь иногда доходитъ до того, что по своему трактуетъ цѣлыя сочиненія даже относительно созданія видимаго міра и происхожденія человѣка и его предназначенія и, наконецъ, до того запутывается и заговаривается, что и себя самого производитъ происходящимъ отъ обезьянъ. Туда имъ и дорога. Хотя по правдѣ сказать и очень жаль ихъ. Но есть много милліоновъ истинно вѣрующихъ и, конечно, не мало есть и желающихъ вѣрить и сомнѣвающихся. Но пусть подумаютъ и отвергающіе и сомнѣвающіеся: неужели это простая случайность, что такой маленькій полуостровъ около 80 верстъ въ длину и около 20 въ ширину весь и уже болѣе тысячи лѣтъ (если не полторы) принадлежитъ единственно православнымъ монахамъ? Неужели простая случайность, что будучи во власти турокъ, — этихъ ярыхъ магометанъ, — онъ охраняется ими въ неприкосновенности его собственнаго монашескаго самоуправленія и въ неприступности для женскаго пола? Пусть бы это только послѣ послѣдней освободительной войны 1877—78 гг., но все время въ теченіе цѣлыхъ 500 лѣтъ и даже болѣе, со времени подчиненія Аѳона туркамъ, всегда и въ особенности въ прежнее время деспотически и безчеловѣчно распоряжавшимся надъ имуществомъ христіанъ и безнаказанно убивавшимъ и рѣзавшимъ ихъ, какъ овецъ? Сказала Пречистая Богородица святителю Николаю, въ видѣніи преподобному Петру Аѳонскому: „для свободнаго служенія Богу нѣтъ другого болѣе удобнаго мѣста, какъ гора Аѳонская, которую Я пріяла отъ Сына Моего и Бога въ наслѣдіе Себѣ, дабы тѣ, которые хотятъ удалиться мірскихъ заботъ и смущеній, приходили туда и служили тамъ Богу безпрепятственно и спокойно. Отнынѣ гора эта будетъ называться Моимъ вертоградомъ. Много люблю Я мѣсто сіе, и придетъ время, когда оно отъ края и до края,

на сѣверъ и югъ наполнится множествомъ монаховъ. И если монахи тѣ отъ всей души будутъ работать Богу и вѣрно сохранять заповѣди Его, то Я сподоблю ихъ, въ великій день Сына Моего, великихъ дарованій: еще здѣсь, на землѣ, будутъ они получать отъ Меня великую помощь; Я стану облегчать болѣзни и труды и дамъ имъ возможность, при малыхъ средствахъ, имѣть довольство въ жизни, даже ослаблю вражескую противъ нихъ брань, и имя ихъ сдѣлаю славнымъ во всей подсолнечной". И обѣщаніе Свое Преблагословенная Назирательница, Божественная Экономисса и Небесная Игуменія Аѳона исполняетъ и исполнитъ.

Здѣсь и именно на самой вершинѣ Царица всея твари, держа на рукахъ Сына Своего, младенчествующаго Господа, окруженная множествомъ небесныхъ силъ и осіяваемая небесною славою, явилась преподобному Максиму Кавсокаливскому. Пораженный видѣніемъ божественнаго свѣта и увѣрившись въ истинности этого явленія, великій Максимъ въ неизрѣченной радости поклонился Всепречистой и Господу и воскликнулъ: „радуйся, Благодатная, Господь съ Тобою" и прочее тому подобное. Когда Господь благословилъ его, Всесвятая рекла: „пріими, избранникъ Мой, власть на демоновъ и поселись въ подгоріи, ибо на это есть воля Сына Моего, чтобъ ты, возвысившись въ подвигахъ, и для другихъ былъ путеводителемъ на пути спасенія ихъ". Послѣ этого, въ подкрѣпленіе ослабѣвшихъ его силъ, данъ былъ ему и хлѣбъ небесный. Между тѣмъ, какъ принялъ онъ такимъ образомъ данную ему пищу, послышалось ангельское пѣніе, окружилъ его божественный свѣтъ, и Богоматерь въ виду его вознеслась на небеса. Видѣніе это, божественный свѣтъ и благоуханіе, разлившееся надъ вершиною Аѳона такъ усладили и восхитили сердце преподобнаго, что онъ три дня и три ночи оставался еще тамъ въ молитвахъ и славословіяхъ Бога. Спустившись потомъ съ вершины, онъ снова чрезъ немного дней поднялся и лобызалъ то мѣсто, на которомъ въ неизреченной славѣ явилась ему Богоматерь. Какъ тогда, такъ и впослѣдствіи, при воспоминаніи этого видѣнія, онъ исполнялся чувствомъ невыразимой радости и веселія, и каждый разъ разливалось вокругъ него райское благоуханіе и божественный свѣтъ.

Это явленіе Всепречистой съ Богомладенцемъ преподобному Максиму было не во снѣ, а наяву, точно такъ же, какъ и преподобному Аѳанасію Аѳонскому же, когда онъ при устроеніи своей лавры въ одно время, истощившись въ средствахъ и оставленный братствомъ, хотѣлъ было совсѣмъ оставить и постройку и Аѳонъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Всѣ страсти суть наши кумиры.

Кумиры для насъ,—наши страсти,
Отъ нихъ мы погибнемъ на вѣкъ;
Отъ нихъ всѣ бѣды и напасти:
Опомнись скорѣй, человѣкъ!
Тебѣ далъ Господь силу воли,
Тебѣ Свою помощь даетъ;
Повиненъ ты самъ въ своей долѣ,
Которая къ аду влечетъ.
Молись и трудись, и старайся
Смиренье святое снискать;
Соблазновъ во всемъ удаляйся,
И снидетъ къ тебѣ благодать.

Баронъ *Николай Нольде.*

Испытаніе.

Кто испыталъ судьбы гоненье,
Кто муки сердца перенесъ,
Кто много пролилъ тайныхъ слезъ
И не роптал на Провидѣнье—
Тотъ въ жизни истинный герой,
Тому не страшенъ путь земной.
Въ его душѣ не будетъ бури,
Сомнѣній, злобы и скорбей,
Пороковъ, мелочныхъ страстей,
Какъ тучъ тяжелыхъ на лазури;
Но будетъ жизнь ему мила,
Чиста, отрадна и свѣтла.
Такъ послѣ бурь зимы морозной,
Мятелей, вьюги и снѣговъ,
Зловѣще—воющихъ вѣтровъ—
Поры томительной и грозной—
Приходитъ чудная весна,
И вновь душа просвѣтлена (Кормч.).

В. Чуфаринъ.

Куда идти спасаться?

Заѣла міра суета,
Какъ тутъ все пусто и смѣшно!
Ахъ, еслибъ жизнь была не та!
Такъ жить вѣдь право намъ грѣшно.
Вѣдь день за днемъ идутъ напрасно,
Какая польза въ насъ?

Мое сужденье безпристрастно,
Куда бы скрыться съ глазъ?
Чтобъ гдѣ-нибудь въ уединеньѣ
Оплакать міра суету,
Въ сердечномъ полномъ сокрушеньѣ,
И жизнь вести уже не ту.
Забыть весь міръ, его соблазны,
Въ душѣ спокойство водворить.
Поступки многихъ такъ ужасны,
Что тяжело и говорить.
Вездѣ пронырство, злоба, ложь,
Для тѣхъ, кто хочетъ исправляться,
Душѣ вѣдь это острый ножъ;
Куда идти спасаться?
Гдѣ бы такъ уединиться,
Чтобъ не видать тамъ и людей?
Нѣтъ, прежде надобно смириться,
Искать Христа душою всей,
Въ молитвѣ къ Богу прибѣгать
Съ полной вѣрой и сознаньемъ,
Надежду на Него всю возлагать,
И ждать конца своимъ страданьямъ.
Тогда Богъ Самъ тебѣ укажетъ
Спасительный твой путь,
Душѣ твоей Онъ правду скажетъ,
Лишь самъ Ему ты вѣренъ будь!

В. С.

Изъ дневника православнаго христіанина.

Чудесное исцѣленіе по молитвамъ преподобнаго Серафима, Саровскаго чудотворца.

Много дивныхъ дѣлъ творится въ Божьемъ мірѣ; много непостижимаго, сверхъестественнаго совершается предъ очами людей вѣрующихъ. Пусть другіе объясняютъ эти дивныя дѣла естественными силами природы, еще не постигнутыми умомъ человѣка; мы же вѣруемъ, что дивныя дѣла суть дѣла всемогущества Божія; этими дѣлами Господь ободряетъ вѣрующихъ, вразумляетъ заблуждающихся, облегчаетъ тяготы страждущихъ. Объ одномъ изъ такихъ дивныхъ дѣлъ я желаю повѣдать читателямъ христіанамъ.

Въ прошедшемъ декабрѣ мѣсяцѣ встрѣтилъ я въ своемъ приходѣ двухъ богомольцевъ, мужчину и женщину, которые подошли ко мнѣ подъ благословеніе. Изъ разговора съ ними выяснилось, что они были мужъ и жена, мѣщане изъ г. Нова-Архангельска, Орловской губерніи. Имя и фамилія мужа

Александръ Соколовъ. И вотъ онъ повѣдалъ мнѣ о путяхъ Промысла Божія, которыми Господь привелъ его къ покаянію и исправленію грѣховной жизни; повѣдалъ и о той милости, которую сотворилъ ему Богъ по молитвамъ преподобнаго Серафима, Саровскаго чудотворца.

„Долгое время,—началъ свой разсказъ Александръ Соколовъ,—находился я въ своемъ мѣстѣ въ услуженіи у одного господина, человѣка очень богатаго и притомъ страстнаго охотника. Служилъ я у него егеремъ; почти круглый годъ мы проводили время на охотѣ. Извѣстно, что человѣкъ рождается во грѣхахъ и ведетъ большею частію жизнь грѣховную; тѣмъ болѣе охотнику некогда думать о спасеніи своей души; такъ и я, сдѣлавшись егеремъ, мало помышлялъ о тѣхъ узкихъ вратахъ, которыми вѣрующіе входятъ въ царство небесное. И Богъ знаетъ, чѣмъ бы кончилась моя грѣховная жизнь. Быть можетъ, я и умеръ бы нераскаяннымъ грѣшникомъ и навѣки погубилъ свою душу. Но Господь, Который не хочетъ смерти грѣшника, послалъ и мнѣ средство и время покаяться во грѣхахъ своихъ.

Однажды на охотѣ, преслѣдуя крупнаго звѣря, не припомню,—кабана или лося,—я въ пылу увлеченія заскакалъ въ трясину и, по неосторожности, свалился съ лошади. Хотя трясина совсѣмъ меня не засосала, но и выбраться изъ нея я никакъ не могъ. Сколько времени пробылъ я въ холодной водѣ, не помню; знаю только, что когда меня вытащили товарищи-охотники, я совершенно закоченѣлъ. И вотъ съ того времени у меня открылась боль въ ногахъ,—появилась сильная ломота. И чѣмъ дальше шло время, тѣмъ становилось мнѣ хуже. На ногахъ открылись раны, стало сводить жилы, и я большей частію лежалъ въ постели, ходить почти совсѣмъ не могъ, — съ трудомъ, при помощи двухъ костылей, я могъ сдѣлать нѣсколько шаговъ по комнатѣ. Въ такомъ несчастномъ положеніи проболѣлъ я пять лѣтъ. Вотъ тутъ то, батюшка, я и пришелъ въ сознаніе о своихъ беззаконіяхъ, омылъ свою грѣховную душу слезами покаянія. Воистину справедливо изреченіе: „какъ золото очищается въ горнилѣ огнемъ, такъ и душа человѣческая очищается болѣзнію и страданіями отъ грѣховъ“. Между тѣмъ мой патронъ, человѣкъ очень добрый, приглашалъ ко мнѣ искусныхъ врачей, но всѣ ихъ старанія ни къ чему не привели: отъ лѣкарствъ ихъ мнѣ не было никакого облегченія. Прослышавъ объ открытіи нетлѣнныхъ мощей преподобнаго Серафима въ Саровской пустыни и о многихъ чудесахъ, которыя совершались въ то время, я обратился съ усердной молитвой къ этому угоднику Божію, испрашивая у него помощи,—испрашивая если не исцѣленія, то хотя облегченія отъ мучившей меня болѣзни. Однажды, послѣ горячей слезной молитвы, я задремалъ; и вотъ мнѣ послышался голосъ: „иди,

омойся въ моемъ источникѣ". Очнувшись, я почувствовалъ какой то благоговѣйный трепетъ и въ то же время не сомнѣвался, что это былъ голосъ угодника Божія. „Преподобне отче Серафиме!" мысленно восклицалъ я, „неужели ты услышалъ скорбь души моей? Неужели внялъ ты моимъ тяжкимъ страданіямъ?" И мнѣ стало какъ будто легче; чувствую, что не такъ сильно ломятъ ноги, не такъ сильно ноютъ раны. О своемъ видѣніи я сказалъ женѣ. Тогда мы рѣшились съ ней идти пѣшкомъ къ преподобному Серафиму. Дѣтей у насъ, батюшка, нѣтъ. Тяжелъ и длиненъ былъ нашъ путь. Обезсиленный продолжительной болѣзнію, весь высохшій, со сведенными ногами, которыя были покрыты ранами, отправился я съ женой въ далекій путь. Поддерживаемый двумя костылями, сначала черезъ силу проходилъ я по четверти версты въ день, но чѣмъ далѣе, тѣмъ легче было мнѣ идти, такъ что подъ конецъ мы стали проходить версты по три въ сутки. Сколько дней мы шли, не могу сказать; но наконецъ достигли Саровской пустыни. Пришли мы туда на самый праздникъ Пасхи прошлаго 1905 г. Первымъ дѣломъ, по прибытіи, мы отправились въ храмъ. Поклонившись со слезами св. мощамъ преподобнаго Серафима, и облобызавъ ихъ, мы отстояли обѣдню и молебенъ угоднику Божію. И, вѣрите ли, батюшка, съ такою любовію, и такимъ усердіемъ, съ такою вѣрою просилъ я угодника Божія, что невозможно выразить никакими словами! Я буквально весь горѣлъ въ пламенной молитвѣ. Воистину не ложны слова Спасителя нашего, что вѣра можетъ переставлять горы. Послѣ молебна мы отправились къ источнику преподобнаго Серафима; источникъ находится не особенно далеко отъ монастыря. Я твердо уже былъ увѣренъ, что получу исцѣленіе, какъ скоро омоюсь въ этомъ источникѣ. И, дѣйствительно, когда я безъ страха, при помощи постороннихъ людей, погрузился въ очень холодной водѣ источника, то въ ту же минуту почувствовалъ, что согбенныя ноги мои начали выпрямляться; я твердо сталъ на нихъ, и уже одинъ безъ посторонней помощи вышелъ изъ источника. На мнѣ совершилось чудо!!! Тогда вмѣстѣ съ женой я палъ на колѣни и въ благодарныхъ слезахъ воскликнулъ: „О, великій угодниче Божій! Какими словами могу благодарить тебя за твою неизреченную милость! Я, недостойный и нечистый рабъ, лукавый и лѣнивый: а ты—о церковная красота!—пришелъ ко мнѣ, омылъ мои раны, исцѣлилъ мои недуги. Да будетъ благословенъ Господь Богъ, Которому ты предстоишь со архангелами, давшій тебѣ, Своему угоднику, силу творить дѣла великія и дивныя! Да прославляютъ тебя, великаго чудотворца, вѣрующіе во всей вселенной!"

Послѣ того оставилъ я оба костыля свои у источника и свободно возвратился въ монастырь; тамъ разсказалъ я о

чудесномъ моемъ исцѣленіи отцу настоятелю; но онъ ни о чемъ меня не сталъ спрашивать, не взглянулъ на мой паспортъ, ничего не записалъ, а сказалъ только: „иди, рабъ Божій, съ миромъ!.. Благодари милосердаго Господа и великаго угодника, преподобнаго Серафима!“ Поживъ еще дня два-три въ Саровѣ, мы отправились съ женой домой такъ же пѣшкомъ. Дорогой раны на ногахъ у меня совершенно зажили, остались только шрамы и рубцы отъ нихъ. Вотъ посмотрите, батюшка, гдѣ были у меня раны“. При этомъ онъ снялъ обувь съ своихъ ногъ, и я своими глазами увидалъ шрамы и могъ убѣдиться, что дѣйствительно всѣ ноги его прежде были въ ранахъ. „А теперь,—продолжалъ онъ,—побывавъ дома, мы идемъ съ женой въ Черниговъ къ святителю Ѳеодосію, оттуда пройдемъ въ Кіевъ поклониться угодникамъ Божіимъ, походимъ по пещерамъ и, если поможетъ Господь, пойдемъ опять въ Саровъ помолиться у мощей преподобнаго Серафима.

Повѣствованіемъ объ этомъ чудесномъ исцѣленіи, съ согласія исцѣленнаго, я и дѣлюсь съ своими братьями, вѣрующими христіанами, для прославленія преподобнаго Серафима, Саровскаго чудотворца („Черниговскія Епархіальныя Вѣдомости“).

Свящ. *Успенскій.*

За перемѣну адреса просимъ высылать 20 коп.

ДУШЕПОЛЕЗНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ, ежемѣсячное изданіе, разсылается 6 разъ въ годъ, по 2 выпуска сразу. Цѣна годовому изданію—1 *руб. съ пересылкою.* Подписка принимается *только* въ Москвѣ, на Никольской улицѣ, въ Аѳонской часовнѣ св. великомуч. Пантелеимона, у настоятеля часовни, куда и благоволятъ обращать свои требованія всѣ иногородные подписчики.

Редакторъ священникъ *А. Грузовъ.*

При этомъ выпускѣ прилагается библіографическій листокъ: 1) Что такое „Добротолюбіе“ и какъ его читать?

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва. Апрѣля 12 дня, 1907 года.

Цензоръ Протоіерей *Александръ Гиляревскій.*

Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, собствен. домъ.

Что такое „Добротолюбіе“ и какъ его читать?

Часто бываетъ въ жизни такъ. Темною ночью подойдетъ злой человѣкъ къ дому и подброситъ огонь. Если хозяинъ бдительный, онъ—услышитъ шумъ, выйдетъ, прогонитъ злого человѣка; если врагъ и успѣетъ бросить огонь, то онъ вначалѣ затушитъ его. Если же хозяинъ не заботливый, не устроитъ охраны своего имѣнія, проспитъ самъ и слуга его, то огонь быстро охватитъ все, и къ утру станетъ тотъ человѣкъ и нагъ и безпріютенъ. Такъ бываетъ въ жизни, такъ бываетъ и съ душею человѣка. Діаволъ, что злодѣй какой, ходитъ и ищетъ, какъ бы кого погубить. Если видитъ душу нерадивую и незаботливую о спасеніи, то губитъ ее, возжигая пламень страстей и подталкивая на грѣхи. Если же нападетъ на душу бдительную, то самъ со срамомъ отходитъ, не успѣвъ бросить грѣховнаго огня — нечистыхъ страстей. А если и успѣетъ зажечь какое-либо нечистое похотѣніе, то благоразумная душа страхомъ Божіимъ изгоняетъ діавольское внушеніе. Но легче хранить свое земное имѣніе, чѣмъ хранить душу. Много для этого надо смиренія, терпѣнія, бдительности, надежды на Бога, теплой вѣры и крѣпкой любви. Много необходимо наблюдательности за собою; нужны добрые совѣты и указанія отца духовнаго. Но не всегда можно посовѣтоваться, не всегда найдется и опытный руководитель для души, жаждущей спасенія. Въ этомъ-то случаѣ и особенно полезны такія книги святыхъ отцовъ и учителей, въ которыхъ бы говорилось подробно: какъ созидать спасеніе, какъ бороться съ діаволомъ, грѣхами и дурными навыками. И такія книги есть. Онѣ остались отъ древнихъ подвижниковъ и святыхъ пастырей. Ими назидались и наши древніе Святые: Антоній и Ѳеодосій, Сергій Радонежскій, Нилъ Сорскій и другіе святые. Но, по времени эти книги позабылись, переводы ихъ съ греческаго устарѣли, стали непонятны и мало ихъ къ тому же стало. Но вотъ воздвигъ Господь великаго наставника монаховъ старца Паисія (Величковскаго). Онъ всѣ эти книги нашелъ и съ учениками своими вновь перевелъ ихъ на славянскій языкъ. Часть ихъ митрополитъ Гавріилъ издалъ въ печать подъ заглавіемъ: «Добротолюбіе»; часть же разносилась его учениками по святой Руси въ рукописяхъ. Эти рукописи опять поисправилъ и напечаталъ старецъ Макарій Оптинскій. Сими-то книгами назидаясь и возросли такіе великіе свѣтильники благочестія, какъ преподобный Серафимъ Саровскій, старецъ о. Амвросій Оптинскій и многіе другіе. Когда первое славянское изданіе Добротолюбія стало малопонятнымъ, какъ напечатанное на славянскомъ языкѣ, а изданій книгъ Оптинскихъ не всякій могъ найти и не всѣ онѣ были извѣстны, тогда Господь опять воздвигъ великаго свѣтильника епископа-затворника Ѳеофана. Онъ въ теченіе многихъ лѣтъ жилъ въ полнѣйшемъ уединеніи въ Вышенской пустыни, молился, постился и все трудился надъ новымъ переводомъ святоотеческихъ книгъ, учащихъ созиданію спасенія и борьбѣ съ бѣсами и страстями. Онъ заново перевелъ съ греческаго языка и дополнилъ все Добротолюбіе и самъ написалъ много другихъ книгъ.

Но главнѣйшая изъ этихъ книгъ есть «Добротолюбіе». О ней-то и скажемъ подробнѣе: что это за книга, что въ ней находится, кому и для чего она полезна и какъ ее читать?

Добротолюбіе есть книга, содержащая въ себѣ истолкованіе сокровенной въ Господѣ Іисусѣ Христѣ жизни. Добротолюбіе даетъ намъ слова и главизны священнаго трезвенія, т.-е. полныя разсужденія и краткія изреченія о внутренней духовной жизни со всѣми, свойственными ей,

проявленіями и дѣланіями. Но книга эта одинаково полезна и мірянину и монаху потому, что каждый христіанинъ долженъ заботиться о спасеніи души и любить добро, дѣлать душу добротною, чистою, угодною для Бога. Эта книга учитъ, какъ свою душу украшать добрыми дѣлами, чтобы она стала угодна Богу, какъ и сказано Псалмопѣвцемъ: слыши, дщи (Слово Божіе) и виждь (какъ надо жить) и приклони ухо твое (къ слушанію и исполненію воли Божіей) и возжелаетъ Царь (Небесный) доброты твоея (и станешь ты угодною Ему). Потому-то и зовется эта книга «*Добротолюбіемъ*», что учитъ содѣлывать душу, *доброю*, прекрасною, и слово «*Добротолюбіе*» значитъ *любовь къ доброму* и истинно прекрасному.

Добротолюбіе большой, пятитомный, сборникъ святоотеческихъ писаній о содѣлованіи спасенія души, переведенныхъ святителемъ Ѳеофаномъ на русскій языкъ, и расположенныхъ въ такомъ порядкѣ:

Первый томъ содержитъ писанія пяти великихъ древнихъ иноковъ: отцовъ монашества: Антонія Великаго, Макарія Великаго, также: аввы Исаіи, Марка Подвижника и аввы Евагрія. Писанія первыхъ двухъ отцовъ учатъ о твореніи, грѣхопаденіи первыхъ людей, о спасеніи Христомъ Спасителемъ и о томъ, что̀ есть вообще духовная жизнь и монашеская въ частности. Писанія же трехъ другихъ отцовъ говорятъ уже о самой жизни монаховъ и ихъ взаимныхъ отношеніяхъ. Этотъ томъ есть какъ бы общее введеніе о монашествѣ и жизни истинной во Христѣ, о чемъ подробнѣе и говорится въ слѣдующихъ томахъ.

Во второмъ томѣ писанія слѣдующихъ наставниковъ: Іоанна Кассіана, Нила Синайскаго, Ефрема Сирина, Іоанна Лѣствичника. Всѣ они учатъ о борьбѣ съ главнѣйшими страстями: чревоугодіемъ, блудною страстью, печалію, уныніемъ, тщеславіемъ и гордостью, и ихъ потомствомъ (всѣми другими грѣховными навыками). Но, уча о страстяхъ и борьбѣ съ ними, они учатъ и о противоположныхъ имъ добродѣтеляхъ и какъ ихъ укрѣпить въ себѣ. «Разверните Исаака Сирина, говоритъ святитель Ѳеофанъ, и пересмотрите всѣ статьи его о смиреніи. Сколько разъ онъ возвращался къ этому предмету. «Вамъ же паче всего надо пещись объ этой добродѣтели». «Лѣствичникъ, — продолжаетъ онъ въ другомъ мѣстѣ, — говоритъ, что тщеславіе, что колючка, какъ ни поверни, все остномъ кверху, и колетъ». Въ томъ же томѣ помѣщены писанія: Аввы Варсоноѳія и Іоанна, и аввы Дороѳея—наставленія для начинающихъ жизнь монашескую и ихъ духовныхъ руководителей; эти книги есть какъ бы азбука монашеской жизни. Тамъ же помѣщается и еще наставленіе Исихія, преимущественно о молитвѣ. «Для умноженія вѣдѣнія вашего о духовныхъ дѣлахъ читайте чаще Варсануфія и Іоанна — отвѣты. Это лучшая руководительная книга! Книга Варсануфія и Іоанна очень потребна для руководителей и духовниковъ. Читайте и учитесь»,—писалъ святитель объ этой книгѣ. Вообще же о второмъ томѣ онъ замѣчаетъ: «главный магазинъ духовныхъ поученій въ **Добротолюбіи** *). Возьмите 2-й томъ Добротолюбія. Тамъ говорится все о борьбѣ съ страстями, что крайне необходимо добрѣ знать подвизающемуся».

Въ третьемъ томѣ помѣщены писанія: Діадоха блаженнаго, Іоанна Карпафійскаго, аввы Зосимы, Максима Исповѣдника, аввы Ѳалассія, Ѳеодора Эдесскаго, другого преп. Ѳеодора, аввы Филимона, Ѳеогноста, Филоѳея

*) Труды святителя Ѳеофана издаются Русскимъ Аѳонско-Пантелеимоновскимъ монастыремъ и томы Добротолюбія можно получать: первый за 3 р. 70 к., второй — 4 р., третій — 2 р. 75 к., четвертый — 3 р. 75 к., пятый — 3 р. Всѣ же пять — 16 р. съ пересылкой.

Синайскаго, Иліи Экдика. Въ этомъ томѣ, главнымъ образомъ, говорится о вниманіи, трезвеніи и молитвѣ, а также какъ устроять примѣнительно къ симъ дѣланіямъ свою жизнь. Можно его читать и отдѣльно, можно и вмѣстѣ съ V томомъ. На этотъ случай святитель Θеофанъ даетъ такой совѣтъ: «Достали Добротолюбіе! Книга вся собрана съ цѣлію научить сокрушенію и вниманію сердечному неимѣющихъ сего, а имѣющимъ указать способы къ усовершенію и укрѣпленію. Начинайте читать съ Исихія, потомъ перейдите къ Діадоху, Θеолипту, Григорію Синаиту и другимъ. Когда вчитаетесь хорошо въ эти наставленія, тогда и другія читайте. Не сбейтесь на нѣкоторыхъ внѣшнихъ пріемахъ при умной Іисусовой молитвѣ». И въ другомъ мѣстѣ: «Если есть у васъ Добротолюбіе, найдите и прочитайте Исихія о трезвеніи. Тутъ прописано самое руководство къ управленію и устроенію мыслей. Внимательнѣе прочитайте, посердечнѣе усвойте, и потомъ дѣйствуйте по тамошнему указанію».

Четвертый же томъ состоитъ весь изъ писаній преподобнаго Θеодора Студита. Онъ—руководство и каждому отдѣльному общежительному иноку и всему, въ совокупности, братству общежительной обители. Святитель Θеофанъ такъ говоритъ объ этомъ томѣ: «Для монаховъ эти поученія—все—сокровища. Ибо о чемъ онъ станетъ говорить, все сводитъ на монашескіе чины. Непрестанно напоминаетъ, что надо болѣе всего дѣлать монаху. Онъ даетъ немногое, но за то такое, чего никто не дастъ. Внутренней жизни у него только общіе очерки, или перечисленіе подвижническихъ добродѣтелей. Главное у него — порядки монастырской жизни. И у него всѣ святые: и привратникъ, и сапожникъ, и хлѣбопекъ, и пахарь, и столяръ!.. И цѣль у него та, чтобы всѣ монастырскіе лица, исполняя послушанія по виду—житейскія, дѣлали сіе послушаніе путемъ въ царствіе небесное. И онъ часто перечисляетъ всѣхъ, прихваливаетъ. У него общинники, не по своей волѣ живущіе, выше уединенниковъ. Въ IV томѣ—содержатся поученія св. Θеодора Студита, гдѣ премного наставленій предлагается общежительникамъ, на всѣ случаи, представляющіеся неизбѣжными въ семъ родѣ подвижничества.

Въ пятомъ томѣ собраны ученія отцовъ о молитвѣ вообще и особенно о молитвѣ Іисусовой, равно наставленія пустынникамъ. Тамъ писанія: Симеона—Новаго Богослова, Симеона Благоговѣйнаго, Никиты Стифата, Θеолипта Филаделфійскаго, Григорія Синаита, Никифора Уединенника, Григорія Паламы, Каллистовъ двухъ, Игнатія, Симеона Солунскаго, Максима Капсокаливита. Объ этомъ томѣ святитель Θеофанъ писалъ, вскорѣ по напечатаніи его, такъ: «посылаю вамъ пятый томъ Добротолюбія. Если потрудитесь прочитать, увидите не только то, что бываетъ на послѣднихъ степеняхъ христіанскаго строгаго жительства, но и то, какъ того достигнуть. Тутъ есть изображеніе всего пути къ Богу, написанное лицами и ранга высокаго, и жизни отрѣшенной и совершенной. Что изъ сего къ вамъ при житейскихъ порядкахъ приложимо, сами увидите. Только не думайте, что ничего нѣтъ приложимаго: Ибо цѣль у всѣхъ христіанъ одна — быть въ живомъ единеніи съ Богомъ. И всѣ такіе единое составляютъ тѣло и внѣ сего тѣла нѣтъ людей духомъ живыхъ. И всѣмъ одинъ трудъ: побѣдить страсти и стать чистыми, житейски ли кто живетъ, или удалившись отъ житейскихъ порядковъ». Но такъ какъ тамъ есть указанія на нѣкоторые пріемы, доступные въ молитвѣ только уже совершеннымъ въ духовной жизни, то святитель предостерегаетъ отъ неумѣлаго подражанія, говоря: «Пусть ищетъ и молится о томъ, чего искалъ и что нашелъ Максимъ Капсокаливитъ. Вотъ

прямой путь. У него не видно никакихъ особыхъ пріемовъ, а была одна жажда того блага, которое получилъ, наконецъ. Благо, то-есть—духовный огонекъ и теплота. Посмотри сказаніе о Максимѣ Капсокаливитѣ и подражай ему. Когда получишь то, что онъ получилъ, и будетъ молитва настоящая. На боку лежа, ничего не пріобрѣтешь».

Относительно четвертаго и пятаго томовъ святитель еще такъ писалъ: «посылаю вамъ пятый томъ «Добротолюбія»—конечный. Этотъ томъ вмѣстѣ съ четвертымъ могутъ замѣнить всѣ книги подвижническія. Извольте умудриться съ помощью Божіей». Божія же помощь испрашивается молитвою, молитвою къ Господу и Его Пречистой Матери. Хорошо предъ чтеніемъ Добротолюбія произносить ту святую молитву, которая произносится священникомъ въ концѣ перваго часа, и которая читается: «Христе, Свѣте истинный, просвѣщаяй и освящаяй всякаго человѣка грядущаго въ міръ! Да знаменуется на насъ свѣтъ лица Твоего, да въ немъ узримъ свѣтъ неприступный, молитвами Пречистыя Твоея Матере и всѣхъ Святыхъ. Аминь». Хорошо эту книгу читать по маленькому отдѣлу каждый день, хорошо прочитывать и цѣлыя части; особенно когда боретъ та или иная страсть, о ней и читать. Для удобства же нахожденія есть и указатель къ этимъ книгамъ *). Можно и по нему находить потребное. Вообще же, эта книга (въ пяти томахъ), и много принесетъ читающему пользы и поможетъ вѣрно идти по пути спасенія своей души, столь дорогой для Господа, что ради спасенія ея Господь принялъ страшныя крестныя страданія и смерть. Святитель Ѳеофанъ вообще же о чтеніи этой книги и ея спасительности даетъ такое наставленіе. «Хорошо, что взялись снова перечитать св. Симеона. Это самый отрезвительный отецъ. Стало-быть у васъ книги читаетъ шкафъ книжный! А вы только иногда посматриваете на нихъ снаружи! Нѣтъ! Вы все перечитывайте ихъ одну за другою! Въ книгахъ «Добротолюбія» сколько добра? Перечитывайте же ихъ: это книги всегда новыя! Держите же такъ. Всегда принадлежать Господу. Это многаго требуетъ. Въ мысляхъ всегда носить Господа, въ сердцѣ всегда имѣть чувство къ Господу, въ волѣ все дѣлаемое дѣлать для Господа. Эта книга «Добротолюбія» можетъ быть хорошимъ руководствомъ для васъ въ избранномъ пути, во всѣхъ его видахъ и съ препонами и съ способами ихъ преодолѣнія. Блюдите сердце: Господь ревнивъ, и больше, нежели какой женихъ, не терпитъ, чтобы душа, давшая Ему слово—принадлежать Ему, прилѣплялась бы къ чему-либо. Сердце чистое требуется, свободное отъ всего, связующаго его въ обычной жизни. За сердцемъ и мысли пойдутъ свѣтлыя, чистыя... А далѣе всѣ начинанія и предначинанія будутъ чисты! И будетъ сердце райское! Ибо въ рай вступятъ только чистыя сердца! Благослови васъ, Господи **).

Инокъ.

*) Указатель, составленный составителемъ сего листка, изданъ обителію въ 1906 г., стоитъ 1 р. съ перес.

**) Это и всѣ другія вышеприведенныя мѣста словъ святителя Ѳеофана заимствованы изъ его писемъ. Эти глубоконазидательныя письма также изданы обителію въ 8-ми выпускахъ, кои всѣ стоятъ 8 р. съ пересылк. Указатель же къ нимъ, составленный составителемъ этого листка, стоитъ 30 к. съ пересылкой.

(Библіографическій листокъ первый).

Книги и листки, издаваемые Аѳонскимъ Пантелеимоновымъ монастыремъ, можно получать, адресуя: въ Москву, на Никольскую ул., въ Аѳонскую часовню св. великомуч. Пантелеимона.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва. Мая 21-го дня, 1907 года. Цензоръ, Протоіерей *Александръ Гиляревскій.*

Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, собственный домъ.

Душеполезный Собесѣдникъ

Изданіе Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря

ІЮЛЬ. 1907 г.

ВЫПУСКЪ СЕДЬМОЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: *Уроки слова благодатнаго*: О святыхъ угодникахъ Божіихъ. — О двухъ плодахъ любви къ ближнему. — Царствіе небесное усиліемъ пріобрѣтается.—Мысли о разныхъ предметахъ вѣры и нравственности.—Крупица вѣры.—Средство для успѣшной борьбы съ злыми помыслами и со страстями.—Память преподобнаго Геронтія. — Благодарность. — Христосъ—моя надежда (стихотвореніе).—Вѣра (стихотвореніе). — Не вѣрь ученьямъ ложнымъ (стихотвореніе).—*Изъ дневника православнаго христіанина.*

Уроки слова благодатнаго.

О святыхъ угодникахъ Божіихъ.

(Выписки изъ Св. Писанія).

Прославлять святыхъ угодниковъ Божіихъ слѣдуетъ: Восхвалимъ славныхъ мужей: много славнаго Господь являлъ *чрезъ нихъ*, величіе Свое отъ вѣка. Они были мужи милости, которыхъ праведныя дѣла не забываются. Слава ихъ не истребится, церковь будетъ возвѣщать ихъ хвалу (Сирах. 44, 1—2. 9. 12—14). Память праведника пребудетъ благословенна (Прит. 10, 7). Кто принимаетъ васъ, принимаетъ Меня; кто принимаетъ праведника, во имя праведника, получитъ награду праведника (Матѳ. 10, 40—41).

Молитвы праведниковъ сильны предъ Богомъ: много можетъ усиленная молитва праведнаго. Илія помолился, и небо дало дождь и земля произрастила плодъ свой (Іак. 5, 16—18). Пойдите къ рабу Моему Іову и принесите за себя жертву, и рабъ Мой Іовъ помолится за васъ, ибо только лице его Я приму (Іова 42, 8).

Святы угодники предъ Богомъ—ходатайствуютъ за людей: Видѣніе Маккавея было такое: онъ видѣлъ Онію, бывшаго первосвященника, издѣтства ревностно усвоившаго все, что касалось добродѣтели, видѣлъ, что онъ, простирая руки, молится за весь народъ. Потомъ явился другой мужъ, украшенный сѣдинами и славою, окруженный дивнымъ и необычайнымъ величіемъ. И сказалъ Онія: «это—братолюбецъ, который много молится о народѣ и святомъ городѣ, Іеремія, пророкъ Божій». Тогда Іеремія далъ Іудѣ золотой мечъ, подавая его, сказалъ: возьми этотъ святой мечъ, даръ отъ Бога, которымъ ты сокрушишь враговъ (2 Маккав. 15, 12—16). Сказали сыны Израилевы Самуилу: не преставай взывать о насъ ко Господу, чтобъ Онъ спасъ насъ отъ руки филистимлянъ... И воззвалъ Самуилъ ко Господу о Израилѣ, и услышалъ его Господь. И когда Самуилъ возносилъ всесожженіе, филистимляне не пришли воевать съ Израилемъ. Но Господь возгремѣлъ въ тотъ день сильнымъ громомъ надъ филистимлянами, и навелъ на нихъ ужасъ, и они были поражены (1 Цар. 7—10).

Господь прославляетъ святыхъ угодниковъ Своихъ и при жизни ихъ и по кончинѣ, творя чудеса чрезъ останки ихъ:

Именемъ Моимъ увѣровавшіе будутъ изгонять бѣсовъ, возложатъ руки на больныхъ, и они будутъ здравы (Марк. 16, 17—18). Выносили больныхъ на улицы и полагали на постеляхъ и кроватяхъ, дабы хотя тѣнь проходящаго Петра осѣнила кого изъ нихъ. Сходились также въ Іерусалимъ многіе изъ окрестныхъ городовъ, неся больныхъ и нечистыми духами одержимыхъ, которые и исцѣлялись всѣ (Дѣян. 5, 15—16). Богъ творилъ немало чудесъ руками Павла, такъ что на больныхъ возлагали платки и опоясанія съ тѣла его, и у нихъ прекращались болѣзни, и злые духи выходили изъ нихъ (Дѣян. 19, 11—12). Много скорбей у праведнаго, и отъ всѣхъ ихъ избавитъ его Господь. Онъ хранитъ всѣ кости его; ни одна изъ нихъ не сокрушится (Пс. 33, 20—21).

которыхъ сердце не заблуждало и которые не отрицались отъ Господа,—да будетъ память ихъ во благословеніяхъ. Да процвѣтутъ кости ихъ отъ мѣста своего, и имя ихъ да перейдетъ къ сынамъ ихъ въ прославленіи ихъ (Сирах. 46, 13—15). Умеръ Елисей, и похоронили его. И полчище моавитянъ пришли въ землю въ слѣдующемъ году. И было, что когда погребали одного человѣка, то, увидѣвъ это полчище, *погрѣбавшіе* бросили того человѣка въ гробъ Елисеевъ, и онъ при паденіи своемъ коснулся костей Елисея и ожилъ, и всталъ на ноги свои (4 Цар. 13, 20—21).

Ради и малаго количества праведниковъ Господь милуетъ градъ и множество грѣшниковъ: Подошелъ Авраамъ ко *Господу* и сказалъ: неужели Ты погубишь праведнаго съ нечестивымъ, (и съ праведникомъ будетъ то же, что съ нечестивымъ)? Можетъ быть, есть въ *Содомѣ* пятьдесятъ праведниковъ? Неужели Ты погубишь и не пощадишь (всего) мѣста сего ради пятидесяти праведниковъ, (если они находятся въ немъ)? Не можетъ быть, чтобы Ты поступилъ такъ: чтобы Ты погубилъ праведнаго съ нечестивымъ, чтобы то же было съ праведникомъ, что съ нечестивымъ; не можетъ быть отъ Тебя! Судія всей земли поступитъ ли неправосудно? Господь сказалъ: если Я найду въ городѣ Содомѣ пятьдесятъ праведниковъ, то Я ради нихъ пощажу весь городъ) все мѣсто сіе... не истреблю, если найду тамъ сорокъ пять... не сдѣлаю того и ради сорока... не сдѣлаю, если найдутся тамъ тридцать. Не истреблю ради двадцати... и ради десяти (Быт. 18, 23—32).

Нечестивые люди среди себя не терпятъ праведниковъ: Прем. Сол. 2, 10—22; 1—10.

О двухъ плодахъ любви къ ближнему.

(Изъ твореній св. Тихона Задонскаго).

Любы искреннему зла не творитъ, любы милосердствуетъ.

Такъ какъ многіе христіане неправильно понимаютъ имя *ближній,* то поэтому разсмотримъ сначала, кто нашъ ближній, дабы, такимъ образомъ, познать и то, что есть любовь къ ближнему. Всѣ мы другъ другу—ближніе. Власти подвластнымъ и подвластные властямъ суть ближніе. Пастыри пасомымъ и пасомые пастырямъ — ближніе. Родители дѣтямъ, дѣти родителямъ—ближніе. Господа слугамъ и слуги господамъ—ближніе. Мужи женамъ и жены мужамъ — ближніе. Продающіе и покупающіе—между собою ближніе. Словомъ: всѣ люди,—сродники и несродники, знаемые и незнаемые, единоземцы и иностранцы — другъ другу ближніе. Но наипаче христіане, которыхъ связуетъ единая вѣра, едино крещеніе, едино Божіе слово, едино упованіе воскресенія и жизни вѣчной, наипаче, говорю, христіане — ближніе и братья другъ другу. Ибо они молятся единому Отцу небесному и, какъ братья между собою, взываютъ къ Нему: *Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ*, и проч.—Бесѣдуемъ здѣсь о любви христіанской, которая объемлетъ собою всѣхъ людей, наипаче же присныхъ въ вѣрѣ, братій во Христѣ. Такая любовь и имѣетъ двоякій плодъ: *первый*—никому не творить зла; *вторый*—милость и милосердіе оказывать ближнему въ нуждѣ. Изъяснимъ первый плодъ любви—никого не обижать и зла никому не творить.—Въ какомъ случаѣ причиняется зло нашимъ ближнимъ? — Зло и обида — родителямъ, когда дѣти имъ не повинуются; зло и обида—властямъ, когда подвластные не оказываютъ имъ надлежащей чести, покорности и послушанія. *Любы* сего *зла не творитъ.* Кто любитъ своихъ родителей и властей, тотъ повинуется и почитаетъ ихъ.—Зло—не повиноваться пастырямъ и наставникамъ: любящій сего зла не творитъ, но повинуется и покоряется имъ. Зло — гнѣваться и злобиться на ближняго и какъ-либо вредить его здоровью или имѣнію: любящій ближняго сего зла не творитъ. Зло есть блудодѣйствовать и прелюбодѣйствовать, и себя и ближняго осквернять: любящій ближняго сего зла не творитъ. Зло есть такъ или иначе похитить, присвоить себѣ добро ближняго, или на судѣ сви-

дѣтельствовать ложь на него, или вообще укорить, обругать и такимъ образомъ оскорбить его: любящій сего зла не творитъ. Зло и обида—дѣтямъ, когда родители ихъ не радятъ о добромъ воспитаніи и христіанскомъ наставленіи ихъ: любящій ближняго сего зла не творитъ. Зло и обиды — приходящимъ въ судъ, когда судьи судятъ по мздѣ и лицепріятію, а не по правдѣ: судья, любящій ближняго, сего зла не творитъ. Зло и обида—слугамъ, когда господа ихъ обременяютъ ихъ излишними работами, или удерживаютъ заслуженную ими плату: господинъ, любящій ближняго, сего зла не творитъ. Зло и обида — мужу или женѣ, когда кто-либо изъ нихъ не сохраняетъ супружеской вѣрности: любящій ближняго сего зла не творитъ. Зло и обида покупающему, когда продавецъ обманываетъ его въ товарѣ: любящій ближняго сего зла не творитъ. Такъ, — *любы искреннему зла не творитъ.* Это—первый плодъ любви.—*Вторый* плодъ любви—сочувствовать бѣдствующему ближнему и помогать ему въ его бѣдствіи. Истинно любящій ближняго, видя его въ бѣдности, не можетъ не соболѣзновать ему, не сжалиться надъ нимъ и не подать ему руку помощи, когда можетъ: ибо любы милосердствуетъ. Видитъ ли онъ алчущаго,—напитаетъ его; видитъ ли жаждущаго,—напоитъ его; видитъ ли странника,—введетъ его въ домъ свой; видитъ больного или сѣдящаго въ темницѣ, и посѣтитъ его (Матѳ. 25, 33. 36). Словомъ, во всякомъ бѣдствіи поможетъ ему. У истинно любящаго сердце сжимается при видѣ страданій любимаго, почему и не можетъ онъ не соболѣзновать ему и не облегчить его страданій, если въ состояніи. Такъ и человѣколюбивый Богъ, видя человѣка, котораго любитъ, въ великомъ бѣдствіи и погибели, умилосердился надъ нимъ и послалъ единороднаго Сына Своего въ міръ—взыскать и спасти погибшаго. — Отсюда теперь видимъ, что не имѣютъ любви къ ближнему, во-первыхъ, тѣ люди, которые причиняютъ или желаютъ причинить какое-либо зло своему ближнему; во-вторыхъ — тѣ, которые не радятъ о ближнемъ, когда онъ находится въ бѣдѣ. Таковы, напр., тѣ богачи, которые богатство свое тратятъ на прихоти, а бѣднымъ въ ихъ бѣдствіи не помогаютъ. Они любятъ свои прихоти, а не ближняго; но, не имѣя любви къ ближнему, они и Бога не любятъ, а потому они и послѣдователи Христа не истинные, а ложные, по непреложному слову Самого Господа любви: *о семъ разумѣютъ*

вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою (Іоан. 13, 35).

Возлюбленные христіане! постараемся же имѣть истинно христіанскую любовь въ сердцѣ. Она не допуститъ насъ не только дѣлать, но и желать зла нашимъ ближнимъ; она побудитъ насъ иждивать свое богатство не на прихоти свои, а на нужды ближнихъ,—она научитъ насъ во всякомъ ихъ бѣдстіи подавать имъ руку помощи.

Царствіе небесное усиліемъ пріобрѣтается.

(Изъ дневника прот. о. Іоанна Кронштадтскаго).

„*Царствіе небесное нудится и нуждницы восхищаютъ е*". Итакъ понуждай себя непрестанно, лѣниваго и коснаго, ко всякой добродѣтели; понуждай всѣ силы души своей — понуждай умъ къ разумѣнію Бога и себя и всего истиннаго, добраго, честнаго, праваго, понуждай свое сердце ко всякому благочестивому чувству, къ любви Божіей и ближняго, понуждай волю свою ко всякому доброму дѣлу. Ибо врагъ нашъ не дремлетъ и постоянно усиливается, нудитъ насъ ко всякому грѣху: къ самолюбію, гордости, тщеславію, суетности, къ хулѣ на Бога и Святыхъ Его, блудной нечистотѣ, къ сластолюбію, невоздержанію, пьянству, лѣности, непослушанію и непокоренію, къ противленію всему святому, возвышенному, боголюбезному, — ко лжи, клеветѣ, злобѣ, зависти, непріязни, ссорѣ и—погубить насъ навѣки.

Чтобы отлучить душу нашу отъ Бога, діаволу довольно привязать, пристрастить ее къ какой-либо вещи, къ какому-либо плотскому наслажденію, къ какому-либо лицу того или другаго пола,—и безчисленное множество людей разлучаетъ отъ Бога чрезъ плотскія наслажденія и страсти, изгоняя изъ сердецъ людскихъ любовь къ Богу любовію къ плоти и міру прелюбодѣйному, къ земнымъ сокровищамъ, играмъ, удовольствіямъ, хотя бы, напримѣръ, къ театру, къ ристалищамъ конскимъ, къ картамъ и под. Потому да изгоняется изъ сердца любовь къ плоти и къ міру, и да насаждается и углубляется вмѣсто нея любовь къ Богу и къ добродѣтели.

Всегда и всячески старайся распинать плоть свою или своего ветхаго человѣка со страстьми и похотьми, ибо онъ врагъ Богу и тебѣ самому и влечетъ силою бѣсовской и всякою страстію въ мерзость грѣха, тлю и погибель, отторгая душу отъ Бога. Обыкновенно грѣхъ крадетъ насъ у Бога плотскими сластями, прилѣпляя помыслы и сердца къ земнымъ благамъ и наслажденіямъ: къ богатству, роскоши, удовольствіямъ, невоздержанію и пьянству, играмъ, нарядамъ,

ко всякому рода сладострастію. А ты побѣждай любовь чувственную, мірскую, плотскую — любовію духовною, Божіею, небесною, которая одна вѣчно пребываетъ и на вѣки безконечные дѣлаетъ человѣка, ей преданнаго, — блаженнымъ. Такъ и дѣлали Святые, борясь всю жизнь съ своею многострастною плотію и побѣждая ее.

Ветхій нашъ человѣкъ въ состояніи ужаснаго паденія своего почти непрестанно движется въ помыслахъ и вожделѣніяхъ, а иногда и въ дѣйствіяхъ, и нужно непрестанное бодрствованіе надъ собою и усиліе — отгонять оныя тайною молитвою и призываніемъ усерднымъ имени Господа Іисуса Христа, безъ Котораго не можемъ творити ничесоже. Нужно всѣмъ стяжать цѣломудріе, ибо сія есть воля Божія — святость ваша хранити себе самихъ отъ блуда и комуждо свой сосудъ стяжавати во святыни и чести, а не въ страсти похотливой, яко же и языцы, невѣдущіи Бога. Кромѣ того ветхій нашъ человѣкъ тоже почти непрестанно движется на злобу, гордость и презорство относительно ближнихъ, и при этомъ лукаво отыскиваетъ во всякомъ ближнемъ какой-либо недостатокъ или неблагообразіе, и пользуется ими какъ предлогами къ непріязни и презорству, или нелюбленію: или придирается къ малѣйшимъ слабостямъ, опущеніямъ при исполненіи какой-либо службы подчиненными или близкими намъ людьми, особенно изливается въ негодованіи и озлобленіи на ближняго, когда онъ нерѣдко принужденъ бываетъ обращаться къ намъ за матеріальною помощію, особенно за деньгами; ибо плоть наша или ветхій человѣкъ крайне пристрастенъ къ сребролюбію: корень всѣмъ сребролюбіе есть, говоритъ св. Апостолъ, его же нѣцыи желающе отъ вѣры отпадоша и себе пригвоздиша болѣзнямъ многимъ;— изъ-за пристрастія къ деньгамъ человѣкъ больше всего отпадаетъ отъ любви къ Богу и ближнему: ибо нельзя работать двумъ господамъ, Богу и мамонѣ; изъ-за пристрастія къ деньгамъ—человѣкъ, просящій часто нашей помощи, дѣлается непріятнымъ, противнымъ человѣкомъ, презираемымъ, ненавидимымъ, ни за что, ни про что, за свою лишь бѣдность и за свою злополучную долю, за неимѣніе мѣста службы, или за разныя житейскія невзгоды и неудачи въ жизни. Потому надо съ корнемъ вырывать изъ сердца корыстолюбіе и сребролюбіе и—быть нестяжательнымъ и щедрымъ,—развивать въ сердцѣ любовь и состраданіе къ бѣднымъ и нуждающимся и быть снисходительнымъ къ слабостямъ и погрѣшностямъ людскимъ, памятуя свои великія слабости и недостатки.

Свойство грѣха — ужасная придирчивость, ужасная алчность, исканіе всевозможныхъ поводовъ ко грѣху, блазненность, таково свойство сладострастія, блуда: чрезъ зрѣніе, осязаніе, слухъ, чрезъ воображеніе, мышленіе, воспоминанія

человѣкъ страстный готовъ на всякій блудъ. Удивительно бѣснованіе блудное! Таково же и свойство злобы: злой человѣкъ ко всему готовъ придраться въ своихъ домашнихъ или подчиненныхъ и слугахъ: взглянулъ онъ — неладно, сказалъ — неладно, сдѣлалъ — неладно, повернулся — неладно, поетъ — не такъ, — все и все не такъ; ко всякому слову, взгляду, мигу, поступку, одеждѣ, ко всякой мелочи придирается злой человѣкъ, и самъ себя мучитъ и другихъ. Такова же горячка, бѣшенство сребролюбія: сребролюбецъ готовъ бы всѣхъ и все передѣлать, превратить въ деньги, всѣхъ и все продать и перепродать; такова страсть и къ одеждѣ въ нѣкоторыхъ, особенно въ иныхъ женщинахъ. Какъ извратилъ и извращаетъ непрестанно грѣхъ душу человѣка, по образу Божію и подобію созданную, — въ какое безуміе, суетность, пустоту, безобразіе вринулъ ее, — въ какое истлѣніе повергъ, какъ ужасно наругался надъ нимъ! Я забылъ еще сказать о пьяной горячкѣ, или о бѣшенствѣ пьянства. Пьяница готовъ все превратить въ любимую имъ водку, все бы продалъ, промѣнялъ на водку, а въ случаѣ недостатка ея не брезгаетъ всякимъ, даже прямо ядовитымъ, смертельнымъ напиткомъ: одинъ пьяница за недостаткомъ водки употребилъ керосинъ и наконецъ, умеръ отъ него. Боже! помилуй насъ падшихъ и поруганныхъ ужасно отъ діавола и отъ собственнаго невниманія, маловѣрія, невѣрія, лѣности.

Всю душу нашу—умъ, сердце, волю, память, воображеніе, всѣ стремленія, чаянія, наслажденія, діаволъ обратилъ къ землѣ, къ тлѣнію, къ тщетѣ, къ мечтанію грѣховному.—Святые же Божіи человѣки, сопротивляясь непрестанно врагу и всякому грѣху, всѣ взялись горѣ, всю душу, всѣ силы, всѣ чувства, наслажденія, обратили къ Богу и къ небу, къ вѣчной, нетлѣнной, праведной жизни и отвергли всѣ плотскія страсти и наслажденія. Для нихъ одна сладость была— Христосъ, одно сокровище — Христосъ, одинъ свѣтъ — Христосъ, одна сила, слава—Христосъ.

Мысли о разныхъ предметахъ вѣры и нравственности *).

(Переводъ съ греческаго).

Если бъ человѣкъ помнилъ всегда о концѣ жизни своей на землѣ, никогда не обижалъ бы человѣковъ.

---

*) Изъ греческой книги: Κῆπος Πολυανθής—Многоцвѣтный садъ, составленной Іоанномъ Симеонидомъ (схимонахомъ Русика Иларіемъ), скончавшимся въ Русикѣ въ 1864 году. Біографическія свѣдѣнія о немъ и нѣсколько *вопросо-отвѣтовъ* изъ другой его книги см. въ «Душеполез. Собесѣдникѣ» за 1889 г., изданіе *второе* 1906 г.

Мы — люди больше слѣдуемъ развращеннымъ обычаямъ вѣка сего, нежели добрымъ примѣрамъ праотцевъ нашихъ.

Источникъ жизни и просвѣщенія человѣку—бояться Бога и хранить повелѣнія Его. „Зане свѣтъ повелѣнія Твоя на земли“, взываетъ Исаія.

Внимай никогда не клясться Богомъ, презирая имя Его Святое и страшное, чтобъ и Онъ не презрѣлъ тебя на вѣки.

Нѣтъ другого прибѣжища безопаснѣйшаго человѣку, какъ страхъ Божій. Я, во 1-хъ, боюся Бога, во 2-хъ, благоговѣю къ царю и, въ 3-хъ, боюся того, кто не боится Бога и не чтитъ царя.

Кто имѣетъ страхъ Божій, тотъ умерщвляетъ постомъ нечистыя влеченія тѣла, и никогда не ходитъ во тмѣ грѣховной.

Благочестіе есть величайшая мудрость въ человѣкѣ, и наоборотъ нечестіе есть величайшая глупость въ немъ.

Если ты въ благополучіи, не нужно искать отмщенія завидующему тебѣ: довольно ему печали, которою онъ снѣдается о счастіи твоемъ.

Смиреніе есть сильное средство къ полученію того, чего желаешь.

Предки наши померли; и насъ ожидаетъ то же, какъ человѣковъ смертныхъ. Поэтому, надобно подвизаться въ твореніи дѣлъ добрыхъ; день ото дня все ближе къ намъ время смерти, безпощадно пожинающей человѣка всякаго.

Сколько человѣкъ употребляетъ тщанія къ стяжанію вещей міра сего! если бъ онъ такъ же былъ старателенъ о пріобрѣтеніи добродѣтелей для будущей жизни, то онъ былъ бы тамъ въ первыхъ святыхъ.

Будь внимателенъ къ тому, чтобъ не грѣшить, и будешь имѣть самую малую печаль въ часъ смерти твоей.

Благоразумный человѣкъ, помня, что настоящая жизнь кратковременна, приводитъ въ дѣйствіе сіи три вещи: 1) оставляетъ міръ, т.-е. злыя дѣла міра, прежде нежели совсѣмъ оставитъ этотъ міръ; 2) устраиваетъ себѣ гробъ, т.-е. поминаетъ всегда о смерти, да не согрѣшаетъ Богу, и предуготовляетъ себя къ иной жизни, прежде нежели положенъ будетъ во гробъ; 3) творитъ всякое доброе дѣло, чтобъ угодить Богу, прежде нежели явится предъ Нимъ.

Радость міра сего всегда почти смѣшана съ печалію.

Нѣтъ вѣрнѣе друга, боящагося Бога.

Міръ съ своими утѣхами разсѣянные считаютъ раемъ, а внимающіе своему спасенію—мученіемъ.

Если хочешь преуспѣть въ добрѣ, пользуйся совѣтами людей умныхъ, которые имѣютъ страхъ Божій.

Истинное благородство заключается въ добродѣтели, чтобъ творить дѣла благія, а не въ высокомъ званіи и многомъ богатствѣ.

Бесѣда открываетъ тайныя помышленія человѣка.

Благодѣяніе заграждаетъ уста злаго человѣка и разрушаетъ вражду худо мыслящаго о насъ.

Лучшее богатство, какое можемъ мы дать дѣтямъ своимъ, есть то, чтобъ хорошо воспитать ихъ, т.-е. чтобъ имѣли они нравъ добрый.

Кто отрекся міра и оставилъ все, и пошелъ въ пустыню, и проводитъ тамъ жизнь подвижническую, таковый не долженъ желать опять вещей міра.

Кто удалился міра и любитъ богатства его, тотъ еще въ мірѣ.

Люди превосходятъ животныхъ, поелику словесно-разумны. Но когда слова — безъ разума, то словесно-безумный человѣкъ бываетъ не выше безсловеснаго животнаго.

Большія бѣды случаются человѣку отъ языка, когда онъ не обдумываетъ впередъ, что намѣренъ говорить.

Люди нынѣшняго времени оказываются болѣе соглядатаями, чѣмъ друзьями истинными.

Я молюсь, чтобъ Богъ сотворилъ милость всѣмъ человѣкамъ, но наипаче тому, кто учитъ меня познавать находящееся во мнѣ зло, чтобъ исправить жизнь мою на добро.

Крупица вѣры.

Едва только Іисусъ Христосъ сошелъ съ горы Преображенія, гдѣ Онъ находился въ приличной Ему обстановкѣ, такъ понравившейся ап. Петру, что онъ навсегда хотѣлъ тамъ поселиться (Мѳ. 17, 4), какъ снова въ долинѣ предстала предъ Нимъ печальная картина человѣческаго невѣрія и развращенія. Маловѣрующими оказались даже Его ученики, которые только передъ этимъ были посланы Спасителемъ на проповѣдь съ дивнымъ даромъ изгнанія бѣсовъ и чудесныхъ исцѣленій (Мѳ. 10, 8) и, однако, по своему маловѣрію, не могли изгнать бѣса изъ приведеннаго къ нимъ больного отрока. Самъ отецъ больного тоже страдалъ маловѣріемъ. Такое прискорбное зрѣлище духовнаго убожества людей вызвало у Спасителя слова, исполненныя безконечной тоски и муки. Для Него, чуждаго всякаго грѣха, было нестерпимой пыткой быть среди людей невѣрующихъ и развращенныхъ. Однако Онъ не удаляется отъ нихъ, не отказывается помочь имъ, не посылаетъ на нихъ грома и молніи, но немедленно исцѣляетъ больного и съ кротостью объясняетъ ученикамъ причину ихъ неуспѣха. Оказывается, что достаточно даже такой крупицы вѣры, какъ ничтожное зерно горчицы, чтобы переставить цѣлую гору съ одного мѣста на другое. Дѣйствительно, жизнь святыхъ людей показываетъ, что для истинно вѣрующаго человѣка нѣтъ ничего невозможнаго. Возьмемъ хотя бы дивную повѣсть св. великомуч.

Пантелеимона, страданія и подвиги котораго св. Церковь прославляетъ въ 27-й день іюля. Увѣровавъ въ Іисуса Христа, св. Пантелеимонъ еще до крещенія молитвой исцѣляетъ ребенка, ужаленнаго ядовитой змѣею. Еще не сдѣлавшись совершеннымъ христіаниномъ, св. Пантелеимонъ проявляетъ такую непонятную для нашего времени высоту вѣры. Когда же онъ освятился водою крещенія, то чудесныя исцѣленія, совершаемыя силою вѣры въ Іисуса Искупителя, полились отъ него обильнымъ потокомъ. Никакой недугъ не могъ устоять противъ его чудодѣйственной силы! Когда же по зависти языческіе врачи донесли царю про Пантелеимона, что онъ врачуетъ болѣзни силою христіанскаго Бога, тогда вѣра св. мученика съ ея удивительными плодами проявилась во всей своей ослѣпительной красотѣ. Царь убѣждалъ его признать могущество языческихъ боговъ и, въ доказательство ихъ силы, потребовалъ, чтобы языческіе жрецы молитвою къ богамъ исцѣлили отчаянно больного. Но всѣ усилія ихъ были напрасны, между тѣмъ помолился св. Пантелеимонъ, и безнадежно больной тотчасъ же оправился. Разумѣется, развращенное сердце царя и окружающихъ его неспособно было увидѣть здѣсь присутствіе силы Божіей. Они увидѣли въ этомъ чудѣ дѣйствіе волшебства, достойнаго великихъ мученій. Желѣзными орудіями стали терзать тѣло св. Пантелеимона и опаляли раны огнемъ. Бросали его въ котелъ съ кипящимъ оловомъ, въ море съ тяжелымъ камнемъ на шеѣ,—но вездѣ мученикъ оставался невредимъ. Пробывали отдать его на съѣденіе дикимъ звѣрямъ, но послѣдніе только ласкались къ нему и лизали ему ноги. Привязывали къ колесу, покрытому острыми лезвіями, но безуспѣшно: хранимый Божественной рукою, юноша остался невредимымъ. Видя такія чудеса, множество народа увѣровало во Христа и пріобщилось къ безчисленному сонму мучениковъ христіанства. Но сердце царя ожесточалось все болѣе и болѣе. Онъ рѣшился прибѣгнуть къ послѣднему средству—казнить мученика мечомъ. Когда привязали св. Пантелеимона къ масличному дереву и воинъ уже опустилъ мечъ свой на его шею, то снова совершилось чудо, обратившее самихъ воиновъ къ истинному Богу. Мечъ не могъ повредить святому мученику, пока послѣдній не кончилъ молитвы. Едва только казнь совершилась, какъ вдругъ безплодная маслина покрылась плодами, заставивъ многихъ признать силу христіанскаго Бога. Даже тѣло св. Пантелеимона, брошенное въ огонь, осталось невредимымъ. Такія-то дивныя дѣла производитъ истинная вѣра въ Іисуса Христа! Для нашего времени всѣ эти чудеса есть что-то сказочное, невѣроятное, но для человѣка искренно вѣрующаго они такъ же естественны, какъ восходъ и заходъ солнца. Для царя всѣ чудеса св. Пантелеимона были волшебствомъ, какъ

для фарисеевъ чудеса Христовы были дѣломъ бѣсовскимъ (Мѳ. 9, 34). И только немногіе признавали ихъ дѣйствіемъ силы Божественной. Отчего это такъ? Отъ недостатка духовной чувствительности, отсутствія тонкости душевной. Спаситель прямо указалъ на это Своимъ ученикамъ, когда сказалъ, что бѣса можно изгнать молитвою и постомъ. Конечно ученики были возвышенные люди, но не всегда: въ одинъ моментъ они достигали до высоты божественныхъ озареній, въ другой падали очень низко (Мѳ. 16, 16—17, 23). Въ одинъ изъ такихъ моментовъ духовнаго упадка, погруженія въ плотскія дѣла и заботы, они оказались безсильными проявить силу вѣры, необходимую для изгнанія бѣса. Крылья были связаны, когда нужно было совершить горній полетъ. Постъ какъ разъ и сообщаетъ крылья молитвѣ. Человѣкъ постящійся бдителенъ, не дремлетъ, не зѣваетъ, не развлекается помыслами туда и сюда, но молитва его возносится выше земли, выше самаго неба. Такая молитва, конечно, можетъ совершить дивныя дѣла. Она вводитъ человѣка въ духовный, таинственный міръ, какъ ему родной. Такой человѣкъ способенъ безошибочно узнавать, гдѣ дѣйствуетъ Христосъ и гдѣ міродержитель тьмы вѣка сего (Ефес. 5, 12). Но чтобы устоять на такой высотѣ, христіанину необходимо всегда быть бдительнымъ и осторожнымъ.

Ему должно жить такъ же, какъ св. великомученикъ Пантелеимонъ, каждую минуту ожидающій предстать своему Царю и Богу. Во времена гоненій нельзя было лицемѣрно служить Христу или числиться только христіанами, какъ теперь; тогда требовалось быть готовымъ пострадать за вѣру, даже до крови (Евр. 12, 4). Оттого-то и жизнь первыхъ христіанъ представляла изъ себя одно сплошное чудо, мало понятное для насъ. Когда же мы начнемъ подражать ихъ добродѣтелямъ, то увидимъ, что такъ и должно быть, ибо, по слову Христову, вѣрующій въ Него можетъ совершить дѣлъ болѣе, чѣмъ Онъ Самъ совершилъ (Іоан. 14, 12). Не станемъ думать, что мы не можемъ проводить такую жизнь, какую вели первые христіане. Въ дѣлѣ спасенія нельзя сказать: не могу,—это значило бы обвинять Создателя; ибо, если Онъ создалъ насъ немогущими, и между тѣмъ повелѣлъ дѣлать (добро), то вина падаетъ на Него. Отчего же, скажешь, многіе не могутъ? Оттого, что не хотятъ. А отчего не хотятъ? Отъ лѣности; а если захотятъ, то конечно могутъ... „Ибо намъ содѣйствуетъ и помогаетъ Богъ; только мы должны рѣшиться, только должны приступать къ тому, какъ къ дѣлу, только должны приложить стараніе, только должны имѣть душевное расположеніе,—и все будетъ. А если будемъ спать и безъ своей дѣятельности надѣяться войти на небо, то какъ мы можемъ получить наслѣдіе небесное?“ (св. Златоустъ). И такъ будемъ подражать жизни и подвигамъ

Святыхъ, чтобы вмѣстѣ съ ними славить Бога всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь (Воскр. Благов.).

Средство для успѣшной борьбы съ злыми помыслами и со страстями.

Слово Божіе говоритъ, что помышленіе сердца человѣческаго—зло отъ юности его (Быт. 8, 21). И подлинно, ничто такъ не преслѣдуетъ насъ въ продолженіе жизни, какъ помыслы злые. Задумаешь и доброе дѣло, а все къ нему непремѣнно примѣшается что-либо нечистое; станешь на молитву, и тутъ иногда не освободишься отъ искушеній мысленныхъ; заговорятъ о Богѣ, о вѣрѣ, о вѣчномъ спасеніи, и тутъ начнутъ представляться уму нашему вопросы лукавые и мысли, съ ученіемъ вѣры несогласныя. Вообще и сказать трудно, сколько въ жизни мы передумаемъ худого и сколько въ душѣ перегнѣздится грѣховнаго и нечистаго.

А между тѣмъ относиться безучастно къ всему этому нечистому и грѣховному нельзя: ибо слово Божіе говоритъ, что *мерзость Господеви помыслъ неправедный* (Притч. 15, 26). И что въ царствіе Божіе не войдетъ ничто нечистое (Апок. 21, 27). Значитъ, и грѣховные помыслы немаловажны, значитъ, и за нихъ насъ Господь будетъ судить; значитъ потому и съ ними мы должны бороться непрестанно, всѣми силами нашей души. А для успѣшной борьбы нужно знать средства, благонадежныя въ борьбѣ. Какія же эти средства? Св. Ефремъ говоритъ, по этому поводу, вотъ что: „Другъ, мой, когда придетъ къ тебѣ лукавый помыслъ, вынь твой мечъ, который есть страхъ Божій, и посѣчешь всю силу вражію. И вмѣсто призыва на воинственную борьбу, имѣй божественныя книги. Какъ труба воинская, призывающая на брань, сзываетъ воиновъ; такъ и святыя книги, читаемыя нами, сосредоточиваютъ умъ нашъ и заставляютъ думать о страхѣ Божіемъ. И какъ труба воинская, раздающаяся во время боя, и въ неопытномъ воинѣ возбуждаетъ храбрость; такъ и божественныя книги возбуждаютъ въ насъ мысли добрыя и укрѣпляютъ насъ противъ страстей. И такъ, другъ мой, понуждай себя чаще читать таковыя книги, чтобы привести въ должное положеніе твои помыслы, которые разсѣиваетъ врагъ своими кознями.—Встань, возлюбленный, ободрись, постарайся постоянно чтенію божественныхъ книгъ прилежать, чтобы онѣ тебя научили тому, что нужно дѣлать, чтобы избѣжать сѣтей вражіихъ и получить вѣчную жизнь. Чтеніе божественныхъ книгъ освобождаетъ умъ отъ дурныхъ помысловъ и направляетъ его думать о Богѣ... Не лѣнись же о созиданіи своего спасенія, но созидай оное чтеніемъ и молись Богу, чтобы просвѣтилъ твой умъ, и бу-

дешь совершенъ и сохраненъ отъ злыхъ мыслей. Какъ елень жаждущій желаетъ придти на источники водные, такъ и ты будь скороспѣшенъ къ чтенію божественныхъ книгъ, чтобы силою ученія, заключеннаго въ нихъ, погасить и побороть силу возстающихъ на тебя страстей".

И божественныя книги, дѣйствительно, суть истинно для насъ шлемъ спасенія и мечъ духовный (Еф. 6, 18), способный поразить и уничтожить въ насъ нечистое и грѣховное. Только про одну божественную книгу, Псалтирь, въ предисловіи ея вотъ что говорится: „пѣніе псалмовъ демоны прогоняетъ, отженетъ тьмы, человѣку грѣшному укрѣпленіе ума есть, яко вода огнь опаляетъ, діавола постыдѣваетъ, похоти тѣлесныя угашаетъ, свирѣпство изгоняетъ и всякую ярость утишаетъ и гнѣвъ сокрушаетъ, всякъ грѣхъ отгоняетъ, уста очищаетъ, всякое зло убиваетъ". И это дѣлаетъ одна божественная книга; а что сказать про другія многія и прежде всего изъ нихъ про Евангеліе? Развѣ слово Господа не страшно врагу нашего спасенія? Развѣ не сильно оно освятить и вразумить насъ, очистить умъ отъ помысловъ суетныхъ и сердце отъ похотей лукавыхъ? Или сколько наставленій, для борьбы съ злыми помыслами, указано въ писаніяхъ отцевъ Церкви! И сколько примѣровъ борьбы съ этими помыслами и побѣды надъ ними можно найти въ житіяхъ Святыхъ! Такъ поистинѣ святыя книги суть оружіе противъ злыхъ помысловъ надежное; ибо какъ святыми отцами по опыту дознано, онѣ „демоновъ прогоняютъ, похоти тѣлесныя угашаютъ, всякій грѣхъ отгоняютъ, уста очищаютъ и всякое зло убиваютъ".

Мѣсяца іюля въ 26-й день.

Память преподобнаго Геронтія, основавшаго аѳонскій скитъ св. Анны и молитвою своею къ Пресвятой Богородицѣ изведшаго священную воду, донынѣ текущую вверху скита.

(*Переводъ съ греческаго* *).

Изъ какого мѣста былъ преподобный и отъ какихъ происходилъ родителей всесокрушающее время не оставило извѣстія, а что сохранилось о немъ въ древнихъ рукописяхъ, въ кодексѣ свящ. скита и въ проскинитаріяхъ Великой лавры, отъ коей зависитъ скитъ, съ трудомъ собравъ это, дѣлаю извѣстнымъ на пользу вѣрнымъ.

Преподобный отецъ нашъ Геронтій былъ игуменомъ Вулевтирійской обители. Но такъ какъ обитель эта была примор-

---

*) Изъ Μεγας Συναξαριστής. Житіе препод. Геронтія написано монахомъ Аннинскаго скита Каллистомъ, живописцемъ Ефесскимъ.

ская, а въ то безпокойное время были почти постоянныя нашествія варваровъ и частыя расхищенія, — преподобный съ братіей не въ силахъ былъ переносить это и оставаться въ своей обители; поэтому, оставивъ ее, они разселились выше ея и скрывались въ пещерахъ и разсѣлинахъ, проходя поистинѣ узкій прискорбный путь жизни; опустѣвшій же монастырь сталъ распадаться и пришелъ въ конечное разрушеніе.

По минованіи набѣговъ и господства иноплеменниковъ, когда возвратилось спокойное состояніе, стали мало-по-малу собираться братія, но не въ приморскую свою обитель, а повыше ея въ горѣ, въ лѣсномъ мѣстѣ, гдѣ теперь скитъ св. Анны; приходили туда и изъ другихъ мѣстъ ради текущей тамъ въ обиліи воды и теплаго (на югъ) мѣстоположенія; устроивъ малыя каливы, всѣ они безмолвствовали, при чемъ довольствовались малымъ, подобно древнимъ богоноснымъ отцамъ. А преп. Геронтій, какъ любитель пустыннѣйшей жизни, остался съ послушникомъ на одномъ мѣстѣ еще выше новоустрояемаго скита и устроилъ тамъ малое уединилище съ церковью св. великомученика Пантелеимона, которыя донынѣ видимы; онъ же считается и первымъ строителемъ скита св. Анны.

Послушникъ святаго очень скорбѣлъ, что часто утомляется отъ далекаго снизу ношенія воды, и совѣтовалъ старцу сойти на жительство внизъ къ прочей братіи; божественный же старецъ въ назиданіе и утѣшеніе его говорилъ: „еще мало, братъ, потерпи и не унывай въ совершеніи богоугоднаго мздовоздаятельнаго дѣла. Но притечемъ къ неусыпной Предстательницѣ наслѣдія Своего и по Богѣ непостыдной надеждѣ нашей, къ Пресвятой Владычицѣ Богородицѣ, и Она всячески устроитъ полезное, промышляя о рабахъ, съ вѣрою и любовію призывающихъ Ее. Послѣ усерднаго ихъ моленія къ Пречистой Богоматери, Она явилась въ одну ночь старцу во снѣ и сказала ему: „перестань болѣе скорбѣть ради воды; отложивши уныніе, сойдите немного ниже жилища вашего въ такое-то мѣсто и, покопавши, найдете желаемое“. Поутру святой старецъ сообщилъ собрату своему о видѣніи, и оба они съ радостію пришли на опредѣленное мѣсто и, послѣ копанія, обрѣли по неложному обѣщанію всемощной Матери Божіей воду скачущую, источающую весьма прозрачное, вкусное и цѣлебное питье, и пивши весьма благодарили преславную Владычицу за Ея скорое призрѣніе. Послѣ сего послушникъ насадилъ овощей около источника и поливалъ ихъ изъ онаго, даже началъ употреблять священную эту воду на мытье одежды, и тотчасъ вода оскудѣла и совсѣмъ изсякъ источникъ *). Весьма опечаленные

*) Посвящающіе себя строгому безмолвію на Аѳонѣ, обычно, не заводятъ огородовъ, питаясь сухарями или дикорастущими травами и плодами.

чрезъ неожиданное лишеніе воды, снова они съ великимъ усердіемъ и слезами стали молиться къ всеблагой Госпожѣ Богородицѣ, прося воды, и Она—Всемилостивая, снова удостоивъ старца видѣнія, сказала ему: „Я дала вамъ воду только для питья и пищи, вы же стали употреблять ее на одежды и на другія излишнія нужды, но отнынѣ не употребляйте ни на что другое, кромѣ питья и пищи; идите снова на прежнее мѣсто и, покопавши, получите просимое". Сдѣлавши по слову Пресвятой Богородицы, они нашли воду, только не изобильную, какъ прежде, когда она видима была наверху, но на глубинѣ двухъ саженъ, какъ сохранилась и видна донынѣ; съ тѣхъ поръ, воду эту съ благоговѣніемъ употребляютъ какъ священную (агіасму). Удивительно, что она выше трехъ пядей не прибываетъ и не уменьшается; если большой ради нужды вычерпаютъ всю, она снова въ своей мѣрѣ бываетъ.

Преподобный отецъ нашъ Геронтій, достигши глубокой старости, съ миромъ отошелъ ко Господу.

Въ священномъ скиту семъ Богопраматери Господа нашего Іисуса Христа, святой Анны, процвѣли, какъ благоуханныя розы, 12 святыхъ, изъ коихъ четверо угодили Господу подвижническою своею жизнію, восемь же прославили Бога мученическою смертію. Изъ нихъ первый—преподобный *Геронтій*, второй преподобный отецъ нашъ Діонисій риторъ, съ ученикомъ своимъ *Митрофаномъ*, житія которыхъ найдешь въ проскинитаріи Великой лавры, и четвертый преподобный *Софроній*, подобный св. Алексѣю (см. и его житіе въ томъ же проскинитаріи). Изъ преподобномучениковъ первый—св. преподобномученикъ *Макарій*, происхожденіемъ изъ Кія Виѳинійскаго, пострадавшій въ Бруссѣ въ 1590 году; второй св. преподобномученикъ *Никодимъ*, пострадавшій въ г. Велеградѣ въ 1722 г.; третій св. преподобномученикъ *Косма*, пострадавшій въ 1760 году; четвертый св. священно-мученикъ *Никита*, пострадавшій въ Сересѣ въ 1808 году; пятый св. преподобномученикъ *Лука*, происхожденіемъ изъ Адріанополя, а въ Милитинѣ пострадавшій въ 1802 году; шестый св. преподобномученикъ *Иларіонъ* изъ Крита, въ Константинополѣ пострадавшій; седьмый св. преподобномученикъ *Давидъ* изъ Кидоніи, пострадавшій въ Солунѣ. Сего св. Давида увидѣвъ повѣшеннымъ св. Игнатій, новый преподобномученикъ Иверскій, такъ возгорѣлся въ сердцѣ огнемъ божественной любви, что пострадалъ послѣ него въ 1814 году; восьмой св. преподобномученикъ *Нектарій* изъ Вріуллъ—въ малой Азіи и тамъ пострадавшій въ 1820 году.

Благодарность.

Какъ часто говорится нами о благодарности. Но по большей части—это слова, и только слова одни. О долгѣ благодарности мы и не думаемъ. Обычно, сдѣлаютъ намъ добро, мы поблагодаримъ словами и—считаемъ дѣло оконченнымъ. Случись же что-либо затѣмъ встрѣтить непріятное отъ сдѣлавшаго нѣкогда доброе намъ, мы, забывая прежнее, кипимъ злобою... Да, если и не намъ дурное что сдѣлаетъ, даже только слабость его обнаружится, мы вслѣдъ съ другими осудимъ его, а о сдѣланномъ добрѣ не заикнемся; онъ, какъ бы еще мало намъ сдѣлалъ, слѣдовало бы больше. Но не такъ должно бы быть по-Божьему. Когда сдѣлалъ намъ кто-либо доброе, когда его будутъ злословить, объ этомъ добромъ и надо бы вспомянуть... Увидимъ отъ него злое—Бога молить, чтобы его сердце умягчилось, и себя строго провѣрить: не сами ли подали поводъ... А главное молиться всегда... На далекомъ сѣверѣ, въ Печенгской обители триста лѣтъ тому назадъ къ старцу преподобному Трифону пришелъ убитый горемъ молодой батюшка о. Іоаннъ. Лишился онъ жены и дитяти... Старецъ матерински обласкалъ страдальца... И не возратился онъ въ Колу ко храму св. Николая, гдѣ священствовалъ, а сталъ инокомъ Іоною. Все время провелъ онъ со своимъ наставникомъ въ пустынькѣ... Благодарный инокъ-іерей, по смерти старца, ежедневно приносилъ безкровную жертву объ его упокоеніи... Въ послѣдній же день, когда совершалъ онъ божественную литургію и шведы ворвались въ храмъ, а онъ вышелъ со св. чашею и возгласилъ: „со страхомъ Божіимъ и вѣрою“—палъ сраженный мечемъ, а св. чашу приняли на свои крылья два чудно-бѣлоснѣжные лебедя и подняли ее высоко къ небесамъ... Свято чтится память этихъ преподобныхъ мужей, и всякій, кто приходитъ помолиться у мощей преп. Трифона, считаетъ долгомъ вознести и моленіе объ упокоеніи души блаженнаго старца іерея-инока Іоны убіеннаго. Вотъ какой урокъ благодарности безмолвно преподаютъ намъ двѣ могилы сѣверныхъ подвижниковъ сѣдой древности.

Христосъ—моя надежда.

Во всѣхъ скорбяхъ къ Христу я прибѣгаю,
Всесильный Онъ Спаситель мой.
Себя Ему я поручаю,
И не ропщу на жребій свой.
Подчасъ душой изнемогаю
Подъ ношей тяжкою креста,
Но и тогда не забываю
Любовь распятаго Христа.

Его съ слезами умоляю
Не дать въ борьбѣ мнѣ изнемочь.
Онъ милосердъ, я это знаю,
Всегда готовъ Онъ намъ помочь.
Онъ Богъ мой, Царь, Отецъ и Мать,
Господь и Врачъ, Онъ все для насъ;
Одинъ и можетъ дать,
Къ Нему поэтому взываю каждый разъ.
Въ какихъ ужасныхъ искушеньяхъ
Случилося мнѣ быть,
Господь хранилъ меня въ крушеньяхъ,—
Я не могу того забыть.
Сколько разъ я погибая,
Христа на помощь призывалъ,
Моей молитвѣ Онъ внимая,
Меня отъ гибели спасалъ.
Я никогда не усомнюся
Въ всесильной помощи Его;
Но милосердію дивлюся
И славлю Бога моего.

В. С.

Вѣра.

Есть міръ таинственный, незримый
Людскимъ умамъ, людскимъ очамъ;
Тотъ міръ святой, тотъ міръ родимый
И дорогъ нашимъ онъ сердцамъ.
Какъ небо звѣздное, отъ вѣка
Онъ привлекаетъ человѣка
Своей небесной глубиной,
И словно звѣзды полуночи
Тотъ міръ невольно наши очи
Влечетъ и манитъ за собой.
И чуденъ онъ, какъ куполъ звѣздный,
Своей сверкающею бездной,
И нѣтъ въ той безднѣ края, дна,
Неизмѣрима глубина.
Тотъ міръ—религія святая,
То—область вѣры неземной,
То—міръ небесъ, частица рая,
Обитель радости святой (Х. Е. В.).

Не вѣрь ученьямъ ложнымъ...

Не вѣрь ученьямъ ложнымъ міра,
А вѣрь лишь истинѣ святой:

Зачѣмъ творить себѣ кумира,—
Когда у насъ есть Богъ живой!
Богъ всемогущій, Чьи уставы
Даютъ движеніе мірамъ,
Богъ открывающій путь правый
Простымъ младенческимъ умамъ.
Внимай, не мудрствуя лукаво,
Что будетъ сердцу Онъ внушать...
Въ смиреньи истинное благо—...
Учись въ немъ мудрость почерпать!
Есть книга жизни—откровенье
Святыхъ таинственныхъ небесъ,
Приникни къ ней въ благоговѣньи,
И прояснится міръ чудесъ:
Увидишь ты живаго Бога
Въ Его твореньи и въ себѣ,
И вѣчной истины дорога
Замѣнитъ ложный путь тебѣ. („Корм.").

Д. Варлыгинъ.

Изъ дневника православнаго христіанина.

„Болѣзнь Любочки".

Дружно и весело жили Чекулаевы.—Иванъ Никаноровичъ души не чаялъ въ своей женѣ. Она ему платила такою же любовію. А на дѣтишекъ обоимъ приходилось только радоваться. Старшіе отлично учились, были послушливыми и благонравными, а младшая, 8-ми лѣтъ, Любочка была общей любимицей въ семьѣ. Какъ самую младшую и ко всѣмъ очень ласковую, ее положительно всѣ любили. Даже самъ Иванъ Никаноровичъ открыто признавался, что если онъ и не любилъ ее больше остальныхъ дѣтей, то баловалъ и ласкалъ больше и частенько изъ-за нея бывалъ несправедливъ къ другимъ дѣтямъ.

Иванъ Никаноровичъ занималъ солидное мѣсто по службѣ,—у него было и небольшое родовое имѣньице—и семья жила въ полномъ довольствѣ.

Былъ конецъ октября. Иванъ Никаноровичъ выбралъ подходящее время и на нѣсколько дней освободился отъ службы.

Ему необходимо было побывать въ имѣніи, чтобы коечѣмъ распорядиться на зиму.

Простился Иванъ Никаноровичъ съ семьей,—при чемъ съ любимицей своей Любочкой прощался очень долго,—и, напутствуемый всѣми, отправился.

Имѣніе отъ станціи желѣзной дороги отстояло почти на

сто верстъ. Протрясясь это пространство на наемныхъ лошадяхъ, Иванъ Никаноровичъ проспалъ всю ночь, , какъ убитый, и на другой день занялся дѣлами.

Не видалъ онъ, какъ прошелъ этотъ день — и наступила ночь.

Пора и на отдыхъ... Поужинавъ незатѣйливыми деревенскими кушаньями, Иванъ Никаноровичъ собирался было уже лечь спать, чтобы на утро встать пораньше, какъ ему прислали телеграмму.

Боже мой! когда онъ прочелъ эту телеграмму!

Онъ сдѣлался бѣлѣе полотна, телеграмма вырвалась изъ рукъ, упала на полъ — и онъ на нѣсколько времени впалъ какъ бы въ столбнякъ...

„Какъ? Его ненаглядная Любочка больна? Больна такою страшною болѣзнію, какъ скарлатина?.. Та Любочка, которая такъ недавно здоровая и веселая прощалась съ нимъ передъ его отъѣздомъ, обѣщалась ждать его домой съ деревенскими гостинцами?!

Есть отчего сойти съ ума.

Иванъ Никаноровичъ вдругъ порывисто вскочилъ—и побѣжалъ дѣлать распоряженіе къ немедленному отъѣзду...

„Развѣ можно медлить, когда тамъ страдаетъ его дорогая дочка?“—думалъ Иванъ Никаноровичъ, дрожа отъ волненія.

„Скарлатина дѣйствуетъ такъ быстро... Успѣли ли во время принять мѣры? А что, если болѣзнь приметъ широкіе размѣры,—если спасти Любочку нельзя? Что, если онъ пріѣдетъ, когда уже будетъ поздно?“ Холодный потъ выступилъ на лбу у Ивана Никаноровича.

Вошелъ кучеръ.

Оказывается, что до шоссейной дороги можно кое-какъ доѣхать на саняхъ, — а по шоссе нужно ѣхать на колесахъ, и то съ большимъ трудомъ, такъ какъ выпавшій до этого снѣгъ началъ было сильно таять, а къ вечеру опять стало подмораживать. Выходило такъ, что ни на саняхъ ни на колесахъ. Къ тому же ночь была совершенно темная, безъ единой звѣздочки.

Кучеръ совѣтовалъ дождаться утра.

Какъ ни волновался Иванъ Никаноровичъ, какъ ни хотѣлось ему скорѣй ѣхать домой, къ больной дочкѣ,— благоразуміе одержало верхъ, и онъ рѣшилъ дождаться утра.

Мучительно тяжела была для Ивана Никаноровича эта ночь... Какъ онъ ни старался заснуть, чтобы сократить время,—это ему не удавалось...

Лишь только начнетъ онъ дремать и забываться, какъ уже видитъ себя входящимъ въ свою квартиру, а въ передней стоитъ прислоненная къ стѣнѣ крышка отъ гробика, а въ залѣ въ переднемъ углу стоитъ и самый гробикъ... Видно маленькое нѣжное личико Любочки... восковые тонкіе

пальчики сложены на груди крестикомъ... Глаза глубоко впали и плотно закрыты...

Иванъ Никаноровичъ вздрогнулъ, весь покрытый холоднымъ потомъ... Сердце усиленно билось.

А то представляется ему Любочка еще живой. Потухающимъ взглядомъ она ищетъ его, чтобы взглянуть на него въ послѣдній разъ... Она тянется, чтобы поцѣловать его, а въ глазахъ ея какъ бы написанъ упрекъ: зачѣмъ онъ уѣхалъ...

И снова съ страшнымъ сердцебіеніемъ очнется Иванъ Никаноровичъ.

Но всему бываетъ конецъ... Наступилъ конецъ и этой мучительной ночи. Наступило утро.

Быстро собравшись, Иванъ Никаноровичъ отправился на станцію желѣзной дороги—и все время торопилъ кучера.

Безсонная ночь наканунѣ, цѣлый день томительной ѣзды на лошадяхъ, тревожное состояніе духа, — все это такъ подѣйствовало на Ивана Никаноровича, что онъ, какъ только сѣлъ въ вагонъ, такъ и заснулъ тяжелымъ сномъ. Проснулся онъ, когда поѣздъ пришелъ уже къ конечной станціи.

Было три часа ночи: поѣздъ пришелъ съ опозданіемъ... Иванъ Никаноровичъ нанялъ извощика. Минуты казались ему часами.

Чтобы подъѣхать къ крыльцу квартиры, нужно было проѣхать всѣ окна, выходящія на улицу.

Большой свѣтъ во всѣхъ окнахъ въ неурочное время, двигающіяся тѣни, — больно защемили сердце Ивана Никаноровича.

„Можетъ быть онъ уже опоздалъ“,—думалось ему.—„Можетъ быть уже все кончено?! Можетъ быть уже нѣтъ въ живыхъ его дорогой, ненаглядной дочки!“

— „Господи! за что, за что?“—только и могъ проговорить Иванъ Никаноровичъ, входя въ квартиру.

А въ передней его уже встрѣчала плачущая жена. Она торопила его.

— „Иди, иди скорѣе!.. Еще жива... Я все время молилась, чтобы ты засталъ ее живою... Иди, прощайся!..“

Иванъ Никаноровичъ совсѣмъ обезумѣлъ... Не помня себя, онъ бросился въ спальню, гдѣ лежала больная дочь... Онъ уже не могъ скрывать и удерживать слезъ...

Любочка слабо, болѣзненно, едва слышно простонала... А когда Иванъ Никаноровичъ нагнулся къ ней, она, узнавши его, черезъ силу подняла рученку, чтобы обнять его—и ея ручка безсильно упала ему на шею. Она видимо узнала его и обрадовалась его пріѣзду. Больная какъ бы немного успокоилась.

Иванъ Никаноровичъ узналъ отъ жены, что болѣзнь Любочки приняли столь быстрое теченіе, что они едва успѣли дать ему телеграмму.

Дѣтскій докторъ, очень хорошій и очень опытный, внимательно слѣдившій за ходомъ болѣзни, призналъ положеніе больной безнадежнымъ. Однако онъ обѣщалъ пріѣхать на другой день и привести съ собой другаго извѣстнаго дѣтскаго доктора.

— „Если только уже не поздно будетъ",—добавилъ онъ.

Чего не пережилъ, чего не выстрадалъ Иванъ Никаноровичъ до пріѣзда доктора?! Чего мысленно не отдавалъ онъ, чего не обѣщалъ, чтобы только его дорогая дочка выздоровѣла?!

И вотъ встаютъ картина за картиной...

Иванъ Никаноровичъ занимается или читаетъ въ кабинетѣ. У стола играетъ Любочка... Она каждую минуту пристаетъ къ нему то съ однимъ, то съ другимъ... То покажетъ, какое она сшила куклѣ платьице, то дай ей бумажки, то очини карандашикъ; то пристанетъ, чтобы идти гулять...

Но вотъ Ивану Никаноровичу некогда: онъ торопится окончить спѣшную работу, а Любочка попрежнему пристаетъ къ нему.

Иванъ Никаноровичъ нахмурится...

Но лишь только Любочка замѣтитъ это, какъ тотчасъ же кинется къ нему на шею, обнимаетъ его своими маленькими рученками—и такъ тепло и хорошо станетъ у него на сердцѣ...

И Любочка перестанетъ приставать къ отцу.

И теперь? Едва замѣтное дыханіе, закатившіеся и полузакрытые глазки, обострившійся носикъ—все говоритъ ему, что онъ долженъ навсегда разстаться съ Любочкой...

„Боже, сжалься надо мной!" въ безсиліи шепчетъ Иванъ Никаноровичъ.

Онъ начинаетъ припоминать свои дурные поступки за всю свою прошлую жизнь, даетъ обѣщаніе никогда впредь не грѣшить, только сохранилъ бы Богъ его дорогую Любочку...

Но вотъ и утро. Вотъ уже девятый часъ... Скоро пріѣдутъ доктора.. Скоро произнесется надъ Любочкой приговоръ.

А больная, словно предчувствуя всю суровость этого приговора, начала метаться... Тѣльце, какъ въ огнѣ горитъ... а ручки и ножки словно ледяныя...

Наконецъ доктора пріѣхали. Иванъ Никаноровичъ какъ бы замеръ въ ожиданіи ихъ совѣщанія...

— „Очень, очень тяжелая форма" — сказала ему знаменитость. „Къ вечеру, а можетъ быть и раньше все выяснится... кризисъ".

Бѣдный Иванъ Никаноровичъ!..

По взгляду, который бросили какъ бы мимоходомъ доктора на больную, по ихъ недолгому совѣщанію въ сосѣдней комнатѣ, по ихъ какому-то торопливому уходу—онъ понялъ, что и чѣмъ должно выясниться къ вечеру, а можетъ быть и ра ьше.

Теперь никто уже не сдерживался. Плакали во всей квартирѣ, плакали и около постели больной...

Иванъ Никаноровичъ сидѣлъ около Любочки. Ручки ея стали холодѣть все выше и выше, почти начали чернѣть.

Онъ снялъ съ нея чулочки и съ ужасомъ замѣтилъ, что вся ступня потемнѣла, и этотъ зловѣщій цвѣтъ подымался къ колѣнкѣ.

Бутылки съ горячей водой, которыя ежеминутно перемѣняли, уже не согрѣвали...

Отчаяніе, безнадежное отчаяніе овладѣло Иваномъ Никаноровичемъ...

Иванъ Никаноровичъ не былъ невѣрующимъ, не былъ онъ и особенно религіознымъ... Онъ посѣщалъ храмъ Божій, какъ и многіе подобные ему, какъ бы исполняя только долгъ... Горестей въ жизни онъ не видалъ—и о вѣрѣ и Богѣ почти и не раздумывалъ...

И вотъ теперь, взявъ ручку дочери, ледяную и почти уже черную, онъ почувствовалъ что-то жгучее и пріятное въ сердцѣ и, опустившись на колѣни, не сводилъ глазъ съ иконы Спасителя...

Слезы ручьемъ струились по его лицу...

„Господи! прости меня, услышь и помоги моей дѣвочкѣ!..“

Вдругъ онъ вздрогнулъ... Сзади его раздался голосъ.

— „Я попрошу принести мощи св. Пантелеимона... Въ сосѣдней квартирѣ будутъ служить молебенъ... Батюшка, вѣроятно, согласится“.—Это говорила жившая у Ивана Никаноровича родственница.

Она ушла къ сосѣдямъ.

А Любочкѣ между тѣмъ становилось все хуже и хуже... Дыханіе стало почти незамѣтнымъ; глазки закатились; ротикъ перекосился; ноги почернѣли почти до колѣнъ, а руки до локтя...

Силы, повидимому, оставляли Ивана Никаноровича. Онъ молился св. Цѣлителю.

— „Исцѣли, св. Великомученикъ, мою дочь... и я увѣрую... Я другихъ буду стараться заставить вѣровать въ тебя... исцѣли мою дѣвочку...

— „А ежели уже поздно“...

И Ивану Никаноровичу вспомнилось, какъ недовѣрчиво отнесся онъ къ разсказамъ своей старой тетушки о чудесахъ этого Святого, когда былъ еще молодымъ...

И вотъ теперь онъ только боялся одного, что будетъ уже поздно...

И какъ бы въ отвѣтъ на его мысли, жена зоветъ его...

— „Любочка отходитъ... иди, прощайся!—Видно такъ Богу угодно“...

Иванъ Никаноровичъ обнялъ холодное, почти уже безчувственное тѣльце дочери... и замеръ...

Начавшаяся въ домѣ суета, стукъ дверей и говоръ привели въ себя.

Внесли мощи св. Великомученика...

Онъ пошелъ навстрѣчу священнику и сталъ просить его отслужить молебенъ надъ безнадежно больной, надъ умирающей...

Онъ едва могъ говорить... Слезы душили его...

— „Богъ милостивъ",—сказалъ батюшка.

— „Помолимся Великомученику, можетъ и полегче будетъ больной".

Батюшка благословилъ больную и началъ молебенъ.

Комната, гдѣ лежала Любочка, была маленькая.

И вотъ отчасти во избѣжаніе тѣсноты, отчасти и потому, чтобы не особенно волновать больную, молебенъ служили въ сосѣдней комнатѣ... Двери были открыты, такъ что Любочкѣ все было видно.

Иванъ Никаноровичъ стоялъ между дверьми и кроваткой. Жена помѣщалась около дочери.

Иванъ Никаноровичъ горячо молился.

Что-то никогда раньше имъ неиспытанное охватило его... Какое-то неизвѣданное, сладкое чувство...

Онъ забылъ, кажется, все его окружающее, забылъ, что умираетъ его дочка,—онъ только молился и молился...

Пѣніе молебна и молитвы священника казались ему какою-то неземною, небесной, услаждающей музыкой...

Но что это такое?! Не галлюцинація-ли?!

Ивану Никаноровичу вдругъ послышался голосъ его дочери.

— „Мама!.. что это такое?"

Это — ея голосъ, голосъ Любочки. Иванъ Никаноровичъ знаетъ его, онъ не можетъ ошибиться... Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ боится и вѣрить, боится обернуться на умирающую...

— „Это Боженьку привезли", — слышитъ онъ потомъ голосъ жены:—„мы молимся, чтобы ты выздоровѣла, Любочка!"

— „Какъ я рада!"—слышитъ онъ опять голосъ дочери.

— „Какъ хорошо, ахъ, какъ хорошо",—вновь проговорила Любочка.

Иванъ Никаноровичъ рѣшилъ взглянуть въ сторону больной...

Жена утираетъ слезы то себѣ, то Любочкѣ.

Иванъ Никаноровичъ не помнилъ себя отъ радости.

Молебенъ, между тѣмъ, кончился...

Всѣ начали прикладываться къ св. мощамъ.

Жена подошла къ Ивану Никаноровичу и сказала ему.

— „Попроси батюшку поднести мощи къ Любочкѣ".

Иванъ Никаноровичъ подошелъ къ батюшкѣ и попросилъ, говоря вслухъ, что больная не можетъ сама приложиться къ мощамъ...

И вдругъ всѣ услыхали, какъ Любочка отчетливо вдругъ сказала:

— „Я сама могу“.

Она поднялась на локтяхъ, приложилась къ поднесеннымъ ей св. мощамъ.

Затѣмъ сейчасъ же, какъ бы въ изнеможеньѣ, упала на подушку—и крѣпко заснула...

Чрезъ нѣсколько дней Любочка сидѣла уже въ кроваткѣ, а вскорѣ и совершенно выздоровѣла... По прежнему она играетъ около Ивана Никаноровича, попрежнему ласкается къ нему...

А Иванъ Никаноровичъ еще больше теперь любитъ и балуетъ свою Любочку.

И объ одномъ только теперь Иванъ Никаноровичъ молитъ Бога, чтобы Онъ помогъ ему исполнить всѣ тѣ обѣщанія, которыя онъ далъ во время болѣзни дочери и которыя извѣстны только Богу... (Кормчій 1906 г. № 10).

Петръ Смирновъ.

О клятвѣ родительской.

Великую силу Господь далъ слабому слову вашему, родители. Подумайте только: Онъ утверждаетъ и исполняетъ на дѣтяхъ ваше благословеніе, какъ Свое Божественное благословеніе; Онъ же допускаетъ исполниться и вашему слову клятвенному, хотя, по милосердію Своему, и не всегда во всей его строгости. Страшное дѣло — клятва родительская! Между тѣмъ есть, къ несчастію, родители, которые, не задумываясь, въ раздраженіи, иногда произносятъ такія страшныя слова клятвы на дѣтей своихъ, что они сами пришли бы въ ужасъ, если бы эти клятвы исполнились... Указывать ли примѣры? Развѣ не бываетъ, что иная неразумная мать, выведенная изъ терпѣнія крикомъ и плачемъ капризнаго малютки, или возмущенная шалостью рѣзваго ребенка, который, играя, испортилъ какую-нибудь дорогую для нея вещь или еще провинился въ чемъ—начинаетъ его бранить, называть „проклятымъ“ и высказываетъ безумныя пожеланія, чтобъ онъ „сквозь землю провалился“, чтобы его нечистый взялъ и подобные безумные глаголы? Сказано въ словѣ Божіемъ: *Благословеніе отчее утверждаетъ домы чадъ, клятва же матерняя искореняетъ до основанія.* (Сир. 3, 9). И не мимо идетъ сіе слово Божіе. Вспомните исторію несчастнаго Хама, сына Ноева: страшное проклятіе, произнесенное отцемъ, и донынѣ имѣетъ силу надъ несчастнымъ потомствомъ Хамовымъ! И донынѣ народы, происшедшіе отъ Хама, остаются во мракѣ невѣжества, и понынѣ несутъ они тяжкое иго рабства подчиненія другимъ народамъ — потомкамъ Сима и Іафета. То же бываетъ и теперь. Страдаетъ тупо-

уміемъ сынъ твой, болѣетъ и вянетъ твоя дочь, ты всячески стараешься помочь имъ, думаешь и ума приложить не можешь; откуда на твоихъ дѣтей бѣда такая. А спросила бы ты, неразумная мать, свою совѣсть предъ лицомъ Бога всевышняго: не исходило ли когда-нибудь изъ устъ твоихъ нечистое слово клятвы на невинныхъ твоихъ дѣтей? Вѣдь, очень можетъ быть, что надъ ними исполнилась только самая малая часть изъ того, что сама же ты накликала на нихъ безумнымъ словомъ твоимъ!..

Ужасны бываютъ послѣдствія клятвы родительской. Въ одной книгѣ разсказывается, какъ одна злая женщина проклята свою дочь при самомъ ея рожденіи; чѣмъ больше дочь росла, тѣмъ больше проявлялось въ ней безуміе, а злая мать не переставала клясть свою несчастную дочь. Чѣмъ же все это кончилось? Господь наказалъ злую мать слѣпотою; этого мало; разъ слѣпая мать лежала на печи; въ избѣ была только сосѣдка старуха. Вдругъ дверь скрипнула, и вошла безумная дочь. Мать стала, по своему обычаю, бранить ее; та на брань отвѣчала бранью. Досадно стало матери, и она бросила въ нее лучиною, а безумная схватила топоръ и полѣзла на печь. Старуха-сосѣдка хотѣла отнять у нея топоръ, но безумная стала защищаться и обѣихъ—и эту старушку и свою мать—зарубила до смерти. Такъ иногда кончаются безумныя проклятія! Или вотъ другой поразительный примѣръ. У одной бѣдной вдовы былъ единственный сынъ. Мать надѣялась имѣть въ немъ добраго кормильца и опору въ своей старости, но сынъ своими грубыми поступками часто доводилъ бѣдную мать свою до слезъ. Разъ онъ побилъ ни за что жену; мать со слезами стала уговаривать его; но раздраженный сынъ бросился на мать съ бранными словами, схватилъ ее за грудь и тряхнулъ съ такою силою, что бѣдная женщина больно ударилась о стѣну головой... Стоны матери, крикъ жены, плачъ дѣтей заставили его выпустить изъ рукъ старушку-мать и уйти изъ дому. Тогда глубоко оскорбленная мать вся въ слезахъ, падаетъ на колѣни предъ св. иконами и говоритъ: „Господи! Ты видишь, какъ обижаетъ меня мой родной неблагодарный сынъ, чѣмъ онъ платитъ мнѣ за мою любовь, за мои о немъ попеченія: да будетъ онъ отнынѣ проклятъ, да не будетъ ему ни моего ни Твоего благословенія!“ И что же? Судъ Божій совершился. Въ тотъ же самый день оскорбитель-сынъ почувствовалъ дрожь во всемъ тѣлѣ; эта дрожь съ каждымъ днемъ усиливалась и дошла, наконецъ, до того, что онъ, дотолѣ сильный и здоровой работникъ, не могъ владѣть не только сохой или косой, но даже и ложкой,—съ трудомъ передвигалъ ноги и не иначе принималъ пищу, какъ изъ рукъ жены и дѣтей. Правда, онъ испросилъ прощенія у матери, которая вскорѣ затѣмъ умерла, сталъ тихъ и смиренъ, какъ дитя, но жизнь

его часъ отъ часу становилась тягостнѣе. Былъ онъ и у св. угодниковъ въ Кіевѣ, Почаевѣ, Воронежѣ и др. мѣстахъ, но Богу не угодно было, несмотря на его слезныя мольбы, даровать ему исцѣленіе. Такъ прошло 13 лѣтъ; наконецъ, болѣзнь его до того усилилась, что онъ почти не могъ говорить; позвали къ нему священника; онъ исповѣдался и причастился Св. Таинъ; это укрѣпило его настолько, что онъ сталъ свободно говорить и, поучивъ довольно дѣтей и родныхъ, какъ тяжекъ грѣхъ непочтенія къ родителямъ, мирно скончался.

Клятва родительская, какъ страшная гроза, разражается не только надъ дѣтьми, но и надъ всѣмъ домомъ ихъ. Вотъ исповѣдь одного старика отца, который поразилъ проклятіемъ сына. „Сталъ мой Семенъ знакомиться съ чаркою проклятою. Училъ я его, бранилъ, уговаривалъ, но онъ не слушалъ меня. Разъ пришелъ онъ изъ корчмы пьяный и сталъ ругать жену, кричать на дѣтей, сквернословить, несмотря на меня, старика. Взялъ я его за плечи и хотѣлъ выпроводить изъ избы, а онъ обернулся и ударилъ меня въ грудь... я едва устоялъ на ногахъ, ухватившись за дверь. Онъ ударилъ меня еще, такъ что я головою отворилъ дверь и упалъ въ сѣни. Тяжело мнѣ стало, такъ тяжело, что грудь заломило и спина хрустнула, и этого-то дождался я отъ родного, кровнаго сына!.. Будь же ты, анаѳема, проклятъ! сказалъ я тогда, поднявъ руку къ св. иконамъ.—Пусть Царица Небесная караетъ тебя, пусть Она, Владычица, оставитъ тебя, какъ и я оставлю домъ твой и ухожу съ Ея св. образомъ“! И старикъ дѣйствительно ушелъ отъ сына на житье къ зятю въ другое село. И вотъ, послѣ этой страшной клятвы родительской, бѣды одна за другою обрушились на несчастнаго Семена: онъ предался пьянству и не выходилъ по цѣлымъ днямъ изъ корчмы, все его хозяйство разстроилось; сначала палъ скотъ, потомъ сгорѣла изба; малютка-сынъ, играя у колодца, вздумалъ заглянуть въ него, перевѣсился чрезъ край, упалъ и утонулъ; чрезъ нѣсколько времени быкъ до смерти забодалъ его малютку-дочь; но и этимъ бѣды не кончились. Былъ въ селѣ томъ мальчикъ, круглый сирота и безпріютный; забавляясь съ дѣтьми, онъ забрелъ на кладбище и усталый уснулъ тамъ на мягкой травѣ. Товарищи забыли разбудить его и ушли. Совсѣмъ стемнѣло, когда проснулся сиротка и началъ плакать. Въ это время шелъ мимо Семенъ. Дитя, завидѣвъ человѣка, побѣжало ему навстрѣчу, а Семену представилось, что бѣжитъ мертвецъ, и онъ въ ужасѣ, съ крикомъ „помогите“, принялся бить малютку и убилъ его...

Сбѣжался народъ на его крикъ... И вотъ онъ на судѣ. Вызванъ и старикъ-отецъ для допроса. „Кайся, Семенъ, кайся,—говоритъ онъ сыну: — молись Богу, сынокъ, молись со

мною, а я тебя прощаю!...“ Судъ приговорилъ Семена къ церковному покаянію; между тѣмъ жена его отъ горя зачахла и умерла. И не вернулся Семенъ въ свое село: онъ всю остальную жизнь свою провелъ въ покаяніи, странствуя по святымъ мѣстамъ... Вотъ что значитъ клятва родительская! Да хранитъ Богъ каждаго отъ этого ужаснаго несчастія!

Родители, ради Бога, ради вашего счастія, ради спасенія душъ дѣтей вашихъ берегитесь произносить на нихъ слово клятвенное!.. Это мечъ обоюдоострый. Онъ убьетъ дѣтей вашихъ, но и васъ самихъ не минуетъ за то гнѣвъ Божій. („Екатер. Еп. Вѣд.“ № 19, 1894 г.).

Наказаніе за кощунство и исцѣленіе по молитвѣ къ преп. Серафиму Саровскому.

Села Бѣлозерихи (Владимір. губер.) кр. Алексѣй Ашмаринъ послѣ смерти жены сильно пилъ и 26 января въ припадкѣ бѣшенства сорвалъ со стѣны икону преп. Серафима Саровскаго и началъ топтать ее ногами и затѣмъ раскололъ, бросилъ ее въ печь. Въ тотъ же моментъ съ нимъ сдѣлался ударъ и кровоизліяніе въ мозгъ. Его родные прибѣгли къ молитвѣ преп. Серафиму. Ашмаринъ поправился. 5 февраля онъ, собираясь къ обѣднѣ, сталъ зажигать лампаду передъ иконой пр. Серафима, и при этомъ у него мелькнула богохульная мысль. Въ ту же минуту его какъ будто откинуло назадъ; онъ упалъ безъ сознанія. Черезъ часъ онъ пришелъ въ память, но бокъ и нижняя челюсть у него были парализованы. Ашмаринъ пожелалъ причаститься Св. Таинъ и отслужить молебенъ преп. Серафиму. Послѣ молебна онъ совершенно исцѣлился. (Свѣтъ, № 62).

Отъ Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря.

Многіе, посылая въ обитель нашу письма для напечатанія въ «Душеполезномъ Собесѣдникѣ», остаются въ невѣдѣніи: получены-ли ихъ письма; вслѣдствіе чего монастырь считаетъ долгомъ заявить, что письма получены имъ въ 1905 году, отъ слѣдующихъ лицъ: 1) *Мухина* Якова Григорьевича изъ г. Харькова, отъ 2 іюня и 2 августа. 2) *Соболева* Михаила Евтроповича, дер. Лобзинской, Вятской губ., Нолинскаго уѣзда, отъ 12 августа. 3) *Синькова-Андреевскаго* Иларіона Николаевича, м. Оржица, Полтавской губ., Любенскаго уѣзда, отъ 8 сентября. 4) *Ракунова* Ивана Ѳеодоровича, ст. Дѣдово Оренбургской губ., отъ 12 сентября. 5) *Паршина* Филиппа Н. села Каменнаго Тверской губ., отъ 10 сентября 1905 года.

Письма эти остаются ненапечатанными большею частію по независящимъ отъ обители обстоятельствамъ, но они будутъ внесены въ монастырскіе рукописные сборники подобныхъ писемъ.

Желающіе имѣть письменныя сношенія непосредственно съ нашей обителью могутъ направлять корреспонденцію по слѣдующему адресу:

Въ г. *Одессу*, на Аѳонское Пантелеимоновское подворье, на Ново-рыбной улицѣ, довѣренному Русскаго Пантелеимоновскаго монастыря, съ пересылкою на Аѳонъ въ означенный монастырь, архимандриту *Мисаилу* съ братіею.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Изданія Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря.

ЖИТІЕ, ПОДВИГИ, ЧУДЕСА И ПРОСЛАВЛЕНІЕ ПРЕПОДОБНАГО И БОГОНОСНАГО ОТЦА НАШЕГО СЕРАФИМА САРОВСКАГО ЧУДОТВОРЦА (съ 18-ю рисунками). Составилъ Н. Левитскій. Москва. 1905 г. Цѣна 1 р. 20 к., съ пересылкой 1 р. 50 к.

ЖИТІЕ ПРЕПОДОБНАГО ВАСИЛІЯ НОВАГО И ВИДѢНІЕ ГРИГОРІЯ, УЧЕНИКА ЕГО, О МЫТАРСТВАХЪ ПРЕП. ѲЕОДОРЫ, (съ 15 рисунк.). Изданіе 10-е. Москва. 1907 г. Цѣна 25 к., съ перес. 35 к.

СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИКУ И ЦѢЛИТЕЛЮ ПАНТЕЛЕИМОНУ ДВА ПОХВАЛЬНЫХЪ СЛОВА съ приложеніемъ въ честь его составленныхъ восьми каноновъ, кондака и икосовъ. Переводъ съ греческаго. Изданіе 3-е. Москва. 1907 г. печатается.

СБОРНИКЪ АСКЕТИЧЕСКИХЪ ПИСАНІЙ, извлеченныхъ изъ патериковъ обители св. Саввы Освященнаго, что близъ Іерусалима. Еп. Ѳеофана. Изданіе 2-е. Москва. 1907 г. печатается.

РАЗРѢШЕНІЕ НЕДОУМѢНІЙ ПРИ ЧТЕНІИ ПРИТЧИ О НЕПРАВЕДНОМЪ ПРИСТАВНИКѢ, И ОБѢТОВАНІЯ ТѢМЪ, КОИ ВСЕ ОСТАВЛЯЮТЪ РАДИ ЦАРСТВІЯ ХРИСТОВА. (Толкованіе Евангельской притчи). Еп. Ѳеофана. Изданіе 3-е. Москва. 1907 г. Цѣна 10 к., съ перес. 15 к.

ВОПРОСЫ И КРАТКІЕ ОТВѢТЫ О ВѢРѢ И О ПРОЧЕМЪ НЕОБХОДИМОМЪ ДЛЯ ЗНАНІЯ ХРИСТІАНИНА. Изъ твореній свят. Димитрія Ростовскаго. Изданіе 2-е. Москва. 1907 г. Цѣна 12 к., съ перес. 16 к.

ВНУТРЕННЕЕ СОСТОЯНІЕ СЕРДЦА ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО. Съ 11 рисунками. Изданіе 7-е. Москва. 1907 г. Цѣна 14 к., съ перес. 18 к.

ВЪ СВѢТЛЫЯ И ГРУСТНЫЯ МИНУТЫ. Собраніе стихотвореній. С. П. Съ 10-ю рисунками и пятью портретами. Москва. 1902 г. Цѣна 40 коп., съ пересылкой 50 к.

ВЕЧЕРНІЙ ЗВОНЪ. Второе собраніе стихотвореній С. П. Съ 12 рисунками. Москва. 1904 г. Цѣна 30 к., съ перес. 40 к.

НА ДОБРУЮ ПАМЯТЬ. Третье собраніе стихотвореній С. П. съ рисунками. Москва. 1906 г. Цѣна 30 к., съ перес. 40 к.

ИЗБРАННЫЯ МѢСТА ИЗЪ ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО, О ЧТЕНІИ СВЯЩЕННАГО ПИСАНІЯ. Изданіе 2-е. Москва. 1907 г. Цѣна 10 к., съ перес. 14 к.

БРАНЬ ДУХОВНАЯ. (Поученіе и два разсказа). Изданіе 3-е. Москва. 1907 г. Цѣна 4 к., съ перес. 6 к.

ИЗЪ КЕЛЕЙНЫХЪ ЗАПИСОКЪ РУССКАГО АѲОНСКАГО СТАРЦА. Изданіе 5-е. Москва. 1907 г. Цѣна 6 к., съ перес. 8 к.

«Душеполезный Собесѣдникъ», издававшійся выпусками въ 1888 г. Изданіе *второе*. Москва. 1906 г. Цѣна 80 к., съ перес. 1 р.

«Душеполезный Собесѣдникъ», издававшійся выпусками въ 1889 г. Изданіе *второе*. Москва. 1906 г. Цѣна 90 к., съ перес. 1 р. 20 к.

«Душеполезный Собесѣдникъ», издававшійся въ 1902, 1903, 1904, 1905 и 1906 г. (сброшюрованы въ одну книгу выпуски). Цѣна за каждый годъ отдѣльно по 60 к., съ перес. 80 к. (Также сброшюрованы и имѣются въ продажѣ выпуски „Душеп. Собес.“ за 1890, 1891, 1892, 1893, 1894, 1895, 1896, 1897, 1898, 1899, 1900, 1901 г., каждый годъ отдѣльно по 50 к., съ пересылкой 70 к.).

«Душеполезныя Размышленія», издававшіяся выпусками съ 1878 по 1887 г. и вышедшіе новыми изданіями въ 8 книгахъ: за 1878—1879 гг. (изд. 3-е 1896 г.). ц. 65 к., съ перес. 85 к.; за 1880—1881 гг. (изд. 3-е 1896 г.) ц. 80 к., съ перес. 1 р.; за 1882 г. (изд. 3-е 1889 г.) ц. 50 к., съ перес. 70 к.; за 1883 г. (изд. 3-е 1893 г.) ц. 50 к., съ перес. 70 к.; за 1884 г. (изд. 2-е 1901 г.) ц. 70 к., съ перес. 90 к.; за 1885 г. (изд. 2-е 1901 г.) ц. 70 к., съ перес. 90 к.; за 1886 г. (изд. 2-е 1901 г.) ц. 90 к., съ перес. 1 р. 10 к.; и за 1887 г. (изд. 2-е 1901 г.) ц. 80 к., съ перес. 1 р.—Выписывающимъ всѣ *восемь* книгъ „Душеп. Разм.“ высылаются за *5 р. 50 к. съ пересылкою.*

Аѳонскіе листки (300 листковъ №№ 1—300), сброшюрованные въ три книги по 100 листковъ; цѣна каждой книгѣ 1 р., съ перес. 1 р. 30 к.

Подробный *каталогъ* всѣхъ изданныхъ Аѳонскимъ Русскимъ Пантелеимоновымъ монастыремъ книгъ, брошюръ и листковъ желающіе могутъ получить безплатно. Какъ каталогъ, такъ и книги можно выписывать, адресуя: *Москва, Никольская улица, въ Аѳонскую часовню св. великомученика Пантелеимона.*

ДУШЕПОЛЕЗНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ, ежемѣсячное изданіе, разсылается 6 разъ въ годъ, по 2 выпуска сразу. Цѣна годовому изданію—1 *руб. съ пересылкою.* Подписка принимается *только* въ Москвѣ, на Никольской улицѣ, въ Аѳонской часовнѣ св. великомуч. Пантелеимона, у настоятеля часовни, куда и благоволятъ обращать свои требованія всѣ иногородные подписчики.

Редакторъ священникъ *А. Грузовъ.*

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва. Іюня 9 дня, 1907 года.

Цензоръ, Протоіерей *Александръ Гиляревскій.*

Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, собствен. домъ.

Душеполезный Собесѣдникъ

Изданіе Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова

АВГУСТЪ. МОНАСТЫРЯ 1907 г.

ВЫПУСКЪ ВОСЬМОЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: *Уроки слова благодатнаго*: Объ исканіи Бога.—Козни злыхъ духовъ и оружіе противъ нихъ.—О радости, которую подаетъ воскресшая Матерь Божія.—Отъ кого получилъ начало обычай ходить на поклоненіе святымъ мѣстамъ въ Іерусалимъ.—Святый Василій блаженный. — Записки русскаго инока-аѳонца о своемъ путешествіи по святогорскимъ обителямъ и пустынямъ и свѣдѣнія о нѣкоторыхъ ихъ подвижникахъ какъ древнихъ, такъ и современныхъ. (Продолженіе).—Страждущему отъ безвѣрія (стихотвореніе).—Вмѣсто предисловія (стихотвореніе).—*Изъ дневника православнаго христіанина.*

Уроки слова благодатнаго.

Объ исканіи Бога.

(Выписки изъ Св. Писанія).

Искать Бога значитъ искать а) *имени Его*: Исполни лица враговъ безчестіемъ, чтобы они взыскали имя Твое, Господи (Пс. 82, 17)!

б) *лица Его*: я буду искать лица Твоего, Господи. Не скрой отъ меня лица Твоего, не отринь во гнѣвѣ раба Твоего (Пс. 26, 8—9). Ищите Господа, ищите лица Его всегда (Пс. 104, 4);

в) *заповѣдей Его*: я взыскалъ повелѣній Твоихъ, ибо ими Ты оживляешь меня (Пс. 118, 93--94);

г) *царства Его*: ищите Царствія Божія, и все приложится вамъ (Лук. 12, 31);

д) *силы Его*: взыщите Господа и силы Его (Пс. 104, 4).

е) *славы, которая отъ Него*: какъ вы можете вѣровать, когда другъ отъ друга принимаете славу, а славы, которая отъ единаго Бога, не ищете (Іоан. 5, 44)?

ж) *Христа Господа*: вотъ, Я посылаю Ангела Моего, и онъ приготовитъ путь предо Мною, и внезапно придетъ

въ храмъ Свой Господь, Котораго вы ищете и Ангелъ завѣта, котораго вы желаете, говоритъ Господь Саваоѳъ (Мал. 3, 1). Пастухи пришли въ Виѳлеемъ и нашли Марію, Іосифа и Младенца, лежащаго въ ясляхъ (Лук. 2, 1—20).

Увѣщанія искать Бога: расположите сердце ваше и душу вашу къ тому, чтобы взыскать Господа Бога вашего (1 Парал. 22, 19). Ищите Господа, когда можно найти Его (Ис. 55, 6). Ищите, и найдете, ибо всякій ищущій находитъ (Матѳ. 7, 7).

Богъ а) *наполняетъ небо и землю и насъ окружаетъ со всѣхъ сторонъ*: Господи! Дивно для меня вѣдѣніе (Твое), — высоко, не могу постигнуть его! Куда пойду отъ духа Твоего, и отъ лица Твоего куда убѣгу? Взойду ли на небо, Ты тамъ; сойду ли въ преисподнюю, и тамъ Ты. Возьму ли крылья зари, и переселюсь на край моря; и тамъ рука Твоя поведетъ меня, и удержитъ меня десница Твоя. Скажу ли: можетъ быть, тьма сокроетъ меня, и свѣтъ вокругъ меня сдѣлается ночью. Но и тьма не затмитъ отъ Тебя, и ночь свѣтла, какъ день (Пс. 138, 1—12). Можетъ ли человѣкъ скрыться въ тайномъ мѣстѣ, гдѣ Я не видѣлъ бы его? говоритъ Господь. Не наполняю ли Я небо и землю? (Іер. 23, 24);

б) *находится съ вѣрными*: близокъ Господь ко всѣмъ призывающимъ Его въ истинѣ. Желаніе боящихся Его Онъ исполняетъ и спасаетъ ихъ (Пс. 144, 18—19). Господь сказалъ Іисусу, сыну Навину: какъ Я былъ съ Моисеемъ, такъ буду и съ тобою, не отступлю отъ тебя и не оставлю тебя (І. Нав. 1, 5). Господь съ вами, когда вы съ Нимъ; и если будете искать Его, Онъ будетъ найденъ вами (2 Пар. 15, 2). Господь сказалъ Павлу: не бойся, ибо Я съ тобою, и никто не сдѣлаетъ тебѣ зла (Дѣян. 18, 9—10). Гдѣ двое или трое собраны во имя Мое, тамъ Я посреди ихъ (Матѳ. 18, 20). Се, Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка. Аминь (—28, 20);

в) *скрываетъ Свое лице по причинѣ нашихъ грѣховъ*: беззаконія ваши произвели раздѣленіе между вами и Богомъ вашимъ, и грѣхи ваши отвращаютъ лице Его отъ васъ, чтобы не слышать (Ис. 59, 2). Нѣтъ призывающаго имя Твое, который положилъ бы крѣпко держаться за Тебя; поэтому Ты сокрылъ лице Твое и оставилъ насъ погибать отъ беззаконій нашихъ (—64, 7).

Должно искать Бога а) *всѣмъ сердцемъ своимъ*: когда ты взыщешь Господа, Бога твоего, то найдешь (Его), если будешь искать Его всѣмъ сердцемъ твоимъ и всею душею твоею (Вторaз. 4, 29). Всѣмъ сердцемъ моимъ ищу Тебя; не дай мнѣ уклониться отъ заповѣдей Твоихъ (Пс. 118, 10). Взыщите Меня и найдете, если взыщете Меня всѣмъ сердцемъ вашимъ (Іер. 29, 13);

б) *вѣрою*: надобно, чтобы приходящій къ Богу вѣровалъ, что Онъ есть, и ищущимъ Его воздаетъ (Евр. 11, 6);

в) *молитвою*: обратилъ я лице мое къ Господу Богу съ молитвою и моленіемъ въ постѣ и вретищѣ и пеплѣ, и молился я Господу Богу моему и исповѣдался (Дан. 9. 3—4);

г) *въ день печали*: въ день скорби моей ищу Господа; рука моя простерта ночью и не опускается (Пс. 76, 3). Господи! въ бѣдствіи народъ искалъ Тебя, изливалъ тихія моленія, когда наказаніе Твое постигло его (Ис. 26, 16);

д) *постоянно*: взыщите Господа и силы Его,—ищите непрестанно лица Его (1 Парал. 16, 11);

е) *въ Его храмѣ*: одного просилъ я у Господа, того только ищу, чтобы пребывать мнѣ въ домѣ Господнемъ во всѣ дни жизни моей, созерцать красоту Господню и посѣщать (святый) храмъ Его (Пс. 26, 4).

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Козни злыхъ духовъ и оружіе противъ нихъ.

(Изъ наставленій св. Антонія Великаго).

Для полученія вѣчнаго блаженства мы должны непрестанно противиться силѣ грѣха, уменьшать и истреблять въ себѣ оную, должны уготовлять себя Богу въ жертву чистую и святую, чтобы содѣлаться достойными благоутробнаго милосердія Божія, коимъ *посѣтилъ насъ Востокъ свыше* (Лук. 1, 17). Духовная природа наша съ высоты славы и достоинства своего ниспала въ бездну безславія и униженія; но милосердый Богъ посѣтилъ ее благодатію Своею, давъ намъ спасительные законы посредствомъ раба Своего Моисея и прочихъ пророковъ. Особеннымъ и яснѣйшимъ образомъ Богъ открылъ намъ благость Свою въ Единородномъ Сынѣ Своемъ, Котораго Онъ послалъ къ намъ на землю. Сей вѣчный Сынъ Божій есть истинный Первосвященникъ, истинный Врачъ, который можетъ исцѣлить всѣ болѣзни наши. Онъ облекся въ тѣло наше и за грѣхи наши предалъ Себя въ жертву Богу. Наша немощь была причиною того, что Онъ принялъ на Себя образъ немощи; наша нищета побудила Его облечься въ образъ нищеты; наша мертвенность подвергла Его поносной смерти. Онъ претерпѣлъ за насъ жестокія мученія, и Его смерть оживила насъ. Итакъ, мы всѣми силами должны стараться, чтобы всѣ Святые радовались о насъ на небѣ, *да и сѣяй вкупѣ радуется, и жняй* (Іоан. 4, 36). Когда мы бываемъ безпечны, Святые печалятся о насъ и возсылаютъ къ Богу молитвы о спасеніи нашемъ. Святые на небѣ принимаютъ великое участіе въ насъ. Они непрестанно со слезами возсылаютъ молитвы къ Богу, чтобы Онъ укрѣпилъ насъ въ подвигахъ благочестія. Святые видѣли, что въ непостижимомъ воплощеніи Сына Божія Богъ открылъ безконечное милосердіе Свое къ человѣческому роду, видѣли всѣ труды, которые подъялъ Сынъ Божій для спасенія нашего, знали также и всѣ усилія и коварства духовнаго врага нашего, которыя онъ употребляетъ къ погибели нашей, и потому непрестанною молитвою, бдѣніемъ и постояннымъ исполненіемъ заповѣдей Божіихъ старались сдѣлаться достойными любви Божіей. По причинѣ склонности нашей ко грѣху и согласія нашего съ волею врага Божія, отца лжи, мы изъ существъ разумныхъ сдѣлались неразумными; но благость

Божія возставила насъ отъ паденія нашего и открыла намъ источникъ мудрости въ Духѣ Божіемъ. Злые духи многочисленными и многообразными способами стараются совратить насъ съ пути добродѣтели. Но если они видятъ, что мы уже знаемъ опасность, проистекающую отъ грѣха, не позволяемъ господствовать надъ собою страстямъ своимъ, предостерегаемъ себя отъ тѣхъ порочныхъ дѣлъ, къ которымъ они стараются привлечь насъ, и вообще отвергаемъ всѣ ихъ гибельныя внушенія, то оставляютъ насъ и не осмѣливаются болѣе приступать къ намъ. Злые духи знаютъ, что когда Богъ попускаетъ имъ искушать преданнаго ему человѣка, чрезъ то уготовляетъ имъ большее наказаніе. Они уже увѣрены, что ихъ мученіе неизбѣжно, что ихъ отпаденіе отъ Бога и вражда противъ Него необходимо содѣлали ихъ наслѣдниками ада. Они различнымъ образомъ стараются привлечь насъ къ грѣху. Они скрываютъ какъ ненависть свою къ намъ, такъ и враждебныя дѣйствія противъ насъ, внушаютъ намъ богохульныя мысли, побуждаютъ сомнѣваться въ истинахъ вѣры, чтобы привесть насъ къ невѣрію, потемняютъ разумъ нашъ, рождаютъ въ сердцѣ нашемъ порочныя желанія, повергаютъ насъ въ уныніе и отчаяніе, возбуждаютъ въ насъ гнѣвъ, рождаютъ и укрѣпляютъ въ насъ склонность осуждать другихъ, но всегда оправдывать самихъ себя, научаютъ насъ злословить ближнихъ нашихъ, ласково и дружелюбно говорить съ тѣми, къ коимъ мы, по ихъ же внушенію, питаемъ сильную ненависть, показываютъ намъ внѣшніе недостатки ближняго, но скрываютъ отъ насъ внутреннее наше развращеніе, производятъ между нами распри и несогласія, когда мы, по ихъ внушенію, почитаемъ себя лучше другихъ. Сверхъ сего они побуждаютъ насъ предпринимать такія дѣла, которыя превышаютъ наши силы и отклоняютъ насъ отъ исполненія того, что для насъ и полезно и нужно. Когда мы должны плакать, они побуждаютъ насъ смѣяться; когда мы должны радоваться,—они производятъ въ сердцѣ нашемъ печаль. Словомъ, они всегда стараются совратить насъ съ пути правды и покорить своей власти. Много потребно времени, чтобы исчислить всѣ пороки и всѣ грѣхи, къ которымъ они стараются привлечь насъ; скажу только, что если мы и немного попустимъ имъ возобладать надъ нами, то сѣмя зла, которое они посѣютъ въ сердцѣ нашемъ, укоренится, возрастетъ и умно-

жится, и мы содѣлаемся добычею ихъ и предуготовимъ себѣ страшное наказаніе. Итакъ, мы должны непрестанно прибѣгать съ молитвою къ благости небеснаго Отца нашего, чтобы Онъ укрѣпилъ насъ Своею силою и Своею божественною помощію содѣйствовалъ намъ во всѣхъ нашихъ дѣлахъ. Ибо злые духи всѣ силы свои употребляютъ къ тому, чтобы погубить насъ.

Человѣкъ, который, видя въ себѣ нѣкоторыя совершенства, гордится ими и старается оправдать себя дѣлами своими, далекъ отъ Бога. Тщеславіе, самонадѣянность и самодовольство содѣлываютъ человѣка жилищемъ духа злобы, который и наполняетъ его душу порочными мыслями и желаніями и употребляетъ тѣло его въ орудіе грѣха. Страсти господствуютъ надъ гордымъ человѣкомъ, потому что онъ не отдалилъ отъ себя смиреніемъ духовъ злобы, которые возбуждаютъ страсти. Итакъ, мы должны пріобрѣтать познаніе о враждебныхъ дѣйствіяхъ злыхъ духовъ противъ насъ и, при помощи Божіей, отклонять или уничтожать оныя. Искушенія, проистекающія отъ оныхъ духовъ, тѣмъ опаснѣе для насъ, что духи невидимые и дѣйствуютъ не тѣлеснымъ, но духовнымъ образомъ. Мы не можемъ видѣть ихъ, какъ видимъ тѣло наше; но они видятъ насъ. Когда они всѣваютъ въ душу нашу богопротивныя мысли, то чрезъ то какъ бы вселяются въ насъ и дѣлаются видимыми въ тѣлѣ нашемъ. Злые духи знаютъ, что взаимное наставленіе подкрѣпляетъ вѣрующихъ въ борьбѣ съ ними. Но искушенія отъ злыхъ духовъ неизбѣжны. Ибо мы до совершеннаго отрѣшенія отъ тѣла не можетъ быть совершенно свободны отъ склонности ко грѣху.

Всѣ люди произошли отъ одного начала, и потому кто грѣшитъ противъ ближняго своего, тотъ грѣшитъ противъ самого себя, кто дѣлаетъ зло ближнему своему, тотъ дѣлаетъ зло душѣ своей... Итакъ, мы должны всѣ силы свои употреблять къ тому, чтобы добрыми дѣлали и любовію другъ къ другу умножать въ себѣ благодать Божію. Мы не должны любить только самихъ себя, чтобы не сдѣлаться добычею врага. Мы должны прежде всего стараться познать самихъ себя. Кто имѣетъ правильное познаніе о самомъ себѣ, тотъ имѣетъ правильное познаніе и о тваряхъ, которыя Богъ произвелъ изъ ничего,—тотъ знаетъ также и достоинство умнаго и безсмертнаго духа человѣческаго, заключеннаго на время

въ бренное тѣло, дабы въ немъ усовершать себя въ добродѣтели. Кто же знаетъ сіе, тотъ знаетъ, что должно любить Бога, а кто любитъ Бога, тотъ любитъ всѣхъ.

Кто знаетъ самого себя, тотъ знаетъ, что душа человѣческая безсмертна, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ есть истинный образъ Бога Отца, что по подобію сего вѣчнаго образа Божія сотворены всѣ духовныя разумныя существа. Поелику Іисусъ Христосъ есть *глава тѣла, глава Церкви*, какъ говоритъ апостолъ Павелъ (1 Колос. 1, 12); то всѣ мы порознь члены и всѣ вмѣстѣ составляемъ одно тѣло во Іисусѣ Христѣ. *Не можетъ*, говоритъ тотъ же Апостолъ,—*око рещи руцѣ: не требѣ ми еси; или паки глава ногамъ: не требѣ ми есте. Аще страждетъ единъ удъ, съ нимъ страждутъ вси уди; аще ли славится единъ удъ, съ нимъ радуются вси уди* (1 Кор. 12, 21, 26). Посему мы, какъ члены одного тѣла, должны другъ друга любить. Но *кто любитъ брата своего, тотъ любитъ и Бога* (1 Іоан. 4, 21), а кто любитъ Бога, тотъ любитъ самого себя.

Богъ одарилъ насъ свободною волею; посему Онъ и попускаетъ злымъ духамъ искушать насъ, чтобы мы сами могли отражать и побѣждать ихъ. Но мы должны помнить, что въ псалмѣ (33, 8) написано: *Ополчится Ангелъ Господенъ окрестъ боящихся Его и избавитъ ихъ.* Если же человѣкъ не боится Бога и не хочетъ исполнять закона Божія, то злые духи весьма легко покоряютъ его власти своей, и онъ, по словамъ Писанія, дѣлается сыномъ діавола. Діаволъ, будучи низвергнутъ съ неба во адъ за гордость свою, всегда ищетъ погибели тѣхъ, кои пребываютъ вѣрными Господу своему, и старается погубить ихъ такимъ же образомъ, какъ самъ погибъ, то есть гордостью и славолюбіемъ. Злые духи знаютъ, что кто любитъ брата своего, тотъ любитъ и Бога. Посему они возбуждаютъ въ сердцахъ людей взаимную ненависть другъ ко другу, такъ что человѣкъ иногда не можетъ терпѣть и присутствія другого человѣка и не можетъ сказать ему ни одного слова.

Что побудило Господа нашего Іисуса Христа встать съ вечери, снять съ Себя верхнюю одежду, взять полотенце, препоясаться имъ, влить воду въ умывальницу и умыть ноги ученикамъ Своимъ? Что, если не желаніе оставить намъ примѣръ смиренія? Смиреніе есть добродѣтель, необходимая для

всякаго, желающаго приблизиться къ Богу. Ибо гордость первая породила грѣхъ. Она низвергла діавола съ неба и изгнала Адама изъ рая. Если человѣкъ не возлюбитъ смиренія всѣмъ сердцемъ своимъ, всѣми мыслями, всѣмъ духомъ и всею душею, если не будетъ выражать смиренія во всѣхъ дѣлахъ своихъ, не наслѣдуетъ царствія небеснаго.

О радости, которую подаетъ воскресшая Матерь Божія.

(Изъ словъ Филарета, митрополита Московскаго).

Послѣ усопшихъ обыкновенно бываетъ время плача, потомъ время утѣшенія печальныхъ; и далѣе того и другого продолжается время, въ которое дѣти и присные пользуются праведнымъ наслѣдіемъ отшедшихъ.

И успенію Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы надлежало сопровождаться подобными послѣдствіями, по сродному съ нами естеству Ея, естественными, по обилію данной Ей благодати, обильно благодатными.

Плакали Апостолы, когда жизнь Матери Свѣта, какъ тихая заря, послѣ Божественнаго Солнца Христа сіявшая для Церкви, угасла предъ ихъ очами. Плакали горькими слезами естественной печали, но вмѣстѣ и сладкими слезами благодатнаго умиленія: потому что вѣра въ неумирающую благодать Матери Господней и чувство благоговѣйной любви къ Ней господствовали надъ чувствомъ лишенія.

Полное же и совершенное утѣшеніе получили они, конечно, тогда, когда, въ третій день по Ея успеніи, ради опоздавшаго къ Ея погребенію Ѳомы, отверзши гробъ Ея, не обрѣли пречистаго тѣла Ея, и вслѣдъ затѣмъ увидѣли Ее въ славѣ воскресенія, и отъ Нея Самой услышали слова утѣшенія: *радуйтеся, яко съ вами есмь во вся дни.*

Если радость, которую подаетъ воскресшая Матерь Божія, имѣетъ своимъ источникомъ присутствіе Матери Божіей съ ними во вся дни: то очевидно, что и радость, какъ потокъ изъ сего источника, должна протекать по всѣмъ временамъ, до впаденія въ море вѣчнаго блаженства. И вотъ прекрасное и неиждиваемое наслѣдіе, которое Матерь Божія въ успеніи Своемъ не только оставила, но опредѣлительно назначила и преподала Своимъ по благодати чадамъ и приснымъ. *Радуйтеся, яко съ вами есмь во вся дни.*

И Церковь Христова пріяла отъ Матери Божіей сіе наслѣдіе и хранитъ, и отъ дней до дней, отъ лѣта до лѣта, отъ вѣка до вѣка не престаетъ раздѣлять оное. Для чего и нынѣ собрала Она сей соборъ, какъ не для того, чтобы, если

можно, каждый пріялъ нѣкую долю святой и благотворной радости отъ благодатнаго сокровища Царицы Небесной?

Правда, не всѣмъ безъ различія завѣщала она сію радость, но преимущественно Апостоламъ: однако, поелику обѣщала и предложить оную, вмѣстѣ съ присутствіемъ Своимъ въ Церкви во вся дни; то чрезъ сіе простерла Свое обѣщаніе и на живущихъ послѣ дней Апостольскихъ, если они усвояютъ себя Ей въ чада и присные апостольскою вѣрою въ Ея неумирающую благодать и апостольскою благоговѣйною къ ней любовію.

Итакъ, *радуйтесь*, души, подвизающіяся въ вѣрѣ, по образу Петра, который ускорилъ прежде другихъ исповѣдать Христа Сына Божія, и, по вѣрѣ въ Него, и по водамъ ходить отваживался! Матерь Начальника и Совершителя вѣры съ вами есмь; и какъ Она блаженна вѣровавшая, такъ и вамъ споспѣшествовать будетъ сквозь искушенія и опасности достигнуть блаженства.

Радуйтесь, души, стремящіяся къ совершенству любви, по подобію *возлюбленнаго ученика*, который и Бога созерцалъ преимущественно въ Его качествѣ любви, окомъ любви, и въ любви же заключилъ все ученіе жизни! Нареченная Матерь возлюбленнаго ученика съ вами есмь; и не отречется быть матерію и для васъ, чтобы покровительствовать духовному воспитанію вашему отъ рабскаго страха до *совершенной любви, изгоняющей страхъ* (1 Іоан. 4, 18).

Радуйтесь, ревнители слова истины! Матерь вѣчнаго Слова *съ вами есмь* и неотступно предстательствуетъ предъ Нимъ о васъ, *да дастъ вамъ уста и премудрость, ей же не возмогутъ противитися, или отвѣщати вси противляющіися вамъ* (Лук. 21, 15).

Радуйтесь, хранящіе дѣвство и цѣломудріе! Приснодѣва *съ вами есмь*; и какъ дѣвство приближало къ Ней Іоанна, такъ оно приблизитъ Ее къ вамъ. Дознаютъ сіе благодѣтельными опытами особенно тѣ, которые въ удаленіи отъ міра благоразсудно цѣломудрствуютъ духомъ и тѣломъ; а отъ нѣкоторыхъ изъ таковыхъ и въ мірѣ сіе извѣстно, какъ, напримѣръ, отъ преподобныхъ: Антонія Печерскаго, Сергія Радонежскаго.

Радуйтесь, и благословенно супружествующіе! Обрученная Дѣва и неневѣстная Матерь, Которая не только удостоила посѣтить жениха и невѣсту въ Канѣ Галилейской, но и первое открытое чудо для нихъ отъ Божественнаго Сына Своего испросила, не чуждается васъ; Она любитъ дѣвство, но не унижаетъ и супружества; и васъ, молящихся Ей, не лишитъ благопотребной помощи, если взираете на супружество, какъ на союзъ не только естественный, но и духовный, имѣя высокій таинственный образъ его въ союзѣ Христа съ Церковію.

Радуйтесь, благочестивые родители и во благочестіи во-

спитываемыя чада! Дщерь молитвы праведныхъ Іоакима и Анны, воспитанная въ домѣ Божіемъ, Матерь Сына, отъ Котораго всякое сыновство на небеси и на земли имѣетъ начало, признаетъ васъ по духу Своими присными и чадами и простираетъ на васъ Свой благодатный покровъ отъ дома Божія небеснаго и земнаго.

Радуйтесь, хотя сквозь слезы, испытуемые различными скорбями, но крѣпящіеся въ терпѣніи и упованіи на Бога! Та, Которая болѣе всѣхъ на землѣ, кромѣ только Единороднаго Сына Ея, испытана была скорбями, Которой душу *прошло* крестное *оружіе*, по Своимъ опытамъ знаетъ, что вы чувствуете, и сострадетъ вамъ, и можетъ и хощетъ облегчить васъ, почему и нареклась *Радостію всѣхъ скорбящихъ*.

Но нельзя не примѣтить, что въ назначаемый нами раздѣлъ благодатнаго наслѣдія Царицы Небесныя не входятъ многіе. Что же останется таковымъ? Чего могутъ ожидать тѣ, которые не подвизаются въ вѣрѣ, не стремятся къ совершенству духовной любви, не ревнуютъ о истинѣ и правдѣ, не чтятъ дѣвства, не освящаютъ супружества, чадородія и дѣтоводительства, не благословляютъ Бога въ счастіи, ропщутъ въ несчастіи? Должно сказать правду: не имъ воскресшая Божія Матерь изрекла Свое безсмертное: *радуйтеся*, не имъ обѣщала Свое благодатное присутствіе. Однако не оставила ли Она чего-либо и для сихъ, подобно, какъ благодѣтельные завѣщатели, не только ущедряютъ достойныхъ наслѣдниковъ, но и недостойнымъ оставляютъ нѣчто по избытку милости? Въ книгѣ Соломона есть запись о нѣкоей долѣ наслѣдства, которое оставляетъ по себѣ праведникъ. Очень естественно, чтобы и Первенствующая между всѣми праведными оставила по Себѣ то наслѣдство, которое оставляетъ каждый праведникъ. Какое же это наслѣдство?—Раскаяніе. *Умираяй праведникъ остави раскаяніе* (Притч. 11, 3). Тѣмъ, которые не приближались къ Матери Божіей подвигомъ вѣры, усердіемъ любви, не подражали примѣру Ея добродѣтелей, и потому не пріобрѣли права наслѣдовать отъ нея благодатную радость, Она оставила, какъ послѣднюю милость, раскаяніе—наслѣдіе несладкое вначалѣ, но спасительное впослѣдствіи, если направлено будетъ къ исправленію жизни.

Если мы не умѣли, или справедливѣе сказать, не потрудились стяжать по примѣру Пречистыя Дѣвы, *радость духа о Бозѣ Своемъ* (Лук. 1, 47): то поспѣшимъ воспріять *печаль, яже по Бозѣ*, которая *покаяніе нераскаянно во спасеніе содѣлываетъ* (2 Кор. 7, 10), и чрезъ которую, слѣдственно, и радость спасенія, наконецъ, обрѣтена быть можетъ. Аминь.

Отъ кого получилъ начало обычай ходить на поклоненіе святымъ мѣстамъ въ Іерусалимъ.

(Изъ повѣствованія объ успеніи Пресвятыя Богородицы).

Извѣстно, что съ первыхъ вѣковъ христіанства, вѣрующіе во Христа всегда во множествѣ предпринимали и доселѣ предпринимаютъ путешествія въ Іерусалимъ на поклоненіе тѣмъ мѣстамъ, гдѣ жилъ, пострадалъ, умеръ и воскресъ, и откуда вознесся на небеса нашъ Спаситель. Отъ кого получилъ начало этотъ обычай и кто первый показалъ намъ примѣръ хожденія по святымъ мѣстамъ въ Іерусалимъ?

Въ Четіихъ-Минеяхъ, въ повѣствованіи объ успеніи Пресвятыя Богородицы, говорится, между прочимъ, слѣдующее. Когда, по вознесеніи Господа на небо, Пресвятая Богородица жила въ домѣ Іоанна Богослова, тогда она часто выходила изъ дома и посѣщала тѣ мѣста, которыя Своими стопами и кровію освятилъ Ея божественный Сынъ. Она ходила въ Виѳлеемъ, гдѣ отъ Нея неизреченно, соблюдши Ея дѣвство, родился Спаситель; а чаще посѣщала тѣ мѣста, гдѣ добровольно пострадалъ Господь нашъ. Пресвятая Дѣва проливала здѣсь обильныя слезы и говорила: „Тутъ любезнѣйшій Сынъ Мой былъ біенъ; здѣсь вѣнчанъ терновымъ вѣнцемъ; отсюда вышелъ, неся крестъ Свой, а здѣсь распятъ былъ“. Когда же Она приходила ко гробу Господа, тогда исполнялась неизреченнаго веселія и съ радостными слезами восклицала: „Сынъ Мой здѣсь погребенъ и тутъ же преславно въ третій день и воскресъ“... Чаще же Пресвятая Богородица посѣщала гору Елеонскую, съ которой Господь вознесся на небеса и тамъ, преклоняя колѣна, лобызала запечатлѣвшіяся на камнѣ стопы ногъ Христовыхъ и со многимъ плачемъ молилась Сыну Своему и Богу, чтобы Онъ скорѣе взялъ Ее къ Себѣ. Бывая на горѣ Елеонской, Пресвятая Богородица говорила: „Когда приду и явлюсь предъ лицемъ Божіимъ? Были слезы Мои хлѣбомъ день и ночь Мнѣ! Господи, когда же Я увижу Прелюбезнаго Сына Моего? Когда Я приду къ Нему, сѣдящему одесную Бога Отца? Когда Я предстану престолу славы Его? Когда насыщусь Его лицезрѣнія? О, Пресладкій Сыне Мой и Боже! Теперь настало время ущедрить Сіонъ и время помиловать Матерь Твою, Которая сѣтуетъ, не видя лица Твоего! Какъ желаетъ елень на источники водные, такъ желаетъ и душа Моя къ Тебѣ, Боже! Изведи же ее изъ темницы, Боже Мой!“ Такъ помолившись на горѣ Елеонской, Пресвятая Богородица, послѣ молитвы, шла въ садъ Геѳсиманскій, гдѣ, передъ вольною страстію Своею, молился Сынъ Ея, и гдѣ капли кроваваго пота падали съ Него на землю, и тамъ такъ же, какъ и Сынъ Ея, падала на землю, преклоняла колѣна, орошала

слезами лицо Свое и молилась о томъ, чтобы Господь скорѣе взялъ Ее къ Себѣ... „И оттуду,—говоритъ повѣствованіе объ успеніи Богоматери,—уже въ оное время начася той благочестивый обычай въ вѣрныхъ христіанѣхъ, еже святыя посѣщати мѣста и поклонятися на нихъ Христу Богу, волею за насъ страдати изволившему: обычая же того началомъ бѣ Сама Богородительница, Ей же и прочія святыя жены и мужи послѣдоваху".

Изъ этого повѣствованія яснымъ становится, что обычай ходить на поклоненіе святымъ мѣстамъ въ Іерусалимъ получилъ начало отъ Пресвятой Богородицы и что Она первая всѣмъ христіанамъ показала примѣръ такого хожденія. Какой урокъ намъ изъ сего? Тѣмъ, которые любятъ странствовать, дается тотъ урокъ, чтобы они, посѣщая святыя мѣста, поступали бы на оныхъ такъ же, какъ поступала Богоматерь, т.-е., чтобы пламенно при оныхъ молились Богу; плакали, помышляя о томъ, чего стоило искупленіе наше отъ грѣха и смерти Сыну Божію; а вмѣстѣ, чтобы и радовались о тѣхъ благахъ, которыя даровалъ намъ Господь чрезъ Свое воскресеніе. Всѣмъ же намъ вообще дается тотъ урокъ, чтобы мы, представляя себѣ странничество по святымъ мѣстамъ, не забывали бы при этомъ о томъ, что и сами мы всѣ странники и пришельцы на землѣ, что мы не имѣемъ здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскуемъ и что отечество наше на небесѣхъ есть. Будемъ же помнить это, а вмѣстѣ и то, что поелику мы странники, то все земное должно остаться по сю сторону гроба нашего, что вслѣдъ за нами пойдутъ лишь одни дѣла наши, что одни дѣла наши останутся и тѣмъ, которые переживутъ насъ, на проклятіе или благословеніе и что, наконецъ, лишь одни дѣла мы понесемъ на раменахъ души и на вѣчное судилище Божіе. Будемъ же, повторяемъ, помнить все это и, въ виду сказаннаго, будемъ заранѣе пріучать мысль свою отвыкать отъ того, что, рано или поздно, должно будетъ оставить навсегда и будемъ постоянно возноситься туда, гдѣ должны будемъ жить цѣлую вѣчность (В. Д.).

Святый Василій блаженный.

Святый Василій блаженный родился 1464 года, въ началѣ державства Іоанна III-го, въ Московскомъ подгородномъ селѣ Елоховѣ, гдѣ тогда находилась уже церковь Срѣтенія Владимірскія Богоматери, что нынѣ св. великомученика Никиты, въ Басманной.

Родители Василія были сельскіе обыватели: отецъ Іаковъ, а мать Анна, какъ видно изъ стариннаго сказанія, бѣдные и богобоязливые. Сынъ этотъ у нихъ былъ моленый и про-

шеный. Самое происхожденіе и состояніе Василія, что могло предвѣщать ему въ будущемъ, кромѣ участи его родителей жить и умереть въ неизвѣстности? Но Провидѣніе, избирающее *худородныхъ міра сего* въ орудія Свои и ведущее ихъ путемъ земнаго безславія къ славѣ небесной, уготовляло Василію другое, не для многихъ и понятное и удобопроходимое поприще въ мірѣ.

Благочестіе родителей замѣнило для отрока книжное ученіе. Когда же онъ подросъ, отецъ повелъ его тѣмъ же путемъ честнаго труда, какимъ и самъ шелъ въ жизни. Находя выгоднымъ сапожное мастерство, онъ отдалъ Василія въ ученіе къ одному мастеру, жившему въ ближнемъ посадѣ Москвы, что нынѣ Китай—городъ, тамъ, гдѣ впослѣдствіи былъ Ямской приказъ, между Покровскимъ соборомъ и церковью св. Николы Москворѣцкаго. Въ настоящее время это мѣсто занято принадлежащимъ Покровскому монастырю подворьемъ, гдѣ еще и теперь существуетъ сапожное заведеніе.

Покорный волѣ родителей сынъ и послушный мастеру ученикъ былъ понятливъ и прилеженъ къ работѣ. Наслѣдовавъ отъ отца и матери благочестіе, а отъ Духа Божія удостоясь—призванія къ духовной подвижнической жизни, Василій трудъ соединялъ съ умною молитвой, которая озаряла и возносила его душу въ горняя. Плодомъ вышняго озаренія былъ даръ прозрѣнія, который впервые открылся въ блаженномъ отрокѣ случайно. Однажды на устахъ его замѣчена была мастеромъ таинственная улыбка, подобная той, какая показалась у двухъ праведныхъ мореплаватетелей въ то самое мгновеніе, какъ невидимая стрѣла въ Персіи поразила гонителя христіанъ, Іуліана. Къ хозяину Василія пришелъ посадскій человѣкъ заказать себѣ сапоги и просилъ сшить ему такіе, которые стали бы на нѣсколько лѣтъ. При этихъ словахъ Василій улыбнулся. Эта улыбка не скрылась отъ хозяина, который послѣ спрашивалъ его: чему онъ улыбнулся? Сколько юноша ни отговаривался, но мастеръ своею неотступностью довелъ его до того, что онъ сказалъ: „если откроетъ настоящую причину, то не можетъ болѣе у него оставаться“. И на то согласился хозяинъ, подстрекаемый любопытствомъ. „Мнѣ страннымъ показалось,—отвѣчалъ Василій,—что посадскій заказывалъ себѣ сапоги на нѣсколько лѣтъ, тогда какъ онъ умретъ завтра“. Слово юноши оправдалось самымъ дѣломъ. Онъ оставилъ своего мастера и домъ родительскій и наложилъ на себя вереги; тогда ему минуло 16 лѣтъ отъ рожденія. Какой же путь указало ему внутреннее призваніе? На что онъ промѣнялъ ремесло свое, брачную и семейную жизнь, какую готовили ему родители? Благочестивая и просвѣтленная душа его, чуждавшаяся прелестей міра, презиравшая внѣшнія и преходящія его блага, избрала изъ путей спасенія такой, въ которомъ духовная и

святая жизнь скрывается подъ внѣшнимъ неблагоприличіемъ—юродства Христа ради. На этомъ трудномъ и скользкомъ пути ожидали подвижника: униженіе всякаго рода, безславіе, вольная нищета, страданія и тайные соблазны самообольщенія и самодовольствія, которыя могли породить въ немъ съ презрѣніемъ міра духовную гордость. Совершая подвигъ свой не въ пустыняхъ и дебряхъ, а на площадяхъ и улицахъ многолюднаго города, не подъ скромною внѣшностію набожности и отчужденія отъ суетъ мірскихъ, но подъ видомъ буйства и самоуниженія, онъ искалъ не уваженія и похвалы людской, но предавалъ себя на осужденіе, поруганіе и даже на оскорбленія. Оставивъ въ юности домъ родительскій, не имѣлъ онъ вѣрнаго себѣ пріюта до могилы, жилъ на улицахъ и площадяхъ, ежедневно бывалъ въ церквахъ при богослуженіи, осеннія и зимнія ночи проводилъ на папертяхъ въ неусыпной молитвѣ; лѣтомъ и зимою ходилъ безъ одежды и обуви, какъ первый человѣкъ въ раю до своего паденія, отчего и прозванъ *нагоходцемъ,* денегъ не принималъ и даже не имѣлъ для нихъ кармановъ. На себѣ носилъ онъ тяжелыя вериги, которыхъ часть донынѣ лежитъ на его гробницѣ *). Василія заставали часто въ толпѣ нищихъ и калѣкъ, которые сбирались на мосту у Фроловскихъ, нынѣ Спасскихъ воротъ; онъ бѣгалъ людей, но народъ любилъ и искалъ его, чтобы слушать его наставленія, замѣчать въ его словахъ, поступкахъ и мановеніяхъ особыя для себя знаменованія. 1812 года еще между зданіями Воспитательнаго дома, въ южной части, была пещерка, устроенная Василіемъ, куда онъ иногда уединялся, и тамъ, какъ гласитъ преданіе, блаженный имѣлъ борьбу съ бѣсами, которыхъ побѣдилъ оружіемъ молитвы. Въ память пребыванія его это мѣсто прежде называлось *Васильевскимъ лужкомъ и Васильевскимъ садомъ;* долго и нищіе, пристававшіе у Фроловскаго моста и Покровскаго собора слыли Васильевскими... Христа ради юродивый посѣщалъ иногда и корчмы, гдѣ тогда продавали крѣпкій медъ, хлѣбное пиво, гдѣ играли зернью или костями—и посѣщалъ такія зазорныя мѣста не съ иною цѣлью, какъ для спасенія погибавшихъ отъ пьянства. Однажды онъ встрѣчаетъ тамъ несчастнаго пропойцу, который приставалъ къ цѣловальнику съ докукою, чтобы далъ ему скорѣе похмѣлиться: цѣловальникъ съ досадою сказалъ ему: „убирайся ты къ сатанѣ“! Взявши въ руки чарку, пропойца перекрестилъ ее. Василій захлопалъ въ ладони, потому что, по сказанію Житейника, увидѣлъ бѣса, выскочившаго изъ чарки; пьяница отрезвился.

---

*) Судя по древнимъ иконамъ Василія блаженнаго, онъ былъ роста высокаго, тѣломъ тощъ, лице загорѣлое и сухощавое, озаренное улыбкою, борода и волосы на головѣ всклоченные.

Протекло славное державство Іоанна III-го, освободителя Россіи отъ ярма монгольскаго, настало царствованіе сына его Василія, которому угрожалъ Махметъ Гирей опустошительнымъ нашествіемъ. Москва трепетала при угрожавшей ей опасности. Великій князь съ своимъ семействомъ и царедворцами покинулъ осажденную полчищами татаръ столицу, гдѣ стоялъ на стражѣ маститый святитель Іона. Въ это время молился со слезами предъ сѣверными дверями Успенскаго собора юродивый Василій, окруженный нѣкоторыми благочестивыми молитвенниками. Въ храмѣ слышанъ былъ шумъ, виднѣлся летавшій тамъ пламень, отъ чудотворной иконы раздался голосъ, обличавшій москвитянъ въ беззаконіяхъ; но теплая, слезная молитва юродиваго усиливалась. Вскорѣ умолкъ шумъ, угасъ пламень. Это было предвѣстіемъ спасенія Москвы и Россіи.

За кратковременнымъ правленіемъ супруги великаго князя Василія, Елены Глинской, настало шумное царствованіе сына ея Іоанна Грознаго, когда Василій блаженный прославился своими чудесами даже при царскомъ дворѣ. Въ то время предстоятелемъ Церкви былъ всероссійскій митрополитъ Макарій, за свои труды, посвященные ей, прозванный отъ современниковъ *чуднымъ*. Въ бесѣдѣ своей съ царемъ онъ повѣдалъ ему о Василіи, который измождалъ плоть свою наготою и постомъ, зимнимъ холодомъ и солнечнымъ зноемъ, къ деннымъ молитвамъ прилагалъ нощныя. „И мы видѣхомъ Василія, сказалъ царь отцу своему митрополиту, благоугодными преспѣвающа подвигами и въ плоти пребывающа, яко ангелъ. Кто не вѣсть сего блаженнаго, земныя славы и красоты міра, аки студа бѣжавша!“ Такъ Христа ради юродивый нагоходецъ, бѣгавшій отъ мірской славы, не могъ утаиться отъ нея.

Въ стрѣльницѣ Китай-города у Варварскихъ воротъ были Васильевскія ворота, давно уже закладенныя; надъ ними и теперь стоитъ образъ Василія блаженнаго. Это мѣсто напоминаетъ намъ встрѣчу съ нимъ купцевъ, спасенныхъ имъ на Черномъ морѣ отъ потопленія,—они видѣли его ходившимъ по волнамъ моря, какъ по сушѣ; отъ ихъ благодарности юродивый перескочилъ черезъ болото, тамъ бывшее, и скрылся въ своей пещеркѣ на Васильевскій лужокъ. Такъ въ жизни народной въ московскомъ мірѣ увѣковѣчилось имя Василія блаженнаго.

Часто встрѣчали блаженнаго и на Ильинскомъ торговищѣ, гдѣ нынѣ Лобное мѣсто; въ его время тамъ замужнія и дѣвицы продавали калачи, баранки, басманы и хлѣбы. Нѣкогда разбросалъ Василій калачи у одного калачника, который потомъ сознался, что въ муку подмѣшалъ мѣлъ и известь для своей прибыли. Площадныя торговки посмѣялись наготѣ Василія, мимо нихъ проходившаго, и за это всѣ наказаны

были слѣпотою; но когда раскаялись и стали умолять блаженнаго о прощеніи, онъ дуновеніемъ устъ своихъ возвратилъ имъ зрѣніе. Былъ у Василія въ Москвѣ одинъ любимый имъ и любившій его бояринъ; къ нему въ трескучій морозъ является нагоходецъ. Соболѣзнуя о немъ, бояринъ упросилъ его принять отъ него лисью шубу, крытую сукномъ. Василій надѣвъ ее на себя, пошелъ по улицамъ. Воры подмѣтили это и одинъ изъ нихъ, притворясь мертвымъ, легъ на томъ мѣстѣ, гдѣ надобно было проходить юродивому. Когда жъ приближался юродивый, товарищи мнимоумершаго стали просить у него подаянія на погребеніе. Проникнувъ ихъ лукавство, онъ спросилъ: „Давно ли умеръ ихъ товарищъ?"—„Не болѣе какъ съ часъ" — отвѣчали они. Снявъ съ себя шубу и покрывъ ею лежавшаго, Василій сказалъ: „буди же ты отнынѣ мертвъ за лукавство твое; ибо писано: „лукавіи да потребятся". Едва онъ отошелъ нѣсколько шаговъ, какъ воры стали будить товарища, думая, что онъ уснулъ; но тотъ дѣйствительно былъ уже мертвъ.

Поступки Василія не могли не казаться народу странными, хотя они имѣли особое значеніе. Проходя мимо одного дома, онъ кидалъ въ углы его камнями, у другого цѣловалъ ихъ. Оказывалось, что тамъ упражнялись въ благочестіи и тѣмъ прогоняли отъ себя бѣсовъ, которые, не находя мѣста внутри дома, прицѣплялись къ наружнымъ угламъ его; а здѣсь проводили время въ пьянствѣ и безчинствахъ, къ великой скорби ангеловъ, которые удалялись изъ таковаго дома и сидѣли снаружи на углахъ его.

Одна Степенная книга, упоминая объ ужасномъ пожарѣ въ Москвѣ 1547 года, между прочимъ говоритъ, что, наканунѣ его, Василій блаженный пришелъ въ Воздвиженскій монастырь на островѣ, что нынѣ Воздвиженка, и сталъ предъ церковью, со слезами долго молился въ безмолвіи. Прохожіе съ удивленіемъ смотрѣли на него и не знали, что подумать; но всѣ были увѣрены, что Василій ничего безъ причины не дѣлалъ и не говорилъ. Это таинственное моленіе было предвѣстіемъ страшнаго пожара, вскорѣ испепелившаго Москву. Послѣ этого бѣдствія, пробудившаго въ Іоаннѣ Грозномъ раскаяніе, собесѣдникъ Фроловскихъ нищихъ, безъ сомнѣнія, былъ свидѣтелемъ и торжественнаго сознанія юнаго царя, который съ Лобнаго мѣста открылъ свою душу народу и молился о благоденствіи царства. Наслышась о труженической жизни и прозорливости Василія, Іоаннъ однажды призвалъ его къ себѣ во дворецъ и велѣлъ поднести ему чарку вина. Юродивый принялъ ее, выплеснулъ за окно; то же сдѣлалъ онъ съ другою и третьею чаркой. На вопросъ царя: „зачѣмъ онъ такъ нечестно поступаетъ съ государевымъ жалованьемъ?" —Блаженный отвѣчалъ: „тушу пожаръ въ Новгородѣ": Вскорѣ вѣсть оттуда о пожарѣ оправдала

его слова и дѣйствіе. Во время строенія дворца на Воробьевыхъ горахъ, въ красномъ селѣ Воробьевѣ, Іоаннъ стоялъ у обѣдни въ церкви, гдѣ случился и Василій. По окончаніи божественной службы, послѣдній пришелъ къ царю во дворецъ. Царь спросилъ: „гдѣ ты былъ“—„Въ церкви,—сказалъ Василій,—тамъ, гдѣ ты былъ тѣломъ, а мыслію ходилъ по Воробьевымъ горамъ и строилъ себѣ дворецъ“.—„Такъ истинно бысть со мною“, воскликнулъ удивленный царь, и, какъ гласитъ сказаніе, „еще болѣе начатъ прежняго чтити и боятися его, яко провидца сердецъ и мыслей человѣческихъ“.

Святый Василій блаженный.

Одинъ богатый купецъ въ Москвѣ, на Покровкѣ строилъ церковь; нѣсколько разъ выводилъ ее досводовъ и всякій разъ она падала. Опечаленный храмоздатель прибѣгнулъ къ Василію блаженному и спрашивалъ его о причинѣ паденія церкви. Христа ради юродивый велѣлъ ему ѣхать въ Кіевъ и найти тамъ убогаго Іоанна, который дастъ ему совѣтъ, какъ достроить начатую церковь. Купецъ, послушный приказанію юродиваго, отыскалъ Іоанна въ бѣдной хижинѣ, гдѣ онъ руками плелъ лапти, а ногами качалъ зыбку. Купецъ спросилъ его: „кого это онъ качаетъ въ зыбкѣ“?—„Родную матушку, отвѣчалъ Іоаннъ, плачу ей неоплатный долгъ за рожденіе и воспитаніе свое“. Тогда только понялъ купецъ, что, сооружая церковь, онъ согналъ со двора свою мать. По возвращеніи своемъ въ Москву, взялъ къ себѣ въ домъ и призрѣлъ родительницу свою, и церковь достроилась.

Незадолго до кончины своей, Василій впалъ въ тяжкую болѣзнь. Царь, узнавъ объ этомъ, самъ посѣщалъ его съ царицею Анастасіею.

Этотъ святый труженикъ не дожилъ до ужасной эпохи казней и, 72 года юродствовавъ въ московскомъ мірѣ, пе-

решелъ въ блаженную вѣчность, 88 лѣтъ отъ рожденія, 1552 года августа 2 дня.—Земнымъ вѣнцемъ его жизни была блаженная смерть, какъ предвѣстіе блаженной вѣчности. Какъ скоро разнеслась изъ края въ край города вѣсть о преставленіи Василія юродиваго, тогда народъ толпами сбѣжался на его погребеніе. Самъ царь съ царицею и боярами несли святыя его мощи на раменахъ своихъ съ духовенствомъ въ церковь. Всероссійскій митрополитъ Макарій съ освященнымъ соборомъ отпѣвалъ усопшаго. Тогда плачущій народъ, по свидѣтельству рукописнаго житія XVII вѣка, восклицалъ: „о, блаженне Василіе, молись о насъ прилежно Христу Богу нашему, буди граду нашему Москвѣ и всѣмъ градомъ и весемъ забрало и щитъ, и крестоносному царю нашему и его благочестивой царицѣ и царевичамъ похвала, утвержденіе и радости податель!“

По присоединеніи царства Казанскаго къ Московскому, царь Іоаннъ Васильевичъ воздвигъ близъ могилы Василія блаженнаго храмъ въ честь Покрова Богоматери, въ праздникъ которой взята была Казань; этотъ чудный храмъ слыветъ въ народѣ *Василіемъ блаженнымъ*.

Чудотворенія отъ могилы Василія блаженнаго засвидѣтельствовали его святость: даже персть, взятая отъ св. мощей его, опочивающихъ подъ спудомъ, и вериги его, надѣваемыя на себя, исцѣляли недужныхъ; въ Житейникѣ, составленномъ при Годуновѣ, записано 25 чудесъ, совершенныхъ Василіемъ блаженнымъ послѣ кончины. Но вода отъ раки святаго не спасла отъ смерти въ 1588 году больнаго сына цареубійцы. Благочестивый царь Ѳеодоръ Іоанновичъ, съ благословенія перваго патріарха Московскаго Іова, надъ мощами соорудивъ каменную церковь, донынѣ существующую, и устроивъ серебряную раку, украшенную жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями, уставилъ 2-го августа праздновать святую память его (изъ ж. „Душеп. Чтеніе“ 1863 г.).

И. Снегиревъ.

Записки русскаго инока-аѳонца о своемъ путешествіи по святогорскимъ обителямъ и пустынямъ и свѣдѣнія о нѣкоторыхъ ихъ подвижникахъ какъ древнихъ, такъ и современныхъ.

(*Продолженіе* *).

Возвратимся теперь къ продолженію описанія нашего путешествія по Аѳону въ 1889 году. Прежде мы говорили, что,

*) См. „Душеполезный Собесѣдникъ“ выпускъ 6-й 1907 г.

выйдя изъ келліи гостепріимнаго отца Веніамина въ сопровожденіи отца Макарія маленькаго, мы остановились на Кирашахъ и именно у того мѣста, около Хаджи Георгія, откуда начинается поворотъ съ дороги и восходъ на священную вершину. Тогда мы коротко помянули только, что въ 1887 году, разставшись съ этимъ Макарчикомъ, мы поднялись на вершину и въ тотъ же день спустились на ночь въ отцу Іоанну постнику. Въ 1888 году послѣ Пасхи, посѣтивъ вторично о. Іоанна, я довольно побесѣдовалъ съ нимъ, о чемъ уже и помянуто было предъ краткимъ начертаніемъ жизни и трудовъ его старца, схимонаха Пахомія сербина, съ указаніемъ, гдѣ найти нѣкоторыя біографическія свѣдѣнія о немъ. Теперь, продолжая воспоминаніе о нашемъ путешествіи въ 1889 году, и кое-гдѣ вставляя впечатлѣнія слѣдующихъ годовъ, начнемъ именно съ поворота направо вверхъ отъ Хаджи Георгія.

Поворотъ этотъ надобно начинать отъ келліи св. великомученика Димитрія, или, какъ обычно говорится, отъ Хаджи Георгія, такъ какъ келлія эта, какъ было выше говорено, принадлежала старцу Хаджи Георгію, а теперь принадлежитъ его ученикамъ. Около порты (воротъ) въ ограду этой келліи было большое деревянное корыто, а теперь весьма большой водоемъ для пасущихся тамъ разныхъ животныхъ. Отъ правой стороны этого водоема, если смотрѣть съ дороги, и начинается малая тропинка вверхъ; по ней и надо подниматься, склоняясь лѣвѣе до толстаго дуба съ крестомъ на перекресткѣ. На этомъ крестѣ обозначено: куда идти въ Лавру, куда въ скитъ святыя Анны и куда на гору. Прямо впередъ тропинка пойдетъ сначала почти ровно, а потомъ будетъ подниматься вверхъ. Въ одно время, когда я поднимался тутъ же, только отъ келліи отца Веніамина, то мнѣ не захотѣлось сдѣлать небольшаго обхода къ этому перекрестку, и я направился напрямикъ, чтобы скорѣе дойти до тропинки на гору; но сколько ни ходилъ впередъ, взадъ и вверхъ — никакъ не могъ найти тропинку, наконецъ принужденъ былъ пойти на стукъ топора дровосѣка и у него спросить о дорогѣ на вершину, и уже потомъ съ большимъ трудомъ выбрался на желаемый путь.

На этомъ мѣстѣ, какъ уже выше было говорено, и взадъ и впередъ и выше, и далеко ниже въ древности былъ языческій городъ, называвшійся Акрбѳой, впослѣдствіи разрушенный отъ землетрясеній, бывающихъ и бывавшихъ на Аѳонѣ.

Отъ Кирашей до вершины Аѳона три часа обыкновеннаго ходу или и ѣзды верхомъ на мулѣ. Сколь восхитительна эта дорога къ поднебесью! Чѣмъ выше поднимаешься между огромными скалами, и по близости справа гигантскаго обрыва горы, тѣмъ величественнѣе обрисовываются слѣва и внизу

окрестности подгорія и водной пучины. Едва только поднимаешься по крутымъ ребрамъ избитаго мрамора до перваго перевала и, свободно вздохнувъ, взглянешь назадъ и налѣво,— уже подъ ногами тамъ внизу, какъ на ладони, бѣлѣютъ и пестрѣютъ русскія и греческія келліи и калибы на Кирашахъ съ ихъ огородиками, безыскусственными садами и виноградникаки. Гигантскіе утесы и высокія скалы теперь начинаютъ какъ бы смиряться, унижаясь и сглаживаясь въ глазахъ восходящаго путника. Подобно тому, какъ и благочестивый христіанинъ, — насколько отрѣшается умомъ и сердцемъ отъ земнаго и суетнаго, восходитъ по степенямъ подвиговъ и добродѣтелей къ Богу, — настолько все казавшееся ему дотолѣ ужаснымъ и невозможнымъ мало-по-малу умаляется, облегчается и потомъ невольно покаряется ему, наконецъ все это далеко остается внизу, на землѣ, въ воспоминаніяхъ его томительнаго состоянія, въ прилѣпленіяхъ къ землѣ и земному, а теперь онъ восходитъ на гору Божію, въ мѣста селеній дивныхъ...

Трудность подъема принуждаетъ часто останавливаться, чтобы перевести духъ, утереть потъ на лбу и этимъ временемъ полюбоваться на живыя величественныя картины по сторонамъ и на широкое, а кое-гдѣ и безпредѣльное море со множествомъ острововъ и полуострововъ. Самый воздухъ, чѣмъ выше, тѣмъ дѣлается какъ будто рѣже. Чрезъ часъ пути на прекрасной площадкѣ, покрытой зеленью и мелкими лиственными деревьями съ очень давнихъ поръ налѣво отъ дороги находится не очень глубокій сухой колодецъ, выложенный по бокамъ камнями. Въ дождливое время въ него стекаетъ вода, или же въ прежнее время въ него стекала, направляемая сюда по проведеннымъ по верху земли канавкамъ. Тутъ стоитъ и большое деревянное старое корыто, выдолбленное изъ цѣльнаго толстаго дерева; изъ него поили пасущійся тутъ по лѣтамъ скотъ. Только я никогда не видывалъ тутъ ни воды, ни почерпала; на днѣ колодца много сору и мелкихъ камней. На этой площадкѣ весьма живительной отъ прохлады вѣтровъ и отъ тѣни деревьевъ весьма сладко отдохнуть, въ особенности при восходѣ наверхъ.

Отсюда еще одинъ часъ утомительнаго подъема до такъ называемой Панагіи, то-есть келліи или пристанища-ночлега съ ветхою малою церковью въ честь Пресвятой Богородицы. По обѣимъ сторонамъ дорожки и отъ Кирашей и отсюда до „Панагіи“ по мѣстамъ еще остались крупныя сосны и ели, но еще такъ недавно, какъ говорятъ старожилы, тутъ былъ густой и крупный лѣсъ; пожары, лѣсосѣки и лѣсопилы, а потомъ бури почти совершенно оголили эту мѣстность. Минутъ чрезъ пятнадцать начинается утомительный подъемъ, такъ что доходитъ до того, что почти ежеминутно невольно приходится останавливаться, перевести духъ и отереть потъ

на лбу; уже теряется аппетитъ любоваться на все шире и живописнѣе развертывающуюся панораму на цѣлыя сотни верстъ, а только глядишь впередъ: не видать ли Панагіи, и какъ радостно забьется сердце, когда увидишь ее, зная, что остается ходу всего только на $^1/_4$ часа. Тому, кто поднимается на мулѣ, конечно, мало горюшка: тогда, вмѣсто путника, потѣетъ и сильно дышетъ мулъ, широко раскрывая ноздри, и когда доберется бѣдный до Панагіи, то бываетъ весь, какъ изъ воды вылѣзшій. Случалось потомъ и мнѣ подниматься здѣсь верхомъ на мулѣ, а однажды (1898) почти и до самой вершины.

Съ какою-то радостію вступаешь въ Панагію! Первымъ долгомъ идешь въ церковь Всепречистыя, чтобы принести Ей поклоненіе и благодареніе. Преданіе говоритъ, что при посѣщеніи Богоматерію Аѳонской горы, Она восходила на самый верхъ ея горы и на этомъ мѣстѣ отдыхала. Въ воспоминаніе этого и построена эта малая церковь. Когда и кѣмъ построена тутъ первая церковь—неизвѣстно, но мы знаемъ, что теперешнюю и съ примыкающею къ ней келліею и при ней цистерну выстроилъ и сдѣлалъ святѣйшій патріархъ Діонисій Третій, бывшій Константинопольскій (1660—1665), когда по добровольномъ удаленіи съ престола пребывалъ на покоѣ на Аѳонѣ и именно въ скиту святыя Анны.

Сюда ежегодно наканунѣ Преображенія Господня сходятся многіе окрестные отшельники и монахи изъ монастырей и келлій. Отправивъ здѣсь малую вечерню и немного покушавъ, восходятъ на святую вершину для совершенія всенощнаго бдѣнія. Церковь убогая и тѣсная, а комната близъ нея очень ужъ убогая; въ ней есть греческій каминъ или очагъ для разведенія огня; въ холодное время и по ночамъ путники разводятъ огонь и грѣются, а потомъ отдыхаютъ, какъ придется, на разложенныхъ доскахъ; тутъ можно согрѣть воды для чая, для чего надобно запастись чайникомъ металлическимъ; дрова валежника тутъ есть и спички коекогда бываютъ въ церкви, но лучше запасаться своими. Первымъ долгомъ каждаго приходящаго сюда бываетъ войти въ церковь, помолиться Господу Богу и Царицѣ Небесной, затеплить лампадки предъ мѣстными иконами, раздувши углей, покадить ладономъ и церковь и алтарь, а потомъ уже и отдохнуть немного. Какъ сладокъ бываетъ этотъ отдыхъ на святомъ мѣстѣ и при такой высотѣ. Надобно полагать, что высота этой площадки надъ уровнемъ моря достигаетъ до 5,000 футовъ, т.-е. около $1^1/_2$ верстъ. Говорятъ, что покойный духовникъ „Русика“ отецъ Іеронимъ желалъ обновить церковь и самую келлію сдѣлать удобною для успокоенія всегда утомленныхъ путниковъ; въ осеннее время и даже лѣтомъ ночью бываетъ здѣсь очень холодно. Спать приходится на загрязненномъ и запыленномъ полу или на нарахъ, устроен-

ныхъ изъ простыхъ досокъ. Съ цѣлію удобства отецъ Іеронимъ и приступилъ къ ремонтировкѣ чрезъ посредство одного лаврскаго келліота, старца-грека, которому и вручилъ порядочную сумму денегъ на всѣ необходимые расходы. Но какимъ-то образомъ узнали лавріоты, что возобновленіе производится на деньги русскаго монастыря, и немедленно воспретили дальнѣйшее производство всякаго улучшенія, имѣя на это полное право, какъ владѣльцы этой мѣстности, и не желая, чтобы русскіе вмѣшивались въ ихъ владѣнія, хотя бы и съ многорасходными издержками на улучшенія. Въ цистерну проведены желоба съ крыши, куда и сбѣгаетъ дождевая вода, въ которой недостатка, кажется, никогда не бываетъ. Цистерна объемистая и глубокая, устроена на подобіе колодца: дно и стѣны выложены камнемъ, поэтому и вода бываетъ всегда чистая и холодная. Сверху цистерна всегда закрывается толстою желѣзною покрышкою, а вода достается небольшимъ мѣднымъ луженымъ ведеркомъ; ведерко это прикрѣплено на желѣзную цѣпочку, вѣроятно, для того, чтобы не покушались брать съ собою наверхъ для согрѣтія воды и чтобы избавиться отъ бѣды утопить, въ случаѣ, если сорвется веревка.

Конечно, величайшее несчастіе для пѣшехода: прійти къ колодцу съ свѣтлою и чистою водою и, будучи въ сильномъ утомленіи и жаждѣ, не имѣть возможности достать и подкрѣпиться этимъ необходимымъ напиткомъ.

Въ этихъ сѣнцахъ есть двое высокихъ наръ, на которыхъ въ случаѣ нужды можно свободно отдохнуть не только днемъ, но и ночью, только необходимо имѣть разведеннымъ огонь и поддерживать его всю ночь. Съ южной стороны отъ церкви страшный обрывъ внизъ, куда и смотрѣть ужасно. А тамъ внизу и вдали виднѣются Кираши и скиты Молдаванскій и Кавсокаливскій и пещера преподобнаго Нила Мироточиваго. На югъ и юго-востокъ и на юго-западъ обширнѣйшая и прекрасная живая панорама на сотни верстъ. Обыкновенные корабли и судна на морской поверхности кажутся неподвижными точками, а каики — лодки съ парусами и безъ нихъ около самаго берега Аѳона казалися маленькими щепками. Я пробылъ здѣсь часа два. Въ углу около цистерны развелъ огонь, вскипятилъ воды, хотя и не безъ труда, но зато съ большимъ аппетитомъ напился горячаго чаю изъ принесеннаго съ собой стакана, предварительно закусивъ рыбы съ хлѣбомъ. Нѣкоторые считаютъ своею обязанностію прочитывать въ церкви акаѳистъ Царицѣ Небесной.

Надобно было подниматься и на священную вершину Аѳона. Сначала было бодро и легко потекъ я впередъ, но вскорѣ же совершенно изнемогъ и потому еще можетъ быть, что сытно наѣлся и напился. Нечего дѣлать,—надобно было

повиноваться и часто останавливаться для отдыха. Хорошо еще, что сумку съ нѣкоторыми дорожными необходимыми вещами оставилъ въ церкви Панагіи, спрятавъ подъ деревянную стасидію. Съ собою взялъ только остатокъ хлѣба, рубашку и еще нѣкоторые предметы, а вмѣсто посоха опирался зонтомъ, оказавшимъ мнѣ на этотъ разъ весьма важную услугу. При подъемѣ на такую высоту и по такой трудной дорогѣ, гдѣ каждое мгновеніе надобно смотрѣть подъ ноги, чтобы не поскользнуться и не свернуть и не сломать ноги, собственно ступней, крѣпкій старческій посохъ необходимъ и для молодого крѣпкаго и здороваго путника. Вся эта дорога по чешуйчатымъ кускамъ бѣлаго мрамора, кое-гдѣ потертыхъ ногами человѣческими.

Вѣдь не одну сотню лѣтъ, да и не одну тысячу стремятся люди на заоблачную (по временамъ) вершину Аѳона. И не видавшіе Христа и даже до пришествія Его на землю не вѣдавшіе истиннаго Бога языческіе народы почитали Аѳонъ и въ особенности вершину его. И съ тѣхъ поръ, какъ, по преданію, Пречистая Госпожа Богородица по нечаянномъ (повидимому) прибытіи на Аѳонъ благовѣстила мѣстнымъ жителямъ о Сынѣ и Богѣ Своемъ и потомъ поднималась на вершину, — мѣсто это навсегда стало священнымъ для восточныхъ христіанъ. И во всѣ минувшія столѣтія благочестивые православные христіане посѣщали святую Аѳонскую гору, какъ родную святыню. Но постоянный и многочисленный пріѣздъ поклонниковъ и преимущественно русскихъ начался только съ начала второй половины девятнадцатаго столѣтія и именно съ облегченіемъ путей сообщенія и съ умноженіемъ на Аѳонѣ русскаго монашества.

При началѣ подъема отъ келліи Богородицы встрѣтятся дорогою толстыя сосны, а повыше старыя и густо-развѣсистыя ели, отчасти похожія на сѣверныя пихты. Чѣмъ выше, тѣмъ деревья эти становятся рѣже, низкорослыя и коренастыя, уходя ростомъ не въ верхъ, а въ сучья. Всѣ ели въ маѣ 1889 года очень густо были покрыты краснымъ цвѣтомъ, очень похожимъ на землянику: ихъ можно ѣсть, они имѣютъ пріятный и здоровый сѣрный запахъ. Лѣсъ кое-гдѣ начинаетъ оставаться лѣвѣе. На полпути налѣво въ лощинѣ близъ дорожки лежалъ снѣгъ (1889 г.).

Поднимаясь на священную вершину, невольно припоминается церковный стихъ: *Пріидите, взыдемъ на гору Господню, и въ домъ Бога нашего, и узримъ славу Преображенія Его, славу, яко единороднаго отъ Отца, свѣтомъ пріимемъ свѣтъ, и возвышени бывши духомъ, Троицу единосущную воспоимъ во вѣки.*

Вѣдь и на самомъ дѣлѣ, приближаешься къ храму Преображенія, гдѣ невольно и первымъ долгомъ возблагодаришь въ Троицѣ славимаго Бога.

Въ 1887 году въ іюнѣ мѣсяцѣ изволилъ прибыть на Святую гору и прямо въ Русскій монастырь святѣйшій патріархъ Іоакимъ III, бывшій Константинопольскій (1878—1884 гг.). Онъ пожелалъ также подняться и на вершину. Когда онъ шелъ пѣшкомъ *) по этой дорогѣ отъ келліи Богородицы, и вѣроятно утомившись, хотя шествовалъ очень легко, или же понявъ трудность восхода для слабыхъ поклонниковъ, то высказался такъ: „если бы нашелся кто-нибудь такой благодѣтель, чтобы устроилъ дорогу каменною лѣстницею на самый верхъ отъ Панагіи (келліи Богородицы), то хотя бы онъ не имѣлъ другихъ добрыхъ дѣлъ, я надѣюсь, Матерь Божія исходатайствовала бы тому человѣку по кончинѣ его упокоеніе въ небесномъ царствіи". Сопутствовавшій ему іеродіаконъ Русскаго монастыря отецъ Поликарпъ хотѣлъ сказать: только благословите, всесвятѣйшій владыко, мгновенно все будетъ сдѣлано въ самомъ лучшемъ удобствѣ, но такъ какъ тутъ же вмѣстѣ были кто-то изъ лавріотовъ и греки-живописцы, то онъ и не осмѣлился, чтобы не завязать нежеланной непріятности. Такъ и остались слова и желаніе Вселенскаго владыки гласомъ вопіющаго въ пустынѣ и единственно ради самолюбія лавріотовъ. Дѣйствительно, и улучшать-то слишкомъ Святую гору въ этихъ отношеніяхъ не на пользу для душъ безсмертныхъ, что можетъ быть извѣстно только аѳонцамъ, отрѣшеннымъ міра для удобнѣйшаго соединенія съ Богомъ.

Съ великимъ трудомъ, чрезъ часъ утомительнаго пути, взобрался я на священную вершину. Едва только очутился я здѣсь и взглянулъ отсюда сверху, какъ глазамъ моимъ представилась великолѣпная и очаровательная живая панорама на всѣ четыре стороны. Хотя частію и препятствовали ползавшія по хребту горы и въ ущельяхъ близъ верха облака, но въ первый разъ, т.-е. въ 1887 году, мнѣ была открыта только одна сторона, на которую я еще тогда насмотрѣлся и налюбовался. Первымъ долгомъ, только окинувъ взоромъ кругомъ, я направился къ малой и убогой церкви, сложенной изъ простого нетесаннаго бѣлаго мрамора. Войдя туда, я къ крайнему моему прискорбію увидѣлъ, что все внутри ея разрушено, какъ бы послѣ сильнаго землетрясенія, которое дѣйствительно и было незадолго предъ тѣмъ: нижняя часть купола отвалилась и камни въ безпорядкѣ валялись на полу; иконостасъ былъ исковерканъ такъ, что иконы стояли не на своихъ мѣстахъ и въ неправильномъ положеніи, такъ что едва бокомъ можно было проникнуть въ тѣс-

*) Отъ келліи Богородицы и до священнаго верха Аѳона почти никто и никогда не поднимается на мулахъ, а всегда пѣшимъ, хотя бы и съ великимъ трудомъ, развѣ только по совершенной невозможности и притомъ имѣя непреодолимое желаніе побывать на ней.

ное отдѣленіе алтаря; половыя плиты и доски были выворочены и въ безпорядкѣ, такъ же точно и стоявшія по сторонамъ деревянныя братскія сѣдалища (стасидіи). Иконы въ иконостасѣ—Преображенія Господня, Божіей Матери и преподобнаго Аѳанасія Аѳонскаго всѣ большого размѣра и въ предотвращеніе отъ всегдашней здѣсь сырости и частыхъ грозъ сдѣланы мѣдныя. Но и онѣ во многихъ мѣстахъ были пробиты молніями, а поклонники иногда бывали увѣрены, что ихъ нарочно прострѣливаютъ турки.

Грустное впечатлѣніе было произведено на меня этою обстановкою, но еще прискорбнѣе могло это дѣйствовать, да конечно и дѣйствовало, на незнакомаго съ подобными происшествіями на этомъ священномъ мѣстѣ, а въ особенности на благочестиваго русскаго поклонника, привыкшаго на чтимыхъ мѣстахъ видѣть благолѣпіе, а иногда и богатство украшеній. Икона Пресвятой Богородицы была увѣшана множествомъ разнообразныхъ грудныхъ мѣдныхъ крестиковъ и изображеній Святыхъ на финифтѣ, порядочно истертыхъ на грудяхъ благочестивыхъ простолюдиновъ изъ далекой и широкой матушки Россіи. Благодарный Господу Богу и Царицѣ Небесной русскій поклонникъ, въ чувствахъ глубокой своей признательности за Ихъ милостивое удостоеніе его поклониться святынямъ Аѳонскимъ и подняться на такую высоту, да еще многосвященную, не зная, чѣмъ бы возблагодарить Ихъ, снимаетъ съ своей загорѣлой и потной груди истертый мѣдный крестикъ на шнуркѣ, быть можетъ родительское благословеніе, которымъ онъ въ особенности и всегда дорожитъ, какъ великимъ и священнѣйшимъ сокровищемъ, могущимъ избавлять его отъ бѣдъ и даже напрасной смерти и благоговѣйно надѣваетъ или привѣшиваетъ къ святой иконѣ Царицы Небесной, какъ бы Самой Ей лично, при чемъ иногда быть можетъ невольно выкатывается изъ глазъ и слеза благодарности, благовоннѣйшая и благопріятнѣйшая жертва изъ глубины души. Очень многіе имѣютъ благочестивый обычай прочитывать здѣсь, если есть, разумѣется, грамотные, акаѳисты Спасителю и Божіей Матери, при чемъ затепливаютъ лампадки и свѣчи, если возьмутъ на этотъ случай, и покадятъ ладономъ, который для этого надо запасать прежде; отсюда можно покадить на всѣ четыре страны свѣта, вполнѣ открытыя.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Страждущему отъ безвѣрія.

Милый другъ, зачѣмъ сомнѣнья
Возмущаютъ твой покой?
Духъ исполненъ твой смятенья,
И ты ходишь самъ не свой?

Вѣра въ Бога—достоянье
Всѣхъ возвышенныхъ сердецъ;
Безъ нея жъ—одно страданье,
За страданьемъ—злой конецъ.

Можно-ль миромъ наслаждаться,
Если Бога позабыть,—
Въ мракъ безвѣрья погружаться—
И въ душѣ спокойнымъ быть?

Оторвавшійся отъ вѣтки
Станетъ ли расти листокъ,
Иль—безъ солнечнаго свѣта
Не завянетъ ли цвѣтокъ?

Путникъ, жаждою томимый
Средь пустыни безъ воды,
Зноемъ солнечнымъ палимый,—
Какъ онъ выйдетъ изъ бѣды?

Такъ и тотъ, кто не пребудетъ
Съ живоносною Лозой,
Солнце правды позабудетъ
И Источникъ Пресвятой;

Тотъ не можетъ безъ страданій
Путь земной свой совершать
И, при множествѣ познаній,
Въ мракѣ будетъ онъ блуждать.

Но увѣрься, другъ любезный,—
Если Бога будешь знать,
Высоко надъ мрачной бездной
Духъ твой станетъ возлетать.

И, свободный отъ волненья,
Будешь ты спокойно жить,
И въ блаженномъ упоеньѣ
Станешь Богу ты служить,

И за этой жизни гранью
Ты получишь вѣчный рай.
Тамъ и тѣни нѣтъ страданья,
Тамъ блаженства свѣтлый край.

Вѣченъ тотъ, кто знаетъ Бога,
Нерушимъ его покой.
Такъ не мудрствуй слишкомъ много—
И Всевышняго воспой! („Кормч.“).

Священникъ *Василій Михайловскій.*

Вмѣсто предисловія *).

Я много выстрадалъ душою,
Глядя, что міръ творитъ,
Пока своей рукою
Стихи я вздумалъ начертить.

Я не умѣлъ, какъ лучшіе поэты,
Такую книгу написать;
Зато въ моемъ писаньи много свѣта,—
Могу въ томъ смѣло увѣрять.

Его лишь стоитъ человѣку
Со всѣмъ вниманіемъ прочесть;
Хотя, предупреждаю, нынѣшнему вѣку
Кое-что противное въ немъ есть.

Въ сихъ письменахъ не встрѣтитъ поощренья,
Скорѣе лишь укоръ найдетъ завзятый міро-
любецъ;
Зато и много утѣшенья
Въ нихъ встрѣтитъ каждый христолюбецъ.

Бужу я ими міръ ученый
Отъ губящей иллюзіи земной,
Въ нихъ много истинъ отвлеченныхъ
Написано здѣсь мной.

---

*) Этимъ стихотвореніемъ начинается цѣлый рядъ другихъ стихотвореній одного автора—крестьянина, теперь состоящаго на службѣ при магазинѣ.

Читатель! къ вамъ я обращаюсь:
Вы будьте добрые душой,
Коль я здѣсь много ошибаюсь,
То не посмѣйтесь надо мной.

Я не слыву за настоящаго поэта:
Этотъ даръ большихъ умовъ.
Мнѣ чужда высшая наука свѣта,
И самъ я вѣдь изъ мужиковъ.

Хлѣбъ добываю я мозлями,
Несу и бѣдность, и нужду,
Между я темными людями
Отъ дня рожденія живу.

Еще, читатель, разъ я васъ умоляю—
Меня не укорять
И, что здѣсь излагаю
Я, благосклонно прочитать.

Иванъ Ѳоминъ Чудинъ.

(*Продолженіе будетъ*).

Изъ дневника православнаго христіанина.

Совѣсть заговорила.

Въ одной изъ центральныхъ губерній, среди низины, скромно пріютился небольшой поселокъ. Отсюда въ 189... году при яркихъ лучахъ краснаго солнышка вышла „на заработокъ“ артель, состоящая, изъ 14 человѣкъ, которая скорыми шагами стала совершать быстрые переходы по направленію къ Кавказу въ одну гористую мѣстность, гдѣ, какъ слышала артель, можно заработать деньжонки... Послѣ нѣсколькихъ дней пути названная артель была уже у своей цѣли, гдѣ и пришлось тяжелымъ и упорнымъ трудомъ сколачивать себѣ „деньгу“.

Но вотъ окончился рабочій сезонъ: на долю каждаго изъ тружениковъ, какъ оказалось, досталось почти по полсотнѣ рублей. „Вотъ и поправиться можно“, переговаривали между собой односельчане, снова уже собиравшіеся возвратиться въ покинутыя ими родныя мѣста, чтобы здѣсь приняться за свое хозяйство.

Былъ среди этой артели, между прочимъ, одинъ крестьянинъ Иванъ, котораго весь родной поселокъ считалъ за самаго трезваго и честнаго человѣка; ему то и рѣшила артель отдать на храненіе заработанныя деньги. „У него не пропадутъ“, единогласно рѣшили односельчане и вручили ему всѣ свои деньги предъ отправленіемъ на ближайшую къ нимъ желѣзнодорожную станцію, до которой было всего верстъ пятьдесятъ. Большая часть этого пути была уже пройдена. Въ виду наступившихъ сумерокъ и утомленія, которое замѣтно было на всѣхъ путникахъ, совершившихъ довольно значительный переходъ, артель рѣшилась заночевать въ степи. Къ удовольствію ихъ они встрѣтили большой скирдъ свѣжаго сѣна, подъ которымъ они и расположились.

Между тѣмъ Ивану, хранившему „большія“ деньги, не спалось: врагъ смущалъ его душу заманчивыми картинами счастья и довольства, кои зависили отъ обладанія тѣми деньгами, которыя единодушно вручила ему какъ „честному“ человѣку артель. Долго размышлялъ Иванъ: съ одной стороны, ему не давала покоя возможность счастья, если онъ сдѣлается обладателемъ хранимыхъ имъ денегъ, но съ другой стороны, его смущало „довѣріе“ къ нему его собратьевъ труда и терпѣнья... Однако, врагъ побѣдилъ Ивана, подавивъ въ немъ тревожныя мысли о чести, о довѣріи.— Иванъ захотѣлъ силой захватить себѣ счастье; отъ рѣшенія до дѣла было не долго: за рѣшеніемъ воспользоваться деньгами у Ивана созрѣла адская мысль. „Убью я ихъ да сожгу, а деньги мои. Потомъ на Кавказъ... Кстати и невѣста тамъ есть на примѣтѣ“, рѣшилъ про себя Иванъ и, осторожно поднявшись, началъ осуществлять свой планъ. Вытащивъ свой топоръ, онъ нанесъ имъ вѣрный ударъ въ голову своего ближайшаго сосѣда, который и не вскрикнулъ. Та же участь постигла и другихъ его товарищей по работѣ, не исключая брата и племянника. Окончивъ свое кровавое дѣло, Иванъ началъ, какъ говорится, прятать и концы въ воду, для чего онъ съ большимъ трудомъ разгребъ скирдъ, уложивъ туда окровавленные трупы, поджегъ его, а самъ быстро удалился отъ того мѣста, гдѣ погибли несчастныя жертвы... Возвратившись въ одну изъ станицъ, онъ рѣшилъ остаться здѣсь навсегда и съ тою цѣлью купилъ здѣсь себѣ хату, гдѣ и сталъ хозяйствовать съ помощію своей молодой жены и гдѣ началъ мало-по-малу создавать на чужомъ добрѣ свое воображаемое счастье.

Осиротѣлыя семьи между тѣмъ ожидали своихъ работниковъ, кормильцевъ. Справились на мѣстѣ работы о нихъ, но ихъ тамъ не оказалось. Навели справки у Ивана, этотъ сказалъ, что они ушли, а гдѣ теперь—не имѣетъ о нихъ никакихъ свѣдѣній... Пождали, пождали жены своихъ мужей, а дѣти загубленныхъ отцовъ и, порѣшивъ, что они пропали,

начали влачить свою скорбную, одинокую жизнь. Такъ, повидимому, и кануло бы въ вѣчность злодѣйство Иваново, если бы Богъ не вразумилъ Своею правосудною карою убійцу.

Дѣло въ томъ, что однажды Иванъ отлучился изъ дома. Въ его отсутствіе печальное происшествіе разомъ разбило навсегда его счастье, которое онъ создалъ на несчастьѣ другихъ: его хата и дворъ сгорѣли, а вмѣстѣ съ этимъ въ огнѣ погибли его жена и двое дѣтей, такъ что когда Иванъ возвратился изъ отлучки, то на мѣстѣ хаты онъ встрѣтилъ кучку пепла, а вмѣсто жены и дѣтей онъ увидѣлъ обгорѣрые остовы.

Вздрогнуло сердце Ивана при видѣ этихъ печальныхъ остатковъ, а совѣсть, и доселѣ нерѣдко говорившая Ивану объ его злодѣйствѣ, еще сильнѣе заговорила въ немъ и теперь уже не давала ему покоя. Вспомнилъ Иванъ своихъ товарищей, такъ довѣрчиво отнесшихся къ нему, вспомнилъ онъ окровавленные трупы ихъ и пламя горящаго сѣна, — и это воспоминаніе отозвалось въ немъ жгучею, убійственною болью. „Нѣтъ, я не въ силахъ выносить этого... Кара, кара Божія... Погубилъ... Вотъ и мое счастье погублено“, неоднажды проносилось въ головѣ убійцы.

Лишившись всего, что пріобрѣлъ путемъ злодѣяній и, кромѣ того, терзаемый упреками совѣсти, Иванъ, наконецъ, не выдержалъ: онъ отправился въ станичное управленіе и здѣсь чистосердечно разсказалъ о своемъ ужасномъ злодѣяніи и о тѣхъ печальныхъ подробностяхъ, которыми сопровождалось оно, послѣ каковаго признанія за судомъ Божіимъ послѣдовалъ и судъ человѣческій: Иванъ былъ приговоренъ къ многолѣтней каторгѣ, гдѣ теперь онъ и будетъ искупать свою тяжелую вину (Воскр. Д. 1899 г.).

Д. Введенскій.

ДУШЕПОЛЕЗНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ, ежемѣсячное изданіе, разсылается 6 разъ въ годъ, по 2 выпуска сразу. Цѣна годовому изданію — *1 руб. съ пересылкою.* Подписка принимается *только* въ Москвѣ, на Никольской улицѣ, въ Аѳонской часовнѣ св. великомуч. Пантелеимона, у настоятеля часовни, куда и благоволятъ обращать свои требованія всѣ иногородные подписчики.

Редакторъ священникъ *А. Грузовъ.*

При этомъ выпускѣ прилагается библіографическій листокъ: 2) Святитель-Ѳеофанъ и уроки изъ его писемъ.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва. Іюня 16 дня, 1907 года. Цензоръ, Протоіерей *Александръ Гиляревскій.*

Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, собствен. домъ.

Святитель-затворникъ Θеофанъ и уроки изъ его писемъ.

(**Собраніе писемъ святителя Θеофана**—изданіе русскаго Аθонскаго Пантелеимонова монастыря: выпуски I—1898 г., II—1898 г., III—1899 г., IV—и V—1899 г., VI—1900 г., VII—1901 г. и VIII—1902 г. и «Указатель» Москва, тип. Ефимова. Цѣна всѣхъ выпусковъ 8 р. съ пересылк. Цѣна «Указателя» 30 к. съ пересылкой.

Имя святителя Θеофана-Затворника принадлежитъ къ числу тѣхъ именъ, при произнесеніи коихъ предъ нами встаетъ величавый образъ носившаго его, подобно именамъ Филарета, Платона, Иннокентія, Серафима, Амвросія и другихъ, кто прошелъ свой жизненный путь и своею самоотверженною дѣятельностью для ближнихъ надолго оставилъ послѣ себя свѣтлую память въ потомствѣ. Епископъ Θеофанъ, Вышенскій затворникъ, обогатившій русскую литературу цѣлымъ рядомъ цѣннѣйшихъ аскетическихъ и истолковательныхъ трудовъ и цѣлыхъ двадцать восемь лѣтъ проведшій въ строгомъ затво-

рѣ въ подвигѣ служенія ближнимъ словомъ, велъ замѣчательно разнообразную и многолѣтнюю переписку съ разными лицами по ихъ общественному положенію и душевному состоянію. Письма его вскорѣ по смерти стали обнародываться въ разныхъ духовныхъ журналахъ, какъ-то въ «Душеполезномъ Чтеніи», «Спб. Духовномъ Вѣстникѣ», «Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» и др. А теперь мы имѣемъ и отдѣльное ихъ изданіе въ восьми выпускахъ Аѳонскаго Пантелеимонова монастыря. И этого изданія нельзя не привѣтствовать. Обычай издавать письма замѣчательныхъ людей не новость, есть уже изданія писемъ и русскихъ аскетовъ, какъ-то Георгія Задонскаго затворника, Макарія и Амвросія Оптинскихъ и друг. Разсматриваемое изданіе является цѣннымъ вкладомъ именно въ этого рода литературу. Въ Аѳонскомъ изданіи писемъ епископа Ѳеофана напечатано 1471 письмо. Частью это перепечатки изъ духовныхъ журналовъ, частью печатаны вновь, какія и откуда перепечатаны письма,—указанія на это сдѣланы при первыхъ трехъ выпускахъ. Вообще же изданіе сдѣлано чисто и цѣна выпусковъ, не свыше каждаго въ отдѣльности 80 коп., не высока. Изданы же письма по необходимости безъ хронологической, или предметной послѣдовательности потому, что печатались по мѣрѣ ихъ поступленія въ распоряженіе издателя. Къ каждому выпуску приложены указатели, т.-е. самые подробныя заглавія выпусковъ. Содержаніе писемъ богатое и самое разнообразное. По содержанію письма могутъ быть раздѣлены на двѣ части: а) первая изъ 493 писемъ, б) вторая же изъ 978 писемъ. Въ первой изъ указанныхъ частей содержатся свѣдѣнія, интересныя для біографіи святителя-затворника: о разныхъ обстоятельствахъ его жизни личной, болѣзни глазъ, отношенія къ родственникамъ, его литературной дѣятельности, сущности его затвора и тутъ же цѣлый рядъ взглядовъ святителя и на разные вопросы и явленія церковно-общественной жизни его эпохи и ея виднѣйшихъ дѣятелей. На свою дѣятельность въ уединеніи святитель смотрѣлъ какъ на службу Церкви и писалъ: «писать—это служба Церкви или нѣтъ? (Если служба—подручная, а между тѣмъ церкви нужная; то на что-же искать и желать другой)». (II в. 11 стр.). Въ этомъ служеніи словомъ много трудовъ и времени положено святителемъ на переводъ Добротолюбія и находящіяся въ письмахъ отзывы о сочиненіяхъ аскетовъ Востока, вошедшихъ въ составъ Добротолюбія, заслуживаютъ самаго глубокаго вниманія. При изданіи своихъ твореній святитель Ѳеофанъ преслѣдовалъ чисто безкорыстную цѣль: назидать ближнихъ, и передалъ право изданія своихъ твореній Аѳонцамъ за скромную сумму—въ пользу родственниковъ ради умѣнья Аѳонцевъ

распространять книги назидательнаго характера. Отношеніе его къ роднымъ трогательно по теплотѣ родственнаго чувства: онъ не только даетъ совѣты племяннику и заботится о сиротахъ племянникахъ, но и выбираетъ книги для маленькаго племянника Тиши... болитъ ихъ болями и радуется ихъ радостями старецъ суровый затворникъ-аскетъ, говоря: «дѣтство и дѣтокъ очень люблю. Золотое время и золотыя личности. (Куда это дѣвается потомъ. И знать—да не воротишь)». (II в. 3 стр). Ни одного событія церковно-общественной жизни не пропускалъ святитель безъ вниманія и строгой оцѣнки. Такъ, онъ высказывается касательно высшихъ женскихъ курсовъ, университетовъ, толстовщины, пашковщины, Франко-Русскаго союза, гибели Русалки, перевода библіи по еврейско-масоретскому тексту, борьбы съ сектами, исправленія текста богослужебныхъ книгъ и мног. другого. Взгляды его отличаются строгою ясностью въ представленіи предмета, безпристрастіи оцѣнки, подчасъ суровостью правды, иногда трогательностью въ снисхожденіи къ немощамъ людскимъ. Вотъ, напримѣръ, взглядъ его на бракоразводное дѣло и внѣбрачныхъ дѣтей: «о брачныхъ союзахъ разсуждать очень мудрено. Усложнилось дѣло. Есть жены вѣдьмы, есть мужья лютые звѣри. То мужъ бѣжитъ отъ жены, здѣсь жена отъ мужа... а плоть своего требуетъ... А въ молодости—вспышки любвишки... и пошли ребятишки... Дѣло идетъ не о признаніи незаконности незаконнаго сожитія, а объ обезпеченіи дѣтей, ничѣмъ не повинныхъ. Мнѣ думается, можно бы такъ рѣшить: оставляя незаконность на челѣ раждающихъ, признавать законнымъ воспитаніе и пристроеніе рожденныхъ и требовать его отъ родившихъ,—не перенося пятна со лба родившихъ на рожденныхъ, когда они вступятъ въ чередъ живущихъ... ибо они не виноваты». Или взглядъ на исправленіе текста богослужебныхъ книгъ: «предержащей власти слѣдуетъ объ этомъ позаботиться и уяснить богослужебныя книги, оставляя однако языкъ славянскій»... «Наши богослужебныя пѣснопѣнія всѣ назидательны, глубокомысленны и возвышенны. Въ нихъ вся наука богословская и все нравоученіе христіанское и всѣ утѣшенія и всѣ устрашенія. Внимающій имъ можетъ обойтись безъ всякихъ другихъ учительныхъ книгъ христіанскихъ. А между тѣмъ большая часть изъ сихъ пѣснопѣній непонятны совсѣмъ... Вслѣдствіе чего новый переводъ неотложно необходимъ». Или еще примѣръ: «попробуйте слагать молитвы. Тутъ больше свободы духу... По поводу всѣхъ разнообразныхъ обстоятельствъ жизни и духовной и семейной и гражданской. Дитя родилось, дитя заболѣло, умерло. Дитя хорошія подаетъ надежды, вдова надъ могилою своего мужа, одна или съ дѣтьми, послѣ него оставленными. Молитва бѣднаго,

обиженнаго, тѣснимаго и не находящаго исхода... входите въ чувства тѣхъ лицъ и сердце скажетъ вамъ, что воззвать къ Богу». Но довольно выдержекъ. Эти выдержки изъ писемъ святителя Ѳеофана ясно говорятъ, какъ и духовенство даже въ лицѣ самыхъ суровыхъ аскетовъ любяще относится къ жизни маленькихъ людей и не забываетъ, что ихъ ангелы тоже всегда видятъ лицо Небеснаго Отца. Что же касается содержанія второй части писемъ—аскетической, то все, хорошее, когда-либо сказанное объ аскетическихъ сочиненіяхъ епископа Ѳеофана въ нашей литературѣ примѣнимо и къ письмамъ. Среди этихъ наставленій, охватывающихъ жизнь христіанина во всѣхъ ея мелочахъ и освѣщающихъ все съ христіанской точки зрѣнія, въ частности выдается статья въ защиту достовѣрности чудесъ Святыхъ, описанныхъ въ Четьи-минеяхъ. Глубоко интересны и отзывы о нѣкоторыхъ русскихъ аскетическихъ сочиненіяхъ. Такъ, святитель пишетъ: «пишете, что читаете все письма Оптинскаго старца Макарія. Благословенны книжки его. Великій вѣетъ отъ нихъ духъ смиренія и навѣваетъ его на всякаго читающаго. Письма Георгія затворника назидательны. Хорошо, что мысли о. Іоанна васъ такъ озаряютъ. Я назвалъ ихъ утреннимъ весеннимъ вѣтеркомъ благоуханнымъ». О самомъ же великомъ пастырѣ русскомъ такъ пишетъ: «о. Іоаннъ Кронштадтскій—Божій человѣкъ. Молитва его къ Богу доходна по великой вѣрѣ его. Господь да хранитъ его въ смиреніи и преданности Его святой волѣ и въ самоотверженіи» (V, 214 стр.). Вообще чтеніе писемъ святителя навѣваетъ тихую радостную преданность въ волю Божію, научаетъ жизненному такту, утѣшаетъ въ горести, охраняетъ отъ унынія въ скорби и утверждаетъ въ любви къ братіи. Такъ могла писать только великая, смиренная и умудренная молитвою душа. Взглядъ святителя на жизнь радостенъ и ободряющій, а не придавляюще-мрачный. Книга писемъ полезна каждому и каждый да выполнитъ желаніе святителя не разъ съ трогательною кротостью въ письмахъ просящаго молитвъ отъ читателя его писаній.

(Библіографическій листокъ второй).

Книги и листки, издаваемые Аѳонскимъ Пантелеимоновымъ монастыремъ, можно получать, адресуя: въ Москву, на Никольскую ул., въ Аѳонскую часовню св. великомуч. Пантелеимона.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва. Мая 21 дня, 1907 года.

Цензоръ, Протоіерей *Александръ Гиляревскій.*

Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, собств. домъ.

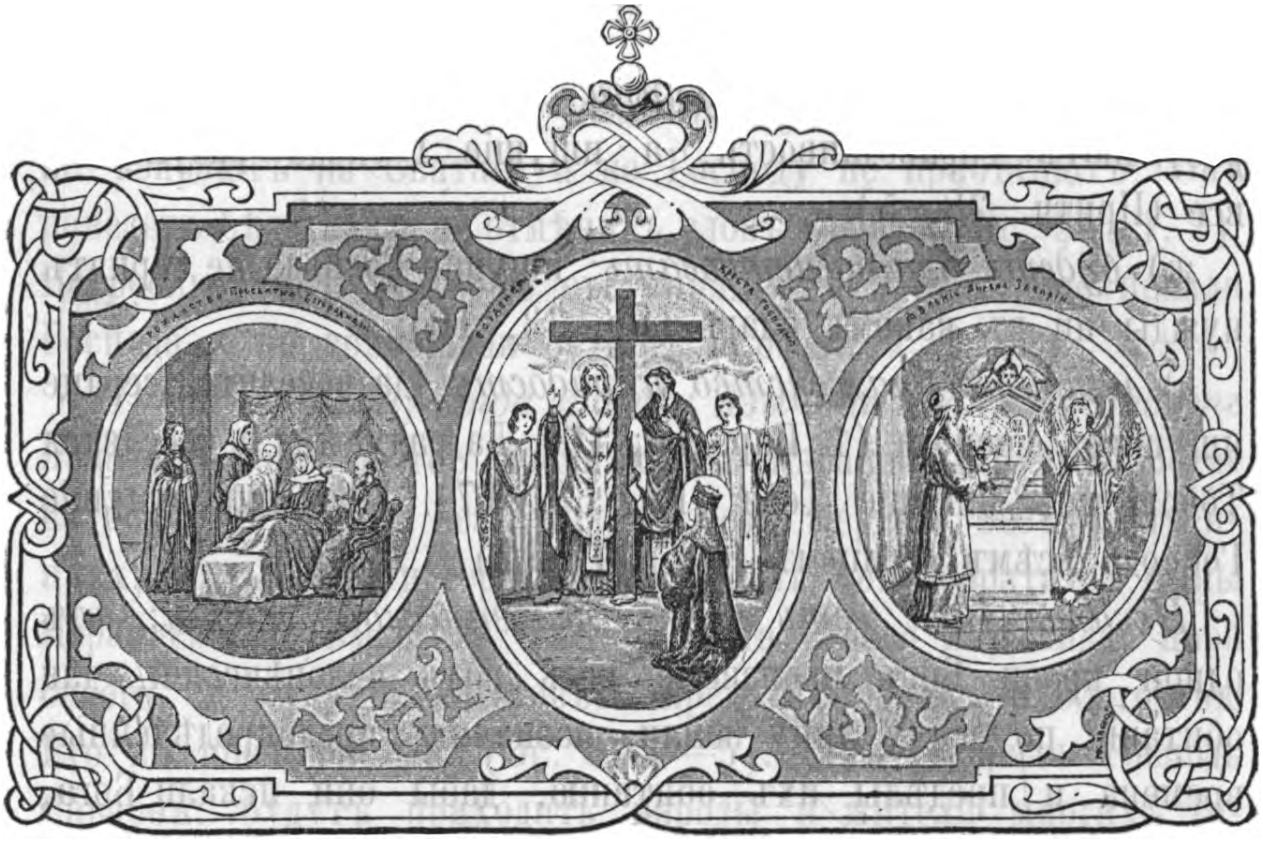
Душеполезный Собесѣдникъ

Изданіе Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова

СЕНТЯБРЬ. МОНАСТЫРЯ 1907 г.

ВЫПУСКЪ ДЕВЯТЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: *Уроки слова благодатнаго*: Объ исканіи Бога.—Всегда имѣй въ умѣ распятаго Іисуса Христа.—Вѣра и невѣріе.—Одинъ изъ пагубныхъ современныхъ соблазновъ.—„Покрый мя, Господи, отъ страстей!"—Въ скорбяхъ и бѣдствіяхъ.—Злословіе.—Хвалебная пѣснь святителю Димитрію, Ростовскому чудотворцу (стихотвореніе). — Записки русскаго инока-аѳонца о своемъ путешествіи по святогорскимъ обителямъ и пустынямъ и свѣдѣнія о нѣкоторыхъ ихъ подвижникахъ какъ древнихъ, такъ и современныхъ (продолженіе).—*Изъ дневника православнаго христіанина.*



Уроки слова благодатнаго.

Объ исканіи Бога.

(Выписки изъ Св. Писанія).

(*Окончаніе* *).

Кто прилежно ищетъ Бога, а) *найдетъ Его*: если будешь искать Бога, найдешь Его, а если оставишь Его, Онъ оставитъ тебя навсегда (1 Пар. 28, 9). Ищущіе Меня найдутъ Меня (Притч. 8, 17):

б) *получитъ правду*: сѣйте себѣ въ правду—и пожнете милость: распахивайте у себя новину, ибо время—взыскать Господа, чтобы Онъ, когда придетъ, дождемъ пролилъ на васъ правду (Ос. 10, 12);

в) *будетъ услышанъ Имъ*: я взыскалъ Господа, и Онъ услышалъ меня и отъ всѣхъ опасностей избавилъ меня (Пс. 33, 5):

г) *испытаетъ на себѣ Его благость*: благъ Господь къ надѣющимся на Него, къ душѣ, ищущей Его (Пл. Іер. 3, 25);

д) *не будетъ оставленъ Имъ*: будутъ уповать на Тебя знающіе имя Твое, потому что Ты не оставляешь ищущихъ Тебя, Господи (Пс. 9, 11);

*) См. „Душепол. Собесѣдникъ“ сего года, выпускъ 8-й.

е) *будетъ имѣть разумѣніе о всемъ*: злые люди не разумѣютъ справедливости, а ищущіе Господа разумѣютъ все (Притч. 28, 5);

ж) *будетъ благоденствовать*: ищущіе Господа не терпятъ нужды ни въ какомъ благѣ (Пс. 33, 10);

з) *найдутъ блаженство и радость*: да веселится сердце ищущихъ Господа (1 Пар. 16, 10). Да радуются и веселятся Тобою всѣ ищущіе Тебя (Пс. 39, 17). Блаженны ищущіе Господа всѣмъ сердцемъ (Пс. 118, 2).

Искать Бога есть цѣль человѣческой жизни: отъ одной крови Богъ произвелъ весь родъ человѣческій, для обитанія по всему лицу земли, назначивъ предопредѣленные времена и предѣлы ихъ обитанію, дабы они искали Бога, не ощутятъ ли Его, и не найдутъ ли; хотя Онъ и недалеко отъ каждаго изъ насъ: ибо мы Имъ живемъ, и движемся, и существуемъ (Дѣян. 17, 26—28).

Бѣдствія посылаются намъ, чтобы заставить искать Бога: духомъ моимъ я буду искать Тебя во внутренности моей, ибо когда суды Твои *совершаются* на землѣ, тогда живущіе въ мірѣ научаются правдѣ (Ис. 26, 9). Я какъ левъ для Ефрема и какъ скименъ для дома Іудина; Я растерзаю и уйду; унесу,—и никто не спасетъ. Пойду, возвращусь въ Мое мѣсто, доколѣ они не признаютъ себя виновными и не взыщутъ лица Моего (Ос. 5, 14—15).

Вѣрующіе а) *въ особенности убѣждаются искать Бога*: взыщите Господа, всѣ смиренные земли, исполняющіе законы Его; взыщите правду, взыщите смиренномудріе; можетъ быть, вы укроетесь въ день гнѣва Его (Соф. 2, 3);

б) *утреннюютъ въ исканіи Бога*: Боже! Ты Богъ мой, Тебя отъ ранней зари ищу я; Тебя жаждетъ душа моя (Псал. 62, 2).

Нечестивые а) *не направляютъ сердца своего, чтобы искать Бога*: царь Ровоамъ дѣлалъ зло, потому что не расположилъ сердца своего къ тому, чтобы взыскать Господа (2 Парал. 12, 14).

Горе нерадящимъ объ исканіи Бога: горе тѣмъ, которые не взираютъ на Святаго и ко Господу не прибѣгаютъ! Онъ наведетъ бѣдствіе и не отмѣнитъ словъ Своихъ (Ис. 31, 1. 2). Истреблю тѣхъ, которые отступили отъ Господа, не искали Господа и не вопрошали о Немъ (Софон. 1, 2—6).

Придетъ время, когда іудеи и язычники должны будутъ искать Бога: долгое время сыны Израилевы будутъ оставаться безъ царя и безъ князя и безъ жертвы, безъ жертвенника, безъ ефода и терафима*). Послѣ того обратятся сыны Израилевы и взыщутъ Господа Бога своего и Давида, царя своего, и будутъ благоговѣть предъ Господомъ и благостью Его въ послѣдніе дни (Ос. 3, 4—5). Такъ говоритъ Господь Саваоѳъ: будутъ приходить народы и жители многихъ городовъ; и пойдутъ жители одного города къ жителямъ другаго и скажутъ: пойдемъ молиться лицу Господа и взыщемъ Господа Саваоѳа; *и каждый скажетъ*: пойду и я. И будутъ приходить многія племена и сильные народы, чтобы взыскать Господа Саваоѳа въ Іерусалимѣ и помолиться лицу Господа (Зах. 8, 20—22).

Примѣры. Израильтяне: въ царствованіе Асы, іудеи вступили въ завѣтъ, чтобы взыскать Господа Бога отцевъ своихъ, отъ всего сердца своего и отъ всей души своей; а всякій, кто не станетъ искать Господа, долженъ умереть... И клялись Господу громогласно и съ восклицаніемъ. И радовались всѣ іудеи сей клятвѣ, потому что отъ всего сердца своего клялись и со всѣмъ усердіемъ взыскали Его, и Онъ далъ имъ найти Себя. И далъ имъ Господь покой со всѣхъ сторонъ (2 Парал. 15, 12-15). *Іоасафъ* взыскалъ Бога отца своего (*Асы*), и поступалъ по заповѣдямъ Его, и утвердилъ Господь царство въ рукѣ его (—17, 4—5).

---

*) Принадлежность первосвященнической одежды. *Епископъ Палладій.*

Всегда имѣй въ умѣ распятаго Іисуса Христа.

(Изъ слова св. Димитрія Ростовскаго въ недѣлю 13-ю).

Евангельская притча (Матѳ. 21, 33—43) о насажденіи виноградника и убіеніи наслѣдника означаетъ страданіе Господа нашего Іисуса Христа. Ибо какъ виноградари, схвативши наслѣдника, вывели вонъ изъ виноградника и убили, такъ іудеи, выведши Христа изъ Іерусалима, умертвили Его крестною смертію. Пойдемъ же на то мѣсто, гдѣ убитъ Наслѣдникъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Который и Самъ призываетъ къ Себѣ, говоря: *изыдите отъ среды людей сихъ и нечистотъ ихъ не прикасайтеся, и Азъ пріиму вы* (2 Кор. 6, 17). И Апостолъ совѣтуетъ: *исходимъ къ Нему внѣ стана*, т.-е. внѣ міра сего, *за еже Іисусъ да освятитъ люди Своею кровію, внѣ вратъ пострадати изволи: тѣмже исходимъ къ Нему внѣ стана, поношеніе Его носяще* (Евр. 13, 12 и 13). Но какъ только мы начинаемъ, отложивши всякое житейское попеченіе, выходить умомъ изъ предѣловъ міра сего, тотчасъ видимъ распятаго на крестѣ Господа нашего Іисуса Христа. Какой прекрасный виноградникъ—плоть Христова, привязанная, какъ лоза виноградная, къ древу крестному! Виноградникъ этотъ своею истинною плотію, которая орошена истекшею изъ ребра кровію и водою, представляетъ намъ пять большихъ прекрасныхъ гроздей: въ рукахъ, ногахъ и пречистыхъ ребрахъ. Виноградникъ этотъ на холмѣ, но не на холмѣ гордости, а на холмѣ крайняго смиренія—на Голгоѳѣ, гдѣ Господь смирилъ Себя не только до образа раба, но даже до образа грѣшника: какъ грѣшникъ былъ Онъ осужденъ, со беззаконными вмѣненъ и посреди двухъ разбойниковъ распятъ. Виноградникъ этотъ на самомъ лучшемъ мѣстѣ, ибо тамъ воплощенный Богъ такое намъ явилъ благодѣяніе, какое никто другой не можетъ явить: Онъ искупилъ насъ тамъ честною Своею кровію. Прекрасно то мѣсто, на которомъ Господь нашъ молился за убивающихъ Его враговъ: *Отче, отпусти имъ;* то мѣсто, на которомъ обѣщалъ Онъ разбойнику открыть рай: *аминь, глаголю тебѣ; днесь со Мною будеши въ раи;* то мѣсто, на которомъ Онъ отверзъ намъ всѣ Свои сокровища, когда всю пречистую кровь Свою, до послѣдней капли, излілъ за насъ. Прекрасно и тучно это мѣсто, напоенное кровію Христовою, ибо, насадившись на семъ мѣстѣ,

разбойникъ и Марія Магдалина прекрасно процвѣли во дворѣхъ Бога нашего! Такъ же и Пречистая Дѣва Богородица, вмѣстѣ съ Іоанномъ святымъ, стоятъ на семъ мѣстѣ, какъ прекрасный виноградникъ, источая вино слезъ, которыя въ какую радость претворились для нихъ! На этомъ мѣстѣ, слушатели возлюбленные, на холмѣ Голгоѳскомъ, на землѣ, кровію Христовою напоенной, на прекрасномъ мѣстѣ, гдѣ наше спасеніе содѣлалось, насадимъ и мы духовный виноградъ, души наши, здѣсь углубимъ нашъ умъ, здѣсь вкоренимъ наши желанія. Апостолъ говоритъ: *не судихъ бо вѣдѣти что въ васъ, точію Іисуса Христа и сего распята* (1 Коринѳ. 2, 2). Какъ же можемъ знать и видѣть Іисуса Христа? Не достаточно одними только тѣлесными глазами смотрѣть на распятіе Господне, изображенное на иконѣ, а нужно главнымъ образомъ внутренними очами смотрѣть на Его страданія: ибо Онъ и теперь страдаетъ, хотя не плотію, а духовно, вторично распинаемый, по слову Апостола, грѣшниками. А какъ смотрѣть на Христа умными очами, пусть будетъ намъ образцомъ преподобный Стефанъ, о которомъ пишется въ Лимонарѣ. Три старца пришли къ аввѣ Стефану и вели разговоръ о пользѣ душевной, но старецъ молчалъ. Что же ты, отче, ничего намъ не отвѣчаешь, говорятъ старцы: вѣдь мы пришли къ тебѣ ради пользы? Простите мнѣ, братіе, сказалъ тогда Стефанъ, я до сихъ поръ и не разумѣлъ даже, о чемъ вы говорите, но, что могу, скажу вамъ: я всегда—и днемъ и ночью, не что иное вижу умомъ своимъ, какъ висящаго на крестѣ Господа нашего Іисуса Христа. Какое дивное богомысліе! Сидитъ св. отецъ среди братій, среди бесѣдъ человѣческихъ, но умомъ своимъ предстоитъ Христу, распятому на Голгоѳѣ, Христа видитъ, Христу внимаетъ. Подобнымъ образомъ къ преп. Пимену пришелъ однажды авва Исаакъ и, увидя его сидящаго въ молчаніи и какъ бы въ изступленіи, подождалъ нѣсколько и, когда тотъ пришелъ въ себя, спросилъ: скажи мнѣ, отче, гдѣ ты былъ умомъ своимъ? Вынужденный просьбами Пименъ отвѣчалъ: мой умъ былъ тамъ, гдѣ, стоя при крестѣ, плакала Пречистая Дѣва Марія Богородица. Какой добрый примѣръ умозрѣнія! Какое прекрасное умосозерцаніе распятаго Христа! Это св. отцы насаждали духовный виноградъ души своей на Голгоѳскомъ холмѣ, на тучномъ мѣстѣ, гдѣ кровь Христова пролилась, гдѣ совер-

шилось дѣло нашего спасенія. Станемъ же и мы, грѣшные, на Голгоѳѣ умомъ своимъ, посмотримъ на пригвожденнаго ко кресту, измученнаго, окровавленнаго, мертваго и преклонившаго главу Господа, посмотримъ на Его неизреченную любовь къ намъ: ибо такъ возлюбилъ Богъ міръ, что такія лютыя страданія потерпѣлъ за насъ. Кто когда-нибудь возлюбилъ другого такъ, какъ Онъ насъ? Кто возлюбилъ отца, или мать, сына или дочь, или друга, чтобы пострадать за нихъ такъ, какъ Онъ за насъ? Такъ возлюбилъ Богъ міръ. Можно ли найти гдѣ лучшую любовь, какъ Его къ намъ любовь? *Больши сія любве никтоже иматъ, да кто душу свою положитъ за други своя* (Іоан. 15, 13). И если бы еще за друзей, это было бы не такъ дивно, а то за враговъ Своихъ, за грѣшниковъ Господь нашъ положилъ Свою душу, какъ и Апостолъ говоритъ: *составляетъ же Свою любовь къ намъ Богъ, яко еще грѣшникомъ сущимъ намъ Христосъ за ны умре* (Рим. 5, 8). Такъ возлюбилъ Богъ міръ! О, неизреченна любовь Твоя, Человѣколюбче!

Почему же Господь такъ возлюбилъ насъ? Достойны ли мы такой любви и изліянія за насъ Его крови? Нисколько; ибо какъ мы можемъ быть достойны, будучи Его врагами? Какъ достойны, когда постоянно прогнѣвляемъ Его? Какъ достойны, когда кровь Его драгоцѣнную, за насъ изліянную, попираемъ злыми дѣлами и всегда Ему досаждаемъ? Но почему же возлюбилъ насъ грѣшныхъ Богъ? По неизреченному милосердію и благости Своей Онъ еще прежде созданія уже возлюбилъ насъ; а зная напередъ о нашемъ паденіи, предуготовалъ намъ и спасеніе. Какое неизреченное милосердіе и человѣколюбіе! И что же Онъ за это требуетъ отъ насъ? богатства ли нашего; золота или серебра? Ничуть. *Господь мой еси Ты: яко благихъ моихъ не требуеши* (Псал. 15, 2). Чего же? Одной только любви Онъ требуетъ отъ насъ, говоря: Я тебя возлюбилъ, люби и ты Меня; Я за тебя біенъ былъ, оплеванъ, по ланитамъ ударенъ, ты же за это возлюби Меня. Я за тебя терніемъ вѣнчанъ, по головѣ тростію біенъ, на смерть осужденъ, ко кресту пригвожденъ и копіемъ прободенъ, а ты за это возлюби Меня. За кровь Мою, пролитую за тебя, Я ничего не требую, кромѣ сердца твоего: сыне, даждь ми твое сердце, возлюби Меня сердцемъ твоимъ. О, прелюбезнѣйшій Владыка мой! Готово сердце мое къ Тебѣ, Боже, готово сердце

мое. Возлюблю Тя, Господи, крѣпосте моя; только Ты Самъ подай мнѣ силы дѣлать то, что велишь, и вели, что хочешь; помоги мнѣ любить Себя и возлюбишь меня. Возлюблю тя Господи, возлюбившаго меня и предавшаго Себе по мнѣ. Аминь.

Вѣра и невѣріе.

(Слово о. Іоанна Кронштадтскаго въ недѣлю десятую по Пятидесятницѣ).

Сегодня было читано евангеліе объ исцѣленіи Іисусомъ Христомъ бѣсноватаго лунатика, а въ самомъ концѣ евангелія—предсказаніе Господа о Своихъ страданіяхъ и смерти въ Іерусалимѣ (Матѳ. 17, 14—23). Евангеліе показываетъ, сколь силенъ можетъ быть человѣкъ вѣрою въ Господа, именно, — столь силенъ, что можетъ и горы переставлять, и сколь немощенъ, безсиленъ и жалокъ человѣкъ невѣрующій, — ибо бываетъ жалкимъ игралищемъ бѣсовъ и страстей своихъ и чужихъ; оно показываетъ также великую силу молитвы и поста, когда они идутъ рука объ руку, взаимно подкрѣпляя другъ друга.

Вы видите мысленными очами въ этомъ евангеліи несчастнаго отца, измученнаго страданіями несчастнаго бѣсноватаго сына, котораго съ дѣтства злой духъ страшно мучилъ въ новолуніи и повергалъ нерѣдко то въ огонь, то въ воду. Отецъ проситъ милости у Господа, чтобы Онъ исцѣлилъ сына его, прибавляя, что ученики Господни, коихъ онъ просилъ о томъ, не могли исцѣлить его. Господь, обличивъ и укоривъ людей Своимъ праведнымъ словомъ въ невѣріи и развращеніи, велитъ привести бѣсноватаго къ Себѣ и сейчасъ однимъ запрещеніемъ исцѣляетъ его. Что это за бѣсноватый лунатикъ? Это человѣкъ, подверженный дѣйствію злаго духа, мучившаго въ новолуніи, — съ коварнымъ умысломъ, чтобы люди приписывали это зло не ему, злому духу, а неповинному ни въ чемъ созданію Божію — лунѣ, и тѣмъ произносили хулу на Творца луны. Такъ толкуетъ это святый Златоустъ. Злые духи, причиняя многообразное зло людямъ, хотятъ утаить отъ людей пагубныя дѣйствія, чтобы люди не возненавидѣли ихъ и не отвратились отъ нихъ и отъ ихъ пагубныхъ дѣлъ совершенно,—и обратили свои клеветы на прекрасное и многополезное твореніе Божіе, — на луну, ночное свѣтило. Но злому духу не укрыться съ своими пагубными кознями! Человѣкъ богопросвѣщенный сейчасъ узнаетъ его пакости и благодатію Божіею разрушитъ ихъ. Невѣрующіе же не осторожны; они доселѣ уловляются въ сѣти его и страдаютъ отъ него, подобно указанному лунатику. И сколько въ нашъ вѣкъ, вѣкъ невѣрія и разврата, людей, подверженныхъ коварству, посмѣянію и злобѣ злыхъ

духовъ! Я разумѣю всѣхъ тѣхъ, которые подвержены пьянству, несчастной и безумной плотской любви или, вѣрнѣе, плотской страсти, всѣхъ, такъ называемыхъ, нигилистовъ, кои, утративъ драгоцѣннѣйшее сокровище человѣческое — вѣру, не вѣрятъ въ будущую жизнь и въ безсмертіе души нашей, не чаютъ воскресенія мертвыхъ и всеобщаго суда, которые не вѣрятъ въ бытіе Самого Бога и въ Его вѣчную правду и въ Его грозное, неподкупное правосудіе и, къ ихъ горшему несчастію, не вѣрятъ и въ злыхъ духовъ. Эти несчастные, заблудшіе люди, запутавшіеся въ сѣтяхъ вражіихъ, нерѣдко, подобно упоминаемому въ евангеліи бѣсноватому, прибѣгаютъ также то къ огню, то къ водѣ, т.-е. къ огнестрѣльному оружію, чтобы застрѣлиться, или къ утопленію или къ удавленію. И замѣтьте, какое точно злое повѣтріе нынѣ эта насильственная, ужасная смерть! Каждый день люди или стрѣляются, или топятся, или вѣшаются, или убиваютъ другихъ. Жизнь человѣческая многими не ставится ни въ полушку. Какая же тутъ страшная причина? Какой ужасный рычагъ движетъ этихъ несчастныхъ къ насильственной смерти? — Это — разъ, невѣріе и развратная или превратная жизнь, во-вторыхъ, — это злые демоны, исконные убійцы человѣческаго рода. Я самъ слышалъ отъ многихъ несчастныхъ подверженныхъ запою или унынію вслѣдствіе какихъ-либо тяжкихъ обстоятельствъ, что имъ назойливо шепчетъ злой демонъ: удавись, удавись! или: утопись, утопись! или застрѣлись, застрѣлись! или убей того-то. О, окаянный супостатъ! Сколько душъ человѣческихъ, христіанскихъ сгубилъ ты насильственною смертію чрезъ твою всепагубную прелесть? Виноваты онѣ, что прельстились твоими коварствами, но ты въ тысячу разъ виновнѣе и за всѣ твои губительства получишь возмездіе отъ праведнаго Судіи въ день воздаянія. — Какое же средство противъ враговъ-прелестниковъ, мучителей и губителей? — Вѣра во Христа, поправшаго крестомъ силу діавола, постъ и молитва. Молитва и постъ очищаютъ, просвѣщаютъ и укрѣпляютъ душу: напротивъ, безъ молитвы и поста душа наша—легкая добыча діавола, потому что не ограждена и не защищена отъ него. Постъ и молитва—духовное оружіе противъ діавола, потому и говоритъ Господь въ нынѣшнемъ евангеліи, что родъ бѣсовскій исходитъ только молитвою и постомъ. Святая Церковь, зная силу этого духовнаго оружія, призываетъ насъ на каждой седмицѣ дважды къ посту—въ среду и пятницу, между прочимъ, въ воспоминаніе страданій и смерти нашего Спасителя, и въ году — многократно во всѣ многодневные посты, а Великій постъ соединяетъ съ особенными умилительными покаянными молитвами. Постъ и молитва имѣютъ ту духовную выгоду, что, укрѣпляя наши души, укрѣпляютъ

въ насъ самую вѣру, надежду и любовь и соединяютъ съ Богомъ.

Въ читанномъ сегодня евангеліи замѣчательно обличеніе отъ Господа учениковъ Своихъ въ невѣріи. Неужели и Апостолы сначала колебались въ вѣрѣ? Да, и они иногда были немощны, до сошествія на нихъ Святаго Духа,—и то вѣровали, то, иногда, впадали въ невѣріе и маловѣріе; по крайней мѣрѣ, это должно сказать о девяти, исключая трехъ, такъ называемыхъ столповъ вѣры: Петра, Іакова и Іоанна. Вѣрою они исцѣляли всякія болѣзни, воскрешали мертвыхъ, очищали прокаженныхъ, изгоняли бѣсовъ, а когда благодать оставляла кого изъ нихъ за маловѣріе и невѣріе, тогда не могли и бѣсовъ изгонять, какъ вотъ и упоминается въ сегодняшнемъ евангеліи. Потому Господь чрезъ нихъ и насъ всѣхъ учитъ имѣть несомнѣнную вѣру и говоритъ: *если вы будете имѣть вѣру съ горчичное зерно и скажете горѣ сей: перейди отсюда туда, то она перейдетъ; и ничего не будетъ невозможнаго для васъ.* Дѣйствительно, всѣ истинно вѣровавшіе, всѣ святые вѣрою творили многія чудеса, вѣрою невозможное дѣлали возможнымъ. Читайте описанія ихъ жизни — и увидите сами, сколько сильна вѣра! А между тѣмъ люди нашего вѣка щеголяютъ, хвалятся невѣріемъ! Это ли просвѣщенный вѣкъ? Какъ! Мы обязаны всѣми успѣхами просвѣщенія по всѣмъ отраслямъ—вѣрѣ нашей, пролившей преизобильный свѣтъ въ разумы человѣческіе и во всѣ науки, и мы же отвергаемъ вѣру? Чада отвергаютъ свою матерь, ихъ породившую и воспитавшую? Безумно и неблагодарно!

Братія и сестры, дорожите своею вѣрою! Берегите свою вѣру. Безъ вѣры нѣтъ спасенія; безъ вѣры человѣкъ погибнетъ навѣки. Аминь.

Одинъ изъ пагубныхъ современныхъ соблазновъ.

Нѣтъ больше грѣха, какъ грѣхъ соблазна. И сколько въ мірѣ такихъ соблазновъ. Не перечесть случаевъ въ частной и общественной жизни, когда нашъ ближній словами и дѣлами нашими склоняется и подвигается ко грѣху.

Но въ послѣднее время особенно дѣйствуетъ такой, мало, впрочемъ, замѣчаемый грѣхъ соблазна, который превосходитъ всѣ грѣхи подобнаго рода и тяжесть коего можно видѣть изъ страшной угрозы такимъ соблазнителямъ: горе тому человѣку, чрезъ котораго соблазнъ приходитъ, говоритъ Спаситель.

Мы говоримъ о соблазнѣ, какой производятъ книги легкомысленнаго содержанія.

Необозримъ въ своихъ послѣдствіяхъ этотъ грѣхъ, ибо не

довольно того, что соблазнитель привелъ ко грѣху непосредственно соблазненныхъ имъ и причинилъ имъ духовную смерть,—нѣтъ, этотъ грѣхъ продолжается преемственно и съ непреодолимою силою, такъ что нельзя и опредѣлить, гдѣ оканчиваются его послѣдствія. Какъ круги, образующіеся отъ брошеннаго въ воду камня, все больше и больше расширяются и увеличиваются, и только тогда изчезаютъ, когда коснутся береговъ; такъ грѣхъ соблазна не остается при первомъ соблазненномъ, но расширяется все дальше и дальше въ окружности, простираясь на цѣлое поколѣніе, и никто не въ силахъ измѣрить, когда онъ достигнетъ своего конца. Соблазнитель за всѣ эти страшныя послѣдствія своего грѣха, произвелъ ли онъ соблазнъ устно или письменно,—онъ долженъ будетъ нѣкогда дать отвѣтъ предъ страшнымъ Судіею.

Великій грѣхъ берутъ на душу сочинители книгъ легкомысленнаго содержанія, съ неудержимымъ увлеченіемъ читаемыхъ многими образованными обезпеченными людьми, не имѣющими нужды заработывать себѣ трудомъ насущный кусокъ хлѣба, особенно женщинами. Немногіе замѣчаютъ пагубныя слѣдствія такого чтенія, иначе взяты были бы надлежащія предосторожности и приняты были бы мѣры противъ заразы отъ такихъ книгъ.

Нужно ли доказывать, что нехорошая книга, явно и скрытно направленная къ услажденію и развитію въ читателѣ порочныхъ страстей и плотскихъ похотей, хотя и незамѣтно, но неуклонно и мало-по-малу извращаетъ у читателя доброе и нравственное его настроеніе? Такая книга гораздо болѣе опасный соблазнитель, чѣмъ самый дурной, испорченный человѣкъ: и если апостолъ Павелъ предостерегаетъ отъ худыхъ рѣчей: *не обманывайтесь: бесѣды злыя портятъ обычаи благіе* (1 Кор. 15, 33), то это предостереженіе должно быть прилагаемо особенно къ большей части повѣстей и романовъ, въ коихъ соблазнительныя бесѣды и рѣчи какъ бы воплощаются предъ читателемъ. Нехорошія книги вдвойнѣ опаснѣе худыхъ людей, ибо онѣ прежде всего пріятные обольстители и не имѣютъ въ себѣ ничего сразу отталкивающаго и отвратительнаго, какъ это иногда бываетъ съ ненравственнымъ человѣкомъ, который невольно отталкиваетъ отъ себя человѣка еще неиспорченнаго. Съ какой заботливостію ядъ соблазна прикрытъ въ иной книгѣ; какой искусный выборъ выраженій, какая изящная форма ихъ; все употреблено, чтобы не дать замѣтить что-либо гнилое въ отравленномъ содержаніи! Какіе пріятные образы, невинныя слова употребляетъ соблазнитель, дабы овладѣть читателемъ и не допустить никакого подозрѣнія! Соблазнъ отъ книги съ легкомысленнымъ содержаніемъ самый опасный соблазнъ: ибо тутъ дѣйствуетъ, какъ бы спрятавшись, безстыдный и беззастѣнчивый соблазнитель. Живой обольститель, смотря по обстоятельствамъ,

вынужденъ бываетъ употреблять осторожность, быть осмотрительнымъ въ выборѣ двусмысленныхъ словъ; часто краска стыда на лицѣ того, кого хочетъ соблазнить, поставляетъ обольстителя въ замѣшательство и иное слово застываетъ на устахъ его. Печатный соблазнитель—худая книга не придетъ въ замѣшательство; а если читатель и покраснѣетъ, то все таки мало-по-малу, съ робостію, онъ принимается за продолженіе чтенія. Дурная книга, наконецъ, непрестающій соблазнитель. Съ человѣкомъ плохой репутаціи не всякій рѣшится показаться публично; сообщества съ такимъ человѣкомъ многіе избѣгаютъ; рѣчи его слушаются часто съ видимымъ неодобреніемъ. Но сколько времени, и днемъ и ночью, имѣется для всасыванія яда соблазнительной книги. Увлекательныя строки, особенно зараженныя ядомъ похоти и безстыдства, перечитываются съ особеннымъ усердіемъ по многу разъ, чтобы всецѣло воспроизвести ихъ въ своемъ воображеніи и памяти.

Вѣрно слово: „скажи, съ кѣмъ ты знакомъ, а я скажу тебѣ, и ты каковъ". Опытъ показываетъ, что обращеніе съ дурными людьми дѣлаетъ и хорошихъ дурными. Еще печальнѣе это обнаруживается отъ чтенія книгъ, о которыхъ мы говоримъ, такъ какъ онѣ пріятные, безстыдные и постоянные соблазнители. Помните же, читатели, эти книги портятъ въ юномъ и неопытномъ читателѣ добрые нравы, мало-по-малу расшатываютъ въ немъ незамѣтно всѣ основы нравственности и нерѣдко повергаютъ въ гнуснѣйшіе тайные и явные пороки. Скажете: какъ это? — Послушайте, я покажу вамъ эти печальныя слѣдствія на живыхъ примѣрахъ изъ жизни.

Вотъ любительница легкаго чтенія! Это не та, что въ часы досуга читаетъ для препровожденія времени первую попавшуюся въ руки книгу — нѣтъ! Эта перечитала всѣ повѣсти и романы изъ библіотеки, въ которой состоитъ годовой подписчицей. Вообразимъ себѣ такую любительницу романовъ. Сидитъ она въ своей комнатѣ, которую изъ опасеній, чтобы никто не помѣшалъ ей читать, даже запираетъ. Смотрите, съ какою жадностью она какъ бы проглатываетъ страницу за страницей, съ какимъ видимымъ наслажденіемъ впиваетъ въ себя смертельный ядъ. Она сидитъ или полулежитъ, читая за полночь на счетъ своего здоровья, на счетъ своихъ прямыхъ обязанностей, исполненіе которыхъ отлагается на дальше... Ей открывается новый міръ, она видитъ въ разсказѣ новую жизнь, необычайную для нея дѣятельность; тамъ на порокъ наброшенъ легкій покровъ, который прикрываетъ только отталкивающую его сторону и оставляетъ на виду все, что составляетъ его привлекательность. Она читаетъ и запоминаетъ понравившіяся ей мѣста изъ разговоровъ, имѣя въ виду при случаѣ воспользоваться вычитан-

ными фразами, она видитъ тайные пути и интриги, которыми пользуется страсть для достиженія своей цѣли: въ наглядныхъ формахъ ей показывается, какъ плотская любовь мыслитъ, чувствуетъ, какъ она говоритъ и пишетъ, какъ разставляетъ сѣти, какъ побѣждаетъ или ослабляетъ противодѣйствіе, какъ она усыпляетъ совѣсть и какъ хитро умѣетъ пользоваться благопріятными обстоятельствами. Она видитъ, какъ порокъ торжествуетъ, а добродѣтель изображается и осмѣивается, какъ слабость или глупость, и такимъ образомъ мало-по-малу въ читательницѣ потемняется здравое разумѣніе, теряется правильное сужденіе о жизни, основы нравственности пошатываются; она начинаетъ находить хорошимъ только то, что ласкаетъ и возбуждаетъ страсти, и считаетъ слабоумными тѣхъ, кто слѣдуетъ правиламъ нравственности, кто противодѣйствуетъ требованіямъ страстей и борется съ ними. Вотъ такимъ образомъ и пріобрѣтается возмутительный взглядъ, что долгъ — пустое слово, что совѣсть—препятствіе только для слабыхъ душъ, что добродѣтель—пустая мечта и что единственное назначеніе человѣка—наслаждаться жизнью и ея радостями. Начинается подражаніе прочитанному и понравившемуся. Еще не вполнѣ развращенныя начинаютъ думать и поступать какъ героини въ романѣ и подражать имъ даже въ одеждѣ, въ обращеніи, во всемъ остальномъ; и вотъ готова живая героиня изъ романа. Если же и не всѣ несчастныя заходятъ такъ далеко и порочные взгляды не тотчасъ вводятся и осуществляются въ жизнь, можетъ быть иногда потому только, что не представляется къ тому случаевъ; то нельзя отрицать, что и отъ самыхъ лучшихъ романовъ наименьшее дурное послѣдствіе это то, что они изображаютъ жизнь фантастическую, что ихъ читатели и читательницы составляютъ себѣ ложное представленіе о жизни. Увидавъ, что составленное по романамъ представленіе о жизни отличается отъ голой дѣйствительности, какъ сонъ отъ бодрственнаго состоянія, удрученные читатели и читательницы начинаютъ чувствовать себя несчастными, становятся совершенно неспособными къ серьезной дѣятельности ни въ частной своей семейной жизни, ни въ общественной. Такія несчастныя читательницы знаютъ, быть можетъ, исторію несчастной любви тысячи романическихъ героевъ; онѣ могутъ разсказать, какія приключенія перенесла влюбленная героиня въ отдаленной Испаніи, Италіи, Франціи, Америкѣ, дабы устроить себѣ земной рай, который скоро покрывается густыми облаками обыденной жизни; онѣ знаютъ все это, но онѣ не понимаютъ самыхъ простыхъ хозяйственныхъ дѣлъ, въ которыхъ могутъ пристыдить ихъ даже дѣти. (Изъ соч. епископа Иринея).

„Покрый мя, Господи, отъ страстей!“

О, эти страсти—страсти! Сколько чрезъ нихъ горя человѣку! Онѣ не даютъ разсудить здраво и поступать право: какъ свѣча гаснетъ на вѣтру, такъ и въ страстныя минуты помрачается разсудокъ. Когда онѣ вмѣшаются въ дѣло,—сущая бѣда. Въ такомъ случаѣ все толкуется превратно, не вѣрится очевидная правота извѣстнаго лица, ни по-чемъ ожидаемая или уже доказанная на дѣлѣ польза отъ чьихъ-либо трудовъ, употребляются мѣры совсѣмъ разрушить святое дѣло. Гдѣ только затрогивается личная страсть человѣка, призваннаго или произвольно берущагося высказать о комъ-либо или о чемъ-либо свое мнѣніе,—тамъ уже не судья этотъ человѣкъ. Обыкновенно, люди личныя свои страсти защищаютъ и въ другихъ; напримѣръ развратникъ старается оправдать подобнаго себѣ, хоть бы послѣдній по поводу своего разврата или преступной связи какой и совершилъ немаловажное преступленіе.

Кто много имѣетъ страстей, тотъ и рабъ многихъ. Предъ одними этотъ человѣкъ смалчиваетъ, другимъ льститъ, третьихъ старается предупредить своею услужливостью. Идти же въ жизни прямой дорогой онъ самъ себя связываетъ; напримѣръ, онъ не смѣетъ сказать и краткой правдивой рѣчи никому изъ болѣе или менѣе видныхъ людей, нуждаясь въ каждомъ или сберегая каждаго изъ нихъ на случай той и другой страсти своей.

Въ то же время страсти и ссорятъ человѣка съ другими, т.-е. какъ съ добрыми, которые сами по себѣ вполнѣ были бы расположены жить съ нимъ мирно, такъ и съ подобными ему: миръ—дружба и у преданныхъ одинаковой страсти непрочны, хоть легко возобновляются.

Словомъ, страсти—первые враги человѣка, настоящіе его тираны,—прежде всего въ отношеніи къ нему самому, а затѣмъ чрезъ него и для другихъ. Онѣ мучатъ человѣка, изнуряютъ тѣло, ослабляютъ здоровье, вмѣсто Бога заставляютъ служить только имъ, какъ идоламъ. Если-бъ ихъ не было на землѣ, то земля была бы подобіемъ небеснаго рая.

О, какъ же намъ съ тобой, христіанинъ, не желать—освободиться отъ нихъ! И вотъ нѣсколько нашихъ совѣтовъ на этотъ разъ!

Нужно преодолѣвать въ себѣ страсть вначалѣ, пока она еще мала. Маленькое деревцо легче вырвать изъ земли, большое же труднѣе; а то, которое глубоко пустило свои корни, и не подъ-силу одному человѣку искоренить: въ такомъ случаѣ нужно призвать на помощь другое и третье лицо. Такъ и относительно страстей: молодую страсть еще легче преодолѣть, а когда она будетъ оставлена безъ вниманія въ той надеждѣ, что всегда можно будетъ бросить ее;

когда она глубоко пуститъ въ человѣкѣ свои корни: тогда человѣкъ ослабѣваетъ своими силами, теряетъ волю—характеръ до состоянія ребенка; тогда онъ долженъ вопіять о помощи предъ каждымъ, чтобъ избавиться отъ своей страсти, хоть къ сожалѣнію и этого не дѣлаетъ. Страсть, вначалѣ не уничтоженная, какъ магнитъ, влечетъ къ себѣ волю человѣка. На одной же степени добра и зла человѣкъ не стоитъ: онъ идетъ или къ лучшему, или къ худшему. Всего умнѣе въ самомъ началѣ воспротивиться страсти.

Послѣ паденія какою ни есть страстью надобно тотчасъ раскаяться въ паденіи, чтобъ поскорѣе возвратиться на прежній добрый путь, чтобъ снова прійти въ духѣ умиленія къ Господу Богу. Пусть и тяжкій грѣхъ по силѣ страсти будетъ допущенъ: но не нужно медлить покаяніемъ. Блудный сынъ замедлилъ было возвратиться къ отцу своему, и едва не погибъ. Иного пути или иного исхода въ настоящемъ случаѣ, не можетъ же быть, какъ покаяніе. Рано или поздно каждый, не желающій погибнуть, долженъ раскаяться: не лучше ли же раньше и тотчасъ выполнить это дѣло, чѣмъ надѣяться, будто минуты покаянія прійдутъ сами собой или чѣмъ лукаво извинять себя? А иначе грозитъ грѣшнику *страна далече*. Нечего здѣсь и опасаться навыка „падать и вставать". Нѣтъ; не все будутъ паденія: при готовности бороться со страстью развѣ только вначалѣ борьбы будутъ они.

Нужно преодолѣвать въ себѣ страсти не потому, что оставаться съ ними *нехорошо, что онѣ вредятъ намъ на службѣ, здоровью нашему или состоянію, но собственно изъ* любви къ Господу Богу. А иначе въ существѣ дѣла и не будетъ никакого исправленія: иначе это будетъ только смѣна одной страсти на другую, подобно тому, какъ мы мѣняемъ свои одежды.

Нужно отсѣкать и поводы къ страстямъ, отказывать себѣ въ томъ, что можетъ потѣшать почти забытую нами страсть или склонять къ ней; нужно бѣгать тѣхъ *мѣстъ*, въ которыхъ мы увлекались своею страстью, а особенно тѣхъ *лицъ*, съ которыми мы погрѣшали ею, которыя насъ соблазнили къ ней или которыхъ мы сами вводили въ соблазнъ.

Каждый разъ, когда мы говоримъ или читаемъ о вмѣняемости и вредныхъ послѣдствіяхъ извѣстной страсти, чувствуется нами боязнь къ этой самой страсти, и мы бываемъ готовы положить обѣтъ предъ Богомъ всегда удаляться ея. Итакъ, полезно намъ чаще вести рѣчь о страстяхъ въ этомъ родѣ. Необходимо также намъ повѣрять себя по временамъ: насколько мы успѣли въ исправленіи себя отъ той и другой страсти?

Не надобно страшиться—приступить къ борьбѣ и съ самою непреодолимою или же только съ многолѣтнею стра-

стью. Жестоко воспротивится намъ страсть, это правда: но при условіи постоянной нашей борьбы съ нею она будетъ въ насъ слабѣе и слабѣе. Больно разставаться съ вѣковѣчною страстью: но не больнѣе же это разставанье, чѣмъ подвергнуться (хоть бы на одну секунду) огню гееннскому. Когда же мы и перстомъ не хотимъ коснуться преступной своей страсти, которая, кромѣ преступности, еще и многолѣтня, чтобъ искоренить ее въ себѣ,—тогда грозятъ намъ слова Писанія: *грѣшникъ ста лѣтъ, и проклятъ будетъ* (Ис. 65, 20).

О, какъ же *блаженъ* тотъ человѣкъ, *иже имѣетъ и разбіетъ младенцы* своя *о камень* (Псал. 136, 9), т.-е. разбиваетъ въ въ себѣ о камень страха Божія страсти, когда онѣ находятся еще въ младенческомъ состояніи! (Изъ сочин. прот. Попова).

Въ скорбяхъ и бѣдствіяхъ.

Помыслите о Претерпѣвшемъ Крестъ и такое надъ Собою поруганіе отъ грѣшниковъ, чтобы вамъ не изнемочь и не ослабѣть душами вашими (Евр. 12, 3).

Крестъ, обвитый розами, — вотъ символъ человѣческой жизни. Прекрасенъ Божій міръ, и много въ немъ радостей, но сколько и страданій! И отъ послѣднихъ никто не свободенъ—отъ царскихъ чертоговъ до хижины бѣдняка.

Загляните въ исторію прошедшихъ вѣковъ, обратите свой взоръ къ настоящему—вездѣ увидите, какъ горе чередуется съ радостію, благополучіе смѣняется бѣдствіемъ. Ужаснулся бы человѣкъ, если бы его взору одновременно предстала вся совокупность человѣческихъ скорбей и страданій. Но это сокрыто отъ нашихъ очей и вѣдомо единому Сердцевѣдцу...

Каждая отдѣльная личность относится къ выпадающимъ на ея долю скорбямъ и страданіямъ различно. Многое (но не все) зависитъ здѣсь отъ самого человѣка, отъ склада его религіозно-нравственныхъ воззрѣній. Иной смѣлъ и отваженъ, пока все въ жизни ему улыбается. Но вотъ его постигло незначительное горе,—и куда дѣвалась его самоувѣренность! Изъ-за какихъ мелочныхъ жизненныхъ невзгодъ въ нашъ нетерпѣливый вѣкъ многіе приходятъ въ уныніе,—объ этомъ хорошо знаетъ всякій, кто присматривается къ жизни и слѣдитъ за современной печатью. Въ чемъ же лежитъ причина этого печальнаго явленія нашего времени? Въ *безвѣріи* и отсутствіи въ человѣкѣ *нравственной выдержки духа* въ тяжелую минуту жизни. Если всѣ помыслы человѣка тяготѣютъ къ земному, если онъ смотритъ на жизнь, какъ на непрерывный рядъ удовольствій, а не какъ

на трудный подвигъ, приготовляющій его къ вѣчности, то въ чемъ найдетъ онъ себѣ опору и утѣшеніе въ годину скорби и бѣдствій? Въ вѣрѣ въ Бога—Промыслителя? Но эта вѣра, воспринятая холоднымъ разсудкомъ на школьной скамьѣ, заглохла въ душѣ, отдавшейся мірской суетѣ. Въ самомъ себѣ? Но онъ не воспиталъ въ себѣ христіанскаго терпѣнія, и чужды его душѣ великіе образы христіанъ первыхъ вѣковъ, *подвизавшихся до крови* (Евр. 12, 4) во имя Пострадавшаго за грѣшный міръ.

Въ бесѣдѣ съ другими людьми? Хорошо, если въ нашъ себялюбивый вѣкъ найдутся такіе, которые участливо отнесутся къ его страданіямъ. Но и въ этомъ случаѣ слово христіанскаго утѣшенія падетъ на неподготовленную почву, а потому если и принесетъ, то малый плодъ. Не говоримъ уже о томъ, что нерѣдко на долю человѣка выпадаютъ и такія скорби, въ которыхъ помочь ему никто не въ силахъ. Ощутитъ тогда человѣкъ весь ужасъ своего положенія, замкнется въ себѣ самомъ, возненавидитъ все окружающее и проклянетъ день своего рожденія. Безотрадны будутъ остальные дни жизни его, и, умирая, онъ ощутитъ въ душѣ своей лишь ужасающую пустоту...

Но можетъ быть и хуже. Возможно, что у человѣка не найдется силъ даже для того, чтобы въ этомъ черствомъ эгоистичномъ прозябаніи нести тяготу жизни, и тогда предъ нимъ рушится и послѣдняя опора: жизнь тогда превращается для него въ одну невыносимую пытку, и онъ не придумаетъ другого конца своему безплодному терпѣнію, кромѣ самовольнаго освобожденія отъ самой жизни путемъ самоубійства...

Страшно за участь такого человѣка, и жалко, невыразимо жалко, что онъ считалъ для себя все погибшимъ, что среди окружавшей его непроглядной тьмы не блеснулъ для него ни одинъ свѣтлый лучъ, что онъ не отыскалъ пути, ведущаго къ просвѣту. А этотъ путь существуетъ. То—путь истиннаго христіанина. Для него жизнь ясна. Она освѣщается для него глубокою и живою вѣрою въ Бога—Промыслителя, Которымъ всѣ мы „живемъ и движемся, и существуемъ“ (Дѣян. 17, 28). Изнемогая подъ бременемъ жизненнаго креста, посланнаго ему Богомъ, онъ устремляетъ свой взоръ къ тому единому Врачу душъ и тѣлесъ нашихъ, Который еще древле взывалъ чрезъ Псалмопѣвца: „Призови Меня въ день скорби; Я избавлю тебя, и ты прославишь Меня“ (Пс. 49, 15), а „въ послѣдокъ дней“ глаголалъ намъ въ Сынѣ: „Пріидите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, и Я упокою васъ“ (Мѳ. 11, 28).

Въ особенности же прольютъ невыразимую отраду и успокоеніе въ его скорбную душу размышленія о земной жизни Спасителя и Его великомъ подвигѣ искупленія міра. Сму-

щаютъ ли его въ разныя тяжелыя минуты испытаній разныя искушенія; кажется ли ему, что помощь Божія оставила его и нѣтъ впереди никакой надежды,—онъ возноситъ теплую молитву къ своему Искупителю—Страдальцу—и въ ней почерпаетъ новыя духовныя силы для безропотнаго перенесенія скорбей и бѣдствій. Онъ твердо вѣруетъ слову Апостола, что Богъ „не попуститъ намъ быть искушаемыми сверхъ силъ, но при искушеніи дастъ и облегченіе, такъ чтобы мы могли перенести“ (1 Кор. 10, 13).

Ограждаемый такою вѣрою, христіанинъ уже не молитъ Господа объ отвращеніи отъ него бѣдъ и скорбей, которыя сначала такъ ужасали его: онъ чувствуетъ, что чрезъ нихъ очищается его душа отъ прежней грѣховной жизни, какъ золото въ горнилѣ, и его молитва къ Небесному Отцу слагается въ молитву Господню: „Да будетъ воля Твоя!“ И на смертномъ одрѣ, въ послѣдній часъ жизни своей, обозрѣвая мысленно весь пройденный имъ путь скорбей и страданій, не произнесетъ онъ: „ничего не разумнаго о Богѣ“, но вмѣстѣ съ образцомъ терпѣнія—Іовомъ—воскликнетъ: „Какъ угодно было Господу, такъ и сдѣлалось: да будетъ имя Господне благословенно“ (Іов. 1, 21) (Русск. Паломникъ 1906 г.).

Ив. Студитскій.

Злословіе.

Сегодня утромъ, отрывая календарь за вчерашнее число, я прочиталъ: „злой человѣкъ—что уголь; если не жжетъ, то пачкаетъ“. Удивительно въ этихъ листочкахъ календаря иногда встрѣчается такая соотвѣтствующая личнымъ обстоятельствамъ читающаго мысль, что диву даешься. И въ этотъ разъ я только что думалъ объ одной особѣ духовной, которая много горя причинила мнѣ своимъ злымъ языкомъ. Если вчитаться въ псалмы, то увидимъ: красною нитью проходитъ повсюду скорбно-молитвенное прошеніе объ избавленіи отъ клеветы. Вдумываясь въ психологію клеветника и терпящаго клевету, невольно приходишь къ такимъ мыслямъ. Тяжела клевета для терпящаго ее. Когда злословится человѣкъ за дѣйствительно то дурное, что въ немъ есть,—тяжело. Тяжело видѣть и переживать, когда осуждается то, что самъ осудилъ и оплакалъ уже. Много легче, когда напрасно люди злословятъ: сознаніе невинности въ страданіи есть уже глубокое утѣшеніе. Когда клевета являетъ въ ужасно преувеличенныхъ размѣрахъ дѣйствительную оплошность или слабость — Господь, попуская ее, показываетъ тѣмъ, какъ бы чрезъ увеличительное стекло, до какой ужасной формы могло бы дойти то, что за малостью теперь нами оставляется такъ. Если мы, вмѣсто гнѣва на клеветника,

хотя и больно, но сознаемъ, что поводъ нами былъ данъ ему; если будемъ себя провѣрять и—поборать, дурное то все—клевета и злословіе скоро утихнутъ, принеся большую, золотую пользу. Конечно, злословящаго надо простить, хотя это очень тяжело. Кто знаетъ: сколько есть у него смягчающихъ его вину обстоятельствъ. Рано или поздно, но Господь его накажетъ за злое въ обстоятельствахъ его же личной жизни. „Мнѣ отмщеніе—Азъ воздамъ, глаголетъ Господь". Различно бываетъ это воздаяніе чрезъ обстоятельства жизни. Приходилось разное видать. Злословившій и покаявшійся, но хладно, бывалъ поставляемъ вдругъ въ обстоятельства подобныя и самъ терпѣлъ подобную клевету. Покаявшійся горячо, неожиданно и въ злословимомъ встрѣчалъ прощеніе и сердечность. А что постигаетъ упорнаго злословца-врага, мы видимъ въ событіи печерскихъ иноковъ Тита и Евагрія. И въ жизни и мірянина и инока, и простого и служащаго много есть случаевъ, когда онъ можетъ подать поводъ къ злословію и попасть въ обстоятельства, склоняющія къ злословію. Увидитъ недочеты и пропуски въ дѣятельности своего ближняго,—врагъ тутъ и приразится: чуть обмолвится—среди сослуживцевъ и окружающихъ найдутся люди, любящіе позлословить... Тутъ то и нужно остеречься и—въ молчаніи приняться за дѣло. Но дѣлай самъ такъ, чтобы быть готовымъ по уходѣ съ этого мѣста претерпѣть ураганъ клеветы преемника. И чѣмъ болѣе поработаешь, тѣмъ болѣе понесешь злословіе. Нужно, чтобы все немощное, что необходимо — неизбѣжно привнесли мы въ дѣло, перегорѣло на огнѣ злобы людской, разжигаемой діаволомъ. И если злоба не повредитъ тебѣ и дѣлу твоему — значитъ милостивъ къ тебѣ Христосъ: благодари Его! Все же доброе, кѣмъ бы ни начатое, если ты имѣешь возможность, непремѣнно поддержи и укрѣпи. Прислушивайся къ злословію, но къ людскимъ вкусамъ не прилаживайся. Береги себя, но и береги людей: избѣгай всѣми силами всякихъ малѣйшихъ поводовъ къ клеветѣ и злословію. И дѣлай это изъ любви къ немощному брату. Будешь такъ жить, сдѣлаешь свою душу хрустальною, а добрая жизнь свѣетъ рано или поздно всякую соринку людской клеветы.

Хвалебная пѣснь святителю Димитрію, Ростовскому чудотворцу.

Въ древнемъ соборѣ священной обители
Съ трепетомъ снова я нынѣ стою,
Снова молюсь передъ ракой Святителя,
Теплыя слезы въ волненіи лью:

О, приснопамятный!—тайной нетлѣнія
Взысканъ за святость отъ Господа Ты,—
Призри на скромное наше моленіе,
Пѣснѣ хвалебной внемли съ высоты.
Слава Димитрію! Слава Святителю,
Древняго града Ростова хранителю!
Въ дѣтствѣ воспитанный добрымъ родителемъ
Рано Ты Господу жизнь посвятилъ,
Рано сталъ строгимъ уставовъ хранителемъ,
Духу грѣховную плоть покорилъ;
Дома и въ школѣ, во время ученія,
Бога всегда Ты имѣлъ предъ собой
И, просвѣщенный, желая спасенія,
Міра отрекся съ его суетой.
Въ келейкѣ тѣсной съ врагами спасенія
Долго боролся Ты, долго страдалъ;
Долго соблазны, грѣхи, искушенія
Силой молитвы своей побѣждалъ;
Эта борьба, эта жизнь благодатная
Скоро высоко тебя вознесли,—
И засіялъ Ты звѣздой незакатною,
Чудной звѣздою для Русской земли.
Полное силы рѣкой многоводною
Слово Твое полилось надъ толпой,
Трогая чуткое сердце народное
Духомъ любви и святой простотой;
Что-то небесное въ словѣ томъ вѣяло,
Правдѣ служа, ополчаясь на зло,
Много сѣмянъ оно добрыхъ посѣяло,
Многихъ утѣшило, многихъ спасло.
Но, составляя свои поученія,
Не забывалъ Ты труда и въ тиши,—
Здѣсь зарождались святыя творенія—
Лучшіе перлы великой души;
Здѣсь составлялись съ любовью и тщаніемъ
Славныя книги о жизни Святыхъ,
Ставшія вскорѣ святымъ достояніемъ
Многоученыхъ и дѣтски простыхъ.
Здѣсь же, когда нареченный Спасителемъ
Прибылъ Ты, благостный, въ городъ Ростовъ,
Съ плачемъ писались посланія жителямъ
И исполнялась кошница трудовъ.
Слово твое, словно мечъ посѣкающій,
Искореняло расколъ и вездѣ
Было свѣчею, во мракѣ сіяющей,
Твердой опорой въ сомнѣньи, въ бѣдѣ.
Истинный пастырь и другъ просвѣщенія,
Школу духовную Ты основалъ,

Далъ для дѣтей у себя помѣщеніе,
Самъ ихъ воспитывалъ, самъ обучалъ,
Самъ, вмѣсто отдыха, дѣтямъ для пѣнія
Канты составилъ, піесы сложилъ,
Лѣтомъ нерѣдко, какъ другъ, безъ стѣсненія
Съ ними въ деревню на дачу ходилъ.
Дѣти душѣ твоей кроткой и благостной
Были сродни—и, когда наступилъ
День твоей смерти, Ты слабый, но радостный
Въ комнаты пѣвчихъ—дѣтей пригласилъ,
Долго ихъ слушалъ, давалъ наставленія,
Благодарилъ и потомъ предъ слугой
Въ знакъ благодарности, полный смиренія,
Низко склонился своею главой.
Ты уже чувствовалъ смерти дыханіе
И, преклонясь предъ иконой святой,
Ты—безъ стоновъ, безъ мукъ и рыданія
Къ небу вознесся святою душой.
Но не оставилъ и насъ Ты: нетлѣнныя
Мощи Твои передъ нами, онѣ
Служатъ залогомъ, что наши смиренныя
Просьбы Ты слышишь всегда въ вышинѣ.
Будь же намъ спутникомъ въ Царство Небесное,
Всѣхъ насъ наставь, укрѣпи, просвѣти,
Паствѣ и пастырямъ стада словеснаго
Дай свою помощь на этомъ пути!
Мы же, предъ ракой Твоею склоненные,
Не перестанемъ Тебя умолять
И, отъ напастей Тобой сохраненные,
Будемъ Тебя, какъ отца, прославлять:
Слава Димитрію! Слава Святителю,
Древняго града Ростова хранителю! (Прих. Ж.).

А. Д.

Записки русскаго инока-аѳонца о своемъ путешествіи по святогорскимъ обителямъ и пустынямъ и свѣдѣнія о нѣкоторыхъ ихъ подвижникахъ какъ древнихъ, такъ и современныхъ.

(*Продолженіе* *).

Священная вершина Аѳона и удолія ея освящены, какъ мы не разъ говорили, пречистыми стопами Всепречистой, да еще съ какимъ Ея любвеобильно-материнскимъ вниманіемъ къ Ея смиреннымъ насельникамъ. А кто знаетъ, сколько бывало подобныхъ Ея утѣшеній Своимъ рабамъ-аѳонцамъ и

*) См. „Душеполезный Собесѣдникъ“, вып. 8-й 1907 г.

наяву и во снѣ, и ощутительнымъ образомъ и тайно-промыслительнымъ?! Развѣ мы можемъ знать во всѣхъ подробностяхъ жизнь не только каждаго Святаго, но даже и одного изъ этихъ славныхъ рабовъ Божіихъ? Возьмемъ, напримѣръ, жизнь того же преподобнаго Максима Кавсокаливскаго, о которомъ мы говорили ранѣе. Жилъ онъ 95 лѣтъ отъ роду, подвизаясь съ самыхъ юныхъ лѣтъ, а между тѣмъ его, даже чудное, жизнеописаніе можно прочитать всего въ полчаса. Вѣдь это будетъ только незначительная частичка изъ его многострадальной и многоблагодатной жизни. Какъ же находятся такіе умники, которые и прежде говаривали, и нынѣ говорятъ другимъ и себя въ томъ увѣряютъ, что въ жизнеописаніяхъ Святыхъ много прибавокъ и прикрасокъ?! Самъ дивный Максимъ однажды обличилъ въ этомъ такого близорукаго умника. Въ одно время прибылъ на Святую гору изъ Константинополя одинъ ученый чиновникъ и, пожелавъ увидѣть его, пришелъ къ нему. Но прежде нежели могъ онъ выговорить что-нибудь, преподобный, провидя сердечныя его чувства и мысли, напалъ на него. „Видалъ ли ты", строго и гнѣвно сталъ онъ спрашивать пытливаго ученаго этого: „подвиги и боренія Святыхъ и благодать, которая даруется имъ за то отъ Бога? И ты смѣешь хулить ихъ, утверждая, что Святые не такъ подвизались, какъ пишутъ о нихъ въ житіяхъ ихъ, что будто бы историки дѣлаютъ имъ милость, прибавляя много небывалаго! И относительно чудесъ, которыя они творили, ты смѣешь умствовать, что это вымыслъ, а не дѣйствительная правда! Отстань отъ такихъ сатанинскихъ помысловъ,—иначе ты раздражишь Бога, и молнія поразитъ тебя за твое заблужденіе и неправыя мысли. Напротивъ, знай, что изъ жизни Святыхъ только малая частица предается описанію, потому что *никто* не въ силахъ подробно описать тайные ихъ подвиги, которые вѣдомы только единому Богу. Итакъ, если хочешь себѣ добра, смирись, оставь глупыя розсказни эллинскихъ твоихъ мудрецовъ и обратись къ Богу всею силою души: тогда не только не будешь отвергать дивные подвиги Святыхъ, но убѣдишься истинно, что какъ благодать Божія, дѣйствовавшая во всѣхъ ихъ мысляхъ, начинаніяхъ и подвигахъ, выше слова человѣческаго, такъ и самые подвиги Святыхъ выше описанія историческаго". Пораженный прозорливостію преподобнаго ученый умникъ затрепеталъ и не только исправился самъ, но, при помощи Божіей, дѣйствовалъ и на сердца другихъ вольнодумцевъ-свободомыслителей *).

Здѣсь на вершинѣ никто никогда не живетъ, такъ какъ чрезвычайно холодно, да и уютнаго уголка не найти, куда

---

*) См. въ „Аѳонскомъ „Патерикѣ" житіе и подвиги преподобнаго Максима Кавсокаливскаго.

бы не проникъ вѣтеръ и не было сырости; самый мраморъ и лѣтомъ въ тѣни и на вѣтрѣ бываетъ, какъ ледъ. Впрочемъ въ лаврскомъ Проскинитаріонѣ, т. е. Путеводителѣ, напечатанномъ во второй половинѣ XVIII столѣтія (около 1775 года) въ Венеціи, говорится, что тогда, или нѣкогда, три года подвизался тамъ русскій пустынникъ преподобный Савва.

На священной вершинѣ святоименнаго Аѳона всего приличнѣе мы находимъ помѣстить и тропарь и кондакъ и извлеченіе изъ службы и рукописнаго акаѳиста преподобнымъ отцамъ, въ святой горѣ Аѳонской просіявшимъ:

Тропарь гласъ первый:

Пустыни Аѳонскія отцы ангелы во плоти, исповѣдники вкупѣ и преподобныя, святители же и мученики въ пѣніяхъ почтимъ, подражающе добродѣтелемъ ихъ, зовуще согласно и глаголюще: слава Прославльшему вы, слава Вѣнчавшему вы, слава въ бѣдахъ предстатели намъ вы Показавшему.

Кондакъ гласъ 1:

Онебесившія гору сію, и показавшія въ ней житіе ангельское, и множество монаховъ собравшія, отцы, пріидите, благохвалимъ вси, къ нимъ взывающе: всякія бѣды и искушенія насъ избавите, множество преподобныхъ, Аѳонская похвало.

На литіи стихира самогласна, гласъ 1:

Веселися о Господѣ, святоименитая горо Аѳонская, мысленный и красный Богородиченъ раю: се бо въ подгоріихъ твоихъ процвѣтоша крини присноцвѣтущіи и благоуханніи, и во удоліихъ и поморіихъ твоихъ древеса благосѣннолиственная возрастоша, плоды безсмертныя духа приносящая. Тѣмъ, иже въ тебѣ монашествующія и мірскія собравши, весело празднуй, и благодарно Владычицѣ и Заступницѣ твоей возопій: величаю Тя, Богородице, возвеличившую мя и подававшую чадомъ моимъ отцы преподобныя, ихже молитвами всегда покрываемы, отъ Сына Твоего пріемлютъ велію милость.

По 50 псалмѣ, стихира, гласъ 6:

Пріидите, Христоименитіи людіе и Святыя горы Богоизбранніи подвижницы, монашествующіи и мірстіи, восхвалимъ ликъ святыхъ и преподобныхъ отцевъ, во Аѳонѣ просіявшыхъ и добрѣ Богу угодившыхъ, Небесныя Царицы ополченіе и о всемъ мірѣ теплыя молитвенники, и тако возопіимъ къ нимъ: молимъ вы, о, отцы треблаженніи, молитеся о насъ, восхваляющихъ васъ и совершающихъ присно всепраздниственную память вашу, испросите намъ очищеніе и прощеніе грѣховъ, да съ вами улучимъ небесное наслѣдіе.

Кондакъ 1:

Избранніи угодницы Господни, духовно благоухающіи цвѣти сада Іисусова, отъ Святыя горы Аѳонскія въ вертоградъ небес-

ный вознесенніи, и дерзновеніе ко Господу стяжавшіи: молимъ васъ, отцы Богоносніи, молитвами вашими отъ всякихъ насъ бѣдъ свободите, да зовемъ вамъ хвалебно: радуйтеся преподобніи отцы Аѳонстіи, усердніи о душахъ нашихъ молитвенницы.

Икосъ 1:

Ангели во плоти и человѣцы небесніи воистину бысте отцы Богоносніи, равноангельное житіе въ пустыняхъ Аѳона поживше, равностоятеліе Ангеломъ на небеси явистеся: отонудуже свѣтлыми лучами молитвъ вашихъ мракъ душъ нашыхъ выну благодатно озаряйте, примѣромъ же вашего богоугоднаго житія на спасенія стезю насъ путеводите, зовущыхъ вамъ отъ души: радуйтеся, свѣтильницы немерцающіи Божіей благодати: радуйтеся, столпи непоколебиміи святыя Православныя Церкви; радуйтеся, подвижницы добліи, подвиги вашими Аѳонъ удобрившіи; радуйтеся, постницы Богомудріи, во всю вселенную чудесы сіяющіи; радуйтеся, бисеріе духовніи, отъ удолій Аѳона въ Сіонѣ горнемъ возблиставшіи: радуйтеся, добротою душъ вашихъ Господу Іисусу благоугодни явльшіися. Радуйтеся, преподобніи отцы Аѳонстіи, усердніи о душахъ нашихъ молитвенницы.

Икосъ 9.

Витіи суемудріи человѣчестіи, глаголющіи буйство быти подвижничество духовное, посрамишася подвиги вашими и чудесы, преподобніи отцы наши Аѳонстіи: кто-бо не умилится, видя, како вы земная вся пренебрегше, къ небеснымъ вседушно устремистеся, и егоже искасте, того и достигосте, пресвѣтлаго лицезрѣнія Христова. О семъ васъ хвалимъ и зовемъ: радуйтеся, языкъ святъ, царское священіе, людіе обновленія: радуйтеся, соль духовная всея земли, яже не обуяетъ во вѣки. Радуйтеся, извѣстителіе славы Христовы, изведшія вы отъ міра на служеніе Богу: радуйтеся, отъ всякаго рода призванніи въ сладкую работу Господню. Радуйтеся, яремъ благій на ся вземшіи, и въ слѣдъ Владыки Христа послѣдовавшіи вѣрно: радуйтеся, отъ всея души вашея поработавшіи Ему искренно. Радуйтеся, преподобніи отцы Аѳонстіи, усердніи о душахъ нашихъ молитвенницы.

Кондакъ 13.

О, преподобніи отцы наши Аѳонстіи, Богомъ дарованніи намъ заступницы и покровителіе! вы горѣ на небеси, мы же долу на земли, удаленніи отъ васъ не толико мѣстомъ, колико грѣховною нечистотою нашею: обаче дерзаемъ приносити вамъ сіе малое похвальное пѣніе, и о единомъ васъ молимъ и просимъ: умолите Спаса Христа избавити насъ вѣчныя муки и сподобити Царства Небеснаго, да съ вами воспоемъ Ему во вѣки: Аллилуіа.

Надлежало уже мнѣ и оставить священную вершину. Въ три часа дня по восточному, по нашему около 9 часовъ утра,

въ 1888 году осенью я сталъ спускаться, но съ не охотою: мнѣ чувствовалось, что я сроднился съ этимъ благодатнымъ мѣстечкомъ. Очень грустно было на сердцѣ. Сколько разъ приходилось останавливаться и печально смотрѣть на священное мѣсто, столько безцѣнныхъ душевныхъ впечатлѣній и воспоминаній оставившее во мнѣ. Дорогой я сорвалъ нѣсколько маленькихъ голубыхъ цвѣточковъ и положилъ въ книжку, а внизу близъ келліи сломилъ нѣсколько зеленыхъ вѣтокъ ели и принесъ ихъ въ монастырь, гдѣ онѣ и сохранялись порядочное время, въ живое напоминаніе о священномъ мѣстѣ ихъ родины. Еще разъ зашелъ я въ келлію Панагіи и, немного помолившись въ храмѣ къ Пренепорочной и Преблагословенной Покровительницѣ Святой горы Аѳонской, съ двойною грустію сталъ удаляться и отсюда.

Теперь возвращаемся къ продолженію описываемаго нами путешествія въ 1889 году.

Я спустился съ вершины до Кирашей и потомъ, не заходя на прежній и знакомый ночлегъ къ отцу Веніамину, поворотилъ направо по дорогѣ въ скитъ святыя Анны. Дорога идетъ густымъ лѣсомъ. Минутъ чрезъ 20 достигъ я на гребнѣ или перекатѣ до большаго, весьма стараго, деревяннаго креста, поставленнаго у самой дороги и закрѣпленнаго въ каменной бизулѣ. По сохранившемуся между святогорскими пустынножителями преданію крестъ этотъ сдѣланъ и поставленъ тутъ преподобнымъ Акакіемъ Кавсокаливскимъ († 1730). Отъ креста крутой поворотъ налѣво ведетъ въ скитъ святаго Василія Великаго; крутой поворотъ направо въ гору ведетъ прямымъ путемъ на вершину и собственно до половины пути отъ Кирашей къ келліи Божіей Матери, отъ которой часъ крутаго и утомительнаго подъема на священную вершину. Если кому-либо и когда-нибудь прійдетъ желаніе взойти на вершину краткимъ путемъ, но безъ мула, и именно отъ этого креста, то это единственный и вѣрный путь. Когда поднимешься отъ креста вверхъ, по сравнительно отлогому пути дойдешь до небольшой въ лѣсу поляны; здѣсь представятся глазамъ путника двѣ тропинки: одна прямо вверхъ, какъ будто самая лучшая, а другая налѣво и съ нѣкоторымъ наклономъ къ правой сторонѣ къ горѣ; надобно идти по этой—налѣво; уклончивый обходъ крутизны поведетъ далеко и будто совсѣмъ не туда; надобно идти тропинкой направо и потомъ круто направо и вверхъ по обрывамъ избитыхъ скалъ. По этому обходному пути и почти все лѣсомъ дойдешь до той отрадной площадки на вышепомянутомъ полъ-пути, гдѣ у самой дороги находится сухой колодезь и лѣтомъ растетъ много зелени—горошка, весьма любимой травоядными животными. И по этому же пути, то есть отъ этого колодца, можно спуститься той же дорожкой внизъ до креста и потомъ скоро прійти въ скитъ святыя Анны или въ монастырь Павла. Иныхъ дорогъ и

тропинокъ на вершину и съ вершины нѣтъ Да и здѣсь не совѣтуемъ ходить не знающимъ и особенно въ сырую погоду или зимою, когда камень и скалы обмерзаютъ, и путь этотъ дѣлается весьма опаснымъ. Этой тропинкой я поднимался 25 августа 1898 года и потомъ на другой день спускался съ вершины Аѳона на Катунаки. Отъ помянутаго креста, если идти прямо въ скитъ св. Анны, спустя немного времени встрѣтится небольшая пріятная, но безводная мѣстность, на которой есть нѣсколько келлій; изъ нихъ двѣ замѣчательныя. На одной изъ нихъ во имя св. великомученика Пантелеимона въ не очень древнее время подвизался нѣкоторый благоговѣйный старецъ. Наслаждаясь совершеннымъ безмолвіемъ, онъ сожалѣлъ, а иногда и очень, что не имѣется тутъ источника не только изобильнаго, но даже и для необходимаго употребленія. Вполнѣ вѣруя въ особое промышленіе Матери Божіей о насельникахъ Святой горы, онъ сталъ съ вѣрою просить Царицу Небесную дать ему на необходимыя потребности малый источникъ воды. Дѣйствительно, скоро внемлющая всѣмъ съ вѣрою къ Ней прибѣгающимъ, Она утѣшила старца и дала ему изобильный источникъ тутъ же на самомъ мѣстѣ около его келліи. Обрадованный старецъ возблагодарилъ милосердную Матерь-Попечительницу, но вмѣстѣ съ тѣмъ забылъ, что просилъ только на необходимыя нужды и, видя изобиліе воды, развелъ огородъ, насадилъ различныхъ овощей, такъ какъ теперь было чѣмъ поливать. Безъ поливки при здѣшнихъ жарахъ лѣтомъ нельзя разводить и поддерживать огороды, такъ какъ лѣтомъ все засохнетъ, и напрасны будутъ всякіе труды. И вотъ однажды, стоя въ своей небольшой келейной церкви, при выполненіи правила, онъ слышитъ голосъ отъ иконы Богоматери: „ты просилъ воду для необходимыхъ только потребностей, а не для разведенія киперовъ (огородовъ); если хочешь имѣть кипера, то иди въ другое мѣсто“. Ужаснулся виновный старецъ. Послѣ этого прекратился обильный источникъ, остался очень маленькій, достаточный только для самаго необходимаго употребленія.

Другая келлія замѣчательна тѣмъ, что въ ней жилъ и подвизался извѣстный уже намъ старецъ Даніилъ. Здѣсь случилось то чудесное происшествіе, когда онъ изъ пылавшей печи вытащилъ спавшую съ древка желѣзную кочергу. Поэтому келлія эта именуется „послушниковою“, въ память необыкновенно и чудесно выполненнаго послушанія. Я не видѣлъ этихъ келлій, хотя и обѣщалъ нѣкоторый пустынникъ проводить на нихъ, но по случаю крайняго тогдашняго утомленія не случилось исполнить своего желанія. Въ одинъ изъ послѣдующихъ годовъ, а именно въ 1898, мнѣ случилось прослѣдовать этой дорогой, не спускаясь въ скитъ св. Анны, а прямо въ монастырь св. Павла, но келліи эти посмотрѣть

не нашлось времени. Отъ того же вышеупомянутаго креста я поворотилъ въ скитъ св. Василія Великаго, и съ намѣреніемъ подняться на гору „Кармилъ“, какъ называютъ эту высокую вершину мѣстные пустынножители; на ней съ незапамятныхъ временъ построена небольшая церковь во имя св. пророка Божія Иліи. Сначала идетъ общая дорога туда и въ скитъ св. Василія Великаго, а минутъ чрезъ десять начинается мало замѣтный поворотъ налѣво. Поворотивъ сюда, мало-по-малу по косогору, а потомъ и крутымъ подъемомъ по тропинкамъ между скалами и по бѣло-мраморнымъ глыбамъ, взберешься на такую высь, откуда страшно и взглянуть дальше ногъ, особенно же въ ту пропасть, которою теперь показывается вся Киращанская мѣстность отъ верху и къ морю. Немного пройдя на самомъ, такъ сказать, темени виднѣются не старыя, но развалившіяся постройки; двери открыты; еще немного видна и дверь въ маленькую церковь. Это настоящая аѳонская келлія самоотверженнаго отшельника. Церковь снаружи очень убогая, внутри чистенькая, хотя и низенькая и маленькая; въ ней могутъ помѣститься человѣкъ десять; да и въ корридорчикахъ пристроекъ можно стоять, слушая чтеніе и пѣніе и себѣ внимая. Стѣны церкви ужъ очень толстыя, это потому должно быть, что здѣсь часто бываютъ удары грома съ молніями и при землетрясеніяхъ болѣе сильныя колебанія, чѣмъ на ровныхъ поверхностяхъ; кромѣ этого и вѣтеръ здѣсь бываетъ очень пронизывающій, такъ какъ это мѣсто открытое съ трехъ сторонъ. Недалеко отсюда есть еще другая каменная избушка—калиба, обведенная въ защиту отъ вѣтровъ высокими каменными стѣнками. Надо полагать, что эта калиба была построена для ученика или сожителя подвизавшагося при помянутой церкви. Настоящая церковь, по всей вѣроятности, построена вновь на мѣстѣ древней или только обновлена. Существованіе церкви извѣстно здѣсь съ XIV столѣтія; въ жизнеописаніи преподобнаго Максима между прочимъ говорится: „въ одно время св. Максимъ, послѣ бывшихъ ему благодатныхъ явленій и утѣшеній, пришелъ на Кармилъ, гдѣ при церкви св. пророка Иліи уединенно спасался нѣкоторый старецъ и открылъ ему о своихъ видѣніяхъ. Старецъ, сколько строгій въ подвижничествѣ, столько же и недовѣрчивый къ опытамъ проявленія міра духовнаго, выслушавъ исповѣдь его, положительно замѣтилъ ему и передавалъ впослѣдствіи другимъ, что Максимъ обманутъ мечтами демонскими, отчего и стали съ того времени называть его прельщеннымъ, боясь всякаго съ нимъ общенія и сношеній касательно иноческой жизни, Вмѣсто того, чтобъ огорчиться такимъ пренебреженіемъ къ нему и недовѣрчивостію, преподобный Максимъ радовался, и приписываемое ему заблужденіе обратилъ въ собственную пользу,—подъ видомъ прелести и гордости скрывалъ дивные свои подвиги, все-

общимъ презрѣніемъ подавлялъ въ себѣ непріязненное чувство самомнѣнія и глубоко укоренялъ въ своей мысли и сердцѣ смиренномудріе—этотъ божественный даръ Святаго Духа, составляющій основу и красоту подвижничества".

Ежегодно на память св. пророка Иліи сюда сходятся окрестные пустынножители, совершаютъ всенощное бдѣніе, божественную литургію, а если бываетъ возможность, то и пріобщаются Святыхъ Христовыхъ Таинъ. Въ прежнее время устраивали тутъ общую трапезу, но нынѣ по бѣдности пустынниковъ и оскудѣнію милостыне-даятелей самъ собою прекратился такой благочестивый обычай. Если по лѣтамъ и въ другое время иногда служатъ тутъ божественныя литургіи, то по преимуществу русскіе Васильевскіе скитники. Полъ въ церкви деревянный и чистый, храмовая икона Святаго замѣтно очень древняя. Прочія иконы въ иконостасѣ уже послѣдняго времени. Въ алтарѣ повѣшены бумажныя изображенія, но такія отъ всегдашней сырости скоро истлѣваютъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Изъ дневника православнаго христіанина.

Явленіе изъ загробнаго міра.

Въ наше время, полное безвѣрія и сомнѣній, когда врываются во „святое-святыхъ" человѣка, — въ его душу для того, чтобы произвести полный разладъ, чтобы отнять вѣру въ безпредѣльное и разумное бытіе, вѣру въ то, чѣмъ онъ поддерживаетъ земную скорбную жизнь, — весьма было бы полезно и душеспасительно дѣлиться достовѣрными фактами изъ жизни своей, родственниковъ и знакомыхъ, относительно чудотвореній, исцѣленій и необычайныхъ явленій душъ изъ иного міра. Но, къ сожалѣнію, выдающіяся изъ ряда вещи, исходящія не отъ міра сего, вмѣсто преданія ихъ широкой гласности, остаются сокрытыми десятками, сотнями и тысячами, частію изъ-за ложнаго стыда предъ невѣрами, частью изъ ревниваго обереганія чудесныхъ событій отъ постороннихъ взоровъ; между тѣмъ правдивые разсказы о чудесныхъ исцѣленіяхъ и о необычайныхъ явленіяхъ могли-бы, если не вполнѣ, то отчасти возвысить нравственно—религіозный кругозоръ христіанина и укрѣпить его въ вѣрѣ въ недремлющій Промыслъ Божій. Съ большимъ вниманіемъ и живѣйшимъ интересомъ прочиталъ я (лѣтъ 5 — 6 назадъ) нѣсколько объемистыхъ томовъ сочиненія іеромонаха Митрофана о томъ, какъ живутъ за гробомъ наши умершіе и, признаюсь, мало нашелъ въ этомъ сочиненіи того матеріала, котораго искалъ. Правда, здѣсь масса научнаго кропотливаго труда и доказательствъ въ бытіе, начиная чуть не со

дня созданія міра и доселѣ, тутъ послѣдовательно, шагъ за шагомъ, разобрано религіозное и культурное развитіе человѣчества, при чемъ доказывается, что почти не было на свѣтѣ людей, на какихъ бы степеняхъ развитія они ни стояли, которые бы не имѣли никакого представленія о высочайшемъ всемогущемъ существѣ — Богѣ и о продолженіи жизни за гробомъ; здѣсь немало богословскихъ и философскихъ разсужденій, но очень немного достовѣрныхъ историческихъ фактовъ о явленіи душъ изъ загробнаго міра. Единичные случаи явленій душъ во Франціи, Италіи и еще кое-гдѣ,.. тѣмъ и кончается перечень событій. Можетъ ли этотъ животрепещущій матеріалъ исчерпаться пятью-десятью фактами?! Конечно, нѣтъ! Ихъ тысячи (во св. Евангеліи, Апостолѣ, Прологахъ, Четіихъ-Минеяхъ, исторіи, періодической печати, въ преданіяхъ и сказаніяхъ по городамъ и деревнямъ), но они или забыты или сокрыты подъ спудомъ. Первые вѣка христіанства во всемъ блескѣ и величіи доказываютъ цѣлымъ рядомъ разительныхъ фактовъ бытіе Божіе и безсмертіе души человѣческой; средніе — дѣлаютъ шагъ назадъ, — христіанство перемѣшиваютъ съ язычествомъ, вмѣсто истинной вѣры вселяется въ людей суевѣріе, и въ широкихъ размѣрахъ практикуется колдовство, процвѣтаютъ разныя демоническія науки. Въ наше время въ ходу модное суевѣріе: гипнотизмъ, столоверченіе и спиритизмъ, въ связи съ вызываніемъ медіумами (спеціалистами своего дѣла) душъ умершихъ, по желанію, во всякое время и почему-то только при сумрачномъ освѣщеніи, при безусловной тишинѣ. Но, по ученію нашихъ богослововъ, подъ видомъ душъ умершихъ вызываются собственно не души людей, кои являются по особому соизволенію Божію, а злые духи въ образѣ того или иного лица. Нынѣ интересуются буддизмомъ, и цѣлью жизни ставятъ погруженіе въ нирвану (въ безсмысленную спячку, въ которой нѣтъ ни жизни, ни смерти). Теперь болѣе, чѣмъ когда-либо, надлежитъ подѣлиться назидательными разсказами изъ сверхъ-естественнаго міра, а также сообщеніями о чудотвореніяхъ, не ставшихъ до настоящаго времени достояніемъ печати. Посему передамъ давно слышанный мною чистосердечный разсказъ одного почтеннаго вдоваго іерея, родомъ сибиряка. Свое повѣствованіе онъ началъ такъ: „Овдовѣлъ я, сравнительно, молодымъ, долго тосковалъ по своей супругѣ, но, чтобы не предаваться отчаянію, пьянству, а съ нимъ и другимъ грѣховнымъ порокамъ, я поставилъ для себя правиломъ возможно чаще совершать Божественную литургію и за оной поминать дорогую покойницу. Это постоянное трезвеніе давало мнѣ относительный покой, однакожъ, при всемъ томъ я никакъ не могъ удерживаться отъ посѣщенія могилы, гдѣ была погребена моя жена. Здѣсь, вдали отъ жилья и шума людскаго,

я давалъ полную волю своимъ слезамъ и нерѣдко ропталъ на судьбу, спрашивая: кому и зачѣмъ понадобилась такъ скоро смерть жены?.. Въ одно изъ такихъ посѣщеній мѣста упокоенія матушки со мною случилось нѣчто необыкновенное, и это нѣчто отвадило меня отъ частыхъ прогулокъ на могилу, надъ которой чуть не ежедневно я проливалъ потоки горькихъ слезъ. Произошло слѣдующее. Когда я былъ всецѣло поглощенъ мыслію о тяжелой утратѣ своей супруги, вдругъ явственно, при лунномъ свѣтѣ, я замѣтилъ силуэтъ женщины, спускающейся по наклону съ горы къ мѣсту моего нахожденія; она была одѣта въ дипломатъ и въ платье точь въ точь, какъ у моей жены. Я былъ заинтересованъ и сталъ вглядываться пристальнѣе въ движущійся предметъ, чтобы узнать, кто бы это такая могла быть въ поздній часъ и въ такомъ пустынномъ мѣстѣ. Но вотъ силуэтъ сталъ обрисовываться яснѣе и яснѣе и о, радость!.. Я узналъ въ приближающейся съ горы женщинѣ свою жену, ея походку,— она такъ же, какъ и при жизни, осторожно спускалась ниже, по направленію ко мнѣ, придерживая лѣвой рукой платье. Наконецъ, она подошла вплотную ко мнѣ. У меня съ радости закружилась голова—я забылъ, что предо мною покойница, и собрался было, въ чаду забвенія, говорить съ женою и корить ее за долгую отлучку, но... во время опомнился и овладѣлъ собою: радость моментально смѣнилась ужасомъ, я чувствовалъ, какъ у меня волосы на головѣ подымаются дыбомъ, мнѣ стало понятно, что предо мной стоитъ духовнымъ своимъ существомъ моя матушка, и именно „она", не воображеніе разстроеннаго мозга, не призракъ, созданный мною,—нѣтъ, это—моя супруга, которую вотъ тутъ похоронили. Однако, она продолжала стоять предо мною и такъ внушительно, укоризненно-строго, молча, смотрѣла на меня ясными очами, точно хотѣла проникнуть въ мою душу. По мнѣ пошелъ холодъ, колѣни мои дрожали, я близокъ былъ къ обмороку. Собравъ, наконецъ, все присутствіе духа, я сдѣлалъ по направленію къ женѣ крестное знаменіе и—видѣніе исчезло, какъ бы испарилось. Съ тѣхъ поръ я болѣе молился, менѣе плакалъ и тосковалъ, принявъ ея укоризненный взглядъ за запрещеніе нарушать ея мирный могильный покой своими сѣтованіями, ни къ чему не ведущими, кромѣ лишь разстройства собственнаго здоровья". Такъ закончилъ свой разсказъ почтенный іерей. („Тоб. Еп. Вѣд." 1906 г.).

Наказаніе Божіе за сквернословіе.

На первыхъ порахъ своей сельской пастырской службы я усмотрѣлъ, что мои прихожане, помимо многихъ другихъ нравственныхъ недостатковъ, особенно заражены были привычкой къ сквернословію. И старые и малые, безъ малѣйшаго

зазрѣнія совѣсти, сквернословили постоянно и въ своихъ домахъ и на улицахъ. Немедленно начавъ борьбу съ разнаго рода пороками своихъ пасомыхъ, я особенно ополчился противъ ихъ сквернословія. И въ храмѣ, и въ школѣ, и въ жилищахъ прихожанъ, и на уличныхъ собраніяхъ ихъ, благовременно и безвременно, обличалъ и бичевалъ я этотъ порокъ. Благіе результаты борьбы сказались: сквернословіе сперва перестало оглашать улицы, а потомъ начало, и совсѣмъ изчезать. Но вотъ, 2 ноября минувшаго года, гуляя по своему садику, я былъ непріятно изумленъ и возмущенъ ужасной „матершиной", разразившейся на проѣзжей дорогѣ, пролегающей между огородами и полями. Устранившись тотчасъ же къ дорогѣ съ цѣлію узнать и обличить виновника, я вскорѣ увидѣлъ парня, лѣтъ 16, Василія Матвѣева Лаврова, который, бичуя палкой ни въ чемъ неповинныхъ воловъ, осыпалъ ихъ отборнымъ сквернословіемъ. На мои обличенія парень говорилъ въ свое оправданіе, что его раздражали волы, медленно тащившіе бочку съ бардой, и что онъ радъ бы не сквернословить, да не можетъ сладить съ собой. Объяснивъ гнусность и грѣховность сквернословія, я внушалъ парню немедленно и навсегда оставить свою дурную привычку, чтобы не подвергнуться гнѣву Божію. Парень на мои увѣщанія должнаго вниманія не обратилъ и въ тотъ же день подвергся грозному наказанію Божію.

Направляясь съ бардой вторично изъ винокуреннаго завода въ барскую усадьбу, парень по прежнему началъ осыпать воловъ ударами и сквернословіемъ. Какъ вдругъ раздался оглушительный трескъ, бочка мгновенно лопнула, и кипящая барда обдала парня съ головы до ногъ. Страданія и стоны его были услышаны. Немедленно отправленъ былъ онъ въ больницу, гдѣ пролежалъ около трехъ мѣсяцевъ. По выходѣ его изъ больницы я бесѣдовалъ съ нимъ по поводу постигшаго его несчастія, которое онъ самъ всецѣло приписываетъ праведной карѣ Божіей за грѣхъ сквернословія (Корм. 1905 г.).

Свящ. *Порфирій Амфитеатровъ.*

ДУШЕПОЛЕЗНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ, ежемѣсячное изданіе, разсылается 6 разъ въ годъ, по 2 выпуска сразу. Цѣна годовому изданію—1 *руб. съ пересылкою.* Подписка принимается *только* въ Москвѣ, на Никольской улицѣ, въ Аѳонской часовнѣ св. великомуч. Пантелеимона, у настоятеля часовни, куда и благоволятъ обращать свои требованія всѣ иногородные подписчики.

Редакторъ священникъ *А. Грузовъ.*

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва. 6 Сентября, 1907 года.

Цензоръ, Протоіерей *Николай Боголюбскій.*

Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, собствен. домъ.

Изданіе Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова

ОКТЯБРЬ. МОНАСТЫРЯ 1907 г.

ВЫПУСКЪ ДЕСЯТЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: *Уроки слова благодатнаго*: О силѣ имени Господня и благодати Божіей. — Власть — отъ Бога. — Самодержавіе царей православныхъ. — Помощь Божіей Матери Россіи въ тяжкую годину ея государственной и общественной жизни. — Молитва къ Богоматери (стихотвореніе). — Мысли о разныхъ предметахъ вѣры и нравственности. — Польза чтеній житій Святыхъ. — О знаменательныхъ событіяхъ въ Зографѣ. — Изъ переписки святителя Ѳеофана. — Письмо старца къ умирающей. — *Изъ дневника православнаго христіанина.*

Уроки слова благодатнаго

О силѣ имени Господня и благодати Божіей.

(Выписки изъ Свящ. Писанія).

Велико имя Господне: всякій, кто призоветъ имя Господне, спасется (Іоил. 2, 32; Римл. 10, 13). Господь сказалъ Апостоламъ: увѣровавшихъ будутъ сопровождать знаменія: именемъ Моимъ будутъ изгонять бѣсовъ; если что смертоносное выпьютъ, не повредитъ имъ; возложатъ руки на больныхъ, и они будутъ здоровы (Марк. 16, 17—18).

Благодать Божія спасительна: явилась благодать Божія, спасительная для всѣхъ человѣковъ, научающая насъ, чтобы мы, отвергнувъ нечестіе и мірскія похоти, цѣломудренно, праведно и благочестиво жили (Тит. 2, 11—12).

Безъ Бога и безъ благодати Божіей мы неспособны мыслить что-либо доброе: какъ вѣтвь не можетъ приносить плода сама собою, если не будетъ на лозѣ; такъ и вы, если не будете во Мнѣ. Я есмь лоза, а вы вѣтви: кто пребываетъ во Мнѣ, и Я въ немъ, тотъ приноситъ много плода; ибо безъ Меня не можете дѣлать ничего (Іоан. 15, 4—5). Увѣренность мы имѣемъ въ Богѣ чрезъ Христа; не потому,

чтобы мы сами способны были помыслить что отъ себя, какъ бы отъ себя, но способность наша отъ Бога (2 Кор. 3, 4—5). Богъ производитъ въ васъ и хотѣніе и дѣйствіе по своему благоволенію (Филип. 2, 13).

Благодать Божія намъ дарується чрезъ вѣру: благодатію вы спасены чрезъ вѣру, и сіе не отъ васъ, Божій даръ: не отъ дѣлъ, чтобы никто не хвалился. Ибо мы Его твореніе, созданы во Христѣ Іисусѣ на добрыя дѣла, которыя Богъ предназначилъ намъ исполнять (Ефес. 2, 8—10).

Безъ Божьяго благоволенія въ дѣлахъ успѣха не бываетъ: *Давидъ и Голіаѳъ* 1 Цар. 17-я глава.—Если Господь не созиждетъ дома, напрасно трудятся строющіе его; если Господь не сохранитъ города, напрасно бодрствуетъ стражъ (Пс. 126, 1). Въ рукѣ Господа благоуспѣшность человѣка (Сирах. 10, 5). Благословеніе Господне—оно обогащаетъ, и печали съ собою не приноситъ (Притч. 10, 22). Коня приготовляютъ на день битвы, но побѣда отъ Господа (— 21, 31). Господь сказалъ Симону: закиньте сѣти свои для лова. Симонъ сказалъ Ему въ отвѣтъ: мы трудились всю ночь и ничего не поймали; но по слову Твоему закину сѣть. Сдѣлавъ это, поймали множество рыбы (Лук. 5, 1—11). *Подобный уловъ былъ у Апостоловъ, по благословенію воскресшаго Господа*: Іоанна 21, 1—14.

Закономъ благословенная пища и здоровѣе, и полезнѣе недозволенной:... Даніилъ сказалъ Амелсару, котораго начальникъ евнуховъ приставилъ къ Даніилу, Ананіи, Мисаилу и Азаріи: «сдѣлай опытъ надъ рабами твоими: въ теченіе десяти дней пусть даютъ намъ въ пищу овощи и воду для питья; и потомъ пусть явятся предъ тобою лица наши и лица тѣхъ отроковъ, которые питаются царскою пищею, и затѣмъ поступай съ рабами твоими, какъ увидишь». Онъ послушался ихъ въ этомъ и испыталъ ихъ въ десять дней. По истеченіи же десяти дней лица ихъ оказались красивѣе, и тѣломъ они были полнѣе всѣхъ отроковъ, которые пита-

лись царскими яствами. Тогда Амелсаръ бралъ ихъ кушанье и вино для питья и давалъ имъ овощи. И даровалъ Богъ четыремъ симъ отрокамъ знаніе и разумѣніе всякой книги и мудрости, а Даніилу еще даровалъ разумѣть и всякія видѣнія и сны (Дан. 1-я глава).

Съ Богомъ нигдѣ не страшно: Господь пастырь мой; благость и милость (Твоя) да сопровождаютъ меня во всѣ дни жизни моей. Если я пойду и долиною смертной тѣни, не убоюсь зла, потому что Ты со мною (Псал. 22, 1. 6. 4).

Господь являетъ Свою благодать и язычникамъ вѣрующимъ: Исцѣленіе слуги сотника: Матѳ. 8, 5—13; *воскрешеніе дочери нѣкотораго начальника:* глав. 9 ст. 18—19; 23—26; *исцѣленіе дочери жены хананейской:* Марк. 7, 24—30; *исцѣленіе сына нѣкотораго царедворца:* Іоан. 4, 46—53; Корнилій сотникъ: Дѣян. 10-я глава.

Власть—отъ Бога.

(Изъ бесѣдъ св. Іоанна Златоуста).

Всяка душа, говоритъ Апостолъ, *властемъ предержащимъ да повинуется* (Рим. 13, 1). Заповѣдь Апостола простирается не на однихъ мірскихъ людей, но на всѣхъ: и на священниковъ, и на монаховъ, потому объявляетъ о томъ напередъ такъ: *всяка душа.* Хотя бы ты былъ апостолъ, хотя бы евангелистъ, хотя бы пророкъ, хотя бы другой кто,—повинуйся. Подчиненіе власти не подрываетъ благочестія. Апостолъ здѣсь разумѣетъ не простое подчиненіе, но повиновеніе. Первое основаніе такого установленія состоитъ въ томъ, что власти учреждены отъ Бога. *Нѣсть бо власть, аще не отъ Бога*, говоритъ Апостолъ. Должно быть начальствованіе: одни должны управлять, другіе же быть управляемы, а не просто по своей волѣ жилъ бы каждый, и люди подобно волнамъ носились бы туда и сюда. Это я называю дѣломъ Божіей премудрости. *Сущія же власти отъ Бога учинены суть.* Такъ какъ равенство доводитъ до ссоръ, то Богъ установилъ многіе виды начальства и подчиненности, именно: между мужемъ и женою, между сыномъ и отцомъ, между старцемъ и юношею, рабомъ и свобод-

нымъ, между начальникомъ и подчиненнымъ, между учителемъ и ученикомъ. И удивляться ли такому установленію между людьми, когда то же самое устроилъ Богъ въ тѣлѣ нашемъ? Ибо Онъ такъ устроилъ, что не всѣ члены имѣютъ равное достоинство, но одинъ ниже, другой важнѣй, и одни управляютъ, другіе состоятъ подъ управленіемъ. То же самое усматриваемъ и у безсловесныхъ: у пчелъ, у журавлей, въ стадахъ дикихъ животныхъ. Даже и море не лишено такого же благоустройства, но и тамъ во многихъ родахъ рыбъ одна управляетъ и предводительствуетъ прочими, и подъ ея начальствомъ онѣ отправляются въ отдаленныя плаванія. Напротивъ безначаліе вездѣ есть зло и производитъ замѣшательство.

Апостолъ, сказавъ, кѣмъ установлены начальства, присовокупилъ: *тѣмже противляяйся власти, Божію повелѣнію противляется* (ст. 2). Онъ доказываетъ, что повиноваться начальству есть наша обязанность, и что онъ подчиняетъ насъ не начальству, но Богу. Впрочемъ Апостолъ не говоритъ сего прямо и такими словами: кто слушается начальства, тотъ повинуется Богу; но устрашаетъ противнымъ, и то же самое подтверждаетъ съ большею силою, сказавъ: кто не повинуется начальству, тотъ противится Богу, учредившему начальства; какъ и вездѣ старается внушить, что повиновеніе начальству есть не добровольная какая съ нашей стороны уступка, а нашъ долгъ. Итакъ, не стыдись подчиненности, говоритъ Апостолъ. Этотъ законъ далъ Богъ и строго отмщаетъ презирателямъ онаго. *Противляющіися же, себѣ грѣхъ пріемлютъ. Князи бо не суть боязнь добрымъ дѣломъ, но злымъ* (ст. 3). Развѣ начальникъ бранитъ дѣлающаго добро, развѣ онъ страшенъ для ревнующаго о добродѣтели? Посему Апостолъ присовокупилъ: *хощеши же ли не боятися власти, благое твори, и имѣти будеши похвалу отъ него, Божій бо слуга есть, тебѣ во благое* (ст. 4). Начальникъ не только не страшенъ для тебя, но еще и хвалитъ тебя; не только не препятствуетъ тебѣ, но еще способствуетъ. Онъ облегчаетъ твои подвиги въ добродѣтеляхъ даже и тѣмъ, что наказываетъ злыхъ, а добрыхъ награждаетъ благодѣяніями и почестями, содѣйствуя тѣмъ волѣ Божіей; въ этомъ смыслѣ Апостолъ назвалъ его слугою. Смотри же: я совѣтую тебѣ быть цѣломудреннымъ, и онъ того же требуетъ по законамъ. Я убѣждаю тебя не быть любостяжательнымъ, грабителемъ, и онъ надъ тѣмъ же по-

ставленъ судіею. Слѣдовательно, онъ намъ сотрудникъ и помощникъ: на то онъ посланъ Богомъ. Итакъ, въ двоякомъ отношеніи достоинъ онъ нашего уваженія: и какъ Божій посланникъ, и какъ приставленный къ одному съ нами дѣлу. *Аще ли злое твориши, бойся.* Видишь ли, что не начальникъ причиною страха, но наши собственные пороки.

Не бо всуе мечъ носитъ, Божій бо слуга есть, отмститель въ гнѣвъ злое творящему. Итакъ, если начальникъ, наказываетъ ли онъ, или награждаетъ, Божій есть слуга, потому что защищаетъ добродѣтель и изгоняетъ порокъ, чего Самъ Богъ хочетъ: то для чего противишься тому, кто производитъ столько добра и споспѣшествуетъ твоей пользѣ? Кто страхомъ и почестями предрасполагаетъ сердца людей, чтобы они были способнѣе принять слово ученія, тотъ справедливо называется Божіимъ слугою.

Тѣмже потреба повиноватися не токмо за гнѣвъ, но и за совѣсть (ст. 5). Ты долженъ повиноваться, говоритъ Апостолъ, не потому только, что, не подчиняясь начальнику, противишься Богу, а тѣмъ отъ Бога и людей самъ навлекаешь на себя великія бѣдствія; но и потому, что начальникъ, какъ охранитель мира и гражданскаго благоустройства, есть величайшій твой благодѣтель. Тысячами выгодъ государства обязаны своимъ правительствамъ. Если упразднить начальство, все разстроится и разрушится: не устоятъ ни города, ни селенія, ни домы, ни торговые рынки, никакое другое заведеніе: напротивъ все ниспровергнется оттого, что сильнѣйшіе поглотятъ слабѣйшихъ. Сего бо ради и дани даете, говоритъ Апостолъ: *служители бо Божіи суть во истое сіе пребывающе* (ст. 6). Платя дань правительству, говоритъ онъ, симъ самымъ ты свидѣтельствуешь, что онъ благодѣтельствуетъ тебѣ. За что даемъ царю дани? Не за то ли, что онъ промышляетъ о насъ? Не есть ли это награда правителю за его попеченія? Мы не стали бы платить даней, если бы напередъ не знали, что покровительство начальства будетъ для насъ полезно. Напротивъ, издревле съ общаго согласія всѣми принято, чтобы правители содержались на нашъ счетъ, потому что они, оставивъ собственныя дѣла, пекутся о дѣлахъ общественныхъ, и все свое время проводятъ въ заботахъ о томъ, чтобы наша собственность была неприкосновенна. *Служители бо Божіи суть*, т. е. такъ угодно Богу.

Во истое сіе пребывающе, т.-е. на то посвящена вся жизнь ихъ, о томъ всѣ заботы ихъ, чтобы ты наслаждался миромъ. Посему и въ другомъ посланіи Павелъ повелѣваетъ не только подчиняться начальникамъ, но и молиться за нихъ, при чемъ показываетъ и общую отъ того пользу: *да тихое и безмолвное житіе поживемъ* (1 Тим. 2, 2). Ибо начальники немало содѣйствуютъ къ спокойствію настоящей жизни нашей тѣмъ, что вооружаются противъ враговъ, отражаютъ ихъ, усмиряютъ внутренніе мятежи, рѣшаютъ всякія ссоры. Не говори мнѣ, что иной употребляетъ власть во зло: напротивъ обрати вниманіе на стройность гражданскаго постановленія и разсуди, сколько было мудрости въ Томъ, Кто узаконилъ сіе вначалѣ. Если и теперь, когда между начальниками есть много дурныхъ, самое дѣло это такъ нужно, что и при дурныхъ качествахъ начальниковъ бываетъ отъ нихъ великая польза, то представь, какимъ благоденствіемъ наслаждался бы родъ человѣческій, если бы имѣющіе въ рукахъ власть хорошо распоряжались ею. Впрочемъ, учрежденіе власти есть дѣло Божіе; а то, что къ ней допускаются люди порочные и пользуются ею не такъ, какъ должно, зависитъ отъ испорченности людей. Страхъ со стороны начальниковъ не позволяетъ разслабѣвать отъ безпечности. Посредствомъ начальниковъ гражданскихъ и церковныхъ Богъ устрояетъ наше спасеніе. Богъ вооружилъ начальниковъ, дабы устрашали дерзкихъ. Если бы не было совсѣмъ страха отъ начальниковъ, до какого неистовства не дошли бы дерзкіе люди? Не разрушили ли бы они у насъ города до основанія и, повернувъ все вверхъ дномъ, не лишили ли бы насъ и самой жизни? Уничтожь судилища, — и уничтожишь всякій порядокъ въ нашей жизни; удали съ корабля кормчаго, — и потопишь судно; отними у вождя войско, — и продашь воиновъ въ плѣнъ непріятелямъ. Такъ, если отнимешь у городовъ начальниковъ, мы будемъ вести себя безумнѣе безсловесныхъ звѣрей, — станемъ другъ друга угрызать и пожирать, богатый бѣднаго, сильнѣйшій слабаго, дерзкій кроткаго. Живущіе благочестиво не имѣютъ нужды въ мѣрахъ исправленія со стороны начальниковъ: *праведнику законъ не лежитъ* (1 Тим. 1, 9). Но люди порочные, если бы не были удерживаемы страхомъ отъ начальниковъ, наполнили бы города безчисленными бѣдствіями. Что связи изъ бревенъ въ домахъ, то и начальники въ городахъ. Если

тѣ уничтожишь, стѣны, распавшись, сами собою обрушатся одна на другую: такъ, если отнять у вселенной начальниковъ и страхъ, внушаемый ими,—и домы, и города, и народы съ великою наглостію нападутъ другъ на друга, потому что тогда некому будетъ ихъ удерживать и останавливать и страхомъ наказаній заставлять быть спокойными. Итакъ, должно возсылать благодарность Богу и за то, что есть цари, и за то, что есть судьи. Имѣя попеченіе о благоустройствѣ людей, чтобы многіе изъ нихъ не жили безсмысленнѣе звѣрей, Богъ учредилъ власть начальниковъ и царей, какъ бы бразды для управленія колесницею и кормило для управленія кораблемъ. Посему, если ты начальникъ, то благодари человѣколюбиваго Бога за то, что ты удостоился участвовать въ такомъ попеченіи; если ты подчиненный, то опять благодари Его за то, что имѣешь начальника, который печется о тебѣ и не дозволяетъ злымъ людямъ строить тебѣ козни. (21 Бес. на посл. къ Рим.—5 Бес. на низв. ст.—Бес. на 147 Пс.).

Самодержавіе царей православныхъ.

Мною царіе царствуютъ и властители
Мною держатъ землю (Притч. 8, 15—16).

Кто это говоритъ? Вѣчно царствующій небесный Вседержитель. О комъ? О земныхъ самодержцахъ, царяхъ и властителяхъ народовъ. Что Онъ говоритъ? То, что цари земные царствуютъ по волѣ Царя небеснаго, и владѣтели народовъ управляютъ народами силою и властію Божіей.

Единый Богъ—виновникъ владычества царей. Самъ Вседержитель избираетъ, Самъ руководствуетъ и хранитъ самодержцевъ. Развѣ безъ значенія называются православные наши цари *самодержцами?* Тотъ самодержецъ, кто самъ, по дару Божію, въ себѣ имѣетъ начало силы и власти, и своею, просвѣщенною закономъ Божіимъ, волею управляетъ другими. Такъ и православный царь называется и есть самодержецъ потому, что онъ самъ въ себѣ имѣетъ силу и власть управлять народомъ Божіимъ, получивъ ту непосредственно отъ Вседержителя Бога. Пусть другіе разсуждаютъ иначе. Это инаковое мудрствованіе доводитъ до того, что осмѣливаются отвергать бытіе и Промыслъ Божій, говорятъ: нѣтъ Бога, нѣтъ правителя міра, все самобытно, человѣкъ—существо самораждающееся и самоумирающее. Рѣчь наша не къ этимъ мудрователямъ, избирающимъ въ руководители себѣ лжеименный разумъ. Нѣтъ, слово наше къ христіанамъ, по-

слѣдующимъ откровенію Божію, и вѣрующимъ, что состояніе и судьба всего человѣчества зависитъ отъ руки Всевышняго.

Что же возвѣщаетъ намъ откровеніе Божіе о царяхъ и властителяхъ народовъ? *Нѣсть,* говоритъ, *власть, аще не отъ Бога* (Рим. 13, 1), значитъ — начало царской власти заключается въ Самомъ Богѣ. Опять: *Господь поставляетъ цари* (Дан. 2, 21), значитъ, восшествіе царей на престолъ и начало ихъ царствованія происходитъ отъ Самого Бога. Еще: *Мною*, говоритъ Самъ Богъ, *царіе царствуютъ*, и Богъ же, обращаясь къ самимъ царямъ, говоритъ: *слышите, царіе, и разумѣйте, яко дана есть отъ Господа держава вамъ, и сила отъ Вышняго* (Премуд. 6, 1. 3). Значитъ — цари, получивъ самодержавіе отъ Самого Бога и царствуя силою Божіею и дѣйствуя въ управленіи народами по волѣ и распоряженію Божію,—открываютъ чрезъ свой умъ—умъ Божій и чрезъ благозаконную волю свою—волю Божію, и въ дѣйствіяхъ своихъ, какъ освященныя Духомъ благодати орудія—дѣйствія Божіи. Такъ самый лучшій изъ царей, по внушенію Духа Божія, засвидѣтельствовалъ о себѣ, что онъ поставленъ царемъ отъ Самого Бога, и именно для того, чтобы исполнять волю Божію. *Азъ*, говоритъ, *поставленъ есмь царь отъ Него, возвѣщаяй повелѣніе Господне* (Пс. 2, 6. 7).

Вотъ какъ слово Божіе изображаетъ намъ достоинство царей. Такъ и вѣруютъ и должны вѣровать христіане, покорные откровенному слову Божію и богомудрому ученію православной Христовой Церкви. Мудрствовать иначе, противно слову Божію и ученію Церкви, значитъ — отрицаться отъ христіанства и извергать себя изъ спасительныхъ нѣдръ Церкви Божіей. Истина самодержавія православныхъ царей, т.-е. поставленія и утвержденія ихъ на престолахъ царствъ отъ Самого Бога, такъ священна, что по духу ученія и законоположеній церковныхъ она возводится нѣкоторымъ образомъ на степень догмата вѣры, нарушеніе или отриновеніе котораго сопровождается потерею спасенія. Не слышимъ ли, что св. православная Церковь, между прочимъ, ежегодно возглашаетъ въ недѣлю Православія? *Помышляющимъ, яко православные государи возводятся на престолъ не по особливому о нихъ Божію благоволенію и, при помазаніи, дарованія Святаго Духа къ прохожденію великаго сего званія въ нихъ не изливаются, анаѳема* (чин. Прав.), т.-е. отлученіе отъ Церкви, а это то же, что лишеніе спасительной благодати Божіей и пагуба души. Нѣтъ ли основанія этой высокой истины христіанской въ самомъ символѣ православной христіанской вѣры? Въ кого мы вѣруемъ? Въ Бога *Вседержителя.* А Вседержитель посредствомъ кого благоизволяетъ совершать землю, т.-е. народы земные? Посредствомъ царей. *Мною*, говоритъ, *царіе царствуютъ и властители мною дер-*

жать землю. Всевышній Міроправитель неодушевленной природѣ далъ единожды навсегда силы безсознательно исполнять волю Творца, а твари свободныя, разумно-нравственныя подчинилъ правленію царей, которыхъ отъ времени до времени Самъ поставляетъ на престолахъ царствъ. Посему самодержавіе земныхъ царей, очевидно, истекаетъ отъ вседержительства Царя небеснаго. Итакъ, если мы вѣруемъ въ Бога, Творца и Вседержителя, то должны вѣровать и въ самодержавіе царей, т.-е. несомнѣнно признавать царскую власть происходящею отъ Бога, и царей чтить, какъ представителей Божіей власти на землѣ, имъ служить и во всемъ повиноваться, ради повиновенія Самому Богу (изъ поученій прот. В. Нордова).

Помощь Божіей Матери Россіи въ тяжкую годину ея государственной и общественной жизни.

(Изъ словъ покойнаго С.-Петербургскаго митрополита Палладія).

Россія видѣла надъ собою, въ продолженіе всего своего существованія, непрестанное попеченіе Матери Божіей. Съ самыхъ первыхъ временъ озаренія отечества нашего православною вѣрою Царицѣ небесной угодно было избрать его въ мѣсто селенія славы Своей,— и съ тѣхъ поръ, по мѣрѣ распространенія вѣры Христовой въ предѣлахъ нашего царства, распространялся и чудодѣйственный покровъ Владычицы и, наконецъ, объялъ собою все лицо Русской земли, такъ что нынѣ, можно сказать, нѣтъ ни одного, сколько-нибудь замѣчательнаго въ лѣтописяхъ отечественныхъ, града, гдѣ-бы не было видимаго знаменія благодатной Ея помощи. Что значатъ многочисленныя чудодѣйственныя иконы Божіей Матери, на всемъ необъятномъ пространствѣ земли Русской источающія спасительную благодать всѣмъ, съ вѣрою притекающимъ къ нимъ,—какъ не

явные знаки особеннаго благоволенія Богоматери къ намъ, недостойнымъ? И вѣрные сыны Россіи ненапрасно во всѣхъ нуждахъ отечества, притекая въ храмы съ теплою молитвою, прославляютъ Царицу небесную усердною Заступницею своею.

1612-й и предыдущіе годы были самымъ бѣдственнымъ временемъ нашей народной жизни. Пресѣкся у насъ тогда царствовавшій домъ Рюрика; неповинно пала послѣдняя царственная отрасль сего дома; престолъ русскій сталъ колебаться. Настали самозванцы и страшное междуцарствіе; мятежъ распространился на землѣ Русской. Самая столица скоро подпала власти враговъ и, къ довершенію бѣдствій, къ вѣнцу царскому простиралась уже враждебная рука иноземца. И вотъ Россія—какъ тѣло безъ главы, государство безъ державы, царство безъ царя, отечество безъ сыновъ!.. Въ это время, когда, казалось, никакая земная сила не могла спасти погибавшей Россіи, — явилась помощь небесной Заступницы рода христіанскаго. Движимые чувствомъ благочестія, предки наши заповѣдали трехдневный постъ и слезно молились подъ стѣнами Московскаго кремля предъ Казанскою иконою Богоматери объ избавленіи отъ враговъ. Отъ небесной Заступницы скоро явился вѣстникъ избавленія—преподобный Сергій. „Ваши и наши молитвы услышаны, сказалъ онъ въ видѣніи архіепископу Арсенію, — предстательствомъ Богоматери судъ Божій объ отечествѣ преложенъ на милость“. Радостная вѣсть о заступленіи Преблагословенной распространилась среди православнаго воинства. Дерзая о имени Избранной Воеводы, народная рать побѣждаетъ враговъ, освобождаетъ царствующій градъ, а съ нимъ и всю Россію.

Да будетъ благословенъ воспоминаемый нынѣ нами день сей въ вѣчные роды для насъ и для всего отечества нашего и да будетъ благословенно предстательство и заступленіе Пресвятой Богоматери! „Не умолчимъ никогда, Богородице, силы Твоя глаголати недостойніи! Аще бо Ты не бы предстояла молящи, кто бы насъ избавилъ отъ толикихъ бѣдъ? Кто же бы сохранилъ до нынѣ свободны“? Поистинѣ, достойно и праведно отъ глубины всей души и отъ всего сердца пѣть и величать Заступницу нашу небесную, тѣмъ болѣе, что Она не въ ту только тяжкую годину отечества нашего явила Себя Покровительницею и Защитницею отечества нашего, но всегда, какъ только оставляли предковъ нашихъ силы и средства естественныя, какъ только приближались они къ самому краю бѣдствій и теряли всякую надежду, кромѣ упованія свыше, Богоматерь, по пламеннымъ молитвамъ ихъ, являла дивную Свою помощь, такъ что исторія прошедшей судьбы отечества нашего есть вмѣстѣ и лѣтопись чудесъ, совершенныхъ для него Матерію Божіею.

Да, братіе, — благочестивые предки наши въ годину бѣд-

ствій общественныхъ и частныхъ всегда обращались съ теплою, усердною молитвою къ Божіей Матери, и по сей вѣрѣ получали отъ Нея заступленіе и спасеніе. По примѣру предковъ да поступаемъ и мы.

О чемъ же мы должны молиться Богоматери и какія у насъ могутъ быть нужды? О, много, много у каждаго изъ насъ нуждъ, бѣдствій и скорбей, а еще болѣе грѣховъ; немоществуетъ тѣло, немоществуетъ-же и душа наша отъ множества прегрѣшеній: объ избавленіи отъ нихъ и надлежитъ съ сокрушеннымъ сердцемъ и со слезами молиться всѣмъ намъ.

Предки наши сильны были вѣрою и находили въ ней спасеніе, отраду и утѣшеніе въ годины испытаній. Слово Божіе было главнымъ и любимымъ предметомъ ихъ занятій, а пребываніе въ церкви за богослуженіемъ самою священною и непремѣнною обязанностію. Въ нынѣшнее время многіе совершенно холодно и неохотно слушаютъ то, что содержится въ словѣ Божіемъ, или вовсе не слушаютъ сего небеснаго ученія, не вѣрятъ многому въ немъ и готовы сомнѣваться въ самыхъ явныхъ чудесахъ и таинствахъ. Отъ такого невѣрія—и пороки самые тяжкіе считаются маловажными; священныя же преданія нарушаются безбоязненно, такъ что постъ, свято хранимый нашими предками, остается нынѣ у многихъ извѣстенъ только по имени, безъ исполненія. При такомъ оскудѣніи и упадкѣ вѣры и нравственности надлежитъ крѣпко молиться: „Заступнице усердная, приложи намъ вѣру, уврачуй наши недуги общественные и спаси насъ“!

За уклоненіе наше отъ путей правды, правосудный Богъ уклоняетъ и порядокъ въ теченіи природы: затворяетъ небо отъ своевременнаго тепла и свѣта, или отъ своевременнаго холода и снѣга, и наказуетъ насъ долговременнымъ безведріемъ и другими подобными бѣдствіями. И небо, и земля внушаютъ намъ, что мы нарушеніемъ порядка нравственнаго измѣнили порядокъ и во внѣшней природѣ. Земля, отягченная грѣхами нашими, перестаетъ въ довольствѣ произращать хлѣбъ и другія произведенія на службу людямъ; отсюда происходитъ оскудѣніе насущныхъ жизненныхъ потребностей, а затѣмъ — голодъ съ его губительными бѣдствіями. Отъ такого голода и губительства, Заступница усердная, сохрани и помилуй насъ!

Мы нерѣдко видимъ вокругъ себя страшныя болѣзни, поражающія старыхъ и юныхъ, крѣпкихъ и немощныхъ, воздержныхъ и особенно невоздержныхъ. Отсюда мы должны поучаться осмотрительности, воздержанію, особенно преданности Божественному Провидѣнію и молитвѣ. А повторяющаяся надъ ближними и знаемыми нашими преждевременная смерть вразумляетъ насъ и внушаетъ горячо молиться съ умиленіемъ сердца и со слезами: Заступнице усердная,

спаси и сохрани насъ отъ болѣзней, смертоносныя язвы и напрасныя смерти! И она, Премилосердая, какъ Матерь Божія и Матерь всего рода христіанскаго, всегда можетъ умолить Сына Своего, Господа и Спасителя нашего, объ избавленіи и спасеніи нашемъ: много бо можетъ моленіе Матернее ко благосердію Владыки! И поистинѣ, кому мы должны приписать безпредѣльное снисхожденіе къ намъ грѣшнымъ Всемилостиваго? Кому, какъ не Ея непрестанному о насъ ходатайству и заступленію? По Ея только предстательству, праведный Судія небесный за многое множество прегрѣшеній нашихъ не предаетъ насъ крайней совершенной погибели. И что было бы съ нами, если бы мы лишились Ея матерняго заступленія? Тогда давно бы погибли мы подъ тяжестію грѣховъ, бѣдъ и скорбей.

Имѣя столь великую и усердную Заступницу, прилежно къ Ней притецемъ, грѣшніи и смиренніи. Она, Царица небесная, готова выну ходатайствовать о насъ, только бы мы прибѣгали къ Ея предстательству съ теплою и усердною молитвою, съ твердою вѣрою и упованіемъ. И тогда Она Сама не отступитъ и отъ насъ Своимъ благосердіемъ, а будетъ сохранять и спасать насъ отъ всякаго зла, внимая молитвамъ нашимъ.

Молитва къ Богоматери.

Къ Тебѣ, о, Дѣва Пресвятая,
Пришла я, грѣшная, съ мольбой
И предъ Тобою, Всеблагая,
Открою скорбь души больной!
Какъ я томлюсь, какъ я страдаю
Подъ тяжкимъ бременемъ грѣховъ—
Къ Тебѣ, Владычица, взываю:
Прими меня подъ Свой покровъ!
Будь Одигитріей моею
На трудномъ жизненномъ пути,
Всесильной помощью Своею
Всѣ скорби въ радость обрати.
Къ Твоимъ стопамъ я припадаю,
Тебѣ я каюсь во грѣхахъ,
Тебѣ я жизнь мою вручаю,
Благословенная въ женахъ!
Исправь меня, Отроковица,
Отъ козней вражьихъ защити—
Ты неба и земли Царица:
Ты можешь грѣшницу спасти (Р. П.).

С. Кольчугина.

Мысли о разныхъ предметахъ вѣры и нравственности.

(Переводъ съ греческаго).

(*Продолженіе* *).

Не оставляй добраго дѣла на завтра, которое можешь сдѣлать сегодня.

Обращеніе съ хорошими людьми есть большое сокровище для юныхъ.

Лучшее врачевство въ печали, въ ущербѣ, въ болѣзни и въ тѣсныхъ обстоятельствахъ—преданіе себя въ волю Божію.

Мы несправедливо говоримъ, будто вѣкъ этотъ испорченъ; не вѣкъ, но люди вѣка сего попортились.

Средство пожить безъ печали состоитъ въ томъ, чтобъ имѣть друзей добрыхъ и вѣрныхъ.

Пьянство есть дверь, которою входитъ человѣкъ во многія безобразія и беззаконія.

Многіе изъ насъ печалятся, что не имѣютъ богатства, но когда пріобрѣтутъ его, тогда оплетаются еще болѣе печалями и попеченіями мірскими, такъ что не находятъ времени попещись о душѣ своей.

Если мы благоразумны, то, когда благоденствуемъ, тогда должны заботиться болѣе объ украшеніи души нашей, чѣмъ тѣла.

Невѣжественный человѣкъ, когда молчитъ, имѣетъ сокрытымъ невѣжество свое и не познается, что онъ невѣжа.

Если будешь всегда исправлять себя, никогда не будешь имѣть нужды и времени исправлять другихъ.

Когда придетъ тебѣ хорошій помыслъ, прими его съ усердіемъ и употреби въ дѣло, но когда явится худой, гони его отъ себя далече.

Не тотъ богатъ, кто имѣетъ большое богатство, но кто довольствуется малымъ.

Когда хочешь посовѣтоваться съ другимъ, говори ему правду, чтобъ получить справедливый совѣтъ отъ него.

Худо, когда богатство находится у глупца, который не умѣетъ употреблять его на дѣло доброе.

Повѣряющій дѣло нужное другому, долженъ напередъ хорошо узнать, способенъ ли тотъ исправить оное, въ противномъ случаѣ пусть винитъ себя за неспособность находить способнаго.

Не будь жестокъ въ частыхъ наказаніяхъ, ибо это грубость и своего рода насиліе.

Сребролюбецъ, стерегущій богатство свое и не желающій употреблять его даже на свои нужды, подобенъ имѣющему предъ собой хлѣбъ и не ядущему.

---

*) См. „Душеп. Собесѣд.“ с. г. выпускъ 7-й.

Лгущій отъ лжи не получаетъ ничего другого, кромѣ посрамленія и худаго о себѣ мнѣнія.

Богъ устрояетъ сосуды въ честь изъ тѣхъ, у кого расположеніе честное, и сосуды не въ честь, которые уклоняются въ страсти безчестныя.

Тотъ обижаетъ бѣдныхъ, кто дѣлаетъ поблажки обижающимъ ихъ.

Если есть у тебя тайна, сокрытая въ сердцѣ, то лучше хранить ее тебѣ одному, чѣмъ, открывши другому, обязывать и того хранить ее. Если ты самъ не можешь сохранить тайны, которую открылъ другому, то какъ другой сохранитъ ее?

Мудрый, такъ какъ былъ сначала немудрымъ, на первомъ словѣ узнаетъ немудраго, но немудрый не можетъ познать мудраго, ибо не былъ въ жизни своей мудрымъ.

Сонливость и лѣность отвлекаютъ отъ служенія Богу и ввергаютъ въ нищету.

Слѣдуетъ имѣть тебѣ такую же строгость въ укореніи себя, когда грѣшишь, какую имѣешь къ другимъ, когда бранишь ихъ за ихъ противъ тебя проступки.

Польза чтенія житій Святыхъ.

Чтеніе „житій“ Святыхъ было самымъ употребительнымъ занятіемъ у древнихъ христіанъ. Особенно со слезами умиленія читали они записи о мученикахъ и, по ихъ собственнымъ словамъ, это благочестивое занятіе, „какъ небеснымъ оружіемъ, ограждало и укрѣпляло ихъ противъ мучителей“. Такъ поступали они во дни гоненій и по окончаніи ихъ для утвержденія противъ соблазновъ міра. Любовь ихъ къ этому чтенію простиралась иногда до того, что, отправляясь куда-либо въ путь, они брали съ собою и житія Святыхъ для чтенія и для „постояннаго памятованія объ игѣ Христовомъ“. Объ этой любви древнихъ христіанъ къ чтенію житій Святыхъ свидѣтельствуетъ особенно та ревность древнихъ христіанъ, съ какою они старались о распространеніи житій Святыхъ и ихъ пріобрѣтеніи.

Въ „Житіяхъ Святыхъ“ св. Димитрія Ростовскаго можно находить указанія на то, какое значеніе придавали древніе христіане чтенію житій Святыхъ.

Прежде всего они признавали ихъ глубоко-образовательное вліяніе на умы христіанъ. „Якоже свѣтъ солнечный увеселяетъ очеса зрящихъ, тако о мученикахъ слово осіяваетъ умы послушающихъ“, говорили они („Житія Святыхъ“ св. Димитрія Ростовскаго, февраля 8, л. 437). „Вспоминати тѣхъ, иже по Христѣ страдаша, полезно есть зѣло: ибо самое мученія ихъ воспоминаніе можетъ къ Божіей любви

мысль нашу возбудити, паки нѣкія подати крилѣ къ добродѣтели, да таяжде страданія, яже они плотію, мы понесемъ умомъ, будущихъ ради воздаяній" (Тамъ же, окт. 13, л. 185).

Они же подмѣтили и сильное вліяніе чтенія житій Святыхъ на сердце человѣка. О св. Григоріи, епископѣ Акрагантійскомъ, въ житіи его пишется, что онъ, будучи еще отрокомъ, день и ночь просиживалъ за книгами, читая Божественная писанія и житія отецъ святыхъ и къ подражанію ихъ „распаляшеся сердцемъ", желая слѣдовать по стопамъ ихъ („Житія Святыхъ", ноября 23, л. 392 об.). Святый преподобномученикъ Анастасій Персянинъ, будучи инокомъ, читалъ Божественныя писанія, житія святыхъ отецъ и при этомъ „омокаше слезами книгу, горя сердцемъ" и ревности ихъ показывалъ себя подражателемъ (январ. 22, л. 358 об.),

Преимущественною же цѣлію при чтеніи житій Святыхъ считалось назиданіе себя жизнію Святыхъ. Съ этой точки зрѣнія главнымъ образомъ смотрѣли на житія Святыхъ и ихъ составители, и ихъ читатели; таковы они и по самому своему содержанію.

Составители житій Святыхъ, вмѣстѣ съ стремленіемъ восхвалить подвижника, преслѣдовали всегда нравственно-поучительную цѣль—представить въ описываемомъ лицѣ Святаго достойный примѣръ для подражанія (см. „Житія Святыхъ", окт. 8, л. 168). „Въ пользу душевную" предлагаетъ свои „Житія Святыхъ" и святый Димитрій Ростовскій.

Равнымъ образомъ и вниманіе общества къ судьбамъ отдѣльной жизни Святыхъ привязывалъ не историческій или психологическій интересъ, а нравственно-назидательный. И эту точку зрѣнія древніе наглядно выражали слѣдующими словами; „Равно зло—и говорить неподобающее, и молчанію предавать то, что полезно и честно. Ибо какъ вредитъ мысли слушающихъ говорящій нечестивое, такъ умалчивающій о добрыхъ дѣяніяхъ Святыхъ лишаетъ благочестивыхъ пользы (сентяб. 12, л. 61 об.).

Да и по самому содержанію житій Святыхъ въ нихъ всегда можно найти множество нравственныхъ наставленій, высказанныхъ устами святыхъ мужей. Въ этихъ наставленіяхъ указываются средства къ нравственному преуспѣянію христіанина и возведенію его на высшую степень духовнаго совершенства.

Главную же силу чтенія житій Святыхъ древніе видѣли въ образовательномъ значеніи примѣра. „Образомъ добродѣтельнаго житія", говорили они (сент. 1, л. 7), „паче неже проповѣдію человѣцы на спасеніе наставляются".

Такой взглядъ древнихъ христіанъ на житія Святыхъ усвоили себѣ и наши русскіе предки. Когда Епифаній спрашивалъ старцевъ разумныхъ, писать-ли ему житіе преподобнаго Сергія Радонежскаго, они отвѣтили: „якоже нелѣпо

и не подобаетъ житія нечестивыхъ пытати и писати, сице не подобаетъ житія святыхъ мужей оставляти и не писати".

Взглядъ нашихъ предковъ на житія Святыхъ, какъ на самое наилучшее воспитательное средство, особенно хорошо выраженъ въ слѣдующихъ словахъ одного стариннаго сборника: „Скажи ми безвѣстная и тайная премудрости Твоея, на Тя бо уповаю, Боже, да Ты ми просвѣтиши умъ и мысль свѣтомъ разума Твоего не токмо чести написанная, но и творити я, да не въ грѣхъ себѣ ученія и житія Святыхъ прочитаю, но въ обновленіе, и въ просвѣщеніе, и въ спасеніе души моей, и въ провожденіе въ вѣчную жизнь" *).

А какъ часто читали наши предки житія Святыхъ, доказательствомъ этому можетъ служить самая жизнь нашего народа, которая во многихъ своихъ частностяхъ являлась снимкомъ съ жизни Святыхъ.

Не то представляется въ послѣднее время. Высокопреосвященный Григорій, архіепископъ Калужскій, говорилъ не такъ давно: „Многіе-ли изъ насъ могутъ сказать, не краснѣя, что они знаютъ жизнь Ангела? Хотя дѣло это весьма нетрудное для умѣющихъ читать; но на самомъ дѣлѣ не болѣе ли между нами такихъ, которые вовсе и не читали жизнеописаній священныхъ,—которымъ извѣстны всѣ басни, всѣ соблазнительныя повѣсти, всѣ неблагонравныя событія, а то, какъ жили и какъ спасались святые соименники ихъ, вовсе безвѣстно? Для пріобрѣтенія сего послѣдняго знанія у насъ какъ будто и времени недостаетъ, хотя на все другое, даже на прочтеніе пустѣйшихъ сказокъ у всякаго слишкомъ достаточно онаго. Да, даже нелѣпыя произведенія досужей фантазіи кажутся намъ стоющими вниманія; одни только сказанія о подвигахъ святыхъ мужей лишаются у насъ сей чести".

Согласно съ наставленіемъ св. Іоанна Златоустаго (бесѣд. 21 на Быт.), преосвященный Григорій совѣтовалъ всегда представлять въ умѣ нашемъ самыя лица Святыхъ, имѣть ихъ въ памяти, какъ образцы добродѣтелей, и примѣрами ихъ благочестія возбуждать себя къ всевозможному уподобленію имъ по вѣрѣ и дѣламъ, знать всѣ сохраненныя преданіемъ богоугодныя дѣянія нашихъ Святыхъ, размышлять объ ихъ подвигахъ, узнавать ихъ характеръ и особенныя правила, тщательно изучать всю жизнь ихъ.

Если намъ будетъ казаться, что состояніе наше или обстоятельства жизни не позволяютъ намъ быть подражателями праведниковъ, то съ нашей стороны требуется исполнять хотя нѣкоторыя добродѣтели, удобоисполнимѣйшія. Напримѣръ, говорилъ тотъ же святитель, ты носишь имя Апостола и не можешь быть просвѣтителемъ невѣрныхъ,—

*) Измарагдъ „Прав. Собесѣд." 1858 г., ч. 2, стр. 179.

и не заботься о семъ: оставайся дома, но учи вѣрѣ Христовой твоихъ семейныхъ, твоихъ домашнихъ, твоихъ ближнихъ, между коими, быть можетъ, есть не знающіе вѣру и при имени христіанскомъ, — и Апостолъ, твой Ангелъ, не отречется признать тебя своимъ подражателемъ. Тебѣ дали имя святителя, а ты не знаешь и не можешь имѣть никакого священнаго сана—и не скорби о семъ: *представляй* лишь *свое тѣло жертву живу, святу, благоугодну Богови*, совершай Ему *словесное служеніе свое* (Рим. 12, 1),—и ты будешь добрымъ подражателемъ святителя. Отшельника-ли имя тебѣ дано, а ты живешь въ мірѣ, имѣешь семейныя и гражданскія обязанности, — и продолжай выполнять ихъ со всѣмъ тщаніемъ: живи въ мірѣ тѣломъ, но душею на небѣ, не люби міра и яже въ мірѣ, — и ты будешь не хуже отшельника. Тебѣ, жена христіанка, наречено имя мученицы, а ты живешь во время мирное, и посему не можешь пострадать за Христа,—и не нужно: *распинай только плоть свою со страстьми и похотьми* на крестѣ воздержанія и непрестаннаго труда; перенеси великодушно всѣ непріятности, претерпи съ благодареніемъ всѣ огорченія, болѣзни и лишенія, посылаемыя тебѣ отъ Бога,—и ты заслужишь вѣнецъ мученицы. Имя ли мироносицы тебѣ досталось, а ты не можешь принять участія въ давно бывшемъ погребеніи Христа Іисуса, не можешь помазать тѣла Его, которое теперь на небѣ, а не во гробѣ, — и не ищи невозможнаго; вмѣсто сего подражай мироносицѣ въ пламенной любви ея къ Господу, сдѣлай подобное для нищихъ, меньшихъ братій Его, и ты вмѣнишься, какъ мироносица".

Трудно подражать Святымъ, трудно идти по тѣсному и скорбному пути, пройденному ими, тяжело нести крестъ неизбѣжный на немъ,—однако возможно. Примѣры Святыхъ подаютъ надежду. Всѣ они, когда жили на землѣ, имѣли тѣло такое же, какъ и наше, имѣли и немощи, подобныя нашимъ, имѣли страсти не слабѣе нашихъ. А нѣкоторые изъ нихъ были даже великими грѣшниками и казались отчаянными. Такъ, Марія Египетская 17 лѣтъ провела въ крайнемъ распутствѣ, Моисей Муринъ долгое время былъ страшнымъ разбойникомъ, Никита Переславскій, нашъ соотечественникъ, много лѣтъ добывалъ пропитаніе обидами и притѣсненіями ближнихъ, былъ другомъ судіямъ неправеднымъ и мытарямъ градскимъ; но такъ какъ они, образумившись, захотѣли угодить Богу и рѣшились спасти души свои, то, при помощи Божіей, отверглись нечестія и мірскихъ похотей, *пожили цѣломудренно, и праведно, и благочестно* и наслѣдовали вѣчное блаженство (Тим. 2, 11 и 12).

Многіе изъ Святыхъ жили въ мірѣ, а не въ пустыняхъ и не въ монастыряхъ; поэтому, находились въ обстоятельствахъ житейскихъ такихъ же, какъ и мы; и однако же

явили собою высокіе примѣры совершеннаго самоотверженія, высокіе примѣры истинной христіанской жизни. Особенно важны и достойны нашего вниманія примѣры святыхъ князей нашихъ: Владиміра Равноапостольнаго, Александра Невскаго, Ѳеодора Ярославскаго, Петра Муромскаго, княгини Ольги, Февроніи и другихъ, которымъ быть послѣдователями Христовыми не воспрепятствовали ни знатность рода, ни важность сана, ни занятія правительственныя, ни житейскія обстоятельства. Почему такъ? Потому что они во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ водились не похотями и прихотями плотскими и богопротивными обычаями міра, но святою волею Божіею, святымъ закономъ Евангельскимъ.

Прекрасно говоритъ въ этомъ смыслѣ о значеніи житій Святыхъ святый Димитрій Ростовскій: „Прочитывая оныя, не можешь не удивитися и не почитати премудрости и величія Божія. Увидишь въ оныхъ, коль различныя Онъ человѣку предложилъ стези, ведущія къ славѣ Его. Всѣ и всякаго званія и чина люди довольно для себя въ книгахъ сихъ (Житія Святыхъ) обрящутъ примѣровъ. Высочайшія власти — подобныхъ себѣ помазанниковъ Божіихъ, управившихъ царство свое милостію и истиною, Церковь Христову защитившихъ, и въ приращеніе приведшихъ. Пасущіи Церковь Христову — великихъ церковныхъ учителей и святителей, добрѣ упасшихъ и подвизавшихся за вѣру, нынѣ же съ Пастыреначальникомъ своимъ ликующихъ. Уединенное житіе избравшіе — постниковъ, молитвенниковъ, самовольныхъ страдальцевъ и прочихъ нуждою восхитившихъ царствіе небесное, и нынѣ веселіемъ онаго наслаждающихся. Военачальники и воины—подвижниковъ, которые, служа земнымъ царямъ, послужили и Небесному, и, получая надъ тѣлесными врагами побѣды, побѣждали и душевныхъ, нынѣ же съ Подвигоположникомъ Христомъ торжествуютъ. Судіи и гражданскіе управители— любящихъ правду и хвалящихся милостію на судѣ, не мзду и лице пріемлющихъ, но сиру и убогу равно судящихъ. Купцы—не лихоимцевъ и сквернаго прибытка желающихъ, но праведнымъ пріобрѣтеніемъ царство небесное купившихъ. Простолюдины—подобныхъ себѣ въ правости души, въ повинныхъ трудѣхъ и христіанскихъ добродѣтелехъ житіе свое проводившихъ и туда достигшихъ, куда многіе со всею своею славою и великолѣпіемъ не достигаютъ“.

„Читайте, какъ можно чаще, и со вниманіемъ житія и наставленія угодниковъ и всемѣрно старайтесь соображать съ оными всю вашу жизнь и внутреннюю и наружную, прося при томъ благодатной помощи у Господа“,—сказалъ однажды высокопреосвященный Григорій, архіепископъ Калужскій.

Совѣтъ святителя, данный болѣе тридцати лѣтъ тому на-

задъ, полезенъ не только тогда, но и теперь, и на всякое время („Русскій Пал.“ 1902 г.).

Александръ Яхонтовъ.

О знаменательныхъ событіяхъ въ Зографѣ.

(Изъ переписки аѳонскихъ иноковъ 1870-хъ гг. 19 вѣка *).

Преподобнѣйшій отецъ іеродіаконъ Рафаилъ,
возлюбленный о Господѣ братъ!

Почтеннѣйшее письмо Вашего преподобія, которымъ вы просите написать Вамъ подробно о недавно совершившемся благодатномъ исцѣленіи нѣмаго по молитвѣ предъ образомъ св. патрона нашей обители великомученика Георгія **), о необычайномъ явленіи столпа огненнаго надъ церковью и надъ новоустроеннымъ памятникомъ святыхъ двадцати шести преподобномучениковъ нашихъ и объ исцѣленіи страдавшаго отъ падучей болѣзни, я получилъ, а зная, что разсказъ о такихъ дѣйствіяхъ благодати Божіей, и особенно о совершившихся въ наше время, душеполезенъ и спасителенъ, съ радостію исполняю боголюбивую Вашу просьбу и начинаю съ перваго исцѣленія.

Получившій благодатное исцѣленіе отъ нѣмоты есть житель Бессарабской области, Оргѣевскаго уѣзда, Чекультенской волости, селенія Киштельницы, Ѳеодоръ Григорьевъ Малай. Онъ исцѣлѣлъ въ день Пасхи 1870 года 12 апрѣля, а до того времени нѣмотствовалъ тринадцать мѣсяцевъ и немогъ проговорить ни одного слова, обстоятельства же его болѣзни и исцѣленіе произошли слѣдующимъ образомъ.

Въ 1869 году 6 февраля на возвратномъ пути изъ селенія Хаджинешти, куда онъ ѣздилъ для свиданія съ своимъ роднымъ дядею и по домашнимъ нуждамъ, не доѣзжая трехъ или четырехъ верстъ до своего селенія, вдругъ съ нимъ послѣдовалъ ударъ въ родѣ апоплексическаго, такъ что стремглавъ упалъ съ лошади и пролежалъ около трехъ часовъ въ совершенномъ безпамятствѣ. Потомъ, когда пришелъ нѣсколько въ чувство, возвратился въ свой домъ, но на дру-

*) Писавшій это письмо Зографскій м. Онуфрій, впослѣдствіи іеросхимонахъ Георгій, былъ недолгое время въ Японіи при миссіи, скончался въ Зографѣ въ 1880-хъ годахъ. Іеродіаконъ Русскаго Пантелеимонова монастыря о. Рафаилъ, впослѣдствіи архимандритъ, былъ начальникомъ Русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ (1894—1899 гг.) потомъ настоятелемъ Краснохолмскаго монастыря Тверской губ., гдѣ и скончался 21 іюня 1901 г.

**) Образъ этотъ, по преданію, изобразилси самъ на приготовленной для мѣстной иконы дскѣ во время основанія обители и тѣмъ указалъ недоумѣвающей братіи, въ чье имя посвятить храмъ обители. Смотри „Историческое обозрѣніе Аѳонскихъ славянскихъ обителей“, напечатанное въ Херсонск. Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1867 годъ; также книгу „Вышній покровъ надъ Аѳономъ“.

гой день съ нимъ послѣдовалъ тотъ же ударъ и продолжался пять дней, послѣ которыхъ припадки не повторялись до 2 марта, только при крайней слабости ощущалъ головокруженіе и тоску; 2-го же марта съ нимъ послѣдовалъ ударъ еще въ большей силѣ, такъ что, пролежавъ сутки безъ всякихъ чувствъ, на другой день увидѣлъ себя лишеннымъ дара слова. Въ такомъ бѣдственномъ положеніи онъ сталъ искать помощи у Всевышняго, а для сего отправился поклониться угодникамъ Божіимъ, нетлѣнно почивающимъ въ Кіевскихъ пещерахъ. Дѣйствительно, послѣ путешествія въ Кіевъ и Почаевъ, промыслительная десница Вышняго возвратила ему тѣлесныя силы, головокруженіе прошло и тоска облегчилась. Воздавъ благодареніе Господу Богу, милующему и карающему родъ человѣческій, онъ, чтобы получить исцѣленіе и отъ нѣмоты, рѣшился, по совѣту духовниковъ Кіево-Печерской лавры, поклониться св. мѣстамъ Іерусалимскимъ и Аѳонской святынѣ. Итакъ, въ началѣ февраля 1870 г., возложивъ надежду на милосердіе Божіе, онъ отправился въ далекій путь къ Іерусалиму, но на пути обстоятельства или, лучше сказать, Провидѣніе направило путешествіе его во св. Аѳонскую гору. Прибывши во Св. гору и поклонившись въ нѣкоторыхъ монастыряхъ святынѣ, онъ пришелъ въ нашу обитель въ пятницу Страстей Господнихъ. Здѣсь, когда поклонился и лобызалъ образъ св. великомученика и побѣдоносца Георгія, въ то же самое время ощутилъ въ сердцѣ своемъ такое благодатное вѣяніе, такую вѣру, любовь и благоговѣніе къ св. великомуч. Георгію, что весь субботній день среди сердечныхъ чувствъ усердной молитвы незамѣтно прошелъ для него въ духовной радости, и онъ почти не отходилъ отъ святаго образа Великомученика, прося какъ бы лично присутствующаго Побѣдоносца явить ему знаменіе своей милости и даровать исцѣленіе. Въ ночь Воскресенія Христова, когда всѣ священствующіе вышли съ процессіею въ притворъ, послѣдовалъ за ними и нѣмотствующій, и когда воспѣли: Христосъ Воскресе... въ тотъ самый моментъ онъ почувствовалъ жаръ, начавшійся въ языкѣ и мгновенно распространившійся по всему его организму, и движимый таинственною силою, невольно и со слезами радости произнесъ: воистину воскресе! Удивляясь такому своему проглаголанію, онъ съ большимъ еще удивленіемъ ощутилъ, что даръ слова ему возвращенъ, и что узы, связавшіе языкъ его, разрѣшены. Въ восторгѣ чувствъ глубокой радости и благодарности, воздавъ благодареніе Господу Богу и св. побѣдоносцу и чудотворцу Георгію, онъ отыскалъ своихъ путеводителей и разсказалъ имъ о своемъ благодатномъ исцѣленіи, привѣтствуя и радостнымъ восклицаніемъ: Христосъ воскресе! Немало удивлялись путеводители такому дивному исцѣленію, немало удивлялись и

наши братія и всѣ видѣвшіе это и прославляли дивнаго во святыхъ Своихъ Бога и угодника Его св. великомученика Георгія.

Обо всемъ этомъ обитель наша доносила Кишиневскому викарію, преосвященнѣйшему епископу Петру, когда еще исцѣлѣвшій Ѳеодоръ находился у насъ, и его преосвященство письмомъ отъ 23 декабря 1870 года, отвѣчая обители, извѣстилъ ее, что о семъ учинено было дознаніе на мѣстѣ, въ селеніи Киштельницѣ, при двѣнадцати уважаемыхъ въ приходѣ Киштельницкой церкви людей, и что окружнымъ благочиннымъ и волостнымъ писаремъ составленъ протоколъ, въ которомъ написано слѣдующее: а) что дѣйствительно съ Ѳеодоромъ Малаемъ въ февралѣ мѣсяцѣ 1869 года на возвратномъ пути изъ Хаджинешти послѣдовалъ припадокъ въ родѣ апоплексическаго, отъ котораго онъ упалъ съ лошади и пролежалъ въ безпамятствѣ довольно долго, около трехъ часовъ; б) что дѣйствительно съ нимъ, по возвращеніи домой, послѣдовалъ тотъ же ударъ и продолжался непрерывно пять дней; в) что дѣйствительно 2 марта того же года съ нимъ повторился ударъ съ такою силою, что, пролежавъ сутки безъ чувствъ самосознанія, на другой день увидѣлъ себя лишённымъ дара слова; г) что дѣйствительно нѣмотствованіе его продолжалось настолько, что онъ нѣмымъ посѣтилъ въ прошломъ году лавру Кіевскую и Почаевскую и нѣмымъ же отправился на поклоненіе св. Іерусалимскимъ мѣстамъ и тому подобнымъ и, наконецъ, д) что дѣйствительно онъ до постигшей его болѣзни былъ честный добросовѣстный прихожанинъ.

Изъ этого письма викарія Кишиневскаго вы видите, что обстоятельства болѣзни Ѳеодоровой совершенно подтвердились, а что онъ, дѣйствительно, теперь говоритъ хорошо и свободно, на это, кромѣ множества очевидцевъ, свидѣтель онъ самъ, свидѣтель его говорящій языкъ. Послѣ такого исцѣленія, онъ хотѣлъ навсегда остаться въ обители нашей, но такъ какъ у него есть семейство, то этого нельзя исполнить, и потому, проживъ у насъ нѣсколько мѣсяцевъ, онъ возвратился въ свое селеніе. Этимъ оканчивается этотъ разсказъ.

Поговоримъ теперь о явленіи столпа огненнаго надъ церковью и памятникомъ свв. двадцати шести преподобномучениковъ, а чтобы передать вамъ это полнѣе, я счелъ нужнымъ коснуться біографіи Святыхъ.

Сіи св. преподобномученики пострадали отъ придерживающихся римско-католическаго исповѣданія латинянъ въ одно изъ ихъ нашествій на св. Аѳонскую гору, въ царствованіе греческаго императора Михаила Палеолога, домогавшагося съ своими соумышленниками и папою Григоріемъ X ввесть католицизмъ въ Греческую имперію, и когда для

этой цѣли, вся Св. гора, незыблемо всегда стоящая въ св. православной истинѣ, была разрушена и опустошена, и иночествующіе въ ней претерпѣвали жестокія гоненія и мученическую смерть отъ рукъ латинянъ; тогда, говорю, и сіи свв. богомудрые отцы за доблественное исповѣданіе благочестія сожжены въ башнѣ монастырской, и это было 10 октября 1276 года *). Башня эта отчасти сохранилась до прошлаго года, и ее желали сохранить въ цѣлости и навсегда, какъ памятникъ страданія свв. преподобномучениковъ, но она заслоняла собою новое монастырское зданіе и, особенно, отъ ветхости угрожала паденіемъ, и потому ее нужно было разобрать, а чтобы сохранить память о мѣстѣ страданія Святыхъ, рѣшено поставить памятникъ. Итакъ, разобравъ башню, начали на мѣстѣ ея строить памятникъ, и онъ строился удивительнымъ усердіемъ всего братства. Постройка его кончилась въ іюнѣ мѣсяцѣ, а для освященія назначено 10 число октября, когда совершается память свв. преподобномучениковъ, и всѣ съ радостію ожидали наступленія того дня. Наконецъ канунъ праздника свв. преподобномучениковъ насталъ, и колоколъ, послѣ трапезы, возвѣстилъ о имѣющемъ быть всенощномъ бдѣніи. Оно началось въ одинъ часъ по захожденіи солнца. Ночь была безлунная, освящаемая только мерцаніемъ звѣздъ; въ природѣ все было спокойно, тихо, не слышно было ни шелеста листьевъ, не было ни одного облачка на небѣ; глава памятника увѣнчана была цвѣтнымъ вѣнцемъ, а стороны красовались гирляндами и букетами, у подножія весело цвѣли новонасажденные цвѣточки и горѣло три фонаря; въ самомъ памятникѣ предъ иконою свв. преподобномучениковъ теплилась лампада. Все это, а также и церковное пѣніе и славославіе, приносимое свв. преподобномученикамъ, располагало къ сердечному умиленію, къ размышленію о доблестныхъ ихъ подвигахъ и наводило на душу какую-то радостную печаль; все клонило къ богомыслію. Такъ протекала та памятная для обители нашей ночь, и свв. преподобномученикамъ благоугодно было ознаменовать ее чудеснымъ явленіемъ. Въ шесть съ половиною часовъ по захожденіи солнца, въ самую полночь, когда въ природѣ царствовала глубокая тишина, и въ церкви, послѣ первой каѳизмы на утрени, читалось житіе и страданіе свв. преподобномучениковъ, раздался тихій легкій шумъ, слышимый только въ церкви, и вслѣдъ затѣмъ вдругъ огненный столпъ явился надъ церковью **) и свѣ-

*) Подробное описаніе нашествій латинъ на Св. гору и о страданіи св. преподобномучениковъ см. тоже „Историческое обозрѣніе Аѳонскихъ славянскихъ обителей“, также „Письма святогорца о св. Аѳонской горѣ“.

**) Церковь эта—соборная; она построена въ началѣ прошлаго столѣтія на мѣстѣ древней, стоявшей еще отъ времени основанія монастыря, церкви, которая слѣдственно существовала при жизни свв. преподобномучениковъ.

томъ своимъ освѣтилъ обитель и окрестности такъ, что предметы не только въ ней, но и далеко отъ нея находящіеся легко можно было различать; постоявъ такимъ образомъ надъ церковью минуты двѣ или три, дивный этотъ столпъ перешелъ къ памятнику и остановился надъ нимъ уже на нѣсколько минутъ, потомъ сталъ подниматься вверхъ и наконецъ превратился въ кругъ, какъ бы вѣнчая собою памятникъ и мѣсто, на которомъ свв. преподобномученики совершили свой мученическій подвигъ. Этимъ кончилось дивное это явленіе. Его при началѣ видѣли нѣсколько изъ нашихъ братій и нѣсколько изъ пришедшихъ къ намъ на праздникъ скитниковъ, а середину и особенно конецъ видѣли многіе; нѣкоторые же видѣли его и изъ церкви чрезъ окна купола, и молва о немъ быстро разнеслась по всей обители. Оно продолжалось около десяти минутъ. Съ удивленіемъ всѣ слушали разсказы очевидцевъ о немъ. И какъ не удивляться такому чудесному знаменію, происшедшему въ такое знаменательное время и остановившемуся только надъ церковью и памятникомъ! Не есть ли это доказательство того, что свв. преподобномученики заботятся о спасеніи совершающихъ память ихъ? Не есть ли это доказательство и того, что сіи св. отцы посѣщаютъ насъ, и посѣщаютъ для того, чтобы мы старались подражать ихъ подвигамъ и не забывать своихъ священныхъ обязанностей? Такъ совершилось празднованіе памяти свв. преподобномучениковъ! А послѣ бдѣнія и божественной литургіи священнодѣйствующими соборнѣ совершено освященіе памятника, и неугасаемая лампада предъ ликомъ свв. преподобномучениковъ постоянно будетъ разливать свой тихій, никогда не замирающій свѣтъ.

Наконецъ побесѣдуемъ объ исцѣленіи страдавшаго падучею болѣзнію.

Страдающій отъ этой болѣзни есть сынъ перваго мастера, который строилъ памятникъ. Георгій (такъ звали этого мастера), видя тяжкія страданія своего сына, горько скорбѣлъ объ этомъ, и скорбь его часто высказывалась въ воздыханіяхъ; онъ проливалъ предъ Богомъ моленіе свое и молился объ исцѣленіи сына, но Богу угодно было испытать его терпѣніе. Такъ прошло нѣсколько лѣтъ, и онъ не переставалъ молиться. Наконецъ, работая у насъ, однажды наиболѣе пораженный скорбію о страданіи сына, со слезами просилъ о. игумена помолиться о немъ. Тронутый его скорбію о. игуменъ приказалъ совершать надъ юношей елеосвященіе. И что же? Послѣ троекратнаго совершенія сего св. таинства, юноша совершенно исцѣлѣлъ и уже не чувствуетъ никакихъ припадковъ болѣзни. А обрадованный родитель, видя это, сердечно благодарилъ о. игумена, и особенно со слезами приносилъ свою благодарность Господу Богу, св. велико-

мученику Георгію и свв. двадцати шести преподобномученикамъ. Мастера эти извѣстны вашей обители, потому что въ прошломъ году работали у васъ.

Такими дивными явленіями ознаменовано празднованіе памяти свв. преподобномучениковъ. Таковы благодатныя исцѣленія, которыхъ очевидцы все наше братство. И сила всемогущества и милосердія Божія всегда, до скончанія вѣка, будетъ проявляться на утвержденіе вѣрныхъ рабовъ Его и вразумленіе грѣшащихъ.

Послѣ этого еще сообщаю вамъ, что во время игуменства, блаженной памяти, почившаго о. архимандрита Анѳима, когда разбирали верхъ башни, въ которой пострадали свв. преподобномученики, въ ней найдены человѣческія косточки, издающія необыкновенное благоуханіе. Остатки ли это свв. преподобномучениковъ или нѣтъ, этого опредѣлить нельзя, но необыкновенное благоуханіе ихъ невольно приводитъ въ благоговѣніе къ нимъ.

Я хотѣлъ написать вамъ и о подвигахъ и страданіи инока Варѳоломея, жившаго въ нашей обители и мученически скончавшагося въ 1821 году, но о немъ не имѣю полныхъ свѣдѣній. Изъ нашихъ старцевъ, лично знавшихъ сего преподобномученика, находятся еще въ живыхъ о. духовникъ Хрисанѳъ и старецъ Василій, который не только жилъ съ нимъ одно время и на одномъ послушаніи въ обители, но отчасти былъ даже и руководителемъ его.

Высокопреподобнѣйшимъ и глубокопочитаемымъ Вашимъ отцамъ и старцамъ: духовнику Іерониму и архимандриту Макарію—мой земной поклонъ; прошу ихъ св. молитвъ.

Съ совершеннымъ къ вамъ почтеніемъ, истинно-братскою о Христѣ любовію и преданностію пребываю:

Вашего преподобія о Христѣ братъ

м. Онуфрій Зографскій.

Св. Аѳонской горы
монастырь Зографъ.
Октября 30 дня 1873 года.

Изъ переписки святителя Ѳеофана.

(Неизданныя письма).

20 іюля 92 г.

Милость Божія буди съ вами!

Просите молитвъ и совѣта. Молюсь, да устроитъ Господь бытъ рабынь своихъ. Что касается до совѣта, то его трудно найти для васъ. У васъ одинъ человѣческій источникъ пособія—вашъ дядя. Его и располагайте, чтобъ не оставлялъ васъ.

Божій источникъ неоскудѣвающій—благое Промышленіе о всѣхъ. Къ Нему прибѣгайте. Онъ пошлетъ вамъ уроки—и пойдетъ у васъ спорынья...

Благослови васъ Господи и успокой!

Е. Ѳеофанъ.

——

4 іюля 93 г.

Милость Божія буди съ вами!

Вамъ угрожаетъ опасность остаться безпомощными... хорошо дѣлаете, что напередъ подумываете о томъ скорбномъ времени.—И думайте, и напередъ подыщите тамъ между своими, чтобы расположился помогать, или всѣ родные понемногу.

Возверзите на Господа печаль свою, и Той попечется о васъ. Упованіе на Господа не посрамитъ. Пріискиваніе и своихъ средствъ, при упованіи на Бога, не умаляетъ силы упованія: ибо сіе исканіе должно совершаться съ упованіемъ.

А между тѣмъ молитесь и молитесь. Больше этого ничего не имѣю вамъ сказать...

Благослови васъ Господи—и утѣши и помоги.

Е. Ѳеофанъ.

Письмо старца къ умирающей.

(Неизданное письмо оптинскаго старца іеросхимонаха о. Амвросія къ М. Е. въ 1870 г.).

Болящая М. Е.! Слышу, что ты все болѣе и болѣе слабѣешь и уже особоровалась святымъ елеемъ. Слава Богу!—Письмо твое получилъ. Жалуешься, что отъ меня грѣшнаго никогда не получала и не получаешь никакого утѣшенія. Утѣшаяй смиренныя Господь, да утѣшитъ и тебя въ тяжкія сіи минуты. Если всегда, то кольми паче теперь, нужно быть мирной въ духѣ ко всѣмъ и со всѣми. Вси бо предстанемъ судищу Христову и получимъ судъ праведнѣйшій. Господь да проститъ согрѣшенія твоя, и азъ недостойный прощаю и разрѣшаю тебя во имя Отца и Сына и Св. Духа; и ты меня грѣшнаго и неисправнаго прости! Непотребн. і. Амвросій.

Изъ дневника православнаго христіанина.

Забытая исторія.

Давнымъ давно въ Москвѣ, на Смоленскомъ рынкѣ, бойко торговалъ въ своей лавочкѣ мясной провизіею одинъ знаменитый купецъ. Задолго съ ранней зари еще до открытія торговли онъ отправлялся обыкновенно въ свою лавочку и

здѣсь заготовлялъ мясные продукты: рѣзалъ телятъ и приготовлялъ парную телятину. Былъ воскресный день. Не дожидаясь поздняго разсвѣта, среди темноты мясникъ, по обычаю, отправился въ свою лавочку и здѣсь началъ готовить мясо. У него былъ купленъ теленокъ, котораго онъ и зарѣзалъ, чтобы приготовить парную телятину.

Еще не кончилъ своей обычной работы мясникъ, — какъ вдругъ онъ заслышалъ, что на большомъ дворѣ, куда заднимъ ходомъ выходили лавки, раздается чей-то слабый стонъ... Пораженный этими стонами неизвѣстнаго, безпомощнаго человѣка, мясникъ вышелъ изъ лавки. И что же, его глазамъ представилась страшная картина: посреди двора лежалъ неизвѣстный ему человѣкъ съ надрѣзаннымъ горломъ, изъ котораго обильною струею текла кровь. Пострадавшій замѣтно истекалъ кровью... Изумленный неожиданностью, мясникъ, выбѣжавшій изъ своей лавки съ ножемъ въ рукахъ, растерялся при видѣ зарѣзаннаго человѣка. Казалось, въ головѣ его блеснула какая-то тревожная мысль, отъ которой онъ поблѣднѣлъ: ему вспомнилось одно событіе изъ его прошлой жизни, и это событіе заставило его безпомощно опустить руки въ виду зарѣзаннаго кѣмъ-то человѣка.

Между тѣмъ стонъ умирающаго былъ услышанъ однимъ изъ случайныхъ прохожихъ по двору, который тоже подошелъ къ зарѣзанному. Не разспрашивая стоявшаго съ ножемъ мясника, прохожій быстро вышелъ со двора и скоро вернулся въ сопровожденіи нѣсколькихъ человѣкъ къ зарѣзанному. Увидя растеряннаго мясника съ окровавленнымъ ножемъ и лежащаго у ногъ его зарѣзаннаго человѣка, сбѣжавшіеся люди тотчасъ же рѣшили, что виновникъ злодѣянія былъ мясникъ. Его блѣдное лицо, повидимому, подтверждало справедливость ихъ догадки... Мясникъ началъ было оправдываться, но слова его не клеились, онъ говорилъ сбивчиво: въ душѣ его, очевидно, было какое-то волненіе, которое мѣшало ему взглянуть окружающимъ прямо въ лицо и голосомъ убѣжденнаго человѣка увѣрить собравшихся въ своей невинности... Прибывшія полицейскія власти отправили мясника въ часть и для завершенія слѣдствій примѣрили окровавленный ножикъ мясника къ ранѣ уже бездыханнаго трупа. Оказалось, что размѣръ ножа именно соотвѣтствовалъ ранѣ зарѣзаннаго человѣка. Придя въ себя, мясникъ началъ было оправдываться. Но всѣ улики были на лицо, и случайно выбѣжавшій на стонъ зарѣзаннаго человѣка мясникъ былъ признанъ виновнымъ въ злодѣйствѣ.

Не однажды вызывали мясника на судъ, но въ его показаніяхъ всегда звучала какая-то фальшь; видно было—таково впечатлѣніе судей—что всѣ оправданія мясника придуманы, и что онъ дѣйствительно убилъ человѣка... И то „нѣтъ“, которое онъ говорилъ въ отвѣтъ на вопросъ судьи:

„признаете-ли вы себя виновнымъ въ совершенномъ преступленіи?“ мясникъ произносилъ блѣднѣя... Повидимому, ему хотѣлось сознаться въ чемъ-то, но онъ пересиливалъ себя и отрицалъ свою виновность въ убійствѣ человѣка...

По окончаніи слѣдствія, мясникъ, несмотря на всѣ его оправданія, былъ приговоренъ къ тяжелому наказанію: онъ долженъ былъ пройти сквозь строй...

Насталъ, наконецъ, и день наказанія. Съ барабаннымъ боемъ, повели несчастнаго между рядами солдатъ. Когда наказаніе было кончено, заподозрѣнный въ преступленіи, казалось, просіялъ и легко вздохнулъ и потомъ попросилъ позволенія въ заключеніе сообщить кому-либо изъ начальствующихъ объ одномъ поступкѣ, который давно уже, по словамъ мясника, не давалъ ему покоя. И когда ему это было дозволено, онъ началъ свою исповѣдь.

„Въ этомъ преступленіи я невиновенъ. Но наказаніе мною заслужено... Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я дѣйствительно убилъ и ограбилъ одного человѣка, на средства котораго я и построилъ лавку... Видно Самъ Богъ судилъ, закончилъ осужденный твердымъ голосомъ убѣжденнаго человѣка, чтобы я поплатился за свой поступокъ и чтобы повѣдалъ всѣмъ о своемъ преступленіи, которое я хотѣлъ скрыть... Я навелъ подозрѣніе на другихъ и вотъ теперь самъ осужденъ за другихъ... Тяжело отвѣчать за чужіе грѣхи, это теперь только я созналъ... Меня наказали, мнѣ легче теперь, теперь совѣсть моя спокойна... Богъ, поставившій меня лицомъ къ лицу съ злодѣяніемъ, подобнымъ моему, очевидно не хочетъ моей погибели... Да будетъ же Его святая воля“. (В. День 1899 г.).

Д. В—ій.

Юная молитвенница.

(Изъ воспоминаній объ одной изъ моихъ любезныхъ воспитанницъ).

Я ее зналъ,—и какъ счастливъ, что зналъ эту юную христіанскую подвижницу-молитвенницу! Звали ее Елисаветой. Она слушала у меня вмѣстѣ съ другими своими подругами уроки Закона Божія. Это была очень умная дѣвочка, небольшого роста, съ веселымъ, открытымъ взглядомъ. Съ первыхъ же лѣтъ моего знакомства съ ней я поражался ея способностями и находилъ ее одною изъ лучшихъ ученицъ въ классѣ. При объясненіяхъ трудныхъ уроковъ, я не разъ вызывалъ ее для повторенія сказаннаго мною и былъ въ восторгѣ отъ ея сообразительности и прекрасной памяти: случалось, что она повторяла мои объясненія съ буквальной точностію.

Судя по внѣшнему виду, я считалъ ее здоровой дѣвочкой. За это, повидимому, говорили: румянецъ, часто играв-

шій на ея щекахъ и рѣзвость, какою отличалась она въ ряду другихъ не въ малой степени. Однако, какъ оказалось, внѣшнимъ своимъ видомъ она обманула всѣхъ, знавшихъ ее: это было хрупкое, слабосильное отъ природы созданіе. И вотъ этотъ нѣжный цвѣтокъ безвременно завялъ, совсѣмъ еще не успѣвши расцвѣсть! Печальное событіе это случилось 3 апрѣля 1905 года, а черезъ день — 5 апрѣля — всѣ знавшіе ее, родственники и подруги предали тѣло ея погребенію,—иными словами, отдали землю землѣ. Духъ же ея...

Ну, а духъ ея—мы въ это крѣпко вѣримъ — отошелъ къ Богу, Который и далъ его. Ахъ, что это за дивный и мощный духъ! Если тѣлесную храмину отроковицы Елисаветы мы уподобили не успѣвшему расцвѣсть цвѣтку, то обитавшій въ ея бренномъ тѣлѣ безсмертный духъ можно смѣло сравнить съ крѣпкимъ, могучимъ деревомъ, широко раскинувшимъ свои вѣтви. Отдавая весь судъ о душевной жизни отроковицы Елисаветы Господу и разсуждая объ этомъ лишь чисто по человѣчески — по сравненію съ душевною жизнію большинства изъ насъ,—мы осмѣливаемся утверждать: вѣдь это ангелъ во плоти былъ среди насъ, а мы и не знали объ этомъ! Вѣдь это была хотя и юная, но истинная христіанка и въ нѣкоторомъ родѣ прямо подвижница, а мы и не примѣтили этого при ея жизни! Впрочемъ у насъ на землѣ почти всегда такъ и бываетъ: истинные христіане, истинно-добрые люди совершаютъ свой жизненный путь большею частію незамѣтно для другихъ. Они какъ будто нарочно скрываютъ сокровища своей души отъ постороннихъ взоровъ. Такова же была и наша дѣвочка. Правда, какъ я уже сказалъ, она не прочь была порой и порѣзвиться, но подъ этимъ покровомъ чисто дѣтской рѣзвости въ тайникахъ своего сердца она скрывала такое глубокое религіозное настроеніе, которое свойственно развѣ только святымъ душамъ.

Мнѣ удалось узнать отъ самого близкаго къ ней человѣка, болѣе всѣхъ знавшихъ ее горюющаго о ея безвременной кончинѣ, до какой высоты поднималось въ ней это религіозное настроеніе. Несмотря на свой юный возрастъ, дѣвочка Лиза успѣла уже составить цѣлое религіозное міросозерцаніе. На всю нашу земную жизнь, равно какъ и на все, что служитъ къ ея украшенію и услажденію, она смотрѣла какъ на что-то второстепенное. Сердце ея плѣнялъ другой высшій міръ — міръ блаженнѣйшихъ духовъ: Богъ, Его Ангелы и святые Божіи человѣки. Въ этотъ-то невидимый для тѣлесныхъ очей міръ и любила воспарять своимъ чистымъ духомъ юная отроковица, и, къ счастью ея, а къ нашей радости, ей это удавалось.

Лучшимъ для того средствомъ она находила *молитву*. О что это была за молитва! Это слово не было для нея однимъ лишь пустымъ звукомъ. Молитва была для нея прямою ду-

шевною потребностью, неудовлетвореніе которой болѣзненно отзывалось какъ на ней, такъ и на окружавшихъ ее.

Прежде всего скажу нѣсколько словъ о продолжительности ея молитвъ. Утромъ, въ виду учебныхъ занятій, ей не приходилось удѣлять много времени на это святое дѣло. Зато вечерняя молитва ея была не просто молитвою, а своего рода *молитвеннымъ правиломъ,* продолжавшимся не менѣе 2-хъ часовъ. Это правило она выполняла со всею дѣтскою настойчивостью, не обращая вниманія ни на какія препятствія; при чемъ она старалась дѣлать это все тайно отъ другихъ. Лицамъ, случайно отвлекавшимъ ее отъ молитвы, было извѣстно, что она непремѣнно додѣлаетъ свое прерванное дѣло послѣ, хотя бы для этого и пришлось потрудиться далеко за полночь

О чемъ же такъ регулярно и подолгу молилась эта милая дѣвочка? Да о всемъ, что только могло подсказать ей чистое и доброе ея сердце! Въ составъ ея вечерняго правила входили какъ тѣ молитвы, какія выучены были ею въ школѣ, такъ и тѣ, которыя можно слышать только въ церкви. Но кромѣ всего этого она любила немало молиться и отъ себя,—своими собственными словами бесѣдовать съ Господомъ! Вотъ въ этихъ-то послѣднихъ молитвахъ и проявлялась вся сила ея религіознаго настроенія, одушевлявшагося высокимъ чувствомъ христіанской любви. Это святое чувство готово было обнять собою всѣхъ и все; почему и молилась она не только за своихъ родителей и ближайшихъ родственниковъ, но и за всѣхъ своихъ знакомыхъ, и не только за нихъ, но и за всѣхъ вообще христіанъ, и не только даже за этихъ, но и за всѣхъ людей вообще!

И *какъ* молилась! Ахъ, какъ жаль, что мы не были свидѣтелями ни одной изъ этихъ келейныхъ ея молитвъ! Случайные же свидѣтели этого не находятъ словъ для выраженія того увлеченія молитвой, или — вѣрнѣе — того молитвеннаго восторга, какимъ исполнялась въ то время душа ея.

Да, это было чудное дитя, созданное совсѣмъ не для этого міра!

Въ заключеніе нашей слабой характеристики религіознаго настроенія отроковицы Елисаветы скажемъ про то, какъ усердно почитала и искренно любила она свв. иконы. Въ ея комнатѣ было множество священныхъ изображеній большого и малаго размѣра. Ежедневно совершая предъ всѣми ими свои молитвы, она ежедневно же и почитала каждое изъ нихъ (отходя на сонъ) святымъ лобзаніемъ.

Любезные читатели и читательницы! Не хвалебныя пѣсни составлялъ я своей воспитанницѣ, характеризуя ея религіозное настроеніе. Да она и не нуждается теперь ни въ какихъ человѣческихъ похвалахъ, такъ какъ не искала ихъ и при жизни. Цѣлью опубликованія моихъ воспоминаній объ

отроковицѣ Елисаветѣ было единственно назиданіе ея сверстницамъ. Но, какъ кажется, у дѣвочки Лизы есть чему поучиться не только юнымъ отроковицамъ, но и сѣдовласымъ старцамъ. И поучимся,—во первыхъ, тому, что при нашихъ житейскихъ заботахъ можно, да и нужно не забывать о другой—потусторонней жизни и всемѣрно готовиться къ ней. Во вторыхъ, эта краткая, но дивная жизнь отроковицы Елисаветы да научитъ насъ усердно и регулярно молиться Богу,—молиться не съ холоднымъ сердцемъ, а горячо.

Священникъ Николай Луневскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Изданія Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря.

СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИКУ И ЦѢЛИТЕЛЮ ПАНТЕЛЕИМОНУ ДВА ПОХВАЛЬНЫХЪ СЛОВА. Переводъ съ греческаго. Изданіе 3-е. Москва. 1907 г. Цѣна 30 к., съ перес. 40 к.

ЖИТІЕ ПРЕПОДОБНАГО ВАСИЛІЯ НОВАГО И ВИДѢНІЕ ГРИГОРІЯ, УЧЕНИКА ЕГО, О МЫТАРСТВАХЪ ПРЕП. ѲЕОДОРЫ съ 15 рисунками). Изданіе 10-е Москва. 1907 г. Цѣна 25 к., съ перес. 35 к.

АПОСТОЛЬСКІЙ ЗАВѢТЪ ЮНОШЕСТВУ. Священ. Ивана Жилова. Москва. 1907 г. Цѣна 3 к., съ пересылк. 5 к.

ВНУТРЕННЕЕ СОСТОЯНІЕ СЕРДЦА ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО. Съ 11-ю рисунками. Изданіе 7-е. Москва. 1907 г. Цѣна 14 к., съ перес. 18 к.

ПОДВИЖНИЧЕСКОЕ СЛОВО СТАРЦА СИМЕОНА БЛАГОГОВѢЙНАГО. Изданіе 2-е. Москва. 1907 г. Цѣна 5 к., съ перес. 7 к.

ЖРЕБІЕМЪ ВЛАДѢЕТЪ БОГЪ. Составлено священ. Н. Смирновымъ для молодыхъ людей, призываемыхъ къ отбыванію всеобщей воинской повинности. Изданіе 5-е. Москва. 1907 г. Цѣна 2 коп., съ перес. 4 коп.

ВОПРОСЫ И КРАТКІЕ ОТВѢТЫ О ВѢРѢ И О ПРОЧЕМЪ НЕОБХОДИМОМЪ ДЛЯ ЗНАНІЯ ХРИСТІАНИНА. Изъ твореній святит. Димитрія Ростовскаго. Изданіе 2-е. Москва. 1906 г. Цѣна 12 к., съ перес. 16 к.

ДУШЕПОЛЕЗНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ, ежемѣсячное изданіе, разсылается 6 разъ въ годъ, по 2 выпуска сразу. Цѣна годовому изданію — *1 руб. съ пересылкою.* Подписка принимается *только* въ Москвѣ, на Никольской улицѣ, въ Аѳонской часовнѣ св. великомуч. Пантелеимона, у настоятеля часовни, куда и благоволятъ обращать свои требованія всѣ иногородные подписчики.

Редакторъ священникъ *А. Грузовъ.*

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва. Сентября 10 дня, 1907 года.

Цензоръ, Протоіерей *Александръ Гиляревскій.*

Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, собствен. домъ.

Душеполезный Собесѣдникъ

Изданіе Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова

НОЯБРЬ. МОНАСТЫРЬ 1907 г.

ВЫПУСКЪ ОДИННАДЦАТЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: *Уроки слова благодатнаго*: О служеніи Богу. — Объ обязанностяхъ богатыхъ и нищихъ. — Три важнѣйшихъ совѣта святителя Митрофана, епископа Воронежскаго.—Объ Архангелахъ.—Молитва честнымъ небеснымъ Силамъ и всѣмъ Святымъ. — Сокровища на кладбищахъ. — Смерть кающагося грѣшника. (стихотвор.).—Подражаніе псалму 2-му. (стихотвор.).—*Аѳонская Лѣтопись*: Новыя церкви на Аѳонѣ.—Умягченіе злыхъ сердецъ.—Услуга.—Вопль кающагося предъ Спасителемъ. (стихотвор.).—Вопль къ Царицѣ Небесной. (стихотвор.).—*Изъ дневника православнаго христіанина.*

Уроки слова благодатнаго.

О служеніи Богу.

(Выписки изъ Св. Писанія).

Служеніе Богу заповѣдано: Господа Бога твоего бойся и Ему (одному) служи (Втор. 6, 13; Матѳ. 4, 10). Бойтесь Господа и служите Ему истинно, отъ всего сердца вашего (1 Цар. 12, 24).

Праведно есть служить Богу и повиноваться Ему: Сынъ чтитъ отца и рабъ—господина своего; если Я—отецъ, то гдѣ почтеніе ко Мнѣ? и если Я—Господь, то гдѣ благоговѣніе предо Мною? говоритъ Господь Саваоѳъ (Мал. 1, 6). Вы не свои, ибо куплены дорогою цѣною; посему прославляйте Бога и въ тѣлахъ вашихъ, и въ душахъ вашихъ, которыя суть Божіи (1 Кор. 6, 19—20).

Господь показалъ Своимъ примѣромъ, какимъ образомъ должно служить Богу: Моя пища есть творить волю Пославшаго Меня и совершать дѣло Его (Іоан. 4, 34). Я сошелъ съ небесъ не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшаго Меня Отца (—6, 38). Отче! Я прославилъ Тебя на землѣ, совершилъ дѣло, которое Ты поручилъ Мнѣ исполнить (—17, 4).

Мы должны служить Богу а) *отъ всего сердца и отъ всей души*: чего требуетъ отъ тебя Господь Богъ твой? чтобы ты служилъ Господу, Богу твоему, отъ всего сердца твоего и отъ всей души твоей (Втор. 10, 12). Если вы будете служить Ему отъ всего сердца вашего и отъ всей души вашей, то дамъ землѣ вашей дождь въ свое время, ранній и поздній, и ты соберешь хлѣбъ твой и вино твое и елей твой; и дамъ траву на полѣ твоемъ для скота твоего, и будешь ѣсть и насыщаться (—11, 13—15).

б) *Ему одному безъ раздѣла*: не можете служить Богу и маммонѣ (Матѳ. 6, 24). Кто не отрѣшится отъ всего, что имѣетъ, не можетъ быть Моимъ ученикомъ (Лук. 14, 33);

в) *искренно*: бойтесь Господа и служите Ему въ чистотѣ и искренности (I. Нав., 24, 14);

г) *съ ревностію*: въ усердіи не ослабѣвайте; духомъ пламенѣйте; Господу служите (Римл. 12, 11);

д) *со страхомъ*: служите Господу со страхомъ, и радуйтесь предъ Нимъ съ трепетомъ (Пс. 2, 11). Будемъ хранить благодать, которою будемъ служить благоугодно Богу съ благоговѣніемъ и страхомъ, потому что Богъ нашъ есть огнь поядающій (Евр. 12, 28—29);

е) *со смиреніемъ*: о, человѣкъ! сказано тебѣ, что—добро, и чего требуетъ отъ тебя Господь: дѣйствовать справедливо, любить дѣла милосердія и смиренномудренно ходить предъ Богомъ (Мих. 6, 8). Когда вы исполните все повелѣнное вамъ, говорите: мы рабы ничего не стоющіе, потому что сдѣлали, что должны были сдѣлать (Лук. 17, 10);

ж) *съ нашимъ тѣломъ*: умоляю васъ, братія, милосердіемъ Божіимъ, представьте тѣла ваши въ жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумнаго служенія вашего (Римл. 12, 1);

з) *съ нашими благами*: чти Господа отъ имѣнія твоего и отъ начатковъ всѣхъ прибытковъ твоихъ (Притч. 3, 9—10);

и) *преуспѣвая*: просимъ васъ, братія, Христомъ Іисусомъ, чтобы вы, принявши отъ насъ, какъ должно вамъ поступать и угождать Богу, болѣе въ томъ преуспѣвали (1 Сол. 4, 1).

Мы должны: служить Богу а) *поведеніемъ, достойнымъ Бога*: Мы (Павелъ и Тимоѳей) не перестаемъ молиться о васъ и просить, чтобы вы поступали достойно Бога, во всемъ угождая Ему, принося плодъ во всякомъ дѣлѣ благомъ (Колос. 1, 9—10);

б) *дѣлая постоянно все для славы Божіей*: ѣдите ли, пьете ли, или иное что дѣлаете, все дѣлайте въ славу Божію (1 Кор. 10, 31), служа Ему въ святости и правдѣ предъ Нимъ, во всѣ дни жизни нашей (Лук. 1, 75);

в) *жизнію и смертію:* живемъ ли—для Господа живемъ, умираемъ ли—для Господа умираемъ, и потому живемъ ли или умираемъ, всегда Господни (Римл. 14, 8).

Вѣрные названы рабами Божіими: Господь сказалъ Аарону и Маріами: какъ вы не убоялись упрекать раба Моего Моисея? (Числъ 12, 8). О Господи! я рабъ Твой и сынъ рабы Твоей (Пс. 115, 7). Благословите нынѣ Господа всѣ рабы Господни (Пс. 133, 1).

Богъ обѣщаетъ излить Свой духъ на Своихъ рабовъ и даровать имъ новое сердце, чтобы служить Ему и бояться Его: на рабовъ Моихъ и на рабынь Моихъ излію отъ Духа Моего (Іоиля 2, 29; Дѣян. 2, 18). И дамъ имъ сердце единое, и духъ новый вложу въ нихъ, чтобы они ходили по заповѣдямъ Моимъ (Іез. 11, 19—20); и страхъ Мой вложу въ сердце ихъ, чтобы они не отступали отъ Мене (Іер. 32, 39—40).

Побужденія служить Богу а) *наше твореніе*: родъ строптивый и развращенный, сіе ли воздаете вы Господу? Не Онъ ли Отецъ твой, *Который* усвоилъ тебя, создалъ тебя и устроилъ тебя (Втор. 32, 5—6)? Господи Боже силъ! Твои—небеса и Твоя — земля; вселенную и что наполняетъ ее—Ты основалъ (Пс. 88, 12);

б) *смерть ради насъ Сына Божія*: Христосъ за всѣхъ умеръ, чтобы живущіе уже не для себя жили, но для умершаго за нихъ и воскресшаго (2 Кор. 5, 15).

в) *Призываніе Богомъ къ Своей славѣ*: каждаго изъ васъ, какъ отецъ дѣтей своихъ, мы просили и убѣждали васъ поступать достойно Бога, призвавшаго васъ въ Свое царство и славу (1 Сол. 2, 11—12).

(Окончаніе слѣдуетъ).

Объ обязанностяхъ богатыхъ и нищихъ.

(Изъ твореній св. Тихона Задонскаго).

Наставленія богатымъ. Богатство есть Божіе добро, подаваемое людямъ: Господня земля и исполненіе ея, говоритъ пророкъ Давидъ (Пс. 23, 1). Дается оно тебѣ, христіанинъ, не ради тебя одного, но и ради убогихъ или нищихъ; пользуйся же имъ умѣренно, благодаря Бога, и не оставляй въ нуждахъ неимущихъ. Въ этомъ состоитъ правильное употребленіе богатства.—Слово Божіе похваляетъ и ублажаетъ тѣхъ, которые милостивы и щедры къ бѣднымъ: *блажени милостивіи, яко тіи помиловани будутъ* (Матѳ. 5, 7). *Блаженъ разумѣваяй на нища и убога* (Пс. 40, 1). Дѣла милости предъ всѣмъ міромъ превозносятся отъ праведнаго Судіи Христа, какъ написано въ евангеліи Матѳея (25, 35—36) и въ другихъ мѣстахъ Писанія. Христіанинъ! если хочешь быть участникомъ сего блаженства,—будь милостивъ и щедръ къ бѣднымъ. Много имѣешь, много и давай; мало имѣешь, мало и давай: только давай отъ усердія. — Милостыня цѣнится не по количеству даваемаго, но по усердію дающаго: *доброхотна бо дателя любитъ Богъ* (2 Кор. 9, 7). Ты даешь нынѣ въ руки нищихъ и убогихъ, но отъ рукъ Христовыхъ сторицею пріимешь. Давай же, не бойся. Не погибнетъ данное; *вѣренъ бо есть обѣщавый*. Многіе, несмотря на то, что милостыня получитъ столь великую награду, или какъ стражи хранятъ свое имѣніе, или расточаютъ оное на прихоти и роскошь, хранимое имѣніе остается нерѣдко для чужихъ, а иногда попадаетъ и въ руки враговъ. Расточаемое на прихоти и роскошь погибаетъ, какъ это очевидно само собой. Такіе хранители и расточители не только лишаются блаженства, но истязаны бу-

дутъ отъ Господа, какъ злые рабы. Берегись сего христіанинъ. Богатство или вредитъ человѣку, или приноситъ пользу; приноситъ пользу, когда расходуется согласно съ волей Божіей; вредитъ, когда употребляется не такъ, какъ должно; будь же вѣрнымъ строителемъ имѣнія Господня — и будешь истинно богатъ.

Наставленіе убогимъ — нищимъ. Нищіе, пріемлющіе милостыню, должны быть благодарны и Богу, являющему Свою къ нимъ милость чрезъ человѣка, и человѣку, дающему и въ нуждахъ ихъ помогающему, и сего послѣдняго любить и почитать, какъ своего благодѣтеля, и въ молитвахъ своихъ поминать. Обязанность богатаго—подавать, а обязанность нищаго — благодарно принимать и за дающаго усердныя молитвы возносить. Впрочемъ, если бъ даже пріемлющіе милостыню и не молились за подающаго, милостыня сама подаваемая отъ добраго сердца, больше всѣхъ молится, непрестанно ходатайствуетъ предъ Богомъ и безмолвно проситъ у Него милость дающему.

Три важнѣйшихъ совѣта святителя Митрофана, епископа Воронежскаго.

Есть въ жизни нашей три важнѣйшихъ предмета, обладать которыми желалъ бы каждый изъ насъ, хотя не всѣ владѣютъ ими, и оттого именно, что не тѣ, какія слѣдуетъ, употребляются средства для достиженія ихъ. Какіе же это предметы? Это — богатство, здоровье и блаженная участь по смерти. Да, эти предметы дѣйствительно весьма важны: богатство и здоровье необходимы для настоящей жизни, а блаженство для будущей. Святитель Митрофанъ Воронежскій, для полученія этихъ благъ, предлагаетъ намъ средства самыя простыя и доступныя для всѣхъ и каждаго — какъ для богатаго, такъ и для бѣднаго, какъ для знатнаго, такъ и для незнатнаго. Не нужно для этого ни ѣхать въ далекія страны, ни переплывать бурныхъ морей, ни подвергаться какимъ-либо опасностямъ.

Тяжело на свѣтѣ жить бѣдняку; всякому хотѣлось бы имѣть достатокъ. Да и кто бы отказался отъ богатства? Кому бѣдность и нищета не надоѣла? Кто бы не пожелалъ пожить покойно и довольно? Для этого святитель Митрофанъ предла-

гаетъ намъ такой совѣтъ: „употреби трудъ, храни умѣренность — богатъ будеши“. Вѣдь всѣмъ намъ хорошо извѣстно, что главная причина бѣдности есть большею частію жизнь праздная и несообразная съ состояніемъ, когда не только не умножается состояніе, но и доставшееся по наслѣдству вскорѣ уничтожается. Итакъ, кто хочетъ быть богатымъ, или по крайней мѣрѣ безъ нужды, тотъ непремѣнно долженъ трудиться въ своемъ званіи, въ какомъ Господь поставилъ его, и трудъ его никогда не останется безъ должнаго вознагражденія, только нужно хранить при этомъ умѣренность въ получаемомъ вознагражденіи отъ труда, хранить умѣренность и въ одеждѣ, и въ пищѣ, и въ питьѣ, а особенно въ употребленіи вина, ибо любяй вино и елей, по словамъ Премудраго, не обогатится.

Главнымъ образомъ, кто изъ насъ не хочетъ быть здоровымъ?! Здоровье гораздо дороже богатства. Лучше нищъ, да здравъ, говоритъ Сирахъ, нежели богатъ — ураненъ тѣломъ своимъ. Для полученія здоровья многіе отказались бы отъ богатства и почестей. Святитель Митрофанъ на этотъ разъ предлагаетъ намъ такой совѣтъ: „воздержно яждь, мало пій— здравъ будеши“. И дѣйствительно главною причиною нашихъ болѣзней служитъ невоздержаніе въ пищѣ и питіи. Воздержный человѣкъ и весьма слабое здоровье свое поддерживаетъ и нерѣдко доживаетъ до старости, а невоздержный и самое прочное свое здоровье разстраиваетъ и преждевременно приближаетъ себя къ могилѣ.

Наконецъ, кто не желаетъ изъ насъ получить вѣчное спасеніе? О, это должно быть первымъ и единственнымъ предметомъ всей нашей дѣятельности! Это главная цѣль нашего существованія на землѣ. Для полученія спасенія многіе покидали богатство, почести, не пощадили здоровья, жили въ пустыняхъ и пропастяхъ земныхъ, радостно умирали. Такъ вотъ святитель Митрофанъ и на это предлагаетъ намъ совѣтъ: „твори благо, бѣгай злаго—спасенъ будеши“. Что можетъ быть легче и удобнѣе этого для исполненія? Къ дѣланію добра все насъ должно побуждать: и разумъ, и совѣсть, и законъ нашего Спасителя, а отъ дѣланія зла все должно насъ отвращать, такъ какъ зло несвойственно человѣку, созданному для добра.

Таковы совѣты святителя Митрофана для полученія ка-

ждому изъ насъ богатства, здоровья и спасенія. Совѣты вѣрные, испытанные имъ самимъ. Онъ, по званію своему, былъ епископомъ града Воронежа и получалъ по своему времени небольшое денежное вознагражденіе за свои труды; но какъ хранилъ умѣренность во всемъ, то былъ богатъ, такъ что не разъ помогалъ императору Петру, нуждавшемуся въ деньгахъ для сооруженія флота противъ невѣрныхъ. Святитель Митрофанъ воздержно ѣлъ, мало пилъ и, доживя до глубокой старости, умеръ 80 лѣтъ. Творилъ въ жизни всѣмъ и каждому благо, а злого удалялся, и за это Господь душу его вчинилъ въ мѣстѣ Святыхъ, а тѣло прославилъ нетлѣніемъ и чудотвореніемъ: такъ что святитель не только съ вѣрою притекающихъ къ цѣльбоносным мощамъ его, но и далече отстоящихъ исцѣляетъ отъ разныхъ болѣзней.

Итакъ, христіанинъ, если будешь въ жизни своей руководиться совѣтами святителя и чудотворца Митрофана, то будешь и богатъ, и здоровъ, и спасеніе получишь.

Объ Архангелахъ.

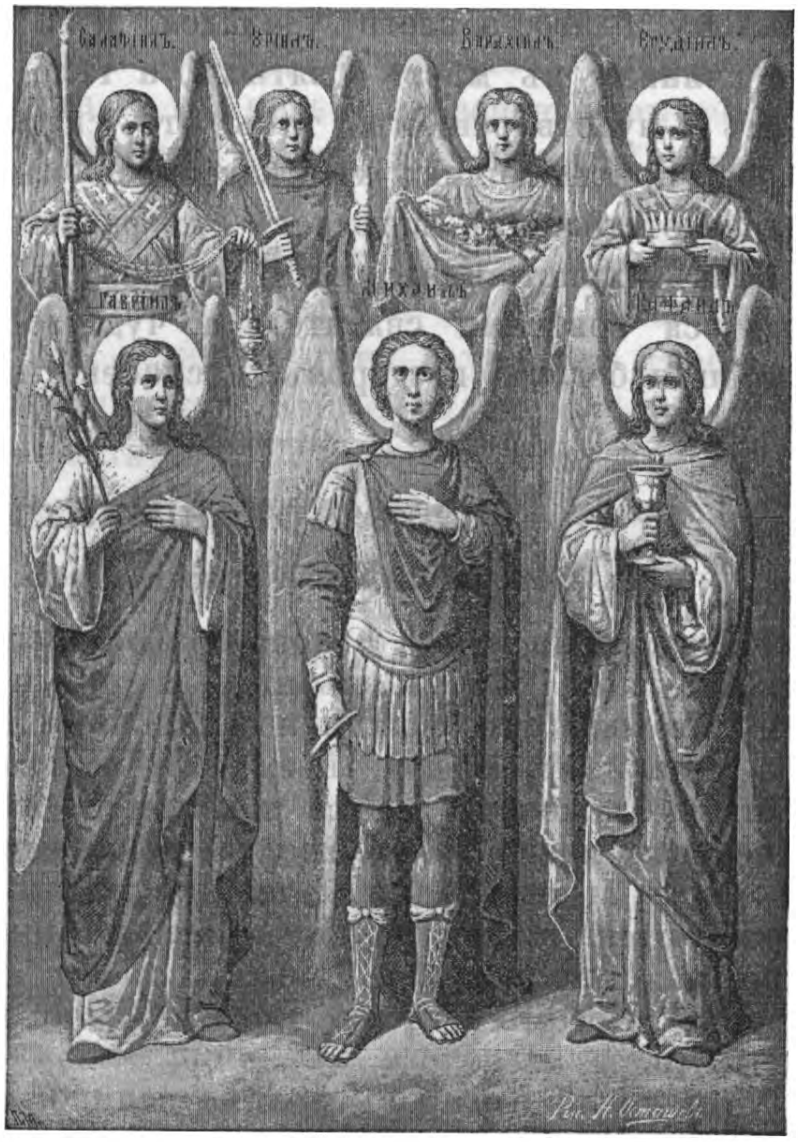
(Изъ сочиненій Иннокентія, архіепископа Херсонскаго).

Ублажаемыя нынѣ (8 ноября) Церковію лица называются Архангелами, или главными и первыми изъ Ангеловъ; потому что они суть вожди и начальники ликовъ ангельскихъ, ибо и на небѣ, братіе, несмотря на взаимную любовь, радость и блаженство всѣхъ и каждаго, нѣтъ однако же того равенства, коего нѣкоторые, по крайнему неразумію, ищутъ на землѣ; и тамъ одни начальствуютъ и предстоятъ, другіе повинуются и послѣдуютъ. Существенное и полное равенство находится только между тремя Лицами Пресвятыя Троицы: Богомъ Отцемъ, Богомъ Сыномъ и Богомъ Духомъ Святымъ.

Хотя число Ангеловъ крайне велико, *тьма темъ*, по выраженію Писанія, но Архангеловъ только семь. *Азъ есмь единъ отъ седьми святыхъ Ангеловъ*,—такъ говорилъ Архангелъ Рафаилъ праведному Товиту,—*иже приносятъ молитвы святыхъ и входятъ предъ славу Святаго* (Тов. 12, 15). Отчего главныхъ Ангеловъ только седмь—не менѣе и не болѣе? Это—тайна творенія, довѣдомая Господу и Творцу Ангеловъ. Мы съ благоговѣніемъ можемъ примѣтить только при настоящемъ случаѣ, что седмиричное число составляетъ одинъ изъ самыхъ главныхъ законовъ происхожденія и бытія тварей и въ мірѣ духовномъ и въ мірѣ вещественномъ.

Ибо воззримъ ли на царство благодати?—обрѣтаемъ седмь даровъ Духа Святаго, седмь таинствъ.

Изъ числа седми верховныхъ духовъ св. Церковь первымъ признаетъ Михаила; почему и настоящее празднество именуется соборомъ Архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ. *Кто яко Богъ?* означаетъ имя его: *кто яко Богъ?*—выражаютъ собою и всѣ дѣла его. Онъ первый возсталъ противъ Люцифера (сатаны), когда сей возсталъ противъ Вседержителя. Извѣстно, чѣмъ кончилась эта первая ужасная брань,—низверженіемъ Денницы съ неба. Съ тѣхъ поръ Михаилъ не перестаетъ, ратоборствуя за славу Творца и Господа всяческихъ, за дѣло спасенія рода человѣческаго, за Церковь и чадъ ея. Почему и изображается всегда въ воинственномъ видѣ, съ копіемъ или мечемъ въ рукѣ, имѣя подъ ногами дракона, то-есть духа злобы. Бѣлая хоругвь, украшающая верхъ копія его, означаетъ неизмѣнную чистоту и непоколебимую вѣрность Ангеловъ Царю небесному, а крестъ, коимъ оканчивается копіе, даетъ знать, что брань съ царствомъ тьмы и побѣда надъ нимъ самими Архангелами совершается во имя креста Христова, совершается посредствомъ терпѣнія, смиренія и самоотверженія. Посему для тѣхъ, кои украшаются именемъ перваго изъ Архангеловъ, всего приличнѣе отличаться ревностію къ славѣ Божіей, вѣрностію Царю небесному и царямъ земнымъ, всегдашнею бранію противъ порока и нечестія и всегдашнимъ смиреніемъ и самоотверженіемъ.



Второе мѣсто въ ряду Ангеловъ принадлежитъ Гавріилу: имя, означающее силу Божію. Поелику у небожителей на-

званіе всегда выражаетъ самую вещь, то Архангелъ сей въ дѣлѣ служенія спасенію роду человѣческому является особенно провозвѣстникомъ и служителемъ всемогущества Божія. Такъ—имѣетъ ли открыться сила Божія въ чудесномъ зачатіи Предтечи отъ престарѣлыхъ родителей, — вѣсть о семъ зачатіи возлагается на Гавріила. Имѣетъ ли произойти безсѣменное зачатіе Самого Сына Божія,—честь благовѣстія о семъ достается паки Гавріилу. Сей же Архангелъ, по мнѣнію Богомудрыхъ мужей, посланъ былъ для подкрѣпленія Спасителя въ саду Геѳсиманскомъ и для возвѣщенія Богоматери Ея всечестнаго успенія. Посему Церковь именуетъ его служителемъ чудесе. Но служа чудесамъ, онъ по тому самому есть особенный служитель и таинъ Божіихъ.

Имѣя въ виду такое служеніе Гавріила, святая Церковь изображаетъ его иногда съ райскою въ рукѣ вѣтвію, которая принесена имъ была Богоматери, а иногда въ правой рукѣ съ фонаремъ, внутри коего горитъ свѣща, а въ лѣвой — съ зерцаломъ изъ ясписа. Изображаетъ съ зерцаломъ—поелику Гавріилъ есть вѣстникъ судебъ Божіихъ о спасеніи рода человѣческаго; изображаетъ съ свѣщею въ фонарѣ—поелику судьбы Божіи бываютъ сокрыты до времени исполненія ихъ, и по самомъ исполненіи постигаются только тѣми, кои неуклонно смотрятъ въ зерцало слова Божія и своей совѣсти. Такимъ образомъ, если кому, то носящимъ имя Гавріила прилична та вѣра Божія (Марк. 11, 23).

Рафаилъ, или помощь и исцѣленіе Божіе, есть имя третьяго Архангела; имя по тому самому любезное всѣмъ страждущимъ. Въ Святомъ Писаніи есть цѣлая книга, въ коей описывается, какъ сей Архангелъ, въ видѣ человѣка, сопутствовалъ праведному Товіи, освободилъ отъ злаго духа его невѣсту, возвратилъ зрѣніе его престарѣлому отцу, Товиту, и потомъ вознесся отъ нихъ на небо. Почему сей Архангелъ и изображается съ сосудомъ врачебнымъ въ лѣвой рукѣ, и правой ведущій Товію. Весьма поучительны слова, сказанныя симъ Архангеломъ при разлученіи съ семействомъ Товита: *благо молитва съ постомъ и милостынею и правдою*, вѣщалъ Рафаилъ, *милостыня бо отъ смерти избавляетъ, и тая очищаетъ всякъ грѣхъ*. Посему, кто желаетъ сподобиться небесной помощи Рафаила, тому первѣе всего надобно самому быть милостиву къ бѣдствующимъ. Тѣмъ паче добродѣтель милосердія и сердоболія должна отличать носящихъ имя Рафаила, иначе у нихъ не будетъ духовнаго союза съ Архангеломъ.

Четвертаго Архангела изображаютъ съ мечемъ, обращеннымъ противу персей, а въ шуйцѣ съ пламенемъ, ниспускающимся долу; а имя его Уріилъ, то-есть свѣтъ или огнь Божій. Какъ Ангелъ свѣта, онъ просвѣщаетъ умы людей откровеніемъ истинъ, для нихъ полезныхъ; какъ Ангелъ

огня Божественнаго, онъ воспламеняетъ сердца любовію къ Богу и потребляетъ въ нихъ нечистыя привязанности земныя. Итакъ это вашъ Архангелъ. Замѣтьте урокъ сей, люди преданные наукамъ, и не забывайте, по примѣру вашего Архангела, быть служителями не одного свѣта истины, а и огня Божественной любви. *Разумъ кичитъ, одна любы созидаетъ* (1 Кор. 8, 1).

Пятый Архангелъ есть, верховный служитель молитвы и называется Салафіиломъ. Чистая и пламенная молитва сама можетъ служить вмѣсто Херувима для души, охраняя ее отъ всѣхъ враждебныхъ силъ. Но каковы наши молитвы? Слабы, кратки, нечисты, холодны. И вотъ Господь, зная сколь необходима для каждаго изъ насъ молитва, даровалъ намъ цѣлый ликъ Ангеловъ молитвенныхъ съ ихъ вождемъ Салафіиломъ, да чистымъ дохновеніемъ устъ своихъ согрѣваютъ наши хладныя сердца и подвизаютъ ихъ на молитву, да вразумляютъ насъ о чемъ, когда и какъ помолимся, да возносятъ самыя приношенія наши къ престолу благодати. Когда увидите, братіе, на иконѣ Архангела, стоящаго въ молитвенномъ положеніи, съ очами, потупленными долу, съ руками, приложенными съ благоговѣніемъ къ персямъ: то знайте, что это Салафіилъ. А видя въ такомъ положеніи самого Архангела молитвы, старайтесь сами во время молитвы быть всегда въ положеніи, приличномъ молящемуся. Приличномъ — говорю; ибо у многихъ нѣтъ и сего. Смотря на то, какъ иные изъ насъ молятся, подумаешь, что они не просятъ, а повелѣваютъ и угрожаютъ Тому, у Кого просятъ. Это ли молитва?..

У шестого Архангела въ десницѣ златой вѣнецъ, а въ шуйцѣ бичъ изъ трехъ червленныхъ вервій. Это потому, что обязанность сего Архангела съ ликомъ Ангеловъ, ему ввѣренныхъ, есть поощрять наградою благъ вѣчныхъ и защищать именемъ Святыя Троицы и силою креста Христова людей, труждающихся въ различныхъ родахъ служенія во славу Божію; почему онъ и называется Эгудіилъ, или хвала Божія; изъ насъ всякій, отъ мала до велика, обязанъ жить и трудиться для славы Божіей. На нашей грѣшной землѣ, среди насъ, всякое благое дѣло иначе не совершается, какъ съ трудомъ, а многія—съ великимъ и тяжкимъ. Что нужды? Господь и Владыка нашъ *не обидливъ забыть* никакого благаго *дѣла* нашего и никакого *труда любве* (Евр. 6, 10) во имя Его; чѣмъ больше подвигъ, тѣмъ выше и свѣтлѣе награда. Въ десницѣ Архангела не напрасно вѣнецъ: это награда для воина, который во время брани не щадитъ жизни за Церковь и отечество.

Послѣднему Архангелу, — послѣднему по порядку, а не достоинству и силѣ, — Богомудрые учители Церкви даютъ названіе Варахіила. Это Ангелъ благословеній Божіихъ, какъ

то означаетъ его имя и выражаетъ тотъ видъ, въ какомъ представляется онъ на святыхъ иконахъ; ибо его изображаютъ со множествомъ цвѣтовъ розовыхъ въ нѣдрахъ его одежды. Поелику благословенія Божія различны, то и служеніе сего Архангела—многообразно: черезъ него посылается благословеніе домочадія и благоустройства семейственнаго; чрезъ него пріемлется благословеніе плодовъ земныхъ; чрезъ него сподобляются благословенныхъ успѣховъ въ купляхъ и прочихъ дѣлахъ житейскихъ. Но когда сподобляются?—Тогда, безъ сомнѣнія, когда земныя благословенія хотятъ принимать для стяжанія благословеній небесныхъ и вѣчныхъ: когда напримѣръ желаютъ имѣть чадъ, дабы воспитать ихъ въ страхѣ Божіемъ; ожидаютъ обилія плодовъ земныхъ, дабы подѣлиться ими съ бѣдностію, истаявающею отъ глада; ищутъ умноженія доходовъ, дабы имѣть возможность украсить храмъ Божій, призрѣть сираго, искупить должника невиннаго и тому подобное. Въ противномъ случаѣ Господь не пошлетъ, и Архангелъ не принесетъ благословенія.

Посему, празднуя соборъ Архангеловъ и Ангеловъ, мы должны, братіе, помышлять и о нашемъ будущемъ собраніи къ нимъ. Одно изъ двухъ неизбѣжно: надобно, непремѣнно надобно быть или въ соборѣ Ангеловъ, или среди скопища духовъ отверженныхъ. Кто можетъ рѣшиться на послѣднее? Но, желая перваго, надобно заблаговременно приготовлять себя къ сожитію съ Ангелами чрезъ стяжаніе мыслей и чувствъ Ангельскихъ. Ибо на землѣ, тѣмъ паче на небѣ, живутъ въ мирѣ и постоянномъ союзѣ токмо тѣ, кои стремятся къ единой и той же цѣли и оживлены единымъ и тѣмъ же духомъ. Аминь.

Молитва честнымъ небеснымъ Силамъ и всѣмъ Святымъ.

Всеблаженніи и пресвѣтліи Дуси, Архангеловъ, Ангеловъ и всѣхъ небесныхъ Силъ пречестніи чинове, выну предстоящіи Пресвятой и Пребожественной Троицѣ и свѣтомъ присносущныя славы озаряеміи, непрестанно славословящіи имя Ея! Къ вамъ прибѣгаемъ съ молитвою и моленіемъ, предстательствуйте за насъ у престола Господа Вседержителя, и яко служителіе благодати, всѣмъ хотящимъ наслѣдовати спасеніе вспомоществующіи, и о единѣмъ грѣшницѣ кающемся веселящіися, споспѣшествуйте намъ въ благочестномъ провожденіи привременнаго житія нашего и утвердите стопы наша на пути спасенія. — Преславніи и богосвѣтліи Дуси Праведныхъ, Святіи Божіи, на земли во плоти богоугоднѣ жительствовавшіи и нынѣ на небеси со Ангелы ликовствующіи, честніи Пророцы, предвозвѣстившіи дни избавленія

нашего, Предтече Господень, проповѣдавшій Агнца Божія, вземлющаго грѣхъ міра, и сподобивыйся крестити Источника святыни во струяхъ Іорданскихъ, Апостоли Христовы, богоутвержденніи столпи Церкве, весь міръ спасительнымъ ученіемъ Христовымъ просвѣтившіи, и богомудрыми и священными законы Церковь Христову неподвижно утвердившіи, Святителіе и пастыріе стада Христова, молитвами и священнодѣйствіемъ святыхъ и божественныхъ тайнъ вѣрныя вся освятившіи и путемъ заповѣдей Господнихъ ходити я научившіи, Страстотерпцы Христовы и Мученицы, предъ владыки и цари Христа Бога благодерзновенно исповѣдавшіи и честную кровь свою за Него проліявшіи, Преподобніи и Праведніи, тѣснымъ и скорбнымъ путемъ теченіе свое совершившіи и умерщвленіемъ плоти и страстей Христу срасцявшіися, молимъ васъ, приснoблаженіи, испросите намъ у Христа Бога нашего оставленіе грѣховъ, исправленіе житія и вся благая, къ временной и вѣчной жизни потребная. О, пречестный и преславный Соборе Святыхъ Божіихъ, безплотніи и плотоносніи Ангели, и предстателіе наши и молитвенницы, боголюбезно воззрите на ны и на земную юдоль нашу, помяните насъ странствующихъ и пришельствующихъ, и дарованною вамъ отъ Бога благодатію и силою руководите насъ къ небесному отечеству, укрѣпите нашу немощь, оградите насъ отъ искушеній и соблазновъ, сохраните отъ грѣхопаденій, возбудите въ насъ святую любовь ко Господу и ревность о спасеніи нашемъ, насадите въ сердцахъ нашихъ страхъ божественный, направьте стопы наша къ дѣланію заповѣдей Христовыхъ и къ исполненію воли Божіей благой и угодной и совершенной. Сотворите Святіи Божіи, еже жити намъ цѣломудренно и праведно и благочестно въ нынѣшнемъ вѣцѣ, присно же памятовати часъ смертный, страшное второе пришествіе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, да благодатію и человѣколюбіемъ Его соблюдаеми и спасаеми, и мы грѣшніи и недостойніи сподобимся въ Небесномъ Царствіи купно съ вами поклонятися престолу Божію, и благодарно и всерадостно славословити Пресвятую и Пребожественную Троицу, Отца и Сына и Святаго Духа во вѣки вѣковъ. Аминь.

(Изъ сочин. протоіерея В. Нордова, Томъ 2-й).

Сокровища на кладбищахъ.

(Изъ поученій протоіерея В. Нордова),

Кладбище! О, какая это юдоль плачевная, какое это таинственное мѣсто! Есть на чемъ тутъ вниманіемъ остановиться, есть о чемъ тамъ подумать. Видишь повсюду народъ плачущій; каждый стоитъ надъ гробомъ, изливаетъ въ слезахъ

душу свою. Что это такое? О чемъ они плачутъ? Что у нихъ отнято, что сокрыто тутъ въ землѣ? Ахъ, отнято счастіе, сокрыта любовь и надежда, погребена, можно сказать, самая жизнь. Тутъ лежатъ безвозвратно отшедшіе, у кого родители — надежда и призоръ юности, у кого дѣти — подпора и утѣшеніе старости, у кого мужъ или жена — любовь и счастіе жизни,—вообще тутъ близкіе, дорогіе сердцу, тутъ сокровище сердца. Недаромъ же сердца плачущихъ рвутся туда, къ своимъ сокровищамъ. *Идѣже есть*, сказано, *сокровище ваше, ту будетъ и сердце ваше* (Матѳ. 6, 21). Да, природа крѣпко связываетъ насъ узами плоти и крови, и разрывъ этого союза всегда чувствительно болѣзненъ бываетъ для насъ. Поэтому слезы невольно льются у насъ на могилахъ родныхъ нашихъ, тяжелыя воздыханія сами собою рвутся изъ сердецъ нашихъ. Мы забываемъ тутъ все: сокрытый въ могилѣ прахъ намъ дороже всѣхъ сокровищъ.

Что значатъ тѣ сокровища, надъ которыми такъ много трудится человѣкъ и пріобрѣтеніе которыхъ такъ дорого считаетъ для себя? Что золото и серебро, что драгоцѣнные каменья? Та же бездушная земля, только свѣтлая, блестящая. А прахъ, лежащій въ могилахъ? О, какой чудный, какой таинственный, какой священный этотъ прахъ. Для этого праха міръ сотворенъ; для этого праха Сынъ Божій страдалъ, умеръ и воскресъ; для этого праха рай небесный, Царство Божіе устроено. Этотъ прахъ былъ живымъ существомъ, носилъ въ себѣ образъ Божій, зналъ и любилъ Бога, воспѣвалъ и прославлялъ Его, служилъ и поклонялся Ему; этотъ прахъ омытъ благодатно-спасительною водою, запечатлѣнъ дарами Святаго Духа, напитанъ Божественнымъ тѣломъ, напоенъ Животворящею кровію; этотъ прахъ таинственно соединенъ съ Богомъ, и въ самой смерти безсмертенъ, въ самомъ разрушеніи неразрушимъ. Кончится міръ, потухнетъ блескъ земныхъ сокровищъ, померкнетъ самое солнце, не будетъ на небѣ звѣздъ, а прахъ этотъ явится новымъ существомъ, духовнымъ, нетлѣннымъ, чистымъ, какъ Ангелъ, свѣтлымъ, какъ солнце. Онъ будетъ снова жить несравненно лучшею жизнію, жить уже не на землѣ, а на небѣ, снова будетъ хвалить и славословить Бога, вмѣстѣ съ Ангелами, снова будетъ причастникомъ свѣта и славы Божественной, и уже не въ зерцалѣ и гаданіи, а лицемъ къ лицу. Какое же это въ самомъ дѣлѣ, братіе, чудное, ни съ чѣмъ несравнимое сокровище—сокрытая во гробѣ персть и бреніе христіанъ! Недаромъ съ такою честію всегда сопровождается и хоронится въ нѣдра земныя эта персть. Видимо по всему, что она сокровище—и сокровище не міра сего, а будущаго вѣка, драгоцѣнность, сохраняемая для славнаго Царства Божія.

Какъ послѣ этого кстати вспомнить христіанское наста-

вленіе Апостола. *Не хощу васъ, братіе*, говоритъ онъ, *не вѣдѣти, о умершихъ да не скорбите* (1 Сол. 4, 13). Приличенъ ли въ самомъ дѣлѣ плачъ надъ такимъ сокровищемъ, каковъ прахъ христіанскій, — и плачъ еще горькій и безотрадный? Будемъ плакать лучше, знаете ли какъ? Въ молитвѣ о прощеніи грѣховъ умершихъ сродниковъ нашихъ. Слезная молитва о нихъ—вотъ прекрасный, настоящій христіанскій плачъ, плачъ и для насъ сладкій, и имъ спасительный. Капли слезныя, изливаемыя нами предъ Богомъ въ молитвѣ вѣры и любви, немало помогутъ имъ къ очищенію грѣховъ ихъ и къ вселенію ихъ въ свѣтлыхъ обителяхъ небеснаго рая. О, если бы намъ чаще такъ помнить родителей и сродниковъ нашихъ! Этимъ мы доказали бы имъ наилучшимъ образомъ свою любовь къ нимъ и память о нихъ.

Смерть кающагося грѣшника.

Душа страдаетъ, грудь болитъ;
Становится мнѣ очень трудно:
Я нервами совсѣмъ разбитъ,—
Провелъ я жизнь свою безумно.
Смерть блѣдная весьма близка.
Пора оставить міръ грѣховный,
Но на душѣ моей тоска:
Я чувствую разладъ духовный.
Все кончено... Я у могилы...
Жизнь меркнетъ, погасаетъ взоръ,
Больного покидаютъ силы,
Но въ совѣсти одинъ укоръ.
Душа болитъ, покоя нѣтъ:
Я жилъ безъ Бога и безъ вѣры.
Мнѣ опостылѣлъ бѣлый свѣтъ,
И нѣтъ моимъ страданьямъ мѣры.
И скоро трупъ мой бездыханный
Пріемлетъ мать-земля къ себѣ,
А духъ мой грѣшный, окаянный
Пойдетъ къ Великому Судьѣ.
Небесный спроситъ Судія,
Какъ жилъ я, что предпринималъ.
Могу сказать одно лишь я:
Владыко, я Тебя не зналъ!
Суди мя, Праведный Судья!
Предъ смертью каюсь предъ Тобою:
Я позабылъ совсѣмъ Тебя
И очерствѣлъ своей душою.
Наука мнѣ не помогла:
Не понялъ я Тебя, Творецъ,

А жизнь меня лишь отвлекла
Познать Тебя, Благій Отецъ!
О, Боже, пощади меня!
Я былъ бездушный человѣкъ:
Безцѣльно жизнь текла моя.
Безъ смысла прожилъ я свой вѣкъ.
Я не исполнилъ назначенья
И жилъ въ міру среди грѣховъ;
Не вѣрилъ въ силу Провидѣнья
И былъ во власти злыхъ духовъ.
Святого ничего не зная,
Я былъ весьма кичливъ, нескроменъ;
Все въ мірѣ Божьемъ проклиная,
Былъ страшно мстителенъ и злобенъ.
Всѣ идеалы я попралъ,
Заслугъ же за собой не знаю;
Талантъ свой въ землю закопалъ,
И нравственно теперь страдаю.
Заглохли чувства всѣ во мнѣ,—
Любилъ маммону лишь одну,
Былъ страшный эгоистъ въ душѣ:
Не помогалъ я никому.
Убогихъ, нищихъ я не зналъ:
Жестокъ былъ сердцемъ я своимъ;
Вдовицъ и сирыхъ обижалъ:
Къ мольбамъ ихъ былъ всегда глухимъ.
Немало причинилъ страданій
Я меньшей братіи своей,
И не ищу я оправданій:
Вѣдь, былъ я звѣрь между людей.
Былъ даже радъ бѣдѣ другихъ,
И, какъ негодный человѣкъ,
Не только не скорбѣлъ за нихъ,
Напротивъ заѣдалъ ихъ вѣкъ.
До мозга былъ я развращенъ,
Усердно страсти развивалъ,
Во всѣ грѣхи былъ вовлеченъ,
И умъ, и совѣсть потерялъ.
Давно забылъ и Божій храмъ:
Совсѣмъ я окаяннымъ сталъ;
Служилъ я лишь своимъ богамъ,
Своихъ кумировъ почиталъ.
Былъ полный рабъ своихъ страстей:
Распутство, пьянство я любилъ,
И всѣхъ подобныхъ мнѣ друзей
Пороками превосходилъ.
Меня терзаютъ угрызенья
Преступной совѣсти моей:

Вѣдь, жизнь моя—лишь преступленья
И противъ Бога, и людей.
Безумецъ—буду осужденъ
На вѣчное въ аду проклятье:
Я въ жизнь ужъ во грѣхѣ рожденъ,
А въ оной я не несъ распятья.
И въ страшномъ духъ пойдетъ смятеньѣ
Ко Господу на небеса,
И вѣчное въ огнѣ мученье
Въ аду не утолитъ роса.
Но будетъ мнѣ душой скорбѣть:
Отчаянье есть грѣхъ большой;
Въ надеждѣ буду я смотрѣть
На ликъ Спасителя святой.
Какъ страшно мнѣ: я умираю,
Но передъ смертью я прозрѣлъ,
Все прежнее я проклинаю
И жить по-Божьи бы хотѣлъ!
Но поздно... Умирать пора.
Моментъ... и я пойду туда,
Гдѣ правосудная кара
Постигнетъ всѣхъ насъ въ день Суда.
Благодарю, Благій Творецъ!
На страшномъ, смертномъ ужъ одрѣ
Позналъ Тебя я, наконецъ,
И чувствую: ужъ легче мнѣ.
Сподобилъ, Боже, Ты раба
Не умереть въ худыхъ дѣлахъ,—
Предъ смертью встать на путь добра,
Раскаяться въ своихъ грѣхахъ.
Какъ радъ я: почиваю въ Бозѣ,
Духъ предаю въ Господню волю.
Обители Отца суть мнози;
Отъ Бога получу я долю.
Услышь мой вопль, мои моленья,
Не помяни злодѣйствъ моихъ,
Прости, о Боже, прегрѣшенья
И не лиши щедротъ Своихъ!
Своею смертью на крестѣ
Ты грѣшный міръ пришелъ спасти,—
Сподобь въ возможной чистотѣ
И мнѣ на страшный судъ придти.
И, какъ разбойникъ на крестѣ,
Глубоко каюсь я во всемъ,
Молюсь, какъ тотъ злодѣй, къ Тебѣ:
Помяни мя въ Царствіи Своемъ!
Услышь предсмертныя стенанья,—
Раба съ Святыми упокой,

Гдѣ нѣтъ болѣзни и страданья,
Гдѣ лишь блаженство и покой!

Блаженъ, кто въ брачной ужъ одеждѣ
Войдетъ въ украшенный чертогъ,
Кто въ вѣрѣ жилъ, въ любви, надеждѣ,—
Того спасетъ Всещедрый Богъ.
Блаженъ и тотъ, кто въ покаяньѣ
Успѣлъ изъ міра отойти:
Ему соткется одѣянье
По вѣрѣ Церкви и любви.
Святая Церковь вознесетъ
Свои молитвы предъ престоломъ:
Покой души тотъ обрѣтетъ,
Почилъ кто съ вѣрой, въ мирѣ съ Богомъ.
И радость велія бываетъ
У Ангеловъ на небеси,
Когда спасенье обрѣтаетъ
Великій грѣшникъ на земли (Стран. 1902 г.).

С. Новоселовъ.

Подражаніе псалму 2-му.

Къ чему волнуется народъ,
Внимая суетнымъ пророкамъ?
Немолчный зовъ ихъ поведетъ
Къ враждѣ лишь большей и порокамъ.
Они возстали на царя
И на Творца, сверхъ ожиданья,
Но Богъ, отмщеніемъ горя,
Въ конецъ разрушитъ ихъ желанья.
И дастъ помазаннику Онъ
Въ борьбѣ и силу и терпѣнье,
Сказавъ Ему: „Ты Мной рожденъ
И Мною посланъ на служенье.
„Проси Меня, и Я отдамъ
„Тебѣ народы въ достоянье,
„И будешь страшенъ Ты врагамъ,
„Поднявшимъ дерзкое возстанье“.
И вотъ-поймите, властелинъ,
И царь, и правящій страною,
Что побѣдитель всѣхъ—Одинъ
Господь надъ небомъ и землею.
Блаженъ, кто съ вѣрою въ груди
Всегда надѣется на Бога:

Его награда впереди
У вратъ небеснаго чертога.

Д. М. Грѣшновъ *).

Аѳонская Лѣтопись.

Новыя церкви на Аѳонѣ.

26 го іюня текущаго 1907 года святая обитель наша обогатилась еще однимъ храмомъ во имя новоявленныхъ Россійскихъ угодниковъ Божіихъ: святителя Ѳеодосія Черниговскаго и преподобнаго Серафима Саровскаго.

Храмъ этотъ находится въ особомъ, высокомъ, трехъэтажномъ зданіи, въ нижнемъ этажѣ; надъ нимъ въ среднемъ этажѣ прежде освященный храмъ во имя святаго архангела Рафаила, а въ верхнемъ, еще раньше того освященный свѣтлый и просторный во имя святителей Московскихъ: Петра, Алексія, Іоны и Филиппа.

Средства на устройство этого храма, собственно на принадлежности онаго, пожертвованы московскимъ благотворителемъ Н. М. П—мъ съ другими москвичами, по предложенію объ этомъ преподобнѣйшаго отца казначея и духовника обители нашей, іеросхимонаха Аристоклія, издавна хорошо извѣстнаго всей монахолюбивой и благотворительной Москвѣ.

У этого главнаго благотворителя храма была очень больна жена и даже близка къ умопомѣшательству, что было для него невыразимо глубоко-прискорбно. Послѣ того, какъ онъ обѣщалъ устроить храмъ на Аѳонѣ, преподобный Серафимъ явился во снѣ брату его и сказалъ: „скажи твоему брату, что я за него молюсь“.

Въ скоромъ времени послѣ этого батюшка Серафимъ утѣшилъ и страдалицу; онъ явился ей въ кабинетѣ, не то во снѣ, не то на яву, а всего вѣрнѣе, какъ бываютъ подобныя видѣнія, въ легкой дремотѣ, въ полузабытьи. Онъ явился ей, какъ и брату ея мужа, или ея деверю, сгорбленнымъ старцемъ, въ полумантіи, какъ обычно ходилъ въ послѣдніе годы жизни и сказалъ (взволнованной нечаяннымъ появленіемъ его) страдалицѣ: „Не бойся, не бойся... будешь здорова“.

Послѣ этого начавшая поправляться больная вмѣстѣ съ мужемъ ѣздила въ Саровъ помолиться преподобному Серафиму предъ его святыми мощами и на мѣстахъ его великихъ и святыхъ подвиговъ. Здоровье больной все болѣе и болѣе постепенно улучшается, благодаря многомощному хо-

*) Въ 5 выпускѣ „Душеполезнаго Собесѣдника“ сего года неправильно напечатано: Р. М. Грѣшновъ, надо читать: Д. М. Грѣшновъ.

датайству предъ Господомъ новоявленнаго Имъ угодника Его. Въ особенности мужъ больной очень радъ тому, что батюшка Серафимъ, какъ выше сказано, молится за него.

Наканунѣ съ вечера въ новомъ храмѣ было всенощное бдѣніе, окончившееся на другой день утромъ незадолго до разсвѣта.

На разсвѣтѣ, въ воскресенье 26 го августа, совершилось и самое освященіе храма. Освящалъ самъ отецъ игуменъ (настоятель) священно-архимандритъ Мисаилъ въ соучастіи о. Аристоклія и еще нѣсколькихъ іеромонаховъ и іеродіаконовъ нашей обители.

Въ средину св. престола, сдѣланнаго изъ кипарисоваго дерева, вложены въ нарочито сдѣланное углубленіе, по здѣшнему обыкновенію, имена всѣхъ благотворителей храма и нѣкоторыхъ другихъ и навсегда тамъ задѣланы.

Приносимая и имѣющая быть приносимою потомъ на св. престолѣ надъ этими именами Безкровная Жертва приносится и будетъ приносима *во первыхъ:* за прощеніе грѣховъ и вѣчное спасеніе тѣхъ, имена которыхъ тамъ вложены и затѣмъ, конечно, за всѣхъ православныхъ христіанъ...

По освященіи тотчасъ же началась божественная литургія. Священнодѣйствовалъ отецъ архимандритъ Мисаилъ соборнѣ съ тѣми же священнослужителями. Храмъ и коридоры были полны пожелавшими помолиться въ новомъ храмѣ во имя новопрославленныхъ святыхъ угодниковъ Божіихъ, ихъ же многомощными молитвами многомилостивый Господь да помилуетъ всѣхъ насъ, и да милостивъ будетъ къ Церкви Своей на землѣ воинствующей, наипаче же къ православной Всероссійской, нынѣ много страждущей отъ чужихъ и своихъ, къ отечеству нашему, терзаемому врагами внѣшними, а еще болѣе внутренними-домашними, ко Святой горѣ и обители нашей и ко всѣмъ монашествующимъ на Аѳонѣ и спасающимся повсюду.

Въ этомъ же году 1-го февраля освященъ въ русскомъ Андреевскомъ скиту на Аѳонѣ новый (при больницѣ) храмъ во имя св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона, всѣхъ святыхъ безсребренниковъ и преподобнаго Серафима Саровскаго.

1907 года сентября 8-го дня. *Святогорецъ Денасій.*

P. S. Только что было все это написано, какъ въ обители получено отцемъ Аристокліемъ письмо изъ Москвы отъ Н. М. П—ва отъ 1-го сентября, въ которомъ онъ между прочимъ пишетъ: „здоровье жены много получше, но еще не совсѣмъ. Недавно вернулись мы изъ третьей нашей по-

ѣздки къ отцу Серафиму. Сынъ нашъ Л—дъ удостоился *на яву* видѣть батюшку (преподобнаго Серафима) въ алтарѣ храма Преображенія *въ Дивѣевѣ*, въ то время, когда служенія не было".

С. Д.

Умягченіе злыхъ сердецъ.

Когда тяжела тебѣ станетъ злоба людская, когда одолѣвать клевета тебя станетъ, заноетъ душа и сердцемъ смутишься—врагу ты прости, а самъ ко Христу припади съ мольбою горячей. И къ Матери Божіей подъ покровъ ты прибѣгни. Господь не дастъ тебя въ обиду. Обрати вниманіе: среди чудотворныхъ иконъ Божіей Матери есть икона „Умягченіе злыхъ сердецъ". Какъ маленькій — маленькій птенчикъ желтенькій завидитъ хищную птицу—подъ крылышко матери прячется—спрячься и ты подъ покровомъ Царицы небесной, когда смутитъ тебя злой человѣкъ. А кто честно, любя тебя, скажетъ тебѣ, что про тебя говорятъ, такъ поступи—скажи спасибо сердечное. Выслушать, какъ бы ни было больно это, постарайся спокойно, сгоряча ничего не дѣлай. Помедли и чѣмъ хладнокровнѣе отнесешься—лучше будетъ. Главное: себя испытай и—исправься. А чтобы тебѣ зла не было отъ злословія по службѣ, если то подумаешь, усерднѣе помолись: Господь пронесетъ. Злословіе можетъ быть такимъ способомъ къ благимъ послѣдствіямъ. Если такъ будешь поступать, незамѣтно встанешь на путь вѣрный, ведущій къ спасенію души. Вѣдь если мы истинно зададимся одною святою цѣлью—исполнить волю Божію и станемъ заботиться о спасеніи ближнихъ, снизойдемъ и къ злословію ихъ. Вѣдь иногда осуждаютъ не по злобѣ, а горько разочарованные. Въ тѣхъ, въ комъ желали бы и *имѣли право* видѣть примѣръ святой жизни видятъ немощно-дурное. Правдиво или нѣтъ они судятъ—это другой вопросъ, но для насъ—всякая клевета и злословіе должна служить напоминаніемъ необходимости улучшать себя. Думать же, что злое слово чистая на насъ напраслина, не опасно-ли?

Услуга.

Вспомнилась подробность изъ жизни блаж. Ксеніи С.-П.Б. Когда строилась кладбищенская Смоленская церковь, блаженная Ксенія добровольно принимала участіе въ этой работѣ, но тайно отъ другихъ. Бѣдная, одѣтая въ рубище, босая, старица-подвижница по ночамъ носила кирпичи изъ склада къ мѣсту кладки. Мы же, когда отъ насъ, чтобы сдѣлать добро ближнему, требуется только подчасъ одно доброе сло-

во, какъ часто этого сдѣлать не хотимъ! Не оттого-то ли все у насъ какъ-то не клеится, что мы не спѣшимъ, гдѣ только можно, сдѣлать доброе, оказать услугу ближнему, а ждемъ: скоро-ли къ намъ придутъ и поклонятся. Тогда какъ надобы думать и просить Бога о томъ: какъ-бы кому чѣмъ помочь. Отчего у насъ по большей части грязно, неуютно въ церквахъ, оградахъ и на кладбищахъ?! Священникъ думаетъ: это не мое дѣло, діаконъ думаетъ: а мнѣ что? Есть на-то самъ! Псаломщику и мысль пожалуй не придетъ, что объ этомъ надо даже и думать... А староста и сторожа— невоспитаны до того, чтобы все это замѣчать... Когда же мы спохватимся и сдѣлаемъ наши храмы для народа земнымъ небомъ?

Вопль кающагося предъ Спасителемъ.

Каюсь грѣшникъ величайшій
Изъ живущихъ на земли...
Іисусе мой сладчайшій,
Твою милость мнѣ посли!
Всѣ мои Ты согрѣшенья
Милосердіемъ покрой,
Къ жизни грѣшной отвращенье
Посели во мнѣ, Богъ мой!
Умертви во мнѣ охоту
Грѣшной похоти плотской,
И всели въ меня заботу
О Твоей волѣ святой.
Умудри меня въ спасенье,
Чтобъ я могъ Тобой лишь жить,
А всѣ міра наслажденья
Помоги мнѣ не любить.
Возведи меня отъ тлѣнья,
Къ жизни новой возроди,
И въ Твоемъ святомъ ученьи
Мое сердце утверди.
Окропи меня иссопомъ,
Паче снѣга убѣли,
И Божественнымъ потокомъ
Благодать въ меня всели.
Если-жъ смертный часъ случится,
Путь когда сей жизни я пройду,
И діаволъ ополчится,
Чтобъ вселить меня въ аду,—
Тутъ подай Свои мнѣ руки,
Умоляю всей душой,

Ты избавь отъ вѣчной муки,
Со святыми упокой.
Если Ты введешь въ обитель
Душу грѣшную мою,
Я тогда Тебѣ, Спаситель,
Пѣснь хвалебную спою!
Тамъ съ безплотными духами
Вѣчно буду прославлять
Безтѣлесными устами,
Восклицая: Святъ, Святъ, Святъ!

Іоаннъ Ѳоминъ Чудинъ.

Вопль къ Царицѣ Небесной.

Къ Тебѣ, Царица Преблагая,
Къ Тебѣ, Владычицѣ Святой,
Къ Тебѣ, въ грѣхахъ я утопая,
Взываю немощный душой!
Ты видишь скорбь мою большую,
Ты зришь, какъ боретъ меня грѣхъ,
Ты милость шлешь Свою святую
И помощь, Чистая, для всѣхъ.
О, Матерь Бога Пресвятая!
Свою мнѣ помощь подавай,
Душевны язвы исцѣляя,
И омофоромъ покрывай.
Отъ вражья злого навожденья
Имъ, Пресвятая, защити,
Чтобъ я въ небесныя селенья
Могъ невозбранно пріити!

І. Ѳ. Чудинъ.

Изъ дневника православнаго христіанина.

Помощь святителя Митрофана Воронежскаго.

Есть у меня другъ, съ которымъ мы пополамъ дѣлимъ и радость и горе,—съ которымъ мы такъ откровенны, что въ жизни одного изъ насъ все извѣстно другому. Другъ мой Н., по небогатому состоянію родителя своего, испыталъ на себѣ всѣ обычныя семинарскія нужды... Вотъ что онъ разсказалъ про свою жизнь.

„Отъ родины моей до Тамбова 125 вер.; разстояніе небольшое будто, но только много видѣлъ я нужды, когда, будучи небольшимъ мальчикомъ, измѣрялъ это пространство своими шагами. Не только къ вакаціальному времени, но даже и къ Св. Пасхѣ бывало все пѣшкомъ тащишься съ

сумкою за плечами; рѣдко—рѣдко, когда съѣдешь съ кѣмъ-нибудь! Оставаться же въ Тамбовѣ бывало скучно,—да и не съ чѣмъ. У отца нашего было дѣтей много, а денегъ мало,—и онъ намъ бывало даетъ не болѣе, не менѣе, какъ только по разсчету за квартиру, которую аккуратно оплачивалъ, приговаривая: „Меня не учили—вотъ я дьяконъ весь вѣкъ; а вы учитесь до поповства, для этого я и плачу послѣднее за васъ". Иногда развѣ дастъ по гривнѣ на калачи намъ, двумъ братьямъ; за все это съ своей стороны мы очень любили родителей своихъ, а они насъ, и потому въ праздники-то бывало ни за что не рѣшаемся быть врозь.

„Зато сколько было приключеній съ нами при походахъ нашихъ! Вспомнишь,—такъ морозъ по кожѣ подеретъ. Вотъ изъ многихъ приключеній одно, которое оставило болѣзнь на семь лѣтъ, а слѣды болѣзни на всю жизнь, — и только, по ходатайству св. Митрофана безъ особенно губительныхъ послѣдствій.

„Шли мы втроемъ къ празднику Пасхи (я еще былъ въ риторикѣ); распутица была страшная: надъ головою то дождь, то снѣгъ, подъ ногами вода. Сколько разъ приходилось снимать сапоги, чтобы вылить изъ нихъ воду. А каково было ихъ опять-то надѣвать. Дѣлать же нечего,—знай полѣзай... О костяхъ и говорить нечего,—мы промочены бывали всѣ, и самая физіономія не мало пострадала отъ гололедицы. Больно, очень больно было. Коротко сказать: тогда мы шли, какъ израильтяне, только наоборотъ: они по морю яко по суху, а мы по землѣ яко по морю. О, семинарское странствованіе, — не скоро забудется оно! Однако добрели мы тогда кое-какъ до родины своей, и отъ радости забыли бы тотчасъ всѣ бѣды, посѣтившія насъ на дорогѣ, если бъ мои сотоварищи порядкомъ не прихворнули... Я остался тогда здравъ и невредимъ; хотя и появилось какое-то изнываніе въ ногахъ, но все-таки Пасху провелъ благополучно... Братъ и товарищъ нашъ также поправились и опять тѣмъ же путемъ пошли къ своей должности въ г. Тамбовъ,—учиться до поповства... Но не о томъ рѣчь: главнаго-то я еще не сказалъ: даромъ не прошло мнѣ то путешествіе; въ продолженіе цѣлаго года я чувствовалъ изнываніе — слабый ревматизмъ въ глазахъ, а ровно черезъ годъ открылась болѣзнь въ ногахъ не на шутку. Признакъ болѣзни: ноги вспухнутъ немного, покроются водяными маленькими пузырьками, прорвуться эти пузырьки—и очень-очень свербитъ, — и подсохнетъ. Потомъ въ другомъ мѣстѣ... и такъ далѣе; по временамъ открывались раны; особенно было тяжело и почти невыносимо какое-то внутри ноги жженіе и зудъ подъ кожею. Это просто бывало мученье. И такое мученье продолжалось семь лѣтъ. Въ продолженіе семинарской жизни болѣзни своей я ничѣмъ не лѣчилъ, кромѣ того, что самою мелкою

землею—пылью засыпалъ, и подсохнетъ и легче сдѣлается; также и алебастромъ присыпалъ, но это хуже земли... Но вотъ пришла пора жениться,—женился, поступилъ на мѣсто довольно хорошее, въ Г—дѣ... а ноги еще болѣе разболѣлись, потому что на новой должности новые труды усилили болѣзнь, о которой никто—ни жена, ни другіе семейные не знали около года; я дѣлалъ все скрытно, обувался и переодѣвался тайно; мнѣ не хотѣлось огорчить домашнихъ, особенно же не хотѣлось лѣчиться. Бывало гдѣ сядешь въ приходѣ... вотъ тревожатся ноги, тутъ ужъ бѣги прямо домой, иначе придется ни за что, ни про что оскорбить хозяина, и уходишь поспѣшно домой, не говоря никому ни слова. Дома тоже не говоря ни слова никому, уходишь въ кабинетъ и приляжешь молча. Тутъ всегда, бывало, что-нибудь одно изъ двухъ: или схватишь себѣ руки, не давая имъ воли разойтиться надъ ногою, или чѣмъ попало бьешь по ногѣ, чтобы унять зудъ. Однажды вышелъ изъ себя—и ножикомъ искололъ ногу... нога разболѣвалась такъ на часъ или полчаса, а потомъ и утихнетъ сама собой... Однако не стало у меня силъ терпѣть, открылся и своимъ. Это было на Пасху 1854 года.

„Послѣ литургіи и нѣсколькихъ обычныхъ поздравленій ноги мои начали меня безпокоить; я скорѣе домой, гдѣ меня встрѣчаютъ съ радостію—поздравляютъ; а я ни слова, такимъ сентябремъ пробѣжалъ въ кабинетъ... А когда прошла боль, грустно мнѣ стало... заплакалъ я и открылся, что болѣзнь ногъ—причина моего невеселія. Конечно, выслушала жена и другіе, и первое, что пришло имъ на мысль, это было предложеніе полѣчиться, чего я избѣгалъ, потому что никогда не былъ знакомъ съ аптечною кухнею... Но дѣлать было нечего; подумалъ-подумалъ и рѣшился полѣчиться. Спустя съ недѣлю, пошелъ я въ аптеку и, не показавъ ноги, разсказалъ провизору признаки болѣзни; онъ такъ радушно чего-то налилъ половину пузырька и, давая мнѣ, сказалъ: „Какъ забезпокоится нога, вы долейте этотъ пузырекъ деревяннымъ масломъ и помажьте; хоть это не залѣчитъ болѣзни, однако будетъ утишать зудъ“. Какъ не привыкъ я лѣчиться, то и надѣлалъ было дѣла: пузырекъ я поставилъ на окно, а ночью, когда нога моя забезпокоилась, я вскочилъ и, не доливши масломъ, по наставленію аптекаря, ну изъ пузырька мазать больную ногу; зато стравилъ было ее совсѣмъ; въ пузырькѣ была острая водка. Загорѣлась, расходилась моя нога... вотъ оно что значитъ безъ толку-то лѣчиться... Потомъ настоящій, хорошій лѣкарь Г. В—ко объяснилъ мнѣ, что у меня простуда съ золотухою, и началъ лѣчить меня декоктомъ изъ кореньевъ крапивы и лапуха и проч. Цѣлыхъ полтора мѣсяца я высидѣлъ на строгой діэтѣ, а пользы не было; прошло четыре мѣсяца послѣ лѣченія, а

все тоже было. Наконецъ, грустно мнѣ очень стало, грустно такъ, что бывало всплакнешь и скажешь: Господи! когда же я буду здоровъ? Будетъ ли ногамъ моимъ легче? И услышалъ Господь мою молитву грѣшную, и излѣчилъ меня чрезъ Своего угодника св. Митрофана Воронежскаго. Замѣчательно это было, есть и будетъ для меня...

„Покровъ Пресвятой Богородицы—престольный праздникъ у насъ на родинѣ, и я хотѣлъ поѣхать съ женою на праздникъ за 180 вер. Лошади были наняты,—жена готовилась въ путь; только вдругъ почему-то родилась у меня мысль остаться до самаго праздника дома, отслужить литургію, а потомъ, если Богъ благословитъ, ѣхать; какъ вздумалъ, такъ и сдѣлалъ... А отслуживши на праздникъ литургію, я задумалъ еще другое: вмѣсто родины вздумалось мнѣ вдругъ побывать въ Воронежѣ, помолиться у раки святителя Митрофана; такъ и сдѣлалъ.—Не предупредивъ своихъ, спрашиваю ихъ: не поѣдетъ ли кто въ Воронежъ? Съ удивленіемъ смотрѣли мнѣ въ глаза жена и другіе... Но намѣреніе мое было рѣшительное... Собрались и поѣхали... Въ Воронежѣ, не въ похвалу скажу,—очень усердно молился я, такъ молился, какъ молится вѣрующій, да во время бѣды... И все просилъ объ исцѣленіи ногъ. Прикладывались послѣ молебна къ иконѣ Иверской Божіей Матери, потомъ къ мощамъ св. угодника Митрофана два раза... Потомъ поѣхали мы домой. Дорогой нога моя очень безпокоила меня; но это уже въ послѣдній разъ... По пріѣздѣ домой, отчего-то пришло на мысль сдѣлать свое лѣкарство (которое, впрочемъ, я и прежде употреблялъ, но безъ пользы). По своему составъ мною былъ сдѣланъ: чашку чайную чистаго дегтю, на грошъ зеленаго купороса и большую щепоть мелкой извести,—все это помѣшалъ, разогрѣлъ какъ можно больше, далъ отстояться и помазалъ ногу въ печномъ духу; потомъ закрылъ ногу; это я сдѣлалъ на ночь... Утромъ смотрю — ноги мои покрыты струпомъ, какъ бы какою корою: вечеромъ повторилъ, на другое утро съ ногъ чешуя снялась, и слава Богу, до сихъ поръ все тѣло у меня здорово, а бывало, едва сдернешь кожицу, болѣзни не миновать цѣлый мѣсяцъ...

„Какъ объяснить такое скорое исцѣленіе семилѣтней болѣзни?—Пожалуй, кто-либо скажетъ, что такъ себѣ, прошла болѣзнь, да и только... Какъ кто хочетъ думаетъ, а я вполнѣ убѣжденъ, что Господь, сотворившій тѣло, есть единственный врачъ его; что угодники Божіи своими молитвами преклоняютъ Господа на милость къ намъ, грѣшнымъ, что св. Митрофанъ Воронежскій предстоялъ за меня предъ Господомъ съ молитвою; по его молитвѣ мысль моя—поѣхать на родину для удовольствія—вдругъ перемѣнилась, и я, вмѣсто родины, поѣхалъ въ Воронежъ; по его внушенію, я прибѣгъ къ лѣкарству, которое составилъ по своему понятію и кото-

рое прежде употреблялъ безъ пользы. Слава Тебѣ, Боже, слава Тебѣ, Боже, слава Тебѣ, Боже!..“

Такъ передалъ мнѣ мой другъ, а я передаю изъ слова въ слово всѣмъ, кто только благоговѣетъ предъ дивными путями Промысла Божія. („Тамб. Еп. В.“ 1894 г. № 8).

Какъ хорошо умираютъ вѣрующіе въ Господа Іисуса *).

Вотъ по Божьему попущенію, а по нашему нерадѣнію и невѣжеству, опять широко ходитъ по землѣ повальная болѣзнь, а за нею нерѣдко и повальная смерть. Ея внезапное приближеніе производитъ обыкновенно всеобщую трусость. Уже въ седьмой разъ постигаетъ насъ эта болѣзнь: пора приглядѣться и принять пригодныя мѣры. И во 1-хъ, всѣ должны быть готовы къ посѣщенію Божію: если ты—хозяинъ, отецъ семьи, приготовь къ возможной случайности себя и своихъ, распорядись, напиши духовную. Сходите всѣ въ церковь, помолитесь, поисповѣдуйтесь,—это всегда спасительно, а теперь тѣмъ болѣе. Затѣмъ, пока Богъ держитъ на свѣтѣ, примите всѣ мѣры, какія сберегаютъ жизнь и предписываются властями гражданской и врачебной. Чистота въ домѣ, воздержаніе въ пищѣ, особенно отъ жирной, сырой, дурно-испеченной, отъ зелени незрѣлой и загнившей. Врачебное немедленное пособіе заболѣвающимъ, чтобы не развивалась зараза. А наконецъ, добрый христіанинъ долженъ твердо помнить, что смерть не страшна, когда встрѣчаешь ее готовымъ, тогда она есть *успеніе:* ты спокойно и сладко, какъ послѣ труда и усталости, заснешь и въ свое время востанешь. Святый Амвросій Медіоланскій, умирая, говорилъ: „*азъ смерти не боюсь, яко добраго Господа имамы*“ (Четій-Минея 7 декабря). Смерть попускается съ тѣмъ, чтобы, съ одной стороны, разрушеніемъ тѣлеснаго состава совсѣмъ изгладить въ тѣлѣ грѣхъ, который иначе живетъ до гроба и въ лучшемъ христіанинѣ, а съ другой — преобразованіемъ испорченнаго состава исцѣлить въ немъ язвы грѣха. Наша смерть — таинство благодати Божіей, свидѣтельство любви Божіей къ человѣку: смерть есть перемѣна формы бытія, начало иного бытія; она ведетъ насъ въ безконечную, невыразимо-прекрасную жизнь, гдѣ мы *всегда съ Господомъ будемъ*. Такого ли перехода намъ бояться?! Многіе изъ насъ знаютъ немало торжественныхъ смертей святыхъ угодниковъ Божіихъ; многіе изъ насъ *на своемъ вѣку* видѣли и *между обы-*

---

*) Составлено главнымъ образомъ по книгамъ архіепископа Херсонскаго и Одесскаго Никанора († 1890 г.).

кновенными людьми кончины изумительно-тихія. Одинъ изъ нашихъ вѣрующихъ писателей, *Губеръ*, умиралъ въ 1847 году съ такою твердостью и съ такимъ присутствіемъ духа, что послѣднія слова его были: „*я не зналъ, что такъ пріятно умирать*". Это засвидѣтельствовалъ извѣстный докторъ *Спасскій*, присутствовавшій при его послѣднихъ минутахъ (Р. Старина 1890 г. томъ 65, стр. 376). Въ 1855 году адмиралъ *Корниловъ*, которому въ Севастополѣ ядро непріятельское ударило въ ногу и раздробило, сказалъ окружающимъ послѣ двухчасовыхъ страданій: „*Скажите всѣмъ, какъ пріятно умирать, когда совѣсть спокойна... Я счастливъ, что умираю за отечество*". Благоговѣйнѣйшій архіепископъ Никаноръ приводитъ въ своихъ пяти книгахъ цѣлый рядъ благодатныхъ кончинъ, историческихъ и видѣнныхъ имъ самимъ, во всѣхъ сословіяхъ, во всякомъ возрастѣ; изъ его книгъ мы и приводимъ нѣкоторые примѣры, слѣдуя порядку времени прошлаго вѣка.

1825 годъ. Императоръ Александръ Благословенный всю жизнь свою былъ полонъ порывовъ къ Богу, всегда искалъ опоры своему духу, по царски расточалъ милости, благотворилъ врагамъ, посѣщалъ монастыри, кельи схимниковъ, повергался долу, исповѣдуя свои прегрѣшенія; а предъ смертію духовнику сказалъ: „*исповѣдуйте меня, какъ простого смертнаго*", и напутствовался на тотъ свѣтъ часъ съ четвертью, несмотря на предсмертное изнеможеніе, и только примирившись съ Богомъ, отдалъ себя въ руки врачей. И когда насталъ послѣдній часъ, взоры его были столь умилительны *(по словамъ духовника и очевидцевъ)* и выражали столь спокойное и небесное упованіе, что всѣ мы, присутствовавшіе, проникнуты были невыразимымъ благоговѣніемъ. Въ выраженіи лица его незамѣтно было ничего земного, ни единой черты страданья, а райскія наслажденія (т. V, 340—342).

1850 годъ. Юноша, товарищъ преосв. Никанора по Петербургской Духовной Академіи, умиралъ отъ чахотки; вполнѣ сознавая, что умираетъ, готовился, соборовался... „*готовлюсь къ смерти, а молюсь о жизни*". Насталъ часъ. Мы собрались къ нему. Бесѣдовалъ съ нами долго, давалъ совѣты, предостереженія: „*Запасайтесь добромъ, братцы*". Передалъ чрезъ одного изъ насъ поклонъ своей матери и просьбу о прощеніи. Потребовалъ, чтобы мы прочитали ему отходную. „*Что мнѣ дѣлать, братцы?...* — Молитесь, други!" — Онъ сложилъ руки на груди, перекрестился, началъ молитву „Отче нашъ" и, не дочитавъ, скончался (II, 134; IV, 5—6).

1855 годъ. Императоръ Николай Павловичъ, будучи больной, пожелалъ осмотрѣть и благословить въ путь воиновъ, идущихъ на сраженіе. Врачи противились его выходу; онъ возразилъ имъ: „*вы исполнили свой долгъ, я иду исполнить*

свой!“ И пошелъ — и заболѣлъ тяжко. Еще прежде онъ потребовалъ отъ своего врача, чтобы ему сказалъ во время о приближеніи смерти. И вотъ теперь ему сказано, что уже нѣтъ никакой надежды. Государь, помолчавъ нѣсколько минутъ въ молитвѣ, позвалъ сына, далъ ему царственныя наставленія, пригласилъ жену, духовника, исповѣдался, причастился,—и духовникъ потомъ разсказывалъ, что онъ никогда не видѣлъ такого величественнаго и умилительнаго торжества христіанина надъ смертію. Государь велѣлъ разослать по телеграфу извѣстіе, что *Императоръ умираетъ*, что *прощается съ Москвою*. Дѣлаетъ распоряженія о своемъ погребеніи, могилѣ, благословляетъ свое семейство, вспоминаетъ приближенныхъ отсутствующихъ, войска, сзываетъ прислугу, всѣхъ благословляетъ, прощаетъ враговъ, велитъ читать молитвы на исходъ души, нѣсколько разъ осѣняетъ себя крестнымъ знаменіемъ, крѣпко прижимаетъ къ устамъ крестъ и образъ Господа Іисуса и тихо испускаетъ послѣдній вздохъ... Очевидцы его кончины говорили потомъ: „Если бы у этого смертнаго одра сталъ человѣкъ невѣрующій, и тотъ бы вышелъ оттуда христіаниномъ (I, 356—357).

1850-тые годы. Преосвященный Никаноръ вспоминаетъ затѣмъ весьма кратко рядъ смертей, которыхъ онъ самъ былъ свидѣтелемъ.

Я зналъ (говоритъ онъ) протоіерея, который, по надлежащемъ приготовленіи къ смерти, самъ одѣлся во всѣ священническія одежды, велѣлъ поставить смертный одръ, возлегъ на него при всѣхъ и скончался.

„Зналъ именитаго купца который, самъ сидя, потребовалъ къ себѣ всѣхъ своихъ многочисленныхъ родныхъ и знакомыхъ, со всѣми простился, всѣхъ благословилъ, и тутъ же, на глазахъ всѣхъ, скончался.

„Зналъ архимандрита, который, давно уже зная, что умираетъ, послѣ неоднократнаго причащенія Святыхъ Таинъ, особорованный святительскими руками, и послѣ того лежа на одрѣ болѣзни еще не одинъ день, вдругъ обратилъ лицо къ св. иконамъ, перекрестился большимъ крестомъ, тяжко вздохнулъ, внятно проговорилъ: „*Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному, Боже, очисти грѣхи мои и помилуй мя*“,—и предалъ изнемогающій духъ свой Богу (IV, 5).

„Кончина моей собственной матери, 82-хъ лѣтней старицы: жила въ Богѣ, пять разъ въ году говѣла, лѣтъ 25 жила во храмѣ неотходно. „Какъ вы себя чувствуете, мама?“—„*Такъ себѣ*“. Легла по обычаю на правый бокъ, подложила руку подъ щеку, и буквально заснула: ни стона, ни вздоха, на глазахъ всей семьи. Такъ-то умирается со Христомъ! (II, 135).

Одинъ почтенный служитель Божій говорилъ преосвященному Никанору (тогда еще ректору Саратовскому): „когда я

умру, положите меня по смерти вотъ здѣсь, возлѣ церкви, и когда въ Свѣтлый день Воскресенія Христова будутъ ходить вокругъ церкви и пѣть: „*Воскресеніе Твое, Христе Спасе, ангелы поютъ на небеси*“, тутъ и я въ гробу услышу, и кости мои вспрыгнутъ отъ радости“. — Умилительное желаніе, трогательное рѣшеніе вопроса о смерти и безсмертіи. Рѣшеніе не научное, холодящее, разрушающее, а сердечное, согрѣвающее, вѣющее христіанскимъ покоемъ, окрыляющее духомъ христіанскаго творчества. Живъ Богъ, жива душа моя! Кто съ умиленіемъ не помышляетъ о помощи общецерковной молитвы и по смерти! Пусть и забудется его имя, пусть и синодики, въ которыхъ оно вписано, уничтожатся, пусть и храмъ, въ оградѣ котораго похороненъ прахъ его, разсыплется: тѣмъ не менѣе не изгладится предъ очами всевѣдѣнія Божія его имя, не изгладится его вѣра. У безсмертнаго Царя вѣковъ нѣтъ прошедшаго, посему предъ всевидящимъ окомъ Его ѳиміамъ молитвы за живыхъ и умершихъ, *всѣхъ и всегда живыхъ для Бога*, будетъ возноситься вѣчно! (II, 129; IV, 371).

1859 годъ. Въ Саратовѣ жилъ старинный русскій, истинно православный человѣкъ, почетный гражданинъ *Тюльпинъ*. Въ городѣ и окрестностяхъ всѣ знали его радушіе, съ которымъ встрѣчалъ и провожалъ онъ богача и бѣдняка. Извѣстны были многіе, которымъ онъ просимое пособіе подалъ, и неизвѣстно ни одного человѣка, которому бы онъ отказалъ. Много заботился онъ о благолѣпіи храмовъ Божіихъ и о нищей братіи, и никогда шуйца его не вѣдала, что дѣлала его десница. И вотъ онъ въ постъ исповѣдался, пріобщился съ вѣрою, воспитанною 70-ю годами жизни, и, пришедши домой, заснулъ, заснулъ такъ, что всѣ окружающіе его видѣли это и думали, что человѣкъ заснулъ,—*а онъ умеръ не болѣвши*. Это была истинно-христіанская кончина, безболѣзненная, непостыдная, мирная (IV, 482—488).

1862 годъ. Саратовскій каѳедральный *протоіерей Гавріилъ Ивановичъ Чернышевскій* (отецъ извѣстнаго писателя) въ день смерти все утро у себя въ кабинетѣ писалъ, велѣлъ заложить коня, чтобы ѣхать къ обѣднѣ, и вышелъ къ роднымъ въ пріемную. Въ ожиданіи звона церковнаго сѣлъ въ кресло и сталъ читать при родныхъ вынесенную имъ бумагу; читалъ, остановился; рука спокойно опустилась, голова тихо склонилась къ плечу... Ему брызнули въ лицо водою: блѣдное, спокойное лицо не шевельнулось... Безъ стона, безъ тяжкаго вздоха онъ уснулъ... умеръ отъ разрыва сердца, а духъ его вознесся къ литургіи небесной. Цѣня въ немъ истиннаго христіанина и хорошаго человѣка, епископъ Саратовскій Евѳимій и все городское духовенство отпѣли его съ величайшимъ участіемъ и почетомъ. Служба Божія продолжа-

лась часовъ пять; священническій чинъ погребенія совершенъ безъ пропусковъ, съ пѣніемъ всѣхъ антифоновъ и стихиръ. Обширный соборъ не вмѣщалъ приходящихъ, вся площадь была полна народа. Когда отнесли мы его на кладбище и опустили въ могилу, уже вечерѣло (V, 270—271, 308).

1863 г. Преосв. *Евѳимій,* епископъ Саратовскій, за двѣ недѣли до своей смерти зналъ и говорилъ, что умираетъ; не имѣя силъ подняться, онъ два раза облачался въ святительскія одежды, стоя срѣталъ Святые Дары, и собственными руками, по архіерейскому чину, причащался; по маслособорованіи онъ ко всѣмъ намъ держалъ длинную рѣчь, между прочимъ говорилъ: „*Я никогда не дорожилъ жизнью, тѣмъ менѣе дорожу ею теперь... Сзади я видѣлъ у себя только труды и болѣзни, да и впереди ничего не вижу, кромѣ трудовъ и болѣзней. Мнѣ еже жити—Христосъ, еже умрети—пріобрѣтеніе, и чѣмъ скорѣе разсчитаться съ жизнію, тѣмъ лучше. И тѣмъ менѣе хочется жить въ виду бѣдъ, грядущихъ и на отечество, и на церковь... и на самую вѣру*". Въ полночь наканунѣ смерти потребовалъ, чтобы мы пропѣли ему отходную; распорядился своими и всѣмъ своимъ до послѣдней мелочи: во что и какъ его облечь, какъ похоронить, гдѣ положить, какую рѣшетку надъ могилой поставить, какую надпись сдѣлать и проч.; часовъ за пять до смерти позвалъ къ себѣ весь городъ, всѣхъ желавшихъ съ нимъ проститься и, переблагословивъ всѣхъ, заснулъ навѣки. Ему было всего 49 лѣтъ (I, 465; IV, 5, 499—507).

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

ДУШЕПОЛЕЗНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ, ежемѣсячное изданіе, разсылается 6 разъ въ годъ, по 2 выпуска сразу. Цѣна годовому изданію—1 *руб. съ пересылкою.* Подписка принимается *только* въ Москвѣ, на Никольской улицѣ въ Аѳонской часовнѣ св. великомуч. Пантелеимона, у настоятеля часовни, куда и благоволятъ обращать свои требованія всѣ иногородные подписчики.

Редакторъ священникъ *А. Грузовъ.*

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва. Ноября 1 дня 1907 года.

Цензоръ, Протоіерей *Александръ Гиляревскій.*

Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, собствен. домъ.

Изданіе Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря

ДЕКАБРЬ. 1907 г.

ВЫПУСКЪ ДВѢНАДЦАТЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: *Уроки слова благодатнаго*: О служеніи Богу. — Ученіе о воплощеніи Сына Божія. — Слово на день преславнаго Рождества по плоти Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. — Радость Рождества Христова (стихотвореніе). — Свидѣтельство о Христѣ и Его Предтечѣ еврея-нехристіанина, жившаго въ I вѣкѣ по р. Христовѣ. — О нѣкоторыхъ изъ современныхъ удовольствій и развлеченій. — Рождество Христово (стихотвореніе). — Разрывъ съ грѣшнымъ міромъ (стихотвореніе). — Дочь и мать (стихотвореніе). — *Изъ дневника православнаго христіанина.*

Уроки слова благодатнаго.

О служеніи Богу.

(Выписки изъ Св. Писанія).

(*Окончаніе* *).

Увѣщанія къ служенію Богу: старайтесь тщательно хранить и исполнять заповѣди: любить Господа Бога вашего, ходить всѣми путями Его, прилѣпляться къ Нему и служить Ему всѣмъ сердцемъ вашимъ и всею душею вашею (I. Нав. 22, 5). Не предавайте членовъ вашихъ грѣху въ орудія неправды, но представьте себя и члены ваши Богу въ орудія праведности (Римл. 6, 13).

Богъ а) *оправдываетъ Своихъ рабовъ*: ни одно орудіе, сдѣланное противъ тебя, не будетъ успѣшно; и всякій языкъ, который будетъ состязаться съ тобою на судѣ, — ты обвинишь. Это есть наслѣдіе рабовъ Господа, оправданіе ихъ отъ Меня, говоритъ Господь (Ис. 54, 17);

б) *хранитъ завѣтъ и милость къ рабамъ Своимъ*: Господи Боже нашъ! нѣтъ подобнаго Тебѣ Бога на небесахъ вверху, и на землѣ внизу; Ты хранишь завѣтъ и милость къ рабамъ Твоимъ, ходящимъ предъ Тобою всѣмъ сердцемъ своимъ (3 Цар. 8, 23);

в) *взыщетъ кровь рабовъ Своихъ*: истинны и праведны

*) См. „Душепол. Собесѣдникъ“ сего года, выпускъ 11-й.

суды Господа! потому что Онъ взыскалъ кровь рабовъ Своихъ (Апок. 19, 2). Онъ отмститъ за кровь рабовъ Своихъ, и воздастъ мщеніе врагамъ Своимъ (Втор. 32, 43).

Кто служитъ Господу, тотъ всегда будетъ съ Господомъ, и Богъ почтитъ его: кто Мнѣ служитъ, Мнѣ да послѣдуетъ; и гдѣ Я, тамъ и слуга Мой будетъ. И кто Мнѣ служитъ, того почтитъ Отецъ Мой (Іоан. 12, 26). Будутъ рабы Его служить Ему. И узрятъ лице Его, и будутъ царствовать во вѣки вѣковъ (Ап. 22, 3—5).

Злые, вмѣсто того, чтобы служить Богу, служатъ твари и грѣху: они замѣнили истину Божію ложью и поклонились, и служили твари, вмѣсто Творца, Который благословенъ во вѣки, аминь (Римл. 1, 25). Неужели вы не знаете, что кому вы отдаете себя въ рабы для послушанія, того вы и рабы, кому повинуетесь, или рабы грѣха къ смерти, или послушанія къ праведности? (—6, 16).

Наказаніе за отказъ служить Богу: за то, что ты не служилъ Господу Богу твоему, съ веселіемъ и радостію сердца, при изобиліи всего, будешь служить врагу твоему, котораго пошлетъ на тебя Господь, въ голодѣ и жаждѣ, и наготѣ и во всякомъ недостаткѣ (Втор. 28, 47—48). Рабъ, который зналъ волю господина своего, и не дѣлалъ по волѣ его, битъ будетъ много (Лук. 12, 47).

Всѣ народы будутъ служить Господу: видѣлъ я, вотъ съ облаками небесными шелъ какъ бы Сынъ Человѣческій, дошелъ до Ветхаго днями. И Ему дана власть, слава и царство, чтобы всѣ народы, племена и языки служили Ему: владычество Его—владычество вѣчное, которое не прейдетъ, и царство Его не разрушится (Дан. 7, 13—14).

Воинство небесное блаженствуетъ въ служеніи Богу: благословите Господа (всѣ) Ангелы Его, крѣпкіе силою, исполняющіе слово Его, повинуясь гласу слова Его; благословите Господа всѣ воинства Его, служители Его, исполняющіе волю Его (Пс. 102, 20—21).

Примѣры. Іовъ: Господь сказалъ сатанѣ: обратилъ ли ты вниманіе свое на раба Моего Іова? Ибо нѣтъ такого, какъ онъ, на землѣ, человѣкъ непорочный, справедливый, богобоязненный и удаляющійся отъ зла, и доселѣ твердъ въ своей непорочности, а ты возбуждалъ Меня противъ него, чтобы погубить его безвинно (Іов. 2, 3). *Іосія и Іудеи*: царь Іосія заключилъ завѣтъ предъ лицемъ Господа, послѣдовать Господу, и соблюдать заповѣди Его отъ всего сердца своего и отъ всей души своей, и повелѣлъ всѣмъ, находившимся въ землѣ Израилевой служить Господу Богу своему. И во всѣ дни жизни его они не отступали отъ Господа Бога отцовъ своихъ (2 Пар. 34, 31—33). *Анна пророчица*. Когда родители принесли Младенца Іисуса во храмъ, чтобы совершить надъ Нимъ законный обрядъ, тутъ была *съ Симеономъ* Анна пророчица, достигшая глубокой старости, проживши съ мужемъ отъ дѣвства своего семь лѣтъ, вдова лѣтъ восьмидесяти четырехъ, которая не отходила отъ храма, постомъ и молитвою служа Богу день и ночь. И она въ то время, подошедши, славила Господа и говорила о Немъ всѣмъ ожидавшимъ избавленія во Іерусалимѣ (Лук. 2, 36—38). *Павелъ*: вы знаете, сказалъ Павелъ пресвитерамъ, какъ я съ перваго дня, въ который пришелъ въ Асію, все время былъ съ вами, работая Господу со всякимъ смиренномудріемъ, и многими слезами среди искушеній, приключавшихся мнѣ по злоумышленіямъ Іудеевъ. И вотъ, нынѣ я по влеченію Духа иду въ Іерусалимъ, не зная, что тамъ встрѣтится со мною; только Духъ Святый по всѣмъ городамъ свидѣтельствуетъ, говоря, что узы и скорби ждутъ меня. Но я ни на что не взираю и не дорожу своею жизнію, только бы съ радостію совершить поприще мое и служеніе, которое я принялъ отъ Господа Іисуса, проповѣдать Евангеліе благодати Божіей (Дѣян. 20, 17—24).

Ученіе о воплощеніи Сына Божія.

(Св. Амвросія Медіоланскаго).

Мы исповѣдуемъ, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ есть Единородный Сынъ Божій, и утверждаемъ, что по Божеству Онъ родился изъ Отца безначально прежде всѣхъ вѣковъ, а въ послѣднія времена воплотился отъ Св. Дѣвы Маріи, принявъ совершеннаго, состоящаго изъ тѣла и души разумной, человѣка; и что по Божеству Онъ единосущенъ Отцу, а по человѣчеству намъ, потому что въ Немъ неизреченнымъ образомъ соединены два совершенныя естества. На основаніи чего мы исповѣдуемъ единаго Христа, единаго Сына, Господа нашего Іисуса Христа Сына Божія, утверждая, что Онъ, будучи совѣченъ Отцу по Божеству, соблаговолилъ неизреченно устроить Себѣ отъ кровей Св. Дѣвы храмъ, послѣ того какъ она сказала Ангелу: *се раба Господня, буди мнѣ по глаголу Твоему:* и съ минуты зачатія соединилъ Его съ Собою. Это соединенное съ Нимъ тѣло заимствовано изъ нашего естества, т.-е. отъ Дѣвы, а не совѣчно Ему и не принесено съ неба, изъ собственнаго Его существа.

Богъ Слово, воплотившись, не преложился въ плоть и не въ призракѣ являлся, но, соблюдая непреложно и неизмѣнно существо Свое, съ Собою соединилъ начатокъ нашего существа. Бытіе Его начинается не со времени рожденія отъ Дѣвы; но, будучи совѣченъ Отцу, Онъ, по неизреченной благости, соблаговолилъ соединить съ Собою начатокъ нашего естества, впрочемъ такъ, что естества сіи въ Немъ не смѣсились и оба принадлежатъ Ему, какъ Онъ Самъ говоритъ о Себѣ: *разорите Церковь сію, и треми деньми воздвигну ю.* Сими словами дается знать, что Онъ и разрушается по принятому нашему естеству, и Самъ же божественнымъ существомъ, по которому Онъ есть Творецъ всего, воздвигаетъ разрушенный храмъ. Послѣ соединенія, которое начинается съ минуты зачатія плоти, Онъ никогда не отдѣлялся отъ храма Своего и, по неизреченному человѣколюбію, никогда не можетъ отдѣлиться; Онъ страдалъ и вмѣстѣ безстрастенъ; страдалъ по человѣчеству, а безстрастенъ по Божеству, о коемъ Самъ говоритъ слѣдующее: *видите, видите, яко Азъ есмь и неизмѣняюся* (Мал. 3, 6). Посему Богъ-Слово, послѣ того, какъ воздвигнулъ Свой храмъ, въ коемъ совершено воскресеніе и

обновленіе нашего естества, показывая его ученикамъ, говорилъ: *осяжите Мя и видите, яко духъ плоти и кости не имать, яко Мене видите* (не суща, а) *имуща*, дабы ты, помышляя объ имѣющемъ и имѣемомъ, представлялъ не смѣшеніе или преложеніе, или измѣненіе, но соединеніе. Язвы отъ гвоздей и копья Онъ показалъ ученикамъ и вкушалъ предъ ними для того, дабы удостовѣрить ихъ, что наше естество воскресло въ Немъ. И поелику, по отношенію къ блаженному, божественному естеству, Онъ неизмѣняемъ, непреложенъ, безстрастенъ, безсмертенъ, всесовершенъ; то всѣ страданія, какія только Онъ, по благоснисхожденію, принялъ, касались только храма Его, который Онъ воскресилъ собственною силою, воскресивъ въ немъ вполнѣ наше естество.

На семъ основаніи каѳолическая и апостольская Церковь анаѳематствуетъ тѣхъ, кои Христа называютъ только человѣкомъ, или кои говорятъ, что Богъ Слово подверженъ страданію; что Онъ преложился въ плоть, или что Онъ такое имѣлъ тѣло, которое до рожденія сосуществовало Ему и принесено съ неба, или что оно было не истинное, а одинъ призракъ; равно какъ и тѣхъ, кои утверждаютъ, что Богъ Слово, будучи смертенъ, имѣлъ нужду въ пособіи Отца для воскресенія Себя; или что тѣло Его не имѣетъ души, или что Онъ есть человѣкъ безъ ума, или что два естества Его, смѣсившись, слились въ одно естество; и, наконецъ, тѣхъ, кои не исповѣдуютъ неслитность естествъ во Христѣ и одного лица, которое одно потому, что одинъ Христосъ, одинъ Сынъ.

Слово на день преславнаго Рождества по плоти Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа.

Велія благочестія тайна: Богъ явися во плоти (1 Тимоѳ. 3, 16).

Чтобы возстановить въ человѣкѣ образъ и подобіе Божіе, Богъ Самъ уподобился человѣкамъ, не отступивъ Божества.

Весело въ Духѣ Святомъ торжествуй нынѣ вѣрующій и вѣрный христіанскій міръ, или—чтобы не впасть въ грубую ошибку — скажу иначе: воспряни весело малое Христово стадо, ибо большинство называемой интеллигенціи перестало вѣровать во Христа,—и весело подыми свою поникшую голову въ нынѣшній высокорадостный день Рождества по плоти Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. Онъ при-

шелъ спасти тебя, погибшій человѣкъ, отъ грѣховъ твоихъ, избавить отъ тлѣнія и дать тебѣ царство небесное. Врагъ Бога и человѣковъ лукавствомъ лишилъ тебя подобія Божія,—этого самаго драгоцѣннаго и высокаго наслѣдія твоего, уподобивъ тебя себѣ въ гордости и всякомъ лукавствѣ,—и низвелъ тебя въ вѣчную тьму ада, чтобы мучить вѣчно въ огнѣ неугасающемъ. Господь, Творецъ твой праведный и всесильный, Самъ пришелъ въ образѣ человѣка — помочь тебѣ и возвратить утраченное неоцѣненное достояніе твое—святое подобіе Божіе, уподобившись тебѣ во всемъ, кромѣ грѣха, и ставъ Самъ жертвою за грѣхи твои. Итакъ, ко времени нынѣ провозглашать людямъ вѣрующимъ *радость*! Отъ смятеній, крамолъ, измѣны и убійствъ повсюду люди впали въ уныніе и страхъ, потерявъ почти каждый надежду на безопасность свою и своего имущества! Не бойтесь и не страшитесь братія: не дремлетъ и не спитъ Стражъ Новаго Израиля, всесильный Господь нашъ Іисусъ Христосъ. *Вотъ я вижу небеса отверсты и Сына Божія стояща одесную Отца*, возгласилъ первомученикъ архидіаконъ Стефанъ, побиваемый камнями отъ братіи своей—евреевъ; онъ молился за убійцъ и говорилъ: *Господи, не поставь имъ грѣха сего* (Дѣян. 7, 60).

И нынѣ небо отверсто намъ крестомъ Господа, и Онъ съ любовію взираетъ на вѣрныхъ Своихъ, побиваемыхъ не камнями, а браунингами (огнестрѣльными) и бомбами—и простираетъ имъ свѣтлые, неувядающіе вѣнцы нетлѣнія и вѣчной жизни. Пусть крамольники на минуту утѣшатся своими адскими успѣхами; судъ имъ отъ Бога не коснитъ и погибель ихъ не дремлетъ. Десница Господня найдетъ всѣхъ ненавидящихъ насъ и отмститъ за насъ праведно. *У меня отмщеніе, Я воздамъ*, говоритъ Господь (Евр. 10, 30).

Но я уклонился отъ предмета нашего вселенскаго торжества и прошелъ мимо Виѳлеемскихъ яслей и новорожденнаго Агнца Божія, взявшаго на Себя грѣхи міра, мимо Его Пречистой Матери, высшей херувимовъ. Возвращаюсь къ нимъ мысленно и возглашаю: Христосъ родился—славьте; Христосъ пришелъ съ небесъ—встрѣчайте; Христосъ Богъ нашъ на землѣ—возноситесь и въ веселіи пойте Ему пѣснь благодаренія и славословія.

Чтобы усугубить праздничную радость, — размыслимъ о благости, правдѣ и премудрости Божіей, проявившихся въ тайнѣ воплощенія Божія. *Великая тайна благочестія: Богъ явися во плоти* (1 Тим. 3, 16). Въ чемъ тайна? Именно въ томъ, что Богъ явился во плоти, Себя умалилъ, принявъ образъ раба, бывъ въ подобіи человѣка и по всему ставъ человѣкомъ, *смирилъ Себя, послушливъ бывъ (Отцу) даже до смерти, и смерти крестной* (Флп. 2, 7—8). Видишь спасительную тайну?

Безначальный, безконечный, всесильный Богъ и Творецъ для твоего спасенія, для исцѣленія твоей гордости, невѣрія, непослушанія, лукавства *Себя умалилъ*, чтобы тебя научить высокотворному смиренію, чтобы тебя научить кротости, послушанію, терпѣнію, незлобію, милосердію и состраданію. Видишь, какъ Онъ учитъ тебя собственнымъ примѣромъ, и не только учитъ; но и всѣ силы Божественныя готовъ подать тебѣ, чтобы ты совершенно измѣнился къ лучшему и возвратилъ себѣ всѣ драгоцѣнныя черты образа Божія: простоту и незлобіе дѣтское, кротость, смиреніе, послушаніе и твердую и непоколебимую вѣру въ Бога и Его дѣла, чтобы ты оставилъ лукавое невѣріе, кичeніе, превозношеніе, шатаніе мысли, самоволіе, хищеніе, убійства. Посмотри, что нынѣ творится вокругъ насъ, на кого сталъ похожъ человѣкъ, именующійся христіаниномъ? Не на лютаго ли звѣря, терзающаго и пожирающаго жертву свою?

Богъ явился во плоти, чтобы тебя облагородить, омыть отъ нечистоты всякаго грѣха, чтобы просвѣтить тебя, ходящаго въ глубочайшей тьмѣ всякихъ страстей, научить всякой правдѣ, чтобы исцѣлить тебя, болящаго тлѣніемъ, и дать тебѣ нетлѣніе; чтобы сдѣлать тебя изъ лютаго звѣря агнцемъ незлобивымъ; сдѣлать тебя милостивымъ, сострадательнымъ, полагающимъ жизнь свою за ближнихъ.

Ты черезъ грѣхъ подвергся проклятію и смерти, этому ужаснѣйшему бѣдствію: Господь, уподобившись тебѣ и исполнивъ за тебя всю правду Божію, пострадавъ за твои неправды, снялъ съ тебя проклятіе, даровавъ тебѣ благословеніе; будучи неповиннымъ смерти, добровольно вкусилъ за тебя смерть, чтобы тебя избавить отъ нея; сошелъ въ адъ, чтобы побѣдить его и извлечь изъ него тебя; отверзъ тебѣ небо и даровалъ царство небесное, если будешь вѣренъ и послушенъ. Видишь, христіанинъ, какъ Господь твой, уподобившись тебѣ во всемъ, кромѣ грѣха, спасаетъ *подобное подобнымъ* и чрезъ уподобленіе тебѣ привлекаетъ тебя къ возможному уподобленію Ему, Творцу и Богу! Какая благость безмѣрная! Какая премудрость! Воспользуйся же немедленно этимъ чуднымъ средствомъ спасенія твоего! Не дремли, не спи, не трать краткаго времени твоего на суетныя дѣла, игры, жженіе и куреніе зелья табачнаго, на плотскія нечистыя наслажденія. Подними свое чело; познай свое благородіе; не вѣрь безбожникамъ, отвергающимъ Св. Троицу и Христа единаго отъ Троицы, — Спасителя рода человѣческаго,—и все благое премудрое домостроительство Божіе о родѣ человѣческомъ. Отъ этого невѣрія произошли и происходятъ всѣ бѣдствія въ нашемъ отечествѣ: крамолы, убійства, развращеніе и неповиновеніе юношества; отъ невѣрія происходятъ всякіе непорядки въ семейной жизни, развратъ мужей и женъ; небреженіе о воспитаніи дѣтей, неповино-

веніе ихъ родителямъ и начальству; бѣдность и нищета,— разложеніе общества и отечества; отъ этого—безумная, развращающая печать и всякое лукавое словоизверженіе, отъ котораго окончательно развращается молодое и взрослое поколѣніе.

Христосъ родился—славьте; Христосъ съ небесъ—Богъ во плоти—встрѣчайте; Христосъ на земли—возноситесь и веселіемъ воспойте новорожденнаго Царя и Бога. Аминь.

Протоіерей *Іоаннъ Сергіевъ* (*Кронштадтскій*).

Радость Рождества Христова.

Великій праздникъ Рождества
Всѣмъ радость свѣтлую готовитъ:
Пусть сердце наше славословитъ,
Какъ пѣснь восточнаго волхва,
Того, Кто плотію родился,
Въ уничиженьи, нищетѣ,
За родъ людской страдалъ, молился
И Самъ былъ распятъ на крестѣ.
Всѣмъ радость, всѣмъ, о братья, други
Въ сей день великій и святой—
Отъ свѣтлыхъ храминъ до лачуги
Любви восторгъ, восторгъ живой,
Несется пѣснію привольной,
И цѣлодневный слышенъ звонъ
И въ церкви сладостный канонъ;
Народъ веселый и довольный
Уже спѣшитъ со всѣхъ сторонъ!
„Христосъ раждается!“ гремитъ,
Вездѣ во храмахъ пѣнье клира,
И эта вѣсть любви и міра
Невольно сердце веселитъ.
Великій день для всей вселенной!
Чьи не отверзутся уста,—
Чтобъ не прославить умиленно
Младенца Господа Христа!
Нѣтъ, всѣ къ небесному чертогу
Хвалу рожденному несутъ,
А въ небѣ „Слава въ вышнихъ Богу!“
Всѣмъ сонмомъ Ангелы поютъ.
„Пресущественнаго раждаетъ
Христа Младенца Дѣва днесь“,
Какъ сердце сладко умиляетъ
Сія Божественная пѣснь!
„Се неприступному приноситъ
Земля вертепъ убогій свой“

И къ яслямъ кроткій взоръ возносятъ
Іосифъ съ Дѣвой Пресвятой.
Сюда тѣ пастыри простые
Чудесной силой притекли
И поклонилися впервые
Владыкѣ неба и земли.
„Звѣздой учахуся чудесной“,
Уже съ востока шли волхвы
И яркій свѣтъ, и гласъ небесный,
Ихъ осѣнилъ тогда главы.
И вотъ надъ дикою скалою
Остановилася звѣзда,
И старца съ Матерью святою
Они увидѣли тогда;
Младенца въ ясляхъ на соломѣ,
И бѣдный рубища покровъ,—
Не въ свѣтлой мраморной хоромѣ
Таилось счастье бѣдняковъ.
Но здѣсь въ пещерѣ позабытой
Свершилось чудо изъ чудесъ,
И скромной пеленой повитый
Лежалъ смиренный Царь—небесъ.
Такъ видя съ высоты востока
Рожденье Господа волхвы,
Пылая вѣрою глубокой,
Склонили мудрыя главы,
И пали ницъ предъ Тѣмъ, Которымъ
Вселенной зиждутся міры,
И поднесли, воспѣвши хоромъ,
Ему достойные дары:
Ливанъ, какъ Богу и Владыкѣ,
И злато, какъ Царю царей,
И смирну, какъ символъ великій
Его страданья за людей.
И такъ Младенцу поклонились
Волхвы востока и предъ Нимъ
Слагали въ сердцѣ и дивились
И, славя Бога, удалились
Въ свою страну путемъ инымъ.
Друзья и братья, отъ усердья
И мы смиренно принесемъ
Дары любви и милосердья,
Встрѣчаясь съ каждымъ бѣднякомъ!
Да самый лучшій даръ для Бога,
Что можемъ сами совершить
Для меньшей братіи убогой
Изъ средствъ своихъ хотя немного
Имъ въ свѣтлый праздникъ удѣлить,

Да помощь страждущему брату,
    Въ сей день великій Рождества,
Достойно равносильна злату
Халдеи мудраго волхва.
Онъ несъ свой даръ Тому, Кто въ мірѣ
    И Самъ былъ въ бѣдности рожденъ,
За родъ людской Страдалецъ сирый
На древѣ крестномъ пригвожденъ.
Итакъ душою умиленной
    Посильно бѣднымъ подадимъ
И тѣмъ ихъ участь облегчимъ!
И передъ Господомъ Вселенной
Свой долгъ послѣдній совершимъ!
    И какъ звѣзда на поклоненье
Вела таинственно волхвовъ,
Такъ пусть ведетъ насъ ко спасенью
Святая братская любовь!

Н. Софійскій.

Свидѣтельство о Христѣ и Его Предтечѣ еврея—нехристіанина, жившаго въ 1 вѣкѣ по Рож. Христ.

Іосифъ Флавій—фарисей, родившійся въ 38 году по рождествѣ Христовѣ, въ своемъ сочиненіи „Іудейскія Древности“ (т. 2, кн. 18, гл. 3) въ такихъ словахъ говоритъ о нашемъ Спасителѣ, подтверждая тѣмъ историческую достовѣрность Евангельскаго повѣствованія: „Около этого времени (т.-е. во времена Ирода) жилъ Іисусъ, человѣкъ мудрый, если Его вообще можно назвать человѣкомъ. Онъ совершалъ изумительныя дѣянія и сталъ наставникомъ тѣхъ людей, которые охотно воспринимали истину. Онъ привлекъ къ себѣ многихъ іудеевъ и эллиновъ. То былъ Христосъ. По настоянію нашихъ вліятельныхъ лицъ, Пилатъ приговорилъ Его къ кресту. Но тѣ, кто раньше любили Его, не прекращали этого и теперь. На третій день Онъ вновь явился имъ живой, какъ возвѣстили о Немъ и о многихъ другихъ Его чудесахъ боговдохновенные пророки. Понынѣ еще существуютъ такъ называемые христіане, именующіе себя такимъ образомъ по Его имени“... (Стран. 300, С.-Петерб., 1900 г., перев. Генкеля).

Въ томъ же сочиненіи Флавій упоминаетъ о казни Іоанна Крестителя; онъ пишетъ: „Нѣкоторые іудеи видѣли въ уничтоженіи войска Ирода (въ войнѣ съ Аретомъ) вполнѣ справедливое наказаніе со стороны Господа Бога за убіеніе Іоанна. Иродъ умертвилъ этого праведнаго человѣка, который убѣждалъ іудеевъ вести добродѣтельный образъ жизни, быть справедливыми другъ къ другу, питать благочестивое

чувство къ Предвѣчному и собираться для омовенія. При такихъ условіяхъ (училъ Іоаннъ) омовеніе будетъ угодно Господу Богу, такъ какъ они будутъ прибѣгать къ этому средству не для искупленія различныхъ грѣховъ, но для освященія своего тѣла, тѣмъ болѣе, что души ихъ заранѣе уже успѣютъ очиститься. Такъ какъ многіе стекались къ проповѣднику, ученіе котораго возвышало ихъ души, Иродъ сталъ опасаться, какъ бы его огромное вліяніе на массу (вновь подчинившуюся ему) не повело къ какимъ-либо осложненіямъ. Поэтому тетрархъ предпочелъ предупредить это, схвативъ Іоанна и казнивъ его раньше, чѣмъ пришлось бы раскаяться, когда будетъ уже поздно. Благодаря такой подозрительности Ирода, Іоаннъ былъ въ оковахъ посланъ въ Махеронъ, крѣпость, и тамъ казненъ. Іудеи были убѣждены, что войско Ирода погибло лишь въ наказаніе за эту казнь, такъ какъ Предвѣчный желалъ проучить Ирода (Кн. 18, гл. 5, стр. 307).

О нѣкоторыхъ изъ современныхъ удовольствій и развлеченій.

Рождественскій мясоѣдъ и масленница—такое время, когда досужіе люди особенно заботятся о томъ, чтобы повеселѣе провести время. Съ этою цѣлью придумываются различныя удовольствія и развлеченія. При этомъ нерѣдко допускаются и такія удовольствія, удовольствія порочныя, въ которыхъ нерѣдко погибаютъ и душа, и тѣло. Но мы здѣсь не будемъ говорить объ удовольствіяхъ подобнаго рода: они явно осуждаются, какъ гибельныя, и здравымъ разумомъ, и неиспорченною еще въ конецъ совѣстію; мы скажемъ нѣсколько словъ о нѣкоторыхъ изъ такихъ современныхъ удовольствій и развлеченій, которыя обычнымъ мнѣніемъ большинства признаются вполнѣ дозволенными и безгрѣшными, а то даже и полезными, таковы слѣдующіе: 1) *табакокуреніе*, 2) *игра въ карты* и 3) *танцы или пляска*. Но извѣстно и умными людьми давно признано, что многія явленія жизни и обычаи кажутся намъ хорошими, добрыми и полезными или, по крайней мѣрѣ, дозволенными только потому, что мы къ нимъ ужъ очень привыкли, или потому, что они пріятны для нашей испорченной человѣческой природы; если же разсмотрѣть ихъ повнимательнѣе, руководствуясь при этомъ не ошибочнымъ мнѣніемъ большинства или голосомъ нашей испорченной грѣхомъ природы, а судомъ неложнаго слова Божія, св. Евангелія и примѣрами жизни прославленныхъ угодниковъ Божіихъ, тогда эти явленія и обычаи жизни покажутся совершенно въ другомъ свѣтѣ. А здравый разумъ говоритъ, что намъ христіанамъ прилично и должно судить

о своей жизни только съ этой послѣдней точки зрѣнія. Разсмотримъ же такимъ образомъ и названныя нами выше удовольствія и развлеченія.

1) Всякій изъ насъ знаетъ и видитъ, насколько въ настоящее время утвердилась, среди людей всякаго званія, самыхъ различныхъ классовъ, положеній и возрастовъ, *привычка къ табакокуренію:* нынче открыто и вездѣ курятъ знатные и простецы, богачи и бѣдняки, курятъ мужчины и женщины, курятъ не только взрослые, но и подростки, и даже увы!—дѣти. Почти всѣ считаютъ табакокуреніе, если не полезнымъ, то безвреднымъ и вполнѣ приличнымъ развлеченіемъ. А между тѣмъ при болѣе здравомъ и внимательномъ размышленіи, оно оказывается и зловреднымъ и вовсе неприличнымъ.

Что табакокуреніе зловредно, это въ настоящее время, благодареніе Богу, докажетъ и подтвердитъ вамъ всякій разумный врачъ, если только онъ не круглый невѣжда въ своемъ дѣлѣ. Врачебная наука въ послѣднее время, между прочимъ и въ лицѣ такихъ знаменитыхъ докторовъ, каковы наши Боткинъ и Захарьинъ, рѣшительно признала, что табачный ядъ (никотинъ) болѣзненно поражаетъ всѣ дыхательные органы, особенно легкія, имѣющія столь важное значеніе въ экономіи всей нашей тѣлесной жизни, и дѣлаетъ человѣка, курящаго табакъ, предрасположеннымъ къ различнымъ заболѣваніямъ. Опытные люди даже говорятъ, что ядъ никотина располагаетъ организмъ человѣка курящаго и къ другимъ ядамъ, особенно—къ алкоголю: кто долго и много куритъ, тотъ обыкновенно и много пьетъ, становясь постепенно пьяницей. А когда человѣкъ пріобрѣтаетъ два такихъ друга, какъ табакокуреніе и пьянство, то, думается, всякій пойметъ, что трудно себѣ и представить, сколько они могутъ принести ему вреда и самаго гибельнаго зла. Вотъ вамъ и безвредность табакокуренія! Обычное возраженіе, которое иногда табачники дѣлаютъ противъ высказанныхъ нами сейчасъ положеній о зловредности табакокуренія, что вотъ-де они, долго уже куря табакъ, однако при этомъ пользуются хорошимъ здоровьемъ и живутъ долго,—имѣетъ только кажущуюся силу; ибо вѣдь вполнѣ понятно, что все, вредное для человѣка со слабымъ здоровьемъ, менѣе вредно другому—съ крупнымъ сложеніемъ. Это съ одной стороны; а съ другой, развѣ на подобное возраженіе мы не имѣемъ права сказать, что если бы тотъ или другой человѣкъ, долго и много курящій и въ то же время пользующійся хорошимъ здоровьемъ, не курилъ, то при равныхъ другихъ условіяхъ его жизни, въ обоихъ случаяхъ, онъ несомнѣнно былъ-бы еще здоровѣе и жилъ бы гораздо дольше? И мы имѣемъ полное право такъ сказать: многіе угодники Божіи, проводившіе самую суровую жизнь, доживали однако до ста и

болѣе лѣтъ, а изъ насъ многіе ли могутъ похвалиться такимъ долголѣтіемъ? Какая причина сокращенія нашей жизни? Конечно—грѣхи, страсти, всякія излишества, къ которымъ несомнѣнно слѣдуетъ отнести и табакокуреніе. Отсюда неизбѣжнымъ выводомъ является то, что всякій табакокуръ самовольно и произвольно сокращаетъ свою жизнь, т.-е.—является повиннымъ въ Іудиномъ грѣхѣ, страшномъ грѣхѣ самоубійства.

Зловредность этой привычки станетъ еще болѣе очевидной, если мы обратимъ вниманіе на то, что у насъ принято курить не только на открытомъ воздухѣ или же въ другомъ, болѣе приличномъ для такого неприличнаго дѣла мѣстѣ, но и вездѣ въ общественныхъ и частныхъ домахъ, во всякое время дня и ночи. При этомъ обыкновенно вовсе не имѣется въ виду, что так. обр. отравляется воздухъ, этотъ насущный хлѣбъ для нашей жизни, не только для себя, но и для всѣхъ окружающихъ, нерѣдко для самыхъ дорогихъ намъ лицъ, старой и больной матери, любимыхъ жены и дѣтей... Так. обр. здѣсь къ грѣху самоубійства присоединяется грѣхъ постепеннаго убійства ближнихъ, даже дорогихъ, родныхъ... За взрослыми, подражая имъ, курятъ подростки и даже дѣти, за мужчинами—женщины и даже дѣвицы; насколько все это прилично и нормально? Видѣть эту соску во рту мужчины—неприлично,—женщины, а тѣмъ болѣе дѣвицы—противно, а видѣть курящими подростковъ и дѣтей—не только противно, но и больно, и обидно...

А между тѣмъ къ чему бы, кажется, и обзаводиться такою привычкой, когда безъ нея живется гораздо легче и свободнѣе? Зачѣмъ и деньги пускать напрасно съ дымомъ („въ трубу") на излишнее, вредное и неприличное, когда, по Евангельскому ученію, они должны быть достояніемъ бѣдныхъ,—должны пойти на хлѣбъ насущный?

Глядя на старшихъ, курятъ малые, всѣ курятъ нерѣдко пьяные, и тѣ и другіе (малые и пьяные), какъ извѣстно, не наблюдаютъ при этомъ никакой осторожности, и вотъ иногда отъ одной папироски выгораютъ цѣлыя селенія, а десятки и сотни обнищавшаго и несчастнаго люда пускаются по міру... И довольно, кажется, одного такого примѣра, чтобы отказаться отъ этой барской прихоти разъ—навсегда, а этихъ примѣровъ развѣ мало уже было? А кто можетъ за себя поручиться, что онъ со своей трубкой не явится когда-либо причиной подобнаго же несчастья своихъ ближнихъ и так. образ. не приметъ на свою душу столь тяжкаго грѣха? Зачѣмъ также брать на свою душу тяжкій грѣхъ соблазна ближняго? Св. Апостолъ учитъ насъ, что если бы даже пища извѣстнаго рода соблазняла брата, то намъ не слѣдовало бы ѣсть ея во вѣкъ, чтобы не соблазнить брата (1 Кор. 8, 13).

2) Другимъ обычнымъ развлеченіемъ въ нашей современ-

ной домашней и общественной жизни является *игра въ карты*. Это развлеченіе такъ же, какъ и табакокуреніе, считается безгрѣшнымъ, невиннымъ и чуть ли не для всѣхъ дозволеннымъ, безвреднымъ. У насъ теперь, въ самыхъ разнообразныхъ кругахъ общества, не происходитъ почти ни одного семейнаго или общественнаго собранія, которое бы не сопровождалось карточной игрой, начинающейся съ вечера и продолжающейся часто далеко за полночь, а то и до утра. Но нужно ли доказывать, что это развлеченіе и не безгрѣшно, и не безвредно, а потому не должно бы быть и дозволеннымъ? Видно нужно: если столь многіе, такъ часто и открыто предаются этому развлеченію, то, надо полагать, далеко не всѣ его приверженцы знаютъ настоящую ему цѣну. Какіе же однако доводы приводятъ въ свою пользу приверженцы и защитники названнаго развлеченія. Конечно, мы здѣсь не станемъ и слушать игроковъ азартныхъ: такія игры не выдерживаютъ даже самой слабой и снисходительной критики здраваго разума. Но что-же могутъ сказать въ свое оправданіе защитники менѣе вредной, обычной картежной игры?

„Мы, — говорятъ они, — играемъ только для того, чтобы провести время; играемъ „по маленькой“ и, если въ такой игрѣ кто-либо проиграетъ за вечеръ 3—10 руб.; то развѣ это много, развѣ это можетъ кому-либо повредить? А между тѣмъ эта игра часто сближаетъ другъ съ другомъ людей, имѣющихъ общія дѣла и нуждающихся во взаимныхъ услугахъ.“ Вотъ, кажется, все, что обыкновенно говорятъ и могутъ сказать въ свое оправданіе защитники карточной игры. Что же,—можно ли назвать серьезнымъ такое оправданіе? Едва-ли.

Наше христіанское ученіе наставляетъ насъ, что мы, христіане, должны заботиться не о томъ, чтобы изыскивать средства для пустаго „времяпровожденія“, т.-е.—напрасной, да еще зловредной траты времени, но, напротивъ,—мы должны *дорожить* имъ. „Смотрите,—предостерегаетъ насъ св. Апостолъ,—поступайте осторожно, не какъ неразумные, но какъ мудрые, *дорожите временемъ*, *потому что дни лукавы*. Итакъ, не будьте неразсудительны, но познавайте, что есть воля Божія“ (Ефес. 5, 15—17). И въ самомъ дѣлѣ: кто имѣетъ должное, христіанское понятіе о здѣшней нашей земной жизни, данной намъ Господомъ для надлежащаго приготовленія къ вѣчности, тотъ согласится вполнѣ съ Апостоломъ, что дѣйствительно должно намъ дорожить временемъ этой жизни, какъ бы она ни была продолжительна, и что дни наши какъ-то лукаво убѣгаютъ отъ насъ, безплодно скрываются въ вѣчности, но они же нѣкогда явятся нашими неумолимыми обвинителями передъ грознымъ Судіей въ томъ, что мы суетно, праздно и грѣховно провели большую часть дорогого времени, дарованнаго намъ для покаянія и подвига ради царствія Божія.

Неправда и то, будто карточная игра безвредна потому, что обыкновенно играютъ „по маленькой“ и проигрываютъ 3—10 рублей за вечеръ. Можно, впрочемъ, согласиться, что начинаютъ-то играть „по маленькой“; но прежде всего, не для всякаго мало значитъ проиграть не только 10 или 5 руб., но даже 2 или 1 рубль, если у него средства къ жизни небольшія. А затѣмъ, — зачѣмъ и такія деньги отдавать даромъ, да еще, быть можетъ, дурному или сытому человѣку; если онѣ у насъ излишни, то онѣ не наши, ибо Господь учитъ насъ, что мы должны смотрѣть на все наше имущество, какъ на даръ Божій, а на избытки его, — какъ на достояніе нищихъ (Притча о богатомъ и Лазарѣ). Это одна сторона настоящаго дѣла, но есть еще другая, болѣе существенная. Вѣдь карточная игра, какъ и другія игры, нравятся только потому, что она интересуетъ своихъ приверженцевъ, а чѣмъ же она интересуетъ? Несомнѣнно тѣмъ, что въ каждомъ ея участникѣ она возбуждаетъ желаніе и надежду выиграть нѣкоторую сумму денегъ, т.-е. — желаніе лихоиманія, которое постепенно можетъ развиться и нерѣдко, какъ показываетъ ежедневный опытъ, развивается до страсти крайняго сребролюбія и легкой, а затѣмъ — даже мошеннической наживы. Игра „по маленькой“ и „одинъ-два раза въ мѣсяцъ постепенно развивается въ игру „по большой“ и чуть ли не каждый вечеръ. И такимъ образомъ проигрываются нерѣдко цѣлыя состоянія и пускаются по міру цѣлыя семьи; такимъ же путемъ расхищаются громадныя казенныя или общественныя суммы. Тамъ, слышимъ, чиновникъ растратилъ (игрой въ карты) десятки тысячъ казенныхъ денегъ; въ другомъ мѣстѣ—человѣкъ не побоялся Бога и не постыдился людей проиграть также десятки и даже сотни тысячъ сиротскихъ денегъ. А вѣдь и эти люди начали несомнѣнно играть только „по маленькой“! А теперь что ихъ ожидаетъ? Позорная скамья и затѣмъ тюрьма или каторга, или же, что еще хуже, — самоубійство, а затѣмъ позоръ и нищета всей семьи! Это своего рода пьянство, а вѣдь и пьяницей никто вдругъ не дѣлается, но постепенно! И этому грѣху есть возможность развиться до высшей степени, такъ какъ ему, какъ и табакокуренію, по подражанію старшимъ, начинаютъ многіе учиться съ молодыхъ лѣтъ, „пуская въ трубу“ сначала отцовскія денежки, а потомъ и свои.

3) Впрочемъ, у нашей молодежи есть свое преимущественное развлеченіе, это — *танцы или пляска*. „Но неужели, воскликнутъ съ изумленіемъ многіе, — неужели и танцы — грѣхъ? Неужели нельзя смотрѣть на нихъ, какъ на невинное и вмѣстѣ пріятное развлеченіе молодежи, или даже просто,—какъ физическую полезную гимнастику *)? И тан-

*) Если бы танцамъ придавали значеніе такой гимнастики, то гораздо

цуютъ-то вѣдь нынче вездѣ! Да и какъ же и гдѣ лучше молодымъ людямъ знакомиться и сближаться, какъ не въ танцахъ: вѣдь не всѣмъ быть монахами!

Да, знаемъ и мы, что нынче дѣйствительно танцуютъ вездѣ и очень многіе; танцуютъ, добавимъ еще, не только молодые, но и пожилые; трясутъ свои старыя кости нерѣдко даже люди уже почтеннаго возраста. Здѣсь совершается нѣчто обратное, чѣмъ въ двухъ прежде указанныхъ нами развлеченіяхъ: тамъ молодые подражаютъ болѣе пожилымъ или старымъ и отъ нихъ заимствуютъ дурные навыки; здѣсь же наоборотъ: пожилые и старые, не желая отстать отъ молодыхъ, сами молодятся или вспоминаютъ грѣхи своей молодости. Но вѣдь не все же то хорошо, что дѣлается вездѣ и многими.

Слово Божіе ясно проповѣдуетъ намъ, что и муки адскія наслѣдуютъ очень многіе, но едва ли кому вздумается считать ихъ поэтому пріятными и желательными для себя. Нѣтъ! пусть люди легкомысленные и посмѣются надъ нами, если это имъ угодно, но мы по настоящему поводу скажемъ слѣдующее свое рѣшительное и, думаемъ, вполнѣ правдивое слово. Кто дорожитъ своей душой и ея вѣчнымъ спасеніемъ, дорожитъ не на словахъ только, но и на дѣлѣ, кто знаетъ ея настоящую цѣну, кто знаетъ, что душа каждаго изъ насъ въ очахъ Божіихъ цѣннѣе всѣхъ сокровищъ міра (Мр. 8, 36—37),—тотъ будетъ внимателенъ къ ней; а кто внимателенъ къ своей душѣ, тотъ, если онъ только не крайне легкомысленъ, не можетъ не замѣтить того нравственнаго великаго вреда, какой приносятъ танцы чистотѣ души и сердца каждому изъ танцующихъ, исключая развѣ малыхъ дѣтей или весьма еще малоразвитыхъ (тѣлесно и умственно) дѣвицъ. Тотъ, кто говоритъ, что не испытываетъ рѣшительно никакихъ нечистыхъ движеній въ своемъ сердцѣ отъ танцевъ (передъ ними, во время или послѣ нихъ), тотъ, повторяемъ, или крайне легкомысленъ или же лицемѣритъ, говоритъ неправду. И такому мы имѣемъ полное право сказать словами св. Златоуста: „развѣ у тебя каменное тѣло или деревянное? развѣ ты не знаешь, что солома возлѣ огня горитъ“?! И какъ мы неискренни и непослѣдовательны въ данномъ случаѣ,—это поразительно! Обнять постороннюю мнѣ женщину, а тѣмъ болѣе дѣвицу во всякое другое время — это всѣ считаютъ неприличнымъ и постыднымъ и явно обнаруживающимъ въ совершившемъ нѣчто подобное нечистыя движенія; а дѣлать то же въ танцахъ и затѣмъ прыгать (съ женщиной) въ такомъ положеніи изъ угла въ

удобнѣе и приличнѣе было бы заниматься, такимъ образомъ, гимнастикой парами одного пола: мужчинѣ съ мужчиной и женщинѣ съ женщиной; но кому же интересно такъ танцовать?

уголъ по комнатѣ подъ тактъ музыки—мы считаемъ почему-то и невиннымъ, и приличнымъ, и дозволеннымъ, и пріятнымъ! И то, и другое, и третье чистая неправда, а послѣднее, пожалуй, вѣрно; да, прыгать въ такомъ положеніи съ женщиной дѣйствительно пріятно, съ этимъ мы можемъ вполнѣ согласиться. Но позвольте васъ спросить, скажите откровенно: какого рода эта пріятность, изъ какого источника она проистекаетъ, — изъ чистаго или нечистаго? Едва ли не изъ послѣдняго. А если такъ, то и толковать объ этомъ нечего: тогда вполнѣ понятно, откуда проистекаютъ и наши снисходительные и одобрительные отзывы о танцахъ: изъ нечистаго источника можетъ течь только нечистый же и мутный потокъ.

Крайнее легкомысліе въ дѣлѣ вѣры и жизни доводитъ дѣло даже до того, что у насъ увеселительныя собранія съ танцами, какъ бы какое священнодѣйствіе, назначаются даже наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, какъ бы нарочно съ тою цѣлью, чтобы не дать возможности участникамъ этихъ собраній быть ни у всенощной, ни у литургіи, ибо во время всенощной они собираются на вечеръ, а литургію просыпаютъ послѣ своихъ всенощныхъ трудовъ. По этому поводу вотъ что говоритъ одинъ изъ самыхъ ревностныхъ и выдающихся архипастырей нашего времени: „Можно думать, что истинно вѣрующій христіанинъ, добрый сынъ Церкви, даже и неграмотный, однимъ своимъ внутреннимъ чутьемъ сознаетъ, что въ навечеріе воскресныхъ и праздничныхъ дней грѣшно устраивать увеселительныя собранія. Онъ знаетъ, что это время — не для забавъ, а для молитвы и богоугодныхъ занятій; что пляски или танцы для этого времени весьма неприличны,.. Благочестивый христіанинъ изъ отеческихъ книгъ знаетъ, *что увеселительныя пляски и танцы изобрѣтены не святыми, а грѣшниками, рабами страстей, людьми міра сего, который лежитъ во злѣ и князь котораго, отецъ лжи и всякаго грѣха. По ученію подвижниковъ благочестія, смѣхотворныя игры суть изобрѣтенія злыхъ духовъ* (внушающихъ подобныя изобрѣтенія людямъ); это тѣ сѣти, которыя они разставляютъ для уловленія неопытныхъ или грѣхолюбивыхъ душъ на погибель ихъ. Поэтому истинный христіанинъ, зная цѣну безвременныхъ праздничныхъ увеселеній, не приметъ участія въ нихъ, дорожа миромъ своей совѣсти, боясь оскорбить Господа своего, Который ненавидитъ преступающихъ заповѣдь Его, и опасаясь нарушеніемъ уставовъ святой Церкви лишиться ея материнскаго благословенія“ *).

Неправда и то, будто танцы благотворно вліяютъ на сближеніе молодыхъ людей. Да, они вліяютъ, только дурнымъ

*) Макарій, еп. Томскій. „Церков. Вѣдом.“ за 1901 г.. № 45, стр. 1646.

образомъ и на дурное сближеніе. Соглашаемся охотно, что не всѣмъ можно быть монахами или дѣвственниками. Ибо, хотя дѣвство не порокъ, а величайшая добродѣтель, по слову Господню, но потому-то, по тому же ученію, и вмѣстить (исполнить) ее далеко не всѣ могутъ (Мѳ. 19, 11—12). Но, если не всѣ могутъ быть дѣвственниками до конца жизни, то изъ этого еще вовсе не слѣдуетъ, чтобы можно было считать дозволеннымъ молодымъ людямъ съ дѣтскихъ лѣтъ засорять свои сердца тѣми чувствами, которыя должны спать до времени, и тѣмъ осквернять такъ пріятную Господу чистоту этихъ сердецъ (Мѳ. 5, 8). А затѣмъ — крайне неразуменъ тотъ юноша, который думаетъ найти для себя добрую невѣсту и жену среди танцевъ, ибо вотъ что говоритъ слово Божіе: добрая жена—счастливая доля: она дается въ удѣлъ боящимся Господа *). Отсюда ясно, что юноша, желающій получить отъ Господа этотъ дорогой даръ, долженъ стараться вселить въ свое сердце начало премудрости—страхъ Господень (Притч. 1, 7). А страхъ Божій не пріобрѣтается, а отгоняется отъ сердца нашего танцами. Кто желаетъ имѣть истинное понятіе о танцахъ, кто желаетъ знать, какъ учитъ объ этомъ предметѣ слово Божіе и наша св. Церковь,— тотъ пусть повнимательнѣе прислушается къ службѣ церковной на 29 августа **). Говорятъ иногда, что нынѣшніе танцы вовсе не тѣ, какими такъ прославилась „сквернавая“ (скверная) „плясавица“, распутная дочь преступной матери (Иродіады). Да, не тѣ внѣшнія формы, а сущность то и цѣль ихъ все та же. Даже и платья женскія, нерѣдко полуобнажающія танцовщицъ нашего времени, въ сущности тѣ же и на то же разсчитаны, какъ и вся обстановка дочери Иродіады. И сколько съ тѣхъ поръ, послѣ св. Іоанна Крестителя черезъ эти „невинныя“ танцы жизней человѣческихъ и душъ загублено, сколько сердецъ разбито, какъ много супружествъ разстроено ***). А мы все продолжаемъ считать танцы невиннымъ развлеченіемъ, подъ вліяніемъ ослѣпляющей насъ страсти!—И какъ жаль, какъ прискорбно, что, подобно табакокуренію, какъ карты, такъ и танцы, и эти развлеченія, недостойныя разумной и богосозданной природы человѣческой, свили себѣ прочное гнѣздо даже во многихъ семьяхъ нашего духовенства (особенно на западѣ и югѣ Россіи); ибо если эта соль Русской земли потеряетъ силу, то чѣмъ сдѣлать соленою эту землю?

Да и какъ люди находятъ возможность и время предаваться такимъ пустымъ развлеченіямъ, какъ напр. игра въ

---

*) Сир. 26, 3; ср. Притч. 18, 23.

**) Усѣкновеніе главы св. Іоанна Предтечи.

***) Конечно, все это совершилось не здѣсь же въ танцовальномъ залѣ и не во время танцевъ, но за стѣнами его и послѣ; здѣсь было положено только начало.

карты или это безсмысленное прыганье, подобно безсловеснымъ, по комнатѣ, когда жизнь наша ставитъ намъ на каждомъ шагу такія сложныя задачи, когда дни нашей жизни безмѣрно коротки въ сравненіи съ ожидающей насъ вѣчностью и поставленной намъ Творцомъ высочайшей цѣлью— безконечнаго совершенства (Мѳ. 5, 48)! Какъ мы, живя среди постоянныхъ мірскихъ соблазновъ, можемъ находить время не только для пустыхъ, но и зловредныхъ развлеченій, когда святые люди, жившіе вдали отъ такихъ соблазновъ, считали необходимымъ, для достиженія нравственнаго совершенства, проводить свою жизнь въ непрерывномъ почти подвигѣ труда, богомыслія и молитвы.

Но мы иногда слышимъ отъ любителей веселой жизни: „гдѣ намъ до Святыхъ! намъ лишь бы кое-какъ прожить". Но христіанину „кое-какъ" мыслить и жить нельзя. Кто „кое-какъ" живетъ, тотъ такъ же и умретъ. А таковые едва ли могутъ надѣяться на царство небесное послѣ смерти; оно обѣщано только живущимъ свято, по заповѣдямъ Божіимъ (Евр. 12, 14). Для остальныхъ же уготована геенна. Третьяго, средняго мѣста, куда, вѣроятно, разсчитываютъ попасть любители веселой жизни, нѣтъ по ученію православной Церкви.

Правда, человѣкъ не можетъ быть въ непрерывномъ трудѣ; его силы нуждаются въ подкрѣпленіи извѣстнымъ отдыхомъ и развлеченіями, и послѣднія поэтому дозволяются христіанскимъ ученіемъ, но они должны быть безусловно чисты, не должны разстраивать нашей духовной жизни. И такія развлеченія въ изобиліи могутъ намъ доставить какъ окружающая насъ природа, такъ и искусство, и самая жизнь христіанская: стоитъ только захотѣть и умѣть ихъ найти.

Такое требованіе въ отношеніи развлеченій должно быть примѣняемо къ людямъ всѣхъ возрастовъ и положеній, въ частности — къ юности. Юность по самой своей природѣ жизнерадостна, но въ этомъ-то возрастѣ нужна особенная осторожность, чтобы это стремленіе къ дозволенной радости не перешло въ преступную распущенность. Поэтому юности слѣдуетъ твердо помнить наставленіе Премудраго: „Веселись, юноша, въ юности твоей... только знай, что за все это Богъ приведетъ тебя на судъ" (Еккл. 11, 9. „Кормчій" 1902 г.).

А. Амвросій.

Рождество Христово.

Христосъ родился! Онъ принесъ на землю миръ!
Намъ это съ неба Ангелы вѣщаютъ:
Теперь для всѣхъ насталъ духовный пиръ,
И люди Бога прославляютъ!
Явилась чудная звѣзда,
И мудрецы пошли за ней;

Мы устремимъ свой взоръ туда,
Младенецъ тамъ звѣзды свѣтлѣй!
Въ вертепѣ Царь родился намъ,
Лежитъ повитый пеленами,
Для ложа ясли избралъ Самъ,
Волхвы вѣдь видѣли то сами.
Онъ Богъ и Царь вселенной всей.
Вотъ намъ примѣръ смиренья,
Смирилъ Себя Онъ въ жизни сей
Для нашего спасенья!
Пойдемъ и мы за мудрецами,
Къ Христу Младенцу припадемъ;
Его увидимъ мы духовными очами,
Тогда душой мы отдохнемъ!
Волхвы Христу и дары принесли
И злато съ смирной и ливанъ,
Какую жъ лепту мы внесли?
Талантъ и намъ отъ Бога данъ.
Богъ ждетъ отъ насъ даровъ духовныхъ:
Молитву, кротость и любовь;
Себѣ Онъ насъ содѣлалъ кровныхъ,
Соединилъ съ Собою вновь!
Мы принесемъ даръ неземной—
Христа мы будемъ славить вѣчно,
И въ этотъ день для насъ святой
Ему помолимся сердечно!

В. С.

Разрывъ съ грѣшнымъ міромъ.

Отойди, дай покой,
Ты не нуженъ мнѣ сталъ,
Я давно ужъ съ тобой
Цѣпи дружбы порвалъ.
Какъ въ борьбѣ роковой
Истощалъ много силъ,
Съ той поры, міръ пустой,
Я тебя не взлюбилъ.
Зачѣмъ манишь меня
Ты, пускаяся въ лесть?
Я вѣдь знаю тебя
Хорошо, кто ты есть.
Никто счастливыхъ дней
Не нашелъ въ тебѣ тамъ...
Ты подъ видомъ сластей
Ядъ подносишь людямъ.
Подъ покровомъ цвѣтовъ
Змѣй разводишь ты намъ.

Я за сорокъ годовъ
Все извѣдалъ то самъ.
Отойди отъ меня
И исчезни какъ дымъ;
Лучшій міръ нашелъ я
И живу въ душѣ имъ.
Не мѣшай мнѣ любить
Оный міръ всей душой:
Въ немъ безсмертье царитъ
И блаженный покой.
Отойди, грѣшный міръ,
Не прельщай ты меня!
Я и такъ ужъ пролилъ
Много слезъ чрезъ тебя.
Получилъ свою дань,
А другой ужъ не жди...
Соблазнитель, отстань!
Отойди, отойди!

Іоаннъ Ѳоминъ Чудинъ.

Дочь и мать.

Дочь.

Ахъ, тяжело мнѣ живется:
Трудъ и тоска каждый годъ;
Просто невмочь становится
Въ тучѣ житейскихъ невзгодъ!
Сердце мое изнурили
Холодъ людей и ихъ тьма;
Я-ль виновата иль люди,—
Право, не знаю сама.
Люди и даже родные
Помощи мнѣ не дадутъ;
Есть между нихъ и такіе,
Что мою грусть осмѣютъ!
Съ жизнью, вѣдь, борется каждый,
Всѣ лишь-себя берегутъ...
И межъ травою высокой
Рѣдко фіалки цвѣтутъ!..

Мать.

Полно томиться напрасно:
Ты взяла по сердцу трудъ,
Богъ тебѣ далъ кусокъ хлѣба,—
Можно-бы жить безъ причудъ!
Въ жалобахъ нашихъ да вздохахъ
Вѣкъ не бывало пути!
Всюду есть добрые люди,
Только сумѣй ихъ найти.
Знаешь-ли черную ночку,
Ту, что пугаетъ людей,
Часто сбиваетъ съ дороги
Путниковъ дальнихъ морей?
Видѣла-ль въ ночку такую
На небѣ яркомъ порой
Блѣдную малую искру,
Ту, что зовемъ мы звѣздой?
Искорка эта ведетъ насъ
За море, въ чуждую даль,
Радуетъ въ трудной дорогѣ
И утоляетъ печаль.
Такъ-то и добрые люди
Свѣтятъ на пользу другимъ,
Словно звѣздою Полярной,
Словомъ и дѣломъ благимъ.
Вотъ у тебя есть сердечность,
Чуткость живаго ума,
Помощь отъ добрыхъ знакомыхъ,
Будь же добра и сама!..
Есть безпросвѣтное горе:
Если нѣтъ вѣры въ груди!..
Охъ, не грѣши, моя доня,
Съ вѣрою въ жизни иди!

Въ мірѣ повсюду надъ нами,
Въ самый глубокій хаосъ,
Свѣтитъ Предвѣчное Солнце—
Любящій всѣхъ насъ Христосъ!
Ясно Онъ насъ озираетъ
Съ горней Своей высоты,—
Ты лишь открой Ему душу,
Вмигъ просвѣтлѣешь и ты.
Въ школѣ тогда ты лучъ свѣта
Въ дѣтокъ заронишь любя,
И, какъ на звѣздочку, будутъ
Дѣти глядѣть на тебя!

А. Р.

Изъ дневника православнаго христіанина.

Чудо при мощахъ преподобнаго Серафима.

Въ „Казанск. Телегр.“ архимандритъ Андрей сообщаетъ о недавно бывшемъ чудѣ при мощахъ пр. Серафима.

13 сентября богомольцы Саровской пустыни за обѣднею были поражены страшною сценою въ соборномъ храмѣ: какой-то человѣкъ съ дикимъ ревомъ стоялъ въ храмѣ, и нѣсколько человѣкъ еле-еле его сдерживали. Вечеромъ, за всенощнымъ бдѣніемъ, припадокъ сильнѣйшаго буйнаго помѣшательства проявился настолько, что произошло замѣшательство въ богослуженіи. 14 сентября несчастный больной съ большими усиліями былъ приведенъ въ церковь и былъ пріобщенъ Св. Таинъ, съ невѣроятнымъ сопротивленіемъ съ его стороны и дикими завываніями и ругательствами. 15 числа онъ опять былъ втащенъ въ церковь, хотя и былъ покойнѣе; но четверо мужчинъ, по двое, все время чередовались, сдерживая за руки больного на мѣстѣ.

Послѣ литургіи служащій священникъ спросилъ имя больного и началъ служить молебенъ предъ мощами препод. Серафима, поминая „болящаго Никиту“. Больной сталъ безпокоиться... Священникъ попросилъ прошенія „о недужныхъ“ и началъ во время послѣдней сугубой эктеніи читать эти прошенія. Во время произношенія третьяго прошенія присутствующіе въ храмѣ заволновались и разступились, давая кому-то дорогу. Это оказался больной. Онъ тихо, спокойно подошелъ къ мощамъ и съ радостными слезами палъ предъ св. ракою. Что было далѣе — описать трудно: народъ громко рыдалъ, воздавая хвалу Богу; старикъ іеромонахъ, бывшій при мощахъ, палъ на колѣни и плакалъ, какъ ребенокъ. Вскорѣ больной уже исцѣленнымъ пошелъ на источникъ преп. Серафима вмѣстѣ съ женою и окружавшими его земляками.

По справкамъ оказалось, что онъ крестьянинъ Калужской губерніи, Мосальскаго уѣзда, дер. Унварь, Никита Іосифовъ Голубковъ; былъ боленъ съ 8 января 1906 г.; захворалъ неожиданно въ гор. Старицѣ и въ своемъ ужасномъ состояніи находился вплоть до описаннаго событія („В. Д.“ 1906 г № 43).

Вѣщій сонъ.

„Гамелицъ“ передаетъ слѣдующее происшествіе, случившееся въ м. Кроши, Барановическаго уѣзда, Минской губерніи. Еще въ первый день Новаго года распространился слухъ, что мѣстный крестьянинъ Б. безслѣдно пропалъ. Исчезновеніе это показалось страннымъ всѣмъ видѣвшимъ Б. передъ вечеромъ въ церкви. Но о таинственномъ исчезновеніи стали уже забывать: прошло два мѣсяца, какъ вдругъ въ одну изъ ночей приснился сестрѣ погибшаго сонъ, будто изъ земли встаетъ ея братъ съ блѣднымъ, какъ у покойника, лицомъ и говоритъ: „Сестра моя! Будь на сторожѣ и берегись трехъ разбойниковъ, убившихъ меня, ибо одинъ изъ нихъ живетъ съ тобою вмѣстѣ, а двоихъ другихъ ты встрѣчаешь ежедневно; я давно умеръ и лежу въ рѣкѣ, въ мѣшкѣ съ камнями. Попрошу тебя вытащить меня изъ рѣки и похоронить по христіанскому обряду, ибо я неспокоенъ на томъ мѣстѣ“. Сказавъ это, онъ исчезъ. На другое утро сестра разсказала про свой сонъ всѣмъ домашнимъ, но тѣ посмѣялись надъ нею. Въ слѣдующую за разсказаннымъ субботу рыбаки вытащили мѣшокъ, а въ немъ оказался трупъ, одѣтый въ праздничное платье, съ веревкой на шеѣ. По размотрѣніи его узнали давно исчезнувшаго крестьянина Б. Сестра рѣшила, что убили брата шуринъ его и родственники, которые давно были въ ссорѣ. Преступники нынѣ принесли покаяніе. Какъ оказывается, они удавили Б. „Чтобы скрыть слѣды,—заявилъ одинъ изъ убійцъ,—мы порѣшили бросить его за мельницею въ прорубь въ глубокое мѣсто, вложивъ его въ мѣшокъ отъ ржи, наполненный камнями, и такъ какъ мѣшокъ былъ малъ, то шуринъ посовѣтовалъ переломать ему ноги; такъ мы всѣ втроемъ и сдѣлали“ („В. Д.“ 1906 г. № 18).

Какъ хорошо умираютъ вѣрующіе въ Господа Іисуса.

(*Окончаніе. См. вып. 11*).

1868 г. Молодая 16-ти лѣтняя женщина *Таисія Р.* въ Саратовѣ имѣла ясное и отчетливое предчувствіе ранней своей смерти. И едва слегла въ постель, сказала: „*я уже больше не встану*“. На третій день болѣзни говорила: „*хочу исповѣдаться, причаститься. А то неравно предъ смертію лишусь сознанія*“. На шестой день болѣзни, безъ всякаго порыва къ жизни, съ радостью приняла святое напутствіе таинствомъ елеосвященія. Сдѣлала распоряженія о своемъ погребеніи. Самый бредъ ея въ болѣзни былъ молитвенный: „*прости, Господи, грѣхи рабы Твоей Таисіи... Заступница усердная, Мати Го-*

спода вышняго! За всѣхъ молиши Сына Твоего, Христа Бога нашего, и всѣмъ твориши спастися въ державный Твой покровъ прибѣгающимъ. Всѣхъ насъ заступи"... Дня за три до смерти потеряла сознаніе. Пригласили было священника, но больную безъ сознанія причастить нельзя. Чуть только священникъ отошелъ, больная очнулась, заговорила, съ радостнымъ сознаніемъ приняла Святыя Тайны, и скоро потомъ скончалась. Господь позвалъ ее такъ рано отъ жизни, чтобы злоба міра не прельстила душу ея. Это урокъ и намъ, что мы живемъ здѣсь не для настоящей жизни земной, а для будущей небесной (V, 378).

1870 годъ. Въ Казани жена профессора духовной академіи *Ивановская, Александра Васильевна*, глубокообразованная женщина, занемогла послѣ родовъ. Въ цвѣтущей жизни своей она перерабатывала самые тяжелые вопросы въ области религіозно-философской науки, при чемъ нечужды ей были и болѣзненныя колебанія мысли, отъ коихъ она скоро освободилась. Она часто говорила съ полнымъ убѣжденіемъ: „*Себя не знаетъ тотъ, кто утверждаетъ, что въ его сердцѣ нѣтъ вѣры въ Бога; нѣтъ человѣка, которому не присуща была бы эта вѣра*". Большое участіе принимала она въ переводѣ одного капитальнаго, но труднаго философскаго сочиненія „*Богъ и природа, Ульрици*" (1867 г.), хотя имени ея на этомъ сочиненіи и не встрѣчаемъ; были и другіе труды ея, богословскаго характера, которыхъ многіе и не подозрѣвали. Широкая умственная дѣятельность ея, въ соединеніи съ послѣродовой болѣзнію, чрезвычайно ослабила ея организмъ, и больная пролежала круглый годъ. Чистая, чуткая душа ея сама сознала опасность и сказала: „*близко смерть... Чаю воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка. Аминь. Духовника!..*" Исповѣдалась и причастилась. „*Какое у меня прекрасное расположеніе духа! Какъ легко и спокойно чувствуется мнѣ*"—повторяла она въ теченіе нѣсколькихъ дней. „*Ахъ, если бы дольше продолжалось такое состояніе!*" По времени возникло въ ней желаніе еще успокоить душу, и опять прибѣгла она къ животворящимъ Тайнамъ. „*Молю не о томъ, чтобы жить, а о томъ, чтобы скорѣе и спокойнѣе умереть*". Настала Страстная недѣля; при больной читали Евангеліе, были пѣты ирмосы Страстной седьмицы. Она пожелала, чтобы на ея могильномъ камнѣ были высѣчены божественно-высокія и утѣшительныя слова: „*Пріидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененные, и Азъ упокою вы*". Къ концу седьмицы началось у ней тихое предсмертное томленіе. Наступалъ Свѣтлый день Воскресенія Христова; зазвучала побѣдная пѣснь: „*Христосъ воскресе*"; изъ храма приходятъ, говорятъ больной: *Христосъ воскресе*: отходящая душа радуется... Ей осторожно намекаютъ о счастіи тѣхъ, кто въ такой день умираетъ. „*А дѣти!*"... рванулась и пор-

валась самая дорогая и самая живучая струна въ сердцѣ этой матери, послѣдовалъ взрывъ послѣдней материнской молитвы за нихъ и послѣдній взрывъ жизни... Къ концу ранней обѣдни больная скончалась въ самое свѣтлѣйшее утро Воскресенія... Утренняя заря унесла потухшую жизнь къ престолу вѣчнаго Солнца правды. Почившую похоронили на третій день; свѣтло-пасхальное погребеніе совершилось среди растворенныхъ самымъ тихимъ умиленіемъ слезъ... И рѣчи сердечныя и трогательныя, одна за другою, лились надъ ея останками, которымъ съ уваженіемъ и любовію преклонялись всѣ ее знавшіе (II, 314—324).

Вотъ какія и въ наше время маловѣрное бываютъ не только чистыя, но и высокія христіанскія души!

1877 годъ. Архіепископъ Никаноръ еще ведетъ насъ взглянуть, какъ умираютъ наши солдаты, защищавшіе горный проходъ на Шипкѣ. Герой тогдашней войны, генералъ Радецкій, обходитъ отрядъ, поставленный въ отдѣльномъ пунктѣ, стоявшій въ снѣгу дни и ночи; вотъ онъ замѣчаетъ 17 человѣкъ солдатъ, лежавшихъ за одной изъ нашихъ передовыхъ линій. Надъ ними одиноко стоялъ офицеръ съ окровавленнымъ лицомъ и ногой, и отдавалъ честь подошедшему начальнику. „*Что это они у васъ? Спятъ?*“ спросилъ начальникъ. „*Да,* отвѣчалъ офицеръ: *спятъ и не проснутся: они всѣ убиты*“.—А вы что же здѣсь дѣлаете?—„*Дожидаюсь своей очереди: это была моя команда*“—отвѣчалъ офицеръ тихо и спокойно. (V, 72, 402).

1880 годъ. Архіепископъ Никаноръ разсказываетъ кончину и римскаго католика, врача въ Саратовѣ, *Антона Малаховскаго.* Онъ былъ тамъ самымъ любимымъ народнымъ врачемъ и добрымъ человѣкомъ: во всякую пору дня и ночи, во всякое время года, несмотря ни на какую погоду, шелъ онъ во всякую бѣднѣйшую хижину, лѣчилъ всякую самую возмутительную болѣзнь и нисколько не гонялся за возмездіемъ. Наконецъ заболѣлъ онъ самъ; его посѣтилъ преосв. Никаноръ. Больной врачъ благодушно говорилъ съ нимъ о своей болѣзни: „*Нѣтъ, на Бога уповаю; но мнѣ 80-й годъ, я не перенесу моей болѣзни. Поручаю вамъ мой грѣшный прахъ*“. Когда онъ умеръ, преосв. Никаноръ прибылъ съ своей свитой къ почившему и съ подобающей честью проводилъ тѣло его до послѣдняго покоища, ввѣряя душу милосердію человѣколюбца Бога (V, 358—359).

Въ 1882 г. скончался инспекторъ Уфимской семинаріи *Левъ Суходольскій.* Близко знакомый со всѣми современными ученіями экзегетики и философіи, естественныхъ наукъ и исторіи, онъ сохранилъ въ душѣ своей совершеннѣйшую неприкосновенность христіанскаго міровоззрѣнія. Христіанинъ по убѣжденію, былъ онъ добрымъ христіаниномъ и по жизни. Болѣлъ онъ долго и тяжко; но переносилъ

страданія терпѣливо, приготовился вполнѣ и говорилъ мнѣ (разсказываетъ преосв. Никаноръ): „*Когда приведетъ Богъ отходить мнѣ, желаю, чтобы надо мною читали послѣднюю бесѣду Спасителя у евангелиста Іоанна: это такъ утѣшительно*“!.. Чрезъ нѣсколько дней уже зовутъ меня ночью къ одру смертному; прихожу, начинаю читать, раздѣльно, по слову: „*Нынѣ прославился Сынъ Человѣческій*“. Умирающій явно прислушивается, сдерживаетъ предсмертное дыханіе, а чрезъ нѣсколько минутъ испускаетъ явственно усиленный вздохъ при словахъ: „*Востаните, идемъ отсюду*“. И духъ его восталъ, и мы встали и прочитали отходную, и бесѣду Спасителя дочитали до конца. Лицо почившаго носило слѣды покаянной молитвы и борьбы съ тугою смертною; но черезъ нѣсколько времени печать скорби на немъ смѣнилась печатью мирной строгости (V, 346—351).

1883 годъ. Александра Ивановна Покровская, сирота, воспитанница гимназіи, жена священника, чистая и строгая въ дѣлѣ и словѣ, горячо преданная Богу и Церкви, томилась въ жестокой болѣзни. „*Завидую,* говоритъ она, *крѣпко завидую другимъ: праздникъ, всѣ въ церковь идутъ, а я вотъ не могу, плачу, сидя дома одна*“. Болѣла почти два года; но была неистощима въ привѣтливости и веселости и трудилась отъ зари и до зари, при всей тѣлесной слабости. И ни тѣни ропота ни на судьбу, ни на Бога. Сначала ей жаль было жизни. „*Жизнь сама по себѣ благо, да жаль и мужа и дѣтей*“. А надежды на жизнь не было никакой! Задыхается ежеминутно, а терпитъ; стонетъ, но не жалуется. Причастившись, продиктовала завѣщаніе. Присылаютъ ей статью о загробной жизни, она говоритъ: „*Не надо: я сама знаю, что умираю; сама знаю, что и безсмертна*“. Снова потребовала исповѣди и причащенія. „*Теперь ничего не жаль, ни жизни, ни дѣтей, ни этого свѣта, ничего*“. Проходитъ недѣля, исповѣдуется и причащается еще разъ. Еще проходитъ недѣля, проситъ елеосвященія, и снова напутствована Св. Тайнами. Велитъ мужу пріобрѣсти 5 иконъ, по числу дѣтей, благословляетъ ихъ, внушаетъ имъ, чтобы всегда помнили Бога, не чуждались духовнаго званія и пр. Мужу говоритъ, чтобы ее похоронилъ подлѣ матери; посылаетъ его купить все нужное для обивки и украшенія гроба, для одѣянія себя на смерть, совѣтуетъ, какъ устроить поминки; на собственныя деньги заказываетъ въ двухъ церквахъ сорокоустъ. Въ одну изъ послѣднихъ ночей говоритъ мужу: „*читай отходную*“.—Да ты еще жива.—„*Нѣтъ, читай: теперь я въ сознаніи, а тогда потеряю сознаніе*“. Мужъ читаетъ и старается сократить канонъ, она настаиваетъ: „*Нѣтъ, читай весь*“. Чрезъ нѣсколько дней опять ночью проситъ: „*Читай отходную*“. Читаетъ въ другой разъ. По свойству болѣзни, она почти не имѣла сна. Видитъ она, что и мужъ

изнемогаетъ отъ безсонницы, но удерживаетъ его рукою: „*Посиди со мной: я тебя люблю больше всѣхъ на свѣтѣ, и ты мнѣ теперь нужнѣе другихъ*“. И молится: „*Возьми отъ меня душу мою, Господи*“. А смерти Богъ все не посылаетъ. Уже и челюсти не сдвигаются, уже и голоса нѣтъ, слышенъ только неявственный шопотъ; а игривость мысли и веселость духа не оставляютъ ее. „*Ступай,*—говоритъ мужу,—*отдохни. Мнѣ приказано жить до Великой субботы, и доживу. И какъ славно вы меня похороните!.. въ святую Пасху!..*“ Вѣроятно, она пожелала этими словами удалить мужа отъ своей *послѣдней* минуты. Изстрадавшаяся мученица тихо и незамѣтно заснула. Дохнула рѣзвая весна—и унесла изнемогшую; она умерла среди тягостей муки тѣлесной, но *душевно-безболѣзненно,* съ непоколебленной вѣрой и терпѣніемъ великимъ. На лицѣ ея, кромѣ слѣдовъ болѣзни, отражалась доброта и женственное достоинство. (II, 13—19).

Въ тотъ же годъ архіеп. Никаноръ проводилъ на тотъ свѣтъ лютеранина генерала *Штанге.* Это былъ человѣкъ воздержный во всемъ, честный исполнитель долга, добрый по душѣ и христіанинъ. Связанный обѣтами своего крещенія, онъ однако во всю свою жизнь искалъ утѣшеній вѣры въ нѣдрахъ православія, чтилъ русскую церковь усерднѣе многихъ русскихъ, послужилъ Обществу Краснаго Креста въ высшей степени успѣшно, былъ заботливымъ начальникомъ, берегъ послѣдняго солдата какъ родного, всегда готовъ былъ послужить и словомъ и дѣломъ сиротѣ, вдовѣ и всякому бѣдняку. И вотъ онъ, еще не очень старый, довольно бодрый, пошелъ прогуляться, подышать свѣжимъ воздухомъ, любовался прекрасной погодой, дышалъ полною грудью, былъ веселъ, пришелъ домой, пошутилъ, прилегъ отдохнуть, вздохнулъ,—и Богу душу отдалъ. Скончался безъ тѣни страданій, безъ колебаній въ помыслахъ, безъ муки въ сердцѣ. За добрую жизнь Богъ послалъ ему безболѣзненную кончину. (V, 352—355).

Умираетъ богатый бояринъ Донской области, *Михаилъ Себряковъ,* человѣкъ образованнѣйшій и ученѣйшій на всю окрестность, всегда слѣдившій за развитіемъ наукъ въ Россіи и въ Европѣ; онъ самъ занимался изслѣдованіями разныхъ видовъ; въ домахъ его былъ цѣлый музей разныхъ препаратовъ, инструментовъ, книгъ; онъ сообщалъ свои наблюденія ученымъ обществамъ, особенно заграничнымъ; былъ всегда строго регуляренъ въ своихъ занятіяхъ и образѣ жизни и наконецъ мудрецъ-христіанинъ, какихъ не такъ много на свѣтѣ! Дѣтямъ своимъ далъ наилучшее воспитаніе, самой даровитой дочери весьма охотно дозволилъ пойти въ бѣдный женскій монастырь (который она потомъ обстроила великолѣпно, положивъ въ него все свое дѣвичье приданое и значительную часть состоянія отца). Онъ дожилъ до по-

ловины 9-го десятка лѣтъ; уже отнялись ноги, руки и языкъ, но душевная сила не измѣнила ему; даже въ часъ смерти умъ его оставался свѣтелъ. Въ ночь предъ кончиной дочь его спросила: „родной мой, вы страдаете?". Онъ отвѣтилъ: „*Собственно говоря, я не страдаю. Но вотъ какое мое ощущеніе: я чувствую въ себѣ много внутреннихъ силъ, а тѣло чувствуетъ утомленіе, точно такъ, какъ здоровый и сильный человѣкъ пробѣжалъ бы большое пространство и ослабѣлъ*". За нѣсколько часовъ до кончины самъ пожелалъ причаститься Св. Тайнъ, и съ большой вѣрой и упованіемъ предалъ душу свою Господу. Тѣло его не спѣшило разложиться, и, погребая его на 4-й день, дочь призывала доктора, чтобы еще разъ подтвердилъ фактъ его смерти. (IV, 465—469).

1885 годъ. Наконецъ вотъ чрезвычайно замѣчательный случай въ своемъ родѣ. Однажды вечеромъ въ одной изъ столицъ, приглашаютъ образованнѣйшаго и сановнаго пастыря на домъ причастить больного. По приходѣ въ домъ, на вопросъ пастыря, гдѣ же больной? Встрѣчавшій его хозяинъ, повидимому, совсѣмъ здоровый, отвѣчаетъ: „*это я*". Духовный пастырь удивился и съ кроткимъ увѣщаніемъ говоритъ, что слѣдуетъ не призывать на домъ священника съ причастіемъ, а самому идти въ церковь, поговѣть, исповѣдаться и затѣмъ уже пріобщиться, такъ какъ, повидимому, онъ не настолько боленъ. Больной, лѣтъ 50-ти человѣкъ, говоритъ почтительно: „*вы правы; но я не знаю, что со мною; мнѣ кажется, что мнѣ надо спѣшить, я не долженъ откладывать*"... Удивленный духовникъ приступилъ къ исповѣди. Но во время чтенія молитвъ предъ исповѣдью, стоявшій на ногахъ исповѣдникъ прерываетъ духовнаго отца: „*ахъ, нельзя ли поскорѣе, я боюсь опоздать*". На исповѣди духовникъ узнаетъ, что тотъ не говѣлъ болѣе 30 лѣтъ, да и въ церковь не ходилъ, даже смѣялся и глумился надъ причастіемъ и причастниками. По блѣдному лицу кающагося текли слезы: „*давно не плакалъ*"—сорвалось съ устъ исповѣдающагося. Взволнованный духовникъ, прочитавъ разрѣшительную молитву, приступилъ къ Святымъ Дарамъ. Причастникъ проситъ позволенія сѣсть, чувствуя себя усталымъ. Духовникъ началъ читать молитву: „*Вѣрую, Господи, и исповѣдую*"... Больной тихо повторяетъ. Слыша, что голосъ больного слабѣетъ, духовникъ ускоряетъ чтеніе молитвы невольно, безсознательно, и подходитъ къ больному со Св. Дарами. Пока духовникъ дѣлалъ эти четыре — пять шаговъ, слышитъ легкій вздохъ, подходитъ... а тотъ уже былъ мертвъ... Онъ дожилъ до покаянія, до разрѣшительной молитвы, но до причастія, надъ которымъ столь долго глумился, не дожилъ...

Эту *совершенно достовѣрную* исторію сообщилъ первоначально „Гражданинъ" (1885 г., № 17), откуда и взялъ ее

архіепископъ Никаноръ, извлекая изъ нея урокъ, что счастіе прійти ко Христу и достойно приступить къ причастію святаго Тѣла Его *нужно заслужить*... (Т. II, стр. 184—185). А чѣмъ заслужить—всякая душа знаетъ...

Но мы, грѣшные, все-таки смерти боимся... Въ успокоеніе боязливыхъ приведемъ убѣдительное слово великаго святителя Московскаго *Филарета,* посланное имъ въ частномъ письмѣ къ опасно больному лицу:

„Что страхъ смерти есть, это еще не бѣда. Видѣли его и въ многоподвизавшихся отцахъ. Кольми паче естественно, что къ намъ онъ приходитъ. Но скажите страху: „Ты правъ, если судьба наша должна рѣшиться *правосудіемъ* Божіимъ только,—но теперь уже дѣло въ особенномъ положеніи: Христосъ умре и воскресе, чтобы уничтожить страхъ смерти, чтобы кровію Своею смыть рукописаніе грѣховъ нашихъ, чтобъ простить насъ, вѣрующихъ въ Него, и судить насъ судомъ *милосердія*, которое сжалится надъ нами, между прочимъ, и потому, что мы боимся своего недостоинства. Итакъ, страхъ, я тебя не боюсь; оставайся, если такъ угодно Богу, при мнѣ и будь моимъ стражемъ отъ забвенія и развлеченія, но не мѣшай мнѣ вѣровать, любить и уповать“...

Въ другомъ случаѣ святитель Московскій приводитъ въ своемъ письмѣ къ писателю А. Н. Муравьеву предсмертныя слова его племянника, который сказалъ: „*вѣрующему умирать не страшно, только надобно ранѣе готовиться*“... А надо замѣтить, что этотъ умирающій былъ свѣтскій юноша, кавалергардъ... Оканчиваемъ словами св. Іоанна Златоустаго: „*Никтоже да убоится смерти, свободи бо насъ Спасова смерть... Прощеніе отъ гроба возсія*“... Намъ надобно только покаяться...

С. П.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Принимается подписка на „ДУШЕПОЛЕЗНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ“ на 1908 годъ. Цѣна за годъ 1 руб. съ пересылкою. Адресъ: Москва, Никольская улица, въ Аѳонскую часовню святаго великомученика Пантелеимона.

ПРОГРАММА.

ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ИЗДАНІЯ, ПОДЪ ЗАГЛАВІЕМЪ:

„ДУШЕПОЛЕЗНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ“.

I. Уроки слова благодатнаго: краткія выдержки изъ Св. Писанія, книгъ святоотеческихъ и изъ богослужебныхъ пѣснопѣній.

II. Церковно-историческія свѣдѣнія: о святыняхъ и древностяхъ Востока и особенно—св. горы Аѳонской: о святыхъ мѣстахъ Русской земли, отрывки изъ путешествій по онымъ и под.; разсказы изъ жизни Святыхъ, жизнеописанія подвижниковъ благочестія, воспоминанія о нихъ; поучительные случаи изъ ихъ жизни.

III. Назидательное чтеніе: душеполезныя размышленія и разсужденія о разныхъ предметахъ вѣры и жизни христіанской; краткія изъясненія нѣкоторыхъ мѣстъ Св. Писанія и нѣкоторыхъ богослужебныхъ обрядовъ и пѣснопѣній церковныхъ; краткія слова и поученія, духовныя стихотворенія.

IV. Изъ дневника православнаго христіанина: проявленія благодатной силы Божіей въ чудесныхъ знаменіяхъ—отъ св. мощей и иконъ и поучительныя явленія Промысла Божія въ разныхъ знаменательныхъ обстоятельствахъ жизни христіанина.

V. Золотыя блестки: краткія поучительныя мысли и изреченія о разныхъ предметахъ вѣры и благочестія.

VI. Библіографія: свѣдѣнія о книгахъ и картинахъ духовнаго содержанія и объявленія о нихъ.

VII. Аѳонская Лѣтопись: краткія извѣстія о выдающихся событіяхъ на св. горѣ Аѳонской и особенно въ Русской обители св. великомученика Пантелеимона.

VIII. Приложенія: статьи по всѣмъ отдѣламъ программы, въ видѣ отдѣльныхъ листковъ и брошюръ.

IX. Рисунки, соотвѣтствующіе содержанію статей, изображенія св. иконъ, виды св. мѣстъ, монастырей, портреты достопамятныхъ въ исторіи Церкви Православной лицъ и под.

Редакція „Душеполезнаго Собесѣдника“ проситъ при перемѣнѣ адреса прилагать старый адресъ, а также при посылкѣ денегъ писать свой адресъ четко и ясно: имя, отчество и фамилію.

ДУШЕПОЛЕЗНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ, ежемѣсячное изданіе, разсылается 6 разъ въ годъ, по 2 выпуска сразу. Цѣна годовому изданію — *1 руб. съ пересылкою.* Подписка принимается *только* въ Москвѣ, на Никольской улицѣ, въ Аѳонской часовнѣ св. великомуч. Пантелеимона, у настоятеля часовни, куда и благоволятъ обращать свои требованія всѣ иногородные подписчики.

Редакторъ священникъ *А. Грузовъ.*

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва, 5 ноября 1907 года.

Цензоръ, Протоіерей *Николай Боголюбскій.*

При этомъ выпускѣ прилагается Содержаніе „Душеполезн. Собесѣдн.“ за 1907 годъ.

Типо-Литографія И. Ефимова, Большая Якиманка, собств. домъ.

СОДЕРЖАНІЕ
„ДУШЕПОЛЕЗНАГО СОБЕСѢДНИКА“
за 1907 годъ.

Стр.

Программа «Душеполезнаго Собесѣдника» 32

I. **Уроки слова благодатнаго**: а) *Краткія выдержки изъ Священнаго Писанія*:

О притчахъ Господа нашего. . . . 3, 35, 67, 99, 131, 163
О святыхъ угодникахъ Божіихъ 195
Объ исканіи Бога. 227, 259
О силѣ имени Господня и благодати Божіей 291
О служеніи Богу. 323, 355

б) *Выписки изъ твореній свв. отцовъ*:

Два пути жизни (св. Василія Великаго) 6
Пьянство безъ вина (св. Тихона Задонскаго). 38
Чаша Господня (св. Димитрія Ростовскаго). 70
Входъ Іисуса Христа въ Іерусалимъ (св. Іоанна Златоуста) 102
О Голгоѳской молитвѣ (его же) 106
Проповѣдь Христа Спасителя во адѣ (св. Епифанія, епископа Кипрскаго). 107
Цвѣты (св. Димитрія Ростовскаго) 134
О зависти (свят. Василія Великаго). 166
О двухъ плодахъ любви къ ближнему (св. Тихона Задонскаго) 190
Козни злыхъ духовъ (св. Антонія Великаго) 230
Всегда имѣй въ умѣ распятаго Іисуса Христа (св. Димитрія Ростовскаго). 262
Власть отъ Бога (св. Іоанна Златоустаго) 293
Объ обязанностяхъ богатыхъ и бѣдныхъ (св. Тихона Зад.) 326
Ученіе о воплощеніи Сына Божія (св. Амвросія Медіоланск. 358

II. **Церковно-историческія свѣдѣнія**:

Записки русскаго инока аѳонца о своемъ путешествіи по святогорскимъ обителямъ и пустынямъ и свѣдѣнія о нѣкоторыхъ ихъ подвижникахъ какъ древнихъ, такъ и современныхъ 52, 116, 184, 244, 278
Евангельское слово о судьбѣ Іерусалима. 76
Свѣтлое Воскресенье въ Іерусалимѣ въ XII-мъ вѣкѣ. . . 115
Мѣстно-чтимый образъ св. Николая въ селѣ Семилужномъ, Томской губерніи 145

Стр.

Память пр. Геронтія, основавшаго аѳонскій скитъ св. Анны и молитвою своею къ Пресвятой Богородицѣ изведшаго священную воду, донынѣ текущую вверху скита 208
Свят. Василій блаженный 238
Свидѣтельство о Христѣ и Его Предтечѣ еврея—нехристіанина, жившаго въ I вѣкѣ по Рождествѣ Христовѣ. . . 364
III. **Назидательное чтеніе**: Время. 7
Мысли при наступленіи новаго года. 11
Олицетворенный грѣхъ 13
Новогодняя дума (стихотвореніе) 17
Все непрочно въ этомъ мірѣ (стихотвореніе) 19
Памяти святителя Ѳеофана 19
Что значитъ: идти за Іисусомъ Христомъ? 42
Когда говѣніе бываетъ полезно для души? 44
Исповѣданіе самого себя. 46
Какъ древніе христіане стояли за св. вѣру 50
А ты чего сталъ? (стихотвореніе). 58
Великій постъ (стихотвореніе) 59
Предъ крестомъ Спасителя (стихотвореніе). 75
Не медли принести въ своихъ грѣхахъ покаяніе (стихотвореніе). 75
Предъ чашею Св. Даровъ (стихотвореніе) 76
Знаменіе времени 80
Въ часы душевнаго томленья (стихотвореніе). 81
Въ день Ангела матери (стихотвореніе) 82
Радость праздника Воскресенія Христова. 109
Воскресеніе Христово (стихотвореніе) 112
Свѣтлая утреня въ Іерусалимѣ. 113
Нагорная проповѣдь (стихотвореніе) 138
На отданіе праздника Пасхи 139
Священническое благословеніе 141
Роса. 144
Свѣтская жизнь (стихотвореніе) 153
Въ уединеніи (стихотвореніе). 153
Къ небу (стихотвореніе) 154
Не имамы иныя помощи (стихотвореніе). 154
Въ день сошествія Святаго Духа 172
Постъ Апостольскій 182
Всѣ страсти суть наши кумиры (стихотвореніе). 188
Испытаніе (стихотвореніе). 188
Куда идти спасаться? (стихотвореніе) 188
Царствіе небесное усиліемъ пріобрѣтается. 200
Крупица вѣры. 204
Средство для успѣшной борьбы съ злыми помыслами и со страстями. 207
Благодарность. 211

Стр.

Христосъ—моя надежда (стихотвореніе) 211
Вѣра (стихотвореніе). 212
Не вѣрь ученьямъ ложнымъ (стихотвореніе) 212
О радости, которую подаетъ воскресшая Матерь Божія. . 234
Отъ кого получилъ начало обычай ходить на поклоненіе святымъ мѣстамъ въ Іерусалимъ 237
Страждущему отъ безвѣрія (стихотвореніе). 252
Вмѣсто предисловія (стихотвореніе). 253
Вѣра и невѣріе 265
Одинъ изъ пагубныхъ современныхъ соблазновъ 267
Покрый мя, Господи, отъ страстей 271
Въ скорбяхъ и бѣдствіяхъ. 273
Злословіе. 275
Хвалебная пѣснь святителю Димитрію, Ростовскому чудотворцу (стихотвореніе) 276
Самодержавіе царей православныхъ 297
Помощь Божіей Матери Россіи въ тяжкую годину ея государственной и общественной жизни. 299
Молитва къ Богоматери (стихотвореніе). 302
Польза чтенія житій Святыхъ 304
Изъ переписки святителя Ѳеофана 314
Письмо старца къ умирающей 315
Три важнѣйшихъ совѣта святителя Митрофана, епископа Воронежскаго 327
Объ Архангелахъ. 329
Молитва честнымъ небеснымъ силамъ и всѣмъ Святымъ . 333
Сокровища на кладбищахъ 334
Смерть кающагося грѣшника (стихотвореніе) 336
Подражаніе псалму 2-му (стихотвореніе) 339
Умягченіе злыхъ сердецъ 342
Услуга 342
Вопль кающагося предъ Спасителемъ (стихотвореніе) . . . 343
Вопль къ Царицѣ небесной (стихотвореніе) 344
Слово на день преславнаго Рождества по плоти Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа 359
Радость Рождества Христова (стихотв.) 362
О нѣкоторыхъ изъ современныхъ удовольствій и развлеченій 365
Рождество Христово (стихотвор.). 373
Разрывъ съ грѣшнымъ міромъ (стихотвор.) 374
Дочь и мать (стихотвор.). 375

IV. **Изъ дневника православнаго христіанина**: Милость Божія молитвами преп. отца нашего Серафима, Саровскаго чудотворца. 24
Изъ разсказовъ странника. 26
Смерть простого человѣка. 29
Внушеніе. 60

Стр.

Къ борьбѣ съ пустой, но вредной страстью 83
Нарушенный обѣтъ. 86
Не строй своего счастія на несчастіи ближняго. 93
Сила вѣры въ воскресшаго Спасителя. 124
Поразительный случай изъ современной пастырской практики. 125
Сила молитвы. 155
Богъ поругаемъ не бываетъ. 159
Чудесное исцѣленіе по молитвамъ пр. Серафима, Саровскаго чудотворца. 189
«Болѣзнь Любочки» 213
О клятвѣ родительской 219
Наказаніе за кощунство и исцѣленіе по молитвѣ къ пр. Серафиму Саровскому. 222
Совѣсть заговорила. 254
Явленіе изъ загробнаго міра. 285
Наказаніе Божіе за сквернословіе. 287
Забытая исторія. 315
Юная молитвенница 317
Помощь святителя Митрофана Воронежскаго 344
Какъ хорошо умираютъ вѣрующіе въ Господа Іисуса. 348, 377
Чудо при мощахъ преподобнаго Серафима 376
Вѣщій сонъ 377

V. **Золотыя блестки**: Духовные совѣты, мысли и опыты. 177
Мысли о разныхъ предметахъ вѣры и нравственности. 202, 303

VI. **Аѳонская Лѣтопись**: О знаменательныхъ событіяхъ въ Зографѣ 309
Новыя церкви на Аѳонѣ. 340

VII. **Приложенія**: Что такое „Добротолюбіе“ и какъ его читать? . . . . . къ 192
Святитель-затворникъ Ѳеофанъ и уроки изъ его писемъ къ 256

VIII. **Рисунки**: Моленіе о чашѣ. 71
Входъ Господень въ Іерусалимъ 103
Голгоѳа. 106
Проповѣдь Христа Спасителя во адѣ 107
Изображеніе иконы св. Николая 145
Сошествіе Святаго Духа. 172
Св. Василій блаженный. 243
Изображеніе Казанской иконы Божіей Матери 299
Семь Архангеловъ Божіихъ 330

Акаѳистъ св. Іоанну Предтечѣ и Крестителю Господню, съ изображеніемъ. Церк. печ. съ кинов. Изданіе 9-е. Москва. 1904 г. Цѣна 30 к., съ перес. 35 к.

Акаѳистъ святому и праведному Іосифу, обрученнику Пресвятыя Дѣвы Маріи. Церк. печ. съ кинов. Изданіе 5-е. Москва. 1904 г. Цѣна 15 к., съ перес. 20 к.

Акаѳистъ св. Апостолу Симону Кананиту, съ изображеніемъ его. Церк. печ. съ кинов. Москва. 1896 г. Цѣна 20 к., съ перес. 25 к.

Акаѳистъ ему-же. Граждан. печ. Москва. 1896 г. Цѣна 10 к., съ перес. 14 коп.

Служба и акаѳистъ св. великомученику и цѣлителю Пантелеимону, съ изображеніемъ его. Церк. печ. съ кинов. Изданіе 5-е. Москва. 1902 г. Цѣна 40 коп., съ пересылкой 50 к.

Акаѳистъ св. великомученику и цѣлителю Пантелеимону, съ изображеніемъ его. Церк. печ. съ кинов. Изданіе 12-е. Москва. 1900 г. Цѣна 20 к., съ перес. 25 к.

Акаѳистъ ему-же. Гражд. печ. Изданіе 18-е. Москва. 1903 г. Цѣна 10 коп., съ пересылкой 15 коп.

Акаѳистъ святителю Саввѣ, архіепископу Сербскому, подвизавшемуся на св. Аѳонской горѣ, съ изображеніемъ его. Церк. печ. съ кинов. Изданіе 2-е. Москва. 1902 г. Цѣна 25 к., съ перес. 30 к.

Житіе, страданія и чудеса св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона, съ изображеніемъ его и видомъ храма Никомидійскаго. Дополненное Изданіе 11-е. Москва. 1902 г. Цѣна 90 к., съ перес. 1 р. 10 к.

Св. великомученикъ и цѣлитель Пантелеимонъ, съ изображеніемъ св. великомученика и страданій его. Изданіе 18-е. Москва. 1902 г. Цѣна 6 к., съ перес. 8 к.

Житіе преподобнаго Петра, подвизавшагося на св. Аѳонской горѣ, съ изображеніемъ его. Изданіе 7-е. Москва. 1901 г. Цѣна 8 к., съ перес. 12 к.

Житіе преподобнаго Аѳанасія Аѳонскаго, основателя общежитія на Аѳонѣ, съ изображеніемъ его. Изданіе 7-е. Москва. 1901 г. Цѣна 10 к., съ перес. 14 к.

Житіе преподобнаго Саввы, архіепископа Сербскаго, подвизавшагося на св. Аѳонской горѣ. Съ рисунками. Изданіе 5-е. Москва. 1901 г. Цѣна 25 к., съ перес. 35 к.

Житія и страданія святыхъ новыхъ преподобномучениковъ: Евѳимія, Игнатія и Акакія на Аѳонѣ подвизавшихся, съ изображеніемъ ихъ. Изд. 3-е. Москва. 1895 г. Цѣна 15 к., съ перес. 20 к.

Житіе св. отца нашего Григорія, архіепископа Омиритскаго. Изданіе 6-е. Москва. 1898 г. Цѣна 7 к., съ перес. 10 к.

Житіе, страданія и чудеса св. великомученика Димитрія мироточиваго, Солунскаго чудотворца, съ изображеніемъ его. Изданіе 7-е. Москва. 1902 г. Цѣна 8 к., съ пересылкой 12 к.

Житіе и страданія св. Апостола Ѳомы. Изданіе 10-е. Москва. 1902 г. Цѣна 3 к., съ пересылкой 5 коп.

Житіе св. отца нашего Нифонта, епископа Констанціи, города на островѣ Кипрѣ. Изданіе 7-е. Москва. 1902 г. Цѣна 3 к., съ перес. 5 к.

Житіе св. праведнаго Филарета Милостиваго. Изданіе 7-е. Москва. 1904 г. Цѣна 5 к., съ пересылкой 7 к.

Житіе св. преподобномученика и исповѣдника Стефана Новаго. Изданіе 3-е. Москва. 1902 г. Цѣна 6 к., съ перес. 8 коп.

Житіе св. равноапостольной Нины, просвѣтительницы Грузіи. Изданіе 5-е. Москва. 1900 года. Цѣна 8 к., съ перес. 10 к.

Житія св. таврическихъ (крымскихъ) чудотворцевъ, съ изображеніями ихъ. Изданіе 3-е. Москва. 1892 г. Цѣна 20 к., съ перес. 30 к.

Страданіе св. пяточисленныхъ мучениковъ: Евстратія, Авксентія, Евгенія, Мардарія и Ореста. Изданіе 2-е. Москва. 1903 г. Цѣна 3 к., съ перес. 5 к.

Страданіе святыхъ мучениковъ Адріана и Наталіи. Изданіе 2-е. Москва. 1902 г. Цѣна 3 к., съ перес. 5 к.

Душеполезныя Размышленія, издававшіяся выпусками въ 1878—1879 г.г. Изданіе 3-е. Москва. 1892 г. Цѣна 65 коп., съ перес. 85 к.

Душеполезныя Размышленія, издававшіяся выпусками въ 1880—1881 г.г. Изданіе 3-е. Москва. 1896 г. Цѣна 80 к., съ перес. 1 р.

Душеполезныя Размышленія, издававшіяся выпусками въ 1882 г. Изданіе 3-е. Москва. 1889 г. Цѣна 50 к., съ перес. 70 к.

Душеполезныя Размышленія, издававшіяся выпусками въ 1883 г. Изданіе 3-е. Москва. 1893 г. Цѣна 50 к., съ пересылкой 70 к.

Душеполезныя Размышленія, издававшіяся выпусками въ 1884 г. Изданіе 2-е. Москва. 1901 г. Цѣна 70 к., съ перес. 90 к.

Душеполезныя Размышленія, издававшіяся выпусками въ 1885 г. Изданіе 2-е. Москва. 1901 г. Цѣна 70 к., съ перес. 90 к.

Душеполезныя Размышленія, издававшіяся выпусками въ 1886 г. Изданіе 2-е. Москва. 1901 г. Цѣна 90 к., съ перес. 1 р. 10 к.

Душеполезныя Размышленія, издававшіяся выпусками въ 1887 г. Изданіе 2-е.

полезный Собесѣдникъ, издававшійся выпусками въ 1888 году. Изданіе цѣна 80 к., съ перес. 1 руб.

Душеполезный Собесѣдникъ, издававшійся выпусками въ 1889 году. Изданіе Цѣна 90 к., съ перес. 1 р. 20 к.

Душеполезный Собесѣдникъ, издававшійся въ 1890 году (сброшюрованы въ книгу выпуски). Цѣна 50 к., съ перес. 70 к.

Душеполезный Собесѣдникъ, издававшійся въ 1891 году (сброшюрованы въ книгу выпуски). Цѣна 50 к., съ перес. 70 к.

Душеполезный Собесѣдникъ, издававшійся въ 1892 году (сброшюрованы въ книгу выпуски). Цѣна 50 к. съ перес. 70 к.

Душеполезный Собесѣдникъ, издававшійся въ 1893 году (сброшюрованы въ книгу выпуски). Цѣна 50 к., съ перес. 70 к.

Душеполезный Собесѣдникъ, издававшійся въ 1894 году (сброшюрованы въ книгу выпуски). Цѣна 50 к., съ перес. 70 к.

Душеполезный Собесѣдникъ, издававшійся въ 1895 году (сброшюрованы въ книгу выпуски). Цѣна 50 к., съ перес. 70 к.

Душеполезный Собесѣдникъ, издававшійся въ 1896 году (сброшюрованы въ книгу выпуски). Цѣна 50 к., съ перес. 70 к.

Душеполезный Собесѣдникъ, издававшійся въ 1897 году (сброшюрованы въ книгу выпуски). Цѣна 50 к., съ перес. 70 к.

Душеполезный Собесѣдникъ, издававшійся въ 1898 году (сброшюрованы въ книгу выпуски). Цѣна 50 к., съ перес. 70 к.

Душеполезный Собесѣдникъ, издававшійся въ 1899 году (сброшюрованы въ книгу выпуски). Цѣна 50 к., съ перес. 70 к.

Душеполезный Собесѣдникъ, издававшійся въ 1900 году (сброшюрованы въ книгу выпуски). Цѣна 50 к., съ перес. 70 к.

Душеполезный Собесѣдникъ, издававшійся въ 1901 году (сброшюрованы въ книгу выпуски). Цѣна 50 к., съ перес. 70 к.

Душеполезный Собесѣдникъ, издававшійся въ 1902 году (сброшюрованы въ книгу выпуски). Цѣна 60 к., съ перес. 80 к.

Душеполезный Собесѣдникъ, издававшійся въ 1903 году (сброшюрованы въ книгу выпуски). Цѣна 60 к., съ перес. 80 к.

Душеполезный Собесѣдникъ, издававшійся въ 1904 году (сброшюрованы въ книгу выпуски). Цѣна 60 к., съ перес. 80 к.

Душеполезный Собесѣдникъ, издававшійся въ 1905 году (сброшюрованы въ книгу выпуски). Цѣна 60 к., съ перес. 80 к.

Душеполезный Собесѣдникъ, издававшійся въ 1906 году (сброшюрованы въ книгу выпуски). Цѣна 70 к., съ перес. 90 к.

Душеполезный Собесѣдникъ, издававшійся въ 1907 году (сброшюрованы въ книгу выпуски). Цѣна 70 к., съ перес. 90 к.

Кромѣ означенныхъ здѣсь книгъ издано Аѳонскимъ Пантелеимоновымъ монастыремъ еще много разныхъ мелкихъ книжекъ, брошюръ и листковъ, помѣщенныхъ въ полномъ каталогѣ, особо отпечатанномъ.

Примѣчаніе: Пересылка книгъ по означеннымъ въ каталогѣ цѣнамъ возможна только на разстояніи не далѣе 2000 верстъ (слѣдовательно во всѣ губніи, *кромѣ Кавказа и Сибири*), а далѣе просимъ прибавлять на каждый *рубль* и за каждую 1000 верстъ еще по 10 к.

Книги эти продаются:

Въ *С.-Петербургѣ*: на Ново-Аѳонскомъ подворьѣ, на углу Забалканскаго и спекта и 2-й роты Измайловскаго полка.

Въ книжномъ складѣ С.-Петербургскаго православнаго братства во имя Пресвятыя Богородицы, въ Александро-Невской лаврѣ.

Въ Синодальной книжной лавкѣ, въ зданіи св. Синода, на Петровской площа

Въ книжномъ магазинѣ *И. Л. Тузова*. Садовая улица, Гостинный дворъ №

Въ *Москвѣ*: *Въ Складѣ Отдѣла* распространенія духовно-нравственныхъ кн (Каретный рядъ), Лиховъ переул., Епархіальный домъ.

А также въ магазинѣ Алексѣя Дмитріевича Ступина, на Никольской ули

СКЛАДЪ изданія при Аѳонской часовнѣ св. великомученика Пантелеимо въ Москвѣ, на Никольской улицѣ, у Владимірскихъ воротъ.

Желающіе выписывать книги или св. иконы св. Аѳонской горы, Пантелеимон монастыря, благоволятъ адресовать такъ:

Въ *Одессу*, на Аѳонское подворье, довѣренному Русскаго Пантелеимонова монастыря, для пересылки на Аѳонъ, настоятелю онаго монастыря архимандри Мисаилу съ братіею.

Цѣна 70 к., съ пересылкой 90 коп.